

Association
of European
Businesses

European Business in Russia: Position Paper 2014

Меморандум
европейского бизнеса в России

2014

Publication name/Наименование издания: AEB Position Paper/Меморандум Ассоциации европейского бизнеса

Published by/Учредитель: Non-profit making partnership “Association of European Businesses”/Некоммерческое партнерство “АССОЦИАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА”

Chief Editor/Главный редактор: М.Е. Konishev/Конищев М.Е.

Publication volume and number/Номер выпуска: 1, 2014

Released date/Дата выхода в свет: December 1, 2014/1 декабря 2014 года.

Circulation/Тираж: 2,000 copies /2 000 экз.

Cost/Цена: Distributed free of charge/Бесплатно

Publisher’s address/Адрес издателя, редакции:
Krasno proletarskaya str., 16, bld. 3, 127473, Moscow, Russia/Россия,
127473, г. Москва, ул. Краснопролетарская, д. 16, стр. 3

The AEB Position Paper is registered with The Federal Service for Supervision of Legislation in Mass Communications and Protection of Cultural Heritage, Certificate registration ПИ № ФС77-24456/СМИ “Меморандум АССОЦИАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА” зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-24456 от 23 мая 2006 года.

The opinions and comments expressed here are those of the authors and do not necessarily reflect those of the Non-profit making partnership «Association of European Businesses»/Мнения/комментарии авторов могут не совпадать с мнениями/комментариями учредителя публикации, Некоммерческого партнерства «АССОЦИАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО БИЗНЕСА»

TABLE OF CONTENTS

Letter from Chairman of the Board and Chief Executive Officer.....	2
INDUSTRIAL COMMITTEES	
Agribusiness Committee.....	3
Airline Committee.....	7
Automobile Manufacturers Committee.....	9
Automotive Components Committee.....	14
Banking Committee.....	16
Commercial Vehicle Producers Committee.....	20
Construction Equipment Committee.....	23
Construction Industry and Building Material Suppliers.....	26
Crop Protection Committee.....	30
Energy Committee.....	34
Health & Pharmaceuticals Committee.....	39
Home Appliances Manufacturers Committee.....	43
Insurance and Pensions Committee.....	47
IT and Telecom Committee.....	51
Machine Building & Engineering Committee.....	55
Retail Trade Committee.....	58
Tire Producers Committee.....	62
CROSS-SECTORAL COMMITTEES	
Energy Efficiency Committee.....	64
Finance and Investments Committee.....	68
Human Resources Committee.....	73
Legal Committee.....	78
Intellectual Property Committee.....	82
Migration Committee.....	86
Product Conformity Assessment Committee.....	91
Public Relations and Communications Committee.....	93
Real Estate Committee.....	97
Safety, Health, Environment and Security Committee.....	100
Small and Medium-Sized Enterprises Committee.....	104
Taxation Committee.....	108
Transport and Customs Committee.....	113
WORKING GROUPS	
Hotels and Tourism Working Group.....	119
Working Group on Modernization and Innovation.....	121
Tobacco Products Working Group.....	125
REGIONAL COMMITTEES	
North-West Regional Committee.....	128
Southern Regional committee.....	133
MAIN STATISTICAL AND ECONOMIC INDICATORS	293

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение Председателя правления и Генерального директора.....	138
ОТРАСЛЕВЫЕ КОМИТЕТЫ	
Комитет по АПК.....	139
Авиационный комитет.....	144
Комитет автопроизводителей.....	146
Комитет производителей автокомпонентов.....	152
Банковский комитет.....	155
Комитет производителей коммерческого транспорта.....	160
Комитет производителей дорожно-строительной и спецтехники.....	163
Комитет по строительству и производству строительных материалов.....	166
Комитет производителей химических средств защиты растений.....	171
Комитет по энергетике.....	176
Комитет по здравоохранению и фармацевтике.....	182
Комитет производителей бытовой техники.....	187
Комитет по страхованию и пенсионному обеспечению.....	191
Комитет по информационным технологиям и телекоммуникациям.....	196
Комитет по машиностроению и инжинирингу.....	201
Комитет розничной торговли.....	204
Комитет производителей шин.....	209
МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ КОМИТЕТЫ	
Комитет по энергоэффективности.....	211
Комитет по финансам и инвестициям.....	216
Комитет по трудовым ресурсам.....	222
Юридический комитет.....	228
Комитет по интеллектуальной собственности.....	232
Комитет по миграционным вопросам.....	237
Комитет по оценке соответствия продукции.....	243
Комитет по коммуникациям и связям с общественностью.....	246
Комитет по недвижимости.....	250
Комитет по охране труда, здоровья, окружающей среды и безопасности.....	253
Комитет по малому и среднему бизнесу.....	257
Комитет по налогообложению.....	262
Комитет по транспорту и таможене.....	267
РАБОЧИЕ ГРУППЫ	
Рабочая группа по модернизации и инновациям.....	273
Рабочая группа по гостиничному делу и туризму.....	277
Рабочая группа по производству и обороту табачной продукции.....	280
РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ	
Северо-западный региональный комитет.....	284
Южный региональный комитет.....	290
ОСНОВНЫЕ ЭКОНОМИКО-СТАТИСТИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ	293

DEAR READERS,

The Association of European Businesses (AEB) welcomes you to the 2014 Position Paper.

The AEB represents and promotes the interests of European companies conducting business in and with the Russian Federation. It is the largest and strongest foreign business association in Russia, and it brings together over 600 leading European and other international companies. The AEB member companies represent a majority of the foreign investments in Russia.

The Position Paper is one of the AEB's most important publications as it contains expert views of the AEB's 45 committees, sub-committees and working groups on current trends in different branches and sectors of the Russian economy.

In this position paper, you will find each of the AEB's committees' detailed report on the current situation in Russia in that particular sector, their views and concerns as well as measures that are to be taken in an effort to find a solution to current challenges. In the pages that follow, based on the information gathered as well as work done by the committees over the past year, we will share with you our insight into each industry and sector.

On this note, we would like you all to know that AEB will continue to represent its members' interests in the Russian Federation in strengthening economic relations. Through the tireless work of our committees, we will continue to highlight and get through any existing stumble blocks and possible setbacks, to ensure the development of European businesses in an ever more challenging and dynamic Russian market and on the background of a challenging geopolitical environment.

Philippe Pegorier
Chairman of the Board
Association of European
Businesses

Frank Schauff
Chief Executive Officer
Association of European
Businesses

AGRIBUSINESS COMMITTEE

Chairperson:
Dirk Seelig, CLAAS Vostok LLC

Committee Coordinator:
Julia Kucherova (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Currently, the Russian agro-industrial sector is undergoing significant transformation brought about by various internal and external factors. Special economic measures introduced in pursuance of Resolution No. 778 of the Government of the Russian Federation "On Measures for Implementation of the Decree of the President of the Russian Federation No. 560 of 6 August 2014 'On the Application of Certain Special Economic Measures to Ensure the Security of the Russian Federation'" dated 7 August 2014 entailed changes in the pricing environment of food markets. The prices of meat, sausage, fish, cheese, butter and apples are rising.

The processing industry is facing an especially challenging situation. Russian food production using imported agricultural raw materials is only sold at an amount equivalent to 2% of GDP. According to the EBRD data, around 50% of the overall volume of imported food products have fallen under sanctions, which is equal to 15% of the overall volume of products consumed in Russia. These products, now lacking on the market, can only partially be substituted with domestic products, as there is only 4% potential for increasing capacity utilisation. This makes it possible to replace just 15% of the imports which have been removed.

Meanwhile, the considerable technological backwardness of the Russian agro-industrial complex is evident. In Russia, there is one combine harvester per 316 hectare of arable land, whereas in the Western countries, this amount is one per 137–157 hectare. In Russia, there are three tractors per 1,000 hectare, whereas in the US there are 25, and in Europe there are 40–45. In 1990, there were 400,000 combine harvesters and 1,300,000 tractors, and now there are only 90,000 and 400,000, respectively. Therefore, food security issues should be resolved in parallel with the technical and technological retooling of agricultural facilities. It is necessary to give an impetus both to the technological upgrading of the rural sector and to the development of domestic capacities producing

high-performance farming machinery on the basis of the best available technology and with the inclusion of experience from the world's leading manufacturers.

LOCALISING THE PRODUCTION OF FARMING MACHINERY IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

ISSUES

After a lapse of several years, there has been no progress in negotiations between the Government and international manufacturers as to what agricultural machinery should be deemed "Made in Russia" and what the parameters should be for production localisation. So far, Russia's key ministries have not yet reached an agreement with respect to a localisation pattern that can satisfy both foreign investors in this segment and the Government of the Russian Federation, while simultaneously meeting WTO requirements concerning the non-discrimination of international importers on the Russian market.

The only available requirements for the localisation of agricultural machinery production currently existing at the national level are set forth in the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 1432 dated 27 December 2012. This Resolution stipulates that subsidies in the amount of 15% have to be provided to manufacturers who carry out a certain range of technological operations within the process of machinery production at their facilities. According to expert evaluation, the implementation of these technological operations is equivalent to having a localisation level of 65%, an extremely stringent requirement. That document, however, does not stipulate the phases of attainment of this localisation level.

The major recipients of subsidies under the aforementioned document are some domestic enterprises. In July of this year, the Resolution was amended to allow a single producer to receive 65% of the subsidies allocated from the federal budget (with a respective budget item amounting to 1.9 billion roubles). In 2014, agricultural machinery producers repeatedly turned to state authorities with the suggestion to develop and adopt alternative documents, which would give a real impetus to production localisation. So far, official responses to those proposals have not been received.

IMPOSING IMPORT QUOTAS ON COMBINE HARVESTERS

ISSUES

In September 2012, upon the request of Rostselmash and Gomselmash, the Eurasian Economic Community began studying the market to determine potential damage to the domestic markets of Russia, Belarus and Kazakhstan caused by an anticipated increase in imports of the specified products into the territory of the EAEC after the WTO accession. This investigation led to Decision No. 223 of the Eurasian Economic Commission dated 15 October 2013, imposing import quotas on combine harvesters and components therein until 21 August 2016. The total import quota on combine harvesters and components was set equal to 774 units in 2014, 798 units in 2015 and 526 units in 2016. Russia's quota for 2014 amounted to 424 units of equipment.

The quota is much lower than the annual average volume of imports during three years that preceded the date when the application for investigation was submitted. According to the Eurasian Economic Commission data, a breakdown of imports was as follows: 2009 – 774 units, 2010 – 1,080 units, 2011 – 922 units. Therefore, the imports for 2009 were used as a basis despite not being able to serve as a benchmark due to the steep economic downturn during the economic crises of 2008–2009. For example, in 2008 alone, 3,764 combine harvesters were imported in the Russian Federation. Importers' shares were determined using data from 2010–2012, which were invariably higher due to positive economic dynamics. The quota distribution mechanism, initially suggested by the Eurasian Economic Commission, proved to be inefficient and did not allow for a distribution of quotas satisfying the interests of manufacturers. In its first stage, just 44 combine harvesters out of 424 were distributed, which actually violated importers' rights.

ALTERING THE PROCEDURE OF THE ISSUANCE OF SELF-PROPELLED VEHICLE PASSPORTS FOR COMBINE HARVESTERS

ISSUES

In March 2014, the Industry and Ministry of Industry and Trade suggested introducing modifications to Resolution No. 460 of the Government of the Russian Federation dated 15 May 1995. It was assumed that the passports detailed in the Resolution would only be handed out in the case of a professional certification proving that operations are conducted in conformity with the criteria set forth in a separate regulatory document issued by the Ministry. The necessity to apply for this is substantiated by the enactment of a special safeguard quota on combine harvesters in the Customs Union member countries. A draft regulatory document was prepared without taking into account opinions and suggestions of the market players, in spite of repeated addresses sent to the Ministry.

Linking up the issuance of passports for self-propelled machines with the availability of some technological operations within the production process may entail granting an improper competitive advantage to a single company by virtue of differences in manufacturing technology. This measure induces unreasonable administrative constraints. The necessity to obtain certification for the availability of production creates conditions which encourage abuse and corruption. Such requirements undermine the localisation efforts of many companies, including the development of component stocks and the establishment of in-house production in Russia. This will affect the whole domestic agricultural machinery industry and the Russian agro-industrial complex.

DISPOSAL FEES ON IMPORTED AGRICULTURAL MACHINERY

ISSUES

In September 2012, the President of the Russian Federation supported the suggestion of a large local manufacturer that a 'disposal fee' should be imposed on imported agricultural machinery, which is to be paid together with customs duties. This fee is an implicit measure to safeguard the market, disregarding the WTO free trade principles. The first draft law concerning such fees was proposed in July 2012 by the State Duma's Committee of Natural Resources, Environmental Man-

agement, and Ecology. However, regulators revoked the draft law in June 2014.

In July 2014, the Industry and Ministry of Industry and Trade resumed the discussion of this issue and prepared suggestions concerning the calculation of a disposal fee, which entailed multiplying a set rate by a factor depending on engine capacity. This suggestion, which would also affect special-purpose equipment, rests on an existing pattern applied in the automotive industry. It is expected that Russian companies, including the production facilities of Western brands, will receive subsidies, compensating for the amount of a disposal fee.

REGULATION IN THE AREA OF VETERINARY CONTROL

ISSUES

It is with regret that the business community informs about the introduction of additional requirements concerning the obligation to hold accompanying veterinary documents for end (processed) alimentary products of animal origin. The Ministry of Justice of the Russian Federation registered Order No. 281 of the Ministry of Agriculture "On Endorsement of the Rules for Organising Work Incidental to Drawing Up Accompanying Veterinary Documents and the Procedure for Drawing Up Accompanying Veterinary Documents in Electronic Form", dated 17 July 2014.

Even at its development stage, this order received heavy criticism from the business community, including the dairy industry in particular. Order No. 281, registered by the Ministry of Justice, dramatically differs from the Order which was passed in public hearings, as well as the Regulatory Impact Assessment procedure which defused most of the questions of the business community. At work meetings, the companies and the Ministry of Agriculture came to an agreement that the transition period would continue until 2017. Even at its conclusion, the order does not foresee any transition period for end (processed) alimentary products, for which accompanying veterinary documents were not required earlier. In accordance with the adopted order entering into force on 1 March 2015, all end (processed) alimentary products of animal origin shall be accompanied with veterinary certificates issued on the territory of the Russian Federation.

Currently, the patterns for the appraisal of food product conformity already exist. This ensures the exclusive circulation permission of products safe for human consumption. The introduction of obligatory veterinary certificates for all end (processed) products goes against common sense and international practices. All unprocessed

raw materials of animal origin are already subject to veterinary and sanitary inspection and subsequent veterinary certificates, which is why end dairy products are made from raw materials safe in terms of veterinary approval and originating from areas with favorable epizootic conditions. In fact, this proposal implies issuance of an additional permit on a compensation basis, without any new examinations proving the actual safety of these products.

Proponents of Order No. 281 argued that this restriction is introduced for purposes of traceability. However, traceability of food products throughout the whole supply and logistic chain should already be ensured by the proper enforcement of requirements contained within effective legislation of the Russian Federation and the Customs Union. In order to ensure traceability, it suffices to properly mark goods and provide data on the safety and origin of raw materials, which is already envisaged by the effective regulations.

In the absence of a sufficient transition period for both the industry and veterinary services to prepare appropriately for the enforcement of these requirements, taking necessary steps to prepare the veterinary documents in pursuance of Order No. 281, the request for the mandatory availability of a veterinary certificate for each batch of food products entails further administrative burdens for business. According to the most conservative expert assessments, the consequences of such a decision may halt production and cause bankruptcy of some companies which cannot raise the funds for electronic veterinary certification, as well as reduced production turnout and food price growth of at least 7 to 9%. Subsequently, the national economy will be slowed.

SITUATION IN THE DAIRY INDUSTRY

ISSUES

The situation at the Russian dairy market is anything but simple. A complicated, untimely, and inadequate scheme of state subsidies to the producers of raw milk, along with the absence of state support for training programmes on the implementation of modern European practices in view of increasing the productivity of farms, adversely affect the development of the dairy industry in Russia. Recent years have seen steady growth in consumer demand for dairy products. Nevertheless, the inadequate and untimely support of agricultural enterprises, combined with an insufficient livestock number in the Russian market, are leading to reduction of milk production volumes, which, accordingly contributes to its high cost. The existing shortage of milk is primarily covered by counterfeit products, while the unprecedented rise of prices for raw materials may cause consumer prices to increase,

which, accordingly, will have a negative impact on consumption; all the more so, because in Russia, consumption indices are still far from those recommended by the WHO. (In line with the Rospotrebnadzor's recommendations, an average resident of Russia should consume 320–340 kilograms of dairy products each year. Currently this indicator is only 246 kilograms).

RECOMMENDATIONS

In view of:

- promoting the further development of the agricultural sector in Russia and ensuring food security with help of the best and most innovative technologies and solutions;
- attracting foreign investors to Russia and ensuring inflow of foreign investments;
- ensuring the equal access to local markets and fair competition;

The Agribusiness Committee recommends:

- observing and adhering to the terms and conditions of agreements which have been decided upon with the European Union or are to be decided upon as a result of agreements concluded in the process of joining the WTO;
- continuously maintaining a dialogue and coordinating activities on behalf of European operations involved in agribusiness in Russia (production, processing, equipment, servicing) in order to strengthen Russia's integration in the global economy;
- pursuing a flexible approach to import duties, paying attention to challenging global tasks faced by the food industry, as well as to Russia's commitments to the WTO; paying special attention to raw materials grown outside Russia, as well as to equipment and machinery that are necessary for the agricultural sector which do not have local counterparts;

- more actively cooperating with Russian and European regulators on issues which are of critical importance to the industry, e.g. the introduction of new technical regulations;
- establishing distinct and transparent localisation criteria how to become "Made in Russia" with respect to agricultural machinery, aimed at prompting creation by foreign companies of in-house production facilities in Russia;
- providing Russian farmers equal access to all machinery produced in the Russian Federation irrespective of manufacturer, by means of including such machinery in relevant federal funding and subsidising programmes without any exemptions; ensuring the conformity of all programmes conditions to WTO requirements;
- providing Russian farmers with unhampered access to advanced innovative technology; increasing the rates of import duties and other discriminatory measures aimed at safeguarding trade and the market should not obstruct resolution of current and long-term tasks of the Russian agricultural industry;
- revoking the Order No. 281 of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation "On Endorsement of the Rules for Organising Work Incidental to Drawing Up Accompanying Veterinary Documents and the Procedure for Drawing Up Accompanying Veterinary Documents in Electronic Form", dated 17 July 2014, for the purposes of its further development with involvement of the business community; ensuring coordination of lists of products subject to veterinary control for the purposes of harmonisation of veterinary requirements of the Customs Union and the European Union in export and import activities;
- eliminating the imposition of unreasonable administrative constraints, as well as discrimination between farming machinery on the domestic market; refusing the adoption of a Resolution of the Government of the Russian Federation on altering the procedure for issuing self-propelled vehicle certificates;
- making companies that import combine harvesters file a request with the Eurasian Economic Commission in the prescribed manner to contest imposition of import quotas in the territory of the Customs Union.

COMMITTEE MEMBERS

AGCO Machinery LLC; Amazone OOO; BASF; Bayer ZAO; Bonduelle-Kuban; Cargill LLC; CLAAS Vostok LLC; CNH Industrial (Russia) Commercial Operations LLC; Danone Russia; Dow AgroSciences VmbH; DuPont Science and Technologies; Ferrero CJSC; JCB Sales Limited; John Deere Rus, LLC; Kverneland Group CIS; Lantmannen Unibake Russia; Merloni Progetti SpA; Nestle Rossiya LLC; Royal HaskoningDHV; Sirena; SGS Vostok Limited; Syngenta OOO; Uhrenholt; Zentis Russland LLC.

AIRLINE COMMITTEE

Chairperson:
Sylvie Caudrillier, AirFrance-KLM

Deputy Chairperson:
Marek Pedersen, SAS

Committee Coordinator:
Ksenia Bortnik (Ksenya.Bortnik@aebrus.ru)

ISSUES

RUSSIAN CIVIL AVIATION INDUSTRY

During the last years, the Russian market of air transportation perfectly reflected the trends of the economic environment.

AIR SERVICE AGREEMENTS, TAXATION, CUSTOMS AND VAT

Most of the existing Air Service Agreements were not designed for an open market environment. The Russian aviation market is likely to remain highly regulated and restricted, with little adherence to the principles of a "market economy". Some points in the old agreements have been replaced by bilateral taxation treaties; others are no longer relevant due to legislative changes. This creates numerous legal hurdles for some airlines operating in Russia. Another problem is how the application of these laws by the local authorities varies by Russian region and city.

TRAFFIC RIGHTS AND COMMERCIAL AGREEMENTS

The Russian side follows a strict bilateral or parity approach. The "Commercial Agreements" with local carriers are often forced upon foreign carriers as a mandatory precondition for schedule approval by Russian Authorities.

HANDLING MONOPOLIES

Some Russian airports offer alternatives for airport services, such as ground handling, catering and fuel. The AEB Airline Committee is lobbying to create a more competitive environment.

AIR NAVIGATION AND TERMINAL CHARGES

Russian authorities are still considerably increasing "user charges". However, the Committee has seen improvements in the consultation process and initial dialogues.

LOCAL ISSUES

TAXATION, CUSTOMS AND CURRENCY LEGISLATION

The AEB Airline Committee monitors the legislative situation and takes action, where appropriate, in order to ensure compliance with the existing bilateral intergovernmental agreements and international practice. Numerous meetings and consultations have been conducted with respective governmental bodies and institutions to make this position clear.

NEW MODERN STANDARDS IMPLEMENTATION IN RUSSIA

The Airline Committee actively cooperates and supports the International Air Transportation Association (IATA) in all areas regarding the introduction of new, modern standards and technologies within the airline industry. These standards are linked to the simplification and acceleration of payment transactions for passenger and cargo air transportation: the Bank Settlement Plan (BSP) is used for transactions between agencies and carriers. Also, it is a transition to new technologies associated with e-ticketing and passenger and luggage registration throughout Russia.

DIALOGUE WITH MOSCOW'S THREE MAIN AIRPORTS: DOMODEDOVO, SHEREMETYEVO AND VNUKOVO

The Committee receives presentations from and maintains an ongoing dialogue with Moscow's three major airports: Domodedovo, Sheremetyevo and Vnukovo.

COMMITTEE MEMBERS

Air France; KLM Royal Dutch Airlines; Alitalia; Austrian Airlines; Delta; Emirates; Finnair; Korean Airways; Lufthansa; Swiss International Air Lines, Brussels airlines; SAS.

AUTOMOBILE MANUFACTURERS COMMITTEE

Chairperson:
Joerg Schreiber, Mazda Motor Rus

Committee Coordinator:
Olga Zueva (Olga.Zueva@aebrus.ru)

The Automobile Manufacturers' Committee (AMC) was formed in 1998 to unite and represent the common interests of its member companies – major international car makers acting as official importers to Russia and as national sales companies (NSCs). The aim is to create and observe fair business rules for all companies officially operating on the Russian market and to leverage intercompany cooperation. Currently, the Committee unites 24 members representing 45 brands, automobile importers and producers, which perform business activities in the Russian Federation. The AMC concentrates on the most important and urgent issues facing automotive businesses and affecting its members by developing appropriate responses, lobbying Committee interests, and interacting with Russian government authorities, public institutions, local and international automotive associations as well as the mass media. To increase the efficiency of Committee activities, it was decided to focus on areas addressing acute automotive issues, in particular, where members who are specialists in these fields combine efforts to find solutions. The AMC consists of eight working groups (WG, the number of WGs is not fixed), which integrate up to 400 company representatives. Each WG deals with a specific automotive issue that has been set as a priority by the Committee: Government relations; Statistics/Sales Data; Homologation/Certification; Exhibitions/Marketing and PR; Consumer Legislation; Used Cars; End of Life Vehicles, and Aftermarket.

The Committee operates under the AEB Committee Rules and Automobile Manufacturers Committee Charter. For a number of years, the AMC has been cooperating with the Association of Russian Automakers (OAR), the official representative of Russia in the International Organisation of Motor Vehicle Manufacturers (OICA). In February 2011, a Memorandum of Understanding was renewed between the two organisations to intensify joint efforts, exchange information and strengthen lobbying activities in the automotive sector. Cooperation with international automotive associations is developing as well. The AMC is in contact with the German Automotive Industry Association (VDA), the European Automotive Manufacturers Association (ACEA), the Japanese Manufacturers Association

(JAMA Europe), the French Confederation of Automobile Manufacturers (CCFA) and the OICA.

MARKETING (EXHIBITIONS) AND PUBLIC RELATIONS

Since the foundation of the AMC, one of its top priorities has been to ensure that the Moscow International Motor Show (MIAS) offers proper and fair conditions to all the MIAS exhibitors (car companies) with transparent processes. Together with the OAR and the OICA, the AMC has intensively negotiated that the conditions and the level of the MIAS be brought towards those of other international car shows. Nowadays, the MIAS is a truly international and high profile event attracting more than 1 million visitors.

At the same time, taking into account the huge preparatory work and significant financial investments in the event, manufacturers expect relevant support from local/governmental authorities to resolve issues they face in their relations with the exhibition sites providers.

In 2013, the Marketing WG and the PR WG were merged to better address the synergies among them. The newly formed PR & Marketing WG brings together marketing and communications specialists from all automotive companies to coordinate events between the brands, to improve and strengthen press contacts, and define general communication policies related to the interests of all member companies of the AMC. The WG services the needs of organisers and the Russian press in the automotive sector by coordinating and synchronising press activities at national events, carrying out media monitoring and exchanging information on changes in the Russian press market. For instance, it coordinates press days during MIAS and decides on the order of press conferences of all brands at the motor show. Outside the Motor Show, the PR & Marketing WG prepares an annual press conference of the AMC during which the annual sales results of all AMC members and the whole of the Russian automotive

industry are summarised and presented while major trends are highlighted and the priorities of the next year are identified.

USED CARS

The AMC Used Cars WG is concentrated on developing a transparent used cars sector in Russia. The amendments to the Tax Code implemented in 2009 have resulted in a more transparent and legal market for used cars and trade-ins. Consumers now benefit from a clearer and simplified system of trade-in, retail finance options, higher consumer protection due to vehicle safety checks carried out by dealers and warranty on used cars. Automotive companies benefit from increased demand for new vehicles and increased sales growth, boosted by trade-in options and higher levels of customer satisfaction. Benefits for the state include:

- transparent and legal used cars trade sector;
- faster turnover of used vehicles;
- increased tax revenues for the state budget from the sale of new automobiles and funds emerging from trade operations with legal entities;
- creation of new jobs in the automotive retail and maintenance sectors;
- decrease in road traffic accidents due to official dealer involvement in technical inspection and pre-sales services.

Many NSCs are currently developing and introducing certified used car programmes thus establishing high standards of used cars checks and sales.

ISSUES

Continuing its efforts towards establishing a transparent used cars sector in Russia, the Committee would like to draw attention to the following problem.

During quite long time, neither official automobile dealers nor final clients could access information concerning financial encumbrance of vehicles sold in the market. This problem was resolved with the adoption of amendments to the Civil Code, which made possible the registration of pledge of movable property, which also includes vehicles. Starting from 1 July 2014 in accordance with the law provisions, the mortgagee, the mortgagor or any other person can enter data on the subject of the pledge onto a special register of notifications on the pledge of movable property. Registry data is publicly available: any vehicle can be checked for the presence of encumbrance by completing relevant forms published in a special resource that is located at <https://www.reestr-zalogov.ru/#>.

AUTOMOTIVE REGULATION/ CERTIFICATION (HOMOLOGATION)

The Automotive Regulation/Certification (homologation) WG cooperates with Russian authorities to improve the vehicle certification system. The new Customs Union Technical Regulations, CU TR 018/2011, "On the Safety of Wheeled Vehicles" will enter into force as of 1 January 2015. The Group takes active part in the extensive discussions with certification bodies on practical implementation of the CU TR requirements. It has also elaborated and submitted its written proposals to relevant state authorities.

ISSUES

Practical implementation of a number of requirements of the CU TR remains partially unclear. The main problem which requires immediate solution is a process of ERA-GLONASS components certification. Especially when the Emergency Call System for new automobile types of categories M1 and N1 becomes mandatory from 1 January 2015.

RECOMMENDATIONS

To continue active discussions on practical implementation of the Customs Union Vehicle Safety Regulation TP TC 018/2011.

END-OF-LIFE VEHICLES (ELV)/ SCRAPPAGE INCENTIVES

ISSUES

The Russian car park continues to grow in size despite negative new car market dynamics in 2013–2014. Herewith, the useful life of existing vehicles has been growing while new car sales have been decreasing in volume. This has resulted in the growth of the used car market share thus increasing the average age of the car park. Under the circumstances, the end-of-life vehicle (ELV) scrappage system is of key importance. During 2012–2014, legislative and executive bodies took important steps towards the basic foundations of the scheme. However, currently, only some tools are functional and the system is not yet operational.

As part of the AEB Automobile Manufacturers' Committee, the primary goal of the ELV Working Group is to ensure the effective dialogue between leading global automobile manufacturers on the one hand, and the Russian authorities and professional community, on the other. The Group has been

participating regularly in the meetings of the Interministerial Working Group for the Establishment of an ELV Scrappage System for the last several years. It also effectively engages experts from global automobile manufacturers' headquarters in order to share foreign experience and best practices.

Based on the experience of countries with a high level of automotive market development, as well as Russia's current market issues, the main motivations for the elaboration of an ELV scrappage system are:

- road safety;
- protection of the environment and ecological situation in big cities;
- socioeconomic concerns: establishing profitable business, creating new jobs, increasing tax revenue;
- supporting Russian motor vehicle and automotive component manufacturers by promoting the withdrawal of obsolete cars from service, thereby increasing the demand for new cars.

According to the Russian Government, the renewal of Russia's car park is a primary reason for the ELV scrappage system and will facilitate the resolution of the aforementioned market issues.

The first step to creating an ELV scrappage system in Russia was the development and adoption of a regulatory and legal framework.

On 28 July 2012, Federal Law No.128-FZ "On the Amendments to the Federal Law "On Production and Consumption Waste"" and Art. 51 of the Budget Code of the Russian Federation were adopted. A new article was added to the existing law stipulating that motor vehicle manufacturers and importers should pay a disposal fee. The goal of said disposal fee was defined as "provision of ecological safety" and the fees collected must be appropriated to cover the expenses of enterprises that recycle vehicles.

The terms and amounts of compensation for vehicle recycling companies have been defined in the Resolution of the Government of the Russian Federation No. 520 "On Approval of the Rules for Granting Subsidies from the Federal Budget to Organisations and Individual Entrepreneurs to Reimburse Expenses Related to Their Handling of Waste Resulting from the Loss of the Consumer Good Characteristics of Wheeled Vehicles for Which the Disposal Fee Was Paid" and "On the Introduction of Amendments to Item 12 of the Rules for Collection, Calculation, and Payment of the Disposal Fee with Respect to

Wheeled Vehicles, as well as the Return of the Paid Amount of Such a Fee", dated 20 June 2013.

On 30 August 2012, the Government of the Russian Federation approved Resolution No. 870 "On Disposal Fees with Respect to Wheeled Vehicles." It established the rates of disposal fees on imported cars, as well as the criteria for exemption. In accordance with these criteria, Russian automobile manufacturers carrying out production in the "industrial assembly" mode or using technology such as body welding, painting, and assembly were exempted from the fee. Manufacturing organisations having taken on the obligation of recycling vehicles in the future were obliged to organise collection points within the territory of each constituent entity of the Russian Federation and in cities of 500,000+ inhabitants. The implementation of this provision within the tight timeframe available seemed to be extremely difficult and in most cases resulted in unplanned expenses for companies. Nevertheless, all Committee member companies carrying out production within the framework of the industrial assembly regime have fulfilled the relevant requirements.

In order to bring the law on disposal fees in line with the standards of the World Trade Organisation, Federal Law No. 278-FZ "On Amendments to Article 24.1 of the Federal Law on Production and Consumption Waste" was signed on 21 October 2013. In accordance with the amendments, the disposal fee shall also be paid for motor vehicles manufactured in Russia or imported from Customs Union member countries.

As a result of the introduction of obligatory payment for the disposal fee by all manufacturers (including national producers), it became necessary to make amendments to the rules for collection, calculation, payment, and reimbursement of the disposal fee and to the list of the types and categories of motor vehicles and chassis for which the fee shall be paid, as well as the fee level. For this purpose, on 26 December 2013, the Government of the Russian Federation adopted Regulation No. 1291 "On Disposal Fees with Respect to Wheeled Vehicles and Chassis and On Amendments to Certain Acts of the Government of the Russian Federation." The Regulation also optimised the disposal fee payment administration process, imposing the fee collection from Russian manufacturers upon the Federal Tax Service (FTS). The Federal Customs Service (FCS) retained responsibility for the fee collection on imported cars.

According to market participants, in particular companies whose representatives are members of the Working Group, the existing regulatory and legal framework generally establishes clear, transparent, and effective conditions for the operation of the part of the ELV scrappage system related to

disposal fee collection. The fee payment administration process established at the FTS and FCS does not give rise to unfavourable criticism.

The Automobile Manufacturers Committee also welcomes the decision of the Government of the Russian Federation regarding the harmonisation of the disposal fee law with WTO requirements.

Disposal fee collection is an important element of the ELV scrappage system. However, the system cannot function without other essential components. First and foremost, the car collection, scrappage, and recycling infrastructure need to be developed.

Members of the AMC as payers of the disposal fee for their production, whether imported or manufactured domestically, point out that the subsequent use of funds paid has not yet led to any new elements of scrapping infrastructure. According to mass media reports, starting with the introduction of the obligatory disposal fee payment at the beginning of 2014, the annual budget revenues should be 202.5 billion roubles (about 4 billion euros). Meanwhile, there is still no information on how the accumulated funds will be used to develop the ELV scrappage system.

A clearer understanding of how a ELV car, for which the disposal fee has been paid by its manufacturer, will be recycled would enable car manufacturers and dealers to use scrappage as an additional motivation factor in their marketing campaigns. This could stimulate additional sales.

The experience of foreign countries was studied when developing the ELV scrappage system in Russia. Nevertheless, it has only been partially taken into consideration.

Thus, in Russia today there are no actual legislative incentives for car owners to scrap their cars. Instead, end-of-life cars are sold on the secondary market which then leads to their further disassembly. Scrappage's lack of economic attractiveness and the absence of its legislative regulation are also proved by the fact that insurance companies which acquire ownership rights to write-off vehicles, as a rule, sell them at the automobile components secondary market instead of putting them into scrappage.

The other key difference between the Russian scrappage system and similar systems in European countries is the level of the disposal fee. In Russia, these rates are significantly higher than those in Europe with respect to passenger cars and tens of times higher with respect to commercial vehicles. In some

European countries where the system successfully functions independently, with no support from the state and automobile manufacturers, the disposal fee for the manufacturer and final owner has been totally abolished.

As Russian scrappage system designers would say, this industry is extremely capital-intensive and cannot be created "from scratch" without considerable investment. However, in the context of state budget constraints the main load falls on automobile manufacturers. Amidst the shrinking new car sales market, it creates extra costs for automobile manufacturers. Therefore, with insufficient transparency regarding the use of funds accumulated from the disposal fee, the prospects of creating a full-fledged car recycling industry and of its attaining sustainability are unclear. Therefore, with insufficient transparency regarding the use of funds accumulated from the disposal fee, the prospects of creating a full-fledged car recycling industry and of its attaining sustainability are unclear.

However, an effective and profitable car recycling industry could be created on the basis of public-private partnerships: in part by using funds from the collected disposal fees for a limited time period and in part by means of benefits, preferences, and infrastructure support measures extended by the state. The experience of European countries shows that if the industry is managed efficiently, it can attain sustainability and become profitable within a timeframe of just several years. This is also confirmed by the fact that today's car construction and the materials used, as well as strict technical regulations, encourage the growth of the proportion of materials and components that are processed for their complete recycling or used as recyclable materials.

RECOMMENDATIONS

- Develop, and if present, make public the mechanism for the distribution of funds accumulated in the budget by collection of the disposal fee. It should make it possible to track the use of funds throughout the scrappage system, from fee collection from the manufacturer or importer to payment for the services of motor vehicle scrappage companies and the financing of public investments and supportive measures geared towards aiding them develop their business and infrastructure.
- Develop and adopt laws and regulations that govern the mandatory procedure for putting vehicles into scrappage and/or providing the corresponding incentive mechanisms for the owners of old vehicles.
- Consider the possibility of gradual rate reduction depending on the level of the accumulation of funds from the

disposal fee and complete abolishment of the disposal fee after a full-fledged car recycling industry is created and attains self-sustainability.

- Ensure that the government authorities discuss and coordinate further steps for developing the scrappage system with the automotive market (car and component manufacturers and dealer companies). For more efficient coordination, it is advisable to engage the professional community as early as the stage of development and discussion of new scheme elements so that at the moment of their approval at the legislative level there would already be an understanding in the industry of the upcoming changes developed with consideration of the interests of participants in the automotive market.

STATISTICS/AUTOMOTIVE MARKET/CAR SALES

- From January to August 2014, new car and light commercial vehicles sales in the Russian automotive market declined by 12,1% in comparison with 2013. This was caused by uncertainty in the geopolitical situation, weakening of the rouble and price rises.
- Since September 2014 a new scrappage programme has been launched in Russia aimed at preventing the deterioration of the situation on the market of new car sales.
- The current dynamics and trends lead to estimation of +/- 5% around a median of 2.35 million sales of PC and LCV in 2014.
- The top ten bestselling models of passenger cars in 2014 were produced in Russia (traditional Russian brands and foreign models assembled locally).

CONSUMER LEGISLATION

The Consumer Legislation Working Group lobbies the necessity of amending the consumer rights protection legislation as applied not only to the automotive industry, but other industries as well. The WG is highly concerned by controversial provisions of the Federal Law "On protection of Consumer Rights", its noncompliance with day-to-day realities, non-differentiated approach to consumers of everyday goods and consumers of expensive complex technical goods as well as by the diversity of court practice, especially in the different regions of Russia. The Working Group along with active participation of experts from different AEB Committees prepared draft amendments to the abovementioned Law which include:

- definition of "essential drawback";
- responsibility for actions committed by third parties and disproportionality of responsibility.

Every block has been analysed by experts, in order to study existing legislation and the ways to improve it in order to find a better balance between all parties involved in the relationships (manufacturers, distributors and dealers, customers).

Proposals of the Working Group were sent to responsible agencies and to the Expert Council of the State Duma Industry Committee on Industrial and Innovative Development of the Automotive Industry and Special Machinery. The AEB collected their responses proposing to continue the discussion of the draft amendments noting the position of the Russian Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Well-being (Rospotrebnadzor). A meeting with the representatives of Rospotrebnadzor took place on 14 August 2014. At this meeting an agreement to continue expert discussion of the proposed draft was achieved. The Working Group plans to obtain comments/position of Rospotrebnadzor on every block of the proposed amendments. A further action plan depends on the clarifications received from Rospotrebnadzor.

COMMITTEE MEMBERS

BMW Russland Trading OOO; Chrysler Russia ZAO; Ford Sollers Holding; GAZ Group LLC; General Motors CIS LLC; Honda Motor RUS LLC; Honda R&D Europe UK Ltd.; Hyundai Motor CIS LLC; Jaguar Land Rover LLC; Kia Motors Rus LLC; Mazda Motor Rus LLC; Mercedes-Benz Rus ZAO; Mercury Auto / Ferrari Maserati; MMC Rus LLC; Mitsubishi Motor Rus LLC; Nissan Manufacturing Rus OOO; Peugeot Citroën Rus OOO (Peugeot / Citroën); Porsche Russland OOO; Renault Russia; SOLLERS OAO; Subaru Motor LLC; SUZUKI MOTOR RUS LLC; Toyota Motor OOO; Volkswagen Group Rus OOO (Audi Russia/Bentley/Lamborghini/SEAT/ŠKODA AUTO Russia/Volkswagen Russia/Volkswagen NFZ); Volvo Cars LLC.

AUTOMOTIVE COMPONENTS COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Kossov, Johnson Matthey PLC

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

For the period of January to August 2014, according to the AEB Automobile Manufacturers Committee, the Russian market of new passenger cars and light commercial vehicles showed a decrease of more than 12% compared to the same period in 2013. Thus, for the first eight months of this year, 217,000 cars and LCV sold less than in 2013. This downward trend has progressed since the beginning of the year with the monthly decline reaching 26% in August. Certain hopes of the market rely on the announced renewal of the "Recycling Program" by the Government from 1 September, which, according to various estimates, could stimulate an additional sales of 170,000 vehicles of the different categories. The share of vehicles assembled under foreign brands continued to increase. Production of local brands of cars in 2014 showed significant decline, partly offset by a slight increase of "foreign brand" car production, including manufactured under "Industrial Assembly" which, in overall, during the first eight months resulted in a slight decline in car production in Russia. The share of "foreign brands" in total production exceeded 75%.

The increase of the share of "foreign brands", as well as the unification of component requirements by Russian automakers, working in partnership with international companies, further strengthened the trend of globalisation of standards in the production of automotive components. In 2014, the Russian automotive industry required to a greater extent, the development of modern Tier 1, Tier 2 and Tier 3 supplier bases. This demands the expanded production by existing suppliers of the nomenclature and types of components; more intensive development of ongoing investment projects; attracting new companies, especially those representing second and third tier suppliers, as well as material suppliers. This is possible through the creation of new companies as well as joint projects with the Russian suppliers, to introduce modern technologies into existing production facilities and encourage integration into the global quality standards. The devaluation of the rouble in the current year further stimulates manufacturers to consider, and expedite the process of localisation. But as before, the production volumes in Russia are a key obstacle for localisation of most foreign suppliers investing in

Russia. Sanctions and counter-sanctions introduced this year have had a negative effect and inhibit the implementation of the ongoing investment projects, while postponing principal decisions on new projects, and causing very negative economic consequences. The complexity of the medium-term planning and increased risk have become significant factors hindering the development of the industry.

LOCALISATION AND INDUSTRIAL ASSEMBLY

ADVANTAGES OF ENHANCED LOCALISATION

Localisation is necessary to minimize currency exchange risks and reduce logistical costs at various levels of vehicle and automotive component manufacturers' supply chains. Advantages for the government include the creation of additional jobs and higher tax revenue. Russian manufacturers of automotive components benefit from access to new technologies and the opportunity to retain and expand their business through cooperation with international producers.

PROSPECTS FOR TIMELY FULFILLMENT OF TERMS AND CONDITIONS SET OUT IN INDUSTRIAL ASSEMBLY AGREEMENTS SIGNED BY COMPANIES

Critical deterrents to deeper localisation are complications associated with the search for Russian sub-suppliers capable of meeting international requirements in terms of prime cost, product quality and R&D-related competencies (QCD). This is due to low production efficiency, poor quality of personnel, technological backwardness and insignificant scale of operations. Therefore, the level of localisation of first-tier automotive components is less than half as high as that of the automotive sector, 20% compared to 40–50% respectively.

Establishment of production sites for complex automotive components (e.g. construction of new motor plants announced by several car makers) will enhance localisation in the automotive industry; however, building up a fully fledged supply chain and further deepening of localisation requires the development of Russian suppliers.

According to various assessments, approximately ten Russian suppliers are capable of fulfilling vehicles manufacturers' requirements independently, without external assistance. Another 50 to 60 companies can accomplish this task through partnerships with international companies. The remaining suppliers (more than 500 companies, or 90% of suppliers) may cease operations in the near future unless their support is intensified and asset consolidation is commenced. This endangers not only localisation, but also jobs and tax revenues.

The most immediate effect from the viewpoint of enhancing operational efficiency and reducing prime cost at lower levels of the supply chain can be gained by upgrading and consolidating production capacities in power-consuming and labour-intensive core production sectors such as casting, specialty steelmaking, chrome plating, press working and machining.

LOCALISATION UNDER CONDITIONS OF SHRINKING MARKET VOLUMES

International vehicle manufacturers and automotive component suppliers are still interested in the Russian market even under conditions of shrinking volumes. Based on international experience, suppliers tend to consider a market as a promising one if sales volumes range from 2 to 3 million vehicles per annum.

In the short run, on a 2014–2015 time horizon, a drop in sales down to 2.2 million vehicles per annum (including light commercial vehicles) is expected in Russia; however, in the long run, this trend will give way to growth at an annual average rate of 5%. This figure is lower than in China and India, where an annual growth

rate of 10% to 15% is expected, while it is comparable with indices in Brazil and significantly exceeds growth rates in Western Europe and the USA. Key drivers of market recovery and long-term growth will include renewing old fleets (currently, the average age of a fleet is about twelve years); increasing motorisation levels (currently, the motorisation level in Russia is 300 vehicles per 1000 inhabitants compared with 600 in Western Europe and 900 in the USA); the developing transport infrastructure and growing middle-class incomes.

RECOMMENDATIONS

A key duty of the Committee is to determine tasks and challenges which are common to member companies and should serve as a basis for forging and formulating priorities for the Committee's current activity. Vital issues that still remain relevant include obtaining sufficient state assistance to attract and support foreign investors; providing fully fledged access to existing tools that support and develop the automotive components sector; furthering localisation of automotive components; undertaking coordination activities aimed at vehicle localisation promotion, in cooperation with the Automobile Manufacturers Committee; applying competitive, efficient and environmentally-friendly technologies and know-how; protecting intellectual property rights; and covering legal, economic, exhibition and other areas of activity incidental to operations of the Committee members.

In view of the necessity to resolve these issues, the Automotive Components Committee intends to play an essential role in improving the investment climate in Russia through active lobbying tailored to create favorable conditions for investors. Moreover, the Committee will closely cooperate not only with the Government, but also with both Russian and foreign car manufacturers. This is due to the fact that localized production of automotive components and the creation of automotive clusters are becoming critical in the near future to ensure development of the Russian automotive industry and its transformation into a front edge and competitive sector of the economy with a reliable base of local suppliers.

COMMITTEE MEMBERS

Akzo Nobel N.V.; Benteler Automotive LLC, BASF; Cesar Satellite, JV JSC "Delphi Samara"; Deloitte; DLA Piper Rus Limited, Dow AgroSciences VmbH; Dow Corning; DSM Group; DuPont Science and Technologies; Eberspaecher Exhaust Systems RUS LLC; EY; Federal Mogul Powertrain Vostok; Gestamp Russia; GKN Automotive International GmbH; Henkel Russia; Johnson Controls International; Johnson Controls Autobatterie GmbH, representative office in Moscow; Johnson Matthey PLC; Magna International LLC; Obninskorgsintez; PwC; Robert Bosch OOO, Russian Automotive Components Limited; Saint-Gobain CIS; Sandvik LLC; Solvay S.A.; ThyssenKrupp AG Representative Office RF; Volvo Group ZAO.

BANKING COMMITTEE

Chairperson:
Joerg Bongartz, Deutsche Bank Ltd.

Committee Coordinator:
Anna Tsiulina (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

RUSSIAN BANKING SECTOR: INTERNAL AND EXTERNAL CHALLENGES

The Russian banking sector is operating in a challenging environment. Profits are under pressure from a slowing economy and rising funding costs. Banks are significantly exposed to the economic slowdown via its impact on the quality of loan portfolios. Since the end of 2013, non-performing loans have grown by 27%, with delinquencies of consumer loans up 38% and delinquencies of corporate loans up 21%. At the same time, funding costs are on the rise as accelerating inflation, capital outflows and a weakening ruble put upward pressure on the interest rates on capital and money markets. The sanctions imposed against Russia have put additional strain on liquidity in the banking sector.

Beyond these near-term headwinds, the Russian banking sector is facing several structural challenges:

- market dominated by state banks, which control over 60% of the sector while the largest private bank has a market share of only 3%;
- political pressure on the banking sector to lend at lower rates.

These issues discourage investments in and growth of the banking sector: the uneven competitive landscape makes it difficult for privately-owned banks to make a profit, even in better economic times. Forcing banks to lower rates will do little to encourage credit demand but do much to stifle credit supply through its detrimental impact on profitability and capital.

The Association of European Businesses acknowledges that solving the structural issues is largely the responsibility of the government rather than the Central Bank of Russia (CBR). We broadly support the current monetary policy of increasing rates and providing liquidity to the sector. It also welcomes the CBR's policy transition to inflation targeting, as well as the simplification of interest rate instruments and introduction of stricter

capital requirements, which have improved transparency regarding the quality of Russian banks' capital. Nevertheless, the CBR could provide a helping hand to the banking sector and the AEB recommends the authorities to pursue improvement and changes in the following areas related to the banking sector.

DRAFT AMENDMENTS TO THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION CONCERNING FINANCIAL TRANSACTIONS

ISSUES

Of the draft amendments of the Russian civil legislations, submitted to the State Duma as Bill #47538-6, the following three groups of reforms had not yet been enacted as of September 2014: amendments to the general part of contract law, property law and the Law On Financial Transactions. The State Duma is set to discuss the proposed reforms during its autumn session. The banking community has a particularly high stake in the Civil Code reforms concerning financial transactions as they regulate certain aspects of principle bank products and services like loans and credit, factoring, bank deposits, payment processing, escrow accounts.

However, a detailed analysis of the proposed reforms of the Russian Civil Code reveals a number of shortcomings:

- inconsistency and discordance in the draft amendments, such as:
 - provisions for escrow accounts were originally completed by norms specifically governing escrow agreements. Eventually, the law provided for the opening of escrow accounts when Bill #379-FZ was enacted on 21 December 2013. However, the bill offered no regulations for the escrow agreement, thus ultimately complicating opening of such accounts;

- Chapter 45 – Bank Account – of the Russian Civil Code is being amended with new account types, while another type of bank accounts, the pledged asset account, is regulated in a different section of the bill: paragraph 3 – Pledge – of Chapter 23 of the Civil Code;
- the bill often duplicates, and partially contradicts, existing federal laws and more acutely the National Payment System Law and the Consumer Lending Law. This is because the bill was drafted before these laws came into force. However, they are now in effect and, since the draft stresses that the Civil Code norms take priority over other laws or legislative acts of the Russian Federation, discrepancies with existing regulations run the risk of complicating their enforcement;
- regulations such as the joint and escrow accounts, appear superficial and tentative;
- a number of proposed norms are at odds with current market practice and international experience:
 - in particular, factoring and clearing regulations are behind best international practice and fail to meet market participant needs. These provisions of the draft Civil Code amendments should be thoroughly revised;
 - the bill does not expressly mention bank fees for certain lending-related services;
 - draft norms which regulate the opening of precious metals accounts / deposits with a bank provide for physical delivery of the metals, whereas banks almost exclusively offer “paper metal” transactions;
 - quite unreasonably, the draft offers to treat the card account as a separate account type. The plastic card is only a means to dispose of account funds. Card account transactions do not require specialized regulations;
- the bill appears to limit the freedom of parties to financial transactions and generally puts more pressure on them in comparison to the current Civil Code norms (as exemplified by bank account regulations).

RECOMMENDATIONS

- An open discussion of the regulatory reforms of financial transactions should be initiated, where both market participants and banker associations should take part.
- The bill’s current overlap and contradiction with other federal laws should be eliminated. A clear hierarchy should be established to help organise Civil Code and specialised regulation enforcement. That is to say, the Civil Code lays the ground for regulation of financial transactions, while more specific laws elaborate on those basics.
- The bill should focus more on best international practices and relate to the needs of the financial market, while al-

lowing more freedom to parties in financial transactions when choosing the terms of the deals.

RUSSIAN LEGISLATION ON LEGAL ENTITIES: KEY REFORMS AND TRENDS

ISSUES

The introduction of amendments regulating the legal status of corporate entities to the Civil Code of the Russian Federation is an important event this year: Russian Federal Law No. 99-FZ ‘On Introduction of Changes to Chapter 4 of the First Part of the Civil Code of the Russian Federation and Invalidation of Certain Provisions of Russian Legislation’, dated 5 May 2014 (hereinafter referred to as ‘Law 99-FZ’).

These amendments include a number of new provisions and legal doctrines aimed at further developing Russia’s financial markets. In our opinion, the following amendments will have positive effects:

- legal doctrines of public and non-public companies and corporate and unitary legal entities;
- powers of a ‘sole executive body’ may be vested by the company’s charter to a group of individuals (acting either jointly or independently);
- tougher procedures regarding affirmation of resolutions taken at the general meeting of a Russian company and confirmation of the list of its members;
- simplification of corporate government rules in non-public companies.

On the other hand, some issues were not adequately addressed or even addressed at all, notably the following points:

Time gap between enactment of changes to the Russian Civil Code and to other legislative acts.

The bulk of provisions of Law 99-FZ came into force on 01 September 2014 while corresponding amendments were not made to a number of relevant laws and regulations including, in particular, laws which specifically govern the legal status of limited liability companies and joint stock companies. This may complicate practical steps aimed at taking advantage of the new opportunities created by Law 99-FZ.

Recommendations

It is necessary to draft and enact swiftly relevant amendments to special laws on the legal status of corporate entities, in

order to eliminate current contradictions between these laws and the Russian Civil Code.

Absence of unambiguous criteria for affiliation

Draft Law 99-FZ contained criteria for affiliation determination, but these were not included in the passed law. At present, affiliation is mentioned only in Article 53.2 of the Russian Civil Code which states that it is to be determined in accordance with a special law. No new law has been enacted in this respect. Thus, today the matter remains governed by anachronistic Law 948-1 of the Russian Soviet Federative Socialist Republic of 22 March 1991 'On Competition and Limitations on Monopoly Activities in the Merchandise Markets'.

Recommendations

Unambiguous affiliation criteria must be defined and introduced into the Russian Civil Code or a new special law.

A change of legal status of a parent company and its subsidiary

Provisions in Russian law governing the legal status of subsidiaries have been changed by Law 99-FZ. From now on a parent company and its subsidiary are jointly liable not only under deals made by the latter under the instruction of the former but also for the deals made with just the consent of the parent company.

Moreover, it is not clear how to apply the doctrine of joint liability to a parent company in the case where it granted its consent to a deal made by its subsidiary in the form of approval.

Recommendations

It is necessary to make amendments to the Russian Civil Code which would unambiguously define cases of joint liability of a parent company and its subsidiary.

REQUIREMENTS FOR FOREIGN FINANCIAL INSTITUTIONS TO DISCLOSE RUSSIAN RESIDENT ACCOUNT HOLDERS (BOTH LEGAL ENTITIES AND INDIVIDUALS)

ISSUES

Art. 6 of the Federal Law #173-FZ "On Financial Transactions with Foreign Taxpayers" dated 28 June 2014 imposes the obligation on foreign financial institutions to share information in

the case of Russian citizens and legal entities controlled by the Russian citizens opening accounts.

The provisions are viewed as declarative and give no clear treatment of the requirements brought to foreign financial institutions. In particular, many aspects of the Law remain unclear, namely there is:

- no defined scope of what is considered a foreign financial institution for the purpose of the Law;
- no defined criteria determining the list of individuals and legal entities, whose accounts are subject to control;
- no defined categories of accounts which could fall under the scope of regulation;
- no definition regarding what should be reported about such accounts in these situations;
- no defined regulatory body nor format structuring how and to whom this information should be submitted;
- no defined sanctions for incompliance with the Law requirements in accordance to the Russian legislation.

Based on the complex experience of adopting US FATCA requirements despite the high level of elaboration and implementation adjustability of requirements, European banking institutions are concerned about the current situation. This is due to insufficient information concerning the requirements of the Art. 6 and the complexity of practical implementation.

RECOMMENDATIONS

Suspend the article in question, with the objective to conduct a full-scale analysis of similar law requirements adopted by other jurisdictions and the implementation practices. Adopt on that basis clear rules, methodology of reporting and reporting implementation requirements.

STRENGTHENING PROCEDURES FOR CONVERSION OF SUBORDINATED LOANS TO RUSSIAN BANKS INTO COMMON EQUITY

ISSUES

During 2012 and 2013, the Central Bank of the Russian Federation revamped the rules applicable to subordinated debt

provided to Russian credit organisations in an effort to make them Basel III compliant. Basel III specifies the criteria for debt instruments issued by a bank to qualify as Additional Tier 1 Capital (i.e., additional to the Common Equity Tier 1) which include, inter alia, the requirement for such instruments to contain loss absorption features through (i) conversion to common shares at an objective pre-specified trigger point or (ii) a write-down mechanism which allocates losses to the instrument at a pre-specified trigger point on a 'going concern' basis.

CBR Regulation No. 395-P "On the Method for Calculation of the Amount and Assessment of Adequacy of the Net Worth (Capital) of Credit Organisations (Basel III)" dated 28 December 2012, as amended by CBR Directive No. 3096-U dated 25 October 2013, ("Regulation 395-P") is currently the principal act regulating the issuance of subordinated debt instruments for the purposes of their inclusion into the calculation of Russian credit organisations' capital.

Regulation 395-P currently provides for a subordinated loan to be "transformed" into common equity through a prepayment of the subordinated loan by the borrowing bank and channelling the proceeds of this prepayment for payment of the bank's capital increase.

Accordingly, the conversion of a subordinated loan into equity would currently require:

- compliance with corporate procedures and regulatory approvals relating to the issuance of additional common stock into which the subordinated loan is to be converted and increase of the charter capital of the bank (please see below for more details);
- actual prepayment of the subordinated loan which is, in turn, subject to consent by the CBR Territorial Department issued after state registration of the share issuance relating to the capital increase. In the case of limited liability

companies, the decision of charter capital increase should be included into the bank's charter.

The current conversion mechanics lack performance and may not be capable of being completed in full. This could lead to the subordinated lender being forced to accept a write-down of its loan in the absence of cooperation and required corporate action on behalf of the borrowing bank, its shareholders and governing bodies.

These obstacles may restrict fundraising by banks, and research into this issue has identified legal inconsistencies, which will be presented to the Ministry of Economic Development and CBR in a detailed note, together with proposals for reform.

Among the obstacles under current regulations which will need to be resolved in order to allow conversion of subordinated loans to equity for loss absorption include the following:

- restriction on set-off debt (Article 11 of the Law On Banking currently restricts setting off liabilities of a Russian bank against the payment of its charter capital which precludes a direct debt to equity conversion);
- corporate law requirements (required corporate approvals by shareholders are not enforceable, mandatory offers may be triggered, etc.);
- regulatory consent/clearance by CBR, FAS, Government Commission on Strategic Investments etc.;
- lack of clear procedures defining conversion pricing, etc.

The research is close to completion and will be shared with the relevant stakeholders in order to help develop a plan rectifying these issues. As well as the analysis of the current law, suggested approaches to reform and drafting of legislation, the research will provide information on convertibility legislation for loss absorption in selected countries.

COMMITTEE MEMBERS

American Express Bank; Bank Credit Suisse (Moscow); BNP Paribas; Center-invest Bank; Citibank ZAO; Commerzbank (Eurasija) SAO; Credit Agricole Corporate and Investment Bank, Closed Joint-Stock Company; Danske Bank Russia; DEG Representative Office Russian Federation; Deutsche Bank Ltd.; European Bank for Reconstruction and Development (EBRD); Home Credit and Finance Bank; HSBC Bank (RR) OOO; ING Commercial Banking; MasterCard; Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO / Mercedes-Benz Bank Rus OOO; Natixis Bank (ZAO); Nordea Bank; OTP Bank; Raiffeisenbank ZAO; Rosbank; SEB Russia; SWIFT; The Royal Bank of Scotland ZAO; UBS Bank, OOO; UniCredit Bank ZAO; VISA.

COMMERCIAL VEHICLES COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Chursin, Scania Rus LLC

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

MARKET OVERVIEW

The commercial vehicles market in Russia is not experiencing the best of times. As forecasted by the members of the Commercial Vehicles Committee (CVC), the first eight months of 2014 showed that sales volumes continued to decline in all market segments. The difficult economic situation was supplemented by sanctions at the beginning of the year. All this has led to rather pessimistic expectations of market participants in the medium term.

For the first eight months of 2014, registration in the segment of heavy commercial vehicles in Russia fell by almost 20% compared to the same period in 2013. This trend affected, with few exceptions, almost all manufacturers, both Russian and foreign. Moreover, the decline in vehicle registrations of European brands has been even more flagrant; while registrations of Kamaz decreased by 12%, registrations of major European brands decreased by almost 30%. This trend is explained by the fact that in periods of economic downturn or instability, the time horizon for long-term investment is reduced sharply, which leads to a growing interest in less expensive brands.

The volume of medium-duty truck market also declined, although not as strongly. The first half of 2014 compared to the first half of 2013 showed a general decline in demand (vehicle registration) by 12%.

An exception is the sub-segment of medium trucks, so-called "big European sevens". There was even an increase in the first quarter of 2014 compared to the last year. The growth has slowed down a bit at the moment, but still, the overall volume of registrations for the first eight months is ahead of last year's figures. Although the size of the market in this sub-segment is not very high, the growing trend is encouraging. There are two main reasons for the growth of this market:

- Heavy traffic in large cities revealed a need for modern, efficient and manoeuvrable vehicles for domestic use (tow trucks, garbage trucks etc).
- Dynamic development of several regional retailers created a need to develop their own fleet of vehicles with similar characteristics to work in large cities. Apparently, this trend should continue in the medium term.

Regarding buses, the development is more stable than that of the trucks, but negative economic trends have also affected this segment. The effect of the previous year fuelled by the Universiade in Kazan and the Olympic games in Sochi (nearly 1,500 buses were ordered and delivered in 2013 and early 2014 for these events) has passed and there is a decline in the market. The introduction of import duties on the tourist and intercity buses had a significant impact on import.

The main reasons behind this below-par development of the industry are economic and reflect the general decline in the rate of growth of the Russian economy. Continuing volatility in the financial markets does not stimulate investments in the long-overdue renewal of vehicles.

Against this background, the changes to the requirements of the technical regulations that require additional, and not small investments from Russian carriers, do not seem to stimulate the renewal and increase of the total fleet. Notably, the new requirements for equipping trucks and buses with tachographs, which in the opinion of all members of the Committee are clearly excessive, reduces the competitiveness of the Russian carriers and does not encourage the development of the transportation industry in general.

Nevertheless, as mentioned before, the increasing need for fleet renewal in Russia allows market participants to continue investing in local production and contributes to the development of a network of service stations, giving rise to optimism regarding the future.

FLEET RENEWAL

The vast majority of vehicles in the Russian Federation are operated outside of a normal lifespan. The annual disposal rate of the fleet in Russia remains low at 2.5% against the global average of 6 to 7%.

The result is low technical reliability, inadequate passive, active and environmental safety, high probability of sudden failure of parts and components, and as a result, higher rates of traffic accidents.

In order to ensure compliance of the Russian fleet of motor vehicles with modern technical, environmental, and safety requirements, the Ministry of Industry and Trade has initiated a series of measures to stimulate fleet renewal. The regulation will apply to business entities operating in the production of wheeled vehicles, as well as consumers thereof.

The Ministry of Industry is developing the following measures to stimulate fleet renewal:

- introduction of operation life limits for commercial vehicles;
- replacement of transport tax by environmental tax with coefficients depending on the emission class and age of the vehicle;

The committee believes that to ensure long-term business planning by the industry, a transitional period should be envisaged while implementing these measures. At the same time, to provide for the cumulative effect, it is necessary to apply them in package.

Fleet renewal in the Russian Federation will reduce the environmental footprint, improve road safety, as well as provide support to the Russian automotive industry by stimulating local production of motor vehicles.

The proposed measures should come into force in 2015 and 2016.

MARK OF CONFORMITY

With regard to the implementation of the Technical Regulation of the Customs Union "On Safety of Vehicles", the Committee is particularly concerned with the procedure of marking vehicles and their parts. The marking with the EAC (EurAsian Conformity) sign shall be obligatory for all vehicles and parts, for which a list is set, upon "goods release". According to the

draft of implementation rules for the Technical Regulation prepared by the Ministry of Industry and Trade, this release is to be understood as the issuing of identification documents for circulation in the CU market. For imported vehicles and parts, this effectively means "before the customs control", which, in turn, implies marking at the production site outside of the CU (at the production site).

Such a requirement creates a potential problem for the truck importers. At the moment of type approval change (from national type approval to the CU one), a standard three-month gap between order and production delivery may result in vehicles stuck at customs with wrong marking (new type approval obligatorily with EAC sign different from that on the vehicle ordered earlier). The Committee recommends placing the EAC mark within CU borders for the transition period until 1 July 2016.

TACHOGRAPHS

ISSUES

The practical implementation of the tachograph regulation (Russian-specific security coding tachographs now obligatory for the majority of commercial vehicles) remains a topic of attention for CVC. The issue has largely shifted from the OEMs to vehicle users as they bear the responsibility of ensuring the correct activation and use of tachograph equipment. Representatives of the AEB CVC have joined the working group formed by the Ministry of Economic Development to discuss the regulatory impact of the implementation of the Ministry of Transport Order No. 273 "On the Equipment of Vehicles with Tachographs". During the kick-off meeting on 18 September 2014, it was agreed that a number of top burning issues will be sent to the Ministry of Economic Development and then analysed during further sessions. One of the problems agreed to be most common was the possibility of a two to three week transition period between the vehicle registration and tachograph activation. This measure would provide reasonable timing for those vehicle operators who cannot activate the tachograph immediately at vehicle registration. Further meetings before the close of 2014 should complete the feedback round by the business community and proposed amendments to be further recommended to the Ministry of Transport.

RECOMMENDATIONS

- Envisage a transitional period while implementing the fleet renewal measures to ensure long-term business planning

by the industry; apply them in package to provide for the cumulative effect.

- Allow the EAC mark of conformity to be placed on vehicles & parts on the territory of the Customs Union before the sale to the final customer during the Technical Regulation transition period at least until 1 July 2016.
- Reduce the financial & administrative burden caused by implementation of tachograph regulation. In particular, a transition period of at least three weeks between vehicle registration and tachograph activation is desirable.

COMMITTEE MEMBERS

Chrysler Russia ZAO; Ford Motor Company ZAO; GAZ Group; Hino Motors Sales LLC; Hyundai ComTrans Rus Ltd.; MAN Truck & Bus RUS; Mercedes-Benz Trucks Vostok; Nissan Motor Rus OOO; Peugeot Citroen Rus; Renault Russia; Scania Rus LLC; Sollers OAO; Volkswagen Group Rus OOO; Volvo Vostok ZAO.

Representing the following brands: Citroen; GAZ; FIAT; Ford; GOLAZ; Hino; Hyundai; Isuzu; KAVZ; LIAZ; MAN; Mercedes-Benz; Mitsubishi-Fuso; Nissan; PAZ; Peugeot; Renault; Toyota; Scania; Setra Buses; Tagaz; UAZ; Ural; Volkswagen; Volvo.

CONSTRUCTION EQUIPMENT COMMITTEE

Chairperson:
Andrey Komov, Volvo Vostok ZAO

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

The Construction Equipment Committee (CEC) was created by the AEB in February 2008. The Committee aims to provide a forum for the industry to discuss common subjects and to act as a single body on shared issues in the Russian Federation.

THE ACTIVITIES OF THE COMMITTEE ARE THE FOLLOWING:

- Providing statistics on machine sales to customers throughout Russia. Although other trade bodies also offer their own data, these do not detail sales by geographical region or industry.
- Discussion and coordination of the national trade fair.
- Liaison with the bodies of the Russian Federation on technical standards and safety legislation.
- Discussion and joint actions regarding import duties, customs issues and the disposal fee.
- Discussion of localisation issues.

MARKET OVERVIEW

The market of Construction Equipment (CE) has been influenced by the negative economic climate since the beginning of 2014. CE industry volume started to decrease following a series of rouble devaluations, affecting financing of the construction segment and causing overall economic and political instability. However, despite the circumstances, there was no market "free fall" as was the case during the 2008/2009 economic crisis. Market players qualify the current market development to be in line with the overall economic trends. Geopolitical tensions followed by sanctions have put the industry under even higher pressure. The political content of the situation is destabilizing the already challenging market situation. Inadequately applied sanctions have led to temporary issues with spare parts supply for machines, which were neither dual use nor deep water and offshore oil&gas exploration equipment. CE Committee Members are concerned at the general situation and are firm in the opinion, that sanctions

are definitely not the part of the solution. By the middle of 2014, the market had lost from 20% to 40% (year-over-year) depending on the segment. All forecasts have been revised to include a negative trend which will continue into 2015.

STATISTICS

ISSUES

Retail sales statistics is of vital importance to machine manufacturers. The AEB Construction Equipment Committee's statistics programme has proven its efficiency since its start in 2008. Today, such companies as Caterpillar, Chetra, CNH, Doosan, GAZ Group, Hidromek, Hitachi, JCB, John Deere, Komatsu, Kraneks, Liebherr, Terex and Volvo are highly satisfied with the results of the programme. In 2013, Bell Equipment and Foton Lovol joined the programme. Since 2014, Doosan and Hyundai Heavy Industries have started reporting. Significant interest in joining has been shown by other manufacturers, especially those working in the road construction segment. It has been agreed that major road construction equipment manufacturers (Wirtgen, Bomag, Ammann, Atlas Copco) will join the programme and start to report simultaneously from January 2015.

Currently, reported products include: backhoe loaders, skid steer loaders, crawler loaders, wheel loaders, crawler tractors, crawler excavators, wheel excavators, rigid frame haulers, articulated haulers, motor graders, pipe layers, telescopic handlers, wheel dozers, compact truck loaders, and vibratory single drum – soil padfoot, added as of January 2013. Data on certain products are already being provided by almost all the companies specialising in those particular products in Russia. As a result, the accuracy of the final reports made available is very high. With more companies participating in the programme, the accuracy for the whole product line is expected to reach the same level.

Monthly reports available to programme participants help to estimate market size and trends, as well as customer profiles. They also help evaluate the effectiveness of sales promotion for main product lines as well as the introduction of new products. It is important to mention that data confidentiality is one of the topmost priorities for the CEC. Programme participants submit their sales reports to an independent data processor, Hargrove & Associates, Inc., which has a proven track record in this sphere. Data collection is done via "Net" through coded files. Only the final aggregated data is made available. Individual company data cannot be disclosed. The reporting format was developed on the basis of the participants' requests. The reports are made available within the Russian Federation at both the federal district and administrative region levels, the latter being optional. It is also worth mentioning that the Committee has also started reporting on Kazakhstan since January 2014. At the moment, nine companies are reporting and other members are expected to join as soon as they are ready. What makes the programme unique is the fact that it is the only data of its kind available to the participants of the construction equipment market in Russia. Reporting details were designed by the product/size class level and in line with Intercontinental Statistics Committee (ISC) standards; thus, allowing easy integration into the international statistics programmes.

RECOMMENDATIONS

Committee members strongly believe that it is essential for the industry to continue developing this programme, both in terms of the number of participants and the expansion of the product line, in order to get accurate and detailed statistics on sales. Moreover, this AEB programme needs to be integrated into the worldwide industry programme.

DISPOSAL FEE

ISSUES

On 1 September 2012, the Federal Law No. 128 dated 28 July 2012 and Government Resolution No. 870 dated 30 August 2012 imposed a disposal fee payable for each wheeled vehicle imported to Russia or manufactured in Russia, and determined the list of types and categories of vehicles for which the disposal fee is to be paid.

Under the scope of the Government Resolution No. 870 fell articulated haulers and dump trucks, including those manufactured in Russia.

The crude nature of this resolution created a disposal fee on articulated haulers manufactured outside of Russia and other countries of the Customs Union equal to 14% to 24% of the cost of a particular model, while prior to the introduction of the disposal fee, these vehicles were not subject to import fees.

In July 2013, the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation placed the draft amendments to the Resolution No. 870 for the anti-corruption expertise on its website, though it excluded Section V (the list of types and categories of wheeled vehicles, subject to the disposal fee, i.e. articulated haulers and dump trucks) from Decree 870.

However, the Ministry of Industry and Trade has developed a new draft of the Decree No. 1291 "On the Utilisation Fee in Respect of Wheeled Vehicles (chassis)" which entered into force on 1 January 2014, where Section V was again included in the list.

Immediately, after the recycling fee was introduced, the Committee continued working with the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation to amend Resolution No. 1291 with the aim to cancel or reduce the fee rates for articulated haulers and dump trucks.

The Committee's position was communicated to Mr. Manturov, Minister for Industry and Trade. It resulted in the creation of a working group of representatives of the Ministry and the Committee to develop a common position on this issue.

This position was the basis of a letter to Mr. Shuvalov, First Deputy Prime Minister of the RF, which was sent in late July 2014.

When a response to this letter is received, the Committee will take position on the further work within this working group.

RECOMMENDATIONS

The Committee will continue to cooperate with the Ministry of Industry and Trade of the RF on the introduction of amendments to the Resolution No. 1291.

CONCLUSION

Whilst the Committee was formed recently, meetings held this year indicate that the committee members of the industry share many common issues and that these are often best solved through dialogue.

COMMITTEE MEMBERS

Atlas Copco, CJSC, Bell Equipment Russland OOO, Caterpillar Eurasia LLC, CNH Industrial (Russia) Commercial Operations LLC, Doosan Infracore Co. Ltd., Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales LLC, Hyundai Heavy Industries, JCB Sales Limited, John Deere Agricultural Holdings, Inc., Komatsu CIS, Liebherr-Russland, Volvo Vostok ZAO.

CONSTRUCTION INDUSTRY AND BUILDING MATERIAL SUPPLIERS COMMITTEE

Chairperson:
Antonio Linares, ROCA

Deputy Chairperson:
Vitaly Bogachenko, Saint-Gobain

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB Construction Industry and Building Material Suppliers Committee represents within the AEB a variety of businesses with very heterogeneous industrial and commercial backgrounds and with a diversity of interests, but with the Construction Sector as their common bound. This Committee was born in the belief that there are many matters that need to be monitored and shared and that will bring additional value to the member companies. In the current economic context, this is more necessary than ever before. It is only by sharing views and by discussing the main structural weaknesses that continue to slow members' business, that it will be possible to emerge from current challenges stronger than before. The Committee is dedicated to pursuing its effort to deliver information to institutions that will help them understand better the real problems faced by the Committee members.

We continue to see how regulatory matters are of essential interest to most of our members, as well as the fight for a better defense of consumer right: transparency and reliability of the information referring to all materials involved in construction, guarantee that buildings, flats and offices for rent or sale deliver what is promised. Price per value, energy efficiency, green standards, quality, design and functionality: these are the core drivers of construction industry, and all Committee members are committed to making the decision-making process of consumers easier and as transparent as possible, incorporating guarantees in construction as a way to ensure that all participants in the construction process assume their responsibilities. The Committee believes that these efforts contribute to the efficiency of all companies operating in Russia and help them to take better decisions in terms of where to invest.

Meanwhile, Russia is also suffering from the effects of the global crisis and a significant reduction in the rate of growth. If in the last position paper, the Committee referred to the challenges derived from the accession of Russia to the WTO,

now, with the rouble exchange rate at record lows and the new macroeconomic scenario, the story has changed drastically. Companies with production facilities in Russia have to continue in their drive towards localisation for as much of their costs as possible. That is a challenge, especially in times when the access to financing is scarce and expensive. In many cases, there is no local sourcing that guarantees the quality standards required by producers, and most importantly, by consumers. In such cases, companies will see their costs grow while having to continue importing part of their raw materials and components. On the other hand, devaluation might affect imported finished goods and decrease competition. Both things combined may result in the increase of prices for products where there is not enough local production and competition.

If labour continues to be scarce and energy and sourcing costs remain high, local production will need to rely on the protection that comes with the strong rouble devaluation. But this also scares investors: a currency that is not stable does not offer guarantees. For those that came here and established local production units, Russia represents a very important market with a significant share in group growth as well as in sales. If Russia wishes to remain an attractive place to invest in, we need to work together to improve the now systemic problems that are hampering its potential.

The Committee believes in contributing to the diversification of the Russian economy. This diversification will only be possible if Russia embraces the many structural reforms that are still necessary, not for foreign businesses but for local Russian businesses. The Committee aims to participate in generating ideas that may later become the basis for technical standards and regulations and promote best practices. We believe that the dialogue between experts with different backgrounds can bring improvements in two directions and we would like to share those views that might bring value to the Russian construction practice with government officials.

The activity of the AEB Committee for Construction Industry and Building Material Suppliers is aimed mostly at:

- Offering a platform to share best practices and discuss matters that are of concern to the members.
- Exploring synergies.
- Sharing views internally and with governmental bodies and, whenever possible, stating its position in relation to changes in legislation and standards.
- Giving AEB information on primary concerns and issues in our industry to help the Association to be more efficient in representing member interests.
- Preparing and holding open events on relevant topics to collect opinions on corporate values and best practices in our industry.
- Monitoring changes in the current challenging economic context to help members navigate through them.

Hereinafter, the Committee discusses some more specific issues that it believes of interest and deserving to be shared with fellow AEB members.

DEFENDING THE MARKET FROM FORGED AND COUNTERFEIT PRODUCTS

ISSUES

Imitations of branded products manufactured by leading companies are registered from time to time. To combat the counterfeiting of products, the Committee offers the following:

- distinguish the terms “counterfeit product” and “forged product” and to lay down this interpretation in law;
- increase responsibility including sanctions for manufacturing and marketing of forged / counterfeit products;
- make developers liable and impose sanctions on them for using counterfeit materials when implicated in construction works with negative consequences (building collapse, personal injury and damage to property).

INSTRUCTION IN MODERN CONSTRUCTION TECHNOLOGIES

ISSUES

The lack of skilled labour in innovative technologies is a serious challenge in the building industry in Russia. That is why many

companies such as for instance Knauf have been carrying out large-scale training projects on their own for many years, involving institutions of elementary, secondary and higher professional education and propagating a number of new professions.

In the Committee’s opinion, modernisation of the construction sector is not possible without learning and teaching materials as well as programmes and technical support of educational infrastructure in the construction industry. Business is interested in establishing and furthering interactions and social partnerships with educational institutions in the construction industry and architecture.

These partnerships will also benefit the state, for which it means investments into professional education and infrastructure resulting in enhancement of production, business and labour efficiency: construction products complying with advanced global quality standards require skilled professionals. Only skilled and professionally-educated specialists with extensive practice will be able to appreciate, operate and use modern technologies in the construction industry.

Nowadays businesses make investments into developing the training and technological base of professional education using gained profit. The applicable tax law does not provide for the accounting of such expenses for taxation purposes and requires the exclusion of costs for operating educational institutions and conducting works/rendering services on a charge-free basis for such institutions from tax deductible expenses (clause 3 of Art. 264 of the Tax Code of the Russian Federation in Federal Law No. 158-FZ dated 22 July 2008).

RECOMMENDATIONS

Recognition of expenses pertaining to social partnerships with institutions of professional education as production costs for businesses investing large funds into training programmes and technological infrastructure for professional education.

GUARANTEES IN CONSTRUCTION AND AFTER SALES VERIFICATION OF CONTRACTORS AND SUPPLIERS

ISSUES

The construction industry is associated with significant risks. To protect the customer, the state has created some mech-

anisms to guarantee total completion of building works. At present, these guarantees apply only to facilities built under government orders.

The current measures provided by the legislation are not sufficient. They do not cover all construction sites (involving private capital) nor the entire spectrum of the construction company responsibility in regard to compliance with mandatory requirements (legal acts, building regulations, standards, etc.) as well as damages that may later threaten building durability and safety or make it unfit for living.

RECOMMENDATIONS

The Russian legislation must guarantee the protection of consumer rights, which are, in this case, the rights of the client who orders the construction, including:

- A guarantee against visible and hidden defects.
- A guarantee of the facility's commission.
- A guarantee that work will be fully completed in compliance with mandatory requirements.
- A two-year guarantee on the correct functioning of the building.
- A ten-year guarantee term, during which the developer will be fully financially liable for the quality of construction.

Construction projects may also be insured against construction defects. This will allow the client to receive compensation, without waiting for a court decision.

ENERGY EFFICIENCY IN CONSTRUCTION. REDUCTION OF ENERGY CONSUMPTION IN RESIDENTIAL, MUNICIPAL AND INDUSTRIAL BUILDINGS AND STRUCTURES.

ISSUES

One of the priority tasks of development and competitive growth of the Russian economy is the improvement of energy efficiency.

As of today, the legislative framework on energy saving and energy efficiency improvement has been created in Russia: framework document 261-FL "On Energy Saving and Energy Efficiency Improvement". Specific terms and performance

targets of energy consumption reduction are specified. The government programme "On Energy Saving and Energy Efficiency Improvement for the Period Until 2020" has been accepted. The implementation mechanism of the FL provisions is established by the "Plan of Action for Energy Saving and Energy Efficiency Improvement in the Russian Federation" approved by the RF Government Decree No 1830 dated 1 December 2009.

It is necessary to notice that the policy on activity intensification in the sphere of energy efficiency improvement in residential, municipal and industrial buildings and structures in 2007-2013 showed results.

Specific energy consumption, calculated per square metre of living area with comparable weather conditions has decreased by 13%. This result was achieved mainly by raising the efficiency of electric appliances and the installation of metering devices. However, in spite of this progress, in the majority of cases the performance terms and targets turned out to be lower than the goals set by the RF government programme.

Efficiency of energy use in buildings in Russia, calculated per square metre, is one of the worst in the world. For example, the average consumption in residential buildings in Russia is 350 kWh per square metre per year. Compared to countries with a similar climate, indicators of energy consumption in Russia are much higher (up to 50% less efficient depending on the building type).

In countries which have achieved substantial success in issues of energy efficiency improvement (USA, members of the European Union and others), there are about several dozen stimulation measures to encourage reduced energy consumption. These start with special "green" standards and finish with state support for building reconstruction loans. Against this background, Russia is being increasingly left behind in the race for energy efficiency improvement of buildings. It is currently not less than twenty years behind in comparison to Finland and Sweden.

The main reasons of this lag are lack of an economic incentives system for the use of energy efficient technologies and materials, imperfect technical regulation norms, and weak control over the fulfillment of construction rules and standards.

The relevance of this problem was emphasised by proposals of D.A. Medvedev, Chairman of the RF Government, according to results of the presidium meeting of the RF President's Coun-

cil for modernisation of the economy and innovation-driven growth "On Innovation-Driven Growth in the Sphere of Energy Saving and Energy Efficiency" dated 21 November 2013. The key bodies of executive power had the task of analysing the operating mechanisms for stimulating the application of innovative and energy efficient technologies, facilities and materials. They were to submit proposals for these improvements and develop sectorial "road maps" to be implemented by 2018 in the main energy-intensive economic sectors of innovative materials and modern technologies.

Based on the analysis of international practice and assessment of Russian policy efficiency in the areas of energy efficiency, proposals for ten priority groups of measures have been developed in order to favour achieving the abovementioned objectives.

RECOMMENDATIONS

- Improvement of the regulatory and legal framework for regulating the energy efficiency parameters of buildings including approval of project Set of Rules (SP) "Energy Efficiency of Buildings. Calculation of Energy Consumption for Heating, Cooling, Ventilation and Hot Water Supply (EN ISO 13790:2008)" and elimination of its contradictions including in terms of compulsory setting of parameters for specific energy consumption in one-flat detached and integrated buildings. Revision of regulatory requirements for parameters of energy efficiency at least once every 5 years.
- Development of the Set of Rules (SP) in energy saving and improvement of energy efficiency of industrial buildings and structures and their harmonisation with European standards.
- Development of the system of control over compliance with construction regulations and standards in construction.
- Economic incentives for constructing buildings with low energy consumption and passive buildings. A system of tax deductions and subsidising interest rates on bank loans for the construction of energy efficient buildings.
- Development of bank guarantee provisions on loans for major repair of residential buildings including those based on the formation of Energy Conservation Funds.
- Application of approach of the life cycle cost analysis using calculation of the export price for gas when reasoning expediency of actions implementation aimed at energy efficiency improvement in buildings.
- Improving rules for determining the energy efficiency class of buildings and practical implementation of requirements of Art.12 FL-261 for the marking of energy efficiency of buildings including the improvement of energy efficiency class indication which the developer shall place on the facade of the commissioned building. Distribution of requirements for certification of energy efficiency parameters for one-flat detached houses and integrated buildings.
- Developing statistical monitoring of energy efficiency in buildings.
- Preparing recommendations and books containing engineering solutions for implementing measures to improve energy efficiency during the major repairs of standard housing and public buildings.
- Bringing the annual volume of major repair of residential building to 3% from the total area of buildings and bringing the annual volume of major repair of commercial buildings up to 2% from the total area of the buildings. Herewith the program of major repairs shall be coordinated with the programs of complex energy-saving and projects of ESCO.

COMMITTEE MEMBERS

Ariston Thermo Rus, Arkema France, Astron - Lindab Buildings LLC, BASF, Bayer ZAO, Bekaert N.V., Caverion Elmek OOO, CRH, Dow Corning LLC, DuPont Science and Technologies, Freudenberg Group, HeidelbergCement RUS, Interface Russia LLC, Knauf Group CIS, OOO Knauf Gips, Legrand Group, LINDNER, Rautaruukki OYJ, ROCA, Rockwool, Saint-Gobain CIS, URSA Eurasia LLC, Wienerberger Kirpitsch LLC, YIT Rakennus Representative Office.

CROP PROTECTION COMMITTEE

Chairperson:
Alexander Berkovskiy, Syngenta

Deputy Chairperson:
Yves Picquet, Bayer CropScience

GR Manager:
Tatiana Belousovich (Tatiana.Belousovich@aebrus.ru)

The Crop Protection Committee (CPC) was set up in 2004 as a subcommittee. It became a committee by the decision of the AEB Executive Board in September 2011. Currently, it unites six leading international companies with more than 50% of the common market share of the Russian crop protection market that was estimated at around one billion euro in 2013.

The CPC concentrates on promoting innovative crop protection technologies and products on the Russian market. The aim is to establish a consolidated position on key issues affecting the industry and to lobby Committee interests by interacting with the Russian government authorities, public institutions and business associations.

The CPC consists of four working groups composed of different specialists nominated by their companies to find optimal solutions to the following key issues:

- Registration and Regulatory Affairs.
- Anti-Counterfeiting Activity.
- The Container Management Scheme (CMS).
- Market Information System.

The Subcommittee of seeds producers (Seeds Subcommittee) was established within the framework of the CPC in accordance with the decision of the AEB Executive Board dated 10 September 2014, which included: Bayer CropScience, Dow AgroSciences, KWS, Limagrain, Monsanto, DuPont Science and Technologies, Syngenta.

INTRODUCTION

Changes in the current political situation with regards to the events in Ukraine and introduction of economic sanctions against Russia by the European Union and the United States resulted in tangible consequences, including for domestic agriculture. Certain types of vegetable seeds such as corn, peas, beans, chick-peas, lentils, seed potatoes, onion and others widely used by

Russian farmers were included in the List of agricultural products, raw materials and food prohibited for import to Russia for one year by the Government Decree No. 778 and by the Federal Customs Service Order No. 1496, both dated 7 August 2014. Thanks to the AEB lobbying activity by means of the well-grounded applications to the Government and the Ministry of Agriculture with regards to the negative consequences, seeds of corn, seed potatoes, onion and peas were excluded from the List.

OPTIMISATION OF THE STATE REGISTRATION PROCEDURE FOR CROP PROTECTION PRODUCTS (CPP)

POSITIVE RESULTS

Work continues on the Draft Law "On Amendments to the Federal Law "On the Safe Handling of Pesticides and Agrochemicals № 109 – FZ dated 19 July 1997". Two proposals submitted by the CPC have been included in the current version:

- Data protection during the procedure for state registration of a pesticide or agrochemical and during the whole period of state registration of a pesticide or agrochemical.
- Licensing CPP sales by making appropriate amendments to the Federal Law No. 99 – FZ "On Licensing Certain Types of Activities", dated 04 May 2011 (inclusion of this proposal is the result of joint lobbying activities by the CPC and the Russian Union of CPP manufacturers).

At the same time, an active discussion on creating conditions for development trials in Russia continues.

ESTABLISHING THE LEGAL FRAMEWORK FOR CPP R&D ACTIVITY IN RUSSIA

ISSUES

Food security and economic growth in Russia are impossible without the intensification of agriculture. For the crop industry, it is directly related to field trials aimed at improving the quality characteristics of crops and providing reliable plant protection with innovative products.

In the EU countries there is a legally established procedure for small plot field trials to improve ways of pesticide application before the CPP state registration. It aims at the maximum adaptability of the CPP to the soil and climatic conditions of the specific country and the attainment of the highest degree of its application effectiveness.

In Russia this rule does not exist today, so international companies operating on the Russian market are forced to get approval for new products overseas, choosing regions that are the most similar to those found in Russia. Due to significant differences in soil and climatic conditions, it is not possible to achieve the required degree of a pesticide efficacy. It makes the process of decision-making on applying for state registration more complicated and last longer. As a result, Russian farmers are at a disadvantage in comparison to agricultural producers in the EU who have access to innovative products earlier and have a wider CPP range. Moreover, Russian agricultural producers do not have complete information about new products at the very beginning of implementation which is a cause for possible poor efficacy.

RECOMMENDATIONS

The issue was discussed at the International conference «Innovations for Russian Agricultural Productivity and Food Security» held on 15 September 2014 in the Chamber of Commerce and Industry of the Russian Federation. The Conference was organised by the AEB CPC in cooperation with the Agricultural Committee of the State Duma and the Committee on Agroindustrial Sector Development of the Chamber of Commerce and Industry with support of the Ministry of Agriculture. As a result of a constructive discussion between representatives of the Ministry of Agriculture, the Federal Service for Accreditation, the Federal Customs Service, business and industrial unions and associations, CPP producers, the Conference's Final document was adopted. It contains concrete proposals for the establishment of necessary conditions for CPP R&D in Russia:

- Make the appropriate changes to the Draft Law No. 109 – FZ “On Amendments to the Federal Law “On the Safe Handling of Pesticides and Agrochemicals” dated 19 July 1997 and to the Order of State Registration of Pesticides and Agrochemicals, governing the procedure of the small plot field trials with samples of unregistered pesticides.
- Establish a clear procedure for importing samples of unregistered pesticides for R&D purposes.
- Create conditions allowing companies in the final stage of the process of the CPP state registration procedure to conduct demo trials for agricultural producers, aimed at providing them with the necessary information about a new product for its most efficient use after the product is registered and authorised.
- Provide CPP producers with possibility of carrying out small plot field trials with samples of unregistered pesticides during development trials and efficacy trials during the state registration procedure on condition that the companies have the necessary material and technical base (experimental stations and experimental fields) and / or personnel accredited to carry out such activities.

These proposals were also officially submitted to the Ministry of Agriculture.

As the conditions for development trials already exist in Belarus and Kazakhstan, it would seem advisable to open a dialogue with the Ministry of Economic Development and the Eurasian Economic Commission. The main arguments in favour of the CPC proposals are the following:

- creating conditions for equal choice of CPP for Russian and European agricultural producers;
- developing an innovative scientific CPP base in Russia;
- affecting positively the decisions of international companies choosing whether to establish their own production in Russia.

This area of lobbying is considered by the CPC as a priority over the coming years.

COMBATTING COUNTERFEIT PRODUCTS ON THE RUSSIAN CPP

ISSUES

The problem of counterfeit CPP exists all over the world. The amount of fake products in Europe is about 10% of the market. In Russia, the problem of counterfeit CPP is clearly underestimated by the society and the state. Unlike the European

Union countries, in Russia anyone can sell CPP as this activity is not subject to licensing.

Imperfections in the Russian legislation and especially regarding its enforcement allow criminals to go unpunished. The absence of procedures regulating the destruction of counterfeit CPP deprives producers and victims of the possibility to take legal action, thus facilitating the secondary penetration of counterfeit products into the Russian market.

In particular, it took three years to destroy counterfeit pesticides confiscated at the Bryansk customs clearance point in June 2010. During this period the AEB repeatedly appealed to the Ministry of Internal Affairs, the Prosecutor's offices, the federal and regional offices of Customs Services, as well as to the Federal Property Management Agency, explaining the imperative need to destroy counterfeit pesticides that pose a serious threat to human health and the environment. It was only on 20 December 2013 that the confiscated products were recognised ownerless and turned over to the state in accordance with the decision of the Fokinskiy district court of Bryansk on 26 March 2013, and finally destroyed.

RECOMMENDATIONS

Combatting the counterfeit pesticides entering the Russian market is only possible by joint efforts of authorities, CPP producers, and public organisations. The AEB CPC and the Russian Union of CPP manufacturers have developed a consolidated position. On behalf of these two organisations, official requests were repeatedly sent to various authorities with an issue description and proposals aimed at its solution. The AEB is a permanent member of the International Forum "Anti-Counterfeit" (held last in Astana on 21 May 2014), representing the consolidated position of CPP producers.

Particular attention should be paid to the development and adoption of the government decrees regulating the procedure for the destruction of counterfeit CPP products, as well as the development of infrastructure required for its implementation. Precedents already exist: procedures for the destruction of counterfeit alcohol and medicines are regulated by Decree No. 430 "On Processing or Destruction of Products Seized from Illegal Trafficking and Destruction of Confiscated Ethyl Alcohol and Products Containing Alcohol", dated 22 May 2013, and No. 674 "On Approval of Rules for Destruction of Substandard and Counterfeit Medicines", dated 3 September 2010.

CONTAINER MANAGEMENT SCHEME (CMS)

ISSUES

The intensification of agricultural production today leads to increased CPP use. Very rough calculations show that every year after CPP application in farms, there are no less than five thousand tonnes of used containers left (90% of these are polymeric containers).

The handling of CPP containers in the European Union is mainly based on the Framework Directive on Waste 2008/98/EC. In addition, there are some more specific directions on the rinsing and the classification of containers. Farmers have to rinse the containers three times during the process of plant treatment. The water from washing goes directly to the sprayer used for plant treatment, and is not poured into the soil to avoid contamination. In most EU countries properly rinsed containers are classified as non-hazardous waste.

The existing EU schemes for collecting and recycling of the CPP containers (CMS – Container Management Scheme according to the EU) formed by voluntary industry initiatives or in accordance with the national legislation are based on two main principles:

- CPP producer responsibility for the Container Management Scheme.
- Farmer responsibility for the return of the used and properly rinsed containers.

CMS is already operating in many EU countries and is still being promoted. The European Crop Protection Association (ECPA) plays an active role in this process: publishing recommendations, providing technical support and promoting dialogue between recycling companies and industry associations who wish to organise similar schemes.

In Russia CPP use, transportation and disposal are mainly regulated by the Federal Law No. 109-FL "On Safe Handling of Pesticides and Agrochemicals" and Sanitary Regulations and Standards 1.2.2584-10 "Hygienic Safety Requirements for the Processes of Trials, Storage, Transportation, Sale, Use, Disposal and Recycling of Pesticides and Agrochemicals". However, the legislation does not provide CMS procedure and parties' responsibilities.

Establishing CMS in Russia is vital due to changes in the current Russian legislation. The process of adoption of Draft Law

No. 584399-5 "Amendments to the Federal Law "On Industrial and Consumer Waste" is in its final stage. According to its contents, responsibility for the use, neutralisation and (or) burial of goods (including their packaging) that have lost their consumer properties is imposed on producers and importers. However, the procedure for this is still unclear.

RECOMMENDATIONS

The consolidated position of AEB member companies is based on the understanding that this legislation requires adoption of bye-laws regulating waste management in different industries according to their specific circumstances.

As ecologically responsible companies, AEB CPC members and the Russian Union of CPP manufacturers members initiated a CMS pilot project in the Voronezh region, which is characterised by intensive CPP use (in terms of CPP treatment the Voronezh region is number one in the Central Federal District). One of the main goals of the project is to positively adapt proven European CMS principles to Russian realities. The initiative was supported by the Voronezh Regional Government and officially recognised by the Memorandum of Cooperation to Implement the Pilot Project 2012-2015.

In 2014, the territory of CPP containers collection was expanded to include the other regions of the Central Black Soil area: Belgorod, Kursk, Lipetsk, Tambov. Four hundred tonnes of mostly correctly rinsed containers were collected and recycled. The positive results of the first two years of the pilot project implementation, presented at the CropLife International Meeting on 8 October 2014 in Germany, received the full support and approval of international experts. The pilot project development shows the possibility and desirability of extending this model by establishing a management company, created by CPP producers, and giving it the responsibility for

organising the whole CMS process. The legal and organisational issues of the management company are currently under consideration and its establishment is expected in 2015.

In parallel, it is necessary to work on the implementation of joint proposals made by international and Russian CPP producers to introduce amendments to Sanitary Regulations and Standards 1.2.2584-10 "Hygienic Safety Requirements for the Processes of Trials, Storage, Transportation, Sale, Use, Disposal and Recycling of Pesticides and Agrochemicals", repeatedly sent to the Head of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare. The proposals initiate regulatory and legal consolidation of the following provisions, in accordance with European guidelines:

- Mandatory procedure for proper rinsing of containers.
- Classification of properly rinsed containers as non-hazardous waste.
- Obligation of agricultural producers to return properly rinsed containers to the operator.

CONCLUSION

The CPC aims to deepen its interaction with the Russian authorities and establish mutually beneficial cooperation with the ECPA and the Russian Union of CPP manufacturers in addressing the following issues:

- Optimisation of the CPP state registration process.
- Establishment of the necessary conditions for CPP R&D activity in Russia.
- Provision for effective measures on anti-counterfeiting activity including the introduction of licensing CPP sales.
- Creation of the legal framework and infrastructure for a Container Management Scheme in Russia.

COMMITTEE MEMBERS

ADAMA; BASF; Bayer CropScience; Dow AgroSciences; DuPont Science and Technologies; Syngenta.

ENERGY COMMITTEE

Chairperson:
Igor Ignatiev, Shell E & P Services (RF) B.V.

Deputy Chairperson:
Albert Grigoryan, GDF SUEZ

Committee Coordinator:
Svetlana Lomidze (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

The AEB Energy Committee is an interface for European energy companies operating in the Russian Federation. The Committee is part of the EU-Russia Energy Dialogue and other bilateral and multilateral entities such as the EU-Russia Industrialists Roundtable (IRT), European Business Congress (EBC), Petroleum Advisory Forum (PAF), Foreign Investment Advisory Council (FIAC), promoting active interaction on business-to-business and business-to-government levels.

INTRODUCTION

The situation in Ukraine has complicated economic cooperation between companies in Russia and in the EU. Both sides have introduced sanctions affecting various industries. AEB regards businesses as bridge-builders between countries and is convinced that constructive dialogue can lead to a sustainable solution, particularly for bilateral energy relations.

Growing political uncertainty and instability in the Middle East and North Africa heightens the risks of energy supplies and underlines the need to maintain the energy dialogue between producing countries and the EU.

EU – RUSSIA ENERGY STRATEGIC RELATIONS

ISSUE

For various reasons, the position of natural gas as the fuel of choice is challenged. The situation in Ukraine affects the image of natural gas as a reliable fuel. Decreasing dependence on Russian gas is emerging as an EU energy policy objective.

RECOMMENDATIONS

Gas should have an important place in the energy mix, facilitating Europe's transition towards a low-carbon economy. It has

the potential to be the fuel of the future, providing the flexibility necessary for the introduction of renewables. Gas could find new applications and markets, in sectors, which so far have been difficult to decarbonise such as transport.

To realise the potential of gas, businesses in the EU and Russia must provide perspectives on the reliability of supplies and the security of delivery. The mutual dependence of the EU and Russia is a key contributor to stable relations.

ISSUE

The EU's Third Energy Package is internal market legislation, but it has the potential to affect foreign producers operating within the EU.

RECOMMENDATIONS

Working towards common understanding will enhance the stability of energy supply to Europe. Dialogue is essential. Bilateral dialogue platforms at corporate and expert level are key in taking into account all interests and avoiding unnecessary delays in project realisation.

OIL AND GAS SECTOR

Members of the AEB Energy Committee welcome the intensified dialogue between the Russian Federation Government (RFG) and foreign investors aimed at identifying the best solutions for critical issues faced by the European energy industry in Russia. The dialogue covers such themes as:

- Development of new technologies for brown and green fields in remote areas and offshore.
- Infrastructure development in new production areas.
- Commercial viability of heavy investment projects, as well as non-conventional projects.

ISSUE

- The Federal Law "On Regulations of Foreign Investments in Strategic Industries" and amendments to the Subsoil Law have introduced the concept of investment in fields of federal significance. European companies have expressed their readiness to cooperate with the Government Commission on the Monitoring of Foreign Investment. As this commission reviews all applications for investments in the development of fields of federal significance, some provisions complicate the application process, making it redundant.
- Rights for offshore exploration and production licenses are restricted to Russian state oil and gas companies (SOGC). Members of the AEB Energy Committee respect the decision of the RFG to give priority access to their offshore fields to SOGC. However, major foreign companies have accumulated extensive offshore experience that could accelerate developments. European companies are available to cooperate in the development of Russian offshore directly or with local partners. Extensive experience in offshore development is mandatory for project safety, key in the fragile Arctic environment.

RECOMMENDATIONS

In relation to the fields of federal significance:

Onshore:

A company, be it Russian non-state or JV with a foreign investor, carrying out a geological survey under a geological license needs to be guaranteed the right to participate in the development of the field (stake in the future producer company) in the event of discovery. If the discovery is considered of federal significance, new rules and procedures must be established, taking into account investor rights.

Offshore:

Consider measures to attract international experience in developing Russian offshore fields to keep activity as safe as possible. Support access to the Russian shelf in cooperation with SOGC.

ISSUE

The current tax regime renders any Arctic or Unconventional project unprofitable even with high crude oil price assumptions. The RFG has prepared laws granting tax incentives for the development of Arctic offshore fields as well as tight oil and oil with extra high viscosity. There are still areas to be considered:

- Separate accounting of tight oil and crude oil extraction.
- Enhanced oil recovery projects.
- Separate accounting of profits and expenses for new hydrocarbon deposit on Arctic fields.
- Draft law on the development of Arctic offshore fields does not clearly define transfer pricing regulations between companies other than between the License Holder and Operator.

RECOMMENDATIONS

The opportunities are attractive from a subsurface perspective and recent fiscal improvements resulted in increased exploration activity. However, it is not enough to attract significant amounts of foreign capital to transform these opportunities into revenue generating developments.

A shift from royalty-based to profit-based taxation and a reduction in export duties will encourage international investors, as well as specific regulations for unconventional hydrocarbon development. The Committee recommends the following amendments to the tax regime of special offshore Arctic and non-conventional plays such as Bazhenov shale and tight oil:

- Ensure tax incentives are extended to onshore infrastructure investments necessary for the exploitation of Arctic offshore projects.
- Companies welcome the proposed procedure of applying to the government for tax incentives reaching an IRR of 16.3% for difficult fields. The development of a clear implementation procedure for these tax breaks could enhance investment in innovative extraction technologies.

ENHANCED OIL RECOVERY

Tertiary oil production techniques (Enhanced Oil Recovery - EOR) could increase the oil recovery factor by 10 to 20% but their commercial application requires tax incentives. The following could facilitate regulation change:

- Adopting the same approach as used for Arctic and shale layers, i.e. a decree which sets the boundaries for potential tax incentives and timeframes for the development of draft normative acts.
- Collecting information of EOR technologies applicable to Russian fields through the Ministry of Energy.
- Specific tax incentives with a prime focus on:
 - Exempting additionally produced crude oil from MET and export duties;

- Deducting EOR-related expenses from MET;
- Introducing profit-based tax instead of MET and export duties for EOR projects.

POWER SECTOR

ELECTRIC POWER

ISSUE

Incentives contained within the Russian energy system reform to attract investments and build high-tech generating facilities were twofold:

- Align the internal price of natural gas to the level of equal profitability with export gas supplies (netback prices), thus creating an incentive to build efficient facilities.
- Support the sector's investment attractiveness via Capacity Supply Agreements (CSAs), ensuring return on investments within the agreed timeframe.

Lately, various sources point to the intention of the Russian regulatory bodies to introduce changes to the CSA pricing system, aggravating investors by unilaterally changing the conditions of the CSAs at a time when various initiatives are already affecting generating companies.

RECOMMENDATIONS

The Committee considers it correct to follow the path of energy saving, stimulating efficient consumption of resources by introducing up-to-date cutting-edge technologies. It strongly recommends avoiding new legislative regulation changing the existing terms and conditions of CSAs as this may affect the investment attractiveness and the business climate, jeopardising future investments in the power sector.

ISSUE

Despite the intention to organise long-term capacity auctions (four years) as early as 2012, the launch is postponed indefinitely. The capacity auction in 2014 will cover delivery in 2015 alone. The uncertainty in profitability of old power plants hampers long-term investment.

The retail electricity market has no proper competition, hence an increase in electricity prices, forcing the regulator to curb growth, sometimes at the expense of generators.

RECOMMENDATIONS

Fine-tuning of the electric power and capacity market is required, as the current set-up does not form specific price signals for new generation investments, modernisation and decommissioning. The Committee recommends using a gradual approach when introducing legislative norms implying significant change of the current market conditions. A transition period is necessary to eliminate cross-subsidisation, improve payment discipline, ensure the reliability of energy systems and assess the economic impact of the reform.

Market mechanisms should determine power pricing in order to send the right signals to investors. Government policy arguments aimed at preventing rapid price growth are fully understandable, but the mechanisms regulating price adjustments should be transparent.

A secure return on investment mechanism must be introduced to stimulate the modernisation of generating equipment. The incentive mechanism should be based on competitive project selection, tax benefits, accelerated depreciation and other direct and indirect support (e.g. PPP). Price components used to calculate the CSA capacity price should be better defined: based on a reliable Day-Ahead Market price forecast and actual technical parameters (heat, efficiency and load rates) to maintain stable and fair returns on investments under CSA.

Capacity markets rules should be clearly defined and comply with state and investor expectations. Capacity payments should provide investors with fully programmable return on capital. There should be market liberalisation and decommissioning procedures for the most inefficient and OPEX-intensive facilities.

To improve payment discipline and ensure full payment for capacity and power supplied to the wholesale market, financial guarantees need to be adjusted and austerity measures should be introduced against retail market debts (especially North Caucasian republics).

It is crucial to increase competition in the retail base by introducing effective switching procedures for all customers. It is key to stimulate price efficiency by introducing competition in non-price zones. The possibility of concluding bilateral contracts between generators acting on the wholesale market and consumers in the retail market must be ensured. Mechanisms for cross-subsidies among different customer segments must be more transparent and eventually phased

out. Social consumption norms and smart metering should be introduced. They should feature the possibility to sell electricity at free market prices for volumes exceeding the limits of social consumption.

ISSUE

Planning new generating capacities depends on access to natural gas. Lack of transparency in terms of access to the gas supply system can negatively affect decision-making processes for new investments.

RECOMMENDATIONS

Investors' transparent access to gas transportation and distribution networks, as well as to gas volumes offered by independent producers is a vital condition in the decision process regarding the construction of new effective production facilities. Gas trade at a gas exchange is also an important indicator of the authorities' intention to liberalise Russia's gas market, as it introduces market-based pricing mechanisms and transparency in transportation logistics, enhances competition and market liquidity and ensures access to auction for energy industry entities and independent producers. The well-balanced implementation of gas exchange should feature equal and discrimination-free access to trade for all its participants including the possibility of re-sale or swap of traded volumes by gas buyers, gradual transition to day-ahead trade modes and minimised take-or-pay fees.

ISSUE

In 2013, the RFG modified its approach towards tariff growth control on the services of natural monopolies in gas, power, heat and railway. In September 2013, in order to stimulate economic activity and contain inflation, the Ministry of Economy developed a plan for a freeze of tariffs in 2014 for Gazprom, Russian Railways and Russian Grids, followed by a capping of tariffs by CPI in 2015-2016. According to official economic forecasts in Y2014, these measures failed.

The gas and energy prices' growth rates set by the RFG in the Forecast of Social and Economic Development are one of the guidelines for generating companies when planning investment programmes. A limit to gas and energy prices' growth rates or a refusal from indexing could potentially compromise long-term investment. This would lead to a considerable drop in investments in generating units, increased operational costs and impaired reliability of existing generating equipment.

RECOMMENDATIONS

It is important to set the rates of indexation of gas and energy tariffs and prices on an "inflation+ basis" for several years in order to facilitate long-term investment planning and encourage reinvestment into existing facilities. In critical circumstances when the Government opts to freeze the prices, regulatory enactments should provide non-tariff mechanisms compensating generating companies (e.g. taxation mechanisms).

HEAT MARKET

ISSUE

The Government's commitment to consistent liberalisation of energy markets attracted foreign investors to the power sector in late 2000s. The power and capacity markets have seen significant progress in the past years. However, the change will be incomplete until Russia liberalises the inefficient heat market. Sustainable and systemic responses are needed to maintain the long-term viability of the segment.

Russia's authorities are currently working on the heat segment reform based on alternative boiler house (ABH) methodology aimed at providing incentives for renovating heat supply infrastructure, improving the reliability and efficiency of supply and introducing competition among heat suppliers. Yet, there are recently signs of scaling back the scope of the initial reform (exclusivity of target market model, period of validity of current price regulation methods and possible extension of the transition period).

RECOMMENDATIONS

- Guarantee an attractive level of profitability of heat generation and supply business via a reasonable level of ABH prices and accelerated alignment of end-user prices with target ABH prices.
- Provide for full liberalisation of prices within the ABH price limits countrywide.
- Guarantee exclusivity of the ABH model where feasible by phasing out existing tariff regulation methods.
- Apply scrutiny to criteria of unified heat suppliers' selection
- Introduce effective mechanisms of payment discipline and recovery of accumulated debts.
- Introduce protection mechanisms against price discrimination and market distortions.
- Ensure a well balanced approach to the scope of liability assigned to unified heat suppliers.

- Eliminate cross-subsidising practices and introduce budgetary allowances for vulnerable social groups to compensate for possible impact of accelerated indexation of end-user prices.
- Define an independent regulatory body in charge of streamlining the heat market development.

COMMITTEE MEMBERS

BP Russia, Chevron Neftegaz Inc., EDF, OJSC Enel Russia, Eni S.p.A., E.ON Russia, Fortum OYJ, Gasunie, GDF SUEZ, MOL Plc, Repsol Exploracion S.A., Statoil ASA Russia, Shell E & P Services (RF) B.V., Total E&P Russie, VNG – Verbundnetz Gas AG, Wintershall Holding GmbH.

HEALTH AND PHARMACEUTICALS COMMITTEE

Chairperson:
Sergei Smirnov, Novo Nordisk

Deputy Chairperson:
Yury Litvishchenko, Chiesi

Committee Coordinator:
Irina Ochirova (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

CLINICAL TRIALS

ISSUES

Federal Law No. 61 "On the Circulation of Medicine", hereinafter FZ-61, provides for mandatory clinical trials in Russia by all companies, including foreign ones, as a condition of the registration of medicine. The norm declared in the Law on the possibility of recognising clinical trial results based on international agreements and (or) the principle of reciprocity is declarative in nature since such agreements do not exist in international practice. Developed countries recognise the results of trials not based on territorial basis, but subject to the requirements of Good Clinical Practice (GCP).

This provision forces foreign companies seeking to register their products in Russia to include Russia in their international multicentre clinical trials or organise special additional Russian trials. This does not facilitate the registration of medicine despite the efficacy and safety proven in international trials conducted in accordance with GCP but without the participation of Russia.

POSSIBLE CONSEQUENCES

The Committee generally welcomes the main provisions of FZ-61 relating to the organisation of clinical trials, and, at the same time, draws attention to the fact that Russian citizens may have to wait longer to access innovative medicine for which clinical trials in other countries have been completed than European Union citizens. Thus, the Committee welcomes the introduction into the Draft Law "On Amendments to the Federal Law 'On the Circulation of Medicine'" of the provision for the possibility of registering medicine recognised as orphan medical products for which international clinical trials have been held.

RECOMMENDATIONS

The Committee recommends including in the legislation a clause providing for recognition of clinical trial results during the registration of medicine in the Russian Federation, regardless of where the clinical trials were held as long as they are subject to the GCP international standard.

REGULATION OF THE CIRCULATION OF BIOLOGICAL DRUGS

ISSUES

The Committee welcomes the introduction into the Draft Law "On Amendment of the Federal Law 'On Circulation of Medicine'" of the definitions and clarifications of the terms "biological drugs," "immunobiological drugs," "biotech drugs," and "gene therapy drugs." At the same time, peculiarities of molecular structure, production conditions, and the effect on safety and immunogenicity relate to possibly significant differences between the original, biological agents and biosimilar drugs. Thus a special regulatory approach for the registration and circulation of biosimilar medicine outside the regulation of chemically synthesized generics is required. Similarly, the use of identical approaches to the definition of interchangeability in relation to biological products and medicine of the chemical synthesis is incorrect and inconsistent with international experience.

POSSIBLE CONSEQUENCES

The absence of clear regulatory standards with respect to the circulation of biological and biosimilar medicine in the Federal Law, especially at the stage of their expertise and registration process, means that biosimilar drugs with unconfirmed degrees of similarity of quality, efficacy, and safety in relation to the original biological drug might enter the market. This is a potential risk to patients' health.

RECOMMENDATIONS

The Committee considers it necessary to develop specific science-based approaches to the regulation of the circulation of biosimilar drugs, including detailed requirements for their registration dossier and expertise, harmonised with the standards of the World Health Organisation and best practices of the European Medicines Agency (EMA).

ESSENTIAL DRUGS' PRICING REGULATION

ISSUES

A methodology for registration of EDL prices contains risks for the development of competition, as the required comparison with the previously registered analogs does not allow for the registration at an economically reasonable price. It also unjustifiably strengthens the mechanisms limiting price growth.

During the registration of the price of medicine produced in Russia, this price is compared with to the dumping price of the previously registered analog, the quality of which in most cases is much lower than the registered drug. The investment attractiveness of EDL production in Russia for the international companies is affected by this comparison with analogs and the lack of mechanisms allowing for price adjustment against inflation levels.

RECOMMENDATIONS

The Committee considers it necessary to supplement the Price Registration Procedure with a provision on the possibility of the annual adjustment of the registered maximum manufacturer price of imported medicine in accordance with the official inflation rate.

LISTS OF MEDICINE AND IMPLEMENTATION OF THE STATE GUARANTEE OF FREE MEDICAL ASSISTANCE PROGRAMME

ISSUES

At the moment, beneficiary drug coverage in the Russian Federation is implemented using restrictive lists of medicine. Different lists regulate drug coverage at different levels, which

often makes it difficult to organise the process and limits patient access to modern effective medicine. For example, at the federal level reimbursable drug coverage is performed on the basis of the PNM list (Provision of Necessary Medicine), while each region produces its own list of beneficiary drugs coverage based on the EDL and PNM lists.

RECOMMENDATIONS

The Committee suggests that the Government of the Russian Federation and the Russian Ministry of Health consider creating a single list of medicine which will serve as the basis for state guarantees of free medical care in the field of medicine supply.

PUBLIC PROCUREMENT. STATUS OF LOCALLY MANUFACTURED DRUGS

ISSUES

In order to protect the domestic market and to support Russian pharmaceutical manufacturers, the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation has drafted a resolution of the Government of the Russian Federation. It proposes to restrict access to state purchases of imported medicine (with the exception of medicine from the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan) when (at the time supplies are requested) at least two analogs are available. This protectionist approach will significantly hinder the development of competition in the pharmaceutical market, lead to the inefficient use of budget funds due to concurrent price rises, and have a negative impact on future investments in the localisation of medicine manufactured by international pharmaceutical manufacturers. The introduction of such restrictions may have serious social consequences as a result of limitations on the right of doctors and medical facilities to choose safe and effective drug therapies that meet the objective needs of patients.

RECOMMENDATIONS

The Committee fully supports the objectives of the State Programme of the Russian Federation "Development of the Pharmaceutical and Medical Industry" for 2013–2020. However, the Committee thinks that any restrictive measures will fail to contribute to the long-term goals for the development of the Russian innovative pharmaceutical industry. Moreover, the use of incentive mechanisms (tax and customs privileges, differentiated preferences in public procurement, etc.) is a much more

effective tool for supporting Russian pharmaceutical manufacturers and attracting investment by foreign pharmaceutical companies in the localisation of production. The creation of a favourable investment climate that stimulates the investment flow is only possible when fair competition and long-term stability and predictability of rules and regulations are ensured.

In this regard, it is extremely important to develop clear criteria for local medicine and their legislative consolidation. Meanwhile, given the technological complexity and highly scientific nature of pharmaceutical manufacturing, the packaging stages must be recognised as one of the criteria for a local drug. This is especially true with regard to high-tech biological products where the full transfer of production technology is virtually impossible. Promoting full technology transfer is useful when there is a differential scale of preferences depending on the degree of localisation.

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

ISSUES

Currently, the Russian legislation has no effective means to protect the results of preclinical and clinical trials, nor intellectual property rights (IPRs) at the moment of registration. There are cases where a generic drug has not only been registered but also introduced to the market (involved in public procurement) prior to the expiry of the patent of an innovative drug.

In this regard, the initiative to actually reduce the six-year period of protection of preclinical and clinical data (data exclusivity) bears serious risk for the development and commercialisation of pharmaceutical innovation. Such proposals are contrary to the international obligations of the Russian Federation, adopted in the context of WTO accession. According to these, the Russian Federation directly undertakes to prohibit the registration of generic medicine on the basis of the preclinical and clinical trials of the already registered original drug for six years from the date of the registration of the original medicine.

RECOMMENDATIONS

The state guarantee of intellectual property rights protection is a key condition in the realisation of Russia's potential in the field of research, development, and commercialisation of innovative medicine by both Russian and international pharmaceutical manufacturers. In this regard, it is important to

prevent the violation of international obligations related to the six year data exclusivity period.

The Committee proposes the introduction of effective mechanisms for IPR protection, in particular, a requirement for the evaluation of the status of data exclusivity during the registration of generic medicine, as well as empowering the federal executive body carrying out state registration to suspend or terminate registration in cases of IPR infringement; the inclusion of information regarding the status of data exclusivity, patent protection of the original medicine and exclusive rights to medicine or restrictions on their use by third parties in the state register of medicine.

GMP (GOOD MANUFACTURING PRACTICE)

ISSUES

The introduction of the requirements for local pharmaceutical manufacturing sites to comply with the GMP standards since 1 January 2014, in accordance with the Federal Law No. 61-FZ, "On the Circulation of Medicine," was aimed at significantly improving the competitive environment in the industry, increasing the transparency of drug manufacturer activities, taking into account differences in the level of their technological development, and giving a new impetus to ensuring access of the locally produced pharmaceuticals to the international market. The last of the mentioned options seems to be particularly important in the context of the objectives formulated by Russia's leadership to diversify exports and to increase the share of exports of high-tech products.

At the same time, meeting these objectives only seems feasible through anchoring a systematic approach within the state institutions (Ministry of Health and Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation) involved in the implementation of new standards, transparency of the mechanisms, and the integration of the body authorized to certify compliance with the GMP standards into the existing international system (primarily, PIC/S), including mutual recognition of the relevant certification documents and multilateral cooperation within the framework of this system, as enshrined in the relevant documents.

RECOMMENDATIONS

The Committee considers that it is important to avoid disrupting the functioning of the existing manufacturing sites in Russia, including those created within the framework of localisation pro-

jects for pharmaceutical manufacture in accordance with the Strategy of Development of the Pharmaceutical Industry in the Russian Federation up to 2020. A transparent approach to the licensing of pharmaceutical manufacturers is deemed necessary, as well as the timely notification of inspection dates.

With regard to imported products, the rules recognising that the level of manufacture of international companies complies with the Russian standards must be clearly defined. The only tool that really works, in the opinion of the Committee, is recognising the results of inspections for compliance with the GMP standards, conducted by the licensing authorities of countries where the degree of regulatory protection of pharmaceutical quality and manufacturing standards for the industry is high. These countries' respective authorities are united within the Pharmaceutical Inspection Convention (PIC/S).

Integrating bodies responsible for certifying conformity to the GMP standards will make it possible to ensure the access of pharmaceutical products, the quality of which is guaranteed by high production standards (through the recognition of the level of their production in PIC/S member states), to the Russian market. Meanwhile, the above-mentioned steps, especially recognition of quality for products manufactured locally by means of certificates of conformity to the international GMP standards, will contribute to the development of Russia's pharmaceutical export potential and competitiveness on the global market.

REGULATION OF MEDICAL DEVICES INDUSTRY

ISSUES

As of today, regulations ruling over the markets of medical devices and medicinal products are not harmonised, and in many cases, the excessive regulatory burden negatively affects free competition on the market while infringing patient rights.

Particular problems are the restriction of required pre-market approval of clinical trials for medical devices of all risk classes, the complicated registration process and the lack of separate

phasing procedures for the different risk classes of the medical device.

Additionally, the recently issued secondary level regulatory acts in the medical devices industry are poorly coordinated with regulations in other areas such as taxation and technical regulations. For instance, new terminology imposed by Federal Law FZ-323, to be used on the new Form of Registration Certificate which replace the old one in accordance with Government Decree No. 1416 "On Rules of Registration of Medical Devices" dated 27 December 2012, is creating confusion with other documents regulating tax application: Tax Code, Government Decree on the Vital Medical Equipment List No. 19 issued in 1999. The VAT problem for some medical devices remains critical.

Concern has been raised over the suggestion by the Ministry of Industry and Trade, aimed at supporting local Russian production. In practice, it would restrict free competition and thus negatively affect local producers' desire to develop their business and increase the quality of locally manufactured goods. This draft document establishes restrictions in access to tenders for medical devices to those whose country of origin is not a Customs Union member (Russia, Belarus or Kazakhstan).

RECOMMENDATIONS

The Committee proposes taking into consideration the positive experience of the EU in the field of unification of safety requirements for access of medical goods to the market, which promotes free circulation of the goods. Technical regulation of the common customs area and national regulations on market entry, circulation and supervision are harmonised between countries. It is precisely these principles that will ensure the most transparent conditions for developing the medical goods market and the greatest competition in this area. The medical devices market and medical industry as a whole will benefit from harmonisation with international practices and participation in international multicentre clinical trials, unrelated to state registration.

The focus of all market players and regulatory authorities is required in order to develop incentive instruments (taxation and pricing preferences, etc.) rather than restrictive measures.

COMMITTEE MEMBERS

Astellas Pharma ZAO; Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC; Bayer ZAO; Binder; Bionorica OOO; Boehringer Ingelheim; BOIRON; Chiesi Pharmaceuticals LLC; Cormay Group; Dentsply IH, LLC; DSM Group; EGIS Pharmaceuticals PLC; Esparma GmbH; Merck LLC; NNE Pharmaplan; Novartis Group; Novo Nordisk A/S; Orion Pharma LLC; Philips LLC; Sanofi Russia; SCA HYGIENE PRODUCTS RUSSIA LLC; SERVIER; Stada CIS; Takeda Pharmaceutical.

HOME APPLIANCES MANUFACTURERS COMMITTEE

Chairperson:
Hans-Kersten Hrubesch, 000 Bytowaja Technika

Committee Coordinator:
Olga Silnitskaya (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

TECHNICAL REGULATIONS

The Customs Union Technical Regulations became effective on 15 February 2013, thus replacing national regulatory requirements. The Customs Union Technical Regulations concerning home appliances are as follows:

- CU TR 004/2011 "On Safety of Low-voltage Equipment";
- CU TR 020/2011 "Electromagnetic Compatibility of Technical Means";
- CU TR 016/2011 "On Safety of Devices Operating on Gaseous Fuel".

In order to comply with regulatory requirements and monitor their fulfilment, it is necessary to prepare regulatory documents as listed, in particular, in the Resolution of the Customs Union Commission No. 895 dated 12 September 2011, which represents a Plan of Actions needed for adequate implementation of Customs Union Technical Regulations. However, most of these regulatory documents had not been prepared by the effective date the Technical Regulations of the Customs Union came into force.

In the opinion of the Committee of Home Appliances Manufacturers, the following issues are the most urgent right now.

REDUNDANCY OF THE OBJECTS OF MANDATORY CONFIRMATION OF COMPLIANCE

ISSUES

Practically every type of home appliances should pass the mandatory procedure for confirmation of compliance via the involvement of a third party. The need for total pre-market control is not supported by the statistical data covering special dangers of production and is redundant, in the opinion of numerous participants in the market. The best regulation may be

achieved with the active assistance of the supervisory authorities at the stage of product circulation in the market by detecting inappropriate products and applying sanctions to violations which are commensurate with the risk or extent of damage.

RECOMMENDATIONS

Review TR CU 004/2011 "On the Safety of Low Voltage Equipment" and TR CU 020/2011 "Electromagnetic Compatibility of Technical Means" with the aim to reduce the list of products passing the compulsory confirmation of compliance procedure through third parties.

Examine the possibility of certifying conformity of products by the manufacturer or the manufacturer's authorised person without the involvement of third parties. This would reduce administrative barriers to market access when there is a lack of statistical data confirming the increased danger of a product.

PRODUCTION CHECKS

ISSUES

Confirming compliance of a series of home appliance products presupposes the compulsory checking of products at the stage of certification by representatives of the accredited certification bodies. Besides imposing a substantial organisational and financial load on market participants, this measure may create serious obstacles for manufacturers in the transition period, including:

- a lack of certification bodies and accredited test laboratories on the Register of the Customs Union, when compared with the community within the framework's national outline for conformity confirmation;
- insufficient time for certification bodies experts to plan, prepare, and conduct manufacturer inspections and prepare the results of their inspections;

- difficulty in coming to a mutual agreement with certification bodies regarding the timeframe for performing the manufacturer inspections required to certify products, as well as the planned timeframe of introducing products manufactured by different factories within the Customs Union.

RECOMMENDATIONS

The Home Appliances Manufacturers Committee suggests a revision of the text of Clause 3, Art. 7 of TR CU 004/2011 "On Safety of Low-voltage Equipment" and TR CU 020/2011 "Electromagnetic Compatibility of Technical Means" in order to increase the ways in which the compliance of manufactured serial products can be confirmed, without performing compulsory inspections at factories.

Alternatively, it should be authorised to examine results obtained by factory inspections if they are carried out by expert organisations that are competent in this area and have international recognition. It is considered more efficient to shift the accent of control over product safety from the pre-market stage to the market circulation stage, including an increase in government supervision.

It should recognise certification bodies in technical regulations as an alternative to factory audits and consider a wide spectrum of applicant documentation, confirming the ability of the manufacturer to produce goods complying with the requirements of technical regulations, provided that the provisions of the approved quality management policy of certification bodies are complied with.

RECOGNITION OF INTERNATIONAL TEST RESULTS

ISSUES

It is only possible to confirm the compliance of low-voltage equipment, in particular of home appliances, with the provisions of technical regulation by positive test results obtained through accredited testing laboratories on the Register of Certification Agencies and Testing Laboratories of the Customs Union. This greatly limits the range of expert organisations involved in the procedure for mutual recognition of test results based on the agreements concluded with the Russian Federation and Republic of Belarus, particularly in connection with the electrical equipment certification scheme for compliance with the Security Standards (CB scheme). Refusal to recognise

test results from foreign members of the CB scheme can raise doubts about the full IEC integration of the Russian Federation, the Republic of Belarus and the new member, the Republic of Kazakhstan with regard to the procedure for mutual recognition of test results.

The successful and timely launch of new electrical equipment, like home appliances, requires a substantial number of test laboratories capable of conducting product certification tests to verify compliance with electromagnetic compatibility and jamming resistance standards. This also covers certified products and market surveillance. These laboratories must have modern equipment and highly qualified investigators with substantial experience in the area of measuring equipment. The actual number of such laboratories within the Customs Union is extremely small. The market lacks highly qualified specialists, who are usually located in big cities, making it impossible to provide the electromagnetic compatibility testing services in remote regions.

RECOMMENDATIONS

The AEB Home Appliances Manufacturers Committee offers to define standards for the acceptance of the certificate and test reports of the CB Scheme with the purposes of confirming the conformity with the compulsory requirements of TR CU 004/2011 "On Safety of Low-voltage Equipment" and TR CU 020/2011 "Electromagnetic Compatibility of Technical Means" by introducing modifications in the technical regulations.

INFORMATION IN THE LANGUAGES OF THE COUNTRIES OF THE CUSTOMS UNION

ISSUES

The required marking and operating documents of the Customs Union Technical Regulations should be in the official languages of member countries of Customs Union only if that requirement is specified in their national legislation. This differs from the European Union's approach and the formulation of other technical regulations of the Customs Union, which require compliance with national laws stipulating that labels and operation manuals are available in the official language of the country in which the product is actually distributed. This requirement, escalated from the national to the supra-national level, creates a number of uncertainties and risks for distributors, specifically:

- Difficulties in effective localisation of product ranges within a target region that best satisfies a need, with regard to the cataloguing of product types without placing unreasonable organisational and financial burdens on the producer.
- Uncertainty with regard to the current scope of requirements for products circulating in the Customs Union due to the potential membership of new countries whose national legislation requires the use of their official languages.
- Confirmation of compliance with this requirement will be difficult as many experts in the certification authorities in the Customs Union do not speak the official languages of the countries entering the Union.

RECOMMENDATIONS

- The requirements of the operational documents should be in the official languages of the Member States of the Customs Union only if the corresponding requirements of the national legislation of the Member States of the Customs Union are applied at the national level when products are circulated in the market of the individual member of the Customs Union.
- The rule that requires supporting documents for products circulating in the Customs Union to be written in Russian and the other official languages of the Customs Union become a standard in the various technical regulations of the Customs Union.
- To clearly define the terms "making available on the market", "placing on the market", "withdrawal from circulation", "manufacturer", "distributor", "authorised representative", "economic operator", etc., in the legislation, to make it possible to precisely interpret the norms specified by the relevant technical regulations of the Customs Union. It is the opinion of Committee members that the usage of the terminology harmonised in the EU regulation 765/2008 dated 09 July 09 2008 would support the terminology unification process and offer consistent understanding of the regulatory acts of the Customs Union and the Russian Federation.

ENERGY EFFICIENCY OF ENERGY-CONSUMING HOME APPLIANCES

ISSUES

At present, the energy efficiency label is compulsory in Russia under Federal Law No. 261-FZ. However, after the introduction of the Technical Regulation of the Customs Union "On Consumer Awareness of Energy Efficiency of Electrical

Energy Consuming Devices", the issue is to be decided on an intergovernmental level. Apart from that, the development plan for the Technical Regulations of the Customs Union, confirmed by Decision of the Eurasian Economic Commission No. 103, dated 23 November 2012, stipulates the development and adoption of the Technical Regulation of the Customs Union "On the Requirements for the Energy Efficiency of Electrical Energy Consuming Devices". Its aim is to limit the issuance of devices on the market with low energy efficiency.

RECOMMENDATIONS

- The developers of the Technical Regulation of the Customs Union "On the Requirements for the Energy Efficiency of Electrical Energy Consuming Devices" should focus on energy efficiency label layout unification of various product groups with regard to symbols, proportions, sizes and indices of energy efficiency.
- It would be sensible to harmonise the design of the energy efficiency label, the methods of measurement and the properties of energy efficiency, and the symbols used to signify energy efficiency characteristics with those of analogous products available in the markets of the Customs Union and the European Union, in order to encourage fair competition.
- When developing the Technical Regulations of the Customs Union "On the Requirements for the Energy Efficiency of Electrical Energy Consuming Devices", stakeholders should consider the environmental impact of the rules requiring manufacturers of home appliances to include with each product unit additional back-up documentation containing information about the energy efficiency of products in addition to energy efficiency labels.
- It is necessary to develop a procedure for the verification of compliance of the declared energy efficiency labels with the actual characteristics of energy consumption of energy-consuming devices.

WASTE MANAGEMENT

ISSUES

Work is in progress in the Russian Federation on amendments to the Law "On Waste Handling" that proposes introducing a norm about liability of a goods manufacturer from the point of view of charging it with organisational and financial obligations for removal of waste produced during the life cycle of goods launched.

RECOMMENDATIONS

- Harmonise the terms and definitions related to handling of waste with European Directive 2002/96/EC WEEE (Waste Electrical and Electronic Equipment) and to highlight the importance of the ownership factor in classification of products and materials as waste.
- Establish a component list of goods covered by the liability of the producer (importer) of waste from electronic and electrical goods in law.
- Set realistic target parameters for collection and treatment of waste from electronic and electrical goods in the legislation, taking into account the timeframe for parameter achievement, and also duration from the commencement date.
- Define liability between participants of consumer goods waste treatment process: manufacturers, importers, distributors, recyclers and consumers of goods, municipal authorities, especially for organisation of collection points of certain types of waste, including waste from electronic and electrical goods.
- Provide manufacturers (importers) with the right to determine independently or in cooperation with other participants the methods to exercise liability of the manufacturer, not excluding the possibility to delegate it to specialised organizations.
- Provide for manufacturer obligation to use the best technologies available in Russia for further recycling of waste from goods released onto the Russian market. Stimulate development of technologies for waste treatment for new types of goods placed on the market.
- Assign executive authorities to revise outdated regulatory documents for handling of waste (orders, methodologies, sanitary regulations and standards and other by-laws).
- Exclude conflicts of the Russian legislation on handling of waste with the requirements of the legislation of other countries within the Customs Union.
- Define the roles and responsibilities of retail companies in the waste collection cycle from electronic and electrical goods that they sell.
- Ban all types of waste from electronic and electrical goods from disposal in landfills without prior treatment.

COMMITTEE MEMBERS

Ariston Thermo Rus; Brother; BSH Bytowaja technika Ltd; Daikin Europe N.V. Representative Office; Delonghi; Electrolux, LIEBHERR-RUSSLAND; Mitsubishi Electric Europe B.V. (the Netherlands) Moscow Branch; Philips LLC; Procter & Gamble; Vaillant Group Rus LLC; ZAO "Groupe SEB-Vostok".

INSURANCE AND PENSIONS COMMITTEE

Chairperson:
Alexander Lorenz, Raiffeisen Pension Fund

Deputy Chairperson:
Vladimir Sukhinin, Cardif Insurance Company

Committee Coordinator:
Anna Tsiulina (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

INSURANCE MARKET

The general situation on the Russian insurance market can only be characterised as very problematic.

CURRENT TRENDS

The Russian non-life insurance market grew year-on-year by 8% in Q2 2014, which is much lower than the average growth rate over the last five years.

One of reasons for the slowdown is that many insurers are scaling down on their Motor Third Party Liability (MTPL) exposure due to excessive client litigation and new legislation which introduced higher limits for damages.

The life market growth over the first half of 2014 also weakened considerably in light of a slowdown in bank lending and a corresponding reduction in PPI (Payment Protection Insurance) business.

As in 2013, this year has been marked by very significant changes in the legal and regulatory framework for the Russian insurance market. Significant changes were done in the basic legal act regulating insurance, Federal Law "On Organisation of Insurance Activities in the Russian Federation". The changes made to this law will come into force in stages during this year and set new requirements for the Russian market to internal control and audit, disclosure of information, licensing and transfer of insurance portfolio. In addition, the provisions related to control of solvency and insurers' assets were adjusted and regulation of insurance intermediaries was detailed. The new regulations impose restrictions on participation of companies with foreign capital in certain types of insurance. Also in 2014, the President signed the Federal Law "On Actuarial Activities" which establishes basic requirements for such activities. Earlier this year, the Russian State Duma ratified the law on electronic insurance, which clarifies the process of selling insurance policies online.

The market is now governed by the new "megaregulator" (the Central Bank of Russia) which has considerably increased its scrutiny of the balance sheets and operations of insurers in Russia, which will include a gradual review of the quality of capital being provided by shareholders (i.e. real assets versus IOUs/wechsels, etc.).

On 28 December 2013, amendments to Art. 213 of the RF Tax Code were adopted by State Duma. These amendments cancel double taxation for long term life insurance agreements concluded by policyholder in favour of close relatives.

A major problem for the market has been the trend of increased litigation by insurance customers against insurance companies, often without merit and facilitated by numerous specialised law firms that systematically seek out insurance company clients to initiate litigation. This trend has taken on epidemic proportions and is being encouraged by a currently very consumer-friendly approach by Russian courts and the Russian Federal Service for Surveillance on Consumer Rights Protection and Human Well-being (Rospotrebnadzor). In many cases these state agencies rule in favour of consumers in a rather populist fashion and with complete disregard for the actual legal or commercial facts of the case in hand. Such biased rulings and the related concerted legal actions by consumers and their lawyers have led to a general retreat by insurers from the market, especially on the Russian regions where it has become problematic for local residents to get MTPL cover.

The most troubling trend so far in 2014 has been the exit of foreign retail insurers from the Russian market. Zurich Insurance and ACHMEA recently decided to exit their retail operations and Allianz and AIG are significantly scaling back their retail presence. The main reason for these developments is very considerable loss ratios over the last twelve months, which resulted largely from the abovementioned negative court practices and violations of balance of interests by consumer protection agencies.

The Russian insurance market remains somewhat insulated from the conflict in Ukraine and the sanctions imposed by the EU and the US. The only exception being: i) insurance companies connected to individuals on the sanctions lists and ii) local Russian assets that can no longer be reinsured abroad with EU and US reinsurers as they are connected to companies or individuals on the sanctions list.

Overall, it can only be hoped that the current legal and regulatory changes will eventually lead to more transparency, stronger capitalisation and better regulation alongside more sensible consumer protection. However, this will require the insurance regulator, the Central Bank, to regain the upper hand over Russian court practices and especially Rospotrebnadzor. Over the next one to two years, it is likely there will be more exits (orderly and disorderly) from the Russian insurance market. It is questionable whether this process, if not managed properly, is not more damaging to the end consumer, who the courts and the consumer-protection agency pretend to protect.

PENSION INDUSTRY

The Russian pension industry is undergoing considerable regulatory changes, completely altering its landscape. Essentially, the government has decided to retract from its previous commitment to the second-pillar pension reform as introduced in 2002 and has taken several steps to "nationalise" the amounts that were to be received by private non-state pension funds.

While until recently the second-pillar pension reform developed very dynamically with an annual AuM (Assets under Management) growth rate over 50%, in late 2013, the government effectively froze the inflow of new funds, suspending transfer of H2 2013 contributions and accounts that were newly switched to private providers, and further redirecting 2014, and later 2015, contributions to the solidarity segment. This freeze was originally intended by the government as a market clean-up measure alongside fund conversion into joint-stock companies and signing up for the state guarantee fund. While transfer of H2 2013 contributions is expected by the NPFs in early 2015, 2014 and 2015 will never land in individual accounts they were intended for.

Earlier this year, the new regulations kicked in and the so-called "transfer agent agreements" between the state Pension Fund of Russia (PFR) and non-state pension funds were not prolonged. Previously, non-state pension funds signed an annual agreement with the PFR that authorised them to ac-

cept mandatory pension insurance (OPS) account transfer requests, identify account holders and confirm their signatures. Starting this year, one has to apply directly to the PFR to file an account transfer request or, alternatively, have one's request notarised. The options are either time or money-consuming, and the year-on-year decrease in requests for OPS account transfer is more than tenfold to date.

In August 2014, the government extended the freeze to 2015 against the background of aggressively-voiced opinions that the whole OPS system should be dismantled.

These latest events mark a low-point in the Russian pension reforms as i.) confidence in the system is low and many participants and stakeholders are frustrated by a lack of reliability and consistency in the actions of the government, and ii.) prospects of the second-pillar component are far from optimistic. Eventually these developments will further limit the availability of long-term funding to the local Russian economy and hamper Russia's efforts to create a global financial center in Moscow.

Non-state pensions funds are now being left "in limbo". Most of the major players have already completed conversion to joint-stock companies as demanded by the Russian Central Bank. In the best-case scenario, funds can expect to receive H2 2013 contributions and continue managing the earlier accumulated second-pillar portfolios. In the worst-case scenario, the second pillar will be dismantled and all non-state pension funds would be asked to return the accumulations (currently worth some 1.2 trillion roubles) to the state pension fund.

INSURANCE MARKET ENVIRONMENT

ISSUES

According to the AEB Insurance and Pensions Committee, the main problems facing the Russian insurance market and constraining the growth and development of the insurance industry are:

- Currently, the approach of the courts, the Russian Federal Service for Surveillance of Consumer Rights Protection and Human Well-being (Rospotrebnadzor) and other regulatory authorities towards implementing mechanisms for compensating loss through insurance is a major cause for concern.

- The refusal of one of leading insurers to provide representation services associated with loss settlement, to companies that do not have a similarly extensive branch network is yet another illustration of the situation on the MTPL market.

RECOMMENDATIONS

In our opinion, the situation may be remedied by:

- Clarifying for the general public, judicial authorities, Rospotrebnadzor and various organisations representing consumers' interests, what the main principles of insurance are, which particular features are intrinsic to insurance services and how these services differ from other types of legal relations, such as retail trade;
- The setting up by Rospotrebnadzor and the Central Bank of Russia of an inter-departmental task force in charge of developing provisions on the distribution of competence, which should result in the transfer to the Central Bank of Russia of Rospotrebnadzor's authority associated with protecting the rights of consumers of financial services;
- Conducting legal analysis of court practice in the area of insurance-related litigation from the viewpoint of exerting influence on insurance activity in order to establish a dialogue with the Supreme Court and to change law enforcement practice that disregards the insurance law provisions;
- Introducing amendments in the Federal Law "On Protection of Consumer Rights";
- Introducing insurance-related amendments to the Civil Code of the Russian Federation.

The above suggestions are aimed at ensuring that the interests of both the end consumer, the insured, and the insurer are upheld, since the current situation on the insurance market is offset by increasing the price of insurance services.

CHANGES IN MTPL

ISSUES

The current system of reciprocal representation is carried out in accordance with the requirements of the Federal Law «On Mandatory Third Party Liability Insurance of Car Owners» No. 40-FZ dated 25 April 2002, hereinafter "MTPL law". Due to these requirements, the insurer must have a representative in all subjects of RF who is authorised to consider victims' claims for insurance payments and direct claims settlements. The lack of authorised insurer representatives in every region

of the Russian Federation has been deemed a violation of the law and, as a result, is the grounds for the suspension or revocation of the insurer's license.

The existing system of representation, forcing insurers to conclude agreements on representation with a limited number of "federal" insurance companies, leads to monopolisation of the MTPL insurance market. At the same time, the service of representation was simplified. It is currently possible, under the Presidium of RUMI-approved Rules of Professional Activity, hereinafter "MTPL law - Rules for representation" dated 12 August 2014, to only collect documents under a registered claim rather than a direct settlement. Considering the relevance of changes to the system of representation, the AEB offers the following solutions.

RECOMMENDATIONS

The establishment of remote settlement of claims, when the insurer settles claims under MTPL on the basis of the documents received from the expert organization (with prior instructions to such expert organisation about information required from the victim), needs changes to the MTPL Law, RUMI Rules for Representation, «Procedure and Conditions for Interaction between Members of the Russian Union of Motor Insurers and Representatives Considering Victims' Claims for Insurance Payments and their Settlement».

We need to change the practice of conclusion of agreements on performing representation functions between insurers and approve «Agreement on Carrying out Functions of Representation in Subjects of the Russian Federation». According to this Agreement, each insurer can be a representative of any other insurer on the territory of any subject of the Russian Federation. Statistical data on the number of claim settlement cases using the system of representation show the necessity of introducing the principle of «mutual representation». The new edition of the MTPL Law, which established mandatory direct claims settlement leads to a situation that the proposed principle, is even more relevant as it is aimed at protection from selection of claims. The proposed concept does not require changes to the MTPL Law, however, it requires possible changes to the Charter of the Russian Union of Motor Insurers, development of Rules of Professional Activity «Agreement on Carrying out Functions of Representation in Subjects of the Russian Federation» instead of Rules of Professional Activity «Procedure and Conditions for Interaction between Members of the Russian Union of Motor Insurers and Representatives for Considering Victims' Claims for Insurance Payments and Settlement».

LIFE INSURANCE

ISSUES

The life insurance industry in Russia accounts for only 0,05% of GDP (this is over a 100 times less than that of Europe), which obviously means clear potential for significant growth. A strong life insurance industry would serve as a source of long, non-speculative money for the economy, and could play a big role in improving social security. However, the development of this industry is limited by factors that require changes in regulation.

RECOMMENDATIONS

The Committee recommends the following regulatory changes:

- Adoption of amendments to the law on the implementation of Unit Linked insurance.
- Levelling the tax regime between insurance companies and non-state pension funds. Pension insurance premiums paid by employers in favour of employees should be excluded from the basis of the accrual of social insurance payments to State Funds (currently the case for non-state pension funds).
- Tax stimulation of the life-insurance industry by personal income tax incentives for long-term life insurance contracts.
- Implementation of programmes to issue government bonds for infrastructural projects with participation of life insurers.

ELECTRONIC INSURANCE

ISSUES

Current distribution channels of insurance services in Russia are beginning to grow in quality, in particular with respect to alternative distribution channel development. The issue of

insurance services purchase over the Internet is becoming a hot topic for many insurers and their customers. As a result of collaborative work between insurance market representatives and government bodies, the Law "On the Organization of Insurance Business" and the Law "On Compulsory Insurance of Liability of Owners of Motor Vehicles" were amended in order to regulate the process of issuance of insurance policies via the Internet in several classes of insurance, including Motor MTPL insurance.

Notwithstanding obvious progress in regulation of the "electronic policies", many questions remain unresolved. In particular, this relates to some technical issues, including those connected with the concept and the status of the non-qualified electronic signature. In addition to that, several general questions are outstanding: the rationale for limitation of the number of classes of insurance where the policy can be issued via the Internet and for exclusion of intermediaries from processing the policy purchase online. When adopting the Law, the restriction on the maximum insurance premium at the amount of 15,000 roubles was not taken into account. The restriction is imposed by the legislation on countering legalisation of illegal earnings (anti-money laundering) and the financing of terrorism. The Committee believes that limitations stipulated in the Law are not rational and will slow electronic sales' development in the form suggested by this law.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes the legal regulation of electronic insurance needs further profound study and development. It is necessary to take into consideration the dynamics of online market development and change (if any) in the online sales practices after the enforcement of new legislation; refrain from limiting the number of classes of insurance available for online sales, as well as to allow intermediaries to participate in selling policies online.

COMMITTEE MEMBERS

ACE Insurance Company, CJSC; AIG Insurance Company, CJSC; Allianz IC OJSC; Cardif Insurance Company; CMS, Russia; General Reinsurance AG; INTOUCH INSURANCE; MAI Insurance Brokers; Marsh insurance brokers ZAO; MetLife; Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP; ORANTA Insurance Company, Limited liability Company; PwC; Raiffeisen Pension Fund; Rosgosstrakh; Russian Reinsurance Company; Russian Standard Insurance; SCOR Representative Office; SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC; Tinkoff Online Insurance, JSC; VSK IOJSC; WELBI; Zurich Insurance Company.

IT AND TELECOM COMMITTEE

Chairperson:
Edgars Puzo, Atos

Committee Coordinator:
Svetlana Lomidze (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

SUMMARY: TELECOMMUNICATIONS AND INFORMATION TECHNOLOGIES DEVELOPMENT IN RUSSIA 2014

According to the World Economic Forum (WEF) Global Competitiveness Report 2014–2015, dedicated to the competitiveness of 144 countries, Russia ranks 108th in terms of the availability of latest IT-technologies by the population (2013 ranking: 124). In the analysis of new technology implementation in the corporate sector, Russia is 98 out of the 126 countries studied. It advanced from 62nd to 49th place in the spread of Internet access.

According to the WEF, 61.4% of Russia's population has access to the Internet, while 16.6% of the population has fixed broadband Internet access (ranking at 43rd place). The average Internet speed per user in Russia is 41.2 kbit/s. By comparison, the average Internet speed for a resident of Luxembourg is 6.4 Mbit/s (ranking at first place). 60.1% of Russia's population use broadband Internet access on mobile devices (ranking at 29th place).

In general, Russia is 53rd in the ranking of competitiveness, advancing 11 positions in just the last year.

In April 2014, the World Economic Forum included Russia in the Top 50 in terms of ICT development. Russia is currently 27th in the ranking of e-governments of the UN.

DEVELOPMENT STRATEGY OF THE IT INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION FOR 2014-2020 AND PROSPECTS UP TO 2025

On the one hand there is, of course, the growth of the Russian IT market, and on the other hand, the level of development is

still far from being able to meet the demands of the Russian economy and population.

This is a cause for concern for state authorities. Taking into account the degree of impact of the information technology industry on the development of all sectors of the economy and the development of IT in July 2013, the Government of the Russian Federation approved the roadmap for "The Development of the Information Technology Industry". On 1 November 2013, it also approved "The Development Strategy of the IT industry in the Russian Federation for 2014–2020 and on the Prospects up to 2025".

Main objectives of the Strategy:

- Human capital development, including professional education and promotion of industry jobs.
- Improvement of the institutional environment for companies in Russia and reduction of administrative barriers.
- Support export and promotion of industry globalisation.
- Research development in the field of Information Technology (IT) and related fields in Russia.
- Development of measures to support small businesses, including business incubators, technology parks and institutions needed to improve the investment climate.
- Improvement of the population's skills in Information Technology.
- Normalisation of statistical observation in the industry.
- Improvement of cooperation between the authorities when establishing IT policy, and industry associations, clusters, platforms, and other associations.
- Creating a positive environment for the development of the global leaders in the IT sector in order to address industry imbalances and form additional capacities for Russian investors to repurchase shares in the authorised capital of companies in the industry by expanding the pool of large IT-companies in Russia through market mechanisms.
- Further in-depth IT penetration into the most important sectors of the Russian economy, including the government sector.

- Stimulation of the development of domestic production by government orders and orders of state-owned companies
- Provision of information security.
- Broad scale opening of public databases.
- Development of e-commerce infrastructure.
- Development of electronic document flow.
- Development of data acquisition and processing centers.
- Development of broadband Internet access.

The main points of growth of individual segments of the industry of Information Technology, in the coming years according to the Strategy will be:

- Cloud technology. Towards 2018, the use of cloud services in corporate environments will be widespread, especially in small and medium businesses.
- Business automation systems, including Enterprise Resource Planning (ERP), electronic document management systems, as well as decision support systems.
- Technology for processing large amounts of data.
- Applications for mobile devices.

EXPECTED RESULTS OF THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY

The Strategy addresses two main scenarios for the IT industry: Basic and Accelerated.

The Basic Scenario suggests that the support of the industry will be structured by the existing programmes. Strong growth is not expected, with a forecasted volume for 2020 of about 410 billion roubles. The share of domestic information and communications products in the total domestic market will remain at current levels, and a significant part of the economy demand for these products will be met by import.

The Accelerated Scenario suggests state support of the IT industry against the background of a large-scale IT penetration into enterprises activities and the economic growth. It foresees measures that increase the attractiveness of Russian jurisdiction for businesses in this sector putting high-performance workplaces at more than 700,000. As a result, domestic production in the sector will attain 620 billion roubles due to increased sales of retail software in the domestic market and export growth.

The Strategy is a comprehensive plan for the long-term development of the IT industry. Its implementation will require

teamwork of a number of public institutions, as well as all the participants of the Russian IT market. European and multinational IT companies support the Strategy and are willing to be actively involved in its implementation. At the same time, the fact that the adopted Strategy does not mention any of them as market players causes concern. A previous draft of the Strategy included a point about the need to "stimulate major international IT companies to open IT products development centers in the promising areas of IT in Russia" which has been deleted from the final version of the strategy.

At the same time, the Strategy mentions the need to launch a special programme of "import substitution for Information Technology products to solve problems of individual government agencies and organisations (including the military-industrial complex)". It would also now involve "stimulating circulation of data of cloud services within the country".

This approach is unlikely to facilitate the implementation of the world's latest IT technologies and practices, nor will it improve the investment climate in the IT market in Russia.

STATUS AND DEVELOPMENT TRENDS IN THE RUSSIAN TELECOMMUNICATIONS MARKET

In 2013, there were no significant changes in the structure of the Russian telecommunications market. It still has a high degree of consolidation and the lion's share of operator revenue is in mobile communications, which are growing faster than the rest of the market. It is predicted that, by 2018, mobile communications will have at least 75% share of the market.

In 2013, the telecoms market witnessed a number of significant events: retirement of important leaders (merger of Megafon and Skartel (Yota)); the agreement to establish a fourth federal mobile operator using Rostelecom and Tele2 assets; the introduction of new programmes and laws for the nationwide development of Internet networks: widespread LTE launch.

A law requiring operators to provide subscribers the opportunity to change the operator and keep the same phone number (MNP) for a fee of 100 roubles came into force on 1 December 2013. In 2013, the Ministry of Communications started developing broadband Internet access over the entire territory of Russia, including the villages and small towns with populations of 250 to 500 people. Rostelecom is charged with the implementation of this programme. By 2018, the company will provide coverage to at least 33 million households (about 90mil-

lion people) with optical networks at a bandwidth of at least 100 Mbit/s. In December 2013, the State Commission for Radio Frequencies (SCRF) approved the principle of technical neutrality, which in many ways has become a decisive factor for the development of the telecommunications industry in Russia. Operators can now use the GSM-frequencies to build LTE and 3G networks. The Commission authorised to use frequencies in the 1800 MHz band for LTE networks and frequencies in the 900 MHz band for 3G networks, which previously were used only for GSM networks. The development of 4G networks continues. By the end of 2014, the largest 4G network in the country belongs to Megafon, it has a 1.5 to 2 times bigger area of coverage than any other operator. The 4G network will be launched in 53 Russian regions, covering more than 40% of Russia's population.

The aggregate turnover of the Russian electronic payment system (EPS) market in 2013 amounted to 2.4 trillion roubles (+27% compared to 2012).

The turnover of e-money systems amounted to 0.44 trillion roubles (up 46% against 2012).

ISSUES

- Failure to comply with the Road Map for the development of competitiveness, adopted on the initiative of the Federal Service at the end of 2012. The impossibility of fair competition in the IT market which favours Russian companies.
- No public access to licensing requirements and conditions with regard to already issued licenses. No auctions to allocate licenses.
- Tariff barriers on high-tech products import.
- Weak resistance to violations of intellectual property rights. Public institutions do not provide sufficient protection in case of intellectual property breaches in the field of IT.
- No planned changes in the institutional conditions, while market participants need to be notified in advance about the state's intentions.
- Introduction of reciprocal sanctions and restrictive measures relating to the situation in Ukraine. They are detrimental to economic growth in Russia and European countries, prevent job creation and postpone prospects for global economic growth recovery.
- No framework regulating mobile commerce for full-scale minor mobile payments based on the mobile user's prepaid business account with the carrier.
- In 2014, limitations to the e-money performance are expected.
- In 2013 populist legislation initiatives to impose "socially important" obligations on mobile operators.

- Inefficient spending of the Universal Service Fund. The traffic of 148,302 pay phones decreased to 29.8 million minutes (down 25% against 2012). Most of them are located in the cover area of one or more carriers.
- Prohibitions on direct telephone traffic, forcing alternative operators to use the paid services of major operators.
- A list of 19 licensed electrical communications services still exists, although it does not match the technology and market development level and creates serious obstacles and risks for the carriers.
- Authorisation procedure ruling over putting communication networks into service is employed together with an artificial extension of the regulations for town planning and construction activities to communication networks.
- No progress towards a notification procedure for the use of radio frequencies even when there are no other known users.
- Land plot assignment procedures is not properly regulated which creates serious risks for communication operators, especially for mobile communication operators.

RECOMMENDATIONS

The Committee strongly recommends:

- Eliminating the above sources of trouble and risks in the telecommunication industry by altering the industrial and related regulation.
- Reforming the institution of Universal Service to enhance its efficiency and relevance.
- Strictly complying with the requirements of the Road Map to promote competitiveness and to abandon discriminatory practice of preference for Russian IT companies, as European and multinational companies are willing and able to make a significant contribution to the development of the ICT industry in Russia.
- Taking into account the position of the Association of European Businesses directed against economic sanctions and restrictions on free trade and investments.
- Supporting and promoting the development of international cooperation, in particular with the European companies which will accelerate the development of the ICT industry in Russia.
- Adjusting the interaction between the regulator and the telecoms industry by creating joint work groups to resolve the issues both on the application of new legislation and the development of a consolidated approach to resolving problems specific to the ICT market in Russia.
- Bringing laws and regulations on the protection of intellectual property in line with WTO regulations and the Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights (TRIPS).

- Ensuring compatibility and convergence with the ICT laws and regulations of the EU.
- Continuing the development of standards in the field of ICT, in particular, the Russian standards for contactless payments.

ADDITIONAL ASPECTS OF LEGISLATIVE CHANGES

ISSUES

There are concerns regarding potential problems associated with the application of the Law: adoption of the Federal Law " On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in terms of Verifying the Processing of Personal Data in Information and Telecommunications Networks " No. 242-FZ dated 21 July 2014, (hereinafter "the Law"), as well as the introduction on 9 January 2014 to the State Duma of Draft Law No. 596277-6 "On Amendments to Article 4 of the Federal Law " On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in terms of Verifying the Processing of Personal Data in Information and Telecommunications Networks" (hereinafter "Draft Law").

RECOMMENDATIONS

IT Committee recommends:

- Clarify the boundaries (limits) of responsibility of persons involved in PD processing when the PD is subject to cross-border transfer

According to Part 2 of Art. 12 of the Council of Europe Convention for the Protection of Human Rights with regard to Automatic Processing of Personal Data dated 1981, hereinafter "the Convention", "Party shall not, for the sole purpose of the protection of privacy, prohibit or subject to special authorization transborder flows of personal data going to the territory of another Party". Thus, we believe that the conformity of the adopted law to the provisions of the Convention needs to be analysed:

- Consider the possibility of limiting the scope of the Law to certain sectors of the economy.
- Include into the Federal Law "On Personal Data Protection" the duty of operators to control the nationality of PD subjects.
- Specify the order and timing of the notification of Federal Supervision Agency for Information Technologies and Communications on the location of information database containing PD of citizens of the Russian Federation.
- Consider postponing enactment of the Law in order for PD operators to prepare the required facilities.

COMMITTEE MEMBERS

1 Forma; Accenture; ALPE consulting; Antal Russia; Association of Regional Telecom Operators; Atos; Beiten Burkhardt; Brother; CMS Russia; Detecon Consulting; Egorov Puginsky Afanasiev & Partners; FTS Maconomy; Google Russia; Noerr; Nokia Solutions & Networks; Orange Business Services; PwC; Pepeliaev Group; RUSSIA CONSULTING; SAP C.I.S; Telenor Group; Tele 2 Russia International Cellular B.V.; TeliaSonera International Carrier; Tieto; Wincor Nixdorf Russia.

MACHINE BUILDING & ENGINEERING COMMITTEE

Chairperson:
Philippe Pegorier, Alstom (Russia, Ukraine, Belarus)

Deputy Chairperson:
Ilya Oshkin, Dow Corning

Committee Coordinator:
Svetlana Lomidze (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

LEGAL ISSUES WITHIN THE MACHINE BUILDING SECTOR

TAX AND CUSTOMS REGIME

ISSUE

When importing equipment and components into the Russian Federation, tax payments and charges make up a significant portion of the costs borne by importers and manufacturers. High mandatory charges in conjunction with other risks existing in the market limit the innovative development of the machine-building industry in the Russian Federation. The reduction of the tax and customs burden for foreign machine building companies allowing for the attainment of the required rate of return can play a decisive role in foreign machine building companies' strategic decision-making concerning the organisation of production and technical support entities in Russia.

RECOMMENDATIONS

In order to develop the machine building industry by attracting foreign investment, organising production, and importing technology and know-how, it seems expedient to create a special "industrial assembly" tax and customs regime for foreign machine building companies launching production in the Russian Federation, similar to that which exists for the automotive industry. For the effective implementation of this approach, it is necessary to consider the specific nature of the enterprises' activities from various sectors of the machine building industry: the level of production localisation should be established separately for each sector.

ISSUE

Customs clearance of materials that are a necessary part of the industrial equipment operations (lubricants, sealants and other) faces additional barriers. One of the most

noticeable examples of unnecessary barriers is the definition of "net weight". In accordance with the instructions for filling in customs declarations in the Customs Union, "net weight" should be calculated as weight of the product itself plus weight of the last packaging of the product. This is different to the classical definition of "net weight" as only product weight. Companies who sell products from Europe use the definition of "net weight" and use only the weight of products for all documents for further payments by customers.

RECOMMENDATIONS

The Committee recommends changing the written instructions to incorporate the meaningful definition of "net weight" excluding the weight of any packaging. For example, food and beverage products in the Russian Federation are regulated by the classical definition.

TECHNICAL REGULATIONS

ISSUES

The technical regulation system is under reform in Russia. Many current standards are outdated and differ greatly from the standards adopted by European countries. In addition to these standards, the conformity confirmation procedure itself, which is very time-consuming and bureaucratic, needs to be changed. Recent activities in the area of reforming technical regulation have, unfortunately, failed to bring significant improvement. Adopted regulations such as "On the Safety of Machinery and Equipment," "On Requirements for Lubricants, Oils, and Special Fluids," and others, tighten and complicate the certification requirements. In particular, the number of machine building products and materials used in the industry that are subject to mandatory certification and declarations of conformity to the Customs Union's technical regulations was increased.

RECOMMENDATIONS

We consider it necessary to more actively harmonise Russian and international standards. The elimination of duplicative legislative requirements for several types of product homologation would significantly speed up the process of introducing new products into production. A typical example of duplication is as follows: generation units require confirmation of conformity to technical regulations, a commissioning safety report, and a declaration of conformity by the Ministry of Communications certification system. Simplifying the confirmation process of product conformity within the Technical Regulations applicable in the Customs Union would positively impact the development and modernisation of the machine building industry in Russia.

PRODUCTION & INVESTMENTS

ISSUES

The Association of European Businesses pays special attention to the localisation of production. Growth of added value created by foreign business in Russia facilitates economic growth in the regions, helps develop the local supply industry, guarantees know-how transfer in the fields of technology, manufacturing and management.

Growth of localisation is highly dependent on targeted state policy with regard to the attraction of foreign investments into local production facilities. These mechanisms include measures of direct, short-term influence such as the creation of special economic zones, tax and customs preferences etc., but also long-term indirect measures like the stimulation of growth of small and mid-sized businesses, which are major suppliers for the industry, improvement of the educational base for the development of competitive personnel, improvement of bureaucratic procedures.

The AEB Machine Building and Engineering (MBE) Committee is actively involved in promoting the development of localisation in Russia through the organisation of meetings and consultations on respective topics.

The Committee has singled out a number of efficient measures taken by the Government in order to attract investments into Russian production facilities. Among these measures are, for instance, the Resolution of the Russian Government No.166 "On Changes in the Customs Tariff of the Russian Federation, with regard to Vehicle Components Imported for Industrial

Assembly", dated 29 March 2005, and the Resolution of the Government of Russian Federation No.566 "On Changes in the Customs Tariff of the Russian Federation, with regard to Vehicle Components Imported for Industrial Assembly", dated 16 September 2006.

At the same time, there are several problems and limiting factors, which impede further steps to localise production in Russia.

ISSUES

The AEB MBE Committee has identified two blocks of problems with regard to development of industrial facilities for foreign companies in Russia.

1. Technological:

- low level of automation and high level of depreciation of the equipment in businesses potentially suited to act as suppliers;
- low level of productivity (the Russian average is only 26% of the USA level);
- lack of qualified personnel (blue collar and engineers), capable of working with modern equipment and technologies.

2. Infrastructural:

- low level of infrastructure development (with the exception of several regions) as well as high administrative/bureaucratic barriers;
- high overhead expenses;
- problems in the implementation of the internal processing regime.

Furthermore, a crucial problem lies in the insufficient development of the small and mid-sized business, which acts worldwide as a pillar for the supplier industry.

RECOMMENDATIONS

The AEB MBE Committee recommends that the following steps be considered in the future by the government in order to stimulate foreign investment into Russian production facilities:

- Share risks with the manufacturers by introducing a grace period for different aspects of manufacturing activities, based on the manufacturing type and payback terms.
- Create technology parks with existing infrastructure including production premises.
- Residents of the technology parks should be exempt from having to pay rent for five to eight years, as well as from a

certain number of taxes, by analogy with special economic zones.

- Companies producing components considered compulsory for localisation, should be among the first invited to these technology parks.

- Provision of support to local small and mid-sized enterprises that conform (or take obligations to conform) to the quality requirements of foreign investors.
- Ensure qualified personnel undergo regular trainings that enable them keep abreast of all current production technologies.

COMMITTEE MEMBERS

ABB, Alstom, Bilfinger, Caterpillar Eurasia LLC, Deloitte, Dow Corning, Eberspaecher Rus, ECOTEAM, John Deere, METSO, Mitsubishi Electric, PwC, Parker Hannifin, SPb EC, Schneider Electric, Siemens, Spectrum Group, Tebodin Eastern Europe, THOST Russia Project Management, ThyssenKrupp AG, VegasLex.

RETAIL TRADE COMMITTEE

Chairperson:
Alexey Grigoriev, METRO AG

Deputy Chairperson:
Oleg Alkhamov, Auchan

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

SALES TAX

ISSUES

In summer 2014, the Government of the Russian Federation discussed the introduction of a regional sales tax (ST) to be levied along with the current Value Added Tax.

A working group was organized together with the AEB Taxation Committee to form and promote a consolidated stance on this issue. As a result, the Association has stated its strong objection to the ST introduction because of the number of significant negative consequences of this measure:

- a significant increase of the tax burden on business, and, in particular, on trade (average profitability of trading companies in Russia varies between 1% and 3%), which would seriously affect companies' pricing policies and lead to the tax burden transfer onto the end consumer due to the increase of goods and services costs;
- increase of tax management expenses both for business and public agencies;
- potential increase of abusive practice and unfair competition;
- deepening of economic differentiation between regions depending on the decision to impose the ST or not;
- impossibility to differentiate between sale to the end consumer and to representatives of a legal entity / private entrepreneur;
- decrease in investments and worsening investment climate caused by unpredictability and inconsistency in tax policy.

This stance was expressed in the Association's official letters to D.A. Medvedev, Prime Minister of the Russian Federation, and I.I. Shuvalov, First Deputy Prime Minister of the Russian Federation.

The Association welcomes the decision of the Government of the Russian Federation to reject the sales tax imposition in the current budgetary period from 2015 to 2017.

However, European business expresses concern about the suggestion under discussion at the Government of the Russian Federation level to give regional authorities the right to impose additional special levies on certain business activities, including trade.

RECOMMENDATIONS

The Committee considers that the Government should avoid increasing the tax burden for law-abiding taxpayers. If regional levies on the right to perform certain business activities are aimed at increasing the efficiency of the existing taxes collection, it would be reasonable to exempt major taxpayers from these levies and to offset the collected levies against the Unified Tax on Imputed Income payment in respect of small and medium enterprises.

TRADE REGULATION

ISSUES

The Federal Law of the Russian Federation No. 381-FZ dated 28 December 2009 "On the Fundamental Principles of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation" (Trade Law) determines, in particular, a specific framework for non-discriminatory relations between retail companies and suppliers, and imposes restrictions on the opening of new chain outlets if the trade chain dominates in the region concerned.

It has recently become known that the Federal Anti-Monopoly Service, Russian State Duma deputies and local legislative authorities have submitted their propositions to toughen the Trade Law provisions with regard to the relations between retail companies and suppliers to the advantage of the latter. This is happening while the trade sector participants are making significant efforts to develop self-regulation. In December 2012, the Code of Fair Practices in Relations between Trade Chains and Consumer Goods Suppliers was signed. In April 2014, an additional agreement to the supply agreement and

the consumer goods promotion agreement was approved. It provides for the retail chains' and suppliers' obligation to implement the Code provisions in contractual relations. In summer 2014, the parties signed these additional agreements.

The trade sector's ambition to pursue self-regulation is based on the fact that legislation can hardly regulate all the aspects of relations between producers and retail companies. It requires permanent contact, dialogue and constructive cooperation of all market participants. The Code of Fair Practices aims to structure such cooperation, because it enables specific cases to be considered and disputes to be settled. For these purposes, a special commission consisting of representatives of producers, trade organizations and independent members was set up.

RECOMMENDATIONS

The Association considers it unnecessary to amend the trade law at a time when the trade sector has started to implement the provisions of the Code of Fair Practices and to adjust the pre-trial dispute settlement tools.

INTERNET TRADE

ISSUES

Nowadays a number of measures concerning state regulation of the Internet trade are under consideration. A decree of the Russian Government on reducing the threshold for duty-free single products import in Russia from abroad, in particular, for purchases at foreign online stores up to 150 euro and 10 kilograms has been drafted.

RECOMMENDATIONS

In this regard, the Association draws attention to other problem aspects of the Internet trade:

- Widespread grey market product import over the Internet (which results in unfair competition).
- No fixed deadlines for food product withdrawal from sale in Internet trade.
- No possibility to supply alcohol to corporate customers via the Internet.
- Necessity to strengthen self-regulation in e-commerce in order to improve service quality for customers, raise industry work standards, and increase obligatory payments to the budget.
- Online-aggregators' good faith (requires standards which would exclude grey market products from their selection).

- Necessity of close cooperation between online stores and the Federal Service for Surveillance of Consumer Rights Protection and Human Well-Being (Rospotrebnadzor) to monitor, and in particular, to deal with shops which fail to fulfill the Rospotrebnadzor requirements regarding necessary information and merchandise return conditions.

PROPERTY TAX

ISSUES

In accordance with Article 5 part 2 of Federal Law No. 307-FZ dated 02 November 2013 "On Amendments to Article 12 Part 1 and Chapter 30 Part 2 of the Tax Code of the Russian Federation", since 01 January 2014, the tax base for property tax in respect of certain items of immovable property (in particular, administrative, business and shopping centers) shall be determined on the basis of the cadastral value thereof.

Federal Law No. 225-FZ "On Amendments to the Federal Law "On Valuation Activities in the Russian Federation" (Valuation Activities Law)" adopted on 21 July 2014 stipulates that:

- The state cadastral valuation shall be carried out not more than once in three years (in cities with federal status, not more than once every two years) and not less than once in five years from the last state cadastral valuation.
- The deadline to dispute the cadastral value determination is prolonged to the date of the next state cadastral valuation results (that is, to five years from the entry of the disputed cadastral value into the state immovable property cadastre).
- If the cadastral value is changed by a commission or court decision in accordance with the procedure provided for in Article 2418 of the Valuation Activities Law, the cadastral value data established by the commission or court decision shall be applied for the purposes provided for by the legislation of the Russian Federation from 01 January of the calendar year wherein a respective application for cadastral value review is filed, but not earlier than the date of the entry of the disputed cadastral value into the state immovable property cadastre.

Nowadays, a number of aspects concerning cadastral value application for calculation of the tax base for property and land tax remain unregulated, namely:

- no clear understanding of the procedure for cadastral value calculation;

- no possibility for retrospective cadastral value application in order to reduce the tax base (only from 01 January of the application year).

RECOMMENDATIONS

The Association welcomes new legislative regulations as a step in the right direction and stands for elaboration of detailed methods for immovable property cadastral value determination together with the corresponding state bodies (Ministry of Economic Development of the Russian Federation). The Association also stands for legislative revision in terms of retrospective cadastral value application regarding property and land tax calculation.

ALCOHOL TRADE REGULATION

ISSUES

Following the alcohol market retailers' transfer to the electronic declaration format, the scope of verifications and information requests from the Federal Service for Alcohol Market Regulation has considerably increased. Thus, almost every discrepancy revealed during a verification is followed by an administrative inquiry into the revealed discrepancies.

In accordance with Article 20 paragraph 3 of the Federal Law "On State Regulation of Production and Circulation of Ethyl Alcohol, Alcoholic and Alcohol-Containing Products and on Alcoholic Products Consumption (Drinking) Restriction" dated 22 November 1995, the second incorrect data submission revealed within one year in the declaration on the volume of production, circulation and (or) use of alcohol, alcoholic and alcohol-containing products, and use of production capacity shall form the grounds for license suspension and the licensing body's filing an application to court for the cancellation of the license.

Thus, if an organization conducts licensed activity in several regional subdivisions (as indicated in the license), suspension (cancellation) of the license due to violation committed in one of the subdivisions shall be applied to all the other subdivisions at a time irrespective of whether they have committed such violations or not. However, it has been noted that discrepancies in declarations are usually linked to human error (misprints in case of manual data transfer from hard copies to the system). At the same time, each structural subdivision keeps its records independently, thus increasing the likelihood of such errors.

RECOMMENDATIONS

There is still no industry software standard which could exclude human error from the producer-retailer chain, namely, which could allow single entry of data on CMR date and number, supplier KPP code and other information about the delivery, and in accordance with the current drafts of amendments to the current legislation, the USAIS for the retail trade sector will only be launched in 2016.

Correspondingly, it is necessary to include the possibility of differentiating violations which are not connected with the misrepresentation of the delivered/sold alcoholic products volume. These should be organised into a separate violation group during the transitional period (until the USAIS adoption for the retail trade sector). In this case, errors in the alcoholic products circulation declaration should be divided into two categories:

- "Misrepresentation" – errors in the CMR number, shipping date, etc., which do not cause misrepresentation of the circulation volume data (litre capacity).
In case of "misrepresentations", the declarant may be held administratively liable. The declarant does not have to account for the violation in case of repeated misrepresentations in the organization's declarations within the reported year.
- "Gross Misrepresentation" – considerable misrepresentations of the data concerning alcohol products circulation volume (litre capacity) (e.g. no indication in the declaration of alcohol products deliveries).
Declarants should account for "Gross misrepresentations" in case of repeated violations, applying the sanctions provided for in Article 20 paragraph 3 of the Federal Law No. 171 dated 22 November 1995 (suspension/cancellation of license).

INVENTORY LOSSES ACCOUNTING

ISSUES

Open access of customers to shelves in small-scale wholesale and retail trade presupposes inventory losses, the reasons for which are either impossible or more costly to investigate than the loss itself (shoplifting).

In accordance with the Decree of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 33 "On Certain Questions Arising in the Commercial Courts Considering the Cases Connected with Value Added Tax Collection" adopted

on 30 May 2014, "... determining the tax consequences of property disposal (discarding) as a result of circumstances beyond the taxpayer's control (property loss caused by damage, theft, natural calamity and other similar circumstances), it shall be taken into consideration that, in accordance with Article 146 paragraph 1 of the Tax Code of the Russian Federation, such disposal shall not be accounted as a tax base unit". The burden of proof regarding reasons for property loss shall be borne by the taxpayer. In other words, the trade organizations are still obliged to justify the reason for inventory losses, which is impossible in case of a theft.

RECOMMENDATIONS

The Association would like to reopen the discussion of the bill on inventory losses and fix the write-off at an amount which does not exceed 0.75% of sales proceeds used for calculating the income tax base of small-scale wholesale and retail trade.

VAT ON BONUSES

ISSUES

On 01 July 2013, certain provisions of Federal Law No. 39-FZ dated 05 April 2013 "On Amendments to Part Two of the Tax Code of the Russian Federation and Article 4 of the Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on Improving the Principles of Determination of Prices for Taxation" entered into force. They established that, in particular, the rebate shall not influence the product price for VAT calculation (only when the supply agreement does not stipulate price change because of bonus payment). Nevertheless, there are still risks of court proceedings with the Federal Tax Service caused by non-payment of VAT on rebates for periods preceding this law's adoption.

RECOMMENDATIONS

The Association requests a clear decision by the Government or the Russian Federal Tax Service not to collect VAT on rebates for the period prior to 01 July 2013.

NON-CASH PAYMENTS AND ACQUIRING COST REDUCTION

ISSUES

In Russia, the merchant discount rate for retail chains averages 1.8% of each transaction amount, and in online trading – up to 3%, which is at least twice as high as current rates in developed countries¹. The reasons for these high rates include high interchange fee rates (which are established by the payment systems, with Visa and MasterCard occupying together 98% of the Russian market), and by absence of differentiation of the merchant discount rate depending on the type of bank card (debit, credit, prepaid etc.).

As a result, small and medium, and sometimes big companies have no economic interest in installing card payment machines.

RECOMMENDATIONS

The Association considers it reasonable to:

- impose legal restrictions on the amount of non-cash transaction commission;
- work on the issue of bank cards differentiation together with the payment systems and card issuing banks;
- discuss with payment system operators ways to provide retail and service outlets with the technical possibility of recognising debit cards or cards of any other type by payment terminals (POS) installed at points of sale (payment execution) in order to stimulate non-cash transactions;
- discuss the possibility of publishing information about payment systems on Russian websites, indicating the inter-bank commission rate set by the payment systems, as well as merchant service fee rates set by the issuing banks included in the network of the corresponding payment system, in order to ensure the transparency of trading policies.

COMMITTEE MEMBERS

ATAK, Auchan, H&M Hennes & Mauritz LLC, IKEA Shopping Centres Russia, LEROY MERLIN Russia, M.Video, METRO AG, O'KEY group, OBI Russia, Stockmann, ZAO.

¹ See: V. V. Radayev and others. Distribution Costs of Cash and Wire Payment Systems Maintenance. Moscow: NRU-HSE, P. 35.

TIRE PRODUCERS COMMITTEE

Chairperson:
Benjamin Willot, Goodyear Russia

Committee Coordinator:
Asker Nakhushev (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

TECHNICAL REGULATION IN THE RUSSIAN FEDERATION FOR TIRES

Since 2011, the Tire Producers Committee under the Association of European Businesses has actively been helping develop a draft on technical regulations for both Russia and the Customs Union: "On the Safety of Wheeled Vehicles." The Committee has written and submitted recommendations for the draft regulation as part of a public discussion.

Taking into account that the Technical Regulation of the Customs Union "On Safety of Wheeled Vehicles" is to come into force on the 1 January 2015, the AEB Tire Producers Committee believes that it is necessary to facilitate the application of these new requirements and support the harmonisation process between technical requirements contained in the various legislative acts of the Russian Federation such as: the Highway Code, Administrative Code, Law on "Technical Inspection" of 2011 while continuing its work on the additional amendments to the Technical Regulation of the Customs Union regarding the obligatory use of winter tires. Tire manufacturers propose to install winter tires on the drive axle for M2, M3 and N2, N3 vehicles, starting from 1 January 2016.

END OF LIFE TIRE (ELT)

ISSUES

In 2014, the discussion of legal acts related to ecological matters continued. The most significant remains the Draft Law "On Amendments to the Federal Law "On Industrial and Consumer Wastes" and Other Legislative Acts of the Russian Federation with regard to Economic Incentives for Waste Management". This document, developed by the Ministry of Natural Resources and Environment of the Russian Federation, was adopted by the State Duma in the first reading on 7 October 2011. The Draft Law imposes the responsibility for utilisation of waste on producers; however the procedure is not clear.

In the summer of 2014, a new version of the Draft Law "On Amendments to the Federal Law "On Industrial and Consumer Wastes" and Other Legislative Acts of the Russian Federation with regard to Economic Incentives for Waste Management", prepared by the Ministry of Construction of the Russian Federation was introduced. The bill, formally giving the opportunity to producers solely (or as an association) to carry out the collection, transportation and disposal of disused products, creates a contradiction with the "regional operator", which is granted exclusive rights to operate on collection, transportation and disposal of disused products.

The Committee is also currently working on another key issue: the tax nature of payments for recycling. The new bill "On Waste from Production and Consumption" provides flexibility for producers and importers in fulfilling their recycling obligations for a product that has lost its consumer qualities. It provides two options:

- payment of a fee to the government fund;
- independent (or in association) recycling the product that has lost its consumer qualities.

Neither of the options makes it possible to allocate these costs to the production cost or account them as expenses to reduce the tax base of the income tax. As a result, these expenses will have to be paid from net profit both for producers and for importers. Right now the working group is actively looking into ways of making these expenses income tax deductible, and if necessary, drafting amendments to the Tax Code.

Representatives of the tire industry are convinced of the necessity to introduce amendments to the Draft Law that would in the future create the conditions to introduce "producer responsibility" in the Russian Federation.

RECOMMENDATIONS

The most successful model in Europe is the “producer responsibility” model. Today, 75% of the European market of ELT tires falls under the “producer responsibility” system. It is supported by the tire industry and guarantees sustainable development, efficiency and transparency for consumers, recyclers and administration. The Tire Producers Committee supports the introduction of the European producer responsibility model for ELT in Russia. The Committee strongly believes that the system that is outlined at the moment in the Draft Law, although entitled “producer responsibility”, corresponds more to the European “tax model”.

Important conditions for the implementation of a successful “producer responsibility” model for ELT in Russia are:

- Elimination of internal contradictions in the bills.
- Strong involvement of the tire industry in the process of creation and later control of the tire recycling model.

The AEB Tire Producers Committee will participate in the working group of the State Duma in order to actively defend the proposed amendments, reflecting the common position of the tire industry in the RF. The Committee also believes that it is necessary to provide for a significant transition period and develop special regulations for different industries, which will spell out in detail the responsibilities of the manufacturer and importer throughout the product life cycle.

- The right for producers/importers to act directly to achieve the above-mentioned objectives by creating an ELT management non-for-profit company to manage the process of collection and recycling, using an appropriate financial scheme.

COMMITTEE MEMBERS

Continental Tires RUS LLC; Goodyear Russia; Michelin; Nokian Tyres Ltd; Pirelli Tyre Russia; YOKOHAMA RUS-SIA LLC.

ENERGY EFFICIENCY COMMITTEE

Chairperson:
Vincent de Rul, FENICE Rus

Deputy Chairpersons:
Anastasia Nazarenko, Lighthouse Group; **Alexej Soldatow**, BSH Bytowaja technika

Coordinator:
Svetlana Lomidze (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Measures undertaken by the Russian Government have spurred significant progress in adopting specific energy-efficiency regulations. However, to apply these regulations, clear and effective mechanisms have to be put in place. Special consideration should be given to developing and implementing market mechanisms aimed at motivating and engaging the private sector. This will encourage the inflow of essential private investments to projects in energy efficiency and will establish an independent market for such projects.

Increasing energy efficiency and making the transition to a rational resource consumption model is now one of the main economic modernization policies in Russia. However, the main challenges lie still ahead of us if we want to achieve a sustainable energy future with a minimal impact on climate change and an acceptable risk of scarcity and consequent price fluctuations of fossil fuels. We can only face these challenges if each of us, living and working in Russia, reflects on our personal responsibility for energy saving, as is becoming the norm all over the world. The challenges are numerous and dealing with them will require considerable political will.

Urgent action is needed, among others, in the development of a tariff system reflecting the real cost of consumed energy, in implementing country-wide energy measurement, in modernizing energy generation, distribution and consumption, in establishing independent Energy Efficiency (EE) management bodies and institutions and a system of penalties and incentives, and allowing for third party access to the grid. And last but not least, more attention must be given to changing the culture of how we deal with energy; regardless of whether it concerns the culture of generation, distribution or consumption of energy.

This Position Paper of the Energy Efficiency committee of the Association of European Businesses outlines below, in further detail, what it considers to be the main issues in EE in Russia today and suggests a number of ways to deal with these

issues. By doing this, the committee hopes to positively contribute to the EE debate in Russia.

MANAGEMENT & ORGANIZATION

ISSUES

There are many parties in Russia that are working on the issue of Energy Efficiency (EE) and on the level of the government, several ministries and bodies are involved in the development and realisation of policy measures to increase energy efficiency. As a result, there is no single entity responsible for the achievement of the set targets and the smooth development of required regulation. Better organizational efficiency and coordination among the various government bodies involved will make the government's efforts more effective.

RECOMMENDATIONS

A single leading government body responsible for 'Energy Consumption and Efficiency' that sets priorities, determines the pace of change, and coordinates administrations at all levels (both federal, regional and municipality government levels) is required. This leading government body should not only have the necessary legal competences to authorize and control the realisation of energy saving projects, but also provide advice and information on the existing technology and ensure the proper communication and cooperation between industrial enterprises, commercial banks, energy suppliers and government entities. Most European countries already have such energy efficiency agencies in place on the government level. Below are some specific examples of the tasks that this entity can perform:

- Developing a methodical approach of carrying out technical, organisational and financial due diligence (or energy audit) of energy savings projects.
- Creating and maintaining a database of the most recent

promising energy efficiency technologies and best practices for implementation in Russia to be made available openly to the public.

- Developing a standard procedure for the successful realization of an energy efficiency project - from energy audit to the investment project development stage, and including also efficient operation and maintenance of modernized assets.
- Developing the relevant standards for the industry.
- Participating alongside finance organizations in the development of insurance and finance products for energy efficiency projects, using best international practice; adaptation of relevant international experience to the Russian environment.

It is important, however, to underline that the entity responsible for energy efficiency and consumption should be fully independent from the Ministries (at both federal and regional government levels) that are responsible for primary energy production because of their opposite economic interests.

METERING

ISSUES

All energy consumption should be measured with appropriate level of accuracy in order to give a full and exhaustive knowledge of all parameters of the energy consumption (quantity and quality of all energies consumed). Russia is in the process of an ambitious electricity reform programs. The reform is a key policy priority and crucial for Russia, with the potential to facilitate innovation and modernisation that can transform the sector into a key driver of long-term economic growth and prosperity.

Achievements to date have been impressive by international standards, however the outcome remains uncertain. Electricity reform is entering another critical phase in Russia.

It is worthwhile to mention that energy losses of the supplier during production and transportation should be benchmarked with the world best practices, and can be reflected in the cost of energy for consumer only within the commonly acceptable limits. When this is achieved, the economic viability of energy efficiency investments will increase.

RECOMMENDATIONS

It is essential to make sure that billing for energy consumption is based on the actual consumption, while reflecting data

directly from the metering. If a subsidy is to be applied to certain categories of consumers, a reimbursement mechanism directly to the consumer can be used. The system of tariff differentiation for peak hours and night hours is to be further developed and widely-spread. Easy and free-of-charge access to data on real-time and historical energy consumption through accurate individual smart meters empowers consumers to better manage their energy consumption.

The installation of smart metering systems for monitoring, communication and power management in non-residential and public buildings combined with sufficient investments required for the modernization of the heating and power grid is significantly influencing the achievement of the economic and political targets for energy efficiency.

TARIFFS

Considering the abovementioned necessity of having accurate measurement of quantity and quality of energy consumed, we emphasize on the need to penalize over consumption of reactive energy for electrical consumption above 50 KWh per month. "Smart meters", again, can help by measuring both active and reactive energy. This energy efficient practice has been successfully implemented in most developed countries around the world, in order to significantly reduce electrical production and losses (above 10%), by stimulating big consumers to invest in power factor correction systems. This penalty scheme also ensures consistent and long term energy efficiency. If systems are not well maintained, reactive energy is increased and penalties must be paid.

ENERGY EFFICIENCY IN THE PUBLIC SECTOR

ISSUES

The sheer volume of public buildings, especially, in the major districts could serve as a core driver for increased market uptake of energy efficiency in other sectors and encourage faster development of the skills and knowledge required. The renovation of public buildings would, to a significant extent, pay for itself through the savings on the energy bills and would also help the economic recovery by stimulating business activity and jobs. On the other hand, in order to cope with the huge potential of this market, it is necessary to define solution for attracting private financing into this business. The current limitation on the budget duration (max 3 years) prevents pub-

lic authorities from the commitments for longer period, which limits energy efficiency projects to the “easiest ones”.

RECOMMENDATIONS

The public sector (budget sector) should lead by example and push for the market uptake of energy efficient products and services through a legal obligation to purchase energy efficient buildings, products and services. Once this is achieved, they should subsequently, progressively reduce the energy consumed on their own premises by carrying out the mandatory renovations, on an annual basis. In practice, this could mean that walls are insulated, double glazing windows are installed in kindergartens, schools and townhouses, replacement of lighting equipment, and roofs are redone and inefficient heating boilers replaced. In many cases, a cost optimal renovation can bring up to 60% of energy savings. This measure has been recently adopted in the new European Union Energy Directive.

Furthermore, to attract necessary private financing, the budget organisation shall be reviewed in order to allow longer commitment periods (between 5 to 10 years) for specific energy efficiency projects reaching a certain (and guaranteed) level of energy saving, or improvement of energy efficiency.

A system of federal or regional guarantee should be put in place to secure investment done by private financing institutions (banks, ESCOs, leasing companies).

FINANCING ENERGY EFFICIENCY PROJECTS

ISSUES

Energy efficiency measures are technically not complicated but require investments. These investments frequently pay off due to the energy saving achieved, however, depending on the necessary measures taken the return can be on a long term basis. The impact of these measures on the global aspects like environment and human health can rarely be measured in money.

Energy service contracts are a well-known and an effective way of addressing these issues; therefore, should be developed further, especially, given their colossal potential for further growth. Russian laws allow energy service contracts, however, there are certain barriers with regard to implementation.

RECOMMENDATIONS

- Energy service measures not only result in savings, but also serve to reduce the operating expenses of budget-funded entities. However, energy service contracts executed under the existing legislation do not allow ESCOs to profit from operating expense savings, thus, reducing potential revenues of energy service companies. We recommend amending Article 108 of Federal Law 44-FZ, with regard to the possibility of increasing the maximum price of the energy service contract by the amount of current operating and maintenance expenses for the utilities infrastructure that will be saved as a result of implementing energy service measures, and amending Article 72 of the Budget Code, with regard to determining the price of an energy service contract not just as a percentage from the value of the saved energy resources, but additionally, as a percentage of the value of operating and maintenance expense savings.
- Current municipal procedures for orders (purchases), under Federal Law 44-FZ include requirements for the contractor to provide collateral in the amount of up to 30% of the contract value, if the starting (maximum) contract price exceeds RUB 50 million. Such requirements can hamper the development of the market for energy service contracts, as there are very few ESCOs in the market with high capitalization and ample unallocated cash resources. We recommend amending Federal Law 44-FZ, with regard to abolishing this requirement for collateral. In case of purchasing the services of ESCOs, the standard requirement of 44-FZ for collateralizing contracts makes no sense, as unlike suppliers under standard supply contracts, an ESCO invests its own funds in the project and receives “deferred” rather than advanced payment from its customer.

As regards taxation measures stimulating energy efficiency, Russian tax regulation already includes a provision for the application of special ratios to the standard norms of depreciation for equipment and facilities, with high classes of energy efficiency as well as exemption of property tax payment for investment done on the same equipment or facilities. However, as stated in Article 259.3 Item 1 of the Russian Tax code, the list of such equipment has to be determined by an Order of the RF government or such equipment should be subject to energy efficiency classification. Thus, there is a restriction on the application of this tax measure. We recommend updating the list of equipment and facilities defining the standard norms of depreciation in order to indicate in this existing list the equipment and facilities with high classes of energy efficiency, for which

special ratios of depreciation or exemption of property tax can be applied.

Furthermore, it is suggested to amend the Tax Code and to allow the use of accelerated amortisation with the maximum coefficient of 3 (similar to leasing companies) for the period of energy service contract irrespectively of the fact who owns the equipment (client or ESCO) and allow the use of accelerated amortisation for the whole equipment complex if the percentage of equipment included in the Decree 308 amounts to more than 60%.

LABELLING AND STANDARDS

ISSUES

In Russia, the "energy efficient" label is currently required under Federal law #261-FZ. However, after the Customs Union developed and introduced its Technical Regulation "On consumer awareness on the energy efficiency of energy-consuming devices," this norm will be brought to the intergovernmental level. In addition, the development plan for Customs Union Technical Regulations, confirmed by Decision #103 of the Council of the Eurasian Economic Commission on 23 November 2012, envisages the development and adoption of a Customs Union Technical Regulation "On energy efficiency requirements for electric energy-consuming devices," which will be aimed at restricting the spread of devices with low energy efficiency on the market.

RECOMMENDATIONS

- A procedure must be developed to monitor products on the market, to be subject to mandatory energy efficiency labelling.
- A procedure must be developed to verify the classes and characteristics of energy efficiency declared on energy efficiency labels, in order to monitor compliance with existing law.
- Stimulus mechanisms should be developed for buyers of energy efficient products. That includes budgetary and extra budgetary sources, particularly by means of special loan rates, tax breaks, or other preferential treatment.
- Manufacturers, trade associations, the media, and NGOs should participate more actively in organizing educational programmes on energy efficiency.
- Technical requirements should be imposed on particular products, which restrict the sale of items with a low level of energy efficiency, accounting for the development particularities of various industries.

Other issues in EE in Russia today which the Energy Efficiency committee of the Association of European Businesses considers important for the sustainable improvement of EE of the Russian economy:

- Raising the public awareness on energy efficiency and creative incentives for energy saving.
- Encouraging efficient combined heat and power (CHP) plants. CHP is a key resource in the Russian electricity system, and the state-of-the-art of Energy Efficiency Solution representing around one third of total generating capacity.

COMMITTEE MEMBERS

ABB, AERECO, Baker & McKenzie, BASF, Bayer, BP, BSH Group, Bilfinger, CMS Russia, Daikin Europe NV, Deloitte, DIBD OMIR, ECOTEAM, Electricite de France, E.ON Russia, Ernst & Young (CIS)B.V., FENICE Rus LLC, Gasunie, GDF SUEZ, IKEA, Legrand, Lighthouse Group, Lindab Buildings LLC, Noerr, Philips, Saint-Gobain, Schneider Electric, Siemens, SGS, Statoil ASA Russia, Total E&P Russie, United Technologies International Operations, Vitus Bering Management Ltd., Wintershall Holding GmbH.

FINANCE AND INVESTMENTS COMMITTEE

Chairperson:
Stuart Lawson, EY

Committee Coordinator:
Anna Tsiulina (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

INTRODUCTION

There are a number of significant threats to the development of the Russian economy and the coming months will prove critical in determining the trajectory it will follow in the near future. It was already clear in the first quarter that the country had not been able to achieve its strategic goal of diversification and was likely to underperform initial GDP growth forecasts. The government announced renewed focus on the SME sector and the Central Bank reaffirmed its commitment to a floating exchange rate policy alongside the primary goal of bringing inflation down to around 4% per annum. In the second and third quarters of 2014, events were dominated by geopolitical turmoil which has resulted in a series of developments that have the potential to cause long term damage to the economy and to disrupt the reform process. These include a spike in capital flight, lack of both foreign and domestic investment, an interest rate hike made necessary by inflationary pressure (at 7.5% per annum far from the CBR's 4% target), combined with international sanctions dramatically reducing the ability of state banks and energy companies to access debt and equity markets. This has already resulted in a downgrading of expectations for the 2014 GDP from 1.7% to 0.5% or lower with the likelihood that 2015 will not see a rapid recovery. Additionally, counter sanctions taken to date will negatively impact the ability to bring down inflation which is likely to require the Central Bank to maintain interest rates at current levels at least.

Whilst it is clear that there are several challenges ahead, overall opportunity remains in Russia and there should be significant investments opportunities, albeit paying close attention to downside analysis. Areas of particular interest will be import substitution across all sectors and this will extend to SME's as the government has indicated that these will continue to have a strategic focus for development. Additionally, to the extent that foreign companies have available appetite for long-term exposure to Russia, there will be a series of major infrastructure programmes supported by the government that will require foreign investment.

Significant progress in starting a business, registering property and accessing utilities enabled Russia to climb 19 places in the 'Ease of Doing Business Survey'. Russia now ranks 92nd out of 189. It will be critical for the authorities to maintain the goal of reaching 20th place by 2020, as enunciated by the President last year, and not get distracted by the current tense environment. The WTO agreement that was already facing issues relating to Russia's actions on vehicles imports has become a hostage to the mutual sanctioning between Russia and the West. Both sides are now threatening to use legal measures to reverse the imposed sanctions. To date the Russian authorities have shown commitment to completing the arrangements needed for FATCA reporting including altering local banking law to enable Russian banks to provide data as well as implementing Basel 3 protocols which are essentially on time. However, it is likely that capital requirements may force some of the smaller banks out of the market; the Central Bank continues to close smaller banks (50 this year), bringing the total to 872.

SME lending has only modestly increased following tougher credit conditions at lending factories and reduced business after social tax hikes (100% increase in Pension Fund and Medical Insurance) that forced many small businesses to close. State banks still dominate with 76% of the market share but there has been accelerated growth in the top 30 banks. Overall, the SME sector experienced 15% loan growth over the last year.

RUSSIA'S ACCESSION TO THE WORLD TRADE ORGANISATION

ISSUES

On 22 August 2012, Russia officially became a member of the World Trade Organization. This was a significant move for the European Union as it is Russia's largest trading partner.

As two-thirds of Russian exports are oil, and another 15% other natural resources, the WTO is an important step toward reducing Russia's dependence on natural resources. As demonstrated by the 2008 crisis, this dependence could be potentially devastating for the country and its inhabitants.

Some of the specific benefits of WTO accession are:

- Minimization of discrimination against Russian producers in the global market – e.g. Russia loses about 2.5 billion dollars per year due to antidumping decisions against its steel exports.
- Access to WTO mechanisms for settling trade disputes. China has already made good use of these rules since its WTO accession.
- Support in the creation of a more favourable climate for inward investment through the convergence of legislation with WTO norms. Over the past five years, China has shown a 100% increase in FDI in comparison to its pre-WTO levels.
- Broader access to WTO member states for Russian outward investment.
- Increased competition and pressure on domestic producers to be efficient and innovative.
- Possibility to participate in setting the rules of the game for international trade.
- Improving Russia's image as a full-fledged participant in world trade.

RECOMMENDATIONS

One of the most important protective measures for investors under Russia's WTO agreement is the Dispute Settlement Mechanism. This allows WTO members who have trade-related disagreements to participate in a resolution process which is binding for both parties.

Russia's WTO agreements extend over more than 700 long and complex pages. Russia has agreed to establish an inquiry point providing assistance to members and other stakeholders. The AEB wants Russia to achieve the desired benefits of WTO membership and recommends that Russia appoint a Working Group which could work with AEB members to understand and apply current and future WTO agreements and regulations. This would help the AEB to encourage new investments amongst its members.

The ongoing Ukrainian crisis has resulted in sanctions imposed by the EU/US and responding sanctions from Russia. These are provided for under the WTO regulation covering

exceptional sanctions in case of "National Security" purposes. This sanction-fuelled trade war is destructive for both Russia and the EU. At some point, the Ukrainian crisis will be resolved and Russia and the EU will return to normalised trade policy that addresses mutual self-interest. The AEB recommends reactivating the road map for the Common Economic Space initiated in 2003. By reducing trade barriers and creating an open and integrated market between the EU and Russia increased trade and economic growth can be achieved.

THE BUSINESS OMBUDSMAN INSTITUTION AS A TOOL TO IMPROVE THE INVESTMENT CLIMATE IN RUSSIA

ISSUES

On 22 June 2012, at the Saint-Petersburg Economic Forum, Vladimir Putin, President of the Russian Federation, announced that Boris Titov, President of the Delovaya Rossiya Business Association, would be appointed ombudsman for entrepreneurs' rights in the presidential administration team.

The key missions of the ombudsman are the representation of foreign and Russian business owners in court, filing claims on their behalf and suspending rulings of public bodies pending court decisions as well as improving the legislation which regulates entrepreneurial activity.

Since his appointment, the ombudsman has made significant progress although the sheer numbers would suggest the scale of these issues remains considerable. 6539 issues have been registered, 2466 persons have been amnestied, and 5.5 billion roubles has been returned as property or compensation.

The Finance and Investments Committee welcomes the establishment of this new institution which undoubtedly helps develop supportive infrastructure for businesses and serve as an effective tool for the protection of entrepreneurs. The organisation has now been embedded across Russia with ombudsmen in 77 regions and a series of trainings on the rights against corrupt practices.

RECOMMENDATIONS

The ombudsman's first years in office evidence an endemic problem in Russia that is now being addressed but more work still remains. It is worth repeating last year's recom-

mentation: in order to effectively generate change, the ombudsman's mission should go beyond the resolution of individual entrepreneurs' problems and its role as mediator in the courts. The ombudsman should communicate with the highest level of the government concerning the position of Russian and foreign businesses on structural problems whilst working in close cooperation with national business associations and bodies such as the AEB, the Foreign Investment Advisory Council, etc.

DEVELOPING THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RUSSIA: FINANCING ASPECTS

BACKGROUND

There has been much progress in 2014 with regard to the development of PPP projects. Statistics vary depending on the technique of calculation, but, for example, according to the specialized portal "PPP-Info" 196 PPP projects are currently at varying stages of implementation. The largest share of projects are in the field of housing and communal services (21.3%), transport and road infrastructure (8.4%), manufacturing (7.8%), energy (7%). Concession agreements are the main form of PPP projects. In recent years there has been a tendency to increase the share of projects in the form of life cycle contracts (LCC), which many market participants consider as a form for the implementation of PPP projects. In general, it should be noted that the greatest need for initiatives in the field of PPP is seen in the regions, which, however, often still do not have enough expertise in the implementation of these initiatives. The lack of a legal "framework" governing the PPP field, which is currently in its second reading in the State Duma, also hampers market development. Among the positive trends, a significant number of amendments has been made to the Law "On Concession Agreements", making this form of PPP initiative considerably more flexible and attractive. Many technical issues have been resolved, which, in practice, were of great importance and in the past have slowed a number of significant projects. For example, rules have been implemented regarding the replacement of the concessionaire, the rigid framework on the mandatory model of concession agreements was amended, and, finally, important amendments will have been adopted as of 05 January 2015, making it possible to conclude concession agreements at the initiative of the future concessionaire.

LACK OF QUALIFIED EXPERTS

ISSUES

One of the obstacles in public-private partnership development in the Russian Federation is the lack of qualified experts who are able to ensure the set problems resolution in terms of public-private projects implementation especially at the municipal and regional levels. On the part of state officers it reflects in the misunderstanding of public-private partnership essence, in the unwillingness of state authorities representatives for partnership (balanced, equal) relations with private partners. A public partner, while implementing public-private projects, frequently tries to maximize its powers and at the same time to put all the risks on business representatives. Moreover, a private partner frequently obtains from a public one invalid initial data on the project (project documentation, engineering survey, input data on project approval by local citizens, etc.), that brings to project value increase and, consequently, to the decrease of private partner interests in project implementation.

RECOMMENDATIONS

From our point of view, it is possible to hurdle the above mentioned obstacles partly at the federal level, by means of issuing of relevant methodic recommendations for certain types public-private partnership by a competent body, for example, the Government of the Russian Federation. It is also necessary to envisage the mandatory and real public involvement into public-private projects discussion, that would ensure the publicity and openness while cooperating among private companies and public institutions in terms of public-private partnership, thereby decreasing the possibility of corruption schemes usage.

LIMITED ACCESS TO FINANCING

ISSUES

Another important issue of public-private partnership in the Russian Federation is the limited access to financing, partly resulted from unequal distribution of risks among partners in time and short-term budget planning. A private partner frequently finances the initial stage of public-private project implementation. It is extremely difficult to attract financing for scale public-private partnership projects, especially without corresponding state guarantees on investments return (taking into account short-term budget planning), in the absence of ownership rights to public-private partnership object. In

such a situation a private investor shall gain the support of major banks, which are unwilling for so called venture financing. Thus, not the most effective private partner obtains the access to the partnership, but the one with lobbying abilities and relations in bank sector.

RECOMMENDATIONS

The way we see the solution of this problem is as follows: public-private partnership projects shall be structured in such a way that initial stage financing, as the most risky one, shall be executed by a public partner or with its participation in the form of guarantees issuance, conclusion of triangular agreements with bank sector representatives, etc., that would allow to attract foreign financial institutions (would lead to decrease of loan funds costs). The problem of short-term budget planning for public-private partnership projects, being frequently the long-term ones, is now more than ever of vital importance. However some positive tendencies have contemplated therein, especially in terms of the latest initiative of the Ministry of Finance of the Russian Federation that has suggested to increase the borders of budget planning from three to eighteen years. Unfortunately, plans for long-term budgeting have so far not been implemented.

SECURING DEBT FINANCING

ISSUES

Funding sources for large PPP deals with a rouble revenue base are limited to Russian state-owned banks and the EBRD, while the cost of long term currency hedging remains prohibitive for lending in foreign currency. The external and geopolitical situation has a negative effect on this, causing decreased EBRD activity on the market, and making it significantly more difficult for Russian banks to gain access to financing. This situation further limits funding possibilities. Margins (compared to public borrowing) are high, and the banks have too much recourse to public authorities, which puts the value for money of PPP deals under question.

RECOMMENDATIONS

In the current environment, which is proving difficult for funding, the government should develop a comprehensive credit enhancement strategy for PPP projects. A replacement for

the currently dormant Federal Investment Fund should also be developed. Sources of partial state guarantees or credit enhancement tools for PPP projects need to be considered. In addition, the use of the much debated infrastructure project bonds for financing/refinancing PPP projects needs to be clearly defined.

Furthermore, in cases where the analysis demonstrates state funding to be more beneficial than private funding, project structures should be developed to capture other benefits of PPP (i.e. appropriate risk transfer to the private contractors/operators).

SME FUNDING

ISSUES

In January 2014, the government reinforced its commitment to the development of the SME segment and reemphasized its role as a principal element of the overall strategy of diversifying the economy away from its reliance on the extractive industries. The SME sector only accounts for 20 to 25% of GDP, which is low compared to European countries (2.5 less SME's per 1000 inhabitants). Despite emphasis on this sector's development, a law was passed in January 2013 that effectively doubled the social taxes (pension and obligatory medical) and caused 500,000 individuals (21%) to de-register themselves as SME's.

RECOMMENDATIONS

The Finance and Investments Committee in conjunction with the SME Committee organised two seminars on the subject of SME financing with the EBRD and its regional offices. These were successful in disseminating the information on sources of funding available. Unfortunately, due to sanctions, the EBRD and EIB can no longer move this debate forward. Nevertheless, there is one positive side effect to the sanctions. The current environment has encouraged import substitution and this should create an impetus for further local SME development. Working with the SME Committee, it will be important to reemphasize to government institutions charged with the development of the SME sector the need for continuity in their focus and the review of increased social charges.

COMMITTEE MEMBERS

ABB; ALD Automotive; ALPE consulting OOO; American Express Bank; American Institute of Business & Economics; Arval; Baker Botts L.L.P.; BEITEN BURKHARDT Moscow; BENE RUS LLC; BNP Paribas; Brother; Chadbourne & Parke LLP; Chrysler Russia CJSC; Citibank ZAO; CMS, Russia; Creditreform RUS; De Lage Landen Leasing; Debevoise and Plimpton LLP; DEG Representative Office Russian Federation; Deloitte; Delonghi; Dentons (Salans, FMC, SNR Denton Europe); DS Law.Attorneys; DuPont Science and Technologies; Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM); European Bank for Reconstruction and Development (EBRD); EY; Finex Plus; Gide Loyrette Nouel; GOLTSBLAT BLP; GRATA Law Firm; Hannes Snellman; HeidelbergCement RUS; HSBC Bank (RR) OOO; IBFS Europe GmbH; IKB Leasing ZAO; IKEA Dom; IKEA Shopping Centres Russia; Incor Alliance Law Office; ING Commercial Banking; Intercomp; Intertrust; INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST; John Deere Rus, LLC; Knauf Group CIS, OOO Knauf Gips; KPMG; LeasePlan Rus; LEROY MERLIN Russia; Lidings; MAN Truck & Bus RUS LLC; Mannheimer Swartling Ryssland Advokattiebolag; Mazars; Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO; Messe Frankfurt Rus Ltd.; Mitsubishi Corporation (Russia) LLC; Most Service; Narrative Insights; NOBLE HOUSE MANAGEMENT LLC; Noerr OOO; Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP; ORANTA Insurance Company, Limited liability Company; OTP Bank; Pepeliaev Group, LLC; PPG Industries LLC; PSA Peugeot Citroen; PwC; Raiffeisen-Leasing; RB Leasing / SG Finance; Repsol Exploracion S.A.; RH PARTNERS; Roedl & Partner; Rosbank; Scania-Rus LLC; Schneider Electric; Sirota & Mosgo; Solvay S.A.; Sponda Russia; SREI Leasing; TMF Group; Transport Lease; UniCredit Bank ZAO; Vailant Group Rus LLC; VEGAS LEX Advocate Bureau; Vinson & Elkins L.L.P.; Volvo Vostok ZAO; W St. Petersburg hotel; WELBI; YIT Rakennus Representative Office; Zurich Insurance Company.

HUMAN RESOURCES COMMITTEE

Chairperson:
Michael Germershausen, Antal Russia

Committee Coordinator:
Tatiana Morozova (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

The Human Resources Committee (HR Committee) was established in 1995. At the present, there are five subcommittees: the Assessment, Training & Development Subcommittee, the Compensation & Benefits Subcommittee, the Labour Law Subcommittee, the Recruitment Subcommittee, and the Relocation Subcommittee. It is committed to:

- Developing Russia's HR market.
- Lobbying for the members interests with all necessary governmental and legislative bodies.
- Keeping business circles and government institutions in Russia aware of the current state of affairs in this sphere.
- Developing solutions to HR-related issues faced by foreign companies.
- Promoting the exchange of experiences between foreign and Russian HR specialists.
- Assisting AEB members in expanding their network and helping companies adapt, in general, to the Russian business environment.

The Committee keeps abreast of changes in the Russian labour market, including those influenced by the global economic situation, demographic trends, as well as amendments and additions to the country's legislation. Furthermore, the Committee strives to contribute to the establishment and further application of the best international HR practices and standards in Russia

ASSESSMENT, TRAINING AND DEVELOPMENT SUBCOMMITTEE

The Assessment, Training and Development Subcommittee was established with the main purpose of ensuring communication and cooperation among fellow HR professionals aiming to solve practical assessment and development problems, which only increase in both magnitude and priority year after year. Current business conditions are typically described using the VUCA acronym which stands for Volatile, Uncertain,

Complex and Ambiguous. It is commonly acknowledged that businesses operating in Russia face volatility and lack of clarity regarding the "rules of the game" on a daily basis, as well as complexity and uncertainty of the macroeconomic and socio-cultural situation as a whole.

A good place to start is talent deficit which is one of the more constant challenges for HR professionals in Russia. As the competition for top talent intensifies, creating and maintaining an attractive and powerful employer's brand becomes ever more vital. Among other things, this implies tracking and analysing candidate experience. At the same time, the age structure of the workforce is also in flux. The millennials which are drawing increasing attention, require dramatic innovations in HR practice. Secondly, the very nature of work is changing. Available data suggests that any employee, regardless of his or her job title, role, function and industry, interacts with a higher number of people routinely (which also includes cross-functional and cross-border contacts) and spends a higher share of his/her time and effort analysing complex information flows than five or ten years ago. Effective, valuable and meaningful enterprise contribution of an employee is no longer limited to achieving individual goals in the most efficient way: today it is first and foremost a matter of network performance which necessitates a very specific and relatively novel set of skills and competencies.

Given the current business context briefly outlined above the Subcommittee sees its key tasks as follows:

- Exchanging and popularising of proven best practices.
- Forecasting business demand.
- Developing practical recommendations on employee assessment and development.

To put it in a more straightforward manner, the chief responsibility is to design, formulate and introduce guidelines and standards in order to assist HR practitioners in their strategic role. Most importantly, the Committee views

cooperation with other business functions as essential to that purpose in the volatile and complex business world of today. Together with other committees of the AEB, it is armed and ready to enable Russian and European enterprises to face the many challenges ahead with confidence and emerge victorious.

COMPENSATION AND BENEFITS SUBCOMMITTEE

The labour market in Russia's regions is highly variegated in terms both of talent availability and of pay levels and structures. Big companies in Moscow and St. Petersburg extensively implement complex incentive programmes (including various benefits and compensation schemes) in order to attract and retain employees, while for companies in many regions it is enough to offer a competitive salary level for the same purposes. It is worth mentioning that the development level of HR policies and tools is no longer defined by type of company (whether it is Russian or international). In the compensation and benefits area, inequality in employee salary levels in Russian and international companies is now being gradually reduced through the application of market reference points for establishing salary ranges.

BASE SALARIES

An uptrend in salary levels is still taking place on the market. However, taking into account the slowdown of the Russian economy and the instability of the geopolitical situation, salary growth rate is slightly declining. It still covers the official inflation rate but it is slightly lower than the pre-crisis growth rates. During the last year companies have increased salaries by 7% on average while in 2011-2012 they did so by 10%. According to the Committee's expectation, the 8% planned increase in salary levels reported by companies would represent an average effective increase of 8% to 10%.

EMPLOYEE INCENTIVE SCHEMES

In 2014, the amounts companies paid out were more or less equal to the target levels for employee bonuses, which depend on such factors as industry, company size and managerial level of the position. The role in a value chain is key to determining the bonus share in annual remuneration. For example, for specialists in the support department, bonuses make up 10% to 30% of their annual remuneration, while for the sales force, bonuses can exceed 50% of annual remuneration.

Performance indicators for bonuses are slightly changing. Earlier indicators such as good discipline and the absence of critical mistakes could serve as the basis for bonuses, but now indicators related to business performance and work quality are commonly used. Usually companies have several incentive schemes of different lengths targeted at various personnel clusters and reflecting their influence on business results. The majority of employees have short-term (monthly, quarterly, annual) KPI-based bonus programmes. The effective bonuses paid out by companies are calculated based on individual employee performance levels.

It is worth mentioning that the number of companies using a project-based approach in management and operations is increasing. Little by little, this trend is being reflected in a variety of bonus schemes that companies are offering. Around 20% of companies have implemented this type of scheme alongside their traditional incentive plans. A project remuneration fund can be formed as a percentage of project revenue or as a percentage of an initial project budget.

Government institutions are paying more attention to regulating the compensation and benefits systems the private sector offers. In particular, the Central Bank has recommended changing the remuneration structure for managers involved in risk evaluation and credit decisions. These recommendations are in line with the best international practices stated in the Basel Accords issued by the Basel Committee on Banking Supervision.

EMPLOYEE BENEFITS

The typical benefits package has not changed significantly in recent years. The most popular benefits for all employee categories remain the same: "voluntary" (non-state) medical insurance (even for employees' family members), life insurance, meal and mobile phone usage allowances, and sponsorship of fitness/sports class memberships. For middle and senior management one of the top benefits is a corporate vehicle. Such benefits as "home to work" transportation, housing programmes and corporate parking are gaining popularity.

Despite advantages in terms of cost optimisation, flexible benefits programmes ("cafeteria plans") have been implemented by only 5% of the companies on the market. The main reason for this is the high administrative cost of these programmes. Companies forced to relocate employees to remote places for long-term periods offer tailored relocation packages, including housing programmes.

ADDITIONAL INCENTIVE PROGRAMMES

The main trend is the implementation of complex programmes that include motivation and remuneration components differentiated for various employee categories. For middle managers and experts training and development programmes, as well as compensation and bonuses, are being used as incentive and retention tools. For top management companies usually offer long-term incentive plans. These programmes are gaining in popularity and the number of companies implementing them is growing. At the same time, companies are gradually moving away from equity-settled plans to cash-based programmes. In the Committee's opinion, the high volatility of quotations on the Russian stock market is mainly causing this trend.

LABOUR LAW SUBCOMMITTEE

OUTSTAFFING, STAFF LEASING AND SECONDMENT

Unfortunately, despite major efforts of the business community, a new law materially limiting personnel secondment and outstaffing was passed by the State Duma and signed into law by the President in May 2014, coming to effect as of 1 January 2016. Although the Committee continues its legislative activities in order to mitigate the rules of the new law most detrimental to businesses, the chances that its influence will be effective by 1 January 2016 are not high. Therefore, companies that are currently using this type of employment arrangements will have to materially restructure their HR practices.

2014: IMPORTANT LEGISLATIVE DEVELOPMENTS IN LABOUR LAW AND PRACTICES OF LABOUR INSPECTORS

The Russian Civil Code was materially revisited, especially in relation to rules governing legal entities. Now corporations may have more than one sole executive body, acting independently of each other, or appoint several individuals to act as sole executive body, and split the authority among them. This rule materially widens options of parent companies to organise effective corporate management in Russia.

The Federal Law on Personal Data will force operators that process personal data of Russian nationals to use only databases located in Russia. The wording of the Law is rather ambiguous, as now there is no generally accepted interpretation of the scope of the above limitation. Initially, the amendments

were supposed to come into effect as of 1 September 2016. Currently, the State Duma has passed a new amendment shifting the above effective day to 1 January 2015 (not yet signed into law). The companies processing personal data of Russian nationals, including its own employees, should attentively follow the above developments, as it may finally force them to shift all or part of their HR and/or client databases to Russia. AEB has formed a separate working group to monitor relevant legislative changes and practices of the authorities.

In December 2013, the Duma passed amendments to the Labour Code explicitly forbidding employers to use civil law service contracts instead of employment law ones, in cases when employment relationships are established. Theoretically, that was not a new event. The 2006 version of the Labour Code developed a strong concept of so-called "de facto employment relationships", enabling employees and regulatory authorities to claim that individuals admitted to work with the knowledge of a company officer authorised to hire and fire were actually hired under the Labour Code rules. That concept was extensively used by individuals and labour inspectors. However, the Duma Committee for Labour and Social Development considered the above concept insufficient to prevent abuse in this area. The December 2013 Federal Law went further and made a serious administrative violation the very fact of the use of civil law contracts to document relationships for what was mainly Employment Law by nature, as well as the fact of actual admission to work by an employee not specifically authorised to affect HR transactions. In addition, this law as currently worded enables labour inspectors to recognise actual employment even in absence of complaint from an interested "employee". Moreover, amendments to the Russian Code of Administrative Violations set out a much higher level of administrative fines to be imposed by labour inspectors on companies and their officers for violations of labour law rules (in some cases the increase reaches one and a half times the previous maximum). New fines apply from 1 January 2015. In this situation, the Committee recommends extreme care when using civil law services contracts with individuals, and only in cases when companies are sure that they actually involve contractors, rather than employees.

Late 2013 and 2014 were also marked by the campaign launched by labour safety inspectors to enforce strict compliance with old-time rules initially applied to professional drivers. From the times of the former Soviet Union, employers that used cars and hired drivers were obligated to arrange daily pre- and after-work medical tests to exclude drivers under influence or in a medical condition insufficient to safely drive cars from work. Furthermore, such companies were also to perform daily vehicle inspections

before it was released to operation. Nowadays, the authorities extend the above rules to all employees driving corporate cars, including managers, sales representatives and other non-professional driver employees. Labour inspectors tend to impose significant fines for failure to comply with the above rules. The AEB Labour Law and Transportation Subcommittees formed a special working group to monitor the developments and initiate legislative changes releasing employers of non-professional driver employees from the above obligations. However, the Committee does not expect positive results for the employer in the near future. Therefore it recommends companies providing corporate cars to non-professional driver employees consider alternative arrangements that would enable them to cease to be owners or holders of cars in order to avoid possible sanctions and other possible negative consequences.

RECRUITMENT SUBCOMMITTEE

General uncertainty and decreasing economic growth depress the demand for personnel. Overall, the general process of making an offer to a candidate is much longer now. Some vacancies are put on hold until the future prospects become clearer. At the same time, the unfolding demographic crisis influences the labour market in a positive way, since the decrease in economic activity seems to be less significant, than the reduction in the available talent pool. This in turn stimulates the demand for the candidates while preserving the difficulties in recruiting the right candidates. It is no wonder then, that under the circumstances the candidates specialised in sales are the most wanted. In parallel with this, the share of vacancies with no requirements to the experience of candidates is increasing along with the demand for graduates and early career professionals.

RELOCATION SUBCOMMITTEE

The Subcommittee is satisfied to highlight that Russian migration law is actively developing within the concept of the State Migration Policy of the Russian Federation up to 2025. The main efforts of the state authorities focus on attracting highly qualified foreign specialists and experienced top managers to work in Russia, first of all in high-tech industries. 2014 has been marked by the adoption of many enactments creating a favourable treatment regime for the relocation of highly qualified employees from foreign countries to Russia. The most important positive changes are:

- Representative offices of foreign companies accredited in Russia have received the right to employ foreign highly qualified specialists.
- The "Highly Qualified Specialists" segment has been filled by foreign specialists with an annual income of 1 million roubles working for IT-companies accredited by the state.
- Simplified procedures for obtaining work permits has been introduced for foreign specialists employed by representative offices, branches and subsidiaries of commercial entities registered in World Trade Organisation member states.
- Highly Qualified Specialists are exempt from the newly introduced requirement to prove (by a Certificate) their knowledge of the Russian language, history and the basis of the Russian Federation legislation when applying for a work permit, temporary residence permit or permanent residence permit.
- Simplified procedure to obtain Russian citizenship (without observing the condition of permanent residency in the Russian Federation) has been extended to major foreign investors, qualified specialists and individual entrepreneurs.
- Since 10 October 2014, 84 local departments of the Federal Migration Service have been granted the right to receive applications of foreign highly qualified specialists for work permit issuance, extension of work visa and issuance of invitations to enter the Russian Federation.

The Subcommittee is positive about the draft law presented for consideration to the State Duma on reducing the minimum annual salary level proscribed for foreign highly qualified specialists from 2 million roubles to 1 million roubles. It fully supports the new legislation which strengthens the confidence of foreign companies in the Russian state migration policy aimed at attracting a highly qualified foreign workforce into the leading spheres of the Russian economy. The Subcommittee recommends companies to profoundly analyse the law enforcement practice and initiates further proposals for relevant changes in migration law in the above-mentioned positive direction.

RELOCATION

It has to be noted, that the majority of businesses are concerned by the national and international sanctions which may adversely affect the development of European business in Russia, as well as the relocation of foreign citizens and employment of top managers. The Committee is actively monitoring any changes with regard to this situation.

COMMITTEE MEMBERS

AB Services, ABB, Adecco, Agroup, AIG Insurance Company, CJSC, Alexander Hughes CIS, ALRUD Law Firm, Alstom Russia Ltd, AMADEUS IT GROUP, ANCOR, Antal Russia, Aon Hewitt / AXES Management, Atlas Copco, CJSC, Avon Beauty Products Company, LLC, Awara, Axel Springer Russia ZAO, Baker & McKenzie, Bayer ZAO, Bearing-Point OOO, BEITEN BURKHARDT Moscow, BNP Paribas, Boehringer Ingelheim, BOIRON, BP, Brainpower, Brandi Partners LLC, British American Tobacco Russia, Brunel CR B.V. -(Brunel Energy Russia), Business Psychologists Ltd. (CEB SHL Talent Measurement Solutions/SHL Russia&CIS), Businessland Services Ltd., Cargill LLC, CBSD/Thunderbird Russia, Chevron Neftegaz Inc. – Moscow, Citibank ZAO, Coca-Cola Hellenic Bottling Co. Eurasia, Coleman Services UK, COMMUNICATOR Group, Corporate Health LLC, Daikin Europe N.V. Representative Office, Deloitte, Delonghi, Dentons (Salans, FMC, SNR Denton Europe), Deutsche Bank Ltd., DuPont Science and Technologies, E.ON SE, ECOTEAM LLC, European Bank for Reconstruction and Development (EBRD), EY, Ferrero Russia, CJSC, Ferronordic Machines, FourSquares, Friisberg & Partners International, FutureToday, Gide Loyrette Nouel, Goodyear Russia LLC, Heinicke Consulting LLC, Henkel Rus, OOO, Horton International L.L.C, HSBC Bank (RR) OOO, Human Capital Solutions, Human Search, ZAO, IKEA Shopping Centres Russia, ING Commercial Banking, Intercomp, International Institute of Administration and Business (IIAB), Higher School of Economics, Interdean Relocation Services, Intermark Relocation, IWM, John Deere Rus, LLC, JTI Marketing & Sales, Knauf Group CIS, OOO Knauf Gips, KPMG, Lantmannen Unibake Russia, LEROY MERLIN Russia, GI Group, Linklaters CIS, L'Oreal, Manpower-Group, Marriott, Mazars, Mazda Motor Rus OOO, Mercedes-Benz Russia, Michelin, Mitsubishi Corporation (Russia) LLC, Move One INC, Nestle Rossiya LLC, Nissan Manufacturing RUS, Noerr OOO, Nordea Bank, Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP, Novo Nordisk A/S, Novotel Moscow Centre, OBI Russia, Orange Business Services, Orion Pharma LLC, Pepeliaev Group, LLC, Performance Partners, Peterka & Partners LLC, Philips LLC, PSA Peugeot Citroen, PwC, Raiffeisen Pension Fund, Raytheon, Renault Russia, Repsol Exploracion S.A., RH PARTNERS, RichardsMeyer, Rockwool, Roedel & Partner, Roquette, RUSMICE, RUSSIA CONSULTING, Sandvik LLC, Sanofi Russia, Schneider Electric, SGS Vostok Limited, Shell Exploration and Production Services (RF) B.V., Siemens LLC, Specta AG, Statoil ASA, Stora Enso, Syngenta OOO, Talent Q Pro Ltd., TB Transekspeditsia LLC, Terrakultur, ThyssenKrupp AG Representative Office RF, TMF Group, Total E&P Russie, Toyota Motor, OOO, TPA/AXIS, Troika Relocations Ltd., UBS Bank, OOO, Visa Delight, Vitus Bering Management Ltd., VOLKSWAGEN Group Rus OOO, Volvo Cars LLC, Welcome Abroad Relocations, Work Service, X-PM CIFAL.

LEGAL COMMITTEE

Chairperson:
Alexander Kozhukhov, Siemens

Deputy Chairperson:
Sergey Krokhaliev, Baker & McKenzie

Committee Coordinator:
Irina Ochirova (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

ANTITRUST LEGISLATION

ISSUE

In 2014, the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation, hereinafter "FAS", came up with a number of initiatives aimed, as per FAS opinion, at limiting the administrative barriers for business. The key document has been entitled the "Fourth Antitrust Package". This legislative initiative resulted in controversial comments from the business community. On the one hand, without any doubt, there are positive and progressive provisions like expanding the practice of issuing warnings if unfair competition or other forms of dominant position abuse are revealed, abolishing the register of dominant players with over 35% market share, deleting the clause under which a company/person could be declared dominant even if his market share was below 35%. This allows business to correct its practices on the market without being exposed to negative consequences and without lengthy administrative procedures. At the same time, abolishing of the register (currently not being updated and containing irrelevant data) will help define market share for each player based on the actual situation.

On the other hand, the business community has criticized FAS for introducing excessive innovation which grants Russian government authorities the power to define rules of non-discriminatory access to goods on markets with high concentration (over 70% dominance on the trade market) in case of violations of the antitrust legislation. When applying these rules to international companies, there is a risk of subjective and selective approach to specific players while also making it impossible to apply international business practices. In fact, it means the shift from market economy to state micro-management of market participant activities and constant capital outflow. In addition to negative consequences for the investment climate, there is also an increased risk of corruption and of cartel formation.

RECOMMENDATIONS

The AEB recognises the need to define common rules for specific industries, and welcomes the approval of codes of conduct (such as the AEB Automobile Manufacturers Code) and suggests replacing the disputable provisions of the draft law by "soft law" provisions (adopting of guidelines and codes of conduct by market players which are to be agreed with FAS) with regard to specific industries.

ISSUE

One of the FAS initiatives aimed at protecting victims of antitrust violations is the compensation mechanism in the amount of 1% to 15% of the price for a product sold in violation of the antitrust law (instead of compensation of losses). According to the initiative, this compensation shall be applied simultaneously with imposition of a turnover fine (from 1% to 15% unless otherwise prescribed by law). Such initiative raises numerous questions that need to be answered through dialogue with the business community: adequacy and commensurability of the committed violation to the degree of public threat, duplication of company liability, corruption risk in view of subjective and selective regulation and absence of clearly defined criteria for trade markets, sudden increase of complaints and abuse of the compensation mechanism. It is worth mentioning that the draft law uses the term "person whose rights are violated" which includes both individuals (consumers) and commercial entities. This may have even more negative effect since it presumes the possibility of unreasonable gains by commercial entities in the form of a turnover fine from product sales performed in Russia, even if the commercial entity's activities with the product on the market are very marginal. Thus, by nature, compensation is not a fair and a justified recovery measure, but rather an additional liability on top of the turnover fine.

RECOMMENDATIONS

The AEB opinion is that the rights of persons suffering from antitrust violations should be protected within the framework of already existing mechanisms of losses recovery envisaged in the "Law on Competition Protection". The AEB believes that there is no need to develop alternatives to the existing mechanisms such as the abovementioned and highly disputable compensations. The AEB suggests looking for ways to implement the existing provisions regulating the right to recover damages by the aggrieved party.

UNITING THE SUPREME ARBITRAZH (STATE COMMERCIAL) COURT AND THE SUPREME COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION

ISSUES

According to Federal Law No.2 "On Amendment to the Constitution of the Russian Federation" dated 5 February 2014, the Supreme Arbitrazh Court of the Russian Federation has been liquidated. The powers of the abolished court have been transferred to the Supreme Court of the Russian Federation. Subsequently, the Code of Arbitrazh Procedure, hereinafter "CAP", has been amended. In particular, section 35 on "Proceedings in the Court of Cassation" has been changed, while Chapter 36 on "Proceedings of Judicial Acts Review in the Exercise of Supervisory Powers" has lost its force. Nowadays, judicial processing of the supervisory instance is defined in Chapter 36.1 of CAP. In connection with these amendments, the AEB expresses its concern about the following issues:

- Introduction of two cassation procedures (at the level of local arbitrazh courts and at the level of the economic judicial chamber of the Supreme Court of the Russian Federation).
- Increasing complexity of the procedure for filing complaints to the cassation court as well as the supervisory authority;
- Unreasonable increase of the Deputy Chairman and the Chairman of the Supreme Court's powers, as expressed in the ability to unilaterally cancel any decision on refusal to accept the cassation and supervisory review, renewal of the term of appeal of judicial decisions.

- Legal uncertainty regarding the information management systems of arbitrazh courts which systems contributed a lot to all progressive changes in the arbitrazh court system in recent years.

RECOMMENDATIONS

The AEB believes that the Courts' unification should be carried out while paying due consideration to the specifics of economic disputes between companies. It is essential to preserve the achievements and experience of arbitrazh courts in order to avoid losing in efficiency, delaying proceedings and, finally, losing trust in the Russian courts.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP (PPP)

ISSUES

In 2014, several large-scale federal PPP projects were initiated, the majority of which were launched under concession agreements. The lengthy proceeding regarding the adoption of the Federal Law "On principles of PPP in the Russian Federation" and lack of proper regional legislation have made concession agreements the only enforceable form of PPP in Russia. Growing numbers of concession projects, as well as the development of sector specific legislation and legal practices by courts has dictated the direction of amendments that will come into force in February and May 2015.

Amendments to the Federal Law "On Concession Agreements" were mostly made to solve the following limitations of concession projects in Russia:

Limited budget funds available for project preparation

The initiation of bidding procedures for concession projects requires execution of works related to project structuring, legal and financial motivation, as well as tender preparation and, in some cases, design works for the project. Limited amount of budget funds available to public authorities has lowered the number of concession projects launched and negatively affected the quality of the prepared documentation.

Amendments to the Federal Law "On Concession Agreements" dated 21 July 2014, that comes in force in May 2015, provides for private initiative to be exercised. Under

private initiative, the concessionaire is allowed to submit certain documents about the project to public authorities and enter into a concession agreement bypassing tender procedures if there is no other potential concessionaire.

Limited amount of mechanisms to return investments

Since in 2012 concession grantor payments were made available for free motorways, a considerable amount of potential projects involving construction or renovation of infrastructure were not launched. This is due to the lack of applicable instruments for return of investments, especially for projects involving construction of free infrastructure or in cases where risks are to be divided between the partners.

Latest amendments to concession legislation allow not only for the use of life-cycle contracts for all types of applicable infrastructure in concession agreements, as well as combination of concession grantor payments with direct tolls or charges for infrastructure use. The regulations on this subject come in force in February 2015 and allow a more flexible range of risk distribution when preparing concession agreements.

Insufficient concessionaire guarantees under the concession law

The Federal Law "On Concession Agreements" included a set of guarantees for the concessionaire in circumstances of major legislative changes or failure of the concession grantor to perform his obligations. Nevertheless, the Law did not specify the obligations of the concession grantor for each case of failure or other circumstances that lead to depriving the concessionaire of benefits. The Law also contained provisions that prohibited changing the terms of a concession agreement that were specified in the course of the tender procedures or imperatively set by a contracting decision. All these provisions resulted in the failure to enforce concessionaire guarantees and reduced investor interest in entering into PPP and concession agreements in particular.

Latest amendments to the Federal Law "On Concession Agreements" aimed to change investors' overall perception of concessionaire guarantees. According to the amended Law, the following terms of a concession agreement are subject to change even if they were specified in the course of the tendering procedures or set by contracting decision:

- concession grantor payment amount;
- capital grant value;
- additional government or municipal guarantees to the concessionaire;
- prolongation of the concession agreement.

Additionally, according to the new provisions of the Federal Law "On Concession Agreements", amendments to the concession agreement should be made in a way that ensures the return of concessionaire investments.

RECOMMENDATIONS

The effective development of concession legislation can contribute to the resolution of some major issues that have restricted the growth of the concession market in Russia. Although the amendments are aimed at lowering risks for potential concessionaires and simplifying the execution of concession agreements, the need for additional regulations issued under Russian government decrees creates uncertainty for the future of concessions in Russia.

The lengthy adoption process of the federal PPP draft law by the State Duma stops public authorities from executing contracts that include construction, renovation or acquisition of property for private partners as well as all other forms of PPP that cannot be structured under a concession scheme.

The current PPP trend and more particularly the development of concession legislation can create the conditions for further market growth of PPP in Russia. Nevertheless, the regulations should not create unreasonable barriers for private partners while assigning irrelevant functions to public authorities.

COMMITTEE MEMBERS

ABB Russia; Adecco; Akzo Nobel N.V.; Alinga Consulting Group; Allen & Overy Legal Services; ALRUD Law Firm; Alstom Russia Ltd; Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC; Attorneys at Law Borenus Russia Ltd; Auchan; Baker & McKenzie CIS Ltd.; Baker Botts L.L.P.; BASF; BBH Legal LLC; BearingPoint OOO; BEITEN BURKHARDT Moscow; BMW Group Russia; BP Russia; Caterpillar Eurasia LLC; Clifford Chance; CMS Russia; Coleman Services UK; Danone Russia; Danske Bank Russia; Deloitte; Dentons; DLA Piper; DS Law. Attorneys; DuPont Science & Technologies; ECOTEAM LLC; Egorov, Puginsky, Afanasiev & Partners; EY; Flex; Ford Sollers Holding LLC; FORTUM OYJ; General Motors Russia & CIS LLC; Gide Loyrette Nouel; Goltsblat BLP; Grata Law Firm; Hannes Snellman LLC; HeidelbergCement RUS; Henkel Rus OOO; HSBC Bank OOO; IBFS Europe GmbH; IKEA Shopping Centers; Incor Alliance Law Office; K&L Gates; Kia Motors Rus, LLC; KPMG; L'Oreal; Legalife Law Firm; Lidings; Mannheimer Swartling; Mazars; Mitsubishi; M.Video; Nissan Manufacturing RUS; Noerr OOO; Nokia Solutions and Networks; Novo Nordisk A/S; Orange Business Services; Orrick (CIS) LLC; Pepeliaev Group, LLC; Peters & Partners LLC; Philip Morris Sales and Marketing; Philips LLC; Porsche Russland; PPG Industries LLC; Procter&Gamble; PSA Peugeot Citroen; PwC; Renault Russia; Repsol Exploration S.A.; Robert Bosch OOO; Roedel & Partner; Rouse & Co. International (UK) Ltd; Sanofi Russia; Schulze, Brutyan and Partners LLC; Secretan Troyanov Schaer S. A.; Shevyrev & Partners; Siemens LLC; Sirota & Mosgo; Smirthbridge Advisory Services Ltd; SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC; Stada CIS; Syngenta OOO; Thomson Reuters; Tinkoff Online Insurance, JSC; TMF Group; Toyota Motor, OOO; United Technologies International Operations, Inc; Vaillant Group Rus LLC; VEGAS LEX Advocate Bureau; Vinson & Elkins L.L.P.; VISA; Volkswagen Group Rus; Volvo Cars LLC; WELBI; ZAO "Groupe SEB-Vostok"; Zurich Insurance Company.

INTELLECTUAL PROPERTY COMMITTEE

Chairperson:
Eugene Arievidh, BAKER & MCKENZIE

Deputy Chairpersons:
Anton Bankovskiy, CMS; **Tatiana Sazonova**, Philips LLC; **Denis Voevodin**, DENTONS

Committee Coordinator:
Irina Ochirova (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

PARALLEL IMPORTS

PROHIBITION OF PARALLEL IMPORTS/REGULATION OF EXHAUSTION OF TRADEMARK RIGHTS

ISSUES

Current Russian legislation is explicit on the issue of parallel imports: these are imports of goods embodying means of individualisation carried out or implemented without the permission of the intellectual property owner. As a general rule, parallel imports are deemed to be infringing and are prohibited by trademark legislation.

Rights enabling prohibition of parallel imports stem from the trademark owner's exclusive trademark rights. The import of goods bearing trademarks into the Russian Federation with the aim to introduce these goods into civil circulation is recognised as a separate type of trademark use requiring consent from the trademark owner. Without this consent, the import is deemed illegal.

To ensure balance between the legitimate interests of rights holders and all other parties, trademark legislation has introduced a doctrine of trademark rights exhaustion. Part IV of the Civil Code, in line with the regulation introduced by the Trademark Law at the beginning of the new millennium, provides for a so called "national" exhaustion of trademark rights. National exhaustion of rights implies that a trademark owner is not entitled to prohibit third parties from using a trademark if the goods under such trademarks are introduced in commerce in Russia by the trademark owner or with his consent.

Somewhat similar regulations were provided by the Agreement on unified principles of regulation in the field of defense and protection of intellectual property rights of the Customs Union. The Agreement provides for "territorial" exhaustion of rights, extending to the territories of all three member countries, i.e. Russia, Belarus and Kazakhstan. By way of com-

parison, a similar regional exhaustion of rights applies to the territory of the European Union.

Many AEB member companies class issues related to parallel imports among their top priorities in Russia. The legal approach to parallel imports has changed dramatically in the course of the last four years, demonstrating a trend favouring trademark owners. However, rights holders are facing new serious challenges.

In particular, there are discussions at various levels and initiatives supported by certain government agencies aimed at changing the rights exhaustion principle from being national/territorial to international.

Further, there is quite a worrying initiative being discussed now regarding possible modifications to Russian legislation. These proposed changes and new relevant bylaws restrict the exclusivity of trademark rights and factually prescribe liability of trademark owners for realisation and enforcing their exclusive rights by way of combating parallel imports.

RECOMMENDATIONS

AEB members strongly believe that, if permitted by law, parallel imports may be seriously damaging to the investment climate, the development of Russian industry and localisation of production units. The legalisation of parallel imports will not serve any of Russia's long-term interests. This view is largely supported by research data (such as the Higher School of Economics research) and correlates with the opinion of relevant state bodies.

AEB members believe that, should the exhaustion of the trademark rights principle be altered from national to international, it will not only legalise parallel imports, a highly dubious step, but will also significantly diminish the ability to fight counterfeit products both at the level of customs and the internal market.

AEB members believe that the legislation regulating exhaustion of rights must be left intact both at the level of the Russian legislation as well as the legislation of the Customs Union. Furthermore, the AEB believes that it is important to pursue active involvement in consultations and discussions at all relevant fora of all levels, to ensure that the position of AEB members on parallel imports is communicated to all interested parties and state bodies involved.

TRADEMARKS

ISSUE

The Civil Code of the Russian Federation (Part IV No. 230-FZ dated 18 December 2006) with the Amendments dated 12 March 2014 entered into force as of 1 October 2014, hereinafter "RF CC", contains the following wording of the Item 6, Art. 1483:

"No trademark registration shall be granted to designations identical or similar to the extent of confusion with:

- Other persons' trademarks filed for registration (Art. 1492) for similar goods and having an earlier priority, unless the trademark application of other person is withdrawn, is deemed withdrawn, or in respect of it the decision has been adopted to deny the state registration.
- Other persons' trademarks protected in the Russian Federation, including under an international treaty of the Russian Federation for similar goods and having an earlier priority.
- Other persons' trademarks that have been recognised in the procedure established by the present Code as well-known trademarks in the Russian Federation, for similar goods from the date earlier than the priority of the applied designation.

The registration as a trademark for similar goods of a designation similar to the extent of confusion with any of the trademarks mentioned in sub-items 1 and 2 of the present item is only admissible on consent of the right holder under the condition that this registration shall not give rise to misleading the consumer. The consent cannot be withdrawn by the right holder".

The proposed wording of the last paragraph of this item is inadmissible. Item 3 of the Art. 1484 of the RF CC, dedicated to the exclusive right for trademark, stipulates that "nobody has the right to use without a right holder's permission

designations which are similar to his/its trademark for the goods for the individualisation of which the trademark has been registered or for similar goods if such use might result in confusion". The essence of this provision *mutatis mutandis* means that in case of the right holder's permission, the third parties are authorised to use similar designations for the same or similar goods. At the same time, the right holder decides individually whether to grant the permission for such use or not. It is evident that, if requested to agree on registration of a similar designation, the right holder decides whether to grant such permission or not, and in case of permission there shall be no discretion by the government authority regarding this decision.

The abovementioned is applicable to trademarks but also arises from the general principle formulated in Art. 1229 of the RF CC and characterising the exclusive rights: "The right holder may at his own discretion permit or prohibit other persons to use the result of the intellectual activity or means of individualisation".

From a practical standpoint, it is evident that the right holder of a trademark is not interested in weakening his/ her trademark and eroding its distinguishing capability as a result of registration and use of a designation similar to the extent of confusion. That means that the right holder agrees on the registration of such designation in cases when, first, he/she thinks the designations are not similar to the extent of confusion and, second, when such designations are not applied to the similar goods.

Therefore, the proposed wording of the provision takes into account neither market reality, nor the RF CC system of norms. The proposed amendment limits the exclusive rights and freedom of expression of will by the economic actors and increases the uncertainty by transferring the decision whether the registration of the claimed designation can become a reason for misleading the consumers to a government authority. The wording is also incorrect because registration of a trademark represents an action or its result (Art. 1480 and 1503 of the RF CC) and therefore cannot constitute alone a reason for misleading.

The proposal on non-withdrawal of consent also seems to lack due consideration. It is often the case that the letter of consent only represents part of the agreements achieved by the parties and formulated in a complicated confidential agreement between the applicant and the right holder of the senior trademark who preconditions the granting of the consent to registration of the trademark by various terms, e.g. by use of the

claimed trademark only as a subbrand along with the main trademark of the applicant. The sanctions for the non-observance of the agreement's preconditions may also include the withdrawal of the consent to the registration of the trademark, i.e. provide the consent with the possibility to contest the granting of legal protection to the trademark. The imperative provision of non-withdrawal does not take this into account.

RECOMMENDATIONS

It is proposed that the last paragraph of Item 6, Art. 1483 of the RF CC be formulated as follows:

"The registration as a trademark for similar goods of a designation similar to the extent of confusion with any of the trademarks mentioned in the present item is admissible on the consent of the right holder. The consent can be withdrawn by the right holder under the court judgment".

ISSUE

The Amendments dated 12 March 2014 which entered into force as of 1 October 2014, introduced new grounds for refusing state registration of a trademark. This is formulated in the new Item 10, Art. 1483 of the RF CC:

«No trademark registration for similar goods shall be granted to designations which elements represent protected by the present Code means of individualisation of other persons identical or similar to them to the extent of confusion, as well as the objects listed in Item 9 of the present Article".

The adoption of this provision requires the examination authority to refuse registration, e.g. in a situation when the designation filed for registration includes the trademark of another person. At the same time, the Russian and international practice admits the coexistence of two trademarks of different right holders when one trademark is included in another, e.g. "GOLDEN" and "GOLDEN CARP". Moreover, the proposed wording requires refusal if the designation filed for registration includes not simply the means of individualisation of another entity, but even a designation similar to it to the extent of confusion. Applied to the mentioned example, this measure will oblige the expertise body to refuse registration of the designation "GOLDEN CARP" if the trademark "CARPS" is already registered in regard to the similar goods, as "CARP" and "CARPS" are similar to the extent of confusion.

It is necessary to note that the proposed provision unreasonably tightens the provisions of other items of the same article of the RF CC that regulate the actions of the examination authority in case of

identity or similarity of the claimed designation to a senior means of individualisation (trademark, company name, trade name, appellation of origin) as well as to items listed in Item 9 of the same Article. Therefore, the proposed provision not only contradicts the existing law enforcement practice but is also excessive.

RECOMMENDATIONS

To exclude Item 10, Art. 1483 of the RF CC.

INITIATIVES AIMED AT RESTRICTING THE REGISTRABILITY OF DESIGNATIONS AS TRADEMARKS

ISSUES

The Council on Intellectual Property under the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation put forward an initiative to amend Art. 1483 of the Civil Code to expand the grounds for the refusal to grant legal protection to designations filed for trademark registration. In particular, it is proposed rejecting registration of respective trademarks when "naturalistic images of products or descriptive designations" are filed for trademark registration.

When commenting on this initiative in the media, members of the Council have, in particular, referred to the alleged fact that "there are already many examples where entrepreneurs have gained exclusive rights to entire types of goods and services". It appears that this initiative is not aimed at strengthening the protection of exclusive rights and of means of individualisation of rightholders, whether foreign or Russian. Furthermore, the rationale that has been put forward for the adoption of such changes is not consistent with the legal realities. In particular, the current legislation does not allow to "gain exclusive rights to entire types of goods and services".

The Committee believes that these changes would weaken both the concept of intellectual property protection as a whole, as well as the mechanisms for the protection of exclusive rights and means of individualisation in Russia. These changes would contribute to favourable conditions for unfair market activity by players seeking to take advantage by copying the original appearance of products and packaging of good faith manufacturers.

Providing legal protection to the original appearance of a product or its packaging as a three-dimensional trademark is in line with both Russian and international practice in the field of trademark protection.

Retaining this type of legal protection is now even more relevant than before due to the recent amendments to Part IV of the Russian Civil Code, which have resulted in a reduction in legal protection available for industrial designs. Because of these amendments, registering the original appearance of a product or its packaging as a three-dimensional trademark has largely become the only means of ensuring effective legal protection for a product's original appearance or its packaging.

It should also be noted that in its current version, Art. 1483, Subarticle 1 of the Russian Civil Code provides an optimal list of the legal circumstances in which trademark registration of a descriptive sign or symbol that represents the shape of specific goods, when such shape is based solely or mainly on the properties or the designation of such goods, is prevented. Therefore, adopting the proposed changes would not only run counter to the established practice of law enforcement agencies, but it would also be unnecessary.

RECOMMENDATIONS

Art. 1483 of the Russian Civil Code should not be amended to create additional legal grounds for refusal of trademarks registration.

INTEREST IN A PATENT DISPUTE

ISSUES

Based on Paragraph 1, Clause 2 of Art. 1398 of the Russian Civil Code, the issue of a patent for an invention, utility model or industrial prototype may be contested by any party that has learned of violations, by submitting objections to the Chamber of Patent Disputes, hereinafter the "Chamber".

Lately, there are more and more claims being filed in the Chamber on the invalidation of a patent by parties that do not have an independent interest in annulling the patent.

Often these are patent attorneys acting in their own name, and not as representatives of the manufacturers of similar products who are truly interested in the termination of the legal protection of the patent.

Since the Chamber is governed exclusively by the RF CC and not by commercial arbitration law (which assumes the necessity to prove an interest in protecting rights when taking legal recourse), this issue cannot be solved without making relevant changes to civil law, in particular to Paragraph 1, Clause 2 of Art. 1398 of the RF CC.

The same problem exists for the results of selection (Paragraph 1, Clause 2 of Art.1441 of the RF CC).

The Committee members note that this problem does not exist in the area of commercial trademarks, since pursuant to the Civil Code only an interested party can file a claim on termination of the legal protection of a trademark.

RECOMMENDATIONS

In case of the early termination of the legal protection of a patent, a parallel must be drawn with the early termination of the legal protection of a trademark (Clauses 2 and 3 of Art. 1513 of the RF CC), according to which only an interested party (Paragraph 1 of Clause 2 of Art. 1398 and Paragraph 1 of Clause 2 of Article 1441 of the RF CC) has the right to file a claim in the Chamber and the RF Ministry of Agriculture to challenge the issue of a patent.

COMMITTEE MEMBERS

1 Forma LLC; Alinga Consulting; Allen & Overy Legal Services; ALPE consulting OOO; ALRUD Law Firm; Alstom Russia LTD; AstraZeneca Pharmaceuticals LLC; Atlas Corco, CJSC; BEITEN BURKHARDT; Baker Botts LLP; Baker & McKenzie CIS Ltd.; Bayer ZAO; BEITEN BURKHARDT Moscow; BMW Group Russia; Bonduelle-Kuban; Caterpillar Eurasia LLC; Borenius Russia LTD; CMS Russia; Credit Agricole Corporate and Investment Bank; Deloitte; De-longhi; Dentons; DLA Piper; DS Law. Attorneys; Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPA&P); ElaN Languages Moscow; Electrolux; EY; Ford Sollers Holding LLC; Goltsblat BLP; Google; Grayling Eurasia OOO; HERE Europe B. V.; IKEA Shopping Centers Russia; Integrites International Law Firm; JETRO; Kia Motors RUS, LLC; KPMG; L'Oreal; Mannheimer Swartling; Mazars; Mercedes-Benz Russia ZAO; Michelin; Nestle; Nissan Manufacturing RUS; Noerr; Novartis Group; Pepeliaev Group; Peterka & Partners LLC; Philip Morris Sales and Marketing; Philips LLC; Porsche Russland; Procter & Gamble; PwC; Renault Russia; Roedel & Partner; Sanofi Russia; Rouse & Co. International (UK) Ltd.; Scania-Rus LLC; Shevyrev and Partners, Bureau of attorneys; Siemens LLC; Syngenta OOO; Toyota Motor, OOO; VEGAS LEX Advocate Bureau; Vlasta-Consulting LLC; Volkswagen Group Rus OOO.

MIGRATION COMMITTEE

Chairperson:
Ludmila Shiryaeva, EY

Deputy Chairpersons:
Alexey Filipenkov, Visa Delight; **Maksim Novikov**, KPMG;
Andrey Slepov, BEITEN BURKHARDT

Committee Coordinator:
Kseniya Bortnik (Ksenya.Bortnik@aebrus.ru)

INTRODUCTION

To work in Russia, a foreign national should have the following migration documents: a work permit and a work visa, which are documents that confirm the right to enter Russia to work and that give the right to work in Russia. Those documents can be obtained by using one of the following two procedures: (i) simplified procedure for highly qualified specialists and (ii) "regular" procedure. Foreign nationals who come to Russia according to a visa-free procedure must indicate "employment" as the purpose of their stay in Russia in their migration card when they cross the Russian border if they intend to work in Russia.

SIMPLIFIED MIGRATION PROCEDURE (FOR HIGHLY QUALIFIED SPECIALISTS [HQS])

Usually, HQS are top managers and specialists who have unique professional skills. One of the main criteria established by law for a foreign employee to qualify as an HQS is his/her salary (remuneration) in Russia, which should be at least two million rubles for 365 days. However, the law establishes a number of cases when that salary (remuneration) threshold in Russia could be lower.

Work permits and visa invitations are processed within 14 business days after the Federal Migration Service (FMS) receives the documents. Work permits and visas are issued for a period of up to three years for HQS. That applies also to the family members of an HQS.

Employers must comply with several requirements when they hire HQS. For instance, they must notify FMS of Russia (or its authorized territorial body) of the payment of a salary to an HQS in the required amount and of cases of granting HQS an unpaid vacation of more than 30 days on a quarterly basis, and must ensure that an HQS and his/her accompanying family members are provided with a voluntary medical insurance policy.

As of 2015, the representative offices of foreign legal entities will also have the right to engage HQS (currently, only Russian business organizations and foreign company branches enjoy this right).

ISSUES

As the HQS legislation was applied, certain issues arose. They include, for instance, how a legislative requirement to pay an HQS a salary (remuneration) set by law is complied with if the HQS is absent from work for a good reason for a long period of time, when he/she receives a reduced salary or no salary at all (e.g. in the event of illness, maternity leave, child-care leave, unpaid leave, etc.). According to FMS of Russia, such situations can be regarded as failure by the Russian employer to comply with the requirement to pay a salary to an HQS.

According to the Committee, special, more flexible approaches should be developed and incorporated into current legislation to regulate such issues. Currently, the Committee is working on proposals to resolve such issues.

RECOMMENDATIONS

We suggest that work permits and work-visa invitations for foreign employees who meet the statutory requirements for HQS be issued according to the procedure established for this category of foreign nationals. As for the salary of an HQS during his/her absence from work for a good reason, we suggest that employers ask FMS of Russia for written clarifications in each case before such clarifications are officially issued.

"REGULAR" MIGRATION PROCEDURE

The current procedure is time consuming and administratively complex with unpredictable results. It includes the following consecutive stages:

- obtaining a quota for hiring foreign nationals;
- obtaining a permit for an employer to hire foreign nationals (except for foreign nationals from countries which share a visa-free regime with Russia);
- obtaining a business visa (except for foreign nationals from countries which share a visa-free regime with Russia) and undergoing a medical checkup in Russia / receiving the relevant references needed to submit documents for a work permit;
- obtaining a certificate of Russian language fluency and of knowledge of Russia's history and legislative foundations that is valid for five years (for foreign nationals from countries which share a visa-free regime with Russia);
- obtaining an individual work permit for a foreign nationals;
- obtaining a certificate of Russian language fluency and of knowledge of Russia's history and legislative foundations that is valid for five years, and presenting it to the migration service not later than in 30 calendar days from the day on which the work permit was issued (for foreign nationals from countries which share a visa regime with Russia);
- obtaining an invitation to issue a work visa (except for foreign nationals from countries which share a visa-free regime with Russia);
- obtaining a one-time work visa (usually in the country of residence of a foreign national);
- obtaining a multi-entry work visa in Russia.

Those steps (not including the quota campaign) usually take 3.5–4 months. Work permits and work visas obtained in accordance with that procedure are issued for a term of not more than one year (12 months). Therefore, the procedure should be repeated every year if an employee works in Russia for several years.

OBTAINING A QUOTA FOR HIRING FOREIGN NATIONALS

ISSUES

The availability of a quota for hiring foreign nationals in Russia (hereinafter, "quota") is an essential, preliminary condition for obtaining permissive documents under a "regular" procedure for most professions and positions.

Under the current quota system, companies planning to employ foreign nationals should, for instance, in Moscow submit a primary application for manpower for next year to a public employment authority by 1 July, and an adjusted application concerning an available quota for the current year can be sub-

mitted by 1 September of the current year. At the same time, an employer cannot make adjustments to replace an employee being invited (with a change in nationality or position) at the stage when a quota is being or has already been approved (since the quota is approved for a certain position and with an indication of a certain nationality). There is also the big risk that a quota can be denied on a large number of grounds, including an employer's existing violations of labor, migration and tax legislation, social and medical insurance legislation, legislation concerning social protection of the disabled, and employment legislation.

RECOMMENDATIONS

The Committee recommends that the member-companies of the Association of European Businesses (AEB) submit their quota applications for the next year on time and check the status of their consideration and the adoption of a decision. If the quota application is declined, the Committee suggests that an interdepartmental commission be addressed with a written substantiation of the need to engage foreign nationals, or AEB be addressed with the issue of possibly resolving the existing situation.

EXAM IN THE RUSSIAN LANGUAGE, HISTORY AND LEGISLATION OF RUSSIA FOR WORKING MIGRANTS (EXCEPT HQS)

ISSUES

By Federal Law No. 74-FZ on 20 April 2014, the State Duma of Russia approved the amendments to Federal Law No. 115-FZ On the Legal Status of Foreign Nationals in the Russian Federation, which provide for an introduction of mandatory exams in the Russian language, Russian history and the fundamentals of Russian legislation for working migrants, except for HQS and a few other categories of employees. Most of the regulations will come into effect on 1 January 2015.

According to the Committee, the requirements to pass exams in three subjects are a significant barrier to engaging foreign nationals for work in Russia, especially if they are to be engaged shortly for work on various investment projects. When hiring foreign nationals (not HQS), quotas must be obtained for them by submitting an application a year ahead of the engagement of such nationals; consequently, there is apparently the real risk that the requested specialists will fail to pass the

exams, and the approved quotas will not be exhausted, as a result of which the company will be left without the required specialists. Besides that risk, the unused quota may be regarded by the employment authorities as the company's failure to comply with the engagement requirements.

RECOMMENDATIONS

In such a situation, the Committee deems it expedient to narrow down the range of application of that law and apply it to foreign nationals who require a residence permit. Moreover, such requirements may apply to employees engaged in certain areas where knowledge of the Russian language, history and the fundamentals of legislation is needed for certain work (use can be made of the experience in holding a Russian language exam for nationals from visa-free countries working in retail trade, housing development and household maintenance). Two important categories, i.e., qualified foreign specialists and the key personnel, will presumably also be put outside the range of the law, since in the given situations it is cardinal to engage personnel in temporary work relating to certain qualifications and projects, e.g., under an agreement for the provision of work by employees (personnel).

The Committee also maintains that, with regard to the scope of the requirements and procedures established by the new law and the limited period of their implementation, the entry of those provisions into force should be postponed until the bylaw and inventory bases are fully prepared for exams, the procedures of taking the exams are established, and the transitional provisions for various categories of working foreign nationals are well considered.

MIGRATION REGISTRATION

ISSUES

Under the current rules, employers can act as the hosting party for the purpose of migration registration of foreign nationals. In this respect, the address of the place of work is regarded as the possible place of temporary stay for migration registration purposes.

Migration registration in general takes up to 7 business days (the preferential period of 90 days from the date of entry is established for HQS). The HQS who own residential premises in Russia are entitled to act as the hosting party for their family members.

As a result of entry of intergovernmental treaties into force, the nationals of the Belarus Republic and Kazakhstan can stay

in Russia without migration registration for 30 days, and the nationals of Tajikistan, for 14 days.

RECOMMENDATIONS

The Committee notifies the AEB members of the existing rules concerning the time limits of migration registration and recommends the employers to take account of those requirements, especially in the event of business trips by foreign nationals within Russia.

NOTIFICATION OF DUAL CITIZENSHIP FOR RUSSIAN NATIONALS

ISSUE

Under the amendments to the Federal Law On Citizenship of the Russian Federation, which came into force on 5 August 2014, Russian nationals (except for Russian nationals permanently residing outside Russia) must notify FMS of Russia of their foreign citizenship, residence permit or other valid document giving the right to permanent residence in a foreign state.

A Russian national must notify an authority of FMS of Russia at the place of his/her residence (temporary stay or actual location) about his/her other citizenship or permit of permanent residence abroad within 60 days after it was acquired.

If an individual fails to comply with the requirement to submit the notification, he/she shall be charged with criminal liability in the form of a fine amounting to RUB 200,000 or a salary or other income of the offender up to one year, or in the form of compulsory work up to 400 hours.

Individuals must pay an administrative fine of RUB 500–1,000 for failing to comply with the notification procedure.

Current legislation does not clearly define the status of Russian nationals who permanently reside outside Russia as well as instances when such nationals can be exempt from the requirement to submit the relevant notification.

Moreover, it is not clear what FMS of Russia considers to be a document (apart from citizenship and a residence permit) which confirms the right to permanent residence outside Russia. Consequently, Russian nationals residing outside Russia on the basis of a work or student visa also have no clear idea of the need to submit the relevant notification to FMS of Russia.

The aforesaid notifications can be submitted only personally to FMS of Russia. Therefore, Russian nationals covered by that law who for some reason go outside Russia after it came into force can potentially be held liable for failing to comply with the notification procedure concerning permanent residence based on foreign citizenship or a residence permit.

RECOMMENDATIONS

The AEB recommends that the Russian nationals covered by that law should notify the relevant division of FMS of Russia as soon as possible about their foreign nationality, residence permit or other valid document giving the right to permanent residence in a foreign state.

BUSINESS TRIPS

ISSUES

According to the rules for sending foreign employees on business trips, the period of work of a foreign employee who is on a business trip outside Russia's constituent entity where he/she received a work permit cannot be more than 10 calendar days within the term of validity of that permit (which is usually issued for one year). If a travelling nature of work is introduced for the employee, he/she can work in another region or other regions for 60 calendar days in all during the term of validity of the work permit.

Moreover, the uninterrupted duration of a business trip of an HQS cannot be more than 30 calendar days annually during the term of validity of the work permit.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes that the provisions of the bylaw, which regulates the duration of a business trip or the establishment of the traveling nature of work, does not fully comply with the regulatory legal acts of a higher level (Labor Code of the Russian Federation). The provisions of the latter apply equally to Russian and foreign nationals and have no time limits for business trips or the requirements for establishing them.

According to the Committee, Russian lawmakers should bring the provisions of the Order into line with the general requirements of Russia's current labor legislation.

INTERGOVERNMENTAL MIGRATION TREATIES

ISSUES

Currently, there are a few treaties which govern labor migration issues for individuals who come to Russia on the basis of a visa, including treaties with the Governments of the French Republic and the Republic of Korea. The treaties introduce a simplified procedure for nationals of one contracting state to obtain work permits for temporary employment in the other contracting state.

RECOMMENDATIONS

The AEB recommends that companies take account of the provisions of those treaties when planning to hire foreign nationals from the states in question in order to optimize the temporary and other costs relating to their employment.

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR VIOLATING MIGRATION LEGISLATION

ISSUES

Recently, far more stringent penalties have been imposed on certain types of migration violations, including late departure from the country upon expiry of the permitted period of stay. For instance, certain administrative fines increased and other types of liability changed for the failure by foreign nationals to comply with the requirements of Russian legislation. For instance, many foreign nationals are denied entry into the Russian Federation because they committed two or more administrative offenses within three years in various fields, including violations of traffic and parking rules. Most violations of migration legislation committed by a foreign national in Moscow, St. Petersburg, Moscow Region or Leningrad Region entail his/her uncontested administrative deportation from Russia (provided he/she has no relatives in Russia).

RECOMMENDATIONS

Taking that situation into account, we earnestly recommend that foreign nationals strictly comply with the requirements of Russian legislation, including the rules of stay in Russia.

COMMITTEE MEMBERS

Alinga Consulting and Audit, Allen & Overy Legal Services, Baker & McKenzie CIS Ltd., BAT, BP, Bayer AG, BEITEN BURKHARDT, Continental Tires RUS LLC, CMS Russia, Danone, Deloitte, DLA Piper, DuPont Science & Technologies, EY, Gide Loyrette Nouel, Goltsblat BLP, IKEA, Korean Airlines, KPMG, Mercedes-Benz Russia, Move One Relocations, NOERR, Orrick, Pepeliaev Group, PwC, Salans, Scania Rus LLC, Secretan Troyanov-Schaer, Siemens, Telenor, Visa Delight, Volvo Vostok, ZAO, Unicredit Bank.

PRODUCT CONFORMITY ASSESSMENT COMMITTEE

Chairperson:
Anatoly Polak, Caterpillar Eurasia LLC

Deputy Chairperson:
Elena Kirillova, Legrand Group

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The Technical Regulation and Standardisation Task Force (TRS TF) was founded in 2006, upon the initiative of AEB members who were interested in technical regulation and standardisation procedures. The TRS TF has been working actively on promoting its goals, with the support of the Delegation of the European Union to Russia, Directorate General for Enterprise and Industry in the European Commission, and in cooperation with the Committee on Technical Regulation, Standardisation and Conformity Assessment of the Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (RSPP).

In June 2012, the Technical Regulation and Standardisation Task Force was reorganized into the Product Conformity Assessment Committee.

APPROXIMATION OF TECHNICAL REGULATION OF CU AND EU

ISSUES

The following main areas of committee activity were established: Standardisation, Accreditation, Conformity Assessment, Market Surveillance, as well as the harmonisation of industrial technical regulations of the Customs Union, representing maximum interest for business based on the corresponding European framework. Experts from both the European Union and Russia were appointed to work on the different fields of this horizontal harmonisation and industrial technical regulations, including experts of the Product Conformity Assessment Committee.

Work on technical regulation, within the framework of the Customs Union has not lost momentum. Decision No 492 dated 08 December 2010 of the Commission of the Customs Union set out a schedule for the development of 47 top-priority technical regulations of the Customs Union.

In the course of public consideration of draft technical regulations, it was sometimes impossible to arrive at a common agreement satisfying all parties. Specifically, the adoption of technical regulations regarding medical products was suspended until the procedures for state registration of the latter are harmonised by the member states of the Customs Union. This is due to crucial differences in current procedures.

There were a variety of opinions on the draft technical regulations, not only at the level of the state representatives in the Commission of the Customs Union, but also within the business community. Specifically, the substantial reduction of products subject to mandatory certification upon completion of public consultation of the said draft concerning safety of machinery and equipment was followed by a number of letters from various companies, some of which supported the decision taken, while the others insisted on the initial list comprising of 72 items, which was originally submitted for public consideration. It should be noted that the adoption of the list of machinery and equipment set out in Directive 2006/42/EC as is, as some of the companies proposed, is impossible due to the differences in classification underlying the lists. For example, the list of products subject to third-party declaration specified in the Directive 2006/42/EC includes various types of protective devices, which are not present in the list of the draft regulations of the Customs Union, while parts of the equipment are included in this list.

Technical regulations are developed and adopted rapidly, which affects their quality. Moreover, often experts and business communities, including the Product Conformity Assessment Committee, receive drafts of technical regulations in which the authors have already included amendments. This complicates the dialogue when attempting to make a consolidated decision on a regulation. Often, only several days are given to provide comments to a draft technical regulation, which does not allow interested parties to prepare well-considered and argumentative recommendations.

The rapid adoption of technical regulations required the revision and adoption of national standards. It should be men-

tioned that full-fledged participation of Product Conformity Assessment Committee experts in technical committees on standardisation has been restrained by internal management particularities. Some committees function under an established system of decision-making by a narrow circle of people.

In accordance with the order of the President of the Russian Federation on 24 January 2011, the Federal Accreditation Service was created in November 2011. This service is subject to the authority of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. It has the role of elaboration and implementation of state policy and normative legal regulation in the sphere of accreditation.

During 2014, the Federal Accreditation Service prepared a significant list of documents for accreditation regulation activity. Certification bodies and testing laboratories for technical regulation of the Customs Union were accredited.

However, it should be noted that the number of certification bodies and testing laboratories included in the list of the Customs Union is clearly insufficient to meet the needs of importers.

RECOMMENDATIONS

The Product Conformity Assessment Committee is working actively in Europe and Russia to encourage the harmonisation of Russian and European technical regulations and standards; while at the same time, at the very least, bringing Russian documentation in line with international principles and practice.

The AEB Product Conformity Assessment Committee allocates high priority to its role as a link between representatives of Europe and Russia responsible for the Regulatory Dialogue between the European Union and the Russian Federation.

The Product Conformity Assessment Committee will also

serve as a platform for European business representatives in Russia to express their needs, and to promote constructive criticism and suggestions to Russian executive and legislative authorities. The Product Conformity Assessment Committee will continue to send its representatives to current and future subgroups within the Regulatory Dialogue. Further harmonisation of technical regulations between the EU and the Eurasian Union (EUA) requires the rejection of registration of the declaration of conformity in the EAC; recognition of Quality Management certificates issued outside the EAC and transfer of product conformity control from the customs authorities to the market surveillance.

One of the consequences of accelerated development and adoption of these Technical Regulations is the rather low level of preparation of both the regulations themselves, and the Lists of Standards ensuring compliance with their requirements. The situation is further complicated by the fact the regulations were developed by different organisations and sometimes by different countries, resulting in the lack of a unified approach to the structure and contents of these documents.

Under these conditions, the unambiguous interpretation of the provisions of the Technical Regulations by all market participants is crucial. Frequently, not only applicants (manufacturers and importers), but also experts from certifying authorities find it difficult to unequivocally determine how a particular provision set forth in the Regulation should be implemented. There is an obvious necessity to establish a supra-national consultant institution, which would provide clarifications (consultations) on contentious issues in the area of technical regulation which is recognised at the various levels of Customs Union member countries. In our opinion, this institution should be established on the basis of the Eurasian Economic Commission, with the involvement of organisations with expertise in various branches of industry.

COMMITTEE MEMBERS

ABB, Astron - Lindab Buildings LLC, BASF, Bayer ZAO, Bonduelle-Kuban, Branan, BSH Bytowaja technika Ltd, Caterpillar Eurasia LLC, Coca-Cola Hellenic Bottling Co. Eurasia, Continental Tires RUS OOO, Daikin Europe N.V. Representative Office, Danone Russia, DLA Piper, Doosan Infracore Co. Representative Office in Russia, DuPont Science and Technologies, Electrolux, Ferrero Russia, CJSC, Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales Limited Liability Company, IKEA Shopping Centres Russia, Imperial Tobacco Sales and Marketing, John Deere Rus, LLC, Komatsu CIS, Legrand Group, Michelin, Nestle Rossiya LLC, Noerr OOO, Nokia Solutions and Networks, OBI Russia, Philip Morris Sales and Marketing, Philips LLC, Procter & Gamble, Renault Trucks Vostok, Rockwool, RUSSIA CONSULTING, SCA HYGIENE PRODUCTS RUSSIA LLC, Scania-Rus LLC, Schneider Electric, SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A., SGS Vostok Limited, Turner & Townsend OOO, VEGAS LEX Advocate Bureau, Volvo Cars LLC, ZAO "Groupe SEB-Vostok".

PUBLIC RELATIONS AND COMMUNICATIONS COMMITTEE

Chairperson:
Igor Reichlin, Reichlin & Partners LLC

Committee Coordinator:
Tatiana Morozova (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

The Committee on Public Relations and Communications was established in 2008, bringing together experts from European businesses and consultancies to discuss current issues and exchange information and advice on the best PR practices in Russia. The Committee started its activities in a global economic crisis environment that created serious challenges for business across many industries. Therefore, one of the primary goals was contributing to the effective management of AEB member-enterprises' reputational risk, by providing advice and information regarding crisis communication techniques.

Over the past years, the PR & Communications Committee has organized a number of events for the AEB member companies in order to assist them in communicating during the economic downturn. The events, attended by the representatives of AEB member companies and guest companies, included workshops on communications crisis management, relations with government institutions (GR), reputation management, as well as traditional and social media.

Beginning of summer 2011, the Committee's meetings became focused on the key topics, selected in advance by the Committee Members. In 2014 the Committee held the meetings devoted to compensation in corporate PR & Communications (March 2014), tenders policies (April 2014), industry-specific PR & Communications (May 2014), building a corporate PR/Marketing department (July 2014), corporate charity (September 2014), external communications (October 2014), innovation in PR & Communications (November 2014).

In April 2014, Committee held its open event "Intellectual Property and Social Media", jointly organised with the AEB Intellectual Property Committee. The event provided a platform for a discussion on the qualification of Intellectual Property infringements in social media; ways of responding to IP infringement claims in social media; corporate social media in the internal communication and PR; Russian and European practices of intellectual property in social media

In June 2014 the Committee hosted a round table "Internal Communications: Best Practices" to discuss how and why communications professionals should be leading their organisations' efforts at building a brighter future; how mobile working affects intracompany communications, special projects helping companies to create effective internal communications platforms; engagement as a priority task for internal communications.

In October 2014, the Committee held a business meeting "Stress-Test of Corporate Reputation: A Business Game". That was an interactive workshop, structured as a role-playing business game. Its participants formed a number of groups, each with a distinct role that is relevant in a crisis situation. The workshop provided a vivid overview of communications challenges arising within a company in a crisis situation and offered the ways to organize a corporate response that would minimize reputation damage from such a crisis. This exercise gave corporate PR practitioners an opportunity to freshen up their crisis communications toolkits and share their experience and insights with their peers within the professional community.

NEW RUSSIAN LEGISLATION WILL DRASTICALLY IMPACT DEVELOPMENT OF INTERNET AND ITS OPERATIONAL COSTS

The trend pursued by Russian lawmakers towards strengthening the regulation of activities and behaviour of people on the Internet has obviously accelerated and reached a new level. In the opinion of experts and company officials, this indicates a sharp growth of state control over Internet communications and technological processes that ensure its uninterrupted operations.

After many years of the absence of legislative initiatives regulating the Internet industry, the last two years alone have seen the adoption of as many as four packages of amendments to the Federal Law FZ-149 "On Information, Information Technologies and Information Protection" by the State Duma.

The most recent package of sweeping amendments to federal legislation was rammed through the Duma in just three months. It includes the Federal Law FZ-97 "On Amendments to Federal Law FZ-149 "On Information, Information Technologies and Information Protection" and other legislative acts, such as "On the Normalisation of Information Exchange with the Use of Information and Telecommunication Networks", also known as "the law on bloggers".

Subordinate legislative acts, as well as Federal Law FZ-97 itself, have been effective since August 1, 2014. They apply, without exception, to all Russian subsidiaries of international companies that operate information and discussion platforms on their corporate websites or work with a Russian client or partner database.

These amendments to the law on information generated severe criticism from both expert and business communities in Russia and abroad. "This is an absolutely illiterate document", says Valeriy Bardin, the Director for Development at RelTeam and one of Rунet's gurus. "The entire Internet is developing along the same lines, for example, towards cloud services, while Russian legislation appears to move in the opposite direction".

Provisions of the new law "contradict elementary economic principles" according to the head of a Russian subsidiary of a leading European company that operates eight factories in the Russian Federation. "This law requires that data on users of the company's Russian site be stored on the territory of the Russian Federation, which means that a fully independent infrastructure with independent maintenance and protection needs to be created in Russia. In fact, this will lead to the fragmentation of our integrated IT system and wasting of funds in callous disregard of our corporate policy. Who will approve a budget on this for me?"

For the management of PR and marketing departments, the new law is "a real nightmare", according to the head of the PR and marketing department of a European automobile manufacturer. "It is all inconceivable: how can I comply with the law's requirements without violating my corporate policy? How can I work with our consumers via the Internet without violating the law's requirements?"

Clauses 1 and 3 of Art. 101 and Clauses 1, 1.2) and 1.3) of Art. 102 of Federal Law FZ-97 have drawn the most criticism of experts and businesses.

Clause 1 of Art. 101 defines the term "Organiser of Dissemination of Information on the Internet". In accordance with its rather general definition, this is a party "that conducts activities aimed at ensuring operation of information systems and/or computer software, which are designed and/or used to receive, transfer, deliver and/or process electronic messages of the Internet users".

Major problems among those associated with this article include "ambiguity of the definition of both the term "Organiser of Dissemination of Information on the Internet" and a territory to which this law shall apply", commented Taras Derkach, Senior Legal Counsel at the Moscow Branch of Beiten Burkhardt.

Together with the author of this article, he outlined the following key questions concerning application of the Law FZ-97:

- To what subjects does Article 101 of the Law FZ-97 precisely apply: to a domain administrator, a website owner, or a hosting provider?
- Does Article 101 of the Law FZ-97 equally apply to Russian and foreign individuals on the one hand and to legal entities on the other?
- In what instances does the law apply to foreign individuals and legal entities if they are domain administrators, website owners, or hosting providers of sites registered in the .RU-zone?
- Does the Law FZ-97 apply to owners of sites with content in Russian registered in the international .COM-zone or only to owners of sites registered in the .RU-zone?
- Does the location of the information disseminator in the territory of the Russian Federation constitute a necessary condition for organising dissemination of information on the Internet?
- Does the Law FZ-97 and subordinate legislative acts apply to a foreign parent company whose Russian-language site is hosted outside the Russian Federation?
- Is it foreseen in the future to obligatorily transfer hosting of websites/pages/discussion web-platforms, located on domains in the .RU-zone, into the territory of the Russian Federation under the Law FZ-97?

The Beiten Burkhardt lawyer believes that Russian legislation should not apply "extritorially", which means that it should not apply either to legal entities, located outside the Russian

Federation, or to their information platforms that technically are based there too.

At the same time, the Law FZ-97 implies that, if a Russian subsidiary of an international company operates within the Russian economic area and its web-platforms (websites and pages) are located in the .RU-zone and/or are featured in the Russian language, they are automatically regulated by Russian laws.

"This approach does not reflect the real situation", argues Internet expert Bardin. "On the Internet, the language parameter is in no way linked to a geographical area, in which language speakers live. Millions of Russian speakers live outside Russia – so aren't they a part of this company's target audience?"

Moreover, a website may be registered in the .RU-zone but be physically located where it is more convenient to its owner or administrator of the domain where the site is registered; moreover various site pages may be hosted where it is allowed by companies' corporate policies. None of those platforms may be located in Russia, but still their contents are designed for the Russian-speaking audience, which means that under the Law FZ-97, all of them must be located in the territory of the Russian Federation.

"The implementation of this requirement will cause unplanned costs in the millions of Euros", believes a representative of a German chemical company. "Currently, against the background of a stagnant Russian economy, it is simply unreal to bear such costs."

He gives a real-life example of a situation created by this legislation:

All employees of his company, irrespective of their location, are integrated into a global system of labour, production, financial and communication resources management, which is physically based at the company's headquarters in Germany. All their activities within the territory of the Russian Federation associated with the use of the Internet are carried out within the framework of an IT infrastructure of global scale, and all their data and messages are also stored there.

Therefore, operations of the Russian branch violate Clause 3 of Art. 101 of the Law FZ-97, while the company itself is subject to administrative fine in the amount of up to 500,000 roubles for each case of failure to comply with the requirement. Meanwhile, setting up all the communication activities of employees of the company's Russian branch, as well as

of its clientele, contractors, and partners as a separate subsystem and enabling the storage of all data on users of the company's communication platforms in Russia will not only lead to considerable and unplanned expenditures, but will also infringe on the integral functioning of corporation-wide communication systems, thus endangering its profitability and competitive advantages. Therefore, harm may be inflicted on the company's shareholders and employees across the world.

Furthermore, the disclosure to third parties of personal data of the company's employees – users of its communication systems – even to government officials, without the consent of those employees, is severely punishable under the German law on protection of personal information. It means that any company which delivers to Russian authorities the personal data of its employees, clients, partners, and consumers, who use communication platforms created by the company on the Internet, are exposed to the laws of both the Russian Federation and Germany.

"Such a situation is intolerable", stated the head of the Russian branch of the chemical firm.

The second part of the Law FZ-97, Clause 1 of Art. 102, defines website owners as bloggers, while Clause 1.2 requires the website owner to pre-moderate all the content posted by third parties on his web-resource. It is technically feasible, but such practice will completely block the web-resource's activity, disabling online user comments, posts and reposts.

"Imagine what a consumer website of our company is like", says a top manager of an international producer of popular household goods. "It may have tens of thousands of visits per day and hundreds of comments and questions, particularly during ad campaigns. Many of them require urgent responses. We will need to hire a considerable number of additional staff, but we don't have any budget for this".

The situation is further fuelled by the fact that another law, FZ-242, "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation for Clarification of the Procedure of Personal Data Processing in Information and Telecommunication Networks" may enter into force faster and become effective from January 12015 instead of September 1 2016. This may happen if the amendments now being discussed are passed by the State Duma.

However, even top Russian officials now consider such a pace excessive. At a recent meeting with representatives of German businesses, one of Russia's deputy prime ministers stated

that these laws had not been “initiated” by the Government and therefore are subject to discussion if their application causes legal problems. Nikolay Nikiforov, Minister for Communications, told Interfax recently that the enactment of these

laws requires the creation of a broad regulatory base. Industry experts believe this may take at least a year, and may be even two...

COMMITTEE MEMBERS

ABB; Alfa Laval; Allianz IC OJSC; Alrud Law Firm; Antal Russia; Ararat Park Hyatt Moscow; Arval; Atlas Copco, CJSC; Avon Beauty Products Company, LLC; Axel Springer Russia ZAO; BASF; Bayer ZAO; BEITEN BURKHARDT Moscow; BDO; BENE RUS LLC; BNP Paribas; Boehringer Ingelheim; Bosch; BP; British American Tobacco Russia; BSH Bytowaja technika Ltd; Caterpillar Eurasia LLC; Chadbourne & Parke LLP; Coleman Services UK; Creditreform RUS; Corporate Health LLC; CRH; Cushman & Wakefield; Daikin Europe N.V. Representative Office; Danone Russia; Delphi Samara JV JSC; Deloitte; Debevoise and Plimpton LLP; Deutsche Bank Ltd; DHL Express; DuPont Science & Technologies; EGO Translating Company; ElaN Languages Moscow; English International School; EY; FE Communications; FENICE RUS LLC; Ferrero Russia; FleishmanHillard Vanguard LLC; Gasunie; Gide Loyrette Nouel; GOLTSBLAT BLP; Grayling; Griffin Partners; Haldor Topsoe ZAO; Hilton Moscow Leningradskaya Hotel; Hotel Baltschug Kempinski Moscow / Baltschug Ltd.; IKEA Shopping Centres Russia; InterContinental Moscow Tverskaya Hotel; International Road Transport Union; Intercomp; INTOUCH INSURANCE; John Deere Rus, LLC; Kesarev Consulting; KPMG; LEROY MERLIN Russia; Lindab Buildings LLC; Mamaison All-Suites Spa Hotel Pokrovka; Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag; Manpower Group; Marriott Moscow Hotels; Mazars; MetLife Alico; Metro Group; Muranov, Chernyakov & Partners Law Firm; Narrative Insights; Nestle Rossiya; Noerr OOO; Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP; Novo Nordisk A/S; Pepeliaev Group LLC; Philip Morris sales & Marketing; Promaco Public Relations Ltd Oy; PwC; Radisson Royal Hotel; Raiffeisenbank ZAO; Reichlin & Partners LLC; Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel; ORANTA Insurance Company LLC; RichartsMeyer; Roedle & Partner; RUSMICE INTERNATIONAL LTD; Saint-Gobain CIS; Sheraton Moscow Sheremetyevo Airport Hotel; Siemens LLC; SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC; Sokur & Partners; Stada CIS; Swissotel; Tebodin Eastern Europe B.V.; Telenor Russia AS; Syngenta OOO; TELE2 Russia International Cellular B.V.; Thomson Reuters; TMF Group; Total E&P Russie; VEGAS LEX Advocate Bureau; VOLKSWAGEN Group Rus OOO; Zurich Insurance Company Ltd; United Technologies International Operations Inc; Whirlpool CIS.

REAL ESTATE COMMITTEE

Acting Chairperson:
David Izett, Cushman & Wakefield

Committee Coordinator:
Saida Makhmudova (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

2014 will be remembered as a challenging year for the Russian real estate market. A slowing economy, the ongoing conflict in Ukraine and financial and economic sanctions have led to uncertainty and negative sentiment, particularly from international companies.

Real estate markets bear close correlation to the economy as a whole. For example, as an empirical rule, it has been observed that each percentage point of Russian GDP growth generates demand for 300 to 400 000 square meters of new offices in Moscow. In periods when the economy is growing quickly, the real estate market grows at an even faster rate across all sectors. Conversely, a slight fall in GDP growth results in a sharper drop in real estate trading volumes.

This economic slowdown, the uncertain outcome of geopolitical events, a weakening ruble and higher rates of inflation have adversely impacted consumer demand, thus putting downward pressure on rental rates across commercial real estate, especially taking into account the high levels of supply that have come to the market, and continue to come, in each of the sectors.

For the remainder of the year, we anticipate a slight recovery in the major real estate indicators reflecting the potential release of a degree of unrealized demand but, for now, erring on the side of caution, the Committee's year-end forecasts remain unchanged.

For 2015, market stagnation with a marginal bearish trend is expected. Some structural shifts in the consumer market will facilitate increased activity in the retail sector and urban challenges in major Russian cities will drive business activity in emerging locations.

Against this background, companies are advised to be cautious when implementing their real estate strategies. While

a softening in the real estate market may open windows of opportunity for those in search of cheaper premises, tenants should be mindful of the future risks and potential problems that may flow from their property decisions.

Then there is finance. Russia is becoming increasingly isolated from its traditional western lenders and the Committee considers the reduction in funding available to the market to be a major concern. Considerable efforts are being made to attract sources of funding from the East, but it will take a year or two before they can fully replace US and European funds.

FINANCING

ISSUES

As the established source of funding has started to drain away, the real estate industry in Russia, for the short term at least, has had to rely more on domestic credit. In fact, Western finance was the major reason for the US dollar dominated nature of the Russian leasing market. It is clear now the market will inevitably migrate towards ruble- B-based rents. Given the extra strain on domestic resources, state lenders will become more selective as to which projects they choose to finance, and therefore some of the non-core and more speculative projects will be at risk. Clearly, the entire real estate market is unlikely to be able to operate efficiently through finance from domestic credit alone, and Russia must look elsewhere for the necessary funding sources. The concern is whether there is a strong enough financial framework in places such as the Middle East and Asia, in particular China, to support new funding lines.

It is well documented that sanctions imposed on Russia by the U.S. and the EU have prompted Moscow to seek closer political and trade relations with Asia. The current geopolitical crisis has presented an adverse situation to which the market must adapt, and by effectively having no option but to

look for new sources of finance and investment elsewhere, developers will play a major hand in diversifying their own market. Depending on the severity of the continuing impact of the Ukraine crisis, in 6 to 18 months' time, those who take opportunities now will be the ones to reap the rewards of a more diverse and competitive market when both growth and stability eventually return.

RECOMMENDATIONS

New projects will have difficulty finding finance, until new infrastructure for the inflow of Eastern money has been developed. This will ease competition a little on existing projects. The Real Estate Committee believes that there is a window of opportunity for tenants to sign favorable lease contracts within the next six to nine months. While the economy is stagnating, tenants do not expect booming growth in the coming years and, as a result, they can feel more comfortable about committing to longer-term leases as their space requirements are easier to predict.

For real estate investors, 2015 may well bring new opportunities: increasing taxes may force property owners to sell underperforming assets and the redesign and revitalization of existing schemes may present good opportunities for debt investors.

For developers and landowners, opportunities lie within large-scale projects backed by government.

For retailers, the coming months will present opportunities for some to increase market share. Second line retailers have their chance as significant amounts of new space in quality locations are being delivered and some retail heavyweights slow down their expansion programs.

DE-OFFSHORISATION

ISSUES

In March, the Russian Ministry of Finance published a draft bill that introduces significant amendments to tax legislation as part of the de-offshorization of the Russian economy. In general terms, the new focus on "De-offshorization" envisages the removal of tax advantages for Russian residents using offshore companies and the provision of incentives for Russian beneficiaries to give up offshore ownership schemes for Russian assets. As far as real estate is concerned, foreign companies are currently under the obligation to pay Russian income

tax on the sale of non-exchange-traded shares of a Russian company if more than 50% of the assets of the Russian company constitute real estate on Russian territory. The draft bill now extends this obligation to pay tax on the sale of shares/participation interests of Russian companies to foreign companies if more than 50% of their assets constitute "directly or indirectly" Russian real estate.

In line with this is another draft bill under consideration that requires any entity with a foreign majority shareholder to obtain special permits prior to real estate transactions, including leasing.

Typically in Russia many things happen outside of official legislation. The Government's message to Russian companies is simple: "we will protect capital domestically, but with your offshore capital that's for you to deal with yourself and, as for foreign companies, please keep calm and we encourage you to partner with Russian companies."

RECOMMENDATIONS

Firstly, it is important to note that this draft bill does not specify a mechanism for determining the percentage share of real estate (especially in the case of indirect ownership) included in the assets of a company being sold, or a mechanism for withholding or collecting such tax if the transaction takes place between foreign persons.

It should also be noted that this draft proposal is due to be reviewed many times. If it is to be enforced, it will take time for the effects to be felt within the real estate market, duly giving owners and investors time to best decide how to consolidate any interest/assets that they may have abroad.

One concern is that investors on the fringes of the market will be discouraged from investing due to the heavy tax implications of the law. We advise investors to review all investment decisions as structures will be developed in the short to medium-term, which will serve to reduce the impact of the proposed law. In any case, there is still major uncertainty as to whether the law will actually come into force.

We also recommend great caution in selecting a local partner, to undertake thorough due diligence and pay attention to nurturing relations with that partner. Strong partnerships with local companies and particularly those major established players will become a strong competitive advantage.

COMMITTEE MEMBERS

AERECO S.A. (FRANCE) - Representative Office in, Russian Federation, ALPE consulting OOO, ALRUD Law Firm, Arup, Astron - Lindab Buildings LLC, Attorneys at law Borenius Russia Ltd., Bank Credit Suisse (Moscow), Bayer ZAO, BEITEN BURKHARDT Moscow, Bilfinger LLC, BNP Paribas, Brandi Partners LLC, BUREAU VERITAS RUS CJSC, Caverion Elmek OOO, CMS, Russia, Crocus International, Cushman & Wakefield, Daikin Europe N.V. Representative Office, Debevoise and Plimpton LLP, Deloitte, Dentons (Salans, FMC, SNR Denton Europe), DLA Piper, DS Law. Attorneys, DuPont Science and Technologies, Evans Property Services, EY, FourSquares, Freight Village RU, Gerald Sakuler, Gide Loyrette Nouel, GOLTSBLAT BLP, Hannes Snellman, IKEA Shopping Centres Russia, Incor Alliance Law Office, Intermark Relocation, JLL, Kinnarps ZAO, KPMG, Lidings, LINDNER, Mazars, METRO AG, Noerr OOO, OBI Russia, Orange Business Services, P&R Engineering, Pepeliaev Group, LLC, Porsche Russland, PwC, Rautaruukki OYJ, Roedl & Partner, Saint-Gobain CIS, Spectrum holding Ltd, Sponda Russia, Stupino 1 Industrial Park, Terrakultur, TMF Group, Troika Relocations Ltd., VEGAS LEX Advocate Bureau, YIT Rakennus Representative Office.

SAFETY, HEALTH, ENVIRONMENT AND SECURITY COMMITTEE

Chairperson:
Valery Kucherov, ERM (Environmental Resources Management)

Deputy Chairperson:
Mikhail Divovich, ECOTEAM LLC

Committee Coordinator:
Olga Silnitskaya (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

ISSUE

Environment protection regulations have undergone significant changes. Federal Law No.219-FZ "On Revision of the Federal Environment Protection Law and Individual Regulations of the Russian Federation" dated 21 July, 2014 has been adopted.

This law is the result of the business community's long-term efforts with the active participation of AEB members. The draft law was discussed in previous issues of the Memorandum.

The main reason behind the unjustified burden on business is the absence of criteria for the application of regulations. Requirements are set for "legal entities and individuals entrepreneurs" that exert an adverse impact on the environment, with no indication of the scale of this impact.

Now the law contains categories. Category I companies should use the best available technologies, pass a state environmental assessment and obtain a comprehensive permit. Category II companies should submit environmental impact declaration including calculation of permitted emission, sewage disposal, and waste disposal. Category III companies submit their environmental reports in a form of notifications. Category IV companies do not submit any reports and do not have to undergo even scheduled state audits.

In addition, regulations regarding water removal to centralised systems have been revised with the enactment of Federal Law No.416-FZ "On Water supply and Removal" and the adoption of bylaws supporting it.

Also major changes have taken place in the sphere of waste management, with the introduction of a new Federal Waste Classification Catalogue, State Register of Waste Disposal Facilities, certification procedures and waste hazard classifications.

RECOMMENDATIONS

The correct assignment of companies to the various categories will depend on the bylaws adopted, therefore the Committee recommends key AEB members to continue their active participation in this process, this time working on the bylaws. However, application of the adopted regulations is not always clear, requiring further clarification by the relevant regulatory bodies for the business community.

ISSUE

Nowadays, particular attention is paid globally to efficient waste reprocessing. In the Russian Federation, Draft Law 'On Revisions to the Federal Law "On Production and Consumption Waste" and Other Regulations of the Russian Federation regarding Economic Incentives for Waste Management Activities' was prepared and passed its first reading on 7 October 2011.

The draft law is intended to encourage producers to reduce and recycle waste. In particular, businesses will be exempt from charges for negative environmental impacts if they store waste in special locations that prevent these impacts. Additionally, the law obliges manufacturers and importers to ensure disposal, decontamination and burial of products which have lost their consumer qualities. However, it is unclear how this regulation will be implemented. It is clear that there are a number of practical questions accompanying this issue that are not dealt with in the draft.

Controversial perception and difficulties in reaching a compromise are still delaying the second reading of the draft.

RECOMMENDATIONS

The Committee recommends including the following principles regulating relations in the sphere of waste management in the Draft Law "On Revisions to the Federal Law "On Produc-

tion and Consumption Waste” and Other Regulations of the Russian Federation regarding Economic Incentives for Waste Management Activities’:

- A principle of subsidiarity, according to which the state transfers management of the waste and package collection and recycling system to the lowest possible level (manufacturer and importer level).
- A principle of variation in terms of manufacturer liability, providing possibilities for different approaches to waste and package collection and recycling depending on the feasibility of these activities.
- An industry-based principle for waste management, providing for separate regulation of waste collection and recycling in specific sectors of the economy with the participation of manufacturers and end users, and the abolition of a single disposal fee.
- A principle of transparency, ensuring open and transparent financing of waste and package collection and recycling activities.

ISSUE

The usage of modern information technologies has long become an integral part of many works in practically all types of activity. The extensive development of these technologies brings unquestionable comfort to people’s life and work and also improves efficiency of work processes. However, as the saying goes, every coin has a flip side. Development of information technologies resulted in the development of criminal activity in this area, forming a market of cyber crime on a global scale. Unfortunately, not all or even not many consider the scale of cybercrime or the damage it has caused in the information technology area. The term “hacker” is perceived differently in the society: positively as a person who intervenes in the work of computers for fun and sometimes for use, or negatively as a person who interferes with safe use of people’s computers. Meanwhile, there are those who realise that hackers are an obvious force in cyber space that can both be useful or cause great harm. The damage caused by this crime is already estimated in sums comparable to the budgets of entire sectors of the economy of some states.

Unfortunately, not all countries are adequately equipped to respond to the threat of cybercrime. There are many reasons, but probably the main reason is the lack of awareness of legislative representatives and executive authorities about the principles of the work of criminals in the cybersphere (not mentioning technical nuances), and about the scale of the consequences of unpunished criminal activities in the field of

modern information technologies. In Russia today, this problem is very serious, and neither the legislature and the executive authorities, nor the law enforcement and judicial systems are prepared for the challenges to the economy and society, which are caused by the actions of cybercriminals. For some reason the “virtual world”, “virtual reality” is still perceived by the majority of representatives of state authorities almost like a “Fata Morgana”, but not as a dimension that is capable of generating a very real threat.

Increasing “popularity” and the prevalence of such crimes, the large amount of information which is freely available and provides possibilities to obtain the necessary skills to commit these crimes, the need to have just one working computer, and no specific or complex skills (eg, physical training), allows a wide range of people the opportunity to become potential criminals in this area.

As a proof, it would be appropriate to bring some information characterising the scale of threats, and the loss figures from the criminal actions in “virtual space”. According to the experts of Group-IB company, the turnover of the cybercrime “market” in Russia amounts to more than 2.3 billion dollars per year. Thus, the share of crimes in the cybersphere is distributed approximately as follows: more than 40% (about 940 million dollars) is accounted for by “online fraud»; about 36% (about 830 million dollars) is “intrusive advertising» (spam); about 10% (about 230 million dollars) are services of cyber criminals to other cyber criminals (Cybercrime to Cybercrime), when by themselves, these services are not considered criminal acts; around 6% (almost 130 million dollars) accounted for DDoS-attacks, and all the other crimes are estimated at around 170 million dollars per year (almost 7% of the total). The sheer financial fall-out goes to prove that, although often misconsidered, cyber crime is not a trifling matter.

The variety of computer-related crime is truly amazing. Every action done by modern computer technology could potentially become an object of criminal activity. It is possible to obtain someone else’s image recorded with the help of the built-in webcam of a laptop, account passwords entered during authorisation, personal and work correspondence and mail, photographs, locations, etc. All this information can be available to the cybercriminal. Areas of particular risk are the software that allows non-cash transactions and cooperation with banks, because the ultimate goal of the offence is to gain profit. The scale of malware infection of personal computers, which are relevant to operations with currency systems are enormous. In this case, it is not just an information leak, but the loss of real money.

Talking about the most “profitable” type of crime, online fraud, it should be noted that almost everyone can become a victim, both companies and individuals. It primarily includes: fraud in online banking, cashing funds, phishing websites and theft of electronic money. It can be supposed that to a greater or lesser extent everyone who ever used online payment services (online shopping, ticketing, online payments to contractors, etc.) will be faced with some type of online fraud. However, for some reason, almost everyone is absolutely sure that they will not be the victims of online criminal activity. One is confident in his own protection and security because of the “anti-virus” software, the other entirely relies on information security systems of banks or other institutions. But unfortunately, experience shows that there is no infallible anti-virus system that can guarantee the integrity and safety of the information. And as a result, a powerful stream of money flows right into the pockets of criminals.

Regarding the law enforcement system in Russia, it sees the problem, but not concisely enough to understand the extent of the threat. It has the skills to fight this crime, but not effectively enough yet. In the meantime, some of the legislation is so imperfect in fighting cybercrime, that criminals can easily evade responsibility, or get off with ridiculously small penalties for crimes that entail significant economic harm.

Imperfect Russian legislation, leading to criminal acts and creating profit from computer fraud, is an important and topical issue. In practice, criminal and administrative liability for crimes committed in the computer field is often insufficient when compared to the damage caused. Suspended sentences, like probation with small fines, is almost nothing when compared to the multimillion dollar damages caused to the company, accounts from which funds were debited, or individuals, victims of fictitious online stores or bank phishing websites. The absence of specific elements of the crime and objective side of offence (*actus reus*) allows criminals to “pay cheap” for major crimes. Taken together, these factors explain the high latency in responding to these crimes.

Very often cybercriminals are fined by the courts at the amount of even less than 1% of the income received from the crime. The Committee would like to appeal to legislators in the Russian Federation, for closer scrutiny of cybercrimes and more effective ways to combat them.

There are experts in Russia, profoundly versed in the problem, who can contribute to the development of necessary legislation. These include members of the AEB SHES Committee, which intends to continue to pay attention to the problem

of cybercrime, while promoting the development of effective countermeasures.

RECOMMENDATIONS

There are many questions that remain unanswered, such as how to combat cyber crime without a sufficient legal framework, how to efficiently deal with the problem when it has been going on for so long and how to efficiently protect oneself and companies from cybercrime.

Unfortunately, there is no universal answer to this kind of threat yet. Only through organisational and technical discipline measures on the use of electronic storage and data transmission will help minimise cyber crime. Prevention measures are cheaper than the price of fixing the consequences. In the first place, it is necessary to increase awareness, teaching basic protection skills such as not surfing on a computer that has been used to make any form of online payment transactions (even occasionally), not to click on enticing links and banners, nor to carry out dubious operations, even under the guise of “complete anonymity.”

Users’ lack of IT understanding and culture remains a standing joke among programmers and system administrators. As the saying goes, it would be funny if it were not so sad. Banal carelessness, negligence when clicking on links, the use of simple and identical passwords are all factors contributing to cybercrime. It is important to realise there is a man behind each machine and programme, with his own shortcomings and features.

For companies, there is also clear sense in developing special instructions and means regarding the use of online storage and data transmission devices as well as demanding strict compliance with these instructions. Of course, this will not ensure full protection from cybercrime, but the threat can be significantly reduced.

Criminal investigation is retrospective, and in the field of computer crime, it is often the object of great difficulties because the criminals are professionals in many ways and capable of covering their tracks. In addition, the Internet itself allows the criminal to act almost completely anonymously. As a result, a large number of crimes go unpunished. That is why it is necessary to be correctly prepared and have predefined mechanisms and rules in order to reduce the threat of cybercrime.

COMMITTEE MEMBERS

ABB; ALRUD Law Firm; Avon Beauty Products Company, LLC; Awara; BASF; BEITEN BURKHARDT Moscow; BP; Control Risks; Corporate Counselling Services Sarl; Corporate Health LLC; Creditreform RUS; CRH; Deloitte; Deutsche Bank Ltd.; DHL Express; DuPont Science and Technologies; E.ON SE; ECOTEAM LLC; Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM); Elite Security GmbH; Enel Russia OJSC; ERM (Environmental Resources Management); FENICE RUS LLC; Fircroft; GRATA Law Firm; Guard-R; HeidelbergCement RUS; IKEA Shopping Centres Russia; International Road Transport Union, Permanent Delegation to Eurasia; International SOS; John Deere Rus, LLC; Komatsu CIS; Linklaters CIS; Michelin; MIG Business Security Strategies; Noerr OOO; Nokia Solutions and Networks; Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP; Novartis Group; Orange Business Services; Orion Pharma LLC; Pepeliaev Group, LLC; PwC; Repsol Exploracion S.A.; RichartsMeyer; Risk Advisory Group Plc.; Rockwool; Saint-Gobain CIS; Sanofi Russia; Schneider Electric; SGS Vostok Limited; Shell Exploration and Production Services (RF) B.V.; Statoil ASA; TNT Express Worldwide (CIS) Ltd.; Toyota Motor, OOO; TPA/AXIS; VISA; W St. Petersburg hotel.

SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES COMMITTEE

Chairperson:
Orlin Efremov, Performance Partners LLC

Deputy Chairperson:
Alex Medlock, TMF Russia

Committee Coordinator:
Tatiana Morozova (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

INTRODUCTION

Founded in March 2011, the Small and Medium-Sized Enterprise (SME) Committee unites and represents the common interests of its member companies. Our dynamic group aims to identify the specific needs of small and medium-sized European businesses operating on the Russian market and promote fair business rules by leveraging ethical and efficient intercompany cooperation and information exchange. The ultimate aim is to improve conditions for SME activities in Russia so it can take on the role of a driving force for modernisation.

The SME Committee has been working in the following areas:

- Defining member-specific issues via a questionnaire to AEB SMEs. The questionnaire will be improved on a regular basis and more input through intercommittee collaboration with other AEB committees is planned. A communication programme will be launched on this issue through the AEB website, SME forums and web-based social networks.
- Promoting partnerships between SMEs and other AEB companies using different forms of events aimed to bring together company executives and open new opportunities for them.
- Exchanging valuable information, not only between member SMEs, but also with the rest of the world. The Committee has located and is making use of a database (in Russian and English) of Russian SMEs in the South of Russia. The Enterprise Europe Network database, those of the European Commission, and some of public organisations and Chambers of Commerce will also be promoted. The target being, thus, to facilitate the cooperation between SMEs inside and outside Russia and obtain relevant information to this sector.

Thus, in order to maintain and further strengthen the efforts put into the abovementioned points, future work should focus on:

- Institutionalisation of the AEB intercommittee communication in order to bring up appropriate issues at the SME Committee discussions and provide problem-solving recommendations.
- Effective lobbying with Russian government authorities and public institutions.

In 2013, the Committee launched a new format of AEB events – the online webinar. The first webinar entitled “Energising the SME Sector in Russia: Practical Aspects of Cooperation with Multinational Companies and the Financial Sector” took place in November 2013. It was jointly organised by the AEB Finance and Investments Committee and SME Committee in cooperation with the European Bank for Reconstruction and Development (EBRD) in Moscow. During the event, senior speakers such as the representatives of the Ministry of Economic Development of the RF, EBRD, European Investment Bank, SME Bank, EY, executives of multinational companies and banks discussed resources to finance and energise the SME sector in Russia. The online webinar was hosted on the AEB website (www.aebrus.ru) and broadcasted to the offices of the EBRD in Yekaterinburg, Krasnoyarsk, Vladivostok, and Rostov.

A second AEB Webinar, “Growing from a Small to Medium-Sized Company: Business and Administrative Aspects”, was held in April 2014 and focused on practical aspects of what SMEs face in their day-to-day work. The event was hosted by the European Bank for Reconstruction and Development in Moscow with online broadcasting, as well as in the EBRD offices in several regions of Russia.

MACROECONOMICS: MARKET OVERVIEW

The macroeconomic climate in 2012-2013 was marked by two big political events, the presidential elections, and the Russia accession to the WTO.

The Russian accession to WTO could open some new perspectives for SME export activities if the government alleviates export procedures and duties while investing money and effort into export and foreign market access structures.

At this point, it must be pointed out that the Russian authorities are now paying greater attention to SME sector development and its role in the modernisation and diversification of the Russian economy. During the 19th APEC Small and Medium Enterprises Ministerial Meeting of 3 August 2012 in Saint Petersburg, the Deputy Minister for Economic Development of the Russian Federation echoed the country's desire for SMEs to become key in building a state-of-the-art economy and its wish to strengthen the operating environment for this sector.

Over the last years, some important laws have been adopted, such as those on state and municipal procurement and improving tax control, amongst others. Some of these laws are even well implemented like, for example, the law on the simplified taxation status. However, the overall impression is that all these initiatives are of a relatively high declarative character and coupled with poor implementation on the lower administration layers. Nevertheless, some regions have improved more than others the climate for SME sector development via better information technology, financing and/or facilities. Positive examples can be found in the Ural, Rostov-on-Don, Moscow and Saint Petersburg areas.

The SME sector occupies around 20% of the Russian economy, and when compared to Western indicators of 50% to 70%, the gap is quite significant. The reasons for this difference include deep structural problems within the Russian economy and mindset. An oil-oriented and monopoly economy is not an ideal environment for SMEs. There is no culture of subcontracting and at the moment, there still seem to be some transparency issues.

There are some one million SMEs and more than five million individual entrepreneurs, employing 15% of the population. An opinion poll in the SME sector was organised by the National Agency of Financial Studies. It revealed the main problems SMEs encounter: 48% of the surveyed companies worry about administrative barriers in doing business, 47% are concerned about the raw material prices and other general costs, 39% about financing, 25% about human resources issues, 11% about infrastructure problems. Some latest studies revealed even bigger concern of the human resources issues as far as the new legislation on social taxes increased the official financial constraints for the SME and some of them are paying non-officially their employees. The

Committee has analysed and developed recommendations for the abovementioned results.

ADMINISTRATIVE BARRIERS IN DOING BUSINESS

ISSUES

The SME sector stands to gain a lot from legislative change, but for now, they are more declarative in nature, quite complicated and the information regarding this subject is not easily available. The number of control measures and amount of administrative paperwork are huge, making it almost impossible to comply with without any errors. In addition, some of the civil servants may be prejudiced and this tends to adversely affect the already complex process. As a result, directors of SMEs are compelled to make a considerable personal investment into the process in order to overcome these bureaucratic issues.

RECOMMENDATIONS

- It is safe to assume that bureaucracy and lack of a certain degree of transparency are the biggest issues for SMEs in Russia. Any simplification in the registration process and a decrease in the administrative requirements for SMEs would be highly welcome.
- There should also be a simplified way of controlling the execution of sanitary, fire, work and other regulations.
- The Committee recommends accounting and tax reporting take place on an annual basis.
- The registration procedure for SMEs could be simplified by allowing the potential proprietor to register the SME under his home address.

The SME Committee, alongside the AEB, intends to promote the creation of a forum including representatives of the Russian government and public bodies in order to promote the practice of taking into account the SME business ethics history.

HIGH GENERAL COSTS

ISSUES

Laws and government-funded programmes are already in place to subsidise some of the costs incurred by SMEs. Since 2009, these businesses can benefit from special rent rates for municipal property – 1000 roubles per square meter per year

in Moscow. A project for fixed electricity rates is also under discussion. Some other costs have been subsidised too. The number of business centres dedicated to start-up companies is growing; however, they are more focused on high tech projects and there are not enough of them.

Reestablishing of the preferential tax treatment of Value Added Tax (VAT) for technological equipment being imported into Russian Federation territory is also important. This rule was previously fixed in Paragraph 7 of Art. 150 of the Tax Code. Now, the this article's provisions have changed: on the one hand, the conditions for the import of equipment and the possibility to be accounted as company's legal capital were excluded, and that would seem to determine a wider field for its practice. On the other hand, there is only tax exemption for equipment with no analogues manufactured in Russia and included in a list approved by the Government. Thus, technological equipment imported by foreigners to Russia for use in industrial activity, which is not included in the approved list, does not meet the conditions for this tax benefit and is subject to VAT if imported.

RECOMMENDATIONS

The Committee believes European countries and their specific regions have a lot of experience start-up projects. By encouraging informational exchange and the formation of partnerships, Russian authorities could benefit from European experience and be better able to provide a conducive environment for SMEs in Russia. In particular, we recommend reestablishing the preferential tax treatment of VAT for technological equipment imported into the Russian Federation as a contribution to the charteral capital.

FINANCING DIFFICULTIES

ISSUES

Despite the existence in the Russian Federation of the financial institution "SME Bank", a core subsidiary of VEB, with the main responsibility to financially support small and midsized enterprises, these businesses often start up with weak and scarce financial resources in Russia. At this early stage, it is quite impossible to find external financing. Venture funds and banks in Russia rarely invest in new initiatives. They usually require a company history, which in most cases should be at least a year old. Further investments are more common but insufficient. In 2013 for the first time in several years the growth of the credits for SME

was less than in the previous year, 17% vs 19%. For 2013, the total volume of bank loans to SMEs was of 5200 billion rubles.

Another negative point is that the scope of the financing is not large enough, estimated at 20% to 25% of the needs of the sector. The picture is quite blurred with contradictory signals. On the one hand, there is an increase in long-term loans and relaxing of the credit requirements. On the other, there is an insufficient number of loans and loan sums, which are between 0.3 to 0.5 million US dollars, while, the needs of the SME business are estimated to be closer to 1.5 million US dollars.

Furthermore and according to Moody's, SME lending poses greater risks to banks credit profiles, due to:

- Weak corporate governance and financial reporting practices of many SMEs.
- Concentration and dependence on a small number of large customers and/or suppliers.
- Fewer refinancing options available as opposed to large corporates.
- Elevated exposure to domestic currency fluctuations.
- Poor track record of loan recoveries, partly because of the low realisable value of collateral.
- Weak court and legal systems for settling debt.
- Weak enforcement mechanisms for court judgments.

Also, obtaining Investment Tax Credit (ITC) can be a challenge for SMEs. Currently, the ITC is based on the provisions of Art. 67, § 1 of the Russian Tax Code. The main concern is that the list of potential beneficiaries is restricted and the procedure for obtaining the ITC is highly bureaucratised: documented justification for the loan is required, while the exact list of required documents has not been established by the Tax Code. That leaves an ample scope for decisions based on supervisory authorities' opinions. In addition, tax authorities often spend a long time considering an application for an ITC, without giving the applicant a regular, stage by stage update. All these issues make the ITC inaccessible or less effective.

The SME Committee has detected discriminatory practice in the financing of foreign SMEs in Russia. Actually some banks could provide financing sponsored by the government credit rate. This preferential borrowing rate is not applicable to companies with foreign capital of more than 25%. This practice was abolished in 2013.

RECOMMENDATIONS

The Committee strongly recommends the simplification of the procedure for obtaining Investment Tax Credit (ITC) for innovative production.

The Committee also recommends that the ICT be made available to foreign SMEs investing in new production facilities in Russia as well. Some of the banks create their own criteria for "loyal" clients and it frequently involves following the credit history of SMEs. This credit history could be used officially as a valuable "asset" of the company, with access being granted in an authorised and official interbank information exchange.

Another useful initiative could be the creation of venture funds backed by the government in order to spread "seed financing" for new "born" SMEs.

EMPLOYEE PROTECTIVE LABOUR LAW**ISSUES**

Following the "Soviet era", the labour law underwent significant change for the better. However, there are still some overly "employee protective" rules in the law. These rules make it difficult for the employers to adapt to the quickly changing economic environment. It is especially harmful to the SMEs who have scarce resources and time.

RECOMMENDATIONS

We suggest that the resignation notice period should be extended to three months for middle and upper management and to one month for the levels below. This is the case in some European countries. It will give SMEs more time to find appropriate replacements and this will also be beneficial to the employees who will receive a bigger severance pay.

Another suggestion is to facilitate and liberalise the use of temporary staff. This measure will significantly increase the flexibility of SMEs to react to the economic environment.

COMMITTEE MEMBERS

3 Step IT, Alinga Consulting, ALPE Consulting, Antal, Bene Office Furniture, Businessland Services, BDO, Bank Centerinvest, Citibank ZAO, CMS, Russia, Dentons, EGO Translating, ElaN Languages, EXECT Business Training, FE Communications, GRATA Law Firm, International Law and Tax Services Association (ILTS), INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST, Lidings Law Firm, Narrative Insights, Novotel Moscow Center, Performance Partners LLC, Publicity Consulting Group, PwC, RH Partners, RUSSIA CONSULTING, Russian Connection, SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A., Slick Software Solutions BVBA, Stupino 1 Industrial Park, TABLOGIX, TMF, Russia, Troika Relocations, VSK.

TAXATION COMMITTEE

Chairperson:
Alina Lavrentieva, PwC

Deputy Chairperson:
Vadim Zaripov, Pepeliaev Group

Committee Coordinator:
Julia Kucherova (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

ACCOUNTING FOR THE LOSSES OF GOODS CAUSED BY SPOILAGE DURING THEIR STORAGE, TRANSPORTATION AND PRE-SALE PREPARATION, AS WELL AS BY SHOP-LIFTING IN TRADING COMPANIES

ISSUES

Companies involved in the production and sale of goods incur significant and inevitable expenses related to the loss of market condition or quality of the goods during their storage, re-packaging, pre-sale preparation, transportation and sale.

The current tax law does not contain any provisions regulating tax accounting for these expenses. The existing provisions in the Russian Tax Code either regulate rules for individual groups of taxpayers interpreted as only applicable to production organisations, or cannot be implemented in practice due to direct restrictions imposed by the Russian Tax Code.

Meanwhile, these losses meet all the criteria of Article 252 of the Russian Tax Code, since they are inevitable for this type of business activity.

Shop-lifting is a frequent occurrence in supermarkets, since they provide free access to goods for customers and other persons. A loophole in the tax law precludes sales outlets from accounting for these losses that are identified during stock tacking; hence, they have to pay profits tax on the losses.

RECOMMENDATIONS

The current problem can only be resolved by amending the tax law. Given the structure and existing provisions of Chapter 25 of the Russian Tax Code, such amendments can be made by clarifying the provisions of Article 264 of the Russian Tax Code, namely, by extending and specifying Article 264.1.47 of the Russian Tax Code currently in effect, or by expanding Article 264.1.44 of the Russian Tax Code, which is currently only ap-

plicable to producers and distributors of printed periodicals, to cover all categories of taxpayers. In this regard, introducing special limits based on the taxpayers' type of activity would be reasonable.

The Russian Tax Code should allow for the writing off of losses incurred by shoplifting in supermarkets based on statements from the stock-take. This should be accomplished within specific limits established by government agencies based on the average market rate of loss from trading commodities.

ADVANTAGES

- Appropriate corporate profits taxation.
- Protection from abusive practices and unfair competition in the market with regard to writing off losses under the current rules.
- Accelerating implementation of new storage, transportation and sales formats.

UNCERTAINTY IN VALUE ADDED TAX (VAT) ASSESSMENT UPON DISTRIBUTION OF ADVERTISING MATERIALS AND GOODS SAMPLES

ISSUES

Distribution of advertising materials and goods' samples is one of the most efficient ways of promoting sales by manufacturers and trading companies. However, it is currently uncertain how to assess VAT on this activity.

Generally, VAT is assessed on the sale of goods (work, services) in Russia, and transfer of property rights for a fee or free-of-charge (Article 146.1.1 of the Russian Tax Code). Pursuant to Article 423 of the Russian Civil Code, a free of charge transfer means that the transferor does not have any commercial inter-

ests, and the transferee does not incur obligations or commitments of any kind.

Obviously, these criteria are not applicable to advertising actions in the form of the distribution of materials and goods' samples. Advertising actions are commercially driven for the transferor, as it is interested in transferring advertising materials and samples to build up sales volume, increase brand recognition, develop the market, etc. Such actions are in line with definition of advertising provided by the law and give rise to advertising expenses of the taxpayer. Advertising expenses incurred by the taxpayer are not subject to VAT under Article 146 of the Russian Tax Code.

However, Article 149.3.25 of the Russian Tax Code (effective as of 1st January 2006) states that transfers of goods (work, services) for advertising purposes, incurring purchase/manufacture costs of not more than RUB 100 per unit of goods, are not taxed (are tax exempt). Therefore, transactions that were not originally taxed are now tax exempt. Furthermore, the situation worsens, as under Article 170 of the Russian Tax Code, any VAT paid to suppliers upon transactions, which are non-VATable under Article 149 of the Russian Tax Code, cannot be recovered and should be added to expenses. However, distribution of advertising materials is directly associated with VATable activities, i.e. sale of advertised goods, and VAT paid to suppliers, such as VAT charged on other advertising expenses, is recoverable, if requirements of Articles 171 and 172 of the Russian Tax Code are met.

The decision of the Supreme Arbitrage Court Plenum of the RF # 33 dated 30.05.2014 also added up ambiguity by proposing a new approach that does not correlate with the current court practice and which depends on characteristics of advertising events and materials.

The inconsistency and ambiguity of the tax law give rise to numerous disputes between the tax authorities and taxpayers.

Taxes must be economically feasible (Article 3.3 of the Russian Tax Code). The Value Added Tax assessment on taxpayers' advertising expenses as well as the impossibility of recovering VAT while incurring advertising expenses do not correspond to the concept of indirect taxation, nor to the economic substance of VAT.

RECOMMENDATIONS

Eliminate paragraph 25 from Article 149.3 of the Russian Tax Code.

ADVANTAGES

- Clarification of the law.
- Creating certainty for taxpayers.
- Reducing the number of tax disputes.

DE-OFFSHORING OF THE RUSSIAN ECONOMY – BENEFICIAL OWNER CONCEPT

ISSUES

The draft Federal Law "On Amendments to the First and Second Parts of the Russian Tax Code (With Respect to Taxation of Profit of Controlled Foreign Companies and Income of Foreign Legal Entities)" dated August 26, 2014 (the "Draft Law") suggests a series of tax rules that are fundamentally new for Russia. The Draft Law defines the "beneficial owner" which is a term of international treaties rather than of a domestic legislation. At the same time, this term is not defined clearly enough and does not fully correspond to its authorized interpretation of tax treaties of the Organization for Economic Cooperation (OECD) and set forth in the recently published Commentaries on the Articles of the OECD Model Tax Convention dated July 15, 2014 (the "OECD Commentaries"). The described inconsistencies create an uncertainty in law enforcement and a risk of over-withholding taxes on payments to European investors (and their Russian counterparties (or subsidiaries) acting as tax agents) and of violating Russia's commitments under international tax treaties. To receive legitimate tax benefits European investors may be forced to go through a burdensome and time-consuming tax refund procedure.

According to the authorized OECD definition of "beneficial owner", recipients of income are not recognized as "beneficial owners" only if as a matter of law they are acting as intermediaries and the income escapes taxation in the jurisdiction where it is received (i.e., there are no grounds for eliminating double taxation). The "beneficial owner" concept does not provide for any additional requirements with respect to income recipients. It does not replace an independent concept of "conduit companies" set forth by fundamentally different tax treaty provisions on the "limitation of benefits", in the absence of which tax treaty benefits can only be rejected if the tax authorities successfully prove a tax abuse considering taxpayer's intentions.

In addition the proposed interpretation of the "beneficial owner" concept would significantly increase the tax burden on cer-

tain normal market financial structures (capital markets transactions) not covered by the special tax exemption for Eurobond issuances under paragraph 10 of Article 310.1 of the Russian Tax Code, that contemplate a large number and a frequent change of investors, i.e. it is impossible to timely collect tax residency certificates from all investors (e.g., the cross-border securitization structures). Almost all countries with the developed tax system grant such tax exemptions.

RECOMMENDATIONS

- Adjust the “beneficial owner” definition considering authorized OECD approach to persons not being beneficial owners (as explained above). All uncertainties in the wording should be eliminated.
- Consider a possibility of clarifying the definition of “beneficial owner” within the competent authority function under tax treaties to avoid introducing new conflicting rules to the Russian Tax Code (clarifications made prior to the publication of the authorized OECD approach should be revised).
- Expressly allow “beneficial owners” (including Russian persons) to provide proof of their tax residency to eliminate double taxation.
- Extend the list of types of income in relation to which tax agents have no tax withholding obligation to cover income under market financial structures.
- Promote the use of the existing instruments to counter tax treaty abuse i.e., “limitation of benefits” provisions in tax treaties and the court-made anti-abuse doctrines (including Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitrazh Court No. 53, etc.) instead of introducing ambiguous new rules.

DE-OFFSHORING OF THE RUSSIAN ECONOMY – TAX RESIDENCE OF LEGAL ENTITIES

ISSUES

The text of the Draft Law contains the revised corporate tax residency definition, which is based on the concept of a “day-to-day management” of a foreign legal entity exercised from the territory of Russia. At the same time, certain elements of the definition (i.e., non-defined terms such as “chief (governing) officers” and “another governing body”) may be used by the Russian tax authorities to interpret the strategic management exercised over a foreign organization from the territory of Russia as triggering the Russian tax residency. This would contradict the basic concept behind the revised definition and would result in uncertainty and mistakes in its interpretation.

RECOMMENDATIONS

- Adjust the overly-broad wording used in the corporate tax residency definition to focus on the day-to-day management functions. In particular, the term “another governing body” used in Article 2462.2.1 of the Russian Tax Code should be replaced with the defined “another executive body”. It should be expressly stated in paragraph 3 of Article 2462.2.2 of the Russian Tax Code that the analysis of business activities carried out using company’s own qualified personnel and assets should take into account the nature of the company’s business. The term “chief (governing) officers” in Article 2462.2.3 of the Russian Tax Code should be replaced with “chief officers of executive bodies of the legal entity”.
- Exclude Article 2462.3 of the Russian Tax Code, as the use of additional grounds for recognizing a company as a Russian tax resident creates uncertainty and distorts the effective management definition.

THE DANGER OF GROUNDLESS INSTITUTION OF CRIMINAL PROCEEDINGS OVER TAX CRIMES

ISSUES

The State Duma adopted a law on the cancellation of the special procedure for instituting criminal proceedings over tax crimes. Amendments provide for sending a message about a crime to tax authorities. However, the investigator is authorized to institute criminal proceedings before a response is received from the tax authority. Therefore, the previous (general) procedure for the institution of criminal proceedings over tax cases which existed until 2012 has actually been restored. Thus, any message about a tax crime may cause the institution of criminal proceedings, given that the professional opinion of the tax authority means almost nothing.

Under circumstances where the tax legislation is complex and inconsistent, such a procedure may cause an escalation of tension in tax relations, the intervention of law enforcement agencies in business activity, corrupt practices, deterioration of the investment climate, and a decline in business activity.

RECOMMENDATIONS

It is recommended that the procedure for progressing further in criminal cases over tax crimes be improved, for which purpose it should be established in the Code of Criminal Procedure

(Articles 171, 172, 175) that a legally effective decision made by a tax authority according to the results of a special tax audit and not challenged in the court of arbitration within a three month period is required in order to refer a case to the prosecutor before referring it to court (when all evidence has already been collected).

The special audit should be performed according to the rules of a desk audit, not a field audit, and according to rules that are even more restrictive: apart from documents available to it, the tax authority should use only documents provided by the investigator according to the results of the investigation and should not take any independent measures to obtain new evidence against taxpayers.

It is also necessary to recognize an amount of arrears exceeding 10% of the total amount of taxes paid for the three previous years, but no less than one million rubles, as a large amount and an amount exceeding 50% of the total amount of taxes paid for the three previous years as an especially large amount. This will make it possible to account for the scale of a business and the taxes it actually pays when resolving the matter of the institution of criminal proceedings.

ADVANTAGES

- Reduction of the danger of groundlessly instituting criminal proceedings against entrepreneurs.
- Maintenance of the balance of interests between the state and taxpayers.
- Improvement of the national business climate.

DOCUMENTARY SUPPORT OF APPLICATION OF THE REDUCED VAT RATE (10%) UPON REALIZATION OF SOCIALLY IMPORTANT TYPES OF GOODS

ISSUES

In relation to the adoption of the new Russian National Classifier of Products by Types of Economic Activity (OKPD2) OK 034-2014 (KPES 2008), the application of the 10% VAT

rate turns out to be ambiguous with respect to a range of products.

Codes for the kinds of products listed in Article 164, Clause 2 of the Tax Code of the Russian Federation are determined by the Government of the Russian Federation in accordance with the Russian National Classifier of Products (OKP). For example, in accordance with Resolution of the Government of the Russian Federation dated September 15, 2008, No. 688 the 10-percent VAT rate may be applied to medical products if the products meet the said list of codes on the basis of the currently effective OKP OK 005-93. However, this classifier becomes null and void starting on January 1, 2015.

The structure of the numerical code in the new classifier differs significantly from the one in the currently effective one; in addition, there is no system of correlation between the old numerical code and the new one. The absence of a system whereby the old codes correspond to the new ones will result in ambiguous interpretation of legislation when applying the 10% VAT rate and give rise to numerous disputes between tax authorities and taxpayers.

RECOMMENDATIONS

The existing situation may be remedied by the prompt amendment of the Resolutions of the Government of the Russian Federation dated January 23, 2003, No. 41; dated December 31, 2004, No. 908; and dated September 15, 2008, No. 688 with reference to the new classifier OKPD 2 OK 034-2014 (KPES 2008) and indication of the respective codes according to the new classification.

ADVANTAGES

- Harmonization of the Russian tax legislation with the information systematization and coding methodology formation system.
- Elimination of legislative inconsistency and unreasonable tax burdens, certainty for taxpayers.
- Prevention of an unreasonable growth in the end price for consumers of socially important types of goods.

COMMITTEE MEMBERS

AGRANA Fruit Moscow Region; Akzo Nobel N.V.; Alderley NefteGaz; Alina Consulting Group; Alex Terp LLC; Alrud; AstraZeneca Ltd.; Auchan; Baker Botts L.L.P.; Baker & McKenzie CIS Ltd.; Bauke van der Meer; BBH Legal; BEITEN BURKHARDT; Bellerage; Boehringer Ingelheim Pharma GmbH; Boiron; BMW Russland Trading OOO; British American Tobacco Russia; Clifford Chance; CMS Russia; Continental Tires RUS; Debevoise and Plimpton; ZAO Deloitte; Denton Wilde Sapte; Dentons; Dewey & LeBoeuf; DLA Piper; DuPont Science & Technologies LLC; Ernst & Young (CIS) B.V.; Egorov, Puginsky, Afanasiev & Partners; Ferrero; Gide Loyrette Nouel; GOLTSBLAT BLP; Grant Thornton Trid ZAO; Gruppo SISI; HSBC; ICAR Transportation Company; IKEA; Intercomp Global Services; Intertrust; KempHoogstad CIS B.V.; KPMG; L'Oreal; Levant & Partners Law Firm; Mazars; Mercedes-Benz Financial Services; Messe Frankfurt Rus OOO; Metro Cash & Carry; M-Video; NORD OUTSOURCING LLC; Noerr Stiefenhofer Lutz; OBI Russia; Pavia & Ansaldo; Pepeliaev Group LLC; PricewaterhouseCoopers; Procter & Gamble; Rodl & Partner; The Private Counsel; Sanofi Aventis; Shell; Smithbridge Advisory Services Ltd.; Taxcom; Zentis Russland.

TRANSPORT AND CUSTOMS COMMITTEE

Chairperson:
Dmitry Cheltsov, IRU Permanent Delegation to Eurasia

Deputy Chairpersons:
Wilhelmina Shavshina, DLA Piper; **Sergei Gusev**, Electrolux

Committee Coordinator:
Ksenia Bortnik (Ksenya.Bortnik@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The Customs and Transport Committee and its members have actively been working on the detection of challenges in the application of customs laws throughout its entire existence. Currently, intensive work is in progress on the identification of gaps and discrepancies at the Customs Union (CU) level of legislation and the level of national regulatory acts published for the development of provisions and institutions within the Customs Union Customs Code (CU CC). Work is also in progress to improve previously-issued normative acts in the sphere of customs legislation within the framework of regulatory impact assessment.

The purpose of the Committee's work is not only identifying gaps and discrepancies in the legislation but also jointly developing recommendations on their elimination with experts from the business community, which are mainly aimed at improving regulatory documents.

The Committee has currently identified some of the most critical activities and issues that exist in the customs regulation sphere. Some of them are covered in brief below.

MAIN ASPECTS OF CUSTOMS LEGISLATION IMPROVEMENT IN THE CUSTOMS UNION

The functioning of the Customs Union may be called successful overall: mutual trade turnover is rising and customs borders and notification acceptance points within the Customs Union have been liquidated. The Unified Customs Tariff (UCT) is effective in the Customs Union countries and it is amended annually in accordance with Russia's obligations related to its accession to the WTO (even though, as noted above, there are situations when the obligations are not complied with in full).

The action plan ("Roadmap") for the improvement of the customs administration that was prepared with the direct participa-

tion of business and is designed for the period through 2018 is being implemented and improved upon. In May 2014, the Agreement on the Eurasian Economic Union was signed, which is destined to be a new level of integration. Due to increasing integration, a single supranational authority has been founded – the Eurasian Economic Commission (EEC), which should be working on improving the customs administration system and ensuring the uniform application of customs laws in the various member states of the Customs Union/Eurasian Economic Union.

On 9 October 2013 at the meeting of the EEC Council, the decision was made to create a working group at the Commission for further improvement of customs legislation, with representatives from both the state authorities (in particular customs services) of Russia, Belarus, and Kazakhstan and from the business communities of the three countries.

ISSUES

The expectations of business with respect to the main advantages of the Customs Union and further Eurasian economic union – freedom of movement within the Customs Union and competition between customs administrations for the development of effective, quick, and convenient procedures of customs clearance for business – have not yet been fully met. This is mainly due to the preservation of the residency principle in the Customs Union, i.e. the obligation to perform customs clearances in the country where the receiver of imported goods is registered.

Another disappointment for business in connection with the introduction of supranational norms for customs regulation was the considerable complication of the procedure for making relevant changes to customs legislation. A vivid example is the extremely protracted process for the adoption of norms regarding the application of a five year term of expiration for the obligation of customs fees payment with respect to goods placed under the customs regime of release for internal consumption with the application of benefits for the payment of customs fees before 1 July 2010.

Moreover, the chances of the business community impacting on the approved legislative changes have actually been significantly reduced. This is related to the lack of formalised procedures for public discussion of draft international agreements and decisions of the EEC. Moreover, there is no mechanism for the discussion of draft international agreements at the legislative level. During the development of the documents, executive authorities and the Federal Customs Service of Russia in particular, may reject the objective proposals of honest companies aimed at the improvement of business conditions and removal of unjustified administrative barriers if the proposals go against their departmental interests.

RECOMMENDATIONS

It is necessary to introduce a formalised procedure for public discussion of draft international agreements and decisions of the EEC before presenting them for national approval. Such a procedure must include the discussion of documents with the participation of State Duma deputies. It is also necessary to start working on the operational clarification of the distinct provisions of EEC international agreements and decisions since it is inevitable that, during the process of large-scale multi-aspectual development of the Customs Union and Eurasian Economic Union legislation, situations will arise where it is necessary to confirm certain provisions of new documents following the results of the first practical application.

COMPLIANCE WITH OBLIGATIONS UNDERTAKEN UPON RUSSIA'S ACCESSION TO THE WORLD TRADE ORGANISATION

In compliance with the WTO obligations, as of 1 September 2014 the rates of import customs duties have been reduced for more than 4,800 codes of goods. The obligations for rates reduction in 2014 have largely been complied with, even though there are items for which compliance is not yet the case. Thus, the combined rates of customs duties have been kept for certain commodity items whilst according to the obligations they should have been replaced with ad valorem rates. In particular, violations have been committed with respect to domestic fridges and freezers (see, for instance, 8418 10 200 1, 8418 21 910 0, 8418 40 200 1, etc.). In addition to the customs tariff regulation, it is necessary to note the expansion of the practice of applying protective and antidumping measures, the grounds for the introduction of which are in some cases disputable in light

of the norms and practices of the application of such measures within the WTO.

The Committee hopes that all of the duties reduction obligations that should be approved in 2014 will be complied with in the very near future and that the rates will be reduced in strict compliance with the schedule. We also hope that the introduction of protective and other measures with respect to imported goods will be carried out in strict compliance with WTO requirements.

ACTIVITIES OF CUSTOMS REPRESENTATIVES

(Grounds for customs representatives' exclusion from the register)

BACKGROUND

The Federal Law No. 311-FZ "On Customs Regulation in the Russian Federation", hereinafter "Law on Customs Regulation", dated 27 November 2010, established exclusion of customs representatives from the register for two and more instances of being called to administrative account for administrative offences in the field of customs affairs within a period of one year, if the amount of the total imposed administrative penalties reaches or exceeds 250,000 roubles. However, the history of customs representatives' work in the market, volumes of goods declared by a customs representative, nor the fact of having paid penalties previously were not taken into account.

These conditions created excessive measures of regulation and were incompatible with the possibility of doing stable business for the majority of customs representatives. The issue of necessary criteria modification for excluding customs representatives from the register, including in relation to the facts behind administrative violations, has been presented by the AEB to the state authorities repeatedly; and thanks to the efforts of the business community, it was included into the "Improvement of Customs Administration" Action Plan ("Roadmap").

RESULTS

The AEB was active in making amendments to the Law on Customs Regulation for the purpose of cancelling excessive control measures over customs representatives' activities. The result of many years of work aimed at resolving the set task was the approval of the Federal Law No. 347-FZ on making amendments to Art. 61 of the Law on Customs Regulation, dated 2 December 2013, that took effect starting from the 3 January 2014. From this moment on, the existence of

administrative penalties imposed in accordance with certain articles of the Administrative Offences Code of the Russian Federation has been the basis for the exclusion of a legal entity from the register of customs representatives only if such penalties have not been paid within the time specified by law. The approved criterion is objective and clear for all market participants and is based on the principle of the proportionality and feasibility of the consequences attached to a committed offence. This approach will promote the development of more favourable and stable conditions for the activities of customs representatives and their clients-participants in foreign economic activities.

AN IMPERFECT SYSTEM OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR CUSTOMS REGULATIONS VIOLATIONS

ISSUES

The issue of ambiguity in the description of offence dispositions as well as the inadequacy and disproportion of sanctions specified for customs regulations violations in Chapter 16 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation have worsened after the new revision of this chapter of the Administrative Offences Code of Russia took effect on 1 April 2013.

At the same time, Clause 71 of the "Improvement of Customs Administration" Action Plan (Roadmap) approved by the Order of the Government of Russia No. 1125-r, dated 29 June 2012, mentions the need to take an inventory of Chapter 16 of the Administrative Offences Code of Russia. This would be accomplished with the aim to exclude ambiguity in descriptions of offence dispositions and clarify sanctions in order to ensure the proportionality and adequacy of punishments for committed offences based on the extent of their public risk, economic damage, and the effects that they have.

RECOMMENDATIONS

In the opinion of the Committee, proper compliance with Clause 71 of the Roadmap may only be considered if amendments are made to Chapter 16 of the Administrative Offences Code of Russia taking into account the suggestions of public organisations in addition to obligations stemming from WTO accession and the International Convention on the Simplification and Harmonisation of Customs Procedures.

The Committee supports the submission to the State Duma of Draft Law No. 268496-6 "On Amendments to Articles 16.1 and 29.9 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation" by deputies of the State Duma, Draft Law No. 595456-6 "On Amendments to Article 4.1 of the Administrative Offences Code of the Russian Federation" by the Government of the Russian Federation, and the request to the First Deputy Prime Minister I. Shuvalov to prepare a draft law on amendments to Chapter 16 of the Administrative Offences Code of Russia. These should provide for the possibility of correcting declarations after the release of goods without imposing administrative responsibility if the customs applicant detects the error independently during the process of customs declaration.

The Committee intends to take an active role in the work of expert groups developing proposals aimed at the implementation of Clause 71 of the Roadmap.

ALLOTING EXCLUSIVE COMPETENCE FOR CUSTOMS OPERATIONS WITH RESPECT TO CERTAIN GOODS TO NON-SPECIALISED CUSTOMS AUTHORITIES

ISSUES

The Federal Customs Service of Russia has issued regulatory acts allotting to certain non-specialised authorities exclusive competencies for customs operations with respect to certain goods imported into the territory of the Customs Union and placed under the customs procedure of release for internal consumption: the Order of the Federal Customs Service of the Russian Federation No. 779 "On the Competencies of Customs Authorities Located in Moscow and the Moscow Region for Customs Operations with Respect to Goods Classified under Commodity Positions 3002, 3003, and 3004 of the CU FEACN", dated 13 April 2011, and the Order of the Federal Customs Service of Russia No. 1919 "On the Competencies of Customs Authorities Located in Moscow and the Moscow Region for Customs Operations with Respect to Certain Categories of Goods", dated 20 September 2011.

In addition, draft orders of an identical nature have been prepared by the Federal Customs Service of Russia: "On Amendments to the Order of the Federal Customs Service of Russia No. 1144" dated 1 June 2011, and "On the Competencies of Customs Authorities located in Moscow and the Moscow, Smo-

lensk, and Tver Regions Regarding Customs Operations with Respect to Certain Categories of Goods.”

RECOMMENDATIONS

In the opinion of the Committee, in certain cases, allotting exclusive competence to non-specialised customs authorities for customs operations related to the placement of goods into temporary storage may be justified because of the necessity of complying with special requirements on the conditions of the storage of goods having specific (hazardous or potentially hazardous) properties. But at the same time, allotting exclusive competence to non-specialised customs authorities for customs operations related to the placement of goods under the customs procedure of release for internal consumption (including customs declaration) with respect to certain goods contradicts the provisions of Part 2, Art. 205 of the Federal Law No. 311-FZ “On Customs Regulation in the Russian Federation”, dated 27 November 2010. It does not answer the objectives of customs administration improvement defined in the Action Plan (“Roadmap”) approved by the Order of the Government of the Russian Federation No. 1125-r, dated 29 June 2012. It does not meet the priorities of the customs policy identified in the Strategy of the Customs Service Development approved by the Order of the Government of the Russian Federation No. 2575-r, dated 28 December 2012, and creates extra limitations that unreasonably complicate doing business in the Russian Federation.

The Committee finds it necessary to repeal the existing regulatory acts allotting to non-specialised customs authorities exclusive competence for customs operations with respect to certain goods or to amend such acts, in particular by repealing the provisions that allot to non-specialised customs authorities exclusive competence for customs operations related to the placement of goods under the customs procedure of release for internal consumption. The Committee welcomes the Decision of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. VAS-19954/13, dated 26 February 2014, which recognises the Order of the Federal Customs Service of Russia No. 779, dated 13 April 2011, as invalid due to its non-compliance with Art. 205 of the Federal Law No. 311-FZ, dated 27 November 2010, and also supports the conclusion of the Ministry of Economic Development of Russia related to the results of the examination of the Order of the Federal Customs Service of Russia No. 1919, dated 20 September 2011, on the necessity to repeal this order.

PROCEDURE FOR THE ESTABLISHMENT, REORGANISATION, OR LIQUIDATION OF CUSTOMS AUTHORITIES

ISSUES

The idea behind the initiative to change the legislation arose several years ago, in St. Petersburg in particular and in Russia in general, within the framework of implementation of the Concept of the Transfer of Customs Clearance and Customs Control of Goods to Areas Near the State Border of the Russian Federation. The customs service made a few decisions that have turned out to be very sensitive for business following the mass closure of terminals. The ideas have been implemented very formally. The Order of the Government establishing the Procedure was issued in the Federal Customs Service version and not in the one suggested by the Ministry of Economic Development that was being guided by suggestions from the business community, in particular, the AEB.

RECOMMENDATIONS

The Committee finds it reasonable to undertake an assessment of the operational efficiency of this government order. Based on the examination of the order, the goal of which is to detect provisions in it that unreasonably complicate the processes of doing business and making investments, proposals should then be made with support at the level of the Agency of Strategic Initiatives to the Ministry of Justice and the Government concerning amendments to the government order.

INTRODUCTION OF A FEE FOR TRUCKS USING PUBLIC FEDERAL ROADS

ISSUES

In accordance with Art. 31.1 of the Federal Law No. 257-FZ “On Motor Roads and Road Activities in the Russian Federation...”, dated 8 November 2007, the Russian Federation introduced a mandatory fee for trucks with a permitted maximum weight of more than twelve tonnes using public motor roads of federal significance.

The Order of the Government of the Russian Federation No. 504, dated 14 June 2013, approves the procedure of fee collection (authorised company-operators collect the fee on the basis

of readings of on-board satellite navigation GLONASS/GPS devices) and sets the amount of the fee (3.5 roubles per kilometre of travelled distance with annual indexation). The Ministry of Transport of Russia has prepared a draft order of the Government of the Russian Federation to increase the fee amount to the level of 3.73 roubles per kilometre of travelled distance.

The Legislative Assembly of the Kaluga Region has submitted Draft Law No. 419178-6 to the State Duma of the Federal Assembly of Russia which introduces a mandatory fee for trucks with a permitted maximum weight of more than twelve tonnes using public roads of regional, municipal, and local significance. Moreover, the state authorities of the constituent entities of the Russian Federation and local self-government entities are granted the right to establish their own procedures for the collection of this fee.

RECOMMENDATIONS

In the opinion of the Committee, the introduction of another mandatory fee for truck owners (in combination with remaining periodically indexed transport tax and annually indexed excise for diesel fuel) will result in a considerable rise of the cost of goods transportation by motorised vehicles. This will affect the sale price of both investment and consumer goods, which, in its turn, will negatively impact on the social and economic situation and investment appeal of the country's various regions as well as the Russian Federation as a whole.

The Committee welcomes the acceptance of the Federal Law No. 168-FZ, dated 23 June 2014, according to which the introduction of a mandatory fee for trucks with a permitted maximum weight of more than 12 tonnes using public motor roads of federal significance was postponed from 1 November 2014 to 15 November 2015. At the same time, it finds it necessary to repeatedly initiate discussions on the feasibility and timeliness of the introduction of the above fee by the state authorities. The Committee believes that the implementation of provisions specified by Draft Law No. 419178-6 will have catastrophic effects for the unified transport system of the country and, in connection with this, finds the approval of this document absolutely impermissible.

THE TIR SYSTEM IN RUSSIA

ISSUES

Currently, the ambiguity of the situation concerning the application of the TIR Convention within the territory of Russia raises serious concerns for AEB members and representatives

of business communities and transport operations under conditions where limitations on the application of the Convention exist despite the absence of legal acts restricting the application of the TIR system within the Russian Federation.

There are singular instances when carnets TIR, which were at the insistence of carriers accepted for the transit registration for importing goods into the Russian Federation, have been subject to mandatory 100% customs inspection of goods, which is exclusively a risk mitigation measure.

Currently TIR Carnet is accepted by Russian customs authorities without the requirement of additional guarantees and additional forms of customs control in 8 out of 107 road crossings in the north-western section of the Russian state border in Vyborg, Karelia and Murmansk customs posts.

In those instances when customs authorities initiated this procedure, the inspection took from three to eight days. Recently, many importers request not to use carnets TIR when planning transport operations in order to exclude unavoidable delays when delivering goods and the accompanying additional costs. Using the combination of services related to obtaining guarantees exceeds the cost of the carnet TIR by three to seven times, and sometimes even ten to thirty times.

In the environment of the existing limitations on the application of the Russian Federation's international agreement, more beneficial and exclusive conditions are created for the companies that issue guarantees. The AEB respects the plans for establishing a national transit system within the Eurasian Economic Union and developing national guarantors. At the same time, the membership of the Russian Federation to the TIR Convention of 1975 assumes its unbroken and equal application across the territory of the country. The active work of the Federal Customs Service and other competent ministries and authorities on the preparation and holding of a tender to determine a national guarantee association is very important. However, in the opinion of the business community, the preparatory process for this activity should not prevent the present application of the TIR Convention.

SUGGESTIONS

The AEB expresses its confidence that removing limitations on application of the TIR Convention throughout the whole territory of Russia and active joint work aimed at the improvement of the Convention's provisions will help clarify and bring closer

stakeholders' positions, expand cooperation and strengthen connections in the interests of promoting mutual trade, further develop the transport industry, and bring about the realisation of the transport-logistical and transit potentials at national and global levels.

COMMITTEE MEMBERS

Arkema, Atlascopco, BLG Logistics Solutions, BAT, Bayer, ООО "BSH Bytowaja Technika", Cargill, CMS, Daikin, Deloitte, DHL Express, DLA Piper, DPD in Russia (ЗАО "Армадилло Бизнес Посылка"), Ernst & Young, Electrolux, Gefco, Groupe SEB, Ford Sollers, Ferrero, IKEA, IRU, Itella, JTI, JBC, Knauf International GmbH, KPMG, Leroy Merlin, MAN, LIEBHERR-RUSSLAND, Michelin, National Customs Broker, Nestle, OBI, Pepeliaev Group, PwC, Parkline Logistics, Panalpina World Transport, Philips, Philip Morris, Profile-Euro, Renault Russia, Roca, Saint-Gobain, Scania, Schneider Electric, Shell, Siemens, TARGO Group, TNT, Toyota, VOLKSWAGEN Group Rus, UPS, Zentis.

HOTELS AND TOURISM WORKING GROUP

Chairperson:
Armin Eberhard, Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel

Working Group Coordinator:
Ksenia Bortnik (Ksenya.Bortnik@aebrus.ru)

The current year has seen a dramatic change in outlook for the industry with the crisis in Ukraine affecting all segments, brands and operations in all areas of the capital.

Growth, as anticipated, continued up to the date of this report with openings of international branded properties, from a centre-south combination product of 433 rooms in mid range and a new crossroads airport location hotel with 340 rooms. Recently added properties in 2014 included 270 rooms near a marina in the north, and a 380-room product connected to the Sheremetyevo airport terminal. A new city centre luxury property from 2013 has been rebranded, becoming a different brand in the same segment, while further openings are expected in the Arbat district as well as the hotly anticipated opening of an ultra luxury 180-bedroom product in the very centre of the city. Large developments with over 500 bedrooms in mixed segments are under way on the west side and continue to add supply and competition to the market. Other developments in the planning stages are designed to supply the required room stock for the 2018 FIFA world championship.

Demand on the city's hospitality industry changed by Q2, causing distress and rate decay. Predicted to remain in 6th position for ADR and 11th in Occupancy in PWC's Econometric Forecast 2014 for European cities' hotel performance, the Moscow market has seen a severe change in demand for corporate transient and group travel, leisure group and tour and travel activity.

While Q1 created a mixed picture in occupancy and average rate as expected during the winter months, March was developing into the typical business and conference month the city over. Almost immediately after the start of the crisis in neighbouring Ukraine, the effects were felt in demand for all segments of the industry.

As the crisis developed and uncertainty about the short-term future spread, so did demand for travel shrink, creating intense price competition from the centre of the city to the air-

ports. Conference volumes reduced dramatically and hotels and brands struggled to change strategies and compensate large gaps with other feeder markets and travel segments.

The industry is well versed in reacting to these challenging times, finding efficiencies and maintaining value for shareholders and owners despite reduced revenues and holding strong in the face of new competition and products.

Support for improved business and leisure tourism infrastructure is needed. The Committee recognises the work done in 2014 by the Moscow City Committee for Tourism and the Hotel Industry where a number of initiatives have started to deliver this support. New pedestrian areas in the centre were created, multilingual signs appeared in the metro and main tourist destinations in the city. The enforcement of parking rules improved dramatically, freeing main traffic arteries and making pedestrian tourism travel safer and easier. More information about the city's attractions and directions was introduced. While these efforts require further distribution and more work to reach all parts of Moscow, the new activities show understanding for the need and the Hotel and Tourism Committee supports the actions wholeheartedly.

For business tourism, especially in the meetings market, the Moscow Events Bureau opened its doors and started to engage with hotel operators, venues and conference suppliers and agents alike. The much needed exposure of the city to the international conference and meetings market has therefore received a hands-on effort, fully supported by the hotel operators, hoping and asking for a frequent and productive dialogue to enforce the city's position as a meeting place of international quality and opportunity. The Committee is committed to the goal of turning this into a thriving partnership. Change in the market environment and increased competition create opportunities for this destination to offer value for money, sharpening the skills of operators with regard to review and constant improvement of the products and services in order to stay ahead of the market.

This approach requires flexibility and adaptability in all areas. In 2013 and 2014, this thinking clashed frequently with the need to adapt to new administrative initiatives, diverting resources to tackle legislation, its implementation and shouldering the costs.

The new restrictions on consumption of tobacco in hotels challenged the expertise of legal advisors, consumer groups, the tobacco industry and hotel and restaurant operators to establish the appropriate and compliant implementation.

Changes in the fire-safety requirements for emergency alarm systems increased the administrative burden and cost in a year of thin pickings, while a sudden change in view on operations and enforcement of the liquor license did nothing to improve quality of operations or eliminate new found risks. Instead, it charged operators with the added task of reapplying for a working license which lead to a loss of revenue and great additional cost in administration in order to reestablish the already established.

The new and even more complex requirements on secondment and outsourced labour created further burdens to the recruitment of human capital for hotel operations. Together with the HR Committee and Moscow City institutions, the Committee will drive for improved clarity in the procedures and make its voice heard to improve quota volumes for the next 2015 year.

Hotel operators have resorted to engaging with hotel schools and hospitality education institutions in general and working with foundations and charities focusing on providing opportunities to the less privileged and offer apprentice style line staff education as well as management trainee opportunities for the advanced. The Committee will engage with Moscow City to build support for local initiatives and provide the grounds for a broader base of interested youth to engage in this business.

Travel without the restrictions of immigration hurdles and additional costs is key to tourism growth, both leisure and business. The Committee welcomes the earlier initiative undertaken by the government to implement the 72-hour visa-free travel option for European citizens. The recovery of the market and demand is vitally dependent on the easing of travel documentation for foreigners bringing business and revenue to the Russian Federation. In that sense, the Committee has declared its goal to support the recent initiative and others increasing visitor numbers to Moscow.

As all obstacles are there to be overcome, the Committee will continue to ask for intensified dialogue and more frequent information flow, to participate and add to decision-making in order to improve conditions for the industry to grow, for consumer pricing to become more competitive and ultimately benefit the destination by growing in quality perception and reputation.

COMMITTEE MEMBERS

Ararat Park Hyatt Moscow; Azimut Moscow Olympic Hotel; Baltshug Kempinski Hotel Moscow; Double Tree by Hilton Hotel Nikolskaya; Hilton Moscow Leningradskaya Hotel; Intercontinental Moscow Tverskaya Hotel; Marriott Grand Hotel; MarriottRoyal Aurora; Marriott Tverskaya; Mamaison All-Suites Spa Hotel Pokrovka; Metropol Hotel Moscow; Radisson Royal Hotel; Renaissance Moscow Monarch Center Hotel; Swissotel; Ibis Moscow Paveletskaya Hotel; Best Western International Hotel; Sheraton Moscow Sheremetyevo Airport; W St. Petersburg Hotel; Hilton Garden Inn New Riga; Mercure Arbat Moscow Hotel; Novotel Moscow Center Hotel; Radisson Royal Hotel.

WORKING GROUP ON MODERNISATION AND INNOVATIONS

Chairperson:
Michael Akim, ABB Russia

Working Group Coordinator:
Irina Ochirova (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

Since 2013, the AEB Working Group on Modernisation and Innovation has represented the interests of foreign companies and scientific, technological, and engineering experts, providing partnership and assistance in the innovative development and modernisation of the Russian economy. The Group's productive operations are based on monitoring the development of the Russian market, as well as determining areas for modernisation and innovation activities that elicit the equal interest of AEB members and Russian authorities alike.

OBJECTIVES

The main objectives are as follows:

- Assist companies involved in research and development in Russia.
- Represent the interests of the R&D community and executives in this sphere.
- Develop recommendations for regulations and the legal framework in order to improve conditions for the activities of foreign interests.
- Exchange information between companies on modernisation and innovative trends in Russia, various international practices and political methods and their application in Russian conditions.
- Share experience in the sphere of collaboration with Russian innovation and educational centres, intellectual property, commercialisation of innovation, and production of prototypes.
- Attract sources of innovation and human resources, including the identification of opportunities to raise capital through Russian and foreign channels of financing.

The Group pays special attention to the study of governmental and legislative issues related to innovative development and commercialisation of new products and technologies, as well as to influencing the resolution process of administrative and regulatory issues. This activity also involves monitoring

and supporting the development of Russian technology platforms, guided by analogous European experience. An example is the active work on increasing support for cooperation between Russian higher educational institutions and industrial enterprises, promoting the development of scientific and educational activities, expanding development in the field of high-tech manufacturing, and promoting innovative development in the Russian economy. As a consequence, changes must be made to the regulatory framework in order to enact Resolution No. 218 of the Government of the Russian Federation "On Measures of State Support for the Development of Cooperation between Russian Higher Education Institutions and Organisations Carrying Out Comprehensive Projects on the Creation of High-tech Manufacturing", dated 9 April 2010, as well as in industry-specific Federal Targeted Programmes. These changes should simplify procedures for attracting foreign companies to the innovative development programme of the Russian Federation, use technological know-how of international industry leaders, while promoting cooperation in R&D.

Another important area includes stimulating regional innovative development, analysing innovative development in different industries and companies, as well as stimulating the localisation of manufacturing in the Russian Federation. This is important because economically sound policies to stimulate localisation that are focused on the best examples of international practice can contribute greatly to improving the investment climate and the development of mutually beneficial cooperation between Russian and international business, thereby helping achieve strategic objectives for modernisation. For example, in order to stimulate the use and support of EV (electric vehicle) transport, the following tasks must be accomplished:

- In-depth analysis of international best practices.
- A study of the Russian market of EV transport and their component parts related to charging (filling) and other infrastructure.

- A forecast and a roadmap of EV transportation for the long-term development of markets and technologies in the field of EV transportation.

The Group's activities also include holding conferences and seminars, organising visits to technology centres and meetings with the relevant representatives of Russian government bodies. An important area of focus for the Group's work is the establishment of mechanisms for the cooperation and exchange of information and experience between the major Western companies, major players in the market, and the institutes of development, ministries, and authorities. Activities that are regularly held in Russian innovation and technology centres allow AEB members to get a full picture of the current market development, share experiences, express their position, and receive state support.

ISSUES

Since 2009, when Russia suffered an 8% drop in GDP due to the global financial crisis, economic diversification has been a top priority of the country's leadership. While various government officials have voiced support for Russia's OECD (Organisation for Economic Cooperation and Development) accession, the ongoing Ukrainian crisis has caused the OECD to postpone Russia's OECD activities for the time being. It is hoped that after this crisis is resolved, Russia will continue its OECD reforms and progress toward accession.

The OECD Review of Innovation Policy in Russia says that, overall, Russia's innovation capabilities remain too low, not only in terms of human resources potential and scientific tradition, but also regarding what would be needed for sustained improvement of productivity throughout the economy. Many of the standard innovation performance indicators (R&D inputs, trade, scientific output, patents, etc.) are poor and confirm the existence of an innovation gap.

Developing productive and internationally competitive sectors, particularly in manufacturing, is one of the most serious challenges facing the Russian economy and Government. Globalisation, and especially Russia's accession to the WTO, has dramatically increased the importance of productivity as a source of sustainable prosperity for the country. Therefore, adapting to new technology, skills acquisition, and the absorption of knowledge have become critical sources of economic growth and wealth.

RECOMMENDATIONS

These obstacles highlight the need for a broad-based innovation policy going well beyond government support for R&D. Innovation policy is too often reduced to a focus on science and engineering inputs, without fully taking into account the broader framework conditions for innovation. This leads to an overemphasis on the knowledge supply side with insufficient attention paid to the demand side. Instead, a broader, whole-government approach to innovation policy is required, involving greater levels of coordination between different ministries and agencies.

Major steps to boost competitiveness should be the adoption of the major global trends in Information Technology, modelling and simulation in the manufacturing process, accelerated innovation in supply chain management, and implementation of rapidly interchangeable manufacturing systems in response to market needs.

Additional incentives to absorb advanced global technologies and measures are critical for economy-wide value creation from improved firm-level productivity due to increased competition, trade flows, worker mobility and training, and foreign direct investment in modernisation. Russia has launched thirty-two priority technological programmes covering the highest priorities of technological development: smart grids and a new power sector, composite materials, medical technology and biotechnology, agricultural technology, aviation technology, space technology, and nuclear technology. A common roadmap is crucial for the realisation of the EU-Russia Programme "Partnership for Modernisation", which provides a link between Russian and EC technological platforms to prevent duplicated efforts.

Government policy needs to be balanced in several aspects. First, policy should support innovation in both large firms and SMEs, as both play a crucial, often complementary, role in innovation systems. Firms also need to be encouraged to invest in innovation. Commercial firms funded only 26% of Russia's spending on R&D in 2010, well below the levels of most OECD countries.

Second, there should be stronger recognition of the scope for, and benefits of, innovation in low-tech and services industries. Current innovation policy is overly focused on high technology, which means it neglects large parts of the Russian economy.

Third, the innovation system needs to open up more extensively to foreign sources of knowledge, not as substitutes for

Russian knowledge but as complements. Russian research policy is increasingly geared to greater international cooperation, and similar openness is needed to support learning and accumulation of innovation capabilities in companies.

Fourth, greater attention should be paid to the demand side of knowledge creation. So far, a technology-push philosophy has strongly influenced innovation policy and given too much emphasis to the supply side. This orientation has serious limitations in a market economy, where the knowledge of customers is critically important in shaping innovations. Finally, policy should find an appropriate balance between the need for industry competition and consolidation. Both have potential benefits for innovation, but too much of either will be inhibiting.

In carrying out these balancing acts, Russia needs to create and empower agents of change. The Federal Government cannot and should not try to do everything itself but should instead encourage others to take the initiative through appropriate incentives. In some instances, this will mean nurturing capacity-building, for instance at the regional level, where the authorities often lack the necessary capabilities to formulate and implement bespoke innovation policy. Too much R&D funding is still allocated without adequate accountability or reference to performance, and this leads to waste. Prioritisation and selectivity should be used to focus public R&D resources in centres with a critical mass of research excellence.

INNOVATIONS IN ENERGY SUPPLY

ISSUES

By 2050, the world population will have grown to 9 billion people all of whom should be entitled to a decent standard of living. It is of utmost importance that the current generation decides how to meet the needs of the present, without compromising the ability of future generations to meet their own needs. The ultimate goal has been clearly defined: a sustainable society in which economic development and ecology go hand in hand.

The concept of sustainable development can be interpreted in many different ways, but at its core is an approach to development that aims to balance different, and often competing, needs against awareness of environmental, social and economic limitations society faces. In theory, development that is sustainable and not damaging to the planet is very possible. Of course, in reality there is much politics and many challenges involved.

There is an increasing demand for energy on a global scale. At the same time, the climate is changing as a result of greenhouse gas emissions such as CO₂. That's why a transition towards a sustainable energy supply is necessary. The route towards this will require a complex collaboration between companies, governments and consumers, and using different energy types and sources. The world-leading energy companies are already challenged by the necessity of new innovative technology if they are to provide energy in the future that is cleaner and is generated more sustainably.

The innovative Power-to-Gas concept (P2G) is a highly promising development whereby surplus electricity, generated by solar parks and wind farms, is stored in the form of hydrogen. Conversion of surplus renewable power into gas will take pressure off the electricity network. As these gases can be used for different purposes such as transportation, domestic heating, feedstock for the chemical industry and power generation, the potential value of P2G is considerable.

Green gas is another form of a more sustainable energy source. It is of biologic origin (biogas) with the same characteristics and calorific value as natural gas and it can be transported using existing gas infrastructure. Green gas is an important component for realising European climate objectives and it is expected to be able to make a considerable contribution to future gas supply.

In the future, the transport sector will be facing increasingly stringent regulations on the use of polluting types of fuel, including diesel. Liquefied natural gas (LNG) will offer a clean alternative, as trucks running on LNG produce much less CO₂, emit no sulphur compounds or fine particulate matter, and are much quieter. Small-scale LNG projects also involve innovation. With small-scale LNG, LNG is not regassified but instead leaves the terminal in the form of small volumes of liquid. This LNG can then be used for industrial purposes or as a fuel for shipping or road transport, or be fed into smaller, isolated gas networks. Such an approach could considerably reduce emissions of CO₂.

RECOMMENDATIONS

The Russian energy sector should embrace these and similar innovative developments in its energy supply. In order to stay competitive in the market, it is important for the Russian industry to show awareness and commitment to sustainable development and the reduction of greenhouse gas emissions. Russian industrial policy should also be aimed at dealing with the environment in a responsible manner and contributing to the development of a

sustainable energy mix. Having some renewable energy targets set by the Government is not sufficient. Policymakers need to set the example by committing themselves and all state-owned companies and institutions to fulfilling these targets.

Last but not least is awareness in the market of the fact that innovative solutions are necessary in order to ensure a sustainable and reliable energy future.

COMMITTEE MEMBERS

ABB Russia; American Institute of Business & Economics; BearingPoint OOO; Deloitte; Detecon International GmbH; DuPont Science and Technologies; Enel OGK 5; Finnish-Russian Chamber of Commerce; Fortum OYJ; Gasunie; Google; IKB Leasing ZAO; Johnson Matthey PLC; Mitsubishi Electric Europe B.V. (the Netherlands) Moscow Branch; MMC Rus LLC; Narrative Insights; Noerr OOO; Nordea Bank; Novo Nordisk A/S; Parallels; Philips LLC; Saint Gobain CIS; Siemens LLC; Solvay S.A.; Technopolis Moscow; Tekes - Finnish Funding Agency for Technology and Innovation; Vitus Bering Management Ltd.

TOBACCO PRODUCTS WORKING GROUP

Chairperson:
Alexey Kim, Philip Morris Sales and Marketing

Working Group Coordinator:
Julia Kucherova (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

The Tobacco Products Working Group was established in 2013 and unites major cigarette manufacturers with a combined market share of over 90% and cumulative investments of more than 6.1 billion USD into the Russian economy. The Working Group aims to secure a sustainable and predictable legislative environment by establishing clear and consistent tobacco product manufacturing and sales regulation as well as tackling illicit trade.

The Group's key objectives are to promote a balanced approach to tobacco taxation as well as comprehensive and effective evidence-based product regulation.

TOBACCO PRODUCTS EXCISE POLICY

ISSUES

Russia's 3-year excise plan represents international tax policy best practice. Implementation of this policy coupled with moderate tobacco excise indexation allowed to secure significant growth in federal budget revenues, while retaining tobacco market stability and predictability, ensuring a steady decrease in consumption of tobacco products, and preventing illicit trade.

Nevertheless, the tobacco excise policy implemented throughout the past few years resulted in the increased tobacco products' excise burden in absolute terms. In 2013, an excise hike of 58.7% (compared to January 2012) triggered 7.8% decline in cigarette taxable shipments. The following drastic excise increase of 42.5% in 2014 has led to a drop in taxable shipments estimated to reach 10% on an annualized basis. At the same time, tobacco products' illicit trade incidence has been expanding rapidly, partially due to the inflow of illicit tobacco products from the Customs Union (CU) member-states in view of tobacco products prices' disparity incentivized by significant gaps in excise rates and the lack of intertrade customs control.

Recently, a number of proposals to further accelerate the growth of excise rates were made with an alleged goal to increase budget revenues and curb tobacco consumption.

The Working Group would like to draw attention to the fact that implementation of drastic taxation scenarios may lead to an excessive tax burden as well as retail price growth outpacing disposable income dynamics. This, in return, may trigger a further drop of taxable shipments, growth of illicit trade and deteriorating predictability of Government's excise revenue.

Moreover, these scenarios may undermine Russia's efforts to ensure tobacco products excise harmonisation among the CU member-states and incentivize tobacco smuggling from the neighboring countries, hence contributing to further growth in illicit trade.

International experience clearly demonstrates that countries which have implemented tobacco excise hikes currently have to struggle with adverse negative consequences. To date, none of these countries has managed to eradicate illicit trade. In many cases, countries with growing illicit trade incidence suffered from stagnating or declining tobacco excise revenues, while the smoking prevalence remained the same or demonstrated non-material decline.

RECOMMENDATIONS

Tobacco products excise policy should avoid tax hikes and rely on well-grounded principles of incremental excise growth. Ensuring a balanced excise structure and taking consumer price affordability into consideration is equally important. This approach will guarantee uninterrupted growth of tax revenues, along with the gradual decrease in smoking prevalence.

To eliminate incentives for smuggling from the CU member-states into Russia it is increasingly important to formalise the tobacco excise harmonisation agreement between the Rus-

sian Federation, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Belarus.

ILLICIT TRADE IN TOBACCO PRODUCTS

ISSUES

Today, the level of counterfeit and contraband tobacco incidence in retail and wholesale is increasing, contrary to practically non-existent illegal trade in the past.

Only in 2013, the police seized over 50 million counterfeit cigarettes and shut down three illegal manufacturing facilities. Furthermore, notable tobacco excise gaps across the CU trigger increasing inflow of illicit cigarettes into Russia. In 2013–2014, non-domestic tobacco product sales have tripled compared to 2012, while Russia's regions bordering with CU member-states are suffering from an even bigger, 2.5–5 times, increase.

These trends contribute to potential criminalisation of manufacturing and turnover of tobacco products.

Current Russian intellectual property rights and anti-illicit trade legislation does not prevent these alarming trends, furthermore some of its provisions often allow offenders to escape liability.

Specifically, the downsides of the current legislation include:

- High threshold (1.5 million rubles) for prosecution, as per Article 180 of the Criminal Code of the Russian Federation;
- Lack of criminal liability for illegal imports (contraband) of excisable goods;
- Low fines and lack of statutory provisions requiring compulsory destruction of equipment used for manufacturing counterfeit products;
- Lack of a dedicated subdivision at the Ministry of Internal Affairs handling violations in excisable products turnover.

The Russian government acceded to signing the Protocol to Eliminate Illicit Trade in Tobacco Products of the WHO Framework Convention on Tobacco Control (WHO FCTC). Ratification of the Protocol and subsequent implementation of its requirements should slow down illicit trade in tobacco products.

In this context, the Draft Law "On introducing amendments to legislative acts of the Russian Federation to strengthen meas-

ures aimed at combating alcohol and tobacco counterfeit and contraband turnover" submitted to the State Duma in spring 2014, is a timely solution and an effective response to existing challenges. If the Draft is adopted, the proposed amendments to the Criminal Code and the Administrative Code will neutralise the described legislative gaps and enable law-enforcement agencies to combat these violations more efficiently.

RECOMMENDATIONS

Apart from state budget losses and adverse negative consequences for the law-abiding tobacco market players, illicit trade fuels the growth of organised crime, causes splurge of illegal manufacturers and sales channels, and cuts jobs at those factories that follow the law.

Anti-illicit trade activities should thus aim at strengthening legislative framework, ensuring higher efficiency of law-enforcement practices and promoting excise tax harmonisation within the Customs Union.

The Russian government's decision to sign the WHO FCTC Protocol to eliminate Illicit trade in Tobacco Products is an important contribution multiplying the efforts made to tackle the above-mentioned issues.

Priority steps to implement the Protocol requirements at the national level should include imposing heavier criminal and administrative sanctions on individuals involved in illicit tobacco turnover, introducing raw materials and finished goods manufacturers' and importers' licensing, and tracking and tracing system for tobacco products.

TRADEMARK USE RESTRICTIONS

ISSUES

Effective FMCG regulation in some countries illustrates the increasing state control of some product categories. Seeking to achieve public health objectives, governments introduce more stringent regulation for certain categories of consumer goods, banning the trademark owners from using their brands in consumer communication. Most of these initiatives target alcohol and tobacco manufacturers, soft drinks and fast food, while all these product categories remain legitimate consumer goods. Current Russian legislation also includes provisions restricting the use of trademarks in certain product categories.

TOBACCO PRODUCTS DISPLAY BAN AT POINTS OF SALE

ISSUES

On June 1, 2014, a ban on tobacco products display and visibility in the points of sale came into force in line with Articles 19 and 25 of the Federal Law #15-FZ "On Protection of Public Health from Exposure to Environmental Tobacco Smoke and Consequences of Tobacco Consumption", dated February 23, 2013 (Federal Law #15-FZ).

The Point of Sale Display Ban (POSDB) implies that tobacco products are visually inaccessible to consumers in the retail sales area. Information on available tobacco products is provided to consumer through a tobacco products price list printed in a black font on a white background in alphabetical order with indication of price and with no graphical images. Tobacco products may be shown to consumers at his/her request, after checking the price list.

POSDB contradicts certain provisions of the current Russian legislation and comes into conflict with the country's WTO obligations. For example, POSDB violates the trademark rights protection rules, as stipulated by the TRIPS Agreement. In accordance with Article 20 of the TRIPS Agreement, the use of a trademark in the course of trade shall not be unjustifiably encumbered by special requirements. In case with tobacco products, POSDB deprives the trademark owner of the possibility to use the trademark in the course of trade and is not justifiable. Thus, POSDB provision violates Article 20 of the TRIPS Agreement.

POSDB and introduction of price lists in the course of retail trade limit the possibility of using tobacco product identifiers, which is not compliant with the fair market competition

provisions of the Russian legislation. POSDB limits tobacco manufacturers' competition to pricing strategies. In fact, this represents a violation of competition protection provisions prohibiting adoption of legislation restricting competition in the consumer goods market without a well-grounded justification (Articles 1, 15 of the Federal Law #135-FZ "On Protection of Competition", dated July 16, 2006).

Introduction of price lists, in fact, makes it impossible to use any identifiers of tobacco products, such as trademarks or trade names, and thus is in conflict with the effective legislation regulating intellectual property rights, specifically Articles 1229, 1474, and 1484 of the Civil Code of the Russian Federation. These articles stipulate that an individual or a legal entity holding the exclusive right for an intellectual activity outcomes is entitled to use them at their own discretion in any lawful manner. In accordance with Article 1229 of the Civil Code of the Russian Federation, restrictions on exclusive rights can be established only by the Civil Code of the Russian Federation.

Furthermore, POSDB fuels illicit trade in retail outlets as consumers cannot visually identify tobacco products illegally manufactured or smuggled into Russia.

POSDB has already created significant issues for consumers and retailers. Inaccurate wording and lack of uniform approach to interpretation of Article 19 of the Federal Law #15-FZ result in inconsistent application of the law throughout Russia.

RECOMMENDATIONS

The Working Group suggests to consider revisiting and amending Clauses 4-5 of Article 19 of the Federal Law #15-FZ to ensure compliance with the Civil Code of the Russian Federation and other relevant pieces of legislation.

COMMITTEE MEMBERS

British American Tobacco Russia; Imperial Tobacco Sales and Marketing; JTI Marketing & Sales; Philip Morris Sales and Marketing.

NORTH-WESTERN REGIONAL COMMITTEE

Chairperson:
Timo Mikkonen, Vostok Consulting Oy

Deputy Chairperson:
Mikko Söderlund, SRV Group

Committee Coordinator:
Alla Hovhannissyan (Alla.Hovhannissyan@aebrus.ru)

INTRODUCTION

The AEB North-Western Regional Committee (AEB NWRC) was founded in St. Petersburg in February 2010. Currently, there are some 200 member companies in the Committee, representing the whole spectrum of business sectors. We have member companies from most of the EU countries, but owing to St. Petersburg's proximity with Finland and Scandinavia, many of its members are Scandinavian, and more specifically Finnish (40%).

The mission of the AEB NWRC is to create a more favourable business and investment environment in the North-Western Region in order to benefit member companies. The North-Western region of Russia covers amongst others the regions of St. Petersburg, Leningrad oblast, Pskov as well as the oblast of Novgorod, Karelia, Murmansk and Kaliningrad, Komi and Nenetsky AO, the Arkhangelsk and Vologda regions.

The most important tasks of the Committee are as follows:

- Be the best Western lobbying power supporting member companies.
- Improve the business environment, increasing transparency and developing honest business opportunities in the region.
- Facilitate efficient cooperation with local and federal authorities in order to solve problems or to benefit member companies and/or their business sectors in their activities.
- Develop platforms, such as subcommittees or work groups, to resolve members' business issues.
- Organise events and other meeting opportunities for networking purposes.
- Cooperate with consulates and other bodies of the European Union in the region.
- Cooperate with other business associations.
- Provide quality information according to the needs of member companies.

The Committee has organised some very popular events in St. Petersburg. For example, the Northern Dimension Forum attracts the interest of hundreds of companies and has become a regular event on the local business calendar. We regularly organise open meetings, round tables and business meetings addressing current business affairs and problems.

The Committee has set up the following subcommittees:

- Manufacturing;
- Customs, Transport and Logistics;
- HR and Migration;
- Legal and Taxation;
- Construction and Real estate;
- Marketing, PR & Communications.

The Committee is managed by the Steering Group. As of April 2014, it consists of: Timo Mikkonen (Chairman, Vostok Consulting), Mikko Söderlund (Deputy Chairman, SRV), Andreas Bitzi (RUSSIA CONSULTING), Juuso Hietanen (NCC), Glenn Kolleeny (Dentons), Dmitri Polyakov (Galitzine Consulting), Anton Rassadin (BSH), Wilhelmina Shavshina (DLA Piper), Lauri Veijalainen (Stockmann). The next election will take place in April 2016.

Alla Hovhannissyan has been working as Committee Coordinator since November 2012.

HR & MIGRATION SUBCOMMITTEE

INTRODUCTION

St. Petersburg has established itself as a strong industrial centre. It is an economically developed and financially self-sufficient region of Russia. St. Petersburg's economy is largely based on industry which serves as a major source of tax revenue and offers employment to one fifth of the working population.

St. Petersburg specialises in diverse industries such as machine manufacturing (including power machines), metallurgy, naval construction, and the automotive sector. There is a growing pharmaceutical cluster and technology parks are emerging in the region.

St. Petersburg offers attractive investment opportunities thanks to its advanced infrastructure and advantageous geographical location. It is the second largest investment site in Russia (after the Central Federal District). The benefits of foreign investments for the development of the region's economy and labour market are obvious. Currently, foreign companies that have established manufacturing plants in St. Petersburg and the Leningrad Region generate the majority of employment in the area. In their search for qualified personnel, Russian subsidiaries of foreign companies, such as Toyota, General Motors, Hyundai, Wrigley, Coca Cola have become the regular clients of recruitment agencies.

ISSUE

The current situation on the employment market can only be described as a "labour shortage". This requires immediate attention and consolidated efforts of state representatives, the business community as well as independent public organisations.

RECOMMENDATIONS

The purpose of this subcommittee is to provide favourable conditions for further development of the HR market in the North-Western region by creating a platform for constructive dialogue between the state, employers and state educational establishments, facilitating experience exchange among the foreign and Russian HR community, and promoting application of international best HR practices and standards in Russia.

ISSUE

St. Petersburg and Leningrad Region rank as one of the most attractive investment destinations of the Russian Federation. While investors remain interested in the North-Western market, companies just entering the Russian market don't always have the necessary knowledge of Russian legislation and the specificities which come with doing business in Russia. Apart from that, those companies that already operate in Russia often face legal challenges on issues related to personnel management resulting from legislative omissions, conflicting laws and ambiguities in law enforcement. One particular issue of interest to foreign companies is the hiring of foreign personnel in Russia.

RECOMMENDATIONS

The subcommittee aims to inform and consult on all HR and immigration-related issues faced by foreign companies when doing business in Russia through:

- Encouraging active cooperation with the government and legislative bodies in order to develop unified methods of law enforcement and eliminate legislative omissions and conflicting laws which impede effective business activity for foreign companies in Russia.
- Providing assistance to foreign AEB member companies when establishing new business contacts in the North-Western region.
- Discussing developments and trends on the Russian labour market and recent changes in Russian legislation.

CUSTOMS, TRANSPORT & LOGISTICS SUBCOMMITTEE

Since St. Petersburg is the heart of Russia's largest transport hub, the activity of this subcommittee is vital. Among the members of the subcommittee are both manufacturing companies and representatives of the transportation business, carriers, logistics companies, customs brokers and advisers.

The following topics are high on the list of priorities for the participants in foreign trade activity: transfer to the single economic space under the aegis of the Eurasian Economic Community, and the Eurasian Economic Community as a new step towards integration, unification and improvement of customs administration issues involving classification of products, categorising participants in foreign trade activity, forming a "green sector" in foreign trade, customs value assessment, liability for breaches of customs legislation. State representatives are invited to participate in the subcommittee's sessions so as to promote discussion around topical and practical issues with regard to regulation and customs bodies' practices. Those involved in the subcommittee's work get to address their questions directly to government body representatives, including customs bodies, which should provide answers and develop strategies for the subsequent operation of their companies.

The subcommittee actively engages the Moscow Committee of the Transport and Customs Association in the communication of business initiatives related to gaps/inconsistencies in legislation and enforcement practice as well as ways to close/overcome them with state authorities.

ISSUE

There are inconsistencies in enforcement practice by customs authorities related to the initiation of administrative proceedings against a declarant for incorrect HS Codes in declarations (provided the information set out in section 31 of the declaration is correct). These occur when the declarant has independently discovered errors and voluntarily addressed customs authorities, seeking amendment of the declaration and paying additional customs duties and penalties.

RECOMMENDATIONS

The Government of the Russian Federation has approved a draft law amending part 2 of Article 16.2 of the Administrative Offenses Code of the Russian Federation providing for the discharge of a declarant (customs representative) from administrative liability in cases where the declarant independently requests changes to the Customs Declaration after the release of goods subject to terms and conditions. The draft law in question, prepared by the Federal Customs Service of Russia, does not reflect all the comments voiced by the business community. In particular, it only covers situations where the declarant (customs representative) introduces changes to part 2 of Article 16.2 of the Administrative Offenses Code of the Russian Federation. In other words, it is only applicable to false declarations and does not provide for the discharge from liability in case of failure to declare (for example, surplus).

The subcommittee is monitoring the draft law review and recommends interested participants to take note of this draft law when planning possible action.

ISSUE

The TIR system will almost completely cease to be effective in the Russian Federation.

Since July 2013, the Federal Customs Service of Russia has been pursuing a policy aimed at restricting the use of CARNETS TIR in the Russian Federation. In October 2013, the Higher Arbitration Court quashed several letters from the Federal Customs Service to customs authorities instructing them not to accept TIR carnets as a customs transit security. However, the Federal Customs Service of Russia just issued similar letters following the cancelled ones.

As of September 2014, CARNETS TIR can be used as security (guarantee) in case of transiting goods imported through

Vyborgskaya, Karelskaya and Murmanskaya customs of the North-Western Customs Administration. The Federal Customs Service of Russia has decided to prolong the guarantee agreement between the Federal Customs Service of Russia and the Association of International Road Carriers (ASMAP) until 30 November 2014. During this time, the Federal Customs Service of Russia has been instructed to hold a tender aimed at creating a national guarantee association and implementing a new guarantee agreement based on the results of this tender.

**LEGAL & TAXATION
SUBCOMMITTEE**

Business cannot function smoothly when there are legal, tax and related financial risks. The main objectives of this subcommittee are to inform its members about changes to the legal framework and tax environment, research ways to minimise and eliminate risk, solve issues related to changes in legal and tax framework, develop proposals improving regulatory framework as well as interacting with regulatory authorities.

ISSUE

There is a lack of clarity regarding simultaneous application of transfer pricing mechanisms and thin capitalisation rules. Connected to this is the risk that tax authorities inspect loan interest on these two bases at the same time, holding taxpayers accountable if any discrepancy is revealed between the control mechanisms.

RECOMMENDATIONS

It is suggested that competent ministries be addressed with a proposal to determine the relation with respect to application of transfer pricing and thin capitalisation rules, for example, in accordance with one of the following options:

- setting interest in accordance with transfer pricing rules and calculating interest recognised as expenses for tax purposes on the basis of thin capitalisation rules;
- eliminating the application of transfer pricing provisions to loans/interest on which thin capitalisation rules are applied.

ISSUE

Current tax legislation does not clearly regulate issues related to tax debt collection. Mainly, the deadline for sending a tax payment notice is disassociated with the results of a tax audit

(Item 1, Article 70 of the Tax Code of the Russian Federation). If the tax authorities are aggressive, the tax may be collected regardless of timescales.

RECOMMENDATIONS

It should be discussed with the competent state authorities whether clear timescales for issuing tax payment notice can be established in Clause 1, Article 70 of Tax Code of the Russian Federation. These should be consistent with principles of legal security, guaranteeing the constitutional rights of taxpayers, stable law and order as well as rational activities by tax authorities.

ISSUE

There is inadequate protection of creditor interests for companies in the process of bankruptcy due to concerted actions by other creditors.

RECOMMENDATIONS

Draft Law No. 460633-6 "On Amending the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" and the Code of Administrative Offences of the Russian Federation (in terms of improving the implementation of bankruptcy procedures)" should be discussed and corrected. The following areas should be considered: expanding creditors' rights with regard to accessing debtor's documents, contesting debtor's transactions, filing petitions against those controlling the debtor for subsidiary liability, limiting powers of lenders affiliated with the debtor and its controlling members when voting on certain decisions at creditor meeting as well as clarifying the simplified bankruptcy procedure for debtors in the process of liquidation.

CONSTRUCTION & REAL ESTATE SUBCOMMITTEE

INTRODUCTION

The subcommittee was established to unite the interests of companies in construction, development, property and asset management, legal advisory, consultation, investment and finance, material supply and production, systems supply, services among others. These industries employ thousands of people, thus creating the basis for economic growth. The construction industry in particular is heavily dependent on the actions, approvals, policies and decision made by the local authorities and officials.

ISSUE

The business community has now been waiting several years for changes to the City General Plan. The latest indications show that changes are expected to be adopted by the close of 2014. However, new requirements concerning greenery areas require new public hearings to be held in all city districts. In practice, this means that changes cannot be adopted before spring 2015.

City Administration-driven changes in the cadastral value of land plots and properties has created ambiguity in the market and spawned several court cases where land and property owners have attempted to define fair land value for taxation purposes. There have been significant differences in the valuations of similar objects.

RECOMMENDATIONS

Clear rules and schedules for changes and updates to city and block planning need to be established.

A transparent method for calculating fair land and property value, reflecting the actual situation and not serving to fill the city's budget deficit, needs to be created.

Furthermore, the timing of development of infrastructure including road construction should be aligned with the zoning process.

ISSUE

Companies providing utility connections have a monopoly status leaving investors with no choice. This leads to increased bureaucracy and higher costs fuelled by the absence of competition. Road and infrastructure development both in St. Petersburg and Leningrad Region lags behind the construction of new residential areas and commercial projects. This hinders investments into new projects, leading to decreased investment activity, which in turn causes decreased tax income.

The latest trend is the city forcing investors to construct social amenities and local roads. This has doubled and tripled the tax burden on investors and developers.

RECOMMENDATIONS

- Energy and utilities markets should be opened for competition. The delay between the application and installation of connections must be drastically reduced.

- Tariffs should be formed in a way that utilities consumers pay for consumption mainly rather than connection fees incurred during the construction period.
- The city should be responsible for road construction and utility connections to the borders of land plots.
- If social amenities and infrastructure are to be built and paid for by investors, there should be clear mechanisms defining how the local administration acquires or rents them.

ISSUE

European companies are under the impression that state tenders and other aspects, such as land allocation for example, lack transparency and are not fully open to companies with European capital.

RECOMMENDATIONS

State and municipal tenders should be open and transparent for all legal entities registered in Russia regardless of the origin of the mother company.

There needs to be more transparency during the privatisation and sale of state and municipal property.

COMMITTEE MEMBERS

Accountor M; Air France; Adecco; Allianz IC OJCS; Alinga Consulting; Ancor; Antal Russia; Ariston Thermo; Astron Buildings; ATTORNEYS AT LAW BORENIUS RUSSIA LTD; AWARA Group; Baker & McKenzie CIS Ltd.; Beiten Burkhardt; Betset ZAO; BSH Goup; Bureau Veritas; Business Psychologists; Calderys; Capital Legal Services; Castren&Snelman; Citibank; Coleman Services; Continent; Corinthia Hotel; Credit Agricole Corporate & Investment Bank; Danske Bank; Deloitte; Dentons; Deutsche Bank LTD; DLA Piper Rus St. Peresburg; Dow Corning; DS Law; Education First; EGO Translating; Egorov Puginsky Afanasiev & Partners; EKE Group; European Bank for Reconstruction and Development (EBRD); EY; Evli Russia Oy; Finnish-Russian Chamber of Commerce; Finnvera Ltd; Finpro; Ford Motor; Galitzine Consulting; General Motors; Gestamp Russia; GFK; Gefco; Going Russia; Hannes Snellman; Human Search; IKEA; Intercomp Global Services; JETRO; Johnson Controls; Jones Lang La-Salle; JTI Marketing & Sales; Kinnarps; Konecranes; KPMG; M-Brain; Manpower; Man Truck & Bus AG; Move One Relocations; NCC; Nissan Manufacturing Rus; Nokian Tyres; Nordea bank; Novartis Group; Novo Nordisk A/S; Pepeliaev Group; Philips; Philip Morris Sales &Marketing; Port Hamburg Marketing; Promaco; PwC; ROCA; Rödl & Partner; Regus; Ramboll; Russia Consulting; Russian Connection; SATO Rus; Scania Rus LLC; Schneider Electric; SEB Russia; Siemens; Sokotel LLC; Spectrum Holding; SRV Russia Ltd.; St. Petersburg Electrotechnical Company; Stockholm School of Economics in Russia; Stockman ZAO; Tebodin Eastern Europe B.V; Tekes - Finnish Funding Agency for Technology and Innovation; TMF-Group; Translogix; Valio; VegasLex; Volvo Group; Vostok Consulting Oy; W St. Petersburg hotel; WEG; Work Service; YIT.

SOUTHERN REGIONAL COMMITTEE

Chairperson:
Oleg Zharko, Bank Center-invest

Deputy Chairpersons:
Ralf Bendisch, CLAAS; **Igor Brener**, Cargill; **Lubov Popova**, Gubskiy kirpichniy zavod

Committee Coordinator:
Juliana Perederiy (Juliana.Perederiy.aeb@bk.ru)

INTRODUCTION

The AEB South Regional Committee was the first of regional AEB committees to come into existence and has been fully operational since 2003. Currently, it unites 40 companies, including leading foreign investors and international banks with affiliates operating in the Krasnodar, Stavropol, Rostov-on-Don regions and Adygei Republic. The Committee's activities are aimed at solving problems connected to the development of international companies in the region, creating of favourable conditions for the development of mutually beneficial cooperation and interaction with regional authorities.

Constructive dialog and mutually beneficial cooperation are the basis for productive relations between the AEB South Regional Committee and regional government bodies.

The Committee takes active part in key events associated with investment opportunities such as forums and exhibitions in the region. It achieves its goals by playing an active role in different unions and working groups of the Southern Federal District, Krasnodar regional and local authorities. It also organises conferences, round tables and seminars that address concrete issues in today's economy while promoting business development.

CORPORATE SOCIAL REPORTING AS A TOOL FOR STAKEHOLDER ENGAGEMENT

ISSUES

The Institute of Corporate Social Partnership coordinates interests and sees the creation of an integrated and transparent dialogue between business and government, business and society as a means to do so. An important tool for this interaction is gaining information reflecting how regional companies manage non-financial risks, as well as identifying expectations and in-

terests of stakeholders in their operations. This tool is corporate social or non-financial reporting. Corporate social reports are prepared by regional companies for the following reasons:

- establishing a reputation for transparency, demonstrating commitment towards transparent business practice;
- building a more effective dialogue with stakeholders;
- reflecting investor expectations;
- promoting corporate culture based on corporate social responsibility;
- obtaining and sharing more complete and reliable information of operations regarding corporate social responsibility with management and owners;
- identifying achievements and areas for improvement in functional ways related to corporate social responsibility.

Currently, corporate social reporting is not a common practice in companies of Southern Russia, mainly due to lack of sufficient understanding of aims, standards and practices behind these reports.

RECOMMENDATIONS

Member companies of the Association of European Businesses can play a significant role in the development of regional business corporate social statements thanks to their broad international experience of this practice.

Corporate social reporting is part of the "Social Investment Business" programme carried out jointly by the Public Chamber of Krasnodar region, the AEB Southern Regional Committee and Russian-English weekly "Yug Times". The AEB Southern Regional Committee can contribute to increasing corporate social reporting in the region through the following steps:

- round table discussions in Krasnodar, Rostov-on-on, Stavropol regions and Adygei Republic about corporate social reporting as a tool for effective communication with stakeholders;

- creating a public recognition system of companies which contribute significantly to the resolution of important social issues in the region, allowing international and leading Russian companies to share global best practices in this area;
- promoting the development of corporate social reporting in the framework of branches and business associations.

CURRENT ROLE OF LARGE COMPANIES IN PROMOTING ENVIRONMENTALLY RESPONSIBLE BEHAVIOUR

ISSUES

In Russia, work is underway to improve the legislative and regulatory basis concerning environmental technologies so as to encourage efficiency when using natural resources; while abroad this is often already systematized by several background documents. They contain information about technological, technical and management solutions that encourage efficiency of energy and raw materials use while reducing the negative industrial impact on the environment. Background documents are informational, they neither set emissions/discharges limits for industries nor for regional scales.

RECOMMENDATIONS

The Southern Regional Committee of the Association of European Businesses can improve communication between investors, regional authorities and local businesses, creating spaces where European experience and knowledge of advanced, environment friendly technologies can be shared. The Committee should organise related activities including both business and municipal/regional authorities.

RENDERING SERVICES WITHIN GROUP OF COMPANIES

ISSUES

It is common practice for multinational groups to establish exclusive centres of expertise in order to provide intra-group advisory and support services to their members, creating a unified approach to business and applying economy of scale principles while also attracting highly qualified specialists to their teams.

The activity of these expertise centres is governed by the OECD Transfer Pricing Guidelines and as a general rule, they follow the arm's length approach in setting the cost of services for all recipients.

However, Russian tax authorities strive to impose abusive requirements on documentary support and economic justification of intra-group services through the inconsistent interpretation of the tax deductibility criteria. This results in the unfavourable treatment of multinational companies in comparison with Russian companies.

Awareness of international business models of the tax authorities is low and is reflected in their treatment of intra-group services.

RECOMMENDATIONS

Increase the tax authority's understanding in order to overcome the treatment of these forms of intra-group cooperation as an instrument of possible tax evasion "by default". It is very important to build a non-discriminative approach to these services. The acknowledgement of internationally accepted business models would positively serve the investment climate in Russia.

In the absence of transfer pricing issues, the intra-group services should be assessed by tax authorities with the same level of scrutiny and the same deduction criteria as applied to the transaction between non-related companies. Foreign investors would have more confidence in the predictability and transparency of the tax treatment of their activities provided that the non-discriminative approach to the intra-group services is guaranteed.

Introduce the tax law changes that would establish unified requirements for documentary support of these transactions. This would release administrative burden and resource expenditure used for the confirmation of intra-group transactions in tax audits and in courts.

CONCLUSION

The purpose of the Committee remains the best use of investment opportunities in the region. This goal is directly connected with local and regional government plans to promote dynamic economic development.

The Southern Regional Committee of the Association of European Businesses can help improve communication between investors, regional authorities and local businesses while sharing European experience and advanced technologies. This will strengthen the existing competitive advantages in Southern Russia, makes the region more attractive to investors and providing new opportunities for economic growth.

Of the 600 member companies of the AEB, just over 40 of them are represented in southern Russia. Consequently, for many companies present on the territory of Russia, but not working in the Southern Federal District, the Committee can be an effective tool in promoting and developing their business here through visits to the region, major business events and a business platform communicate with regional authorities and business on a regular basis.

COMMITTEE MEMBERS

Advocates Bureau Yug, AERECO, S.A.Allianz IC OJSC, ANCOR, Armadillo Business Parcel LLC (DPD), AVANTA Personnel Adecco Group Russia, BASF, Bayer ZAO, BONDUELLE Kuban, Cargill Yug LLC, Center-invest Bank, Citibank, CLAAS OOO, DuPont Science and Technologies, European Bank for Reconstruction and Development, EY, GEFCO Russia, Gubskiy kirpichnyy zavod, IKEA OOO MOS (Retail and Property) MEGA Adygea-Kuban shopping mall, KPMG, Knauf South sales direction – regional office of Knauf Gips Ltd. (Krasnodar), KrasnodarEXPO (Part of The ITE Group), KWS RUS LLC, Legrand, Lindab Buildings LLC, Mazars, Metlife, Nestle Kuban LLC, OTP Bank, Philip MorrisKuban OAO, Philips LLC, PwC, Raiffeisenbank South Affiliate of ZAO South regional center, ROSBANK Joint Stock Commercial Bank, Siemens; Representantative office in SFD&N-CFD, SGS Vostok Limited ZAO, Syngenta OOO, Tebodin Eastern Europe B.V., UniCredit Bank Branch of Closed Joint Stock Company in Krasnodar, VEGAS LEX, Volnaya Kuban, VSK IOJSC, YIT.

Association
of European
Businesses

Меморандум
европейского
бизнеса в России
2014

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ,

Ассоциация европейского бизнеса (АЕБ) рада представить вам Меморандум 2014 года.

АЕБ представляет интересы европейских компаний, работающих в России. Это крупнейшая и самая влиятельная иностранная деловая ассоциация в России, охватывающая более 600 ведущих европейских и международных компаний. Компании-члены Ассоциации осуществляют большую часть зарубежных инвестиций в России.

Меморандум является одной из важнейших публикаций Ассоциации, поскольку выражает экспертные мнения 45 комитетов, подкомитетов и рабочих групп Ассоциации о последних тенденциях в развитии различных отраслей и секторов экономики Российской Федерации.

В этом Меморандуме вы найдете подробный отчет всех комитетов Ассоциации о текущем положении в различных секторах российской экономики, их взгляды, видение проблем, а также меры, которые следует предпринять для преодоления существующих трудностей. На страницах Меморандума мы поделимся с вами нашим пониманием состояния дел в отдельных отраслях и секторах экономики, сформированным на основе собранной информации, а также представим результаты работы, проделанной комитетами за последний год.

В заключение мы хотели бы подтвердить стремление Ассоциации по-прежнему представлять интересы своих членов в России для укрепления экономических отношений. Опираясь на неустанную работу наших комитетов, мы будем и дальше стремиться выявлять и решать возникающие проблемы, чтобы содействовать развитию европейского бизнеса на динамичном и перспективном российском рынке и на фоне сложной геополитической обстановки.

Филипп Пегорье
Председатель Правления
Ассоциация европейского
бизнеса

Франк Шауфф
Генеральный Директор
Ассоциация европейского
бизнеса

КОМИТЕТ ПО АГРОПРОМЫШЛЕННОМУ КОМПЛЕКСУ

Председатель:
Дирк Зелиг, CLAAS Vostok LLC

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в агропромышленном комплексе России происходят существенные преобразования, обусловленные внешними и внутренними факторами. Введение специальных экономических мер в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 778 от 7.08. 2014 г. «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации № 560 от 6 августа 2014 г. «О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации» повлекло изменение ценовой конъюнктуры на продовольственных рынках. Растут цены на мясо, дорожают колбаса, рыба, сыр, сливочное масло и яблоки.

В особенно сложной ситуации оказалась сфера переработки. За счет импортного сельскохозяйственного сырья Россия производит продовольствия на сумму, эквивалентную 2% ВВП. Согласно данным ЕБРР, под санкции попало порядка 50% всего импорта продовольствия, что составляет 15% всех продуктов, потребляемых в России. Заместить их нехватку на рынке за счет внутреннего производства можно лишь частично — потенциал роста загрузки мощностей составляет 4%, что позволит заместить только 15% выпавшего импорта.

Вместе с тем, очевиден факт существенного технологического отставания российского АПК. В РФ на 1 комбайн приходится 316 га пахотных земель, в то время как в западных странах – 137–157 га. В России на 1000 га приходится 3 трактора, в США – 25, в Европе – 40–45. В 1990 г. комбайнов было 400 тыс., а сейчас – только 90 тыс. Тракторов – 1 млн. 300 тыс. и 400 тыс., соответственно. Таким образом, решение вопросов продовольственной безопасности должно вестись синхронно с техническим и технологическим переоснащением сельскохозяйственных производств. Необходимо стимулировать как техническую модернизацию села, так и развитие собственных производств высокоэф-

фективной сельскохозяйственной техники на основе наилучших технологий и с привлечением опыта ведущих мировых производителей.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРОБЛЕМЫ

Прошло уже нескольких лет, а сдвиг в переговорах между Правительством и международными производителями по вопросу того, какую сельскохозяйственную технику считать «Сделано в России», а также в отношении параметров локализованного производства, так и нет. Ключевые российские министерства до сих пор не пришли к согласию относительно формулы локализации, удовлетворительной, как для международных инвесторов в этом сегменте, так и для Правительства РФ, и одновременно отвечающей требованиям ВТО касательно запрета дискриминации в отношении международных импортеров на российском рынке.

На сегодняшний день единственные существующие на государственном уровне требования к локализации производства сельскохозяйственной техники содержатся в Постановлении Правительства РФ № 1432 от 27.12.2012 г. Постановление предусматривает предоставление субсидий в размере 15% производителям, осуществляющим на своих предприятиях определённые наборы технологических операций при выпуске техники. По оценкам экспертов, реализация данных технологических операций эквивалентна уровню локализации в 65%, что является чрезвычайно жестким требованием. При этом, данный документ не предусматривает этапы достижения данного уровня локализации.

Основными получателями субсидий, по этому документу, являются некоторые отечественные предприятия. В июле 2014 г. в Постановление были внесены изменения, позволяющие получать одному производителю 65% субсидий, выделяемых из федерального бюджета (размер соответствующей статьи – 1,9 млрд. руб.). В 2014 г. производители с/х техники неоднократно обращались в органы власти с предложениями по доработке и принятию альтернативных документов, которые бы на деле стимулировали локализацию производства. До настоящего времени официальных ответов на данные предложения не получено.

ВВЕДЕНИЕ ИМПОРТНЫХ КВОТ НА ЗЕРНОУБОРОЧНЫЕ КОМБАЙНЫ

ПРОБЛЕМЫ

В сентябре 2012 г. ЕврАзЭС начало исследование рынка по просьбе «Ростсельмаш» и «Гомсельмаш» с целью установить возможный ущерб для внутренних рынков России, Беларуси и Казахстана от предполагаемого роста импорта указанной продукции на территорию ЕврАзЭС после вступления в ВТО. Данное расследование привело к решению ЕЭК №223 от 15 октября 2013 г. об установлении объемов импортной квоты на комбайны и модули в 774 ед. на 2014 г., 798 ед. – на 2015 г. и 526 ед. – на 2016 г. (до 21 августа 2016 г.). При этом, квота РФ на 2014 г. составила 424 ед. техники.

Объем установленной квоты значительно ниже среднегодового уровня объема импорта за три года, предшествующих дате подачи заявления о проведении расследования. Согласно данным ЕЭК, импорт распределялся следующим образом: 2009 г. – 774 ед., 2010 г. – 1080 ед., 2011 г. – 922 ед. Таким образом, за основу был взят объем импорта за 2009 г., который не является показательным, т.к. резкое падение импорта в этом году было вызвано экономическим кризисом 2008–2009 гг. До кризиса, например, в 2008 г. только в РФ было ввезено 3764 комбайна. При определении же долей импортеров использовались данные за 2010–2012 гг., которые были заведомо выше в связи с позитивной экономической динамикой. Механизм распределения квоты, изначально предложенный ЕЭК, доказал свою неэффективность и не позволил осуществить распределение квот в интересах производителей. На первом этапе было распределено всего 44 комбайна из 424, что фактически нарушило права импортеров.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ ВЫДАЧИ ПАСПОРТОВ САМОХОДНЫХ МАШИН НА ЗЕРНОУБОРОЧНЫЕ КОМБАЙНЫ

ПРОБЛЕМЫ

В марте 2014 г. Минпромторг предложил внести изменения в Постановление Правительства № 460 от 15.05. 1995 г. В этих изменениях предполагается, что бланки паспортов самоходных машин на зерноуборочные комбайны будут выдаваться только на основании заключения об осуществлении производства в соответствии с установленными критериями, прописанными в отдельном нормативном акте министерства. Необходимость применения такой меры обосновывается действием специальной защитной квоты в отношении комбайнов в странах Таможенного союза. Проект нормативного акта подготовлен без учета мнения и предложений участников рынка, несмотря на неоднократные обращения в министерство.

Увязывание выдачи ПСМ с наличием тех или иных производственных операций может привести к предоставлению необоснованных конкурентных преимуществ какой-либо компании в силу разницы технологий производства. Данная мера устанавливает необоснованные административные барьеры. Необходимость получения заключения о наличии производства создает благоприятную среду для злоупотреблений и коррупции. Данные требования подрывают усилия многих компаний по локализации, включая развитие компонентной базы, собственного производства в России, от чего пострадает вся отрасль отечественного сельскохозяйственного машиностроения и российский агропромышленный комплекс.

УТИЛИЗАЦИОННЫЙ СБОР НА ИМПОРТНУЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННУЮ ТЕХНИКУ

ПРОБЛЕМЫ

В сентябре 2012 г. Президент РФ поддержал обращение крупного местного производителя ввести «утилизационный сбор» на импортную с/х технику, оплата которого осуществлялась бы одновременно с импортной пошлиной. Такой сбор является скрытой мерой защиты рынка

в ущерб принципам свободной торговли ВТО. Первый законопроект по этому сбору был предложен в июле 2012 г. Комитетом Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии. Однако в июне 2014 г. законодатели отозвали законопроект.

В июле 2014 г. Минпромторг вернулся к рассмотрению данного вопроса и подготовил предложения по расчету утилизационного сбора, основывающиеся на умножении базовой ставки на коэффициент, зависящий от мощности двигателя. В основе этого предложения, которое также затронет спецтехнику, лежит уже действующая схема для автомобильной отрасли. Предполагается, что российские компании (включая производства западных брендов) получают субсидии, компенсирующие размер утилизационного сбора.

РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ВЕТЕРИНАРНОГО КОНТРОЛЯ

ПРОБЛЕМЫ

Бизнес-сообщество с сожалением вынуждено сообщить о введении дополнительного требования по оформлению ветеринарной сопроводительной документации на готовую (переработанную) пищевую продукцию животного происхождения. Минюст РФ зарегистрировал Приказ Минсельхоза № 281 от 17.07.2014 г. "Об утверждении Правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов и порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронном виде".

Приказ еще на стадии разработки вызвал массу критических замечаний бизнес-сообщества, и особенно молочной отрасли. Зарегистрированный Минюстом Приказ Минсельхоза № 281 кардинально отличается от Приказа, прошедшего публичные обсуждения, а также процедуры ОРВ, которые сняли большинство вопросов бизнеса. Компании и Минсельхоз на рабочих встречах достигли договоренности, что переходный период продлится до 2017 г. В итоге, приказ вообще не предусматривает переходный период для готовой (переработанной) пищевой продукции, на которую ранее не оформлялись ВСД. В соответствии с принятым Приказом, начиная с 1.03.2015 г., вся готовая (переработанная) пищевая продукция животного происхождения на территории РФ, должна сопровождаться ветеринарными сертификатами.

В настоящее время уже существуют формы оценки соответствия продукции, обеспечивающие допуск в обращение лишь продукции, безопасной для здоровья человека. Введение ВС на готовую переработанную продукцию противоречит здравому смыслу и международной практике. Все непереработанное сырье животного происхождения подвергается ветеринарно-санитарной экспертизе с последующим оформлением ветеринарных сертификатов, поэтому готовая молочная продукция производится из безопасного в ветеринарном отношении сырья, происходящего из благополучных по эпизоотии территорий. По сути, данное предложение – это выдача дополнительного разрешительного документа на возмездной основе без проведения каких-либо новых экспертиз продукции, подтверждающих ее фактическую безопасность.

Инициаторы данного Приказа указывают, что такое ограничение вводится с целью установления прослеживаемости. Однако прослеживаемость передвижения пищевой продукции по всей транспортно-логистической цепочке обеспечивается уже сегодня посредством выполнения требований действующего законодательства РФ и ТС. Для прослеживаемости достаточно надлежащей маркировки товаров и наличия данных о безопасности и происхождении сырья, что уже предусмотрено действующими правовыми актами.

При отсутствии достаточного переходного периода для полноценной подготовки выполнения требований и необходимых действий по оформлению ветеринарных сопроводительных документов, согласно Приказу, со стороны не только отрасли, но и ветслужб, требование о наличии ВС на каждую партию пищевой продукции ведет к дополнительной административной нагрузке на бизнес. Согласно самым консервативным экспертным оценкам, последствиями такого решения могут стать остановка производства и банкротство ряда предприятий, не имеющих возможности увеличить расходы на проведение электронной ветеринарной сертификации, сокращение выпуска части продукции, увеличение цен на пищевую продукцию минимум на 7-9 % и, как следствие, снижение экономического роста страны.

СИТУАЦИЯ В МОЛОЧНОЙ ИНДУСТРИИ

ПРОБЛЕМЫ

Непростая ситуация складывается на рынке молочной продукции в России. Сложный, несвоевременный и недостаточный механизм субсидирования со стороны государства производителей сырого молока, отсутствие государственной поддержки образовательных программ по внедрению передовых европейских практик для увеличения производительности фермерских хозяйств оказывают отрицательный эффект на развитие молочной индустрии в России. За последние годы в России наблюдается стабильный рост потребительского спроса на молочную продукцию. Однако, недостаточная и несвоевременная господдержка с/х предприятиям, вкупе с нехваткой поголовья скота на российском рынке ведет к сокращению объема производства молока, что, в свою очередь, сказывается на его высокой себестоимости. Образовавшийся дефицит молока покрывается, в первую очередь, фальсификатом. Беспрецедентный рост цен на сырье может привести к увеличению потребительских цен, что, в свою очередь, негативно повлияет на потребление, которое в России до сих пор далеко от рекомендованных ВОЗ норм (согласно рекомендациям Роспотребнадзора, среднестатистический житель России должен потреблять 320-340 кг молочной продукции в год. Сейчас этот показатель составляет 246 кг).

РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях обеспечения:

- дальнейшего развития с/х сектора России
- продовольственной безопасности с помощью лучших и новейших технологий и решений
- притока иностранных инвестиций в Россию
- равного доступа на внутренний рынок
- конкуренции на равных условиях

Комитет по АПК рекомендует:

- соблюдать и следовать условиям соглашений, которые уже заключены с ЕС или должны быть заключены в результате соглашений, заключенных в процессе вступления в ВТО;
- постоянно поддерживать диалог и согласовывать действия от имени европейских операторов, занимающихся

ся агробизнесом в России (производство, переработка, оборудование, обслуживание), в целях укрепления интеграции России в глобальную экономику;

- придерживаться гибкого подхода к импортным пошлинам с учетом непростых глобальных задач, стоящих перед пищевой отраслью, а также обязательств России перед ВТО. Особое внимание следует обращать на сырье, выращиваемое не в России, а также на оборудование и технику, необходимые для сельскохозяйственного сектора, но не имеющие аналогов у местных производителей;
- активнее сотрудничать с российскими и европейскими регуляторами по критическим вопросам отрасли, например, в отношении введения новых технических нормативных актов;
- принять в отношении с/х техники четкие и прозрачные критерии локализации, направленные на стимулирование создания собственных производств в России зарубежными компаниями;
- обеспечить российским фермерам равный доступ ко всей технике, производимой в РФ, независимо от производителя, путем включения указанной техники в соответствующие федеральные программы финансирования и дотирования без каких-либо изъятий. Условия всех программ должны отвечать требованиям ВТО;
- предоставить российским фермерам беспрепятственный доступ к современным инновационным технологиям, причем, повышение ставок импортных пошлин и другие дискриминационные меры по защите торговли и рынка, не должны препятствовать решению текущих и долгосрочных задач российского сельского хозяйства;
- отозвать Приказ Минсельхоза РФ № 28 от 17.07.2014 г. "Об утверждении Правил организации работы по оформлению ветеринарных сопроводительных документов и порядка оформления ветеринарных сопроводительных документов в электронном виде" для его дальнейшей проработки с участием бизнес-сообщества и обеспечить согласование перечней продукции, подлежащей ветеринарному контролю, для гармонизации ветеринарных требований ТС и ЕС в экспортно-импортной деятельности;
- исключить введение необоснованных административных барьеров и дискриминацию на внутреннем рынке сельскохозяйственной техники. Отказаться от принятия Постановления Правительства РФ об изменении процедуры выдачи ПСМ.
- компаниям-импортёрам зерноуборочных комбайнов обратиться в установленном порядке в ЕЭК для оспаривания введения импортных квот на территории ТС.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AGCO Machinery LLC; Amazone OOO; BASF; Bayer ZAO; Bonduelle-Kuban; Cargill LLC; CLAAS Vostok LLC; CNH Industrial (Russia) Commercial Operations LLC; Danone Russia; Dow AgroSciences VmbH; DuPont Science and Technologies; Ferrero CJSC; JCB Sales Limited; John Deere Rus, LLC; Kverneland Group CIS; Lantmannen Unibake Russia; Merloni Progetti SpA; Nestle Rossiya LLC; Royal HaskoningDHV; Sirena; SGS Vostok Limited; Syngenta OOO; Uhrenholt; Zentis Russland LLC.

АВИАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Сильви Кодрилье, AirFrance-KLM

Заместитель председателя:
Марек Педерсен, SAS

Координатор комитета:
Ксения Бортник (Ksenya.Bortnik@aebrus.ru)

ПРОБЛЕМЫ

РОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ АВИАЦИЯ

За последние годы российский рынок воздушных перевозок полностью отразил тенденции, возникшие в экономической среде.

ДОГОВОРЫ ОБ АВИАПЕРЕВОЗКАХ, НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ, ТАМОЖЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И НАЧИСЛЕНИЕ НДС

По-прежнему большинство действующих межправительственных соглашений об авиаперевозках не соответствуют условиям открытого рынка. Российский рынок авиаперевозок во многом остается сильно регулируемым, поскольку сохраняются ограничения, не соответствующие принципам рыночной экономики. Некоторые пункты старых договоров были заменены двусторонними договорами о налогообложении, другие больше не действуют в связи с имевшими место изменениями законодательства. Данные противоречия создают препятствия в работе ряда иностранных авиакомпаний в России. Еще одна проблема состоит в конкретных случаях применения вышеназванных законов местными органами власти городов и регионов России.

ПРАВА НА ПЕРЕВОЗКУ И КОММЕРЧЕСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ

В этих вопросах российская сторона строго придерживается двустороннего или паритетного подхода. «Коммерческие соглашения» с местными перевозчиками часто навязываются иностранным перевозчикам в качестве обязательного условия при утверждении российскими государственными органами графиков их полетов.

БОРЬБА С МОНОПОЛИЯМИ

Некоторые российские аэропорты предлагают альтернативы в сфере таких услуг, как наземное обслуживание, бортовое питание и заправка топливом. Авиационный комитет АЕБ занимается лоббированием с целью создать более конкурентную среду.

АЭРОНАВИГАЦИОННЫЙ И АЭРОПОРТОВЫЙ СБОРЫ

Российские госорганы продолжают существенно повышать «сборы с пользователей». Вместе с тем Комитет отмечает и положительные сдвиги в процессе консультаций и расширения диалога по этому вопросу.

ПРОБЛЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ, ТАМОЖЕННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И ВАЛЮТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Авиационный комитет АЕБ постоянно проводит мониторинг изменений законодательства и, когда это уместно, предпринимает действия по обеспечению соблюдения действующих двусторонних межправительственных соглашений и норм общепринятой международной практики. Проводятся многочисленные встречи и консультации с представителями различных органов власти для уточнения их позиций по всем вопросам, относящимся к гражданской авиации.

ВНЕДРЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ СТАНДАРТОВ В РОССИИ

Авиационный комитет активно сотрудничает и поддерживает IATA (Международную ассоциацию авиационного транспорта) по всем направлениям внедрения новых, со-

временных стандартов и технологий индустрии авиаперевозок. Данные стандарты связаны с упрощением и ускорением платежных операций для пассажирских и грузовых авиаперевозок: для операций между агентствами и перевозчиками используется Система расчетов (BSP). Кроме того, они подразумевают переход на новые технологии, связанные с электронными билетами и регистрацией пассажиров и багажа на всем российском рынке.

ДИАЛОГ С ТРЕМЯ ОСНОВНЫМИ АЭРОПОРТАМИ МОСКВЫ: ДОМОДЕДОВО, ШЕРЕМЕТЬЕВО И ВНУКОВО

Комитет получает презентационные материалы и ведет постоянный конструктивный диалог с тремя главными аэропортами Москвы: Домодедово, Шереметьево и Внуково.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Air France; KLM Royal Dutch Airlines; Alitalia; Austrian Airlines; Delta; Emirates; Finnair; Korean Airways; Lufthansa, Swiss International Air Lines, Brussels airlines; SAS.

КОМИТЕТ АВТОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

Председатель:
Йорг Шрайбер, Mazda Motor Rus

Координатор комитета:
Ольга Зуева (Olga.Zueva@aebrus.ru)

Комитет автопроизводителей (англ. сокращение – AMC) был создан в 1998 г. для объединения и совместного представительства общих интересов компаний – крупнейших международных автопроизводителей, выступающих в качестве официальных импортеров и функционирующих как общенациональные компании по сбыту в России (NSC).

Цель Комитета – создать и соблюдать правила добросовестной коммерческой деятельности для всех компаний, работающих на российском рынке, а также способствовать развитию сотрудничества между ними. В настоящий момент членами Комитета являются 24 компании (импортеры и производители автомобилей), которые представляют 45 брендов и осуществляют свою деятельность на территории Российской Федерации. Комитет концентрирует внимание на самых важных и актуальных проблемах автомобильного бизнеса, с которыми сталкиваются его члены, продумывает адекватную реакцию на возникшие проблемы, лоббирует интересы членов Комитета, устанавливает контакты с государственными органами Российской Федерации, общественными организациями, национальными и международными отраслевыми ассоциациями и средствами массовой информации.

В целях повышения эффективности деятельности Комитета было принято решение сосредоточиться на определенных областях, связанных с наиболее острыми проблемами автомобильной отрасли, над которыми могли бы совместно работать специалисты, представляющие членов Комитета, чтобы найти оптимальные решения. Комитет состоит из 8 рабочих групп (их число может меняться), объединяющих до 400 чел., номинированных компаниями. Каждая рабочая группа имеет дело с конкретной областью, определенной Комитетом в качестве приоритетной. К таким областям относятся:

- взаимодействие с государственными структурами;
- статистические данные и результаты продаж;
- омологация/сертификация;
- выставки/маркетинг и связи с общественностью;

- законодательство в сфере защиты прав потребителей;
- подержанные автомобили;
- транспортные средства с выработанным ресурсом/утилизация автотранспортных средств;
- послепродажное обслуживание.

Комитет работает в соответствии с Правилами работы комитетов АЕБ и Уставом Комитета автопроизводителей.

Комитет на протяжении многих лет сотрудничает с Объединением автопроизводителей России (ОАР) – официальным представителем России в Международной организации автопроизводителей (OICA). В феврале 2011 г. между двумя организациями был продлен Меморандум о сотрудничестве, цель которого – объединить усилия, активизировать обмен информацией и усилить лоббирование в автомобильном секторе. Развивается также сотрудничество с международными ассоциациями. Комитет поддерживает тесные контакты с Немецкой ассоциацией автомобильной промышленности (VDA), Ассоциацией европейских производителей автомобилей (ACEA), Японской ассоциацией производителей автомобилей (JAMA Европа), Французской национальной ассоциацией автопроизводителей (CCFA) и Международной ассоциацией автопроизводителей (OICA).

МАРКЕТИНГ И СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Основным пунктом в повестке дня Рабочей группы Маркетинг и связи с общественностью является организация Московского международного автомобильного салона (ММАС) на понятных и общих для всех участников (автомобильных компаний) условиях при обеспечении прозрачных и четких процессов. Вопрос о национальном автосалоне был одним из основных вопросов, требующих первостепенного решения с момента основания Комитета. Совместно с Объединением автопроизводителей России и Международной организацией автопроизводителей

Комитет в ходе интенсивных переговоров добился того, чтобы условия и уровень проведения были приведены в соответствие с международными стандартами. На сегодняшний день Московский международный автомобильный салон является событием международного масштаба, собирающим более 1 млн. посетителей.

В то же время, учитывая вклад в подготовку и серьезные финансовые инвестиции, производители ожидают соответствующую поддержку мероприятия со стороны властей, что, несомненно, будет способствовать решению проблем, возникающих в ходе взаимодействия с поставщиками площадки для проведения мероприятия.

В 2013 г. произошло слияние групп маркетинга и связей с общественностью с целью достижения наилучшей синергии. Новая объединенная группа включает в себя специалистов по маркетингу и коммуникациям всех автомобильных компаний-членов Комитета. Цель ее работы состоит в том, чтобы наилучшим образом координировать с брендами различные мероприятия; помочь Комитету совершенствоваться и укреплять связи с прессой; определять общую политику коммуникаций, затрагивающую интересы всех компаний-участников Комитета; оказывать поддержку российской прессе, представляющей автомобильный сектор, координируя и синхронизируя мероприятия для прессы, проводимые компаниями; осуществлять мониторинг публикаций в СМИ; обмениваться информацией по изменениям на российском рынке средств массовой информации. Например, Группа осуществляет координацию организации пресс-дней во время проведения ММАС, определяет порядок проведения пресс-конференций для всех брендов, участвующих в салоне. Кроме работы на ММАС Группа готовит ежегодную пресс-конференцию Комитета, анонсирующую итоги по продажам всех автопроизводителей-участников Комитета. Эта пресс-конференция каждый год подводит итоги работы автоиндустрии в России, освещает основные тенденции отрасли и ставит приоритеты в работе Комитета на следующий год.

АВТОМОБИЛИ С ПРОБЕГОМ

Усилия Рабочей группы по вопросам автомобилей с пробегом сосредоточены на создании в России прозрачного сектора операций с такими автомобилями.

Принятие в 2009 г. предложенных поправок к Налоговому кодексу РФ привело к появлению более открытого

и юридически регулируемого рынка автомобилей с пробегом и развитию системы «trade-in». Клиенты получили более четкую и понятную систему продажи и покупки автомобилей с пробегом, а также получения кредитов при их покупке. Они также лучше защищены, благодаря технической проверке бывших в употреблении автомобилей, производимой дилерами, и получения гарантии на автомобили с пробегом. Автопроизводители будут в выигрыше от растущего спроса на новые автомобили и роста продаж, стимулируемого развитием системы «trade-in», а также от более высокого уровня клиентской удовлетворенности. Государство получит следующие преимущества: прозрачный, юридически регулируемый сектор торговли автомобилями с пробегом; более высокую оборачиваемость автомобилей с пробегом; увеличение налоговых отчислений в госбюджет от продажи новых автомобилей и получение средств от торговых операций по автомобилям с пробегом с юридическими лицами; создание новых рабочих мест на предприятиях, осуществляющих торговлю автомобилями и техническое обслуживание; а также снижение числа дорожных аварий, благодаря участию официального дилера в техосмотре и предпродажной подготовке автомобилей.

В настоящее время большое число общенациональных компаний по сбыту представляет на российском рынке программы «Сертифицированных автомобилей с пробегом», устанавливающие высокие стандарты при проверке и продаже автомобилей с пробегом.

Продолжая работу по созданию в стране прозрачного сектора операций с автомобилями с пробегом, Группа, тем не менее, обращает внимание на следующую проблему.

В течение длительного времени дилерам и конечным клиентам была недоступна информация об имеющихся обременениях транспортных средств, продаваемых на рынке. Этот вопрос решился с принятием поправок к Гражданскому кодексу РФ, которыми была установлена возможность регистрации уведомлений о залоге движимого имущества, к которому относятся и транспортные средства. Начиная с 1 июля 2014 г., залогодержатель, залогодатель либо иное лицо в соответствии с законодательством могут внести данные о предмете залога в специальный реестр уведомлений о залоге движимого имущества. Данные реестра являются общедоступными – любое транспортное средство может быть проверено на предмет наличия обременения путем заполнения соответствующей формы на специальном ресурсе, размещенном по адресу <https://www.reestr-zalogov.ru/#>.

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА, СТАНДАРТИЗАЦИЯ (СЕРТИФИКАЦИЯ/ОМОЛОГАЦИЯ)

Рабочая группа сотрудничает с российскими властями в области совершенствования системы сертификации автотранспортных средств.

В настоящее время идёт обсуждение практического применения положений технического регламента Таможенного союза «О безопасности колёсных транспортных средств» (ОБКТС) (ТР ТС 018/2011), который вступает в силу с 1 января 2015 г. Рабочая группа внесла свои предложения в письменном виде и ведет активные обсуждения с сертификационными органами.

ПРОБЛЕМЫ

Остается неясным применение некоторых пунктов Регламента.

Основной проблемой остается вопрос сертификации компонентов системы ЭРА-ГЛОНАСС. Органы по сертификации только сейчас проходят аккредитацию и процесс сертификации компонентов неясен, а требование об обязательном применении систем/устройств вызова экстренных оперативных служб (ЭРА-ГЛОНАСС) вступает в силу с 01 января 2015 г.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Продолжить активные дискуссии с государственными организациями и органами по сертификации по вопросам применения положений технического регламента «О безопасности колёсных транспортных средств» Таможенного союза ТР ТС 018/2011.

ВЫШЕДШИЕ ИЗ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА (ВЭТС). СТИМУЛИРОВАНИЕ УТИЛИЗАЦИИ (РЕЦИКЛИНГА) АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

ПРОБЛЕМЫ

Несмотря на отрицательную динамику рынка новых автомобилей в 2013–2014 гг., российский парк транспортных

средств продолжает расти. При этом на фоне снижения объемов продаж новых автомобилей увеличивается срок эксплуатации имеющихся транспортных средств, что ведет к росту доли поддержанных автомобилей на рынке, увеличивая, таким образом, средний возраст автопарка. В данной ситуации особое значение приобретает система утилизации вышедших из эксплуатации транспортных средств (ВЭТС). В течение 2012–2014 гг. со стороны органов исполнительной и законодательной власти были сделаны важные шаги по созданию основных элементов такой системы. Вместе с тем, на сегодняшний день работают лишь отдельные механизмы, а система в целом пока не функционирует.

В Комитете автопроизводителей АЕБ создана Рабочая группа по ВЭТС. Основной задачей Группы является обеспечение эффективного диалога между ведущими мировыми автоконцернами, с одной стороны, и российскими властями и профессиональным сообществом, с другой. На протяжении нескольких лет Группа принимает регулярное участие в заседаниях межведомственной Рабочей группы по созданию системы утилизации ВЭТС, а также активно привлекает экспертов из головных отделений автоконцернов с целью использования их опыта в данной области и распространения лучших практик зарубежных стран.

Исходя из опыта стран с высоким уровнем развития автомобильного рынка, а также учитывая актуальные проблемы российского рынка, можно выделить следующие основные факторы, определяющие необходимость создания системы утилизации ВЭТС:

- Безопасность дорожного движения.
- Защита окружающей среды и экологическая ситуация в крупных городах.
- Социально-экономический фактор: создание рентабельного бизнеса; обеспечение дополнительных рабочих мест; увеличение налоговых поступлений; поддержка российских производителей автотранспорта и комплектующих за счет стимулирования выбытия из эксплуатации устаревших и повышения спроса на новые транспортные средства.

Обновление парка транспортных средств, необходимость которого декларируется российским правительством как основная причина создания системы утилизации ВЭТС, будет способствовать решению существующих проблем во всех вышеперечисленных областях.

Первым шагом в процессе создания системы утилизации ВЭТС в России стала разработка и принятие нормативной правовой базы.

28 июля 2012 г. был принят Федеральный закон N 128-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и ст. 51 Бюджетного кодекса Российской Федерации. В существующий закон была добавлена новая статья, предусматривающую уплату утилизационного сбора производителями и импортёрами автотранспортных средств. В качестве цели введения утилизационного сбора определено «обеспечение экологической безопасности», а полученные сборы должны направляться на покрытие расходов предприятий, которые занимаются утилизацией транспортных средств.

Условия и размер компенсаций для компаний-утилизаторов определены Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2013 г. № 520 «Об утверждении правил предоставления субсидий из федерального бюджета организациям и индивидуальным предпринимателям на возмещение затрат в связи с осуществлением ими деятельности по обращению с отходами, образовавшимися в результате утраты колесными транспортными средствами, в отношении которых уплачен утилизационный сбор, своих потребительских свойств, и о внесении изменения в пункт 12 правил взимания, исчисления и уплаты утилизационного сбора в отношении колесных транспортных средств, а также возврата уплаченных сумм этого сбора».

30 августа 2012 г. было принято Постановление Правительства Российской Федерации № 870 «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств», которое установило ставки утилизационных сборов на импортные автомобили, а также критерии освобождения от уплаты утилизационного сбора. В соответствии с данными критериями, от уплаты освобождались российские автопроизводители, осуществляющие производство в рамках режима «промышленной сборки» либо по технологии, включающей сварку, окраску и сборку кузова. Организация-изготовитель, взявшая на себя обязательство по последующей утилизации, была обязана организовать пункты приёма транспортных средств на территории каждого субъекта Российской Федерации и в городах с численностью населения 500 тыс. чел. Практическая реализация этого положения в отведенные сроки представлялась весьма затруднительной и в большинстве случаев повлекла за собой незапланированные в бюджетах компаний расходы. Тем не менее, все компании-члены Комитета, осуществляющие производство в рамках режима промышленной сборки, выполнили соответствующие требования.

С целью приведения законодательства об утилизационном сборе в соответствие с нормами Всемирной торговой организации, 21 октября 2013 г. был подписан Федеральный закон № 278-ФЗ «О внесении изменения в статью 24.1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления». В соответствии с изменениями, с 1 января 2014 г. утилизационный сбор уплачивается также и за транспортные средства, произведенные в России или ввезенные с территории стран-членов Таможенного союза.

В результате введения всеобщей уплаты утилизационного сбора появилась необходимость внести изменения в правила взимания, исчисления, уплаты и взыскания утилизационного сбора и в перечень видов и категорий колесных транспортных средств и шасси, в отношении которых уплачивается сбор, а также размеров сбора. С этой целью 26.12.2013 г. было принято Постановление Правительства РФ от № 1291 «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств и шасси и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации». Постановление также оптимизировало процесс администрирования уплаты утилизационного сбора, переложив функцию взимания сбора с российских производителей на Федеральную налоговую службу. Взимание сбора с импортных автомобилей при этом сохранилось за Федеральной таможенной службой.

По свидетельствам участников рынка, в частности, компаний, представители которых входят в Рабочую группу, имеющаяся нормативная правовая база в целом создает понятные, прозрачные и эффективные условия для функционирования части системы утилизации ВЭТС, связанной с взиманием утилизационного сбора. Процесс администрирования уплаты сбора, налаженный в ФТС и ФНС не вызывает каких-либо нареканий.

Комитет автопроизводителей также приветствует решение Правительства Российской Федерации о приведении законодательства, регулирующего утилизационный сбор, в соответствие с требованиями ВТО.

Взимание утилизационного сбора является важным элементом системы утилизации ВЭТС, однако функционирование системы невозможно без развития остальных составляющих, прежде всего, развития инфраструктуры приема, утилизации и рециклинга автомобилей.

Являясь плательщиками утилизационного сбора за свою продукцию, как импортную, так и произведенную в России, компании-члены Комитета автопроизводителей отмеча-

ют, что использование уплаченных средств пока не привело к появлению каких-либо новых элементов инфраструктуры для утилизации. По сообщениям средств массовой информации, после введения всеобщей уплаты утилизационного сбора с начала 2014 г. ежегодный объем поступлений в бюджет должен составить 202,5 млрд. руб. (около 4 млрд. евро). Вместе с тем, до сих пор отсутствует информация о том, как аккумулируемые средства планируются использовать для развития системы утилизации ВЭТС.

Более четкое понимание того, как автомобиль, утилизация которого оплачена его производителем, будет утилизирован после окончания эксплуатации, позволило бы автопроизводителям и их дилерам использовать утилизацию в качестве дополнительного стимула в своих маркетинговых кампаниях. В результате, это могло бы стимулировать дополнительные продажи.

При разработке системы утилизации ВЭТС в России изучался опыт зарубежных стран. Однако, он был учтен лишь частично.

Так, в настоящее время в России фактически отсутствуют законодательно закрепленные стимулы для владельцев транспортных средств сдавать их на утилизацию. Вместо этого вышедшие из эксплуатации автомобили продаются на вторичном рынке для целей дальнейшей разборки на комплектующие. Факт отсутствия экономической привлекательности утилизации и ее законодательного регулирования подтверждается и тем, что страховые компании, получающие права собственности на автомобили, не подлежащие восстановлению, как правило, реализуют их на вторичном рынке автокомпонентов, а не сдают на утилизацию.

Другим существенным отличием российской системы утилизации от аналогичных систем в европейских странах является уровень ставок утилизационного сбора. В России эти ставки превышают уровень европейских в разы – в случае легковых автомобилей, и в десятки раз – в случае коммерческого транспорта. В некоторых европейских странах, где система утилизации успешно функционирует самостоятельно, без поддержки государства и автопроизводителей, плата за утилизацию со стороны автопроизводителя и последнего владельца полностью отменена.

Как неоднократно заявляли разработчики российской системы утилизации, данная отрасль является весьма капиталоемкой и не может быть создана «с нуля» без существенных инвестиций. Однако, в условиях ограниченных бюджетных

возможностей государства, основная нагрузка по созданию отрасли ложится на автопроизводителей. В условиях сокращающегося рынка продаж новых автомобилей это создает дополнительные издержки для автопроизводителей. При этом на фоне отсутствия прозрачного механизма использования аккумулируемых средств от утилизационного сбора перспективы создания полноценной отрасли авторециклинга и ее выхода на самоокупаемость не ясны.

Вместе с тем, эффективная и прибыльная отрасль авторециклинга могла бы быть создана на основе частно-государственного партнерства. С одной стороны, - за счет средств от утилизационного сбора, взимаемого в течение ограниченного периода, с другой стороны, – за счет льгот, преференций и мер по поддержке инфраструктуры со стороны государства. Опыт европейских стран показывает, что при эффективном управлении отрасль может выйти на самоокупаемость и стать прибыльной уже в течение нескольких лет. Это также подтверждается тем, что конструкция и используемые материалы современных автомобилей, а также постоянно строгие технические регламенты способствуют росту доли материалов и комплектующих, подлежащих полной переработке для повторного использования или применения в качестве вторсырья.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Разработать, а в случае наличия - сделать открытым механизм распределения средств, аккумулируемых в бюджете за счет взимания утилизационного сбора. Необходимо, чтобы такой механизм позволял проследить использование средств на всем протяжении системы утилизации - от взимания сбора с производителя или импортера до оплаты услуг утилизаторов и финансирования государственных инвестиций и мер поддержки для развития их бизнеса и инфраструктуры.
- Разработать и принять нормативно-правовые акты, регулирующие обязательную сдачу транспортного средства на утилизацию и/или предусматривающие соответствующие механизмы стимулирования для владельцев устаревших транспортных средств.
- Рассмотреть возможность постепенного снижения ставок по мере накопления средств от утилизационных сборов, а после создания полноценной утилизационной отрасли и выхода ее на самоокупаемость - полной отмены утилизационного сбора.
- Обеспечить со стороны органов власти обсуждение и координацию с авторынком (производителями автомобилей и комплектующих, дилерскими организациями) дальнейших шагов по развитию системы утилизации.

Для более эффективной координации целесообразно привлекать профессиональное сообщество еще на этапе разработки и обсуждения новых элементов системы, с тем, чтобы к моменту их утверждения на законодательном уровне в отрасли уже имелось понимание предстоящих изменений, разработанных с учетом интересов участников автомобильного рынка.

СТАТИСТИКА / РЫНОК АВТОМОБИЛЕЙ / ПРОДАЖИ ЛЕГКОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ

- За период с января по август 2014 г. российский рынок новых легковых автомобилей и малотоннажных коммерческих автомобилей продемонстрировал снижение на 12,1% по сравнению с аналогичным периодом 2013 г., что обусловлено неопределенностью геополитической ситуации, ослаблением курса рубля и повышением цен.
- С 1 сентября 2014 г. в России была запущена очередная программа утилизации старых автомобилей, которая призвана не допустить ухудшения ситуации на рынке продаж новых автомобилей.
- Таким образом, существующая динамика и тенденции позволяют сделать прогноз в районе 5% отклонения от медианы в 2,35 млн. продаж легковых и легких коммерческих автомобилей в 2014 г.
- В десятке лидеров по моделям среди легковых автомобильных марок в 2014 г. – все десять местного производства (традиционные отечественные производители и иностранные бренды, имеющие локальное производство в России).

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Группа лоббирует необходимость изменения законодательства в сфере защиты прав потребителей применительно, главным образом, к автомобильной отрасли, но

также и к другим отраслям. Большую озабоченность Группы вызывают неоднозначные положения Закона «О защите прав потребителей», его несоответствие реалиям сегодняшнего дня, недифференцированный подход к защите прав потребителей товаров повседневного спроса и потребителей технически сложных, дорогостоящих товаров, а также неединообразная судебная практика, особенно в различных регионах Российской Федерации. Рабочая группа при активном участии экспертов из других комитетов АЕБ подготовила пакет поправок в названный Закон, который включает в себя следующие направления: понятие существенного недостатка, ответственность за действия третьих лиц и несоразмерность ответственности. По каждому из направлений было проанализировано существующее законодательное регулирование и сделаны предложения по его совершенствованию с целью установления более справедливого баланса прав и обязанностей между участниками правоотношений (производителей, дистрибьюторов, дилеров и потребителей).

Предложения Рабочей группы были направлены в соответствующие ведомства, которые, так или иначе, имеют отношение к потребителям и промышленности, а также в Экспертный Совет при Комитете Государственной Думы по промышленности по инновационному развитию автомобильной промышленности и спецтехники. АЕБ были получены ответы из соответствующих ведомств с предложением продолжить обсуждение позиции АЕБ с учётом мнения Роспотребнадзора. Члены Рабочей группы 14 августа 2014 г. провели рабочую встречу с ответственными сотрудниками Роспотребнадзора и договорились проложить экспертное обсуждение предложений Группы. Рабочая группа планирует получить от Роспотребнадзора комментарии/позицию по каждому из блоков предложений, по результатам чего будут предприняты действия по дальнейшему продвижению поправок в Федеральный закон «О защите прав потребителей».

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

BMW Russland Trading OOO; Chrysler Russia ZAO; Ford Sollers Holding; GAZ Group LLC; General Motors CIS LLC; Honda Motor RUS LLC; Honda R&D Europe UK Ltd.; Hyundai Motor CIS LLC; Jaguar Land Rover LLC; Kia Motors Rus LLC; Mazda Motor Rus LLC; Mercedes-Benz Rus ZAO; Mercury Auto / Ferrari Maserati; MMC Rus LLC; Mitsubishi Motor Rus LLC; Nissan Manufacturing Rus OOO; Peugeot Citroën Rus OOO (Peugeot / Citroën); Porsche Russland OOO; Renault Russia; SOLLERS OAO; Subaru Motor LLC; SUZUKI MOTOR RUS LLC; Toyota Motor OOO; Volkswagen Group Rus OOO (Audi Russia/Bentley/Lamborghini/SEAT/ŠKODA AUTO Russia/Volkswagen Russia/Volkswagen NFZ); Volvo Cars LLC.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ АВТОКОМПОНЕНТОВ

Председатель:
Андрей Коссов, Johnson Matthey PLC

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

За период с января по август 2014 г., согласно данным Комитета автопроизводителей АЕБ, российский рынок новых легковых автомобилей и легкой коммерческой техники показал снижение более чем на 12% по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. Таким образом, за первые 8 месяцев этого года было продано на 217 тыс. автомобилей и LCV меньше, чем в 2013 г. При этом понижающая тенденция прогрессировала с начала года, в августе месячное падение достигло 26%. Определенные надежды рынка возлагаются на анонсированное Правительством возобновление «программы утилизации» с 1 сентября 2014 г. Эта программа, по разным оценкам, может простимулировать дополнительные продажи до 170 тыс. автомобилей разных категорий. В производстве продолжился дальнейший рост доли автомобилей, собранных под иностранными брендами. Производство автомобилей отечественных марок в 2014 г. показало ошутимое снижение, отчасти компенсированное небольшим ростом выпуска иномарок, в т.ч. в режиме «промсборки». Это в целом по результатам первых 8 месяцев привело к незначительному спаду производства автомобилей в РФ. Доля «иномарок» в общем выпуске превысила $\frac{3}{4}$.

Увеличение доли иномарок, а также унификация российскими автопроизводителями, работающими в партнерстве с международными, требований к комплектующим укрепили тенденцию глобализации стандартов в производстве автокомпонентов. В 2014 г. российская автомобильная промышленность еще сильнее стала нуждаться в развитии современной базы поставщиков как первого, так второго и третьего уровней. Для этого требуются расширение производств действующих поставщиков по номенклатуре и типам компонентов; более интенсивное развитие уже начатых и реализуемых инвестиционных проектов; дальнейшее привлечение на рынок новых компаний (особенно компаний, представляющих поставщиков второго и третьего уровня, поставщиков материалов). Это возможно как через создание абсолютно новых предприятий, так и через совместные

с российскими поставщиками проекты. Цель – внедрение современных технологий в действующие производства и интеграция их в мировые стандарты по качеству. Девальвация рубля в 2014 г. дополнительно стимулирует автопроизводителей задуматься и форсировать процессы локализации. Но, как и прежде, объемы производства в России являются ключевым препятствием локализации для большинства иностранных поставщиков, инвестирующих в Россию. Однако, более существенным фактором, хоть и, надо полагать, временным, в 2014 г. стали ожидания, связанные с введением санкций, контр-санкций и их последствиями. Они оказывают негативное влияние и тормозят реализацию начатых инвестиционных проектов, откладывают принятие принципиальных решений по новым проектам, оказывают негативный экономический эффект. Сложности среднесрочного планирования и возросшие риски стали существенным фактором, сдерживающим развитие отрасли.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ И ПРОМЫШЛЕННАЯ СБОРКА

ПЛЮСЫ РОСТА ЛОКАЛИЗАЦИИ

Локализация необходима для минимизации валютных рисков и сокращения логистических расходов на разных уровнях цепочки поставок производителей автомобилей и автокомпонентов. Для государства положительный эффект заключается в создании дополнительных рабочих мест и увеличении налоговых поступлений. Выгода для российских поставщиков автокомпонентов – получение доступа к технологиям, возможности сохранить и нарастить бизнес за счет кооперации с международными производителями.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЫПОЛНЕНИЯ В СРОК УСЛОВИЙ СОГЛАШЕНИЙ О ПРОМСБОРКЕ, ПОДПИСАННЫХ КОНЦЕРНАМИ

Существенным препятствием углубления локализации являются трудности по поиску российских поставщиков второго уровня, удовлетворяющих мировым требованиям в части себестоимости, качества продукции и компетенций в области НИОКР (QCD). Причины – в низкой производительности и качестве персонала, технологической отсталости и незначительном масштабе производства. В связи с этим уровень локализации автокомпонентов первого уровня более чем в 2 раза ниже уровня локализации в автомобильном производстве: 20% против 40–50%, соответственно.

Создание производств сложных автокомпонентов (например, строительство новых двигательных заводов, анонсированное несколькими автопроизводителями) повысит локализацию в автомобилестроении, однако для выстраивания полноценной цепочки поставок и дальнейшего углубления локализации нужно развивать российских поставщиков.

По разным оценкам, самостоятельно без внешней помощи выполнить требования автопроизводителей могут около 10 российских поставщиков. Еще 50–60 компаний могут это сделать путем создания партнерств с международными компаниями. Остальные поставщики (более 500 компаний или 90% поставщиков) могут прекратить деятельность в ближайшем будущем, если не будет активизирована их поддержка и начата консолидация активов. А это – угроза не только для локализации, но и для сохранения рабочих мест и налоговых поступлений.

Наиболее быстрый эффект с точки зрения повышения операционной эффективности и снижения себестоимости на нижних уровнях цепочки поставок может быть получен от модернизации и консолидации мощностей в базовых энергоемких и трудоемких производствах, а именно: в литье, производстве специальных сталей, хромировании, штамповке и механической обработке.

ЛОКАЛИЗАЦИЯ В УСЛОВИЯХ СОКРАЩЕНИЯ ОБЪЕМОВ РЫНКА

Международные автомобильные компании и поставщики автокомпонентов сохраняют интерес к российскому рынку

даже в условиях сокращающихся объемов рынка. На основе международного опыта поставщики, как правило, рассматривают рынок в качестве перспективного, если объем продаж варьируется в диапазоне от 2 до 3 млн. автомобилей в год.

В краткосрочной перспективе на период 2014–2015 гг. в России следует ожидать снижения объемов продаж до 2,2 млн. автомобилей в год (включая легкие коммерческие автомобили), однако в долгосрочной перспективе эта тенденция сменится ростом со средним темпом 5% в год. Это ниже, чем в Китае и Индии, где ожидается рост на уровне 10 и 15% в год, но сопоставимо с Бразилией и в разы превышает рост в странах Западной Европы и США. Ключевыми драйверами восстановления рынка и долгосрочного роста станут замена парка устаревших автомобилей (средний возраст парка сейчас составляет около 12 лет), увеличение уровня автомобилизации (в РФ сейчас 300 автомобилей на 1000 чел. населения, эксплуатирующего автомобили, против 600 в Западной Европе и 900 в США), развитие транспортной инфраструктуры и рост доходов среднего класса.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ключевой функцией Комитета является определение задач и проблем, общих для компаний-членов Комитета, на основании которых должны вырабатываться и формироваться приоритеты для текущей деятельности Комитета. Важными вопросами остаются: получение достаточной государственной поддержки для привлечения и помощи иностранным инвесторам; полноценный доступ к существующим инструментам поддержки и развития отрасли автокомпонентов; дальнейшее развитие локализации автомобильных компонентов; скоординированные действия, направленные на развитие локализации автомобилей, совместно с Комитетом автопроизводителей АЕБ; применение конкурентоспособных, эффективных и экологически безопасных технологий и ноу-хау; защита прав интеллектуальной собственности; освещение событий, происходящих в законодательной, экономической, выставочной и других сферах, связанных с операционной деятельностью членов Комитета.

В связи с необходимостью решения этих задач Комитет производителей автокомпонентов намерен играть важную роль в улучшении инвестиционного климата в России посредством активного лоббирования, направленного на создание благоприятных условий для инвесторов. Кроме

того, Комитет будет тесно сотрудничать не только с Правительством, но и с российскими, и с зарубежными автопроизводителями. Это обусловлено тем, что локализация производства компонентов и создание автомобильных кластеров становятся ключевыми проблемами, решение

которых в ближайшем будущем должно гарантировать развитие российской автомобильной индустрии и превращение ее в современный и конкурентоспособный сектор с надежной базой местных поставщиков.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Akzo Nobel N.V.; Benteler Automotive LLC, BASF; Cesar Satellite, JV JSC "Delphi Samara"; Deloitte; DLA Piper Rus Limited, Dow AgroSciences VmbH; Dow Corning; DSM Group; DuPont Science and Technologies; Eberspaecher Exhaust Systems RUS LLC; EY; Federal Mogul Powertrain Vostok; Gestamp Russia; GKN Automotive International GmbH; Henkel Russia; Johnson Controls International; Johnson Controls Autobatterie GmbH, representative office in Moscow; Johnson Matthey PLC; Magna International LLC; Obninskorgsintez; PwC; Robert Bosch OOO, Russian Automotive Components Limited; Saint-Gobain CIS; Sandvik LLC; Solvay S.A.; ThyssenKrupp AG Representative Office RF; Volvo Group ZAO.

БАНКОВСКИЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Йорг Бонгартц, Deutsche Bank Ltd.

Координатор комитета:
Анна Циулина (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР РОССИИ: ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Банковский сектор России работает в сложных условиях. На прибыль оказывает влияние замедление экономического роста и увеличение затрат на консолидирование долга. Банки сильно подвержены экономическому спаду из-за влияния на качество кредитных портфелей банков. С конца 2013 г. количество просроченных кредитов выросло на 27%, задолженность по кредитам физических лиц – на 38%, а юридических лиц – на 21%. В то же время затраты на консолидирование долга увеличиваются, т.к. ускорение инфляции, отток капитала и ослабления рубля влияют на процентные ставки на рынке капитала и кредитном рынке. Санкции, введенные против России, создают дополнительную нагрузку на ликвидность в банковском секторе.

Помимо этих факторов, сдерживающих развитие в ближайшей перспективе, банковский сектор России сталкивается с рядом структурных проблем. К ним относятся:

- доминирование на рынке государственных банков, которые контролируют более 60% этого сектора, в то время как крупнейший частный банк имеет долю на рынке всего 3%;
- политическое давление на банковский сектор, связанное с кредитованием по более низким ставкам.

Эти факторы создают препятствия для инвестиций и роста банковского сектора. Из-за неустойчивой конкурентной среды частным банкам трудно получить прибыль даже в лучшие экономические времена. Вынужденного же снижения ставок банками будет недостаточно, чтобы стимулировать спрос на кредит, но более, чем нужно, чтобы «задушить» кредитные предложения из-за пагубного воздействия на прибыль и капитал банков.

АЕБ признает, что решение структурных проблем в значительной степени является обязанностью правительства, а не ЦБ РФ. Мы активно поддерживаем нынешнюю денежно-кредитную политику повышения ставок и обеспечения ликвидности в секторе и приветствуем политику ЦБ РФ, включающую в себя переход к режиму планирования темпов инфляции, упрощение финансовых инструментов, чувствительных к изменению процентных ставок, и введение более жестких требований к капиталу, которые повысили прозрачность качества капитала российских банков. Тем не менее, ЦБ РФ может протянуть руку помощи банковскому сектору, и АЕБ рекомендует органам власти продолжать усовершенствовать и вносить изменения в следующие области, связанные с банковским сектором.

ПРОЕКТ ИЗМЕНЕНИЙ В ГК РФ ПО ФИНАНСОВЫМ СДЕЛКАМ

ПРОБЛЕМЫ

По состоянию на сентябрь 2014 г. в рамках реформирования гражданского законодательства из проекта изменений в ГК РФ (законопроект № 47538-6) остаются непринятыми три основополагающих блока: общая часть обязательственного права, вещное право и финансовые сделки. Предполагается, что Государственная Дума вернется к рассмотрению этих вопросов в осеннюю сессию. Банковское сообщество, в первую очередь, заинтересовано в скорейшем принятии изменений в ГК РФ о финансовых сделках, т.к. они затрагивают регулирование основных банковских обязательств: займа и кредита, финансирования под уступку денежного требования, банковского вклада, банковского счета, расчетов, условного депонирования (эскроу).

Однако, при ознакомлении с проектом изменений в ГК РФ о финансовых сделках обращают на себя внимание:

- определенная бессистемность и разрозненность принимаемых изменений. К примеру:
 - положения об условном депонировании (эскроу) предполагалось принять ранее вместе с нормами о договоре счета эскроу. В итоге возможность открытия счетов эскроу была предусмотрена ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 379-ФЗ от 21.12.2013 г., в то время как договор условного депонирования этим законом не был урегулирован, что сделало затруднительным открытие счетов эскроу;
 - гл. 45 ГК РФ «Банковский счет» дополняется новыми видами счетов, при этом залоговый счет, также являющийся разновидностью банковского счета, регулируется нормами параграфа 3 «Залог» гл. 23 ГК РФ.
- дублирование и частичное противоречие положений проекта иным федеральным законам. В первую очередь, это касается ФЗ «О национальной платежной системе», ФЗ «О потребительском кредите (займе)». Законопроект № 47538-6 разрабатывался до принятия указанных федеральных законов. Однако, в настоящий момент данные законы действуют и, учитывая положения законопроекта о приоритете норм ГК РФ над законами и иными правовыми актами РФ, имеющие место несоответствия в редакции законопроекта вызовут существенные сложности в правоприменении;
- непроработанность и схематичность регулирования некоторых новых институтов, прежде всего, совместного счета, условного депонирования (эскроу);
- несоответствие ряда норм практике рынка и международному опыту:
 - на примере финансирования под уступку денежного требования и расчетов по аккредитиву можно отчетливо увидеть, насколько предполагаемое правовое регулирование отстает от международных наработок в этих областях и не отвечает потребностям финансового рынка. Соответствующие положения проекта ГК РФ нуждаются в существенной переработке;
 - прямо не упоминается возможность получения комиссионного вознаграждения при оказании банком отдельных услуг при кредитовании;
 - положения об открытии банковских счетов (вкладов) в драгоценных металлах предусматривают совершение операций с драгоценными металлами в физической форме, в то время как в большинстве случаев банками открываются обезличенные металлические

счета (вклады), не предполагающие операции с драгоценными металлами в физической форме;

- нецелесообразность выделения карточного счета как отдельной разновидности банковского счета. Карта является лишь инструментом распоряжения счетом, а особенности проведения операций с использованием карт могут быть урегулированы без выделения карточного счета в самостоятельный вид счета;
- предоставление сторонам финансовых сделок меньшей свободы и ухудшение их положения по сравнению с действующими нормами ГК РФ (на примере регулирования банковского счета).

РЕКОМЕНДАЦИИ

- организовать открытое обсуждение проекта изменений ГК РФ о финансовых сделках с привлечением участников рынка и банковских ассоциаций;
- исключить дублирование и противоречие между положениями законопроекта и иных федеральных законов. Установить четкую иерархию между нормами ГК РФ и специальных законов. ГК РФ как основополагающий кодифицированный акт должен закладывать основы правового регулирования финансовых сделок, а специальные законы должны развивать положения ГК РФ;
- учесть международный опыт и потребности рынка, предоставить сторонам финансовых сделок больше свободы и автономии в определении условий обязательств.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ: ИЗМЕНЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ

ПРОБЛЕМЫ

Значимым событием 2014 г. является внесение поправок, регулирующих положение юридических лиц, в Гражданский кодекс Российской Федерации (далее – ГК РФ). Речь идет о Федеральном законе «О внесении изменений в Главу 4 Части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» от 5 мая 2014 года № 99-ФЗ (далее – Закон № 99-ФЗ).

Указанные изменения содержат ряд новых положений и концепций, которые направлены на развитие финансового рынка в России. Следует отметить следующие существенные моменты:

- Концепция публичных и непубличных хозяйственных обществ и корпоративных и унитарных юридических лиц.
- Введение нормы, позволяющей предусмотреть уставом корпорации возможность нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга, осуществлять функции единоличного исполнительного органа.
- Усиление требований к порядку подтверждения принятия решений общего собрания участников хозяйственного общества и состава его участников.
- Упрощение корпоративных процедур в непубличных обществах.

Вместе с тем, ряд вопросов не был решен, либо был решен не полностью. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на следующие моменты:

Неодновременность внесения изменений в ГК РФ и в иные нормативные акты

Несмотря на то, что большая часть изменений, внесенных Законом № 99-ФЗ, вступила в силу с 1 сентября 2014 г., в нормативные акты, в т.ч. в специальные законы, регулирующие положение обществ с ограниченной ответственностью и акционерных обществ, не были внесены соответствующие изменения. Это может вызвать сложности при реализации на практике новых возможностей, содержащихся в Законе №99-ФЗ.

Рекомендации

Представляется необходимым в оперативном порядке подготовить и внести необходимые изменения в специальные законы, регулирующие положение юридических лиц. Это позволит исключить текущий конфликт между нормами ГК РФ и положениями указанных законов.

Проблема отсутствия четких критериев аффилированности

В проекте Закона № 99-ФЗ предусматривались критерии для определения аффилированности, но в процессе принятия указанного закона эти положения не были учтены. В ст. 53.2 новой редакции ГК РФ осталась лишь отсылочная норма, в соответствии с которой наличие или отсутствие отношений аффилированности определяется в соответствии со специальным законом. При этом нового закона не было принято, и в настоящее время продолжают применяться фактически устаревшие положения Закона РСФСР от 22.03.1991 N 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

Рекомендации

Представляется необходимым определить и закрепить в ГК РФ или в новом специальном законе четкие критерии для определения аффилированности.

Проблема изменения статуса основного и дочернего общества

Законом № 99-ФЗ изменено регулирование правового статуса дочернего общества: указано, что основное общество отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным последним не только во исполнение указаний основного общества, но и заключенным с согласия основного общества.

При этом не до конца ясным остался вопрос о применении норм о солидарной ответственности к основному обществу в случае, если основное общество дало согласие на совершение сделки дочернего общества в форме одобрения такой сделки.

Рекомендации

Необходимо внести изменения в ГК РФ, позволяющие четко определять случаи, при которых к отношениям между основным и дочерним обществами применяются нормы о солидарной ответственности.

ТРЕБОВАНИЕ К ИНОСТРАННЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ФИНАНСОВОГО РЫНКА РАСКРЫВАТЬ СВЕДЕНИЯ О ДЕРЖАТЕЛЯХ СЧЕТОВ – РОССИЙСКИХ ГРАЖДАНАХ И ОРГАНИЗАЦИЯХ

ПРОБЛЕМЫ

Ст. 6 Федерального Закона “Об особенностях осуществления финансовых операций с иностранными гражданами и юридическими лицами” (№ 173-ФЗ от 28.06.2014 г.) устанавливает обязанность для иностранных организаций финансового рынка сообщать об открытых у них счетах граждан РФ и юридических лиц, контролируемых гражданами РФ.

При этом положения статьи Закона являются декларативными и не дают детального понимания требований, предъявляемых к иностранным организациям финансового рынка. В частности, остались неясными многие вопросы, а именно:

- на кого распространяется определение «иностранная организация финансового рынка» для целей данного Закона;
- на основании каких критериев определяется перечень лиц и организаций, счета которых подлежат контролю;
- какие категории счетов подпадают под действие требований;
- какая информация по таким счетам должна предоставляться;
- в какой орган надзора и в какой форме подается информация о счетах;
- каковы меры, налагаемые в соответствии с законодательством РФ за неисполнение данных обязанностей.

Основываясь на сложном опыте внедрения требований положений FATCA США, при высоком уровне качества проработки и гибкости внедрения требований, европейские банковские институты озабочены сложившейся ситуацией, вызванной недостаточной информированностью относительно требований ст. 6 вышеуказанного Закона и сложностями практической имплементации таких требований.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Приостановить действие данной статьи Закона, с целью проведения полноценного анализа аналогичных законодательных требований и порядка их имплементации другими странами и выработки на этой основе четких правил, методологии отчетности и порядка введения требований по отчетности.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОРЯДКА КОНВЕРТАЦИИ СУБОРДИНИРОВАННЫХ КРЕДИТОВ, ВЫДАННЫХ РОССИЙСКИМ БАНКАМ В ОБЫКНОВЕННЫЕ АКЦИИ (ДОЛИ В УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ)

ПРОБЛЕМЫ

В течение 2012–2013 гг. Центральный Банк Российской Федерации (ЦБ) пересмотрел правила, применимые к субординированным кредитам, предоставляемым российским кредитным организациям, с целью приведения их в соответствие с правилами Базель III. Базель III устанавливает требования к долговым инструментам банка, включаемым в состав добавочного капитала основного капитала

(Additional Tier 1 Capital) (т.е. добавочного по отношению к базовому капиталу основного капитала (Common Equity Tier 1)). В т.ч. он устанавливает требование о том, что такие инструменты должны предусматривать возможность покрытия убытков банка посредством: i) конвертации в обыкновенные акции в случае наступления объективного, заранее определенного события триггера или ii) механизма списания, относящего убытки на такой инструмент при наступлении заранее определенного события триггера для предотвращения прекращения деятельности кредитной организации (going concern).

Положение ЦБ № 395-П «О методике определения величины и оценке достаточности собственных средств (капитала) кредитных организаций («Базель III»)» от 28 декабря 2012 г. с изменениями, внесенными Указанием Банка России от 25 октября 2013 г. № 3096-У («Положение 395-П») в настоящее время является основным нормативным актом, регулирующим выпуск субординированных долговых инструментов для целей их включения при расчете капитала российских кредитных организаций.

Положение 395-П в настоящее время предусматривает, что субординированный кредит должен быть «переоформлен» в обыкновенные акции (доли) посредством досрочного погашения банком-заемщиком субординированного кредита с направлением денежных средств от такого досрочного погашения на оплату увеличения уставного капитала банка¹.

Соответственно, в настоящее время для конвертации субординированного кредита в обыкновенные акции требуется:

- соблюдение определенных корпоративных процедур и получение всех необходимых разрешений уполномоченных органов, связанных с дополнительным выпуском обыкновенных акций, в которые конвертируется субординированный кредит, а также с увеличением уставного капитала банка (более подробно будет рассмотрено ниже);
- фактическое досрочное погашение субординированного кредита, на что, в свою очередь, необходимо получение согласия территориального учреждения ЦБ, выдаваемого после государственной регистрации выпуска акций в рамках увеличения уставного капитала или (применительно к обществам с ограниченной ответственностью) после принятия решения об увеличении уставного капитала и внесении изменений в устав банка.

¹ См. п. 2.3.4 Положения 395-П.

Таким образом, в настоящий момент механизм конвертации происходит не автоматически, и существует вероятность, что механизм конвертации не будет завершен, вследствие чего субординированный кредитор будет вынужден принять списание выданного им кредита при отсутствии взаимодействия и необходимых корпоративных действий со стороны банка-заемщика, его акционеров (участников) или органов управления.

Подобные препятствия могут ограничить возможность привлечения банками фондирования. Исследуя данный вопрос, мы выявили некоторые юридические несоответствия, которые, вместе с предложениями по их реформированию, будут представлены на рассмотрение МЭР и ЦБ.

Среди ограничений текущего законодательства, требующих решения для конвертации субординированных кредитов в обыкновенные акции банка, можно выделить следующие:

- ограничение на зачет долга (согласно ст. 11 Закона о банках в ее текущей редакции² зачет требований к российскому банку в счет оплаты его уставного капитала не допускается). Это препятствует непосредственной конвертации долговых обязательств в акции (доли) российского банка;

- требования корпоративного законодательства (принятие будущих корпоративных решений акционерами не гарантировано, могут возникнуть требования о направлении обязательного предложения о приобретении акций и т.д.);
- могут потребоваться разрешения и одобрения регулирующих органов (ЦБ, Федеральной антимонопольной службы (ФАС), Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации и т. д.);
- процедура пересчета/цена, по которой должна производиться конвертация субординированных кредитов в обыкновенные акции (доли) банка-заемщика нуждается в уточнении.

Исследование близко к завершению и будет представлено заинтересованным лицам для помощи в разработке плана действий, который мог бы помочь в решении этих вопросов. Кроме анализа действующего законодательства, предлагаемых подходов к реформированию и разработке возможных изменений законодательства, исследование содержит информацию по законодательству о конвертации и покрытии убытков в других странах.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

American Express Bank; Bank Credit Suisse (Moscow); BNP Paribas; Center-invest Bank; Citibank ZAO; Commerzbank (Eurasija) SAO; Credit Agricole Corporate and Investment Bank, Closed Joint-Stock Company; Danske Bank Russia; DEG Representative Office Russian Federation; Deutsche Bank Ltd.; European Bank for Reconstruction and Development (EBRD); Home Credit and Finance Bank; HSBC Bank (RR) OOO; ING Commercial Banking; MasterCard; Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO / Mercedes-Benz Bank Rus OOO; Natixis Bank (ZAO); Nordea Bank; OTP Bank; Raiffeisenbank ZAO; Rosbank; SEB Russia; SWIFT; The Royal Bank of Scotland ZAO; UBS Bank, OOO; UniCredit Bank ZAO; VISA.

² Федеральный закон № 395-1 от 2 декабря 1990 г. «О банках и банковской деятельности» («Закон о банках»).

КОМИТЕТ КОММЕРЧЕСКОГО ТРАНСПОРТА

Председатель:
Андрей Чурсин, Scania Rus LLC

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

ОБЗОР РЫНКА

Рынок коммерческого транспорта в России переживает в настоящее время не самые лучшие времена. Как и предсказывали участники Комитета коммерческого транспорта, первые восемь месяцев 2014 г. показывают, что объемы продаж продолжают снижаться во всех сегментах рынка. К не очень радужной экономической ситуации начала года добавилось влияние экономических санкций. Всё это приводит к достаточно пессимистичным ожиданиям участников рынка в среднесрочной перспективе

В сегменте тяжелого коммерческого транспорта регистрации транспортных средств в России снизились за 8 месяцев 2014 г. по сравнению с аналогичным периодом 2013 г. почти на 20%. Эта тенденция затронула, за редким исключением, практически всех производителей, как российских, так и иностранных. Причем снижение регистраций автомобилей европейских брендов идет более значительными темпами. Так, регистрации Камаза снизились на 12%, в то время, как регистрации машин европейских марок почти на 30%. Подобная тенденция объясняется тем, что в периоды экономического спада или нестабильности резко сокращается временной горизонт долгосрочного инвестирования что приводит к возрастающему интересу к менее дорогим брендам.

Объем рынка среднетоннажных грузовиков также уменьшился, хотя и не так сильно. Первое полугодие 2014 г. по сравнению с первым полугодием 2013 показало общее падение спроса (регистраций транспортных средств) на 12%. Исключение составляет подсегмент среднетоннажных машин так называемой «большой европейской семерки». Здесь в первом квартале 2014 г. вообще наблюдался рост по сравнению с прошлым годом. Сейчас развитие немного затормозилось, тем не менее, пока общий объем регистраций за 8 месяцев ненамного, но опережает прошлогодние показатели. Хотя объем рынка в этом подсегменте пока не очень высокий, но тенденция его роста вселяет

оптимизм. Существуют две основные причины роста этого рынка. В связи с большой интенсивностью движения в больших мегаполисах выявилась потребность в закупках современного, экономичного и маневренного подвижного состава для коммунальных нужд (эвакуаторы, мусоровозы и т.п.). А динамичное развитие сразу нескольких региональных ритейлеров привело их к необходимости развития собственного парка подвижного состава со схожими характеристиками для работы в условиях крупных городов. Видимо, эта тенденция должна продолжиться в среднесрочной перспективе.

Автобусы. Регистрации автобусов более стабильны по сравнению с грузовиками, но негативные тенденции в экономике не могли не сказаться и здесь. Эффект предыдущего года от проведения Универсиады в Казани и подготовки к Олимпиаде в Сочи (для их проведения было заказано и поставлено в 2013 и начале 2014 гг. почти 1 500 автобусов) уже прошел, и на рынке наблюдается некоторый спад. Введение пошлин на ввоз туристических и междугородних автобусов также оказало существенное влияние на импорт. Основные причины не очень воодушевляющего результата развития отрасли носят, конечно же, экономический характер и отражают общий спад темпов роста российской экономики. Продолжающаяся нестабильность на финансовых рынках никак не стимулирует инвестиции в давно уже назревшее обновление подвижного состава.

На этом фоне, изменения к требованиям технического оснащения транспортных средств, требующие дополнительных, и немалых инвестиций от российских перевозчиков, тем более не выглядят фактором, стимулирующим обновление и увеличение общего парка. Особенно стоит отметить новые требования к оснащению грузовых автомобилей и автобусов тахографами, которые, по общему мнению участников Комитета, являются явно избыточными, уменьшающими конкурентоспособность российских перевозчиков и не стимулирующими развитие отрасли перевозок в целом.

Тем не менее, отмеченная ранее всё возрастающая необходимость скорейшего обновления парка транспортных средств в России, позволяет участникам рынка продолжать инвестировать серьёзные средства в локальные производства и развитие сети сервисных станций и с оптимизмом смотреть в будущее.

ОБНОВЛЕНИЕ ПАРКА

Подавляющее большинство транспортных средств в Российской Федерации эксплуатируется за пределами нормативного срока службы. При этом показатель ежегодного выбытия автопарка в России остается низким – на уровне 2,5% на фоне среднемировых 6–7%.

Следствием этого является низкая техническая надежность, несоответствие современным требованиям пассивной, активной и экологической безопасности, высокая вероятность внезапного выхода из строя узлов и агрегатов в процессе дорожного движения, и как результат, высокая вероятность совершения дорожно-транспортных происшествий.

В целях обеспечения соответствия российского парка автомобильной техники современным техническим, экологическим, а также требованиям безопасности Министерство промышленности и торговли Российской Федерации инициировало подготовку комплекса мер по стимулированию обновления парка автотранспортных средств, эксплуатируемых в Российской Федерации. Регулирование распространит свое действие на хозяйствующие субъекты, осуществляющие деятельность в области производства колесных транспортных средств, а также потребителей указанной техники.

Минпромторг России разрабатывает следующие меры стимулирования обновления парка:

- Ограничение сроков коммерческой эксплуатации колесных транспортных средств.
- Замена транспортного налога на экологический с дифференциацией коэффициентов в зависимости от экологического класса и срока, прошедшего с момента выпуска транспортного средства.

По мнению участников Комитета, в целях долгосрочного бизнес-планирования субъектами экономической деятельности, при реализации данных мер необходимо предусмотреть переходный период. В то же время представляется необходимым применять указанные меры в комплексе, что

позволит за счёт кумулятивного эффекта достичь заявленных целей по обновлению парка коммерческой техники.

Обновление автомобильного парка Российской Федерации будет способствовать улучшению экологической обстановки, повышению безопасности дорожного движения, а также поддержке российской автомобильной промышленности, благодаря увеличению объемов производства автомобильной техники в Российской Федерации.

Планируемый срок вступления в силу предлагаемых мер: 2015 – 2016гг.

МАРКИРОВКА ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ И КОМПОНЕНТОВ

Комитет отметил потенциальные сложности в применении положений Технического регламента Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» (вступает в силу 1 января 2015 г.) в отношении маркировки транспортных средств и компонентов (по приведенному в регламенте списку). Маркировка знаком обращения на рынке ЕАС (EurAsian Conformity) будет обязательна с момента выпуска товара в обращение. Проект правил применения технического регулирования, подготовленный Минпромторгом России, определяет «выпуск в обращение» как момент получения транспортным средством или компонентом документа, позволяющего данному товару свободно обращаться на рынке Таможенного союза. Для импортированных транспортных средств и компонентов это означает маркировку до таможенного оформления, что, в свою очередь, предопределяет необходимость наносить знак обращения за пределами Таможенного союза (по месту производства).

Такое требование может вызвать проблемы у импортеров грузовой техники, т.к. стандартный срок от момента заказа до поставки автомобиля составляет 3 месяца. Если в этот период одобрение типа будет заменено на новое (обязательно с маркировкой ЕАС), то наличие маркировки в соответствии с национальным техническим регламентом будет недопустимым с точки зрения изложенных рекомендаций. Таким образом, Комитет считает необходимым разрешить наносить маркировку на технику на территории Таможенного союза, до передачи автомобилей конечному клиенту, хотя бы в рамках переходного периода (до 1 июля 2016 г.).

ТАХОГРАФЫ

ПРОБЛЕМЫ

Практическая реализация технического регулирования в отношении тахографов (обязательность использования тахографов с СКЗИ для большинства категорий коммерческих транспортных средств) остается на повестке дня Комитета. На сегодня вопрос в основном перешел в область работы перевозчиков, так как они имеют обязательство оснащать свои транспортные средства такой техникой. Представители Комитета вошли в состав Рабочей группы при Министерстве экономического развития по оценке регулирующего воздействия Приказа Министерства транспорта №273 «Об утверждении Порядка оснащения транспортных средств тахографами». В ходе установочной встречи 18 сентября была достигнута договоренность о том, чтобы сформировать перечень наиболее острых проблем, с которыми сталкивается бизнес, и проработать их в процессе последующих встреч. Одной из подобных проблем является предоставление возможности отсрочки в 2–3 недели между постановкой транспортного средства на учет и активацией тахографа. Такая мера помогла бы операторам транспортного средства, которые не имеют возможности активировать тахограф по месту регистрации техники.

В рамках последующих встреч в октябре и ноябре 2014 будет дана полноценная обратная связь от бизнеса; поступят предложения о поправках, которые рекомендованы к рассмотрению Министерству транспорта.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

- Предусмотреть переходный период в целях долгосрочного бизнес-планирования субъектами экономической деятельности, при реализации мер обновления парка; применять указанные меры в комплексе, что позволит за счёт кумулятивного эффекта достичь заявленных целей по обновлению парка коммерческой техники.
- Разрешить размещение знака соответствия ЕАС на транспортные средства и детали на территории Таможенного союза до продажи конечному потребителю, по крайней мере, в рамках технического регулирования в переходный период до 1 июля 2016 г.
- Минимизировать финансовые и административные нагрузки, вызванные внедрением тахографов. В частности, желателен переходный период не менее 3 недель между регистрацией транспортного средства и активацией тахографа.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Chrysler Russia ZAO; Ford Motor Company ZAO; GAZ Group; Hino Motors Sales LLC; Hyundai ComTrans Rus Ltd.; MAN Truck & Bus RUS; Mercedes-Benz Trucks Vostok; Nissan Motor Rus OOO; Peugeot Citroen Rus; Renault Russia; Scania Rus LLC; Sollers OAO; Volkswagen Group Rus OOO; Volvo Vostok ZAO.

Представляющие следующие бренды: Citroen; GAZ; FIAT; Ford; GOLAZ; Hino; Hyundai; Isuzu; KAVZ; LIAZ; MAN; Mercedes-Benz; Mitsubishi-Fuso; Nissan; PAZ; Peugeot; Renault; Toyota; Scania; Setra Buses; Tagaz; UAZ; Ural; Volkswagen; Volvo.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ И СПЕЦТЕХНИКИ

Председатель:
Андрей Комов, Volvo Vostok ZAO

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

Комитет производителей дорожно-строительной и спецтехники начал свою работу в рамках Ассоциации европейского бизнеса в феврале 2008 г. Главная цель создания Комитета состояла в организации форума, где представители индустрии могли бы обсуждать общие проблемы и предпринимать совместные действия по вопросам, представляющим общий интерес для компаний, работающих в Российской Федерации.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПО СЛЕДУЮЩИМ НАПРАВЛЕНИЯМ:

- Обмен статистическими данными по продажам оборудования клиентам по всей России. Статистическую информацию можно получить и у других торговых организаций, но она не отражает разбивку продаж по географическим регионам или отраслям.
- Обсуждение и координация действий по вопросу национальной выставки оборудования.
- Взаимодействие с государственными органами Российской Федерации по вопросам разработки технических стандартов и норм безопасности.
- Обсуждение и совместные действия по вопросам импортных пошлин, проблемам таможенного регулирования и введения утилизационного сбора.
- Обсуждение проблем, связанных с локализацией производства.

ОБЗОР РЫНКА

Рынок строительной техники с начала 2014 г. был под влиянием отрицательного экономического развития страны. Рынок строительной техники начал стремительно снижаться в результате серьезной девальвации рубля, что влияет на финансирование в строительстве, а также на общую экономическую и политическую стабильность. Тем не менее, несмотря на это, общий объем рынка не по-

казал «вертикального падения», как это было во время экономического кризиса 2008–2009 гг. Игроки рынка соотносят текущее развитие рынка с общей экономической обстановкой в стране. Геополитическая напряженность, за которой последовали санкции, поставили отрасль в еще более жесткие условия. Политическая подоплека еще больше усложняет ситуацию. Уже введенные санкции привели к временным проблемам с поставками запасных частей для техники из территории Евросоюза, хотя эта техника не является объектом двойного использования, и также не задействована в работе на шельфах нефтяных и газовых месторождений. Члены Комитета выражают свою озабоченность по поводу общей ситуации и тверды во мнении, что санкции не являются решением проблем. К середине 2014 г. рынок сократился на 20–40% (в годовом исчислении) в зависимости от сегмента. Все прогнозы были пересмотрены: негативный тренд сохранится и в 2015 г.

СТАТИСТИКА

ПРОБЛЕМЫ

Статистика розничных продаж жизненно важна для всех производителей дорожно-строительной и спецтехники. Статистическая программа Комитета была запущена в 2008 г. и доказала свою эффективность. Сегодня такие компании, как Caterpillar, Chetra, CNH, Doosan, Hidromek, Hitachi, JCB, John Deere, Komatsu, Kraneks, Liebherr, Terex, Volvo и группа ГАЗ полностью удовлетворены результатами этой программы. В 2013 г. к программе присоединились Bell Equipment и Foton Lovol. С 2014 г. к программе присоединились также компании Hyundai и Doosan. Значительную заинтересованность в присоединении к программе проявляют и другие производители, особенно работающие в сегменте дорожно-строительной техники. Было принято решение, что крупные производители дан-

ной отрасли (Wirtgen, Bomag, Ammann, Atlas Copco) присоединятся к программе одновременно с января 2015 г.

В настоящее время программа распространяется на следующие продукты: экскаваторы-погрузчики, погрузчики с бортовым поворотом, гусеничные погрузчики, колесные погрузчики, гусеничные бульдозеры, гусеничные экскаваторы, колесные экскаваторы, самосвалы с жесткой рамой, шарнирно-сочлененные самосвалы, автогрейдеры, трубоукладчики. С января 2013 г. к ним были добавлены телескопические погрузчики, гусеничные мини-погрузчики, колесные бульдозеры и одновальцевые грунтовые катки. Уже сейчас по некоторым видам продукции в программе задействованы почти все участники российского рынка дорожно-строительной и спецтехники, что обуславливает очень высокую точность отчетов. Ожидается, что подобные показатели будут достигнуты по всей линии продукции вследствие увеличения числа участников программы.

Ежемесячные отчеты, доступные участникам программы, помогают определить объем и тенденции рынка, а также профили клиентов, оценить эффективность продвижения на рынке основной линии продукции, а также эффективность внедрения новых продуктов. Важно отметить, что для Комитета одним из основных приоритетов является конфиденциальность данных. Участники программы сообщают о своих продажах независимому обработчику данных (Hargrove & Associates, Inc.), у которого имеется обширный опыт в данной области. Сбор данных производится через Интернет в виде кодированных файлов. Участники получают только агрегированные данные; данные отдельных компаний не разглашаются. Форма отчетов была разработана с учетом пожеланий участников. Отчеты составляются на уровне федеральных округов (основной отчетный уровень) и административных регионов (по желанию) Российской Федерации, что делает программу уникальной. Стоит также отметить, что Комитет также начал работать с отчетностью по Казахстану с января 2014 г. На данный момент 9 компаний предоставляют отчетность, другие компании, как ожидается, присоединятся к ним в ближайшее время.

Это единственный источник подобных данных, доступный для участников российского рынка дорожно-строительной и спецтехники. Детализация отчетов установлена на уровне типоразмера продуктов в соответствии со стандартами Межконтинентального статистического комитета (ISC), что позволяет легко осуществить интеграцию программы Комитета в международные статистические программы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены Комитета убеждены, что необходимо продолжать развитие программы, как путем увеличения числа участников, так и посредством повышения детализации отчетности, чтобы сделать предоставляемую в рамках программы статистику продаж более точной и подробной. Кроме того, необходимо интегрировать программу Комитета в международную статистическую программу по дорожно-строительной и спецтехнике.

УТИЛИЗАЦИОННЫЙ СБОР

ПРОБЛЕМЫ

С 1 сентября 2012 г. в России Федеральным законом № 128 от 28.07.2012 г. и Постановлением Правительства № 870 от 30.08.2012 г. введен в действие утилизационный сбор. Он взимается за каждое колесное транспортное средство, ввозимое в Россию или изготовленное в России. Определен также перечень видов и категорий транспортных средств, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор.

Под действие Постановления № 870 попали шарнирно-сочлененные и карьерные самосвалы, в т.ч. и собираемые в России.

Непродуманность данного Постановления привела к тому, что утилизационный сбор на шарнирно-сочлененные самосвалы, которые не производятся в России и странах Таможенного союза, составил от 14% до 24% от стоимости конкретной модели, в то время как до введения утилизационного сбора данный вид техники не облагался налогами и сборами при импорте.

В июле 2013 г. Министерство промышленности и торговли РФ разместило на своём сайте проект изменений в Постановление № 870 для антикоррупционной экспертизы, включающий Раздел 5 перечня видов и категорий колёсных транспортных средств, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор (включающий внедорожные сочлененные и карьерные самосвалы), из Постановления 870.

Однако Министерство промышленности и торговли РФ разработало новый проект Постановления Правительства «Об утилизационном сборе в отношении колесных транспортных средств (шасси)» №1291, который вступил в силу с 1 января 2014 г., куда снова были вклю-

чены положения об уплате утилизационного сбора в отношении внедорожных шарнирно-сочлененных и карьерных самосвалов (Приложение 2, Раздел 5).

Сразу после введения утилизационного сбора Комитет продолжил работу с Министерством промышленности и торговли РФ по внесению поправок в Постановление №1291 с целью отмены, либо уменьшения ставок сбора для карьерных и шарнирно-сочлененных самосвалов.

Позиция Комитета была доведена до г-на Мантурова – Министра промышленности и торговли. Результатом явилось создание рабочей группы, состоящей из представителей Министерства и Комитета, по выработке общей позиции по данному вопросу.

Данная позиция явилась основой письма Первому Вице-премьеру России г-ну Шувалову, которое было направлено в конце июля 2014 г.

По результатам его ответа на письмо Комитет выработает позицию по дальнейшей работе в рамках рабочей группы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет продолжит работу с Министерством промышленности и торговли РФ по внесению поправок в Постановление № 1291.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя Комитет был сформирован недавно, его заседания, прошедшие в 2012–2013 гг., показывают, что представители отрасли, входящие в Комитет, сталкиваются с одними и теми же проблемами, обсуждать и решать которые лучше совместно.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Atlas Copco, CJSC, Bell Equipment Rusland OOO, Caterpillar Eurasia LLC, CNH Industrial (Russia) Commercial Operations LLC, Doosan Infracore Co. Ltd., Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales LLC, Hyundai Heavy Industries, JCB Sales Limited, John Deere Agricultural Holdings, Inc., Komatsu CIS, Liebherr-Rusland, Volvo Vostok ZAO.

КОМИТЕТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И ПРОИЗВОДСТВУ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

Председатель:
Антонио Линарес, ROCA

Заместитель председателя:
Виталий Богаченко, Saint-Gobain

Координатор комитета:
Саида Махмудова (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Комитет Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) по строительству и производству строительных материалов объединил ряд предприятий строительного комплекса с различным промышленным и коммерческим опытом и разнообразными сферами интересов, выступив в качестве связующего элемента. Данный комитет был создан с целью контроля и обмена информацией по практическим вопросам, решение которых положительно повлияет на имидж компаний-членов. В современной экономической обстановке такая необходимость ощущается более остро, чем раньше. Обмен мнениями и обсуждение основных проблем в сфере строительства, которые продолжают ослаблять наш бизнес, поможет нам достойно и с минимальными потерями выйти из сложных ситуаций. Необходимо продолжать попытки донести информацию до властей, чтобы помочь им лучше вникнуть в реальные проблемы, с которыми нам приходится сталкиваться.

Мы продолжаем подчёркивать, насколько большое значение для большинства членов нашего Комитета имеют вопросы правового регулирования и борьба за более полную защиту прав потребителей: прозрачность и надёжность информации об используемых материалах, гарантия соответствия заявленным требованиям зданий, квартир и офисов для аренды и продажи. Соответствие цены и качества, энергоэффективность, высокие стандарты защиты окружающей среды, качество, дизайн и функциональность – вот ключевые факторы строительной индустрии. Наши члены заинтересованы в том, чтобы облегчить потребителям процесс принятия решений и сделать его максимально прозрачным, включая гарантию на выполнение своих обязательств всеми участниками процесса строительства. Мы убеждены, что предпринятые шаги послужат на благо всех действующих в России компаний и помогут им решить, куда лучше вкладывать деньги.

Сейчас Россия испытывает на себе последствия глобального кризиса и значительного снижения темпов роста. В предыдущем выпуске Меморандума мы рассматривали проблемы, возникающие в связи с вступлением России в ВТО. Но с тех пор курс рубля достиг рекордно низкой отметки и в рамках нового макроэкономического сценария развития событий положение дел в строительстве сильно изменилось. Компаниям, производство которых находится на территории России, необходимо продолжить свои попытки по локализации максимального количества статей расходов. Это трудная задача, особенно в настоящее время, когда доступ к финансированию ограничен, а само финансирование дорого обходится. Во многих случаях отсутствуют местные ресурсы, которые могли бы гарантировать высокие стандарты качества, необходимые для производителей и, самое главное, для потребителей. Это может заставить компании заметить, что расходы растут, а необходимость импорта части сырья и комплектующих остаётся. С другой стороны, девальвация может негативно сказаться на импорте готовой продукции и вызвать снижение конкуренции. В конечном итоге, все эти факторы могут привести к росту цен на продукцию, в условиях почти полного отсутствия местного производства и конкуренции.

Если рабочая сила по-прежнему будет в дефиците, а расходы на энергию и поиск источников останутся высокими, местному производству необходимо будет полагаться на защиту государства при сильной девальвации рубля. Но такой вариант также пугает инвесторов: нестабильная валюта не даёт гарантий. Для тех, кто приехал с целью организовать местное производство, Россия представляет очень важный рынок с развитием групп и ростом продаж. Если Россия хочет и дальше привлекать инвестиции, необходимо продолжать совместную работу, направленную на решение современных системных проблем, которые препятствуют развитию её потенциала.

Комитет верит в необходимость содействия диверсификации российской экономики. И ее осуществление возможно толь-

ко в том случае, если Россия продолжит многочисленные структурные реформы, которые по-прежнему необходимы для местных российских предприятий. Мы хотели бы принимать участие в генерации идей, которые впоследствии могут стать основой технических стандартов и регламентов, и содействовать претворению в жизнь передовых практик. Мы считаем, что диалог между экспертами различного уровня подготовки может оказать положительное влияние, и хотели бы поделиться своими размышлениями с правительственными чиновниками, которые могут повысить эффективность российской строительной практики.

Деятельность Комитета АЕБ по строительству и производству строительных материалов направлена в основном на:

- Предоставление платформы для обмена передовым опытом и обсуждения важных для членов Комитета вопросов.
- Изучения возможностей налаживания взаимодействия.
- Обмен мнениями внутри Комитета, а также с государственными органами и, по возможности, изложение своей позиции по вопросам изменений в законодательстве и стандартах.
- Предоставление АЕБ информации об основных проблемах и вопросах нашей отрасли для гарантии более эффективной работы Ассоциации и защиты интересов своих членов.
- Подготовка и проведение открытых мероприятий на актуальные темы для знакомства с корпоративными ценностями членов и лучшими практиками в нашей отрасли.
- Мониторинг изменений в текущем сложном экономическом контексте, и предоставление помощи нашим членам по их использованию.

Ниже мы подробнее остановимся на конкретных вопросах, которые, по нашему мнению, представляют интерес для членов АЕБ.

ЗАЩИТА РОССИЙСКОГО РЫНКА ОТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ СТРАНЫ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ТОВАРА («СДЕЛАНО В»), ЧАСТО ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ДЛЯ МАСКИРОВКИ ПРОДУКЦИИ НИЗКОГО КАЧЕСТВА

ПРОБЛЕМЫ

Периодически регистрируются факты существования на рынке подделок на продукцию ведущих компаний. В целях исключения этого мы предлагаем:

- Законодательное разграничение понятий «контрафакт» и «фальсификат».
- Увеличение ответственности, в т.ч. повышение штрафов за производство и реализацию фальсификата/контрафакта.
- Привлечение к ответственности застройщиков, если при строительстве были использованы фальсифицированные материалы, что привело к негативным последствиям (обрушение, причинения вреда имуществу, жизни и здоровью).

ОБУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННЫМ СТРОИТЕЛЬНЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ

ПРОБЛЕМЫ

Дефицит кадров, владеющих новыми технологиями, представляет острую проблему в строительной отрасли России. Поэтому многие компании, например, KNAUF, на протяжении многих лет собственными силами реализуют масштабные образовательные проекты с участием учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования и поддерживают целый спектр новых рабочих профессий.

По нашему мнению, модернизация строительного сектора невозможна без учебно-методической и материально-технической поддержки образовательной инфраструктуры в указанной сфере. Бизнес заинтересован в дальнейшем диалоге и расширении социального партнерства с учреждениями профессионального образования в области строительства и архитектуры.

Такое партнерство должно быть выгодно не только государству, для которого это - инвестиции в профессиональное образование и его инфраструктуру, и, в конечном итоге, в производительность и эффективность труда, но и бизнесу: строительная продукция, произведенная в соответствии с передовыми мировыми стандартами качества, требует профессионального применения. Только профессионально обученный, прошедший практическую подготовку специалист способен по достоинству оценить преимущества современных технологий в строительстве.

Вместе с тем, в настоящее время инвестиции в развитие учебной и технологической базы профессионального образования осуществляются бизнесом за счет прибыли. Действующее налоговое законодательство не только не предусматривает принципиальную возможность учета подобных расходов для целей налогообложения, но и

исключает из расходов, учитываемых для целей налогообложения прибыли, в т.ч. затраты, связанные с содержанием образовательных учреждений, а также с выполнением для них бесплатных работ или оказанием им бесплатных услуг (п. 3 ст. 264 НК РФ в ред. ФЗ N 158-ФЗ от 22.07.2008 г.).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компании вкладывают большие средства в учебную и технологическую инфраструктуру профессионального образования и хотели бы, чтобы государство рассматривало расходы на социальное партнерство с учреждениями профессионального образования в качестве затрат, относимых на себестоимость.

ГАРАНТИИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

ПРОБЛЕМЫ

Строительная отрасль связана со значительными рисками. Для защиты заказчика строительства государством применяются некоторые механизмы, предусматривающие гарантированное завершение строительных работ в полном объеме. В настоящее время подобные гарантии распространяются только на объекты, строящиеся под государственные заказы.

Существующих мер, предусмотренных законодательством, не достаточно. Они не распространяются на все объекты строительства (с привлечением частного капитала) и не охватывают весь спектр ответственности строительной организации по соблюдению обязательных требований (актов, строительных норм и правил, стандартов и т.д.), за повреждения, способные создать угрозу для прочности и безопасности сооружения или делающие его непригодным для проживания.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо предусмотреть законодательством гарантии, призванные защитить заказчика строительства любого объекта на территории РФ (лицо, которое подаёт заказ, и для которого строится сооружение), включающие:

- Гарантию от явных и скрытых недостатков.
- Гарантию сдачи объекта.

- Гарантию полного завершения работ в соответствии с обязательными требованиями.
- Двухлетнюю гарантию исправного функционирования.
- Десятилетний гарантийный срок, в течение которого застройщик несёт полную финансовую ответственность за качество строительства.

К этим гарантиям возможно добавление страхования от строительных дефектов, которое позволит заказчику получать возмещение, не дожидаясь решения суда.

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ. СНИЖЕНИЕ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЕНИЯ В ЖИЛЫХ, ОБЩЕСТВЕННЫХ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ЗДАНИЯХ И СООРУЖЕНИЯХ

ПРОБЛЕМЫ

Одной из приоритетных задач развития и повышения конкурентоспособности российской экономики является повышение энергоэффективности.

На сегодняшний день в России создана законодательная база по энергосбережению и повышению энергетической эффективности. Существует рамочный документ 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности». Обозначены конкретные сроки и целевые показатели снижения энергопотребления. Принята государственная программа «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 года». Механизм реализации положений ФЗ заложен в «Плане мероприятий по энергосбережению и повышению энергетической эффективности в Российской Федерации», утверждённом Распоряжением Правительства РФ № 1830-р от 1 декабря 2009 г.

Необходимо отметить, что политика по активизации деятельности в сфере повышения энергоэффективности в жилых, общественных и промышленных зданиях и сооружениях в 2007-2013 гг. принесла определённые результаты.

В частности, удельный расход энергии в расчете на 1 м² жилой площади при приведении к сопоставимым погодным условиям сократился на 13%. Этот результат был достигнут преимущественно повышением эффективности

электроприборов и установкой приборов учета. Однако, сроки и целевые показатели реализации утвержденных Правительством РФ программ и мероприятий не достигнуты по большинству пунктов.

Эффективность использования энергии в зданиях в России в расчете на один квадратный метр остается одной из худших в мире. Например, среднее потребление в жилых зданиях в России составляет 350 Квтч/м² в год. При сравнении со странами со схожим климатом, показатели энергопотребления в России существенно выше (в зависимости от типа здания до 50%).

В странах, достигших существенных успехов в вопросах повышения энергоэффективности (США, страны ЕС и другие) количество мер стимулирования снижения энергопотребления в среднем достигает нескольких десятков, начиная от специальных "зеленых" стандартов, заканчивая государственной поддержкой кредитования реконструкции зданий. На этом фоне отставание России в гонке за повышение энергоэффективности зданий в последние годы стало существенно нарастать, и сегодня по сравнению, к примеру, с Финляндией и Швецией оно составляет не менее 20 лет.

Основными причинами этого отставания являются отсутствие системы экономических стимулов для внедрения энергоэффективных технологий и материалов, несовершенство норм технического регулирования, слабый контроль над выполнением строительных правил и норм.

Актуальность данной проблемы была подчеркнута предложениями Д.А. Медведева, Председателя Правительства РФ, по итогам заседания Президиума Совета при Президенте РФ по модернизации экономики и инновационному развитию «Об инновационном развитии в области энергосбережения и энергоэффективности»

21 ноября 2013 г. ключевым органам исполнительной власти было поручено проанализировать действующие механизмы стимулирования применения инновационных и энергоэффективных технологий, объектов и материалов и представить предложения по их совершенствованию, а также разработать отраслевые «дорожные карты» по внедрению до 2018 г. в основных энергоёмких отраслях экономики инновационных материалов и современных технологий.

В целях содействия решению вышеуказанных целей снижения энергопотребления в секторе зданий на основе анализа

международного опыта и оценке эффективности российской политики в области энергосбережения были выработаны предложения по внедрению десяти приоритетных групп мер.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Совершенствование нормативно-правовой базы по нормированию параметров энергоэффективности в зданиях, включая утверждение проекта СП «Энергетическая эффективность зданий. Расчет потребления энергии для отопления, охлаждения, вентиляции и горячего водоснабжения (EN ISO 13790:2008)» и устранение ее противоречий, в т.ч. в части обязательного нормирования параметров удельного расхода энергии в многоквартирных отдельно стоящих и блокированных зданиях. Пересмотр нормативных требований к параметрам энергоэффективности в зданиях не реже одного раза в 5 лет.
- Разработка сводов правил (СП) в области энергосбережения и повышения энергоэффективности промышленных зданий и сооружений и их гармонизация с европейскими стандартами.
- Создание системы контроля за выполнением строительных правил и норм в строительстве.
- Экономическое стимулирование строительства зданий с низким потреблением энергии и пассивных зданий. Система налоговых льгот и субсидирование процентной ставки по банковским займам для строительства энергоэффективных зданий.
- Создание системы предоставления банковских гарантий по кредитам на капитальный ремонт жилых зданий, в т.ч. на основе формирования фондов энергосбережения.
- Использование подхода анализа затрат жизненного цикла с применением в расчетах экспортной цены газа при обосновании целесообразности реализации мер по повышению энергоэффективности в зданиях.
- Совершенствование правил определения класса энергетической эффективности зданий и практическая реализация требований ст. 12 ФЗ-261 по маркировке энергоэффективности зданий, включая совершенствование указателя класса энергоэффективности, который застройщик обязан разместить на фасаде вводимого в эксплуатацию здания. Распространение требований о сертификации параметров энергоэффективности на многоквартирные отдельно стоящие и блокированные здания.
- Развитие системы статистического наблюдения за уровнями эффективности использования энергии в зданиях.

- Формирование рекомендаций и альбомов технических решений по реализации мер по повышению энергоэффективности при капитальном ремонте типовых жилых и общественных зданий.
- Доведение ежегодного объема капитального ремонта жилых зданий до 3% от общей площади зданий и

доведение ежегодного объема капитального ремонта зданий сферы услуг до 2% от общей площади зданий. При этом программы капремонтов должны быть скоординированы с программами комплексного энергосбережения и проектами ЭСКО.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Ariston Thermo Rus, Arkema France, Astron - Lindab Buildings LLC, BASF, Bayer ZAO, Bekaert N.V., Caverion Elmek ООО, CRH, Dow Corning LLC, DuPont Science and Technologies, Freudenberg Group, HeidelbergCement RUS, Interface Russia LLC, Knauf Group CIS, ООО Knauf Gips, Legrand Group, LINDNER, Rautaruukki OYJ, ROCA, Rockwool, Saint-Gobain CIS, URSA Eurasia LLC, Wienerberger Kirpitsch LLC, YIT Rakennus Representative Office.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ХИМИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ

Председатель:
Александр Берковский, Syngenta

Заместитель председателя:
Ив Пике, Bayer CropScience

Директор по связям с органами государственной власти:
Татьяна Белоусович (Tatiana.Belousovich@aebrus.ru)

Комитет производителей средств защиты растений (английское сокращение – CPC), созданный в 2004 г. как Подкомитет, получил статус Комитета в соответствии с решением Правления АЕБ в сентябре 2011 г. В настоящее время он объединяет 6 ведущих международных компаний, общий объем продаж которых составляет 50% российского рынка средств защиты растений (СЗР), оцениваемого в 2013 г. в 1 млрд. евро.

Усилия Комитета сосредоточены на продвижении инновационных средств и технологий защиты растений в России. Цель Комитета – формирование консолидированной позиции компаний-членов по ключевым вопросам развития индустрии и лоббирование общих интересов через взаимодействие с органами государственной власти, общественными организациями, отраслевыми союзами и ассоциациями.

Структурно Комитет представлен 4 рабочими группами, которые объединяют разных специалистов, номинированных компаниями для ведения деятельности и поиска оптимальных решений по следующим основным направлениям:

- Регистрация и регулирование.
- Противодействие контрафактной продукции.
- Сбор и утилизация использованной тары из-под СЗР.
- Сбор статистических данных по динамике рынка СЗР.

В составе Комитета образован Подкомитет производителей семян в соответствии с решением Правления АЕБ от 10 сентября 2014 г., в который вошли: Bayer CropScience, Dow AgroSciences, KWS, Limagrain, Monsanto, DuPont Science and Technologies, Syngenta.

ВВЕДЕНИЕ

Изменение политической ситуации в связи с событиями в Украине и принятие Европейским Союзом и США экономи-

ческих санкций в отношении России имели ощутимые последствия, в т.ч., и для отечественного сельского хозяйства. Отдельные виды семян овощных культур - кукурузы, гороха, фасоли, нута, чечевицы, семенного картофеля, лука-севка и других, – широко используемых российскими фермерами, были включены в Перечень сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, которые сроком на один год запрещены к ввозу в РФ Постановлением Правительства РФ № 778 от 7 августа 2014 г. и Приказом ФТС России № 1496 от 7 августа 2014 г. Благодаря активным действиям АЕБ, обратившейся с обоснованными заявлениями о негативных последствиях в Правительство РФ и Минсельхоз, из Перечня были выведены семена кукурузы, семенного картофеля, лука-севка и гороха.

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ СЗР

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В течение всего года продолжалась работа над законопроектом «О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами от 19 июля 1997 г. № 109-ФЗ». От Комитета производителей СЗР АЕБ в текущую версию были включены два предложения:

- о защите информации в течение процедуры государственной регистрации пестицида или агрохимиката, а также в течение срока государственной регистрации пестицида или агрохимиката;
- о лицензировании деятельности по реализации пестицидов и агрохимикатов путём внесения соответствующих изменений в Федеральный закон № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 (включение данного предложения стало результатом совместной лоббистской деятельности

Комитета производителей СЗР АЕБ и Российского союза производителей химических СЗР).

Вместе с тем, продолжается активная дискуссия по вопросу о создании условий для проведения испытаний в процессе разработки препаратов.

СОЗДАНИЕ В РОССИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ ПРЕПАРАТОВ СЗР

ПРОБЛЕМЫ

Обеспечение продовольственной безопасности и экономического роста России невозможно без интенсификации сельского хозяйства. В области растениеводства это напрямую связано с прикладными разработками, направленными на повышение качественных характеристик сельскохозяйственных культур и обеспечение надёжной защиты растений инновационными препаратами.

В странах ЕС существует законодательно закреплённая процедура проведения полевых мелко-деляночных опытов для доработки регламентов применения препарата, предшествующих государственной регистрации СЗР. Она нацелена на максимальную адаптацию препарата к почвенно-климатическим условиям конкретной страны и достижение наиболее высокой степени эффективности его применения.

В России такая норма сегодня отсутствует, поэтому международные компании, работающие на российском рынке, вынуждены апробировать новые препараты за пределами страны, выбирая регионы, наиболее приближенные к российским условиям. Существенная разница почвенно-климатических условий не позволяет достигнуть необходимой степени эффективности. Это затрудняет и удлиняет по времени принятие решения о подаче документов на государственную регистрацию. В результате российские сельхозпроизводители попадают в неравные условия по сравнению с сельхозпроизводителями в странах ЕС, которые получают доступ к инновационным препаратам раньше и имеют более широкий ассортимент СЗР. Более того, российские сельхозпроизводители не имеют полного объёма информации о новом препарате на начальном этапе применения, что влечёт за собой риск его недостаточной эффективности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Обсуждению данной проблемы и предлагаемых путей её решения была посвящена состоявшаяся 15 сентября 2014 г. в Торгово-промышленной палате РФ Международная конференция «Инновационные разработки в области растениеводства для интенсификации российского сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности страны». Организаторами конференции выступили: Комитет по аграрным вопросам Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Комитет по развитию агропромышленного комплекса Торгово-промышленной палаты РФ и АЕБ. Официальная поддержка была оказана Министерством сельского хозяйства РФ. В результате конструктивной дискуссии между представителями Минсельхоза, Федеральной службы по аккредитации, Федеральной таможенной службы, бизнес и отраслевыми союзами и ассоциациями, компаниями - производителями СЗР был принят за основу Итоговый документ Конференции. Он содержит следующие предложения по созданию в России необходимых условий для проведения научных исследований в процессе разработки СЗР:

- Внести соответствующие изменения в законопроект ФЗ «О внесении изменений в ФЗ 109 «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» и Порядок государственной регистрации пестицидов и агрохимикатов, регулирующие проведение полевых мелко-деляночных опытов с образцами незарегистрированных СЗР.
- Осуществить разработку чёткого порядка ввоза СЗР для научных целей.
- Создать условия, позволяющие компаниям на завершающей стадии процесса государственной регистрации СЗР проводить демонстрационные опыты для сельхозпроизводителей, нацеленные на их обеспечение необходимой информацией о новом препарате для его наиболее эффективного использования после получения государственной регистрации и выход препарата на рынок.
- Предусмотреть возможность проведения компаниями-производителями СЗР полевых мелко-деляночных опытов с образцами незарегистрированных СЗР в ходе предрегистрационных испытаний и испытаний биологической эффективности препаратов в процессе государственной регистрации СЗР при условии наличия у компаний-производителей необходимой материально-технической базы (опытные станции и опытные поля) и/или персонала, аккредитованных на проведение такого рода деятельности.

Данные предложения были также направлены отдельным письмом в Минсельхоз.

Принимая во внимание, что условия для проведения испытаний в процессе разработки препаратов уже существуют в Беларуси и Казахстане, представляется также целесообразным вести диалог с Министерством экономического развития и с Евразийской экономической комиссией. Главные аргументы в пользу предложений Комитета производителей СЗР следующие:

- создание для российских сельхозпроизводителей равных по сравнению с их европейскими коллегами условий по выбору ассортимента СЗР;
- развитие в России современной научной базы растениеводства;
- позитивное влияние на принятие международными компаниями решений о создании в России собственного производства.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОНТРАФАКТНОЙ ПРОДУКЦИИ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ СЗР

ПРОБЛЕМЫ

Проблема контрафактных СЗР существует во всём мире. В Европе поддельные препараты составляют в среднем около 10% объёма рынка. В нашей стране проблема контрафактных пестицидов явно недооценивается обществом и государством. В отличие от стран Европейского Союза в России торговля СЗР не подлежит лицензированию.

Несовершенство российского законодательства и особенно его правоприменительной практики позволяют преступникам уходить от наказания. Отсутствие законодательно закреплённой процедуры уничтожения контрафактных СЗР облегчает вторичное попадание поддельных препаратов на российский рынок.

В частности, три года решался вопрос об уничтожении партии контрафактных пестицидов, арестованных на территории Брянской таможни в июне 2010 г. В течение всего этого периода АЕБ неоднократно обращалась в МВД, органы прокуратуры, таможенной службы, а также в Росимущество, разъясняя необходимость уничтожения контрафактных пестицидов, представляющих опасность для здоровья людей и окружающей среды. Только 20 декабря 2013 г. арестованная партия, признанная бесхозной и

обращенная в собственность государства в соответствии с решением Фокинского районного суда г. Брянска от 26 марта 2013 г., была уничтожена.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Противодействие поступлению контрафактных СЗР на российский рынок возможно только при условии объединения усилий органов государственной власти, производителей препаратов, общественных организаций. Комитетом производителей СЗР АЕБ и Российским союзом производителей химических СЗР выработана консолидированная позиция. От имени двух организаций в различные органы государственной власти неоднократно направлялись официальные обращения с описанием проблемной ситуации и предложениями, нацеленными на её решение. АЕБ является постоянным участником Международного Форума «Антиконтрафакт» (в 2014 г. он проходил в Астане 21 мая), на котором представляет консолидированную позицию производителей СЗР.

Особое внимание следует обратить на разработку и принятие постановления Правительства, регулирующего процедуру уничтожения контрафактных СЗР, а также формирование необходимой инфраструктуры для его реализации. Прецеденты уже существуют - процедуры уничтожения контрафактных алкогольной продукции и лекарственных средств отрегулированы соответствующими постановлениями Правительства РФ № 430 «О переработке или уничтожении изъятых из незаконного оборота и об уничтожении конфискованных этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» от 22.05.2013 г. и № 674 «Об утверждении Правил уничтожения недоброкачественных, фальсифицированных и контрафактных лекарственных средств» от 3 сентября 2010 г.

СБОР И УТИЛИЗАЦИЯ ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ТАРЫ ИЗ- ПОД СЗР

ПРОБЛЕМЫ

Наблюдающаяся сегодня интенсификация сельскохозяйственного производства обуславливает увеличение объемов применения СЗР. Самый приблизительный подсчет показывает, что ежегодно после применения СЗР в хозяйствах России остается не менее 5 тыс. т использованной тары (на 90% это – полимерные многослойные канистры).

Обращение с тарой из-под СЗР в Европейском Союзе основывается, главным образом, на Рамочной директиве об отходах 2008/98/ЕС. Кроме того, существуют более конкретные руководства по промывке и классификации канистр. Производители сельскохозяйственной продукции должны трижды промыть канистры в процессе обработки растений. Вода от промывки поступает непосредственно в опрыскиватель и используется для обработки растений, а не выливается в почву, что позволяет избежать загрязнений. Правильно промытые канистры классифицируются в большинстве стран ЕС как безопасные отходы.

Существующие в странах ЕС схемы по обращению с тарой из-под СЗР (CMS – схема по обращению с использованными канистрами, согласно принятому сокращению), сформировавшиеся либо в результате добровольных отраслевых инициатив, либо в соответствии с требованиями национального законодательства, базируются на двух ключевых принципах:

- ответственность производителей СЗР за сбор и утилизацию использованной тары;
- ответственность сельхозпроизводителей за своевременный возврат надлежащим образом промытой тары.

В России применение, транспортировка и утилизация средств защиты растений регламентируется, прежде всего, Федеральным законом «О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами» № 109-ФЗ от 19 июля 1997 г. и СанПиН 1.2.2584-10 «Гигиенические требования к безопасности процессов испытаний, хранения, перевозки, реализации, применения, обезвреживания и утилизации пестицидов и агрохимикатов». Однако в действующем законодательстве не прописаны процедура сбора и утилизации тары, а также ответственность сторон.

Создание в России системы по сбору и утилизации использованной тары из-под СЗР приобретает особую актуальность в связи с изменениями в российском законодательстве. Процесс принятия проекта закона № 584399-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» находится на завершающей стадии. Согласно тексту законопроекта, ответственность по использованию, обезвреживанию и (или) захоронению готовой продукции и товаров, утративших свои потребительские свойства, а также упаковки из-под них возложена на производителей (импортеров).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Консолидированная позиция компаний-членов АЕБ по данному законопроекту базируется на понимании целесообразности обеспечения принимаемого закона подзаконными актами, регулирующими обращение с отходами в соответствии со спецификой отраслей.

Будучи экологически ответственными компаниями, члены Комитета производителей СЗР АЕБ и Российского союза производителей химических СЗР инициировали пилотный проект по сбору и утилизации использованных канистр в Воронежской области, для которой характерно интенсивное применение СЗР (по площади обработок занимает первое место в Центральном Федеральном округе). Одной из основных целей проекта является адаптации позитивно зарекомендовавших себя европейских принципов CMS к российским реалиям. Инициатива производителей получила поддержку правительства Воронежской области, что нашло официальное подтверждение в Меморандуме о сотрудничестве по реализации пилотного проекта в 2012-2015 гг.

В 2014 г. территория сбора тары из-под СЗР была расширена за счёт включения других областей Центрального Черноземья: Белгородской, Курской, Липецкой, Тамбовской. Собрано и утилизировано 400 т преимущественно правильно промытых канистр. Позитивные результаты первых двух лет реализации пилотного проекта, представленные на заседании Международной ассоциации производителей СЗР (CropLife International) 8 октября 2014 г. в Германии, получили полную поддержку и одобрение международных экспертов. Развитие проекта показывает целесообразность создания производителями СЗР управляющей компании с полномочиями организации и контроля сбора тары из-под пестицидов. Ведётся проработка юридических и организационных вопросов деятельности управляющей компании, учреждение которой планируется в 2015 г.

Параллельно необходимо вести работу по реализации совместных предложений международных и российских производителей СЗР о внесении изменений в СанПиН 1.2.2584-10 «Гигиенические требования к безопасности процессов испытаний, хранения, перевозки, реализации, применения, обезвреживания и утилизации пестицидов и агрохимикатов». Они неоднократно направлялись руководителю Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Предложения инициируют нормативно-правовое закрепление

следующих положений, соответствующих европейским принципам:

- обязательная процедура надлежащей промывки канистр;
- классификация надлежащим образом промытых канистр как неопасных отходов;
- обязанность сельхозпроизводителей возвращать надлежащим образом промытые канистры оператору по сбору тары.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Усилия Комитета сосредоточены на развитии конструктивного взаимодействия с органами государственной власти,

отраслевыми союзами и ассоциациями, общественными организациями для решения следующих ключевых вопросов отрасли:

- оптимизация процесса государственной регистрации СЗР;
- формирование в России необходимых условий для проведения прикладных исследований в процессе разработки СЗР (до проведения регистрационных испытаний);
- обеспечение эффективных мер противодействия контрафактной продукции на российском рынке СЗР;
- формирование необходимой законодательной базы и инфраструктуры для создания системы утилизации использованной тары СЗР.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ADAMA; BASF; Bayer CropScience; Dow AgroSciences; DuPont Science and Technologies; Syngenta.

КОМИТЕТ ПО ЭНЕРГЕТИКЕ

Председатель:
Игорь Игнатьев, Shell E & P Services (RF) B.V.

Заместитель председателя:
Альбер Григорян, GDF SUEZ

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (Svetlana.Lomidze@aebus.ru)

Комитет АЕБ по энергетике выступает в качестве связующего звена для европейских энергетических компаний, работающих в Российской Федерации. Комитет является частью Энергетического Диалога ЕС-Россия и других двухсторонних и многосторонних объединений, таких как Круглый стол промышленников ЕС и России (IRT), Европейский бизнес-конгресс (ЕВС), Нефтяной совещательный форум (PAF), Консультативный совет по иностранным инвестициям (FIAC), способствующих активному взаимодействию на уровнях бизнес-бизнес и бизнес-правительство.

ВВЕДЕНИЕ

Ситуация на Украине серьезно осложнила экономическое сотрудничество между компаниями в России и ЕС. Обе стороны ввели санкции, затрагивающие различные отрасли промышленности. АЕБ рассматривает бизнес как средство наведения мостов между странами и убеждена, что только конструктивный диалог позволит найти устойчивое решение проблем, особенно в двусторонних отношениях в сфере энергетики.

Рост политической неопределенности и нестабильности на Ближнем Востоке и в Северной Африке усугубляет риски, связанные с поставками энергоресурсов, и усиливает необходимость поддерживать диалог между странами-производителями и Евросоюзом.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЕС И РОССИИ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

ПРОБЛЕМА

В силу различных причин позиции природного газа как основного, наиболее предпочтительного вида топлива не-

сколько пошатнулись. Кроме того, ситуация на Украине подрывает устоявшееся мнение, что природный газ является надежным топливом. Одной из задач энергетической политики ЕС становится снижение зависимости от российского газа.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Природный газ должен занимать важное место в энергобалансе ЕС, способствуя тем самым переходу Европы к низкоуглеродной экономике. Потенциально газ может стать топливом будущего, т.к. обеспечивает гибкость, необходимую для использования возобновляемых источников энергии. Кроме того, газ может найти новые рынки и сферы применения в таких секторах экономики, которые с трудом поддаются декарбонизации, как, например, транспорт.

Для реализации потенциала газа компании ЕС и России должны иметь четкие перспективы относительно надежности поставок и способствовать их безопасности. Взаимозависимость ЕС и России является ключевым фактором, который обуславливает стабильность их отношений.

ПРОБЛЕМА

Третий энергетический пакет ЕС относится к законодательным актам, регулирующим внутренний рынок Евросоюза, но потенциально его применение может затрагивать зарубежных производителей, работающих в ЕС.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Укрепление основ взаимопонимания будет увеличивать стабильность поставок энергоресурсов в Европу. Для этого необходим диалог. Двусторонний диалог на корпоративном и экспертном уровнях является ключевым элементом, который позволит учесть интересы всех сторон и избежать ненужных задержек с реализацией новых проектов.

НЕФТЕГАЗОВЫЙ СЕКТОР

Компании-члены Комитета АЕБ по энергетике приветствуют активизацию диалога между Правительством Российской Федерации (РФ) и иностранными инвесторами, направленного на поиски наилучших решений важнейших вопросов, стоящих сегодня перед европейскими энергетическими компаниями, которые работают в России. Диалог охватывает следующие темы:

- разработка новых технологий для «старых месторождений» с падающей добычей и новых месторождений в удаленных регионах и на континентальном шельфе;
- создание инфраструктуры в новых регионах добычи;
- коммерческая привлекательность проектов с высокой степенью риска и требующих значительных инвестиций, а также освоение запасов нетрадиционных углеводородов.

ПРОБЛЕМЫ

- Признавая, что Федеральный Закон «Об ограничении иностранных инвестиций в стратегические отрасли» и поправки к Закону «О недрах» содержат важную концепцию инвестиций в месторождения федерального значения, европейские компании выразили свою готовность к сотрудничеству с Правительственной комиссией по контролю над иностранными инвестициями. Поскольку комиссия рассматривает все заявки на инвестиции в разработку месторождений федерального значения, некоторые положения этих законов значительно усложняют процесс подачи заявок и представляются излишними.
- Лицензии на проведение геологоразведочных работ и добычу углеводородов на континентальном шельфе будут доступны только российским государственным нефтегазовым компаниям. Члены Комитета АЕБ по энергетике уважают решение Правительства предоставлять приоритетный доступ к месторождениям на российском континентальном шельфе российским госкомпаниям. В то же время крупные иностранные нефтегазовые компании имеют обширный опыт работы на континентальном шельфе, что может ускорить освоение месторождений. Европейские компании готовы участвовать в освоении российского континентального шельфа, работая самостоятельно или в сотрудничестве с российскими партнерами. Наличие обширного опыта в освоении континентального шельфа является обязательным условием безопасности проекта в условиях хрупкой экологии Арктики.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В отношении месторождений федерального значения мы рекомендуем следующее:

На суше:

Любая компания, независимо от того, является ли она российской негосударственной компанией или совместным предприятием с участием иностранного инвестора, которая ведет геологическую разведку (в соответствии с геологической лицензией), должна иметь гарантии на участие в разработке месторождения в случае открытия (получить долю в будущей добывающей компании). В случае, если открытие признается имеющим федеральное значение, необходимо разработать и принять новые правила и процедуры, учитывающие права инвестора.

На континентальном шельфе:

Рассмотреть меры по привлечению опыта международных нефтегазовых компаний к разработке месторождений на континентальном шельфе России для обеспечения максимальной безопасности таких разработок.

Поддержать предоставление доступа к российскому континентальному шельфу в сотрудничестве с российскими государственными партнерами.

ПРОБЛЕМА

Действующий налоговый режим сводит на нет рентабельность любых проектов в Арктике или по добыче нетрадиционных углеводородов, даже если в расчетах заложены высокие цены на сырую нефть. Правительство РФ подготовило законопроекты, предусматривающие введение налоговых льгот при разработке месторождений на арктическом континентальном шельфе, а также при добыче трудноизвлекаемой и высоковязкой нефти. Однако, есть еще несколько вопросов, требующих решения, а именно:

- Раздельный учет добычи трудно извлекаемой и сырой нефти.
- Проекты по увеличению нефтеотдачи.
- Раздельный учет прибыли и затрат по каждому новому месторождению углеводородов в Арктике;
- Законопроект о разработке месторождений на арктическом континентальном шельфе недостаточно четко определяет правила трансфертного ценообразования для компаний, не являющихся владельцем лицензии или оператором.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В геологическом плане в стране есть достаточно привлекательных возможностей, а недавние налоговые инициативы Правительства РФ способствовали активизации геологоразведки. Однако этих мер недостаточно, чтобы привлечь значительные иностранные капиталовложения для реализации этих возможностей и получения дохода для бюджета в виде налогов. Переход от налога с оборота к налогу на прибыль, а также снижение экспортной пошлины и принятие соответствующих регламентов для разработки нетрадиционных углеводородов будут стимулировать привлечение иностранных инвесторов.

Нужно внести следующие поправки в действующий режим налогообложения при разработке месторождений на арктическом континентальном шельфе и таких нетрадиционных углеводородов, как нефть из Баженовской свиты и вязкая нефть:

- Распространить налоговые стимулы на береговую инфраструктуру, необходимую для реализации арктических шельфовых проектов.
- Компании приветствуют предложенную процедуру обращения в Правительство РФ в целях получения налоговых стимулов с тем, чтобы внутренняя норма доходности (ВНД) для разработки месторождений трудноизвлекаемых запасов нефти и газа достигла 16,3%. Разработка четких процедур внедрения таких налоговых льгот могла бы способствовать увеличению объемов инвестиций в инновационные технологии добычи в России.

ПОВЫШЕНИЕ НЕФТЕОТДАЧИ

Применение третичных методов нефтедобычи способствует повышению коэффициента извлечения нефти (КИН) на 10–20%. Однако рентабельность их внедрения требует режима налоговых льгот, который мог бы включать:

- Распространение на эти технологии льгот, применяемых в отношении нефти, добываемой в арктических условиях и из сланцевых пород. Иными словами, определить рамочные условия для подобных налоговых льгот и сроки подготовки проектов нормативных актов.
- Сбор информации о существующих и перспективных технологиях повышения нефтеотдачи и их применимости в российских условиях (на базе Министерства энергетики).
- Установление особых налоговых льгот, предусматривающих, прежде всего:

- Освобождение дополнительно добытых объемов нефти от уплаты НДС и экспортной пошлины.
- Вычет дополнительных затрат на повышение нефтеотдачи из суммы уплаты НДС.
- Применение механизма налога на основе дополнительного дохода прибыли вместо НДС и экспортной пошлины для проектов, обеспечивающих повышение нефтеотдачи.

ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР

ЭЛЕКТРОЭНЕРGETИКА

ПРОБЛЕМА

Реформирование российской энергосистемы в целях привлечения инвестиций и строительство новых высокотехнологичных объектов электрогенерации преследовало двойную цель. Во-первых, вывести внутренние цены на природный газ на уровень равной доходности с экспортными поставками (средняя цена реализации), стимулируя, тем самым, строительство эффективных электростанций. Во-вторых, обеспечить инвестиционную привлекательность сектора через механизм договоров о предоставлении мощности (ДПМ), гарантируя доходность инвестиций в согласованные сроки.

В последнее время из различных источников поступают сигналы о намерениях российских регулирующих органов изменить систему ценообразования по ДПМ. Такое одностороннее изменение базовых условий ДПМ ухудшит положение инвесторов. Это происходит на фоне других инициатив, реализация которых окажет отрицательное воздействие на генерирующие компании.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает, что правильнее будет пойти по пути энергосбережения, стимулируя эффективное потребление ресурсов за счет внедрения самых современных технологий.

Комитет настоятельно рекомендует избегать новых законодательных инициатив, меняющих статьи и условия ДПМ, так как это может сказаться на инвестиционной привлекательности и деловом климате, тем самым ставя под угрозу будущие инвестиции в энергетический сектор.

ПРОБЛЕМА

Несмотря на намерение начать проведение аукционов на долгосрочное предоставление мощности (сроком на 4 года) не позднее 2012 г., их проведение было отложено на неопределенный срок. Аукцион на предоставление мощностей в 2014 г. будет покрывать поставки только на 2015 г. Такая неопределенность обеспечения доходности старых электростанций препятствует долгосрочным инвестициям.

Отсутствует должная конкуренция на розничном рынке. Отсюда - повышение цен на электроэнергию, что заставляет регулятора сдерживать рост цен, иногда за счет генерирующих компаний.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Нужна тонкая настройка рынка электроэнергии и генерирующих мощностей, поскольку нынешняя структура не посылает соответствующих ценовых сигналов инвесторам, готовым вкладывать средства в новые генерирующие мощности, проекты модернизации или вывода объектов из эксплуатации.

Члены Комитета по энергетике рекомендуют использовать поэтапный подход к разработке и принятию законодательных инициатив, способных в корне изменить существующие сегодня рыночные условия. Для отказа от перекрестного субсидирования, улучшения платежной дисциплины, обеспечения надежности энергосистем и оценки экономического эффекта реформ необходим переходный период.

Цены на электроэнергию должны устанавливаться рыночными механизмами, чтобы посылать правильные сигналы инвесторам. Политика Правительства, направленная на предотвращение быстрого роста цен, вполне понятна, однако, механизмы, регулирующие корректировку цен, должны быть прозрачными.

Необходимо создать механизм, который гарантировал бы окупаемость инвестицией в модернизацию генерирующего оборудования. Такой механизм стимулирования должен основываться на конкурентном отборе проектов, а также предоставлении налоговых льгот, ускоренной амортизации и иных мерах прямой и не прямой поддержки (например, в формате частно-государственного партнерства). Нужно точнее определять ценовые параметры, которые используются для расчета цены мощности, предоставляемой по ДПМ. Эти расчеты должны основываться

на надежных прогнозах рыночной цены «на сутки вперед» и реальных технических параметрах (расход тепла, КПД, уровень загрузки мощностей), что позволит обеспечить стабильную и обоснованную окупаемость инвестиций.

Рынки мощности нуждаются в четких правилах, которые должны соответствовать ожиданиям государства и инвесторов. Плата за мощность должна обеспечивать инвесторам программируемую норму прибыли на инвестированный капитал. Должна быть проведена либерализация рынка, а наиболее неэффективные и затратные (в плане ОПЕХ) объекты энергетики должны быть выведены из эксплуатации.

Для улучшения платежной дисциплины и обеспечения стопроцентной оплаты за использование мощностей и поставки электроэнергии на оптовый рынок необходимо скорректировать систему финансовых гарантий и внедрить меры жесткой экономии для борьбы с задолженностью на розничном рынке (особенно в северокавказских республиках).

Крайне важно усилить конкуренцию в розничном сегменте рынка путем внедрения эффективных процедур подключения к сетям всех потребителей электроэнергии и всячески поощрять конкуренцию в неценовых зонах. Необходимо обеспечить возможность заключения двусторонних договоров между генераторами, действующими на оптовом рынке, и розничными потребителями. Механизмы перекрестного субсидирования между различными сегментами потребителей должны стать прозрачнее, а в будущем от них нужно вообще отказаться. Необходимо внедрять социальные нормы потребления и пропагандировать установку «умных счетчиков». Такие нормы должны предусматривать возможность реализовывать электроэнергию по свободным рыночным ценам в части объемов, превышающих лимиты социального потребления.

ПРОБЛЕМА

Планирование новых генерирующих мощностей зависит от условий доступа к природному газу. Отсутствие прозрачности в отношении доступа к системе газоснабжения может отрицательно сказаться на принятии решений о новых инвестициях.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Прозрачность доступа инвесторов к газотранспортным и газораспределительным сетям, а также к объемам газа,

предлагаемым независимыми производителями, является ключевым условием принятия решений о строительстве новых высокоэффективных генерирующих мощностей. Торговля газом на газовой бирже также является важным индикатором намерения властей провести либерализацию рынка газа в России, ибо такая торговля вводит рыночные механизмы ценообразования и обеспечивает прозрачность транспортной логистики, повышает конкуренцию и ликвидность рынка, а также дает хозяйствующим субъектам энергетического сектора и независимым производителям доступ к аукционам. Хорошо сбалансированная реализация концепции создания газовой биржи должна предусматривать равный и недискриминационный доступ к торговле для всех участников (включая возможность перепродажи или свопа торгуемых объемов покупателями газа), поэтапный переход к торговле в режиме «на сутки вперед» и минимизацию обязательных платежей за отказ от продукции (take-or-pay fees).

ПРОБЛЕМА

В 2013 г. Правительство РФ изменило свой подход к контролю над ростом тарифов на услуги естественных монополий в области газоснабжения, электроэнергетики, теплоснабжения и железнодорожных перевозок. В сентябре 2013 г., в целях стимулирования экономической деятельности и сдерживания инфляции, Министерство экономического развития разработало план замораживания тарифов для ОАО «Газпром», РЖД и ЕЭС России на 2014 г. За этим последовало решение об ограничении тарифов величиной индекса потребительских цен в 2015–2016 гг. Согласно официальным экономическим прогнозам на 2014 г., эти меры не дали желаемых результатов.

Темпы роста цен на газ и электроэнергию, установленные Правительством РФ в «Прогнозе социально-экономического развития», являются ориентирами для генерирующих компаний при планировании инвестиционных программ. Ограничение темпов роста цен на газ и электроэнергию или отказ от индексации потенциально могут поставить под сомнение долгосрочные инвестиции. Это может привести к существенному падению инвестиций в генерирующие мощности, росту эксплуатационных затрат и снижению надежности установленного генерирующего оборудования.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Очень важно установить ставки индексации тарифов на газ и электроэнергию и формировать цены на осно-

ве «инфляция +» в течение нескольких лет, чтобы способствовать долгосрочному планированию инвестиций и поощрять реинвестиции в действующие мощности. В критических обстоятельствах, когда Правительство идет на замораживание цен, нормативные акты должны предусматривать использование нетарифных механизмов компенсации потерь генерирующих компаний (например, налоговые механизмы).

РЫНОК ТЕПЛОЙ ЭНЕРГИИ

ПРОБЛЕМА

Последовательная позиция правительства РФ в вопросах либерализации энергетических рынков способствовала привлечению иностранных инвесторов в сектор электроэнергетики в конце 2000-х гг. В последние годы на рынках электроэнергетики и мощностей наблюдался значительный прогресс. Однако этих изменений недостаточно, и России необходимо провести либерализацию неэффективного рынка тепловой энергии. Для долгосрочного развития этого сектора нужны устойчивые и системные решения.

Российские власти в настоящее время работают над реформированием рынка тепловой энергии на основе методологии использования альтернативных котельных (АК), направленной на стимулирование инновационной модернизации инфраструктуры теплоснабжения, повышение эффективности и надежности поставок, и развитие конкуренции между поставщиками тепловой энергии. Однако есть признаки уменьшения объемов начавшейся реформы (эксклюзивность модели целевого рынка, сроки действия нынешних методов ценового регулирования и возможность продления переходного периода).

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Гарантировать привлекательный уровень прибыльности генерации тепла и теплоснабжения за счет разумного уровня цен АК и ускоренного выравнивания цен для конечного потребителя с целевыми ценами АК.
- Предусмотреть полную либерализацию цен в пределах изменения цен АК на всей территории страны,
- Гарантировать эксклюзивность модели АК там, где это представляется целесообразным, постепенно отказываясь от использования методов тарифного регулирования.
- Выработать критерии отбора единых поставщиков тепла.

- Внедрить эффективные механизмы платежной дисциплины и погашения накопленной задолженности.
- Внедрить механизмы защиты от ценовой дискриминации и рыночных диспропорций.
- Обеспечить хорошо сбалансированный подход к определению материальной ответственности единых поставщиков тепла.

- Ликвидировать практики перекрестного субсидирования и использовать бюджетные пособия для уязвимых социальных групп в целях компенсации возможных последствий ускоренной индексации цен для конечного пользователя.

Определить независимый регулирующий орган, отвечающий за модернизацию и развитие рынка тепловой энергии.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

BP Russia, Chevron Neftegaz Inc., EDF, OJSC Enel Russia, Eni S.p.A., E.ON Russia, Fortum OYJ, Gasunie, GDF SUEZ, MOL Plc, Repsol Exploracion S.A., Statoil ASA Russia, Shell E & P Services (RF) B.V., Total E&P Russie, VNG – Verbundnetz Gas AG, Wintershall Holding GmbH.

КОМИТЕТ ПО ЗДРАВООХРАНЕНИЮ И ФАРМАЦЕВТИКЕ

Председатель:
Сергей Смирнов, Novo Nordisk

Заместитель председателя:
Юрий Литвищенко, Chiesi

Координатор комитета:
Ирина Очирова (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

ПРОВЕДЕНИЕ КЛИНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**ПРОБЛЕМЫ**

Практика применения Федерального закона № 61 «Об обращении лекарственных средств» (далее – ФЗ-61) предусматривает обязательное проведение клинических исследований в России всеми компаниями, в т.ч. зарубежными, как условие регистрации ЛП. Заявленная в законе норма о возможности признания результатов клинических исследований на основании международных договоров и (или) принципа взаимности носит декларативный характер, поскольку подобные договоры в международной практике отсутствуют, а развитые страны признают результаты исследований не по территориальному признаку, а при условии соблюдения требований Надлежащей клинической практики (Good Clinical Practice, GCP).

Данная норма ставит иностранные компании, планирующие регистрацию своих препаратов в России, перед необходимостью включения России в международные многоцентровые клинические исследования либо организации специальных дополнительных российских исследований, что не облегчает регистрацию ЛП, эффективность и безопасность которых доказана в международных исследованиях, проведенных в соответствии с GCP, но без участия России.

ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Комитет в целом положительно оценивает основные положения ФЗ-61, касающиеся организации клинических исследований, и, вместе с тем, обращает внимание на то, что российские граждане могут получить доступ к инновационным ЛП, в отношении которых клинические исследования в других странах завершены, позже, чем граждане ЕС. При этом Комитет положительно оценивает введение в проект Федерального закона «О внесении изменений

в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» положения о возможности регистрации ЛП, признанных орфанными, в отношении которых проведены международные клинические исследования.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Включить в законодательство норму о признании результатов клинических исследований (КИ) при регистрации ЛП в РФ, вне зависимости от места проведения таких КИ при условии соблюдения международного стандарта GCP.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ**ПРОБЛЕМЫ**

Комитет положительно оценивает введение в проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» определений и уточнений терминов «биологические лекарственные препараты», «иммунобиологические лекарственные препараты», «биотехнологические лекарственные препараты», «генотерапевтические лекарственные препараты». В то же время особенности молекулярной структуры и условий производства, влияние на безопасность и иммуногенность обуславливают возможные значительные различия между оригинальными биологическими препаратами и биоподобными препаратами. Это требует специальных регуляторных подходов к регистрации и обращению биоподобных ЛП, выходящих за рамки регулирования воспроизведенных, синтезированных химическим путем лекарственных препаратов (джеренериков). Аналогичным образом, использование идентичных подходов к определению взаимозаменяемости в отношении биологических препаратов и препаратов химического синтеза является неверным и противоречащим международному опыту.

ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Отсутствие в Федеральном законе «Об обращении лекарственных средств» четких регуляторных стандартов в отношении обращения биологических и биоподобных лекарственных препаратов, прежде всего, на этапе их экспертизы и регистрации, чревато выходом на рынок биоподобных препаратов с неподтвержденной степенью подобия качества, эффективности и безопасности по отношению к оригинальному биологическому ЛС. Это является потенциальным риском для здоровья пациентов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает необходимым разработать отдельные научно обоснованные подходы к регулированию обращения биоподобных лекарственных средств, включая подробные требования к регистрационному досье и проведению экспертизы биоподобных ЛС, гармонизированные с нормами Всемирной организации здравоохранения и лучшими практиками Европейского Агентства по лекарственным средствам (EMA).

ЦЕНООБРАЗОВАНИЕ В ОТНОШЕНИИ ЛП, ВХОДЯЩИХ В ПЕРЕЧЕНЬ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМЫХ И ВАЖНЕЙШИХ ЛП (ЖНВЛП)

ПРОБЛЕМЫ

Методика регистрации цен на ЖНВЛП содержит риски для развития конкуренции, поскольку обязательное сравнение с ранее зарегистрированными аналогами не позволяет зарегистрировать экономически обоснованную цену, а также неоправданно ужесточает те механизмы ограничения роста цен. При регистрации цены ЛП, произведенного в России, эта цена сравнивается с демпинговой ценой ранее зарегистрированного аналога, качество которого в большинстве случаев намного ниже регистрируемого препарата. Сравнение с более дешевыми аналогами и отсутствие возможности коррекции цены на уровень инфляции для западных компаний снижают инвестиционную привлекательность производства этих препаратов в России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает необходимым дополнить Методику регистрации цен положением о возможности ежегодной

корректировки зарегистрированной максимальной цены производителя импортируемых ЛП в соответствии с официальным уровнем инфляции.

ПЕРЕЧНИ ЛЕКАРСТВЕННЫХ ПРЕПАРАТОВ И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОГРАММЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ БЕСПЛАТНОГО ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

ПРОБЛЕМЫ

В настоящий момент льготное лекарственное обеспечение в РФ осуществляется на основании ряда ограничительных перечней лекарственных препаратов. Различные перечни, призванные регулировать лекарственное обеспечение на разных уровнях, подчас затрудняют организацию этого процесса и ограничивают доступ пациентов к современным эффективным лекарственным средствам. Например, на федеральном уровне льготное лекарственное обеспечение осуществляется на основании перечня ОНЛП, при этом каждый регион формирует собственный льготный перечень на основе Перечней ЖНВЛП и ОНЛП.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет предлагает Правительству РФ и Министерству здравоохранения России рассмотреть возможность создания единого перечня ЛП, который послужит основой для государственных гарантий бесплатного оказания медицинской помощи в области лекарственного обеспечения.

ГОСЗАКУПКИ. СТАТУС ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПРЕПАРАТА

ПРОБЛЕМЫ

В целях защиты внутреннего рынка и поддержки российских фармацевтических производителей Минпромторг России разработал проект постановления Правительства РФ, в котором предлагается ограничить доступ к государственным закупкам ЛП импортного происхождения (за исключением Республики Беларусь и Республики Казахстан) при наличии (в заявке на поставку) не менее двух аналогов. Такой протекционистский подход будет существенно сдерживать развитие конкуренции на рынке ЛП, приведет к неэффективности расходования бюджетных средств за

счет сопутствующего роста цен, негативно скажется на дальнейших инвестициях в локализацию производства ЛП со стороны международных фармпроизводителей. Введение подобных ограничений может иметь серьезные социальные последствия вследствие ограничения права врача и медицинского учреждения на выбор эффективной и безопасной лекарственной терапии, отвечающей объективным потребностям пациентов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет всецело поддерживает цели Государственной программы РФ «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности на 2013-2020 гг.», однако, полагает, что любые заградительные меры не будут способствовать достижению долгосрочных целей по развитию российской инновационной фарминдустрии. В то же время, применение стимулирующих механизмов (налоговые и таможенные льготы, дифференцированные преференции при госзакупках и т.д.) является гораздо более эффективным инструментом как по поддержке российских фармпроизводителей, так и по привлечению инвестиций в локализацию производств со стороны зарубежных фармкомпаний. Создание благоприятного инвестиционного климата, стимулирующего приток инвестиций, возможно при условии добросовестной конкуренции, обеспечения стабильности и предсказуемости правил и норм в долгосрочной перспективе. В этой связи представляется крайне важным выработка четких критериев локального продукта и их законодательное закрепление. При этом с учетом технологической сложности и высокой наукоемкости производства фармацевтической продукции, упаковочные стадии должны признаваться одним из критериев локального препарата. Это особенно актуально в отношении высокотехнологичных биологических препаратов, когда полный перенос технологии производства практически невозможен. Стимулирование полного трансфера технологий целесообразно при наличии дифференциальной шкалы преференций в зависимости от степени локализации.

ОХРАНА ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

ПРОБЛЕМЫ

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствуют эффективные механизмы защиты информации

о результатах доклинических и клинических исследований, равно как и защиты прав интеллектуальной собственности при регистрации ЛП. Известны случаи, когда воспроизведенные препараты не только регистрируются, но и выводятся на рынок (участвуют в государственных закупках) до истечения срока действия патента инновационного препарата разработчика.

В этой связи серьезные риски для разработки и коммерциализации фармацевтических новаций несет в себе инициатива по фактическому сокращению 6-летнего срока защиты доклинических и клинических данных (data exclusivity). Такие предложения противоречат международным обязательствам Российской Федерации, принятым в рамках вступления в ВТО. Согласно им, РФ прямо обязуется установить запрет на регистрацию воспроизведенных лекарственных средств на основании данных доклинических и клинических исследований уже зарегистрированного оригинального лекарственного препарата в течение 6 лет после его регистрации.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Государственная гарантия соблюдения прав интеллектуальной собственности – ключевое условие реализации потенциала в области исследований, разработок и коммерциализации инновационных лекарственных препаратов на территории Российской Федерации как со стороны российских, так и со стороны международных фармпроизводителей. В этой связи важно не допустить нарушения международных обязательств по соблюдению 6-летнего срока защиты данных исследований.

Комитет предлагает внедрить эффективные механизмы защиты прав интеллектуальной собственности. В частности: ввести требование об обязательном анализе статуса эксклюзивности данных при регистрации воспроизведенных ЛП; наделить полномочиями федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий государственную регистрацию, для приостановки или прекращения регистрации в случае нарушения интеллектуальных прав разработчика; включать в государственный реестр лекарственных средств сведения о статусе эксклюзивности данных и патентной защиты оригинальных ЛП, об исключительных правах на лекарственные препараты или ограничениях на их использование третьими лицами.

НАДЛЕЖАЩАЯ ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ ПРАКТИКА (GOOD MANUFACTURING PRACTICE, GMP)

ПРОБЛЕМЫ

Введение Федеральным законом №61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» с 01 января 2014 г. требований к локальным фармацевтическим производственным площадкам соответствия стандартам GMP имело целью значительное улучшение конкурентной среды в отрасли, повышение прозрачности деятельности производителей ЛП с учетом различий в уровне их технологического развития, а также придание нового импульса выводу производимой в России фармацевтической продукции на международный рынок. Последняя из перечисленных возможностей является особенно важной в контексте сформулированных российским руководством задач по диверсификации экспорта и увеличению доли экспорта высокотехнологичной продукции.

В то же время, выполнение этих задач в полной мере видится возможным только при системном подходе ведомств (Министерство здравоохранения и Министерство промышленности и торговли РФ), участвующих в имплементации новых стандартов, транспарентности ее механизмов. Оно также осуществимо при интеграции органа, уполномоченного сертифицировать соответствие стандартам GMP, в существующую международную систему (прежде всего, PIC/S), включая необходимость взаимного признания соответствующих сертификационных документов /многостороннего сотрудничества в рамках этой системы, закрепленных в соответствующих документах.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает важным не допустить дезорганизации функционирования действующих в России производственных площадок, в т.ч. и созданных в рамках проектов локализации фармпроизводства согласно Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года. Необходим прозрачный подход к лицензированию фармацевтических производителей, включая своевременное уведомление о сроках инспектирования.

В отношении импортируемой продукции необходимо ясное определение правил, применяемых для признания соответствия уровня производства международных компаний

российским стандартам. Единственным действительно работающим инструментом, по мнению Комитета, является признание результатов инспектирования на предмет соответствия стандартам GMP, проводимого лицензирующими органами других стран с высокой степенью регуляторной защиты качества фармацевтической продукции и производственных стандартов в этой отрасли. Инспектирующие органы таких стран объединены в Конвенцию фармацевтических инспекций (PIC/S).

Интеграция органов, ответственных за сертификацию соответствия стандартам GMP, позволит обеспечить доступ на российский рынок продукции, качество которой гарантируется высокими производственными стандартами (в рамках признания уровня их производства в странах членах PIC/S). В то же время, вышеупомянутые шаги, и, прежде всего, признание уровня качества продукции российских производителей, имеющих сертификат соответствия международным стандартам GMP, за рубежом, будут способствовать развитию экспортного потенциала российской фарминдустрии и ее конкурентоспособности на мировом рынке.

РЕГУЛИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ

ПРОБЛЕМЫ

На сегодняшний день регулирование рынка медоборудования и медицинских изделий, носит неоднородный и негармонизированный характер, а в ряде случаев избыточные нормы регулирования, ограничивают конкуренцию на рынке и ущемляют права пациентов. Это относится к ужесточению требований по предрегистрационным клиническим испытаниям для медицинских изделий всех классов риска, усложнению процедуры регистрации и отсутствию разделения процедуры на этапы в зависимости от класса риска медизделия.

Нужно отметить, что вновь выпускаемые подзаконные акты в области регулирования рынка медицинских изделий плохо согласованы с нормативно-правовой базой в других сферах — налогообложении, техническом регулировании. Так, замена терминологии, предусмотренная ФЗ-323 и Постановлением Правительства №1416 от 27.12.2012 «Правила регистрации медицинских изделий» на регистрационных удостоверениях нового образца, создает риск двойного трактования и риск начисления полной ставки НДС для продукции, включенной в перечень

жизненно важной медицинской техники в Постановлении Правительства № 19 от 1999 г. Беспокойство вызывает инициатива Минпромторга РФ, направленная на поддержку российского производителя, но по сути ограничивающая конкуренцию и, таким образом, демотивирующая российских производителей медицинских изделий развивать производство и повышать качество и надежность выпускаемой продукции. Проект декларирует ограничение на участие в торгах для обеспечения государственного заказа медицинских изделий, страной происхождения которых не являются страны-участницы Таможенного союза.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет предлагает рассмотреть положительный опыт ЕС в области унификации требований по допуску на рынок и безопасности медицинских изделий, что способствует

свободному обращению товаров: техническое регулирование общей таможенной зоны и национальное регулирование выведения на рынок, обращения и надзора в каждой стране. Именно такие принципы обеспечивают наиболее прозрачные условия для развития рынка медицинских изделий, а также наибольшую конкуренцию в этой сфере. Гармонизация с международными практиками регулирования, участие в многоцентровых международных клинических исследованиях (нерегистрационных) будет способствовать развитию рынка медицинских изделий и медицинской промышленности в целом.

Необходимо сфокусировать усилия всех участников рынка и регуляторов на разработке мер мотивационного (например, методы налогового стимулирования, ценовые преференции и т.д.), а не запретительного характера.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Astellas Pharma ZAO; Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC; Bayer ZAO; Binder; Bionorica OOO; Boehringer Ingelheim; BOIRON; Chiesi Pharmaceuticals LLC; Cormay Group; Dentsply IH, LLC; DSM Group; EGIS Pharmaceuticals PLC; Esparma GmbH; Merck LLC; NNE Pharmaplan; Novartis Group; Novo Nordisk A/S; Orion Pharma LLC; Philips LLC; Sanofi Russia; SCA HYGIENE PRODUCTS RUSSIA LLC; SERVIER; Stada CIS; Takeda Pharmaceutical.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ БЫТОВОЙ ТЕХНИКИ

Председатель:
Ханс-Керстен Хрубеш, ООО Bytowaja Technika

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕГЛАМЕНТЫ

15.02.2013 вступили в силу технические регламенты Таможенного союза, заменив собой аналогичные по области распространения национальные нормативные требования. Речь идет о следующих технических регламентах Таможенного союза, касающихся бытовых приборов:

- ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования»;
- ТР ТС 020/2011 «Электромагнитная совместимость технических средств»;
- ТР ТС 016/2011 «О безопасности аппаратов, работающих на газообразном топливе».

Для выполнения требований данных нормативных документов, а также контроля за их выполнением, должны быть подготовлены нормативные документы, перечисленные, в частности, в Решении Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 895 и представляющие собой План мероприятий, необходимых для реализации технических регламентов Таможенного союза. В нарушение установленных сроков большая часть этой нормативной базы к моменту вступления в силу отраслевых технических регламентов Таможенного союза не была создана.

В настоящее время наиболее актуальными, по мнению членов Комитета производителей бытовой техники, представляются следующие проблемы:

ИЗБЫТОЧНОСТЬ ОБЪЕКТОВ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ПОДТВЕРЖДЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ

ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время практически весь ассортимент бытовых приборов должен проходить обязательную процедуру под-

тверждения соответствия с привлечением третьей стороны. Тотальный дорыночный контроль не подкрепляется статистическими данными об особой опасности продукции и является, по мнению многих участников рынка, избыточным. Наилучший результат регулирования может быть достигнут при активном содействии надзорных органов на этапе обращения продукции на рынок путем выявления несоответствующей продукции, неотвратимости применения санкций к нарушителям и адекватной риску нанесения вреда или размеру ущерба строгости.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Пересмотреть ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования» и ТР ТС 020/2011 «Электромагнитная совместимость технических средств» с точки зрения сокращения перечня продукции, которая должна проходить обязательную процедуру подтверждения соответствия с участием третьей стороны.

Рассмотреть возможность декларирования соответствия продукции изготовителем либо уполномоченным им лицом без привлечения третьей стороны. Это должно быть сделано в целях снижения административных барьеров по доступу продукции на рынок при условии отсутствия статистических данных, подтверждающих повышенную опасность данного вида продукции.

ПРОВЕРКИ ПРОИЗВОДСТВА

ПРОБЛЕМЫ

Подтверждение соответствия серийно выпускаемой бытовой техники предполагает на этапе сертификации обязательную проверку производства представителями органов по сертификации, аккредитованными в области проведения сертификации. Данная мера помимо существенной организационной и финансовой нагрузки для участников рынка может создать значительные препятствия для некоторых

производителей, которые связаны с объективными трудностями переходного периода. А именно:

- недостатком аккредитованных и внесенных в Реестр Таможенного союза органов по сертификации и испытательных лабораторий по сравнению с сообществом в рамках национальной схемы подтверждения соответствия;
- нехваткой располагаемого времени у экспертов органов по сертификации, которое должно быть отведено на планирование, подготовку, проведение проверок производства и оформление их результатов;
- невозможностью согласования с органами по сертификации сроков проведения проверки производства, необходимой для сертификации продукции, с планируемыми сроками вывода производимой на различных заводах продукции на рынок Таможенного союза.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет предлагает еще раз вернуться к вопросу внесения изменений в текст п.3 ст. 7 ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования» и ТР ТС 020/2011 «Электромагнитная совместимость технических средств» с целью расширения альтернативных способов подтверждения соответствия выпускаемой серийно продукции, помимо предусматриваемых обязательных проверок производства. Либо допустить к рассмотрению результаты проверок производства по критериям, предусмотренным техническими регламентами, проводимых экспертными организациями, имеющими компетентность в данной области и международное признание. Либо более рациональным представляется сместить акцент контроля за безопасностью продукции с дорыночной стадии на стадию обращения на рынке, в т.ч. путем усиления государственного надзора. Нужно также отразить в технических регламентах в качестве альтернативы выездным проверкам производства право органов по сертификации принимать к рассмотрению широкий спектр документации заявителя, подтверждающей способность изготовителя выпускать продукцию, соответствующую требованиям технических регламентов, при условии соблюдения положений утвержденной политики в области качества органов по сертификации.

ПРИЗНАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИСПЫТАНИЙ

ПРОБЛЕМЫ

Подтверждение соответствия низковольтного оборудования, и в частности, бытовой техники, согласно положениям тех-

нического регламента, возможно лишь при наличии положительных результатов испытаний, полученных в аккредитованных испытательных лабораториях, включенных в реестр органов по сертификации и испытательных лабораторий Таможенного союза. Это существенно ограничивает круг экспертных организаций, которые на основании заключенных с РФ и РБ соглашений, участвуют в процедуре взаимного признания результатов испытаний, в частности, в рамках схемы сертификации электрооборудования СБ. Отказ от признания результатов испытаний иностранных членов СБ схемы может де-факто поставить под сомнение полноценное членство Российской Федерации, Республики Беларусь, а также недавно присоединившейся к членам МЭК Республики Казахстан в процедуре взаимного признания результатов испытаний.

Успешный и своевременный вывод на рынок нового электрооборудования, в частности, бытовых приборов, предполагает наличие достаточного количества испытательных лабораторий, способных проводить сертификационные испытания продукции на соответствие требованиям стандартов электромагнитной совместимости и помехоустойчивости, а также осуществлять инспекционный контроль за сертифицированной продукцией и надзор за рынком. Эти лаборатории должны иметь современное оснащение и высокопрофессиональных испытателей, имеющих навык работы со сложным измерительным оборудованием. В настоящее время, количество таких лабораторий в рамках Таможенного союза крайне ограничено, высокоспециализированных специалистов в масштабах рынка недостаточно, они, как правило, сосредоточены в крупных городах, что делает невозможным оказание услуг по испытаниям на ЭМС в отдаленных регионах.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет предлагает предусмотреть в инициативном порядке возможность признания СБ сертификатов и протоколов испытаний в целях подтверждения соответствия обязательным требованиям ТР ТС 004/2011 «О безопасности низковольтного оборудования» и ТР ТС 020/2011 «Электромагнитная совместимость технических средств» посредством внесения соответствующих изменений в указанные технические регламенты.

ИНФОРМАЦИЯ НА ЯЗЫКАХ СТРАН ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

ПРОБЛЕМЫ

Требования к маркировке и эксплуатационным документам технических регламентов Таможенного союза пред-

усматривают выполнение эксплуатационных документов на государственных языках государств-членов Таможенного союза при наличии соответствующих требований в национальном законодательстве государств-членов Таможенного союза. Это отличается от подхода Европейского Союза, а также от формулировок некоторых других технических регламентов Таможенного союза, которые предусматривают выполнение требований национального законодательства в части обеспечения маркировки и эксплуатационных документов продукции на государственном языке страны обращения продукции исключительно для продукции, на данном рынке фактически обращающейся. Такое требование, будучи перенесенным с национального уровня на наднациональный, создает ряд неопределенностей и рисков для участников обращения продукции, в частности:

- Трудности эффективной локализации ассортимента продукции рамками целевого региона для наилучшего удовлетворения потребностей в определенных видах продукции в отсутствие необоснованной организационной и финансовой нагрузки на производителя.
- Неопределенность текущего объема требований к обрабатываемой на рынке Таможенного союза продукции в связи с возможным присоединением к нему новых стран-участниц, национальное законодательство которых содержит требования об обязательном использовании государственных языков этих стран.
- Подтверждение соответствия данному требованию столкнется с существенными сложностями во многих органах по сертификации Таможенного союза, эксперты которых не владеют всеми государственными языками стран, входящих в Таможенный союз.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Комитет предлагает рассматривать требования выполнения эксплуатационных документов на государственных языках государств-членов Таможенного союза исключительно при наличии соответствующих требований в национальном законодательстве государств-членов Таможенного союза, как применяемые на национальном уровне при обращении продукции на рынке отдельных членов Таможенного союза.
- Норма, содержащая предъявляемые к обрабатываемой на рынке Таможенного союза продукции требования в части сопровождения продукции документацией на русском языке и государственных языках стран-членов Таможенного союза, должна быть унифицирована в различных технических регламентах Таможенного союза.

- Необходимо четкое законодательное определение терминов «обращение продукции», «выпуск в обращение», «изъятие из обращения», «изготовитель», «дистрибьютор», «уполномоченная изготовителем организация», «экономический оператор» и другие, позволяющие однозначно трактовать нормы, предусмотренные актуальными техническими регламентами Таможенного союза. Использование терминологии, гармонизированной с используемой в регламенте ЕС 765/2008 от 09.07.2008, по мнению членов Комитета, было бы предпочтительным для унификации терминологии и единообразного понимания нормативно-правовых актов Таможенного союза и Российской Федерации.

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ БЫТОВЫХ ЭНЕРГОПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПРИБОРОВ

ПРОБЛЕМЫ

Этикетка энергоэффективности в настоящее время в России является обязательной согласно национальному законодательству – Федеральному Закону РФ № 261-ФЗ. Однако, после разработки и вступления в силу Технического регламента Таможенного союза «Об информировании потребителя об энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств», эта норма будет выведена на межгосударственный уровень. Помимо этого, планом разработки Технических регламентов Таможенного союза, утвержденным Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 г. № 103, предусмотрены также разработка и принятие Технического регламента Таможенного союза «О требованиях к энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств». Его целью будет ограничение ввода в обращение на рынке устройств с низкими показателями энергосбережения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Разработчикам Технического регламента Таможенного союза «Об информировании потребителя об энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств» следует уделить особое внимание унификации макетов этикеток энергоэффективности различных групп продукции с точки зрения используемой символики, пропорций, размеров и шкалы классов энергоэффективности.

- Целесообразно гармонизировать дизайн этикетки энергоэффективности, методики измерений параметров и характеристик энергоэффективности, набор коммуницируемых характеристик энергоэффективности с нормами аналогичного регулирования ЕС в целях удобства сопоставления аналогичной продукции, представленной на рынках ТС и ЕС, а также содействия добросовестной конкуренции.
- При разработке Технического регламента Таможенного союза «Об информировании потребителя об энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств» следует учитывать воздействие на окружающую среду норм, обязывающих производителей бытовых приборов сопровождать каждую единицу изделия дополнительной дублирующей документацией, содержащей информацию об энергоэффективности продукции помимо этикетки энергоэффективности.
- Необходимо разработать процедуру верификации соответствия декларируемых посредством этикеток энергоэффективности и фактических характеристик энергоэффективности бытовых энергопотребляющих устройств.
- Установление в законе номенклатурного перечня видов товаров, на которые распространяется ответственность производителя (импортера) отходов электронных и электротехнических изделий.
- Установление в законе реалистичных целевых показателей сбора и переработки отходов электронных и электротехнических изделий с учетом временных рамок достижения показателей, а также периода времени с начала их действия.
- Установление ответственности между участниками обращения с отходами потребления: производителями, импортерами, дистрибьютерами, рециклерами и потребителями продукции, муниципальными властями, особенно по организации пунктов сбора отдельных видов отходов, в том числе и отходов электронных и электротехнических изделий.
- Предоставить производителям (импортерам) право определять самим или в кооперации с другими участниками способы реализации ответственности изготовителя, не исключая возможность ее делегирования специализированным организациям.
- Предусмотреть ответственность производителей по использованию существующих в России передовых технологий последующей утилизации отходов для выпускаемой на рынок России продукции. Стимулировать разработку технологий обращения с отходами для новых видов продукции, поставляемых на рынок.
- Предусмотреть утверждение поручения для исполнительных органов власти по пересмотру устаревших действующих нормативных документов по обращению с отходами (приказов, методик, СанПинов, стандартов и других подзаконных актов).
- Устранить противоречия российского законодательства об обращении отходов с требованиями законодательством других стран Таможенного союза.
- Предусмотреть роль и ответственность предприятий торговли в системе сбора отходов реализуемых ими электронных и электротехнических изделий.
- Предусмотреть запрет на размещение на полигонах всех видов отходов электронных и электротехнических изделий без предварительной переработки.

ОБРАЩЕНИЕ ОТХОДОВ

ПРОБЛЕМЫ

В Российской Федерации продолжается работа над поправками в Закон об обращении отходов, который предполагает введение нормы об ответственности изготовителя продукции с точки зрения возложения на него организационных и финансовых обязательств по удалению отходов, появляющихся в процессе жизненного цикла введенной в обращение продукции.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Гармонизировать с европейской директивой 2002/96/EC WEEE (Waste Electrical and Electronic Equipment) термины и определения, имеющие отношения к обращению с отходами и акцентировать важность фактора собственности при классификации продукции и материалов в качестве отходов.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Ariston Thermo Rus; Brother; BSH Bytowaja technika Ltd; Daikin Europe N.V. Representative Office; Delonghi; Electrolux, LIEBHERR-RUSSLAND; Mitsubishi Electric Europe B.V. (the Netherlands) Moscow Branch; Philips LLC; Procter & Gamble; Vaillant Group Rus LLC; ZAO "Groupe SEB-Vostok".

КОМИТЕТ ПО СТРАХОВАНИЮ И ПЕНСИОННОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ

Председатель:
Александр Лоренц, Raiffeisen Pension Fund

Заместитель председателя:
Владимир Сухинин, Cardif Insurance Company

Координатор комитета:
Анна Циулина (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

РЫНОК СТРАХОВАНИЯ

Общую ситуацию на российском рынке страхования можно охарактеризовать как крайне проблематичную.

ТЕКУЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ

По состоянию на 2-й квартал 2014 г. российский рынок услуг страхования, не связанных со страхованием жизни, вырос на 8% по сравнению с предыдущим годом, продемонстрировав самый низкий средний темп роста за последние 5 лет.

Одним из факторов замедления темпов роста явилось то, что многие страховщики уменьшают масштаб своей деятельности в связи с рисками по ОСАГО, что обусловлено избыточным объемом судебных разбирательств по искам клиентов, а также новым законодательством, установившим более высокие лимиты ответственности за ущерб.

Рост на рынке страхования жизни в первом полугодии 2014 г. тоже существенно замедлился в свете уменьшения объемов банковского кредитования и соответствующего сокращения сегмента страхования платежеспособности.

Как и 2013 г., 2014 г. был отмечен весьма значительными изменениями в законодательной и нормативно-правовой базе, регулирующей деятельность на российском рынке страхования. Существенные изменения претерпел основной нормативно-правовой акт, регулирующий страхование – Федеральный закон «Об организации страхового дела в РФ». Изменения, внесенные в данный закон, вступают в силу поэтапно, в течение этого года и устанавливают новые для российского рынка требования к организации внутреннего контроля и аудита, раскрытию информации, лицензированию, передаче страхового портфеля. Кроме того, были скорректированы положения, связанные с контролем платежеспособности и активов страховщиков, детализировано регулирование страховых посредников. Новыми

нормами установлены ограничения по участию компаний с иностранным капиталом в некоторых видах страхования. Также в 2014 г. Президентом был подписан Федеральный закон «Об актуарной деятельности», устанавливающий базовые требования к осуществлению такой деятельности. Ранее в текущем году Государственная Дума Российской Федерации ратифицировала закон об электронном страховании, в котором прописан порядок продажи страховых полисов онлайн.

В настоящее время рынок контролируется новым «мега-регулятором» – Центральным банком РФ, который сделал гораздо более тщательной проверку балансовой отчетности и деятельности российских страховщиков, включая периодическую проверку качества капитала, предоставляемого акционерами (недвижимое имущество или долговые расписки/векселя и т.п.).

28 декабря 2013 г. Государственной Думой были приняты поправки в ст. 213 Налогового кодекса РФ, отменяющие двойное налогообложение по долгосрочным договорам страхования жизни, заключаемым страхователем в пользу своих близких родственников.

Главной проблемой для рынка продолжает оставаться увеличение объемов судебных разбирательств по искам страхователей к страховым компаниям, которые обычно по существу не обоснованы и инициируются многочисленными специализированными юридическими фирмами, систематически побуждающими клиентов страховых компаний возбуждать судебные разбирательства. Данная тенденция приобрела масштаб эпидемии, чему способствует значительная степень ориентированности на потребителя, свойственная сейчас судам Российской Федерации и Роспотребнадзору. Во многих случаях эти государственные органы выносят решения в пользу потребителей, действуя довольно популистски и полностью игнорируя реальные юридические и коммерческие факты конкретных дел. Подобная предвзятость, наряду с согласованными исковыми требованиями потреби-

лей и их адвокатов, привели к повсеместному уходу страховщиков с рынка. Особенно ярко это проявилось в российских регионах, где для местных жителей стало проблематичным покрытие рисков по ОСАГО.

На сегодняшний день наиболее тревожной тенденцией 2014 г. является сворачивание зарубежными розничными страховыми компаниями деятельности на российском рынке. Страховые группы Zurich и ACHMEA недавно приняли решение свернуть розничную деятельность; Allianz и AIG значительно сокращают масштаб присутствия в розничном сегменте. Главная причина, стоящая за этими событиями, – весьма значительные показатели убыточности, наблюдаемые на протяжении последних 12 месяцев, что во многом обусловлено вышеуказанными проблемами, связанными с негативной судебной практикой и нарушением баланса интересов со стороны органов, защищающих права потребителей.

Российский рынок страхования остается до некоторой степени незатронутым конфликтом на Украине и санкциями, введенными Европейским Союзом и Соединенными Штатами. Единственные исключения: i) страховые компании, связанные с лицами, попавшими в санкционные списки, и ii) местные российские активы, которые больше не могут быть застрахованы за рубежом у американских и европейских перестраховщиков, если эти активы связаны с компаниями или лицами из санкционного списка.

В целом, остается лишь надеяться, что нынешние законодательные и нормативно-правовые перемены в конечном итоге приведут к повышению прозрачности, усилению капитализации, совершенствованию механизмов регулирования рынка, а также к более рациональной защите прав потребителей. Однако, это потребует того, чтобы страховой регулятор (Центральный банк РФ) вновь получил перевес над российской судебной системой и, в особенности, над Роспотребнадзором. В течение ближайших 1–2 лет мы увидим еще большее количество уходов с российского рынка страхования, причем как запланированных, так и спонтанных. Сомнительно, чтобы данный процесс, не управляемый должным образом, был менее разрушителен для конечного потребителя, на защиту которого претендуют суды и Роспотребнадзор.

ПЕНСИОННАЯ СФЕРА

Российская пенсионная сфера переживает значительные нормативно-правовые изменения, полностью меняющие

ее ландшафт. По существу, Правительство решило отказаться от прежней приверженности к двухуровневой пенсионной системе, которая была введена в 2002 г., и предприняло ряд шагов по «национализации» накоплений, которые должны были быть поручены частным негосударственным пенсионным фондам.

До недавнего времени реформа, предусматривавшая переход на двухуровневую пенсионную систему, развивалась очень динамично. При этом ежегодный темп роста активов под управлением превышал 50%. Однако, в конце 2013 г. Правительство фактически заморозило приток новых средств, приостановив перевод отчислений за 2-е полугодие 2013 г. и счетов, которые переходили к частным операторам, и далее перенаправив отчисления в сегмент солидарной ответственности в 2014 г. с перспективой на 2015 г. Эта заморозка первоначально была осуществлена Правительством в качестве меры по очищению рынка, наряду с переводом средств в акционерные компании и обращением к государственному фонду гарантирования. Хотя негосударственные пенсионные фонды в начале 2015 г. ждут перевода отчислений за 2-е полугодие 2013 г., отчисления за 2014 и 2015 гг. уже никогда не попадут на специально созданные лицевые счета.

Ранее в текущем году вступили в силу новые нормативно-правовые акты, и т.н. агентские соглашения о перечислении средств между государственным Пенсионным фондом России (ПФР) и негосударственными пенсионными фондами не были продлены. До этого негосударственные пенсионные фонды подписали годовое соглашение с ПФР, которое дало им право принимать запросы на перевод счетов ОПС, идентифицировать держателей счетов и удостоверять их подписи. Начиная с этого года, необходимо напрямую обращаться в ПФР для размещения запроса на перевод счета или, в качестве альтернативы, нотариально заверять запрос. Оба варианта либо занимают много времени, либо затратны, и количество запросов на перевод счетов ОПС к настоящему времени сократилось более чем в 10 раз по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

В августе 2014 г. Правительство продлило период «заморозки» до 2015 г. на фоне настойчиво высказываемых мнений о том, что вся система ОПС должна быть упразднена.

Эти последние события указывают на слабые места российской пенсионной реформы, а именно: i) уровень доверия к системе низкий, и многие участники и заинтересованные стороны разочарованы недостаточной

надежностью и последовательностью действий Правительства, и ii) перспективы двухуровневой системы не вызывают оптимизма. В конечном счете, данные события в дальнейшем ограничат доступность долгосрочного финансирования для российской экономики и помешают усилиям России, направленным на создание международного финансового центра в Москве.

Негосударственные пенсионные фонды сейчас оставлены «в состоянии неопределенности». Большинство основных игроков уже завершили процесс перерегистрации в качестве акционерных обществ в соответствии с требованием Банка России. Согласно оптимистичному сценарию, фонды могут ожидать получения отчислений за 2-е полугодие 2013 г. и продолжать управление ранее накопленными средствами в рамках двухуровневой системы. По пессимистичному сценарию, второй уровень системы будет упразднен, и все негосударственные пенсионные фонды будут вынуждены вернуть в государственный пенсионный фонд накопленные средства, сумма которых в настоящее время составляет 1,2 трлн. руб.

СОСТОЯНИЕ СТРАХОВОГО РЫНКА

ПРОБЛЕМЫ

По мнению Комитета АЕБ по страхованию и пенсионному обеспечению, основными проблемами, сложившимися на страховом рынке России и замедляющими рост и развитие страховой индустрии, являются:

- Позиция судов, Роспотребнадзора, других регулирующих органов по вопросам реализации механизма компенсации убытков с помощью страхования.
- Отказ одной из ведущих страховых компаний от оказания услуг представительства по урегулированию убытков компаниям, не обладающим такой же широкой филиальной сетью, стало еще одной иллюстрацией состояния дел на страховом рынке ОСАГО.

РЕКОМЕНДАЦИИ

На наш взгляд, ситуацию можно исправить путем:

- разъяснения представителям общественности, судебным органам, Роспотребнадзору, различным организациям, представляющим права потребителей, основных принципов страхования, особенностей страховой услуги,

ги, отличия страховой услуги от иных видов правоотношений (например, розничной торговли);

- создания Роспотребнадзором и Центральным банком РФ межведомственной рабочей группы по выработке положений о разграничении компетенции, результатом работы которой должна стать передача полномочий Роспотребнадзора в части защиты прав потребителей финансовых услуг Центральному банку РФ;
- проведения правового анализа судебной практики по страховым спорам с точки зрения влияния на страховую деятельность в целях установления диалога с Верховным Судом и изменения правоприменительной практики, которая не учитывает нормы страхового законодательства;
- внесение изменений в Закон РФ «О защите прав потребителей»;
- внесения изменений в Гражданский Кодекс РФ по вопросам страхования.

Вышеназванные предложения призваны обеспечить и интересы конечного потребителя – страхователя и застрахованного, поскольку существующая на сегодняшний день ситуация на страховом рынке компенсируется за счет увеличения цены страховой услуги.

ИЗМЕНЕНИЯ В ОСАГО

ПРОБЛЕМЫ

Текущая система взаимного представительства осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 40-ФЗ от 25.04.2002 г. (далее – Закон об ОСАГО). Согласно этому закону страховщик должен иметь в каждом субъекте РФ своего представителя, уполномоченного на рассмотрение требований потерпевших о страховых выплатах и на осуществление страховых выплат. Отсутствие у страховщика уполномоченных представителей во всех субъектах РФ является нарушением страхового законодательства и, как следствие, основанием для приостановления и отзыва лицензии страховщика.

Существующая система представительства на основании заключения основной массой страховщиков договоров о выполнении функций представительства с ограниченным числом «федеральных» страховщиков ведет к монополизации ОСАГО. Одновременно с этим происходит упрощение самой услуги представительства, когда по утвержденным Президиумом PCA 12 августа 2014 г. Правилам

профессиональной деятельности (далее – ППД) должен осуществляться сбор документов по страховому случаю вместо осуществления функций непосредственного урегулирования страхового случая. Учитывая актуальность вопроса по изменению системы представительства, АЕБ предлагает ряд решений.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Введение удаленного урегулирования убытков, когда страховщик осуществляет урегулирование в рамках ОСАГО на основании документов, полученных от экспертной организации, обращение в которую осуществлено по направлению страховщика при обращении потерпевшего, потребует внесения изменений в Закон об ОСАГО, ППД «Порядок и условия взаимодействия членов РСА и их представителей при рассмотрении требований потерпевших о страховых выплатах и их осуществлении».

Необходимо перейти от практики заключения страховщиками договоров о выполнении функций представителя к принятию «Соглашения о выполнении функций представителя в субъектах РФ», в соответствии с которым каждый страховщик представляет любого другого страховщика на территории любого субъекта. Статистические данные относительно количества случаев урегулирования по взаимному представительству фактически показывают необходимость введения принципа «взаимного представительства». Закон об ОСАГО в новой редакции, установивший обязательное прямое возмещение убытков (ПВУ), сделал предлагаемый принцип еще более актуальным, поскольку последний направлен на защиту от селекции убытков. Предложенная концепция не требует внесения изменений в Закон об ОСАГО, однако, требует возможного изменения Устава РСА, разработки ППД «Соглашение о выполнении функций представителя в субъектах РФ» вместо ППД «Порядок и условия взаимодействия членов РСА и их представителей при рассмотрении требований потерпевших о страховых выплатах и их осуществлении».

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

ПРОБЛЕМЫ

Отрасль страхования жизни составляет 0,05% в ВВП России, что соответствует более чем 100-кратному отставанию от уровня страхования жизни в Европе, и одновре-

менно говорит об огромном потенциале роста. При этом страхование жизни позволяет привлечь «длинные», не спекулятивные, деньги в экономику России, а также является важным фактором обеспечения социальной защищенности населения. Однако сегодня развитие данной отрасли сдерживается законодательными факторами.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет выступает за проведение следующих законодательных изменений:

- Принятие пакета законодательных изменений для реализации инвестиционного страхования.
- Выравнивание налоговых правил для страховых компаний и НПФ по добровольному пенсионному страхованию и путем освобождения от социальных страховых взносов суммы страховых платежей работодателей.
- Налоговое стимулирование индустрии страхования жизни, в т.ч. предоставление налоговых вычетов по долгосрочным договорам страхования жизни.
- Реализация программ выпуска инфраструктурных облигаций с участием страховщиков жизни.

ЭЛЕКТРОННОЕ СТРАХОВАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время каналы дистрибуции страховых услуг в России постепенно выходят на качественно новый уровень развития, в первую очередь, за счет развития альтернативных каналов продаж. Наиболее актуальной темой для многих страховщиков и потребителей страховых услуг является вопрос покупки страховых полисов в сети Интернет. По результатам интенсивной работы представителей страхового рынка и правительства в закон «Об организации страхового дела» и в закон «Об обязательном страховании ответственности владельцев транспортных средств» были внесены изменения, регулирующие вопросы оформления страховых полисов по некоторым видам добровольного страхования, а также договоров ОСАГО с использованием сети Интернет.

Несмотря на определенные успехи в части решения вопросов оформления «электронных полисов» открытыми все еще остаются многие вопросы. Это, во-первых, технические вопросы, связанные, например, с пониманием и статусом простой электронной подписи. Во-вторых, это вопросы общего характера, в том числе связанные с обо-

снованностью введенных законом ограничений в отношении числа видов страхования, по которым может осуществляться оформление страховых полисов в сети Интернет, а также исключение участия посредников в электронных продажах. При принятии закона также не было учтено ограничение по максимальной сумме страховой премии в 15.000 руб., которое фактически накладывается законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма. С точки зрения Комитета, ограничения, предусмотренные законопроектом, не являются в полной мере обоснованными и, вероятнее всего, будут тормозить развитие «электронных продаж» в формате, предусмотренном новой редакцией закона.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает, что вопросы регулирования «электронного страхования» требуют дальнейшей серьезной проработки и развития. Следует принять во внимание динамику развития рынка он-лайн продаж и изменение (если такое произошло) практик продаж полисов он-лайн после вступления в силу нового законодательства; не вводить ограничения в отношении перечня видов страхования и каналов продаж.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ACE Insurance Company, CJSC; AIG Insurance Company, CJSC; Allianz IC OJSC; Cardif Insurance Company; CMS, Russia; General Reinsurance AG; INTOUCH INSURANCE; MAI Insurance Brokers; Marsh insurance brokers ZAO; MetLife; Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP; ORANTA Insurance Company, Limited liability Company; PwC; Raiffeisen Pension Fund; Rosgosstrakh; Russian Reinsurance Company; Russian Standard Insurance; SCOR Representative Office; SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC; Tinkoff Online Insurance, JSC; VSK IOJSC; WELBI; Zurich Insurance Company.

КОМИТЕТ ПО ИНФОРМАЦИОННЫМ ТЕХНОЛОГИЯМ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИЯМ

Председатель:
Эдгарс Пузо, Atos

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИИ 2014 Г. – КРАТКИЙ ОБЗОР

По данным отчета Всемирного экономического форума (ВЭФ) «Global Competitiveness Report 2014–2015», посвященного конкурентоспособности 144 государств, Россия занимает 108 место по уровню доступности новейших информационных технологий для населения (годом ранее – 124). По уровню внедрения новых технологий в корпоративном секторе Россия занимает 98 строчку против 126 годом ранее, а по степени распространения Интернет-доступа - перешла с 62 на 49 место.

По данным ВЭФ, в России доступ к Интернету имеет 61,4% населения. Стационарным широкополосным доступом в Интернет в России пользуются 16,6% населения. По данному показателю государство занимает 43 строчку. При этом средняя скорость Интернета в расчете на одного пользователя в России составила 41,2 Кбит/с. (для сравнения: средняя скорость интернета для жителя Люксембурга составила 6,4 Мбит/с – Люксембург занимает по этому показателю первое место). Широкополосным доступом в Интернет на мобильных устройствах в России пользуются 60,1% жителей. По данному показателю государство занимает 29 позицию в рейтинге.

В целом Россия заняла 53 место в рейтинге конкурентоспособности, поднявшись за последний год на 11 позиций. В апреле 2014 г. ВЭФ включил Россию в Топ-50 по уровню развития ИКТ. В рейтинге электронных правительств ООН Россия занимает 27 место.

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА 2014–2020 ГОДЫ И НА ПЕРСПЕКТИВУ ДО 2025 ГОДА

Таким образом, с одной стороны, безусловно, наблюдаются рост российского ИТ-рынка, а, с другой - уровень его развития еще далек от того, чтобы отвечать запросам как российской экономики, так и населения страны.

Все это вызывает озабоченность со стороны государства. Принимая во внимание масштаб влияния информационных технологий на развитие всех отраслей экономики и их значение в решении ключевых задач государственной политики, в июле 2013 г. Правительство Российской Федерации утвердило план мероприятий - «Дорожную карту» - «Развитие отрасли информационных технологий», а 1-го ноября 2013 г. «Стратегию развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года».

К основным задачам Стратегии отнесены:

- развитие человеческого капитала, в том числе за счет развития профильного образования и популяризации профессий отрасли;
- улучшение институциональных условий для работы компаний в России и снижение административных барьеров;
- поддержка экспорта и стимулирование глобализации отрасли;
- развитие в России исследований в сфере информационных технологий (ИТ) и смежных областях;
- развитие механизмов поддержки малого бизнеса, включая бизнес-инкубаторы, технопарки и институты, необходимые для улучшения инвестиционного климата;

- повышение грамотности населения в области информационных технологий;
- нормализация статистического наблюдения в отрасли;
- совершенствование взаимодействия органов власти, определяющих государственную политику в области информационных технологий, с отраслевыми ассоциациями, кластерами, платформами и другими объединениями;
- создание условий для развития глобальных лидеров в сфере ИТ в целях устранения диспропорций развития отрасли и формирования дополнительных возможностей для выкупа долей в уставном капитале компаний данной отрасли российскими инвесторами путем расширения пула крупных компаний ИТ-отрасли в России за счет рыночных механизмов;
- дальнейшая глубокая информатизация важнейших отраслей экономики России, в т.ч. государственного сектора;
- стимулирование развития производства отечественной продукции посредством заказа государства и компаний с государственным участием;
- обеспечение информационной безопасности;
- широкомасштабное открытие государственных баз данных;
- развитие инфраструктуры электронной коммерции;
- развитие электронного документооборота;
- развитие центров обработки и хранения информации;
- развитие широкополосного доступа в сеть «Интернет».

Основными точками роста отдельных сегментов отрасли информационных технологий на ближайшие годы, согласно Стратегии, должны стать:

- Облачные технологии. К 2018 г. применение облачных сервисов в корпоративной среде должно стать массовым, особенно в среде малого и среднего бизнеса;
- Системы автоматизации бизнеса, включая системы планирования ресурсов предприятия (ERP), системы электронного документооборота, а также системы поддержки принятия решений;
- Технологии обработки больших массивов данных;
- Приложения для мобильных устройств.

ОЖИДАЕМЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ

Стратегия рассматривает два основных сценария развития ИТ-отрасли – базовый и форсированный.

Базовый сценарий предполагает, что поддержка отрасли будет проводиться в рамках действующих программ. Сильного роста отрасли не произойдет, ее объем составит к 2020 г. около 410 млрд. руб. При этом доля отечественной информационно-коммуникационной продукции в общем объеме внутреннего рынка сохранится на уровне текущих показателей, а значительная часть потребностей экономики страны в такой продукции будет удовлетворяться за счет импорта.

Форсированный сценарий предусматривает системную государственную поддержку ИТ-отрасли на фоне масштабной информатизации предприятий и роста экономики страны. Планируется реализовать меры, повышающие привлекательность российской юрисдикции для ведения бизнеса в этой области. Количество высокопроизводительных рабочих мест при этом составит более 700 тыс. Результатом станет рост производства отечественной продукции в сфере ИТ до 620 млрд руб., который произойдет за счет увеличения объема продаж тиражного программного обеспечения на внутреннем рынке и роста экспорта.

Стратегия – это комплексная программа развития ИТ-отрасли на долгосрочную перспективу, реализация которой потребует совместной работы как целого ряда государственных институтов, так и всех без исключения участников российского ИТ-рынка. Европейские и мультинациональные ИТ-компании поддерживают Стратегию и готовы активно включиться в ее реализацию. Вместе с тем, не может не вызывать озабоченность тот факт, что в принятой Стратегии нет ни одного упоминания о них как об игроках ИТ-рынка России. Ранее внесенный в документ пункт о необходимости «стимулирования крупных международных ИТ-компаний к открытию в стране центров разработки ИТ-продукции по перспективным направлениям развития ИТ» был исключен из последней редакции Стратегии.

В то же время в Стратегии появилась фраза о необходимости запуска» специальной программы «импортозамещения продукции сферы информационных технологий для решения задач отдельных государственных структур и организаций (в том числе оборонно-промышленного комплекса)». Кроме того, теперь Стратегия предполагает «стимулирование циркуляции данных «облачных» сервисов внутри страны».

Такой подход вряд ли будет способствовать внедрению передовых мировых ИТ-технологий и практик, а также улучшению инвестиционного климата на ИТ-рынке России.

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО РЫНКА РОССИИ

В 2013 г. существенных изменений в структуре телекоммуникационного рынка России не произошло. Его по-прежнему отличает высокая степень консолидации, львиная доля выручки операторов приходится на сотовую связь, которая растет быстрее остального рынка. Прогнозируется, что в 2018 г. на сотовую связь будет приходиться не менее 75% рынка.

В 2013 г. на рынке произошел ряд значимых событий: громкие отставки; слияние «МегаФона» и «Скартел» (Yota); достижение договоренностей о создании четвертого федерального игрока на базе активов «Ростелекома» и «Tele2»; введение новых программ и законов по развитию Интернет-сетей на территории страны - массовый запуск LTE.

1 декабря 2013 г. в России вступил в силу закон, обязывающий операторов обеспечить абонентам возможность перейти к конкуренту, сохранив номер телефона (MNP) за плату в 100 руб. В 2013 г. Минкомсвязи приступило к обеспечению широкополосного доступа в Интернет на всей территории России, включая села и малые населенные пункты с населением от 250 до 500 чел. Реализует эту программу «Ростелеком». К 2018 г. компания обеспечит охват не менее 33 млн. домохозяйств России (или около 90 млн. чел.) оптическими сетями со скоростью передачи данных не менее 100 Мбит/с. В декабре 2013 г. Государственная комиссия по радиочастотам (ГКРЧ) одобрила ввод принципа технической нейтральности, который во многом стал решающим фактором для развития телекоммуникационной отрасли России. Операторы теперь могут использовать GSM-частоты для строительства сетей LTE и 3G. Комиссия разрешила использовать частоты в диапазоне 1800 МГц для сетей LTE и частоты в диапазоне 900 МГц для сетей 3G, ранее использовавшихся только для сетей GSM. Продолжается развитие сетей 4G. К концу 2014 г. самой крупной сетью 4G в стране обладает «МегаФон», она в 1,5–2 раза превосходит сети ближайших конкурентов по покрываемой территории. Сеть 4G запущена в 53 регионах России, охватывает свыше 40% населения России.

Совокупный оборот рынка электронных платежных систем (ЭПС) в России в 2013 г. составил 2,4 трлн. руб. (+27% к 2012 г.).

Оборот систем электронных денег составил 0,44 трлн. руб. (+46% к 2012 г.).

ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛИ

- Несоблюдение условий «Дорожной карты» по развитию конкуренции, принятой по инициативе Федеральной службы в конце 2012 г.; невозможность развития добросовестной конкуренции на ИТ-рынке в условиях режима предоставления преференций для российских компаний;
- Отсутствие открытого доступа к лицензионным требованиям и условиям в части уже выданных лицензий. Отсутствие аукционов для распределения лицензий в области ИТ;
- Наличие таможенных барьеров по импорту высокотехнологической продукции;
- Недостаточное противодействие нарушениям прав интеллектуальной собственности. Необходимость совершенствования работы государственных институтов защиты интеллектуальной собственности в области ИТ (до конца 2014 г. ожидаются изменения Гражданского кодекса РФ в части защиты интеллектуальной собственности);
- Отсутствие планового характера изменений институциональных условий;
- Введение взаимных санкций и ограничительных мер, связанных с положением на Украине. Они наносят ущерб экономическому росту России и европейских стран, препятствуют созданию рабочих мест;
- Ожидаемое введение в 2014 г. ограничений на деятельность систем электронных денег в РФ;
- Популистские законодательные инициативы по наложению на операторов сотовой связи тех или иных «социально значимых» обременений;
- Неэффективное расходование Резерва универсального обслуживания. Трафик на 148302 таксофонах снизился до 29,8 млн. мин (-25% к 2012 г.). Значительная их часть установлена в зоне покрытия одного или даже нескольких сотовых операторов.
- Действие запретов на прямой пропуск телефонного трафика, вынуждающих альтернативных операторов пользоваться возмездными услугами по пропуску трафика крупнейших операторов;
- Сохраняется перечень из 19-ти лицензируемых услуг электросвязи, давно не соответствующих развитию технологий и рынка и создающих серьезные препятствия и риски для операторов;
- По-прежнему действует разрешительный порядок ввода сетей связи в эксплуатацию, искусственное рас-

пространение на сети связи регулирования градостроительной (строительной) деятельности;

- Отсутствие прогресса в установлении уведомительного порядка начала использования радиочастот даже в тех случаях, когда на территории заведомо нет других пользователей спектра;
- Процедуры выделения земельных участков недостаточно регламентированы, что создает для операторов связи, прежде всего, мобильной, серьезные риски.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет настоятельно рекомендует:

- Строго соблюдать условия «Дорожной карты» по развитию конкуренции и отказаться от дискриминационной практики преференций российским ИТ-компаниям, поскольку европейские и мультинациональные компании готовы и могут внести существенный вклад в развитие ИКТ отрасли России.
- Принять во внимание позицию Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ), направленную против любых экономических санкций и любого ограничения свободной торговли и инвестиций.
- Поддерживать и содействовать развитию международного сотрудничества, в особенности с европейскими компаниями, чтобы ускорить развитие ИКТ отрасли России.
- Активизировать взаимодействие между регулятором и телеком-индустрией. Создать совместные рабочие группы по урегулированию вопросов, как по применению новых законодательных актов, так и по выработке консолидированного подхода к решению проблем на ИКТ-рынке России.
- Продолжить приведение законов и нормативных документов по защите интеллектуальной собственности в соответствие с нормативами ВТО и Соглашением по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС);
- Обеспечить совместимость и возможность взаимодействия с законами и нормативными документами ЕС по ИКТ.
- Продолжить разработку стандартов в области ИКТ.
- Устранить упомянутые выше источники проблем и рисков в телеком-отрасли путем изменения отраслевого и смежного регулирования.
- Реформировать институт универсального обслуживания для повышения его эффективности и реальной востребованности.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ. ИЗМЕНЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ПРОБЛЕМЫ

Вызывают беспокойство возможные проблемы, связанные с принятием Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» №242-ФЗ от 21.07.2014 г. (далее – Закон), а также с внесением 1.09.2014 г. в Государственную Думу РФ проекта закона №596277-6 «О внесении изменения в статью 4 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» (далее – Законопроект). Проблемы затрагивают юридические, экономические и технические аспекты, связанные с деятельностью российских и международных, в том числе европейских компаний в России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В этой связи ИТ-комитет рекомендует:

- Уточнить границы (пределы) ответственности лиц, участвующих в обработке ПД при их трансграничной передаче.

Согласно ч.2 ст.12 Конвенции Совета Европы о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера 1981 г. (далее – Конвенция), «Сторона не должна запрещать или обуславливать специальным разрешением трансграничные потоки персональных данных, идущие на территорию другой Стороны, с единственной целью защиты частной жизни». Таким образом, полагаем, что существует необходимость анализа соответствия принятого закона положениям Конвенции.

- Рассмотреть возможность ограничения сферы действия Закона определенными секторами экономики.
- Дополнить ФЗ «О защите персональных данных» обязанностью операторов устанавливать гражданство субъектов ПД.
- Уточнить порядок и сроки уведомления Роскомнадзора о месте нахождения базы данных информации, содержащей ПД граждан РФ, для операторов.

- Рассмотреть вопрос о переносе срока вступления Закона в силу на более поздний период в целях подготовки требуемой материально – технической базы операторами ПД.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

1 Forma; Accenture; ALPE consulting; Antal Russia; Association of Regional Telecom Operators; Atos; Beiten Burkhardt; Brother; CMS Russia; Detecon Consulting; Egorov Puginsky Afanasiev & Partners; FTS Maconomy; Google Russia; Noerr; Nokia Solutions & Networks; Orange Business Services; PwC; Pepeliaev Group; RUSSIA CONSULTING; SAP C.I.S; Telenor Group; Tele 2 Russia International Cellular B.V.; TeliaSonera International Carrier; Tieto; Wincor Nixdorf Russia.

КОМИТЕТ ПО МАШИНОСТРОЕНИЮ И ИНЖИНИРИНГУ

Председатель:
Филипп Пегорье, Alstom (Russia, Ukraine, Belarus)

Заместитель председателя:
Илья Ошкин, Dow Corning

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СЕКТОРЕ МАШИНОСТРОЕНИЯ

НАЛОГОВЫЙ И ТАМОЖЕННЫЙ РЕЖИМ

ПРОБЛЕМА

Таможенные платежи при импорте оборудования и комплектующих в Российскую Федерацию составляют существенную часть в составе издержек импортеров и производителей. Высокий уровень обязательных платежей в совокупности с иными рисками, существующими на рынке, ограничивает инновационное развитие машиностроительной промышленности в Российской Федерации. Снижение налогового и таможенного бремени для иностранных компаний машиностроительного сектора, позволяющее достичь необходимого уровня рентабельности, может сыграть решающую роль при принятии иностранными машиностроительными компаниями стратегического решения об организации производства и предприятий технической поддержки в России.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В целях развития машиностроительной промышленности путем привлечения иностранных инвестиций, в т.ч. организации производства, импорта технологий и ноу-хау, представляется целесообразным создание специального налогового и таможенного режима «промышленной сборки» для иностранных машиностроительных компаний, открывающих производство в Российской Федерации, по аналогии с автомобильной промышленностью. При этом важным условием реализации такого подхода является учет специфики деятельности предприятий из различных секторов машиностроительной отрасли: уровень локализации производства должен устанавливаться для каждого сектора отдельно.

ПРОБЛЕМА

Смазочные материалы, герметизирующие составы и другие расходные материалы являются необходимой частью промышленного оборудования, обеспечивая его работу. Таможенная очистка данной продукции сталкивается с дополнительными трудностями. Одним из ярких примеров таких, необоснованных, на наш взгляд, барьеров являются разночтения в определении веса «нетто». Так, согласно инструкциям по заполнению таможенных деклараций в Таможенном союзе, вес «нетто» исчисляется как вес самого продукта плюс вес его первичной неотделимой упаковки, что противоречит собственно определению веса «нетто». Компании при выпуске документов для импортируемых материалов руководствуются классическим определением веса «нетто», указывая вес только продукции, за который и производят оплату заказчики-пользователи продукции.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Изменить способ исчисления веса «нетто» с применяемого российской таможней в настоящее время на согласующийся со смысловым определением: вес «нетто» - это вес продукта без учета веса всех видов упаковки. Подобное определение действует и в Российской Федерации, например, для продуктов питания.

ТЕХНИЧЕСКИЕ РЕГЛАМЕНТЫ

ПРОБЛЕМЫ

В России идет процесс реформирования системы технического регулирования. Многие действующие стандарты устарели и в значительной степени отличаются от стандартов, принятых в европейских государствах. Кроме стандартов требует изменений и сама процедура подтверждения соответствия им продукции, которая является крайне

длительной и бюрократизированной. Последние действия в сфере реформирования технического регулирования, к сожалению, не ведут к значительным улучшениям в этой области. Принятые регламенты, например «О безопасности машин и оборудования», «О требованиях к смазочным материалам, маслам и специальным жидкостям» и другие, ужесточают и усложняют требования по сертификации. В частности, увеличено количество видов продукции машиностроения и материалов, подлежащих обязательной сертификации и декларации соответствия техрегламенту Таможенного союза.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Полагаем, что необходимо более активно вести работу по гармонизации российских стандартов с международными. Устранение дублирующих требований законодательства о проведении в отношении продукции нескольких видов омологации помогло бы существенно ускорить процесс внедрения новых видов продукции в производство. В качестве одного из типичных примеров дублирования можно привести следующее: по генераторным установкам требуется проведение подтверждения соответствия на технический регламент, заключение о промышленной безопасности на пуск в эксплуатацию и декларирование соответствия в системе сертификации Министерства связи. Упрощение процесса подтверждения соответствия продукции действующим в Таможенном Союзе техническим регламентам дало бы положительный эффект для интенсификации развития и модернизации машиностроительной отрасли России.

ПРОИЗВОДСТВО И ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ

Ассоциация европейского бизнеса уделяет особое внимание такой экономической категории, как локализация производства. Рост доли прибавочной стоимости, создаваемой иностранным хозяйствующим субъектом на российском рынке, способствует экономическому росту регионов, развитию национальных поставщиков, гарантирует передачу ноу-хау в сфере технологий, производства и управления.

Рост показателей локализации во многом обеспечивается целенаправленной государственной политикой в сфере привлечения зарубежных инвестиций в локальные производственные мощности. Данного рода механизмы включают в себя как меры прямого, краткосрочного воздействия

- создание ОЭЗ, налоговые и таможенные преференции и прочее, так и меры, имеющие долгосрочное, опосредованное влияние – стимулирование развития малого и среднего бизнеса, выступающего в роли поставщиков, совершенствование образовательной базы для подготовки конкурентоспособных кадров, упрощение бюрократических процессов.

Комитет АЕБ по машиностроению и инжинирингу активно занимается вопросом развития локализации в России, регулярно проводя встречи и консультации по этому вопросу.

Вместе с тем существует ряд нерешенных проблем и лимитирующих факторов, препятствующих дальнейшему развитию локализации производства в России.

ПРОБЛЕМЫ

Комитет АЕБ по машиностроению и инжинирингу выделяет 2 блока проблем в сфере развития предприятий зарубежных компаний в России

Технологический блок:

- низкий уровень автоматизации и изношенность оборудования на предприятиях, потенциально подходящих на роль поставщиков;
- низкая производительность труда (в среднем по РФ – 26% от уровня США);
- нехватка подготовленного персонала («голубых воротничков» и инженеров), способного работать с новейшим оборудованием и технологиями.

Инфраструктурный блок:

- слабое развитие инфраструктуры (за исключением нескольких регионов), а также высокие административные / бюрократические барьеры;
- высокие накладные расходы;
- проблемы с запуском режима для внутренней переработки.

Особняком стоит проблема недостаточного развития малого и среднего бизнеса, который во всем мире является основой компонентной отрасли.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет АЕБ по машиностроению и инжинирингу предлагает следующие подходы, с помощью которых государство могло бы стимулировать иностранные инвестиции в российские производственные мощности:

- Разделить с производителями риски, обеспечив в ряде аспектов льготный период для производства, в зависимости от его типа и сроков окупаемости.
- Создать технопарки производителей с полной инфраструктурой, включающей производственные помещения.
- Резиденты технопарков должны быть освобождены от арендной платы на 5–8 лет и от ряда налогов по аналогии с ОЭЗ.
- Компании, производящие компоненты, считающиеся обязательными для локализации, должны приглашаться в эти технопарки в первую очередь.
- Обеспечить поддержку локальному среднему бизнесу при его соответствии (или четко обозначенном намерении соответствовать) требованиям иностранных инвесторов по качеству.
- Усилить работу по подготовке квалифицированных кадров на требуемом для современных производств уровне.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB, Alstom, Bilfinger, Caterpillar Eurasia LLC, Deloitte, Dow Corning, Eberspaecher Rus, ECOTEAM, John Deere, METSO, Mitsubishi Electric, PwC, Parker Hannifin, SPb EC, Schneider Electric, Siemens, Spectrum Group, Tebodin Eastern Europe, THOST Russia Project Management, ThyssenKrupp AG, VegasLex.

КОМИТЕТ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ

Председатель:
Алексей Григорьев, METRO AG

Заместитель председателя:
Олег Альхамов, Auchan

Координатор комитета:
Саида Махмудова (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

НАЛОГ С ПРОДАЖ

ПРОБЛЕМЫ

Летом 2014 г. в Правительстве России обсуждалось введение регионального налога с продаж (НсП) дополнительно к существующему налогу на добавленную стоимость.

Совместно с Комитетом АЕБ по налогам была организована рабочая группа для формирования и продвижения консолидированной позиции по данному вопросу. В итоге Ассоциация решительно выступила против введения НсП в силу ряда существенных негативных последствий применения данной меры:

- значительного увеличения налоговой нагрузки на бизнес, в частности, на торговлю (уровень прибыльности торговых компаний в России составляет в среднем 1–3%). Это серьёзно отразилось бы на ценовой политике компаний и привело бы к переносу налогового бремени на конечного потребителя за счёт роста стоимости товаров и услуг;
- повышения расходов на администрирование налога, как для бизнеса, так и для государственных органов;
- вероятного роста злоупотреблений и недобросовестной конкуренции;
- углубления экономической дифференциации между регионами в зависимости от принятия или непринятия ими решения о введении НсП;
- невозможности разграничения продаж конечному потребителю и представителю юридического лица/индивидуальному предпринимателю;
- снижения инвестиционной активности и ухудшения инвестиционного климата в силу непредсказуемости и непоследовательности налоговой политики.

Данная позиция была сформулирована в официальных письмах Ассоциации Председателю Правительства Российской Федерации Д.А. Медведеву и Первому заместителю

Председателя Правительства Российской Федерации И.И. Шувалову.

Ассоциация приветствует решение Правительства Российской Федерации, отказавшегося от введения налога с продаж в текущем бюджетном периоде 2015–2017 гг.

Вместе с тем, европейский бизнес выражает обеспокоенность в связи с обсуждением в Правительстве РФ предложения о предоставлении региональным властям возможности вводить дополнительные специальные сборы за право заниматься отдельными видами бизнеса, в т.ч. торговлей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, Правительству необходимо избегать увеличения налогового бремени для добросовестных налогоплательщиков. Если введение региональных сборов за право заниматься отдельными видами бизнеса предназначено для повышения собираемости существующих налогов и сборов, то было бы целесообразно освободить от уплаты данных сборов крупнейших налогоплательщиков, а в отношении малого и среднего бизнеса применить зачет уплачиваемых сборов при уплате Единого налога на вменённый доход.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОБЛЕМЫ

Федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (Закон о торговле) устанавливает, в частности, определенные рамки для недискриминационных взаимоотношений торговых организаций и поставщиков, вводит

ограничения на открытие новых сетевых торговых точек при наличии доминирующего положения торговой сети в конкретном регионе.

В последнее время стало известно о предложениях Федеральной антимонопольной службы, депутатов Государственной Думы РФ и местных органов законодательной власти, направленных на ужесточение урегулирований Закона о торговле применительно к взаимоотношениям торговых организаций и поставщиков в пользу последних. Это происходит в условиях, когда участники отрасли прилагают существенные усилия по саморегулированию. В декабре 2012 г. был подписан «Кодекс добросовестных практик взаимоотношений между торговыми сетями и поставщиками потребительских товаров». В апреле 2014 г. была утверждена форма дополнительного соглашения к договору поставки и договору об оказании услуг по продвижению потребительских товаров. Оно предусматривает обязательство торговых сетей и поставщиков внедрять положения Кодекса в договорные взаимоотношения. Летом 2014 г. стороны приступили к подписанию таких дополнительных соглашений.

Нацеленность отрасли на саморегулирование объясняется тем, что все аспекты взаимоотношений производителей и торговых организаций нельзя урегулировать только законодательно. Здесь важными являются постоянный контакт, диалог и конструктивное взаимодействие всех участников рынка. Именно Кодекс добросовестных практик должен лечь в основу такого взаимодействия, поскольку дает возможность рассматривать специфические ситуации и регулировать споры, для чего учреждена специальная комиссия из представителей производителей, организаций торговли и независимых членов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация считает нецелесообразным внесение новых изменений в Закон о торговле в период, когда отрасль приступает к практическому внедрению положений Кодекса добросовестных практик и отлаживанию механизмов досудебного урегулирования спорных вопросов.

ИНТЕРНЕТ-ТОРГОВЛЯ

ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время обсуждается ряд мер по государственному регулированию Интернет-торговли. Разра-

ботан проект постановления Правительства России о снижении порога беспощинного однократного ввоза в Россию товаров из-за рубежа, в частности, покупок из зарубежных Интернет-магазинов стоимостью до 150 евро и весом до 10 кг.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В этой связи Ассоциация обращает внимание на ряд других проблемных аспектов Интернет-торговли:

- Широкое распространение импорта «серых» товаров в Интернет-сетях (и, как следствие, недобросовестная конкуренция).
- Отсутствие установленных сроков снятия с реализации продовольственных товаров в Интернет-торговле.
- Отсутствие возможности поставок алкоголя при покупке товара корпоративными клиентами через Интернет.
- Необходимость усиления саморегулирования в электронной торговле в целях улучшения качества сервиса для потребителей, повышения стандартов работы индустрии, увеличения уплаты обязательных платежей в бюджет.
- Добросовестность онлайн-агрегаторов (необходимы стандарты, чтобы «серые» товары не попадали в выборку этих приложений).
- Необходимость тесного взаимодействия Интернет-магазинов и Роспотребнадзора в части проверок, в частности, в целях борьбы с магазинами, не соблюдающими требования Роспотребнадзора по предоставлению необходимой информации и условиям возврата товара.

НАЛОГ НА НЕДВИЖИМОЕ ИМУЩЕСТВО

ПРОБЛЕМЫ

В соответствии с ч. 2 ст. 5 Федерального закона № 307-ФЗ от 02.11.2013 г. «О внесении изменений в статью 12 части первой и главу 30 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» с 01 января 2014 г. налоговая база по налогу на имущество в отношении отдельных объектов недвижимости (в частности, административно-деловых и торговых центров) определяется исходя из их кадастровой стоимости.

21 июля 2014 г. был принят Федеральный закон N 225-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» (Закон об оценочной деятельности), в соответствии с которым:

- Государственная кадастровая оценка проводится не чаще, чем один раз в течение трех лет (в городах федерального значения не чаще, чем один раз в течение двух лет) и не реже, чем один раз в течение пяти лет с даты, по состоянию на которую проведена государственная кадастровая оценка.
- Срок оспаривания результатов определения кадастровой стоимости увеличен до даты определения результатов очередной государственной кадастровой оценки (т.е., до пяти лет с даты внесения в государственный кадастр недвижимости оспариваемых результатов определения кадастровой стоимости).
- В случае изменения кадастровой стоимости по решению комиссии или суда в порядке, установленном ст. 2418 Закона об оценочной деятельности, сведения о кадастровой стоимости, установленной решением комиссии или суда, применяются для целей, предусмотренных законодательством Российской Федерации, с 1 января календарного года, в котором подано соответствующее заявление о пересмотре кадастровой стоимости, но не ранее даты внесения в государственный кадастр недвижимости кадастровой стоимости, которая являлась предметом оспаривания.

На сегодняшний день остается неурегулированным ряд аспектов применения кадастровой стоимости для расчета налоговой базы по налогу на имущество и земельному налогу, а именно:

- отсутствие четкого понимания методики расчета кадастровой стоимости;
- отсутствие возможности ретроспективного применения кадастровой стоимости для уменьшения налоговой базы (только начиная с 1 января года подачи заявления).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация приветствует новые законодательные урегулирования как шаг в правильном направлении и выступает за совместную с соответствующими государственными органами (Министерством экономического развития РФ) проработку подробной методики оценки кадастровой стоимости объектов недвижимости. Кроме того, Ассоциация выступает за изменение закона в части ретроспективного применения кадастровой стоимости в целях расчета земельного налога и налога на имущество.

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТОРГОВЛИ АЛКОГОЛЕМ

ПРОБЛЕМЫ

В связи с переходом розничных операторов алкогольного рынка на электронный формат декларирования значительно вырос объем сверок и запросов информации со стороны Росалкогольрегулирования. При этом практически любое несоответствие, обнаруженное во время сверки, сопровождается возбуждением административного расследования выявленных фактов несоответствия.

В соответствии с п.3 ст.20 ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22 ноября 1995 г. повторное в течение одного года указание недостоверных сведений в декларациях об объеме производства, оборота и (или) использования этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, использовании производственных мощностей является основанием для приостановления действия лицензии и направления лицензирующим органом заявления в суд об аннулировании такой лицензии.

Таким образом, если организация осуществляет лицензируемый вид деятельности по адресам нескольких территориальных подразделений, указанных в лицензии, то приостановление (аннулирование) лицензии из-за нарушения в одном из подразделений распространяется на все другие подразделения сразу независимо от наличия нарушений у них. Между тем, причина возникновения расхождений в декларациях – как правило, «человеческий фактор» (опечатки при ручном переносе данных с бумажных носителей в систему). Кроме того, учет ведется по каждому структурному подразделению компании самостоятельно, что увеличивает вероятность таких ошибок.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Отраслевой стандарт программного обеспечения, который бы исключил «человеческий фактор» в цепочке производитель-ритейлер, а именно, позволил бы однократно вносить данные о дате ТТН, номере ТТН, КПП поставщика и иную информацию, сопровождающую поставку, пока отсутствует, а запуск ЕГАИС для розничного сектора торговли в соответствии с существующими проектами изменений в действующее законодательство намечен только на 2016 г.

Соответственно, возникает необходимость предусмотреть на переходный период (до момента внедрения ЕГАИС для розничного сектора торговли) возможность выделения части нарушений, не связанных с искажениями объемов поставляемой/реализуемой алкогольной продукции, в отдельную группу нарушений. В таком случае, ошибки при декларировании оборота алкогольной продукции, делились бы на две категории:

- «искажение» – ошибки в номере ТТН, дате отгрузки и т.п., не повлекшие за собой искажение данных по объемам оборота (литражу). В случае таких «искажений» декларант мог бы привлекаться к административной ответственности, но нарушение не учитывалось бы при выявлении повторных «искажений» в декларировании организацией в течение отчетного года.
- «грубое искажение» – существенные искажения данных по объемам оборота алкогольной продукции (литражу) (например, неотражение в декларации поставок алкогольной продукции). «Грубые искажения» должны учитываться при установлении повторности совершения нарушения для применения санкции п.3 ст.20 ФЗ № 171 от 22.11.1995 г. (приостановление/аннулирование лицензии).

УЧЕТ ТОВАРНЫХ ПОТЕРЬ

ПРОБЛЕМЫ

Наличие открытого доступа клиентов к полкам в мелкооптовой и розничной торговле предполагает наличие товарных потерь, установить причины которых либо невозможно, либо гораздо более затратно, чем составляет убыток от этих потерь (товарные кражи).

30 мая 2014 г. принято Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 33 «О некоторых вопросах, возникающих у арбитражных судов при рассмотрении дел, связанных с взиманием налога на добавленную стоимость», согласно которому: «...при определении налоговых последствий выбытия (списания) имущества в результате наступления событий, не зависящих от воли налогоплательщика (утрата имущества по причине порчи, боя, хищения, стихийного бедствия и тому подобных событий), необходимо иметь в виду, что, исходя из содержания пункта 1 статьи 146 НК РФ, такое выбытие не является операцией, учитываемой при формировании объекта налогообложения». Бремя доказывания оснований выбытия

имущества лежит на налогоплательщике, т.е. организациям торговли по-прежнему вменяется в обязанность обоснованно установить причину выбытия товара, что в случае кражи не представляется фактически реализуемым.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация выступает за возобновление рассмотрения законопроекта об учете таких потерь в размере, не превышающем 0,75% от выручки от реализации, при расчете налоговой базы по налогу на прибыль для организаций мелкооптовой и розничной торговли.

НДС НА БОНУСЫ

ПРОБЛЕМЫ

1 июля 2013 г. вступили в силу отдельные положения Федерального закона N 39-ФЗ от 05.04.2013 г. «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса РФ и статью 4 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения», устанавливающие, в частности, что ретро-бонус не оказывает влияния на цену товара в целях расчета НДС (если только изменение цены вследствие выплаты премий не предусмотрено условиями договора поставки).

Тем не менее, остаются риски судебных разбирательств с ФНС в связи с неуплатой НДС на ретро-бонусы за периоды, предшествующие принятию данного закона.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация выступает за принятие Правительством либо ФНС России однозначного решения о невзимании НДС на ретро-бонусы за период до 1 июля 2013 г.

БЕЗНАЛИЧНЫЕ ПЛАТЕЖИ И СНИЖЕНИЕ СТОИМОСТИ ЭКВАЙРИНГА

ПРОБЛЕМЫ

В России ставка торговой уступки для торговых сетей в среднем составляет 1,8% от суммы каждой транзакции, а в Интернет-торговле до 3%, что в два и более раза превышает ставки, действующие в ведущих зарубежных

странах¹. Причинами столь высоких ставок являются, в т.ч., высокий уровень ставки межбанковской комиссии (устанавливаются платежными системами, причем Visa и MasterCard в совокупности занимают на российском рынке 98%) и отсутствие дифференциации ставки уступки в зависимости от типа банковской карты (дебетовая, кредитная, предоплаченная и т.д.).

В результате малым и средним, а в ряде случаев и крупным торгово-сервисным компаниям экономически невыгодно устанавливать терминалы для приема банковских карт.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация считает целесообразным:

- ввести законодательные ограничения на размер комиссий по безналичным расчетам;
- совместно с платежными системами и банками-эмитентами карт проработать вопрос о дифференциации банковских карт по типам;
- обсудить с платежными системами предоставление торгово-сервисным предприятиям возможности технического определения дебетовых карт и карт иного типа платежными (POS) терминалами в местах продаж (осуществления расчетов);
- обсудить возможность публикации платежными системами на российских Интернет-сайтах информации об установленных платежными системами ставках межбанковской комиссии и ставок торговой уступки, установленных банками-эмитентами, присоединившихся к сети соответствующей платежной системы.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ATAK, Auchan, H&M Hennes & Mauritz LLC, IKEA Shopping Centres Russia, LEROY MERLIN Russia, M.Video, METRO AG, O'KEY group, OBI Russia, Stockmann, ZAO.

¹ См: Радаев В.В. и др. Издержки торговых компаний по поддержанию систем наличных и безналичных платежей. М.: НИУ-ВШЭ, С. 35.

КОМИТЕТ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ШИН

Председатель:
Бенджамин Виллот, Goodyear Russia

Координатор комитета:
Аскер Нахушев (Asker.Nakhushev@aebrus.ru)

ТЕХНИЧЕСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЛЯ
ШИН

ПРОБЛЕМЫ

Начиная с 2011 г. Комитет производителей шин АЕБ принимает активное участие в разработке проекта технического регламента, как Российской Федерации, так и Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств». Комитет подготовил и направил рекомендации в проект технического регламента в рамках публичного обсуждения.

Учитывая, что технический регламент Таможенного союза «О безопасности колесных транспортных средств» вступает в силу 1 января 2015 г., представители Комитета производителей шин АЕБ считают необходимым способствовать процессу вступления в действие новых требований Технического регламента и продолжить работу над гармонизацией технических требований, содержащихся в различных законодательных актах Российской Федерации: Правилах дорожного движения, Административном кодексе, законе «О техническом осмотре» 2011 г. и т.д., а также, продолжить свою работу над внесением дополнительных поправок в техническое регулирование Таможенного союза по обязательному использованию зимних шин. Комитет Производителей шин предлагает оснащать зимними шинами ведущие оси автомобилей категории М2, М3 и N2, N3, начиная с 1 января 2016 г.

УТИЛИЗАЦИЯ ШИН, ПОТЕРЯВШИХ
СВОИ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ
СВОЙСТВА

ПРОБЛЕМЫ

В 2014 г. было продолжено обсуждение законов, касающихся экологических вопросов. Наиболее значимым

остается проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты Российской Федерации в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами». Документ, разработанный Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации, был принят Государственной Думой в первом чтении 7 октября 2011 г. Законопроект определяет ответственность производителя готовой продукции за утилизацию продукции, утратившей свои потребительские свойства, но механизм его реализации до сих пор не ясен.

Летом 2014 г. был внесен на обсуждение новый вариант законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты Российской Федерации в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами», подготовленный Минстроем РФ. Данный законопроект, формально прописывающий возможность производителей самостоятельно (в т.ч. и в составе объединений) осуществлять деятельность по сбору, транспортировке и утилизации вышедшей из употребления продукции, фактически создает препятствие для этого в лице «регионального оператора», которому даются эксклюзивные права на осуществление деятельности по сбору, транспортировке и утилизации вышедшей из употребления продукции.

Одним из главных вопросов, над которым Комитет сейчас активно работает, стал вопрос о налоговой природе платежей за утилизацию. В новом законопроекте «Об отходах производства и потребления» предусмотрена вариативность исполнения обязанности по утилизации продукции, утратившей свои потребительские качества, для производителей и импортеров, и предполагается два варианта: уплата сбора в государственный фонд и самостоятельная, в т.ч. с возможностью объединения производителей, утилизация изношенной продукции. Ни один из

вариантов не позволяет отнести затраты производителя ни на себестоимость, ни учесть в качестве расходов для уменьшения налогооблагаемой базы налога на прибыль. В результате, эти, отнюдь не малые, расходы должны будут платиться из чистой прибыли и для производителя, и для импортеров. Сейчас Комитет активно прорабатывает вопрос возможности учитывать расходы для уменьшения налога на прибыль, и при необходимости, разработать поправки для внесения соответствующих изменений в Налоговый кодекс.

Представители шинной индустрии уверены в необходимости внесения предложений и уточнений в проект закона, которые бы позволили в перспективе внедрить «ответственность производителя» в Российской Федерации.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Наиболее успешной моделью в Европе является модель «ответственности производителя». Сегодня 75% европейского рынка шин, утративших свои потребительские свойства, охвачено системой «ответственности производителя». Эта система поддерживается шинной индустрией и обеспечивает устойчивое развитие, эффективность и прозрачность для потребителей, переработчиков и администрации. Комитет производителей шин поддерживает внедрение европейской модели «ответственности производителя» для утилизации шин в РФ. Комитет твердо

уверен, что система, которая в данный момент прописана в законопроекте, хотя и называется «ответственностью производителя», больше соответствует европейской модели «налоговой схемы».

Необходимыми условиями для успешного внедрения модели «ответственности производителя» в России являются:

- Возможность для производителей/импортеров действовать напрямую, чтобы достичь вышеуказанных целей путем создания управляющей некоммерческой организации, в задачи которой входит управление процессом сбора и утилизации с применением надлежащей финансовой схемы.
- Устранение внутренних противоречий в законопроектах.
- Прямая вовлеченность шинной индустрии в процесс создания, а затем контроля модели утилизации шин.

Комитет производителей шин будет участвовать в дальнейшем в деятельности рабочей группы Государственной Думы, защищать предложенные поправки, отражающие общую позицию шинной промышленности в РФ. Комитет также считает, что необходимо предусмотреть существенный переходный период и разработать специальные подзаконные акты для различных отраслей промышленности, где будет детально прописана ответственность производителя и импортера на всем протяжении жизненного цикла продукции.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Continental Tires RUS LLC; Goodyear Russia; Michelin; Nokian Tyres Ltd; Pirelli Tyre Russia; YOKOHAMA RUS-SIA LLC.

КОМИТЕТ ПО ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

Председатель:
Винсент де Руй, FENICE Rus

Заместители председателя:
Анастасия Назаренко, Lighthouse Group; **Алексей Солдатов**, BSH Bytowaja technika

Координатор комитета:
Светлана Ломидзе (Svetlana.Lomidze@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Меры, принятые Правительством Российской Федерации, способствовали значительному прогрессу в принятии законодательных актов в области энергоэффективности. Тем не менее, применение этих законодательных актов требует создания прозрачных и эффективных механизмов. Особое внимание следует обратить на развитие и внедрение рыночных механизмов, которые послужили бы стимулом к участию частного сектора в данной сфере деятельности. Это будет способствовать притоку столь необходимых частных инвестиций в энергоэффективные проекты и созданию независимого рынка таких проектов.

Повышение энергетической эффективности и переход к рациональной модели потребления природных ресурсов – один из важнейших принципов модернизации экономики России. Тем не менее, главные сложности и проблемы, которые предстоит решить, еще впереди, если мы хотим обеспечить в будущем устойчивое энергоснабжение с минимальным воздействием на изменение климата, а также свести к приемлемому уровню риск возникновения дефицита ископаемого топлива и, следовательно, колебания цен на него. Мы сможем решить эти проблемы лишь в том случае, если каждый из нас, живущих и работающих в России, осознает свою личную ответственность за сбережение энергии, что становится общепринятой нормой во всем мире. Количество проблем велико, поэтому их решение потребует значительной политической воли.

В частности, необходимо принять срочные меры для изменения тарифов, которые отражали бы реальную стоимость потребляемой энергии, для повсеместного внедрения счетчиков потребляемой энергии, для модернизации производства, распределения и потребления энергии, создания независимых организаций и учреждений, управляющих энергоэффективностью, введения системы штрафных санкций и стимулов, а также предоставления доступа тре-

тых сторон к энергосетям. Наконец, что не менее важно, недостаточно внимания уделяется изменению культуры отношения к энергии, независимо от того, касается ли это производства, распределения или потребления энергии.

В настоящем Меморандуме Комитета по энергоэффективности Ассоциации европейского бизнеса подробно изложены основные проблемы, которые необходимо решить для развития энергосбережения в России. Кроме того, в документе изложены различные способы решения этих проблем. Члены Комитета надеются, что данный документ внесет позитивный вклад в обсуждение вопросов энергосбережения в России.

УПРАВЛЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ

ПРОБЛЕМЫ

Проблемами энергоэффективности в России занимается целый ряд организаций. На правительственном уровне несколько министерств и ведомств осуществляют разработку и претворение в жизнь законодательных мер, направленных на повышение энергоэффективности. В итоге, в России не существует единой организации, ответственной за выполнение поставленных задач и эффективную разработку регулирующего законодательства. Повышение организационной эффективности и согласованности действий различных государственных учреждений, занимающихся вопросами энергоэффективности, усилит эффективность мер, принимаемых правительством.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо создать единый руководящий государственный орган, отвечающий за энергопотребление и энергосбережение и определяющий приоритеты и сроки осуществления изменений, а также координирующий деятельность административных органов на всех уровнях (как на федеральном

и региональном, так и на муниципальном). Такой руководящий государственный орган должен иметь соответствующий уровень юридической компетентности, необходимый для официального утверждения и контроля над реализацией энергосберегающих проектов, подготовки рекомендаций и информации о существующих технологиях, а также установления связей и организации сотрудничества между промышленными предприятиями, коммерческими банками, поставщиками энергоресурсов и государственными органами. Такие органы, отвечающие за энергосбережение, уже созданы при правительствах большинства европейских стран. Ниже, в качестве примера, приведен ряд конкретных задач, которые мог бы решать вышеупомянутый орган:

- Разработка методики осуществления комплексной юридической и организационно-финансовой экспертизы энергосберегающих проектов.
- Создание и поддержание базы данных о самых современных перспективных технологиях в области энергоэффективности и передовых методах, которые предполагается внедрить в России, предоставление свободного доступа к такой базе данных.
- Разработка стандартной методики эффективной реализации энергосберегающих проектов, от этапа осуществления энергетического аудита до этапа разработки инвестиционного проекта, включая также эффективные методы эксплуатации и обслуживания модернизированных объектов.
- Разработка необходимых отраслевых стандартов.
- Участие совместно с финансовыми организациями в разработке страховых и финансовых продуктов для энергосберегающих проектов с использованием передовых методов и международного опыта в российских условиях.

Важно также отметить, что руководящий орган, координирующий энергоэффективность при потреблении энергии, должен быть полностью независим от министерств и ведомств (как на федеральном, так и на региональном уровне), отвечающих за производство первичных энергоресурсов, ввиду противоположности их экономических интересов.

ИЗМЕРЕНИЕ ПОТРЕБЛЯЕМОЙ ЭНЕРГИИ

ПРОБЛЕМЫ

При любых измерениях энергопотребления должен обеспечиваться надлежащий уровень точности, позволяю-

щий получить полную и исчерпывающую информацию обо всех параметрах энергопотребления (количество и качество потребляемой энергии). Россия в настоящее время реализует программы в рамках Перспективной реформы электроэнергетики. Данная реформа является главным приоритетом политики и имеет принципиальное значение для России, обладая потенциалом для стимулирования инновационной деятельности и модернизации, который способен превратить рассматриваемый сектор в ключевой фактор долгосрочного экономического развития и процветания.

Имеющиеся на сегодняшний день достижения по международным меркам являются впечатляющими, однако итоговый результат остается неопределенным. Для России наступает очередная критическая фаза реформирования электроэнергетики.

Стоит отметить, что потери энергии со стороны производителя во время ее производства и транспортировки должны сравниваться с существующей мировой практикой и могут отражаться в цене энергии для потребителя только в разумно допустимых пределах. Эти меры приведут к повышению рентабельности инвестиций в энергосберегающие проекты.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо установить повсеместную практику измерения и контроля и приступить к выставлению счетов на основе фактического потребления энергии, замеренного напрямую. В случае предоставления субсидии отдельным категориям потребителей может быть применен механизм прямой компенсации расходов потребителя. Необходимо дальнейшее развитие и широкое применение системы дифференциации тарифов в часы максимальной нагрузки и ночное время. Точные индивидуальные счетчики, обеспечивающие потребителям беспрепятственный и бесплатный доступ к текущим и историческим данным о потребляемой энергии в режиме реального времени, позволят им оптимизировать энергопотребление.

Установка интеллектуальных систем учета, обладающих функциями мониторинга, передачи данных и управления энергопотреблением в жилых и общественных зданиях, а также достаточные капиталовложения в модернизацию сетей тепло- и электроснабжения значительно ускоряют достижение важнейших экономических и политических целей в сфере энергосбережения.

ТАРИФЫ

С учетом вышеупомянутой потребности в точном измерении количества и качества потребляемой энергии, мы подчеркиваем необходимость применения штрафных санкций в случае излишнего потребления реактивной энергии, если потребление электроэнергии превышает 50 кВт-ч в месяц. Одновременно с этим мы подчеркиваем необходимость применения «интеллектуальных счетчиков», способных измерять потребление как активной, так и реактивной энергии. Этот метод повышения энергоэффективности успешно внедрен в большинстве развитых стран мира, что позволяет существенно (более чем на 10%) сократить производство и потери электроэнергии и побуждает крупных потребителей вкладывать средства в установку систем компенсации реактивной мощности. Кроме того, такая схема штрафных санкций позволяет обеспечить устойчивый и долгосрочный режим энергоэффективности. Неэффективное техническое обслуживание вышеуказанных систем приводит к увеличению реактивной мощности и необходимости применения штрафных санкций.

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ

ПРОБЛЕМЫ

В связи с тем, что доля общественных зданий в районах городской застройки довольно велика, данный сектор, с одной стороны, мог бы стать серьезным фактором увеличения спроса на продукты энергоэффективности в других секторах экономики, а также подготовки специалистов, обладающих соответствующей квалификацией и знаниями. Самоокупаемость работ по переоборудованию общественных зданий может быть в значительной степени достигнута за счет экономии расходов на потребляемую энергию. Стимулирование деловой активности и создание новых рабочих мест способствовало бы оживлению экономики. С другой стороны, чтобы задействовать огромный потенциал данного рынка, нужно определить решение, позволяющее привлекать частное финансирование в эту сферу бизнеса. Действующее в настоящее время ограничение продолжительности бюджетного цикла (максимум 3 года) препятствует тому, чтобы органы государственной власти брали на себя более долгосрочные обязательства, в результате чего проекты в области энергосбережения сводятся к наиболее простым.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Государственный (бюджетный) сектор должен подать пример другим отраслям экономики, активно способствуя увеличению спроса на энергосберегающие продукты и услуги и, руководствуясь законодательно установленным обязательством, приобретать энергосберегающие здания, продукты и услуги. Когда эта цель будет достигнута, переоборудование помещений, принадлежащих государственному сектору, приведет к поэтапному снижению потребляемой энергии. Практически работы по переоборудованию помещений включают термоизоляцию стен и установку двойных оконных рам в детских садах, школах и городских домах, замену осветительных приборов, ремонт кровли и замену непроизводительного оборудования котельных. В целом ряде случаев переоборудование помещений с соблюдением принципа рентабельности позволяет сэкономить до 60% потребляемой энергии.

Более того, для привлечения необходимого частного финансирования структура бюджета должна быть пересмотрена, чтобы обеспечить более длительные сроки действия обязательства (от 5 до 10 лет) при реализации специальных проектов в области энергосбережения, предусматривающих достижение определённого (и гарантированного) уровня экономии энергии или повышения энергоэффективности.

Требуется внедрение системы федеральных или региональных гарантий с целью обеспечения защиты инвестиций, осуществляемых частными финансовыми организациями (банками, энергосервисными и лизинговыми компаниями).

ФИНАНСИРОВАНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ ПРОЕКТОВ

ПРОБЛЕМЫ

Меры, направленные на повышение энергоэффективности, не представляют сложности с технической точки зрения, однако они требуют инвестиций. Такие инвестиции, как правило, окупаются за счет энергосбережения, достигнутого в результате их осуществления. Вместе с тем, в зависимости от мер, которые необходимо принять, срок окупаемости инвестиций может оказаться длительным. Влияние данных мер на такие глобальные аспекты, как например, состояние окружающей среды и здоровье

людей, редко может быть измерено в денежном выражении. Заключение энергосервисных контрактов - один из известных способов решения этой проблемы. Очень важно поступательно развивать рынок энергоуслуг, поскольку он имеет значительный потенциал роста. Российское законодательство разрешает заключение контрактов на предоставление энергоуслуг, тем не менее, при исполнении контрактов возникает целый ряд препятствий.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Бюджетные средства, предназначенные для оплаты «коммунальных услуг», используются в качестве источника средств для погашения инвестиций в энергосберегающие проекты и оплаты услуг, предоставляемых энергосервисными компаниями. Мы рекомендуем внести изменения в ст. 108 Федерального закона 44-ФЗ, предусмотрев увеличение максимальной цены энергосервисных контрактов на сумму текущих расходов на эксплуатацию и техническое обслуживание, которые несут объекты коммунальной сферы, равную сумме средств, которую предполагается сэкономить в результате принятия мер, направленных на энергосбережение. Кроме того, мы рекомендуем внести изменения в ст. 72 Бюджетного кодекса, что позволит определять цену энергосервисных контрактов не только как процентную долю стоимости сэкономленных энергоресурсов, но и как процент от средств, сэкономленных на эксплуатации и техническом обслуживании.
- Мероприятия по оказанию энергоуслуг сокращают, как потребление энергии, так и эксплуатационные расходы бюджетных организаций. При этом энергосервисные контракты не позволяют энергосервисным компаниям использовать средства, сэкономленные в результате уменьшения эксплуатационных расходов, что снижает их потенциальные доходы. Мы рекомендуем внести изменения в ст. 56.1 Федерального закона 261-ФЗ, предусмотрев увеличение максимальной цены энергосервисных контрактов на сумму текущих эксплуатационных расходов. Эти расходы несут объекты коммунальной сферы. При этом увеличение текущих эксплуатационных расходов должно быть равно сумме средств, которую предполагается сэкономить в результате принятия мер, направленных на энергосбережение. Кроме того, мы рекомендуем внести изменения в ст. 72 Бюджетного кодекса, которые позволят определять цену энергосервисных контрактов не только как процентную долю стоимости сэкономленных энергоресурсов, но и как процентную долю стоимости сэкономленных эксплуатационных расходов.

- В соответствии с ныне действующим порядком оформления заявок на поставку, предусмотренным Федеральным законом 44-ФЗ, подрядчик обязан вносить залог в размере до 30% суммы контракта, если начальная (максимальная) цена контракта превышает 50 млн. руб. Данное условие может замедлить развитие рынка энергосервисных контрактов, учитывая незначительное количество действующих на рынке энергосервисных компаний, которые имеют высокий уровень капитализации и достаточный объем нераспределенных денежных ресурсов. Мы рекомендуем внести изменения в Федеральный закон 44-ФЗ, с целью отмены вышеупомянутого условия, предусматривающего обязательное внесение залога. В случае приобретения услуг энергосервисных компаний стандартное условие Федерального закона 44-ФЗ, касающееся внесения залога при заключении контрактов на сумму свыше 50 млн. руб. теряет смысл, поскольку в отличие от поставщиков, действующих в рамках традиционных контрактов, энергосервисные компании вкладывают в проект свои собственные средства. При этом клиенты энергосервисных компаний осуществляют отсроченные, а не авансовые платежи.

Что касается налоговых мер, стимулирующих энергоэффективность, российское налоговое законодательство уже включает положение, предусматривающее применение специальных коэффициентов к стандартным нормам амортизации оборудования и производственных объектов, относящихся к высшим классам энергоэффективности, а также вычет налога на имущество при инвестировании в такое оборудование или объекты. Тем не менее, в п. 1 ст. 259.3 Налогового кодекса РФ указано, что перечень вышеупомянутого оборудования определяется распоряжением правительства РФ или подлежит классификации в соответствии с уровнем его энергоэффективности. Таким образом, применение вышеуказанных налоговых мер связано с рядом ограничений. Рекомендуем актуализировать перечень оборудования и производственных объектов, по отношению к которым применяются стандартные нормы амортизации, с тем, чтобы указать в существующем перечне оборудование и производственные объекты, относящиеся к высшим классам энергоэффективности, по отношению к которым могут действовать специальные коэффициенты амортизации или вычет налога на имущество.

Кроме того, предлагаем внести поправки в Налоговый кодекс и разрешить использование механизма ускоренной амортизации с максимальным коэффициентом, рав-

ным 3 (аналогично лизинговым компаниям), на период действия энергосервисного контракта, вне зависимости от того, кто владеет оборудованием (клиент или энергосервисная компания). Также целесообразно разрешить использование механизма ускоренной амортизации в отношении всего комплекса оборудования, если доля оборудования, включённого в Постановление № 308, превышает 60%.

МАРКИРОВКА И СТАНДАРТЫ

ПРОБЛЕМЫ

Этикетка энергоэффективности в настоящее время в России является обязательной, согласно национальному законодательству – Федеральному Закону РФ № 261-ФЗ. Однако, после разработки и вступления в силу Технического регламента Таможенного союза «Об информировании потребителя об энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств», норма будет выведена на межгосударственный уровень. Помимо этого, планом разработки Технических регламентов Таможенного союза, утвержденным Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 ноября 2012 г. № 103, предусмотрены также разработка и принятие Технического регламента Таможенного союза «О требованиях к энергетической эффективности электрических энергопотребляющих устройств», целью которого будет ограничение ввода в обращение на рынке устройств с низкими показателями энергосбережения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Необходимо разработать процедуру мониторинга продукции на рынке, подлежащей сопровождению обязательными этикетками энергоэффективности.
- Необходимо разработать процедуру верификации декларируемых на этикетках энергоэффективности

классов и характеристик энергоэффективности в целях контроля за соблюдением действующего законодательства.

- Развитие механизмов стимулирования для приобретателей энергоэффективной продукции, включая бюджетные и внебюджетные источники, в т.ч. посредством специальных ставок кредитования, налоговых и иных преференций.
- Фирмы-изготовители, торгово-промышленные ассоциации, средства массовой информации, неправительственные организации должны более активно участвовать в организации образовательных программ по энергоэффективности. Важность энергосбережения для обеспечения устойчивого развития общества и эффективные методы энергосбережения должны отражаться в рекламных проспектах и материалах, на сайтах в сети Интернет, в теле- и радиопрограммах, статьях в журналах и газетах.
- Внедрение технических требований, предъявляемых к конкретной продукции, исключающих продажу изделий с низким уровнем энергоэффективности с учетом особенностей развития различных отраслей.

Комитет АЕБ по энергоэффективности считает важными для устойчивого развития энергоэффективности в России также следующие моменты:

- Повышение уровня осведомленности населения и объяснение возможных выгод в результате энергосбережения.
- Поощрение строительства эффективных электростанций комбинированного цикла (ТЭЦ). ТЭЦ – ключевой ресурс в российской электроэнергетической системе, при этом на долю передовых решений в области энергосбережения должно приходиться около трети всех генерирующих мощностей.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB, AERECO, Baker & McKenzie, BASF, Bayer, BP, BSH Group, Bilfinger, CMS Russia, Daikin Europe NV, Deloitte, DIBD OMIR, ECOTEAM, Electricite de France, E.ON Russia, Ernst & Young (CIS)B.V., FENICE Rus LLC, Gasunie, GDF SUEZ, IKEA, Legrand, Lighthouse Group, Lindab Buildings LLC, Noerr, Philips, Saint-Gobain, Schneider Electric, Siemens, SGS, Statoil ASA Russia, Total E&P Russie, United Technologies International Operations, Vitus Bering Management Ltd., Wintershall Holding GmbH.

КОМИТЕТ ПО ФИНАНСАМ И ИНВЕСТИЦИЯМ

Председатель:
Стюарт Лоусон, EY

Координатор комитета:
Анна Циулина (Anna.Tsiulina@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Развитие российской экономики сопряжено со значительными рисками: ближайшие месяцы окажутся решающими для определения его дальнейшей траектории. В первом квартале 2014 г. стало очевидно, что России не удалось реализовать стратегическую цель в области диверсификации и, что, скорее всего, фактический рост ВВП окажется ниже сделанных ранее прогнозов. Правительство объявило, что уделит повышенное внимание развитию сектора мелких и средних предприятий (МСП). Банк России вновь подтвердил намерение осуществлять политику плавающего валютного курса, направив основные усилия на снижение показателя инфляции приблизительно до 4% в год. Во втором и третьем кварталах текущего года произошли геополитические события, приведшие к последствиям, способным оказывать долгосрочное неблагоприятное воздействие на экономику и тормозить проведение реформ. Указанные последствия, включающие стремительный рост оттока капитала, сокращение как иностранных, так и внутренних инвестиций, рост процентных ставок, вызванный ускорением инфляции (7,5% в годовом исчислении, что значительно выше целевого ориентира Банка России в 4%), в сочетании с международными санкциями сильно ограничили способность банков с государственным участием и энергетических компаний работать на долгом и фондовом рынках. Перечисленные факторы обусловили снижение прогноза роста ВВП в 2014 г. с 1,7 до 0,5% и более. Это при том, что быстрого восстановления экономического роста в 2015 г. ожидать не приходится. Помимо этого принятые к настоящему времени антироссийские санкции неблагоприятно скажутся на способности Банка России снижать инфляцию, вынудив его оставить высокие процентные ставки, по меньшей мере, на современном уровне.

Несмотря на сохранение вызовов в обозримом будущем Россия в целом сохраняет перспективы роста и предоставляет значительные инвестиционные возможности

(при оценке которых тоже следует учитывать возможность дальнейшего замедления роста). Особый интерес в этой связи вызовет импортозамещение во всех секторах – тенденция, которая проявится и в сегменте МСП, развитию которого, согласно заявлению, правительство уделит стратегическое внимание. Кроме того компании, готовые к принятию долгосрочных рисков в России, могут заинтересовать поддержанные правительством инфраструктурные программы, для реализации которых потребуются иностранные инвестиции.

Россия добилась существенного прогресса в области совершенствования условий для учреждения компаний, регистрации имущественных прав, подключения к источникам энергоснабжения. Это позволило ей подняться на 19 позиций до 92 из 189 мест в соответствии с рейтингом «Doing Business 2014». Весьма важным представляется целенаправленное следование государственными учреждениями задаче войти к 2020 г. в двадцатку лидирующих стран, провозглашённой Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в 2013 г., не позволяя себе отклониться от неё в сложных современных условиях. Всемирная торговая организация уже столкнулась с вопросами, связанными с ограничением Россией импорта транспортных средств, оказавшись, таким образом, в роли заложницы взаимных санкций, введённых Россией и западными странами (при том, что обе стороны заявили о намерениях использовать юридические механизмы для отмены указанных ограничений). Российские учреждения проявляют готовность выполнить мероприятия, необходимые для подготовки отчётности в соответствии с законом США «О налогообложении иностранных счетов (FATCA)», включая внесение поправок в законодательство о банковской деятельности, позволяющих российским банкам раскрывать информацию, и внедрение принципов банковского надзора Базель III, которое осуществляется в соответствии с установленными сроками. Это делается, несмотря на то, что требования, предъявляемые к капиталу, могут вынудить небольшие банки уйти с рынка (Банк России продол-

жает закрывать небольшие банки: в 2014 г. лицензий лишились 50 банков, в результате чего их общее количество сократилось до 872).

Кредитование МСП увеличилось на скромную величину, что связано с ухудшением условий кредитования, а также сокращением количества МСП в связи с увеличением тарифов социальных взносов (на 100% в Пенсионный фонд и Фонд обязательного медицинского страхования), в результате чего многие МСП закрыли бизнес. На рынке банковских услуг всё ещё доминируют банки с государственным участием, доля которых составляет 76%, при этом доля тридцати крупнейших из них увеличивалась опережающими темпами. Рост кредитования МСП в прошедшие годы составил 15%.

ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

ПРОБЛЕМЫ

22 августа 2012 г. Россия официально стала членом Всемирной торговой организации. Это событие имело большое значение для Европейского Союза, поскольку ЕС является крупнейшим торговым партнером России.

В условиях, когда 2/3 общего объема российского экспорта приходится на нефть и еще 15% – на другие природные ресурсы, вступление в ВТО – важный шаг на пути к сокращению зависимости России от природных ресурсов. Как показал кризис 2008 г., данная зависимость может губительно сказываться на России и ее гражданах.

Специфические преимущества, связанные со вступлением в ВТО, включают:

- Минимизацию дискриминационных мер в отношении российских производителей на мировых рынках. Россия теряет около 2,5 млрд. долл. в год из-за антидемпинговых решений по экспорту стали.
- Получение доступа к механизмам ВТО в области урегулирования торговых споров. Китай уже извлек пользу из данных правил с момента своего присоединения к ВТО.
- Способствование привлечению зарубежных инвестиций, благодаря приведению законодательства в соответствие с нормами ВТО. В течение 5 лет Китай продемонстрировал 100%-й рост прямых иностранных

инвестиций по сравнению с их уровнем до вступления в ВТО.

- Расширение возможностей для осуществления внешних российских инвестиций в страны-члены ВТО.
- Усиление конкурентного давления на отечественных производителей, что способствует повышению их эффективности и инновационности.
- Участие в определении «правил игры» в области международной торговли.
- Улучшение имиджа России в качестве полноправного участника мирового торгового рынка.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Одной из важнейших мер защиты инвесторов, гарантированной соглашением между Россией и ВТО, является механизм разрешения споров, дающий право членам ВТО, имеющим разногласия по вопросам, касающимся торговли, пользоваться процессом урегулирования, который имеет обязательную силу для обеих сторон.

Более чем 700-страничное соглашение между Россией и ВТО отличается большим объемом и сложностью. Россия согласилась учредить справочный центр для предоставления поддержки участникам и другим заинтересованным лицам. АЕБ заинтересована в том, чтобы Россия получила желаемые преимущества от членства в ВТО, и рекомендует назначить рабочую группу, которая бы сотрудничала с членами АЕБ по вопросам разъяснения и применения существующих и будущих соглашений и нормативов ВТО. Это позволило бы АЕБ стимулировать осуществление новых инвестиций ее участниками.

Текущий кризис на Украине привел к вводу санкций со стороны ЕС/США и ответным мерам со стороны России. Данные санкции допускаются по нормам ВТО в порядке исключения, согласно положению о мерах, принимаемых в целях «Национальной безопасности». Такого рода торговая война с взаимными санкциями носит разрушительный характер и для России, и для ЕС. Тем не менее, рано или поздно кризис на Украине разрешится, и ЕС, и Россия вернутся к торговой политике, учитывающей взаимные интересы. АЕБ рекомендует вновь задействовать «Дорожную карту для Единого экономического пространства», которая была инициирована в 2003 г. За счет уменьшения торговых барьеров и создания открытого и интегрированного рынка между ЕС и Россией можно достичь увеличения объемов торговли и обеспечить экономический рост.

ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ КАК ИНСТРУМЕНТ УЛУЧШЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИИ

ПРОБЛЕМЫ

22 июня 2012 г. в рамках Петербургского экономического форума президент Российской Федерации Владимир Путин объявил о назначении председателя бизнес-ассоциации «Деловая Россия» Бориса Титова на пост уполномоченного по защите прав предпринимателей в администрации президента РФ.

Основными задачами уполномоченного по защите прав предпринимателей являются представление интересов зарубежных и российских владельцев бизнеса в суде, подача исков от их имени, приостановка действия постановлений органов государственной власти до вынесения по ним судебного решения, а также оптимизация законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность.

С момента своего назначения уполномоченный по защите прав предпринимателей добился существенных успехов, хотя данные свидетельствуют о значительном объеме вопросов к нему. Так, зарегистрировано 6 539 обращений. Амнистировано же 2 466 человек, 5,5 млрд. руб. возвращены в виде собственности или в качестве компенсации.

Комитет по финансам и инвестициям приветствует создание нового института, который, несомненно, будет способствовать развитию вспомогательной инфраструктуры для ведения бизнеса, выступая в качестве эффективного средства защиты предпринимателей. В данный момент этот институт функционирует по всей территории России через уполномоченных по защите прав предпринимателей в 77 регионах и проводит серию практикумов по защите прав и противодействию коррупции.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Результаты, достигнутые за первые годы работы уполномоченного по защите прав предпринимателей, показывают, что с укоренившимися в России проблемами в настоящее время ведется борьба, однако необходимо приложить больше усилий. Имеет смысл напомнить нашу

прошлогоднюю рекомендацию: чтобы провести коренные изменения, деятельность уполномоченного по защите прав предпринимателей должна выйти за рамки решения проблем отдельных предпринимателей и выступления в качестве посредника в суде. Уполномоченному по защите прав предпринимателей необходимо вести диалог на высшем правительственном уровне, озвучивая позицию российских и зарубежных предпринимателей в отношении структурных недочетов, осуществляя тесное взаимодействие с национальными бизнес-ассоциациями и такими органами как АЕБ, Консультативный совет по иностранным инвестициям и т.п.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО- ЧАСТНЫХ ПАРТНЕРСТВ В РОССИИ: АСПЕКТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

В 2014 г. многое было сделано на пути развития проектов в сфере ГЧП. Статистика разнится в зависимости от используемой методики подсчета, но, например, по данным специализированного портала «ГЧП-Инфо», в настоящий момент в той или иной стадии реализации находятся 196 проектов в сфере ГЧП. Наибольшая доля проектов приходится на развитие ЖКХ (21,3% от общего числа), транспорта и автодорожной инфраструктуры (8,4%), промышленного производства (7,8%), энергетики (7%). Среди форм, в которых реализуются ГЧП-проекты, по-прежнему преобладают концессионные соглашения. В последнее время наметилась также тенденция увеличения доли проектов, реализуемых в виде Контрактов жизненного цикла (КЖЦ), которые многими участниками рынка также рассматриваются как форма реализации ГЧП-проектов. В целом следует отметить, что в наибольшей степени потребность в реализации инициатив в сфере ГЧП испытывают регионы. Им, однако, зачастую все еще не хватает опыта в сфере реализации подобных инициатив. Также замедляет развитие рынка отсутствие «рамочного» закона о ГЧП, который в настоящий момент проходит второе чтение в Государственной Думе РФ. Среди безусловно положительных моментов можно отметить принятие масштабного блока поправок в закон «О концессионных соглашениях», что сделало эту форму реализации ГЧП-инициатив существенно более гибкой и привлекательной. Были решены многие вопросы технического характера, которые на практике имели огромное

значение и тормозили ряд значимых проектов. Например, появились нормы о замене концессионера, было смягчено жесткое правило об обязательности типовых концессионных соглашений, наконец, приняты важные поправки о том, что с 01.05.2015 г. станет возможно заключение концессионного соглашения по инициативе самого будущего концессионера.

ОТСУТСТВИЕ КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

ПРОБЛЕМЫ

Одним из препятствий в развитии государственно-частного партнерства в России является фактическое отсутствие квалифицированных специалистов, способных обеспечить решение поставленных задач в рамках реализации государственно-частных проектов, особенно на муниципальном и региональном уровнях. Со стороны государственных чиновников это выражается в непонимании сути государственно-частного партнерства, в неготовности представителей государственной власти к партнерским (сбалансированным, равным) отношениям с частными партнерами. Нередко при реализации ГЧП проектов государственный партнер старается максимизировать свои полномочия и одновременно переложить практически все риски на представителей бизнеса. Кроме того, частный партнер не редко получает от государственного партнера неверные исходные данные по проекту (проектную документацию, инженерные изыскания, вводные о принятии проекта местными жителями и т.п.), что приводит к удорожанию проекта и, следовательно, к снижению заинтересованности частного партнера в его реализации.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По нашему мнению, преодолеть указанные препятствия, возможно отчасти на федеральном уровне, путем издания компетентным органом, например, Правительством РФ, соответствующих методических рекомендаций для отдельных видов государственно-частного партнерства. Также необходимо предусмотреть обязательное и реальное участие общественности в обсуждении ГЧП проектов, что могло бы гарантировать публичность и открытость при взаимодействии частных компаний и государственных структур в рамках государственно-частного партнерства, тем самым уменьшив пространство для использования коррупционных схем.

ОГРАНИЧЕННЫЙ ДОСТУП К ФИНАНСИРОВАНИЮ

ПРОБЛЕМЫ

Другой важной проблемой государственно-частного партнерства в России является ограниченный доступ к финансированию, отчасти вызванный неравномерным распределением рисков между партнерами во времени и краткосрочностью бюджетного планирования. Финансирование начального этапа реализации ГЧП проекта нередко ложится на плечи частного партнера. На начальном этапе привлечь финансирование масштабных ГЧП проектов крайне сложно, особенно без соответствующих государственных гарантий возврата инвестиций (с учетом краткосрочности бюджетного планирования), в отсутствие прав собственности на объект ГЧП. Частный инвестор в такой ситуации должен заручиться поддержкой крупных банков, которые неохотно идут на своего рода венчурное финансирование. Таким образом, доступ к партнерству получает не самый эффективный частный партнер, а партнер с наибольшими лоббистскими способностями, связями в банках.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Решение данной проблемы мы видим в следующем: ГЧП проекты должны быть структурированы так, чтобы финансирование начального этапа проекта, как наиболее рискованного, осуществлялось силами государственного партнера или с его участием, в форме выдачи гарантий, заключения трехсторонних соглашений с представителями банковского сектора и т.п., что позволило бы привлечь иностранные финансовые структуры (привело бы к снижению стоимости заемных средств). Проблема краткосрочности бюджетного планирования для ГЧП проектов, нередко являющихся долгосрочными, как никогда актуальна. К сожалению, планы по долгосрочному бюджетированию пока не реализованы.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КРЕДИТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ

ПРОБЛЕМЫ

Финансирование источников крупных сделок ГЧП с доходной базой в рублях ограничено возможностями российских государственных банков. Тогда как расходы на долгосрочное валютное хеджирование по-прежнему не

позволяют предоставлять кредиты в иностранной валюте. Негативную роль в этом процессе играет и внешнеполитическая ситуация, которая обуславливает как снижение активности ЕБРР на рынке, так и затруднение доступа к финансированию для российских банков. Все это еще более ограничивает возможности финансирования. Маржа (по сравнению с займом государственных средств) высока, и поддержка со стороны государственных органов слишком востребована банками, которые обеспечивают эффективное расходование средств в рамках рассматриваемых сделок ГЧП.

РЕКОМЕНДАЦИИ

При существующих сложностях в сфере финансирования, Правительству следует развивать комплексную стратегию, направленную на совершенствование кредитования проектов ГЧП. Необходимо создать альтернативу ныне действующему федеральному инвестиционному фонду. Требуется проанализировать источники частичных государственных гарантий или механизмы, призванные стимулировать кредитование проектов ГЧП. Кроме того, нужно выработать четкое понимание того, каким образом при финансировании/рефинансировании проектов ГЧП использовать облигации для финансирования инфраструктурных проектов, по поводу которых ведется много споров.

Кроме того, если анализ указывает на предпочтительное использование государственных, а не частных средств, можно разработать такие структуры проектов, которые бы обеспечивали получение дополнительных преимуществ ГЧП (т.е. соответствующее перераспределение рисков на частных подрядчиков/операторов).

ФИНАНСИРОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

ПРОБЛЕМЫ

В январе 2014 г. правительство вплотную занялось выполнением обязательства по развитию сегмента малого и среднего бизнеса. Вновь было подчеркнуто, что развитие данного сегмента является важнейшей составляющей в общей стратегии диверсификации экономики и отходе от опоры на добывающую промышленность. Доля малого и среднего бизнеса составляет 20–25% ВВП, что немного по сравнению с европейскими странами (в РФ предприятий малого и среднего бизнеса на 1000 чел. населения в два с половиной раза меньше, чем в Европе). Несмотря на особое значение, придаваемое развитию данного сегмента, в январе 2013 г. был принят закон, который фактически удвоил размер отчислений в Пенсионный фонд и Фонд обязательного медицинского страхования, побудив 500 000 предпринимателей (21% от общего числа) отказаться от регистрации в качестве предприятий малого и среднего бизнеса.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет по финансам и инвестициям совместно с Комитетом по малому и среднему бизнесу организовал два семинара на тему финансирования малого и среднего бизнеса совместно с ЕБРР и его региональными офисами, что позволило успешно распространить информацию о возможных источниках финансирования. К сожалению, из-за санкций ЕБРР и ЕИБ не могут продолжить дальнейшее обсуждение. Вместе с тем, деятельность в условиях санкций имеет и положительный побочный эффект, стимулируя импортозамещение и создавая, таким образом, предпосылки для дальнейшего развития малого и среднего бизнеса на местном уровне. В ходе работы с Комитетом по малому и среднему бизнесу важно заострить внимание государственных учреждений, деятельность которых связана с развитием малого и среднего бизнеса, на важности продолжения усилий в том же ключе и необходимости пересмотра выросших социальных затрат.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB; ALD Automotive; ALPE consulting OOO; American Express Bank; American Institute of Business & Economics; Arval; Baker Botts L.L.P.; BEITEN BURKHARDT Moscow; BENE RUS LLC; BNP Paribas; Brother; Chadbourne & Parke LLP; Chrysler Russia CJSC; Citibank ZAO; CMS, Russia; Creditreform RUS; De Lage Landen Leasing; Debevoise and Plimpton LLP; DEG Representative Office Russian Federation; Deloitte; Delonghi; Dentons (Salans, FMC, SNR Denton Europe); DS Law.Attorneys; DuPont Science and Technologies; Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM); European Bank for Reconstruction and Development (EBRD); EY; Finex Plus; Gide Loyrette Nouel; GOLTSBLAT BLP; GRATA Law Firm; Hannes Snellman; HeidelbergCement RUS; HSBC Bank (RR) OOO; IBFS Europe GmbH; IKB Leasing ZAO; IKEA Dom; IKEA Shopping Centres Russia; Incor Alliance Law Office; ING Commercial Banking; Intercomp; Intertrust; INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST; John Deere Rus, LLC; Knauf Group CIS, OOO Knauf Gips; KPMG; LeasePlan Rus; LEROY MERLIN Russia; Lidings; MAN Truck & Bus RUS LLC; Mannheimer Swartling Ryssland Advokattaktiebolag; Mazars; Mercedes-Benz Financial Services Rus OOO/Mercedes-Benz Bank Rus OOO; Messe Frankfurt Rus Ltd.; Mitsubishi Corporation (Russia) LLC; Most Service; Narrative Insights; NOBLE HOUSE MANAGEMENT LLC; Noerr OOO; Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP; ORANTA Insurance Company, Limited liability Company; OTP Bank; Pepeliaev Group, LLC; PPG Industries LLC; PSA Peugeot Citroen; PwC; Raiffeisen-Leasing; RB Leasing / SG Finance; Repsol Exploracion S.A.; RH PARTNERS; Roedel & Partner; Rosbank; Scania-Rus LLC; Schneider Electric; Sirota & Mosgo; Solvay S.A.; Sponda Russia; SREI Leasing; TMF Group; Transport Lease; UniCredit Bank ZAO; Vaillant Group Rus LLC; VEGAS LEX Advocate Bureau; Vinson & Elkins L.L.P.; Volvo Vostok ZAO; W St. Petersburg hotel; WELBI; YIT Rakennus Representative Office; Zurich Insurance Company.

КОМИТЕТ ПО ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ

Председатель:
Михаэль Гермерсхаузен, Antal Russia

Координатор комитета:
Татьяна Морозова (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

Комитет по трудовым ресурсам (КТР) был создан в 1995 г. В настоящее время в его составе работают 5 подкомитетов – Подкомитет по оценке, обучению и развитию персонала, Подкомитет по компенсациям и льготам, Подкомитет по трудовому праву, Подкомитет по рекрутменту, Подкомитет по релокации. Своей целью мы считаем: развитие российского рынка трудовых ресурсов; лоббирование интересов членов Комитета во всех правительственных и законодательных органах; информирование деловых кругов и правительственных институтов России о состоянии дел в этой области; выработку решений по вопросам, возникающим у иностранных компаний в работе с персоналом в нашей стране; содействие обмену опытом между иностранными и российскими специалистами по кадрам; помощь членам АЕБ в расширении их контактов и в их скорейшей адаптации к российской деловой среде. Комитет работает в соответствии с изменениями на российском рынке труда, включая изменения, вызванные мировой экономической ситуацией, демографическими трендами, новшествами российской законодательной базы. Комитет стремится способствовать применению в России лучших мировых практик и стандартов в области человеческих ресурсов.

ПОДКОМИТЕТ ПО ОЦЕНКЕ, ОБУЧЕНИЮ И РАЗВИТИЮ

Основной целью Подкомитета является организация взаимодействия и сотрудничества между профессионалами в сфере трудовых ресурсов, направленного на решение насущных вопросов в оценке и развитии персонала. Этим вопросам с каждым годом становится все больше. Сегодняшние условия ведения бизнеса часто описывают аббревиатурой VUCA – Volatile, Uncertain, Complex, Ambiguous.

В самом деле, компаниям, работающим в России, приходится регулярно сталкиваться с изменчивостью бизнес-контекста и нечеткостью «правил игры», а также

со сложностью и неопределенностью ситуации в целом. Во-первых, одним из постоянных вызовов в области трудовых ресурсов в России является нехватка персонала требуемого уровня квалификации. Чем интенсивнее конкуренция за лучшие таланты, тем важнее привлекательность бренда работодателя, Помимо прочего, это означает глубокое отслеживание впечатлений кандидатов. Меняется и возрастная структура рабочей силы: выходящее на первый план «поколение миллениум» требует радикально новых подходов со стороны специалистов, работающих с трудовыми ресурсами. Во-вторых, изменяется само содержание работы. Мы знаем, что сегодня любой сотрудник, вне зависимости от его должности и роли, функциональной принадлежности и отрасли, взаимодействует с более широким кругом коллег (в т.ч. из других подразделений и стран) и тратит больше времени и сил на обработку комплексной информации, чем пять или десять лет назад. Эффективная деятельность любого сотрудника сегодня это - не просто достижение поставленных целей оптимальным способом. Это, в первую очередь, успешный результат сетевого взаимодействия, которое требует совершенного особого набора навыков и компетенций.

В этих условиях основными задачами Подкомитета становятся обмен реально действующими «лучшими практиками», прогнозирование запросов бизнеса и разработка прикладных рекомендаций в сфере оценки и развития. Другими словами, наша центральная обязанность – формирование стандартов, призванных оптимизировать работу с трудовыми ресурсами и помочь последним в реализации их стратегических задач. Важнейшим условием этого является глубокое взаимодействие и сотрудничество с различными функциями бизнеса. Наш Комитет всегда открыт для сотрудничества; мы верим, что сможем помочь европейскому и российскому бизнесу не только найти решения самых сложных проблем, но и в итоге добиться победы.

ПОДКОМИТЕТ ПО КОМПЕНСАЦИЯМ И ЛЬГОТАМ

КОМПЕНСАЦИИ И ЛЬГОТЫ

Рынок труда регионов России весьма неоднороден, как с точки зрения распределения «качественных» трудовых ресурсов, так и с точки зрения уровней и структуры оплаты труда. Для привлечения и удержания специалистов крупные предприятия Москвы и Санкт-Петербурга активно внедряют комплексные программы мотивации (включающие различные виды бонусов и льгот), в то время как во многих регионах России компаниям достаточно предложить своим сотрудникам конкурентоспособный уровень оплаты труда. Стоит отметить, что принадлежность организаций к зарубежному бизнесу больше не является определяющим фактором степени развития инструментов работы с трудовыми ресурсами. В области компенсаций и льгот существенные различия, которые мы наблюдали в течение последнего времени в уровнях вознаграждения сотрудников российских и зарубежных компаний, сейчас постепенно сглаживаются за счет использования рыночных ориентиров при установлении диапазонов заработных плат.

БАЗОВЫЙ ОКЛАД

На данный момент сохраняется тенденция роста заработных плат. При этом, ввиду замедления темпов роста российской экономики и нестабильной политической ситуации, темпы роста уровня вознаграждения также незначительно снижаются. Уровень роста заработных плат по-прежнему «покрывает» официальный уровень инфляции, однако, он несколько ниже докризисного темпа увеличения окладов. За прошедший год компании увеличили размер заработных плат в среднем на 7%, в то время как в 2011–2012 гг. этот уровень составлял в среднем 10%. По нашим оценкам, средний уровень запланированного повышения заработных плат в 2015 г. составит 8%, т.е. мы сможем наблюдать рост уровня заработных плат на 8–10%.

ПРОГРАММЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ

В 2014 г. сумма произведенных бонусных выплат по большей части соответствовала целевому размеру премий. Последние зависят от таких факторов, как: отрасль, размер компании, управленческий уровень должности. При этом определяющим фактором остается место должности в цепочке создания стоимости. К примеру, для большинства специалистов обеспечивающих подразделений размер

премиальной части вознаграждения составляет 10–30% от общего вознаграждения, а для сотрудников продающих подразделений он может превышать 50% от общего вознаграждения.

Основания для выплаты премий постепенно меняются: если раньше критериями для выплаты премии могли быть соблюдение трудовой дисциплины и отсутствие серьезных замечаний со стороны руководства, то сейчас активно внедряются премиальные программы на основе выполнения ключевых показателей эффективности, которые стимулируют рост производительности и качества труда. Часто компании имеют в своем распоряжении несколько программ премирования различной продолжительности, рассчитанные на сотрудников разных иерархических уровней и отражающие их влияние на бизнес-результаты компании.

Для большинства сотрудников премиальные программы, основанные на ключевых показателях деятельности, носят краткосрочный характер (ежемесячный, ежеквартальный, годовой) и в большей степени отражают индивидуальную эффективность. Стоит отметить, что происходит увеличение числа компаний, использующих проектный подход к управлению деятельностью. Постепенно эта тенденция находит своё отражение и в системах премирования – около 20% компаний на российском рынке уже внедрили проектное премирование как один из видов стимулирования сотрудников.

Проектные фонды премирования формируются исходя из процента полученной прибыли по проекту, или как процент от первоначального бюджета проекта. Повышается роль государственных институтов в регуляции систем оплаты труда коммерческих предприятий. В частности, ЦБ РФ предлагает изменить структуру вознаграждения руководителям кредитных организаций, участвующих в принятии управленческих решений и оценке рисков. Рекомендации ЦБ РФ по изменению системы премирования руководителей отражают лучшие мировые практики, зафиксированные в «Базельских соглашениях» (рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору в отношении нормативов банковской деятельности).

ЛЬГОТЫ ДЛЯ РАБОТНИКОВ

Стандартный пакет льгот, предоставляемый работодателями, за последнее время серьезно не поменялся. Наиболее популярными льготами для всех работников

остаются: дополнительное медицинское страхование (включая страхование члена семьи), страхование жизни, компенсация расходов на мобильную связь, питание и частичная оплата занятий спортом. На уровне высшего и среднего руководства компаний популярной льготой является предоставление служебного автомобиля. Набирают популярность такие дополнительные льготы, как организация транспорта до места работы, организация жилищной программы и предоставление корпоративной стоянки автомобилей. Программа «кафетерия льгот», несмотря на преимущества данной системы для оптимизации затрат на льготы сотрудникам, внедрена всего лишь в 5% компаний. Данное обстоятельство, на наш взгляд, обусловлено высокой стоимостью ее администрирования. Компании, отправляющие сотрудников в отдаленные регионы на долгосрочный период, предлагают таким специалистам специализированные компенсационные пакеты, включающие возможность участия в жилищной программе.

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ

Основная тенденция – внедрение комплексных программ, включающих элементы, как материальной, так и нематериальной мотивации, нацеленных на разные категории сотрудников. Для специалистов среднего звена и экспертов в виде мотивации рассматриваются не только дополнительные премии и надбавки, но и обучающие программы. Для топ-менеджмента активно используются программы долгосрочного стимулирования. Количество компаний, внедряющих подобные программы, продолжает расти. Однако, основной тренд – постепенный переход от программ с вознаграждением в виде акций к программам с денежной формой компенсации. Данная тенденция, на наш взгляд, обусловлена высокой волатильностью российского рынка ценных бумаг.

ПОДКОМИТЕТ ПО ТРУДОВОМУ ПРАВУ

ВЫВОД ПЕРСОНАЛА ЗА ШТАТ, ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЗАЕМНОГО ТРУДА И СЕКОНДМЕНТ

К сожалению, несмотря на значительные усилия со стороны бизнес - сообщества, новый закон о значительном ограничении применения секондмента, вывода персонала за штат и привлечения заемного труда был принят Госу-

дарственной Думой, подписан Президентом в мае 2014 г., но вступит в силу лишь с 1 января 2016 г. Мы продолжаем нашу законотворческую деятельность с целью смягчения условий закона, наиболее вредоносных для предприятий. Следовательно, компании, которые в настоящее время используют секондмент и иные механизмы привлечения заемных работников по договорам предоставления работников (персонала), вынуждены будут существенно реструктурировать свою практику привлечения кадров.

ВАЖНЫЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБЛАСТИ ТРУДОВОГО ПРАВА, ПОСЛЕДНИЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПРАКТИКЕ ПРОВЕРЯЮЩИХ ОРГАНОВ

В области регулирования труда работников управленческого звена в апреле 2014 г. на законодательном уровне были введены ограничения размера «золотых парашютов» для увольняемых топ-менеджеров компаний, в которых более 50% акций или долей принадлежат государству. Согласно принятому закону, компании вправе выплачивать таким работникам договорное выходное пособие в размере не более трёхкратной среднемесячной заработной платы.

Кроме этого, Гражданский кодекс Российской Федерации был существенно пересмотрен, особенно в части регулирования юридических лиц. Значительные изменения вступили в силу с 1 сентября 2014 г. К примеру, в настоящее время корпорации могут сформировать более одного единоличного исполнительного органа (руководителя компании), которые вправе действовать совместно или независимо друг от друга в соответствии с объемом предоставленных им полномочий. Эта норма существенно расширяет возможности головных компаний в организации в России эффективного корпоративного управления. Федеральный закон «О персональных данных» обяжет операторов, обрабатывающих персональные данные российских граждан, использовать для этого базы данных, находящиеся в России. Формулировки этого закона весьма неоднозначны, и в настоящее время не существует общепринятого толкования существа этих ограничений. Первоначально предполагалось, что изменения в этот закон вступят в силу с 1 сентября 2016 г. В настоящее время Государственная Дума рассматривает новые изменения, переносящие вступление в силу указанной нормы на значительно более ранний срок (данный законопроект пока не подписан Президентом). Компаниям, обрабатывающим персональные данные российских граждан, придётся очень

внимательно отслеживать указанные изменения, поскольку последние могут, в конце концов, заставить перенести в Россию их кадровые и/или клиентские базы данных, полностью или частично. АЕБ сформировала специальную рабочую группу для мониторинга указанных изменений и практики исполнительных органов Правительства.

В декабре 2013 г. Государственная Дума приняла закон о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации. Эти изменения прямо запрещают работодателям использование гражданско-правовых договоров ВМЕСТО трудовых, в тех случаях, когда на самом деле установлены трудовые правоотношения. Теоретически, это не совсем новелла закона. Редакция Трудового кодекса 2006 г. уже содержала жесткую концепцию фактических трудовых отношений. Она позволяла работникам и регулирующим органам требовать признания факта принятия на работу граждан, фактически допущенных к работе с введом должностного лица компании, наделенного правом приема и увольнения. Эта концепция широко использовалась гражданами и трудовыми инспекторами.

Тем не менее, Комитет Государственной Думы по труду и социальной политике счел указанную концепцию недостаточной для предотвращения злоупотреблений в этой области. Федеральный закон, принятый в декабре 2013 г., сделал сам факт оформления фактических трудовых отношений гражданско-правовыми договорами серьезным административным правонарушением, так же как и факт допуска к работе лицом, не уполномоченным проводить такие кадровые операции. В дополнение, этот закон в его действующей редакции позволяет трудовым инспекторам устанавливать фактические трудовые отношения даже в отсутствие жалоб со стороны заинтересованных «работников». Более того, изменения, внесенные в Кодекс РФ об административных правонарушениях, устанавливают существенно более высокий уровень административных штрафов, которые могут быть наложены трудовыми инспекторами на компании и их должностных лиц за нарушения норм трудового права (увеличение доходит в некоторых случаях до полутора кратного). Новые штрафы будут применяться с 1 января 2015 г. В такой ситуации мы рекомендуем использовать гражданско-правовые договоры с физическими лицами с большой осторожностью и только тогда, когда компании уверены, что они привлекают именно подрядчиков, а не работников.

В 2014 г. в Москве получила распространение практика привлечения к административной ответственности компаний, работники которых пользуются служебными автомо-

билями для личных поездок в служебных целях, если при этом компаниями не оформлено совмещение по дополнительной должности «водитель автомобиля» и не обеспечено соблюдение требований охраны труда, в частности, прохождение предрейсовых медицинских осмотров. При проведении проверок регулирующие органы распространяют указанные нормы на всех работников, которые водят корпоративный автотранспорт, в т.ч. на менеджеров, торговых представителей и иных работников, не являющихся профессиональными водителями, и даже на руководителей компаний. Более того, трудовые инспекторы стремятся налагать значительные штрафы за несоблюдение указанных норм.

Подкомитет по трудовому праву и Транспортный подкомитет АЕБ сформировали специальную рабочую группу для мониторинга этой ситуации и инициирования законодательных изменений, которые снизили бы необоснованную административную нагрузку на работодателей, предоставляющих служебные автомобили сотрудникам. До урегулирования данного вопроса на законодательном уровне рекомендуем компаниям, которые предоставляют корпоративный автотранспорт своим работникам, не являющимся профессиональными водителями, обратить внимание на альтернативные варианты решения вопроса.

ПОДКОМИТЕТ ПО РЕКРУТМЕНТУ

Общая неопределенность и замедление темпов роста экономики негативно влияют на потребность компаний в персонале. Затягивается процесс принятия решения о найме, открытие некоторых позиций откладывается до появления большей определенности. В то же время создается впечатление, что оживляющее действие на рынок труда оказывает усугубляющийся демографический кризис: сокращение экономической активности отстает от сокращения предложения труда, что приводит к сохраняющемуся и даже растущему спросу на кандидатов и сохраняющимся трудностям в подборе требуемых кандидатов. Неудивительно, что в подобной ситуации наиболее востребованными на рынке являются специалисты в области продаж. Растет количество вакансий без опыта работы и востребованность молодых специалистов.

ПОДКОМИТЕТ ПО РЕЛОКАЦИИ

Подкомитет с удовлетворением отмечает, что происходит активное развитие российского миграционного законо-

дательства в рамках Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации до 2025 года. Основные усилия государственных органов направлены на привлечение иностранных высококвалифицированных кадров и опытных руководителей для работы в России, и прежде всего, в высокотехнологических отраслях её экономики. 2014 г. завершается принятием множества законодательных актов, устанавливающих режим наибольшего благоприятствования для релокации высококвалифицированных специалистов из иностранных государств для осуществления ими трудовой деятельности в России.

Вот наиболее важные позитивные нововведения:

- представительства иностранных компаний, аккредитованные на территории Российской Федерации, получили право привлекать иностранных высококвалифицированных специалистов для работы в России;
- категория «Высококвалифицированных специалистов» пополнилась иностранными специалистами с доходом в 1 млн. руб. в год, работающими в ИТ-компаниях, имеющих государственную аккредитацию;
- установлен упрощённый порядок получения разрешений на работу для иностранных работников представительств, филиалов и дочерних организаций иностранных коммерческих организаций - членов Всемирной торговой организации;
- высококвалифицированные специалисты были освобождены от обязанности подтверждать владение русским языком, знание истории России и основ законодательства Российской Федерации при обращении за разрешением на работу и видом на жительство;
- упрощённый порядок получения российского гражданства (без соблюдения условия о сроке постоянного проживания на территории РФ) распространён на крупных инвесторов, квалифицированных специалистов и индивидуальных предпринимателей;

- с 10 октября 2014 г. 84 территориальных органа ФМС России получили право принимать документы для выдачи высококвалифицированному специалисту разрешения на работу и продления в этих целях его виз, а также для оформления ему приглашения на въезд в РФ.

Подкомитет по релокации также положительно оценивает внесённый в Государственную Думу законопроект об уменьшении минимального размера заработной платы для иностранных высококвалифицированных специалистов с 2 до 1 млн. руб. в год. Мы всецело поддерживаем новые законодательные нормы, т.к. они укрепляют доверие иностранных компаний к государственной миграционной политике России, направленной на привлечение высококвалифицированной иностранной рабочей силы в ведущие сферы российской экономики.

Подкомитет по релокации призывает компании проводить анализ правоприменительной практики и инициировать предложения по дальнейшему развитию миграционного законодательства в данном позитивном направлении.

РЕЛОКАЦИЯ

Необходимо отметить, что многие компании обеспокоены двусторонними санкциями, которые могут оказать существенное влияние, как на развитие европейского бизнеса в России в целом, так и на привлечение иностранных сотрудников на управляющие позиции в европейские и российские компании. Комитет активно следит за любыми изменениями в этой области.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AB Services, ABB, Adecco, Agroup, AIG Insurance Company, CJSC, Alexander Hughes CIS, ALRUD Law Firm, Alstom Russia Ltd, AMADEUS IT GROUP, ANCOR, Antal Russia, Aon Hewitt / AXES Management, Atlas Copco, CJSC, Avon Beauty Products Company, LLC, Awara, Axel Springer Russia ZAO, Baker & McKenzie, Bayer ZAO, Bearing-Point OOO, BEITEN BURKHARDT Moscow, BNP Paribas, Boehringer Ingelheim, BOIRON, BP, Brainpower, Brandi Partners LLC, British American Tobacco Russia, Brunel CR B.V. -(Brunel Energy Russia), Business Psychologists Ltd. (CEB SHL Talent Measurement Solutions/SHL Russia&CIS), Businessland Services Ltd., Cargill LLC, CBSD/Thunderbird Russia, Chevron Neftegaz Inc. – Moscow, Citibank ZAO, Coca-Cola Hellenic Bottling Co. Eurasia, Coleman Services UK, COMMUNICATOR Group, Corporate Health LLC, Daikin Europe N.V. Representative Office, Deloitte, Delonghi, Dentons (Salans, FMC, SNR Denton Europe), Deutsche Bank Ltd., DuPont Science and Technologies, E.ON SE, ECOTEAM LLC, European Bank for Reconstruction and Development (EBRD), EY, Ferrero Russia, CJSC, Ferronordic Machines, FourSquares, Friisberg & Partners International, FutureToday, Gide Loyrette Nouel, Goodyear Russia LLC, Heinicke Consulting LLC, Henkel Rus, OOO, Horton International L.L.C, HSBC Bank (RR) OOO, Human Capital Solutions, Human Search, ZAO, IKEA Shopping Centres Russia, ING Commercial Banking, Intercomp, International Institute of Administration and Business (IIAB), Higher School of Economics, Interdean Relocation Services, Intermark Relocation, IWM, John Deere Rus, LLC, JTI Marketing & Sales, Knauf Group CIS, OOO Knauf Gips, KPMG, Lantmannen Unibake Russia, LEROY MERLIN Russia, GI Group, Linklaters CIS, L’Oreal, Manpower-Group, Marriott, Mazars, Mazda Motor Rus OOO, Mercedes-Benz Russia, Michelin, Mitsubishi Corporation (Russia) LLC, Move One INC, Nestle Rossiya LLC, Nissan Manufacturing RUS, Noerr OOO, Nordea Bank, Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP, Novo Nordisk A/S, Novotel Moscow Centre, OBI Russia, Orange Business Services, Orion Pharma LLC, Pepeliaev Group, LLC, Performance Partners, Peterka & Partners LLC, Philips LLC, PSA Peugeot Citroen, PwC, Raiffeisen Pension Fund, Raytheon, Renault Russia, Repsol Exploracion S.A., RH PARTNERS, RichardsMeyer, Rockwool, Roedel & Partner, Roquette, RUSMICE, RUSSIA CONSULTING, Sandvik LLC, Sanofi Russia, Schneider Electric, SGS Vostok Limited, Shell Exploration and Production Services (RF) B.V., Siemens LLC, Specta AG, Statoil ASA, Stora Enso, Syngenta OOO, Talent Q Pro Ltd., TB Transekspeditsia LLC, Terrakultur, ThyssenKrupp AG Representative Office RF, TMF Group, Total E&P Russie, Toyota Motor, OOO, TPA/AXIS, Troika Relocations Ltd., UBS Bank, OOO, Visa Delight, Vitus Bering Management Ltd., VOLKSWAGEN Group Rus OOO, Volvo Cars LLC, Welcome Abroad Relocations, Work Service, X-PM CIFAL.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Александр Кожухов, Siemens

Заместитель председателя:
Сергей Крохалев, Baker & McKenzie

Координатор комитета:
Ирина Очирова (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

**АНТИМОНОПОЛЬНОЕ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО****ПРОБЛЕМА**

В 2014 г. ФАС России выступила с рядом инициатив, направленных, по словам ведомства, на ограничение административных барьеров для бизнеса. Основным документом такого рода является 4-ый антимонопольный пакет. Данная законодательная инициатива вызвала противоречивые комментарии у бизнес-сообщества. С одной стороны, безусловно, позитивными и прогрессивными являются нормы о расширении института предупреждения в отношении недобросовестной конкуренции и иных форм злоупотребления доминирующим положением, исключение реестра лиц, имеющих долю на товарном рынке более 35%, и исключение правила о возможности признания доминирующим субъекта с долей рынка менее 35%. Указанные нормы предоставляют бизнесу возможность скорректировать свое поведение на рынке без прохождения через длительные административные процедуры и без негативных последствий. Исключение реестра (в настоящий момент он не обновляется и содержит неактуальную информацию) позволит определять долю на рынке товара каждого игрока исходя из текущей ситуации на рынке.

С другой стороны, бизнес-сообщество выступило с критикой введения избыточной новации о предоставлении Правительству РФ права определять правила недискриминационного доступа к товарам на высококонцентрированных товарных рынках (более 70% доли доминирующего субъекта на товарном рынке) при наличии на них нарушений антимонопольного законодательства. При применении указанных норм в отношении международных компаний возникает риск избирательного применения нормы для определенных игроков и невозможности использования общепризнанных международных правил ведения бизне-

са. По сути это означает переход от рыночной экономики к государственному микро-регулированию деятельности экономических субъектов и постепенный отток капитала. Помимо указанных негативных последствий для инвестиционного климата значительно повышается риск появления коррупции и возникновения картелей.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕВ признает необходимость установления общих правил для отдельных индустрий, приветствует практику согласования кодексов поведения на примере Кодекса автопроизводителей АЕБ и предлагает заменить спорную норму положениями «мягкого» права (принятие участниками рынка правил, кодексов поведения и согласования их с ФАС) в отношении отдельных отраслей.

ПРОБЛЕМА

Одной из инициатив ФАС в отношении защиты прав потерпевших от нарушения антимонопольного законодательства является механизм компенсации в размере 1–15% от стоимости товара, реализованного с нарушениями (вместо компенсации убытков). Согласно инициативе, компенсация будет применяться одновременно с оборотным штрафом (1–15%, если иное не предусмотрено законом). Указанная инициатива вызывает большое количество вопросов, на которые предстоит дать ответы в рамках обсуждения с бизнес-сообществом. Эти вопросы включают: адекватность и соразмерность ответственности степени общественной опасности совершенного правонарушения, дублирование ответственности компании, коррупциогенность указанной нормы в условиях избирательного регулирования и отсутствия четко сформулированных критериев товарных рынков, резкое возрастание жалоб и злоупотребление механизмом компенсации. Примечательно, что в тексте поправки применяется термин «лицо, право которо-

го нарушено», т.е. используется расширительное понятие, включающее помимо граждан – потребителей коммерческие субъекты рынка. Данный факт еще более усугубляет ситуацию, поскольку предусматривает возможность неосновательного обогащения коммерческим субъектом в виде получения компенсации в размере оборотного штрафа от продаж товара на территории РФ даже при незначительных операциях коммерческого субъекта с товаром. Таким образом, компенсация, по сути, является не справедливой и обоснованной восстановительной мерой, а дополнительной к оборотному штрафу мерой ответственности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению АЕБ, восстановление положения лиц, потерпевших убытки от нарушения антимонопольного законодательства, должно происходить в рамках уже предусмотренного законом «О защите конкуренции» механизма взыскания убытков. АЕБ рекомендует не разрабатывать альтернативные этому и крайне спорные варианты компенсации, а искать меры по реализации действующих норм, регулирующих возможность взыскания убытков потерпевшей стороной.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ВЫСШЕГО АРБИТРАЖНОГО СУДА РФ И ВЕРХОВНОГО СУДА РФ

ПРОБЛЕМЫ

Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ ликвидирован Высший арбитражный суд РФ, а полномочия упраздненной высшей судебной инстанции переданы Верховному суду РФ. В последующем были внесены поправки в Арбитражный процессуальный кодекс, в частности изменена гл. 35 Кодекса «производство в суде кассационной инстанции», гл. 36 «производство по пересмотру судебных актов в порядке надзора» утратила силу. На сегодняшний день, порядок производства в надзорной инстанции определен в гл. 36.1 Кодекса. В связи с внесенными изменениями АЕБ выражает озабоченность по поводу следующих проблем:

- Введение двух процедур кассационного обжалования (на уровне арбитражных судов округов и в судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ).
- Усложнение процедуры подачи жалоб, как в кассационную, так и в надзорную инстанцию.

- Необоснованное увеличение полномочий заместителя Председателя и Председателя Верховного суда РФ, выразившееся в праве единолично отменять решение об отказе в принятии кассационной и надзорной жалобы, восстановлении срока обжалования судебных актов.
- Правовая неопределенность в отношении систем информационного обеспечения деятельности арбитражных судов, во многом обусловивших прогрессивные изменения, происходящие в системе арбитражных судов в последнее время.

РЕКОМЕНДАЦИИ

АЕБ полагает, что объединение судов должно проходить с учетом особенностей экономических споров между хозяйствующими субъектами и максимальным сохранением достижений и опыта арбитражных судов с тем, чтобы не допустить снижения эффективности системы разрешения экономических споров, затягивания процесса и, как следствие, снижения доверия бизнеса к системе правосудия Российской Федерации.

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЕРСТВО (ГЧП)

ПРОБЛЕМЫ

В 2014 г. было инициировано несколько крупномасштабных федеральных ГЧП проектов, реализуемых в рамках концессионных соглашений. Основной причиной для этого послужил затянувшийся процесс принятия Федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» и недостаточность регионального регулирования участия сторон в ГЧП. В результате концессионное соглашение остается наиболее юридически защищенной формой соглашения о взаимодействии частных партнеров с государственными органами. Растущее число концессионных проектов, а также развитие отраслевого законодательства и правоприменительной практики определили направление дальнейших поправок в законодательство о концессионных соглашениях, которые вступят в силу в феврале и мае 2015 г.

Поправки в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» были направлены в основном на снятие следующих ограничений, возникающих при реализации концессионных проектов в России:

Ограниченный объем бюджетных средств, доступных при подготовке проектов

Проведение концессионного конкурса требует выполнения работ, направленных на структурирование проекта, подготовку юридического и финансового обоснования, а также разработку конкурсной документации и, в некоторых случаях, проектной документации. Ограниченные объемы бюджетных средств, предоставляемых государственным органам, приводят к снижению числа реализуемых концессионных проектов и снижению качества документации по проекту.

Поправки в Федеральный закон «О концессионных соглашениях», принятые 21 июля 2014 г. и вступающие в силу в мае 2015 г., позволяют использовать институт частной инициативы. В соответствии с ним концессионер вправе по своей инициативе предоставить в государственный орган набор документов для заключения концессионного соглашения в отношении интересующего его объекта. При этом соглашение может быть заключено без проведения конкурса в случае, если ни один другой потенциальный концессионер не проявит интереса к соглашению.

Ограниченное количество механизмов возврата инвестиций

С момента введения института платы концедента для бесплатных автомобильных дорог в 2012 г. значительное количество потенциальных проектов, включающих создание или реконструкцию объектов инфраструктуры, не было реализовано из-за отсутствия применимых инструментов возврата инвестиций, особенно для проектов создания бесплатной инфраструктуры или в случаях необходимости распределения рисков между концессионером и концедентом.

Последними поправками в законодательство о концессионных соглашениях допускается не только применение модели контракта жизненного цикла для всех видов допустимых объектов концессионных соглашений, но и совмещение платы концедента с иными инструментами возврата инвестиций, такими как плата за пользование объектом соглашения, взимаемая в пользу концессионера. Нормы, устанавливающие новый порядок применения платы концедента, вступают в силу в феврале 2015 г. и позволяют более гибко распределять риски сторон при подготовке концессионных соглашений.

Недостаточность гарантий прав концессионера

Федеральным законом «О концессионных соглашениях» устанавливался набор гарантий прав концессионера в случае значительных изменений законодательства или

невозможности исполнения концедентом своих обязательств. Тем не менее, в законе отсутствовали как конкретные обязательства концедента для каждого случая нарушений, так и обстоятельства, которые ведут к тому, что концессионер в значительной степени лишается того, на что мог рассчитывать при заключении концессионного соглашения. Федеральный закон также содержал положения, препятствующие изменению условий концессионного соглашения, которые были определены по результатам концессионного конкурса или были императивно установлены решением о заключении концессионного соглашения. Совокупность этих норм вела к снижению интереса потенциальных инвесторов в отношении проектов ГЧП, в частности в отношении концессионных соглашений.

Последние поправки в Федеральный закон «О концессионных соглашениях» направлены на изменение восприятия гарантий прав концессионера инвесторами. В соответствии с новой редакцией закона, следующие условия подлежат изменению даже в случае, если они были определены по результатам концессионного конкурса или были установлены решением о заключении концессионного соглашения:

- размер платы концедента;
- размер капитального гранта;
- предоставление дополнительных государственных или муниципальных гарантий концессионеру;
- продление срока концессионного соглашения.

Также в соответствии с новыми положениями Федерального закона «О концессионных соглашениях», изменение концессионного соглашения должно быть направлено на обеспечение возвратности инвестиций концессионера.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Эффективное развитие концессионного законодательства позволяет решить наиболее важные проблемы, ограничивающие развитие рынка концессионных соглашений в России. Несмотря на то, что поправки направлены на снижение рисков потенциальных концессионеров и упрощение процедуры заключения концессионных соглашений, необходимость дополнительного нормативного регулирования на основании Постановлений Правительства Российской Федерации создает неопределенность в вопросах дальнейшего развития концессий в России.

Затянувшийся процесс рассмотрения Государственной Думой Федерального закона «Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации» препятствует заключению государственными органами соглашений, предполагающих создание, реконструкцию или приобретение объектов в собственность частного партнера, а также применению иных форм ГЧП, реализация которых невозможна в рамках концессионных соглашений.

Существующая тенденция развития законодательства о ГЧП и, в частности, о концессионных соглашениях, позволяет говорить о создании условий для дальнейшего развития рынка ГЧП в России. При этом разрабатываемое нормативное регулирование не должно, с одной стороны, создавать необоснованных барьеров для частных партнеров, а, с другой, – возлагать на государственные органы выполнение не свойственных им функции.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB Russia; Adecco; Akzo Nobel N.V.; Alinga Consulting Group; Allen & Overy Legal Services; ALRUD Law Firm; Alstom Russia Ltd; Astra Zeneca Pharmaceuticals LLC; Attorneys at Law Borenus Russia Ltd; Auchan; Baker & McKenzie CIS Ltd.; Baker Botts L.L.P.; BASF; BBH Legal LLC; BearingPoint OOO; BEITEN BURKHARDT Moscow; BMW Group Russia; BP Russia; Caterpillar Eurasia LLC; Clifford Chance; CMS Russia; Coleman Services UK; Danone Russia; Danske Bank Russia; Deloitte; Dentons; DLA Piper; DS Law. Attorneys; DuPont Science & Technologies; ECOTEAM LLC; Egorov, Puginsky, Afanasiev & Partners; EY; Flex; Ford Sollers Holding LLC; FORTUM OYJ; General Motors Russia & CIS LLC; Gide Loyrette Nouel; Goltsblat BLP; Grata Law Firm; Hannes Snellman LLC; HeidelbergCement RUS; Henkel Rus OOO; HSBC Bank OOO; IBFS Europe GmbH; IKEA Shopping Centers; Incor Alliance Law Office; K&L Gates; Kia Motors Rus, LLC; KPMG; L’Oreal; LegaLife Law Firm; Lidings; Mannheimer Swartling; Mazars; Mitsubishi; M.Video; Nissan Manufacturing RUS; Noerr OOO; Nokia Solutions and Networks; Novo Nordisk A/S; Orange Business Services; Orrick (CIS) LLC; Pepeliaev Group, LLC; Peters & Partners LLC; Philip Morris Sales and Marketing; Philips LLC; Porsche Russland; PPG Industries LLC; Procter&Gamble; PSA Peugeot Citroen; PwC; Renault Russia; Repsol Exploration S.A.; Robert Bosch OOO; Roedl & Partner; Rouse & Co. International (UK) Ltd; Sanofi Russia; Schulze, Brutyan and Partners LLC; Secretan Troyanov Schaer S. A.; Shevyrev & Partners; Siemens LLC; Sirota & Mosgo; Smirthbridge Advisory Services Ltd; SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC; Stada CIS; Syngenta OOO; Thomson Reuters; Tinkoff Online Insurance, JSC; TMF Group; Toyota Motor, OOO; United Technologies International Operations, Inc; Vaillant Group Rus LLC; VEGAS LEX Advocate Bureau; Vinson & Elkins L.L.P.; VISA; Volkswagen Group Rus; Volvo Cars LLC; WELBI; ZAO “Groupe SEB-Vostok”; Zurich Insurance Company.

КОМИТЕТ ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Председатель:
Евгений Ариевич, BAKER & MCKENZIE

Заместители председателя:
Антон Банковский, CMS; **Татьяна Сазонова**, Philips LLC; **Денис Воеводин**, DENTONS

Координатор комитета:
Ирина Очирова (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

ПАРАМЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ**ЗАПРЕТ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО ИМПОРТА ТОВАРОВ/
РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСЧЕРПАНИЯ ПРАВА НА
ТОВАРНЫЙ ЗНАК****ПРОБЛЕМЫ**

Действующим российским законодательством однозначно и недвусмысленно решен вопрос законности параллельного импорта - ввоза на территорию РФ товаров, содержащих определенные средства индивидуализации, без согласия правообладателя. По общему правилу, параллельный импорт является незаконным и подлежит запрету в соответствии с нормами законодательства о товарных знаках.

Право запрещать параллельный импорт вытекает из общих правомочий владельца товарного знака, составляющих его исключительное право на товарный знак. Ввоз на территорию Российской Федерации товаров, на которых размещены товарные знаки, с целью введения в гражданский оборот на территории Российской Федерации, является самостоятельным видом использования товарных знаков, и без разрешения правообладателя товарных знаков является незаконным.

Для обеспечения баланса интересов правообладателя и прав других лиц законодательством установлен принцип исчерпания права на товарный знак. Четвёртая часть Гражданского кодекса РФ, воспроизводя регулирование, введенное Законом «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» в начале 2000-х гг., устанавливает т.н. «национальный» принцип исчерпания права на товарный знак. Национальный принцип исчерпания права подразумевает, что правообладатель не может запрещать другим лицам использовать товарный знак в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской

Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Схожие положения об исчерпании права на товарный знак содержатся также в Соглашении Таможенного союза «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности». Соглашение устанавливает для государств-членов Таможенного союза (Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации) региональный принцип исчерпания права на товарный знак. Во многом похожая модель регионального принципа исчерпания права на товарный знак применяется и на территории Европейского Союза.

Для многих членов Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ) вопрос параллельного импорта в России является чрезвычайно важным. Несмотря на последние положительные тенденции в эволюции судебной практики, полностью перевернувшей восприятие вопроса параллельного импорта судебными инстанциями в течение последних четырёх лет, правообладатели сталкиваются с новыми острыми проблемами.

В настоящее время в России ведётся активная дискуссия об изменении принципа исчерпания права на товарный знак с национального/регионального на международный. Подобная инициатива исходит от отдельных государственных органов.

Также более чем тревожной для правообладателей является обсуждаемая ныне инициатива по внесению изменений в законодательство РФ и принятию подзаконных актов, ограничивающих исключительность права на товарный знак, и фактически устанавливающих ответственность правообладателя за действия, направленные на реализацию и защиту своих предоставленных законом исключительных прав посредством борьбы с параллельным импортом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Члены АЕБ убеждены, что либерализация параллельного импорта негативно отразится на инвестиционном климате России, развитии российской промышленности и локализации производств иностранных производителей (правообладателей) в России. Члены АЕБ также убеждены, что либерализация параллельного импорта противоречит долгосрочным интересам России. Данная позиция подтверждается результатами проведенных исследований (например, исследованием Высшей школы экономики) и поддерживается компетентными государственными органами.

Члены АЕБ считают, что последствием изменения национального принципа исчерпания права на международный станет не только легализация параллельного импорта - шаг чрезвычайно сомнительной ценности, - но и значительное ослабление механизмов защиты, позволяющих бороться с контрафактной продукцией, как в рамках таможенного контроля импорта товаров, так и на внутреннем рынке.

АЕБ считает, что действующее российское законодательство, также как и законодательство Таможенного союза, регулирующее исчерпание права на товарный знак, не требует изменений. АЕБ считает необходимым продолжать активное сотрудничество, участие в дискуссиях и консультациях на всех уровнях и площадках для донесения позиции членов АЕБ до всех заинтересованных лиц и государственных органов, включенных в процесс.

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

ПРОБЛЕМА

Действующая редакция Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. с учетом изменений, внесенных Федеральным законом N 35-ФЗ от 12.03.2014 г., вступивших в силу с 1 октября 2014 г. (далее «ГК РФ») содержит следующую редакцию п. 6 ст. 1483 ГК РФ: «Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с:

- товарными знаками других лиц, заявленными на регистрацию (ст. 1492) в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет, если заявка на государственную регистрацию товарного знака другого лица не отозвана, не признана отозванной или по

ней не принято решение об отказе в государственной регистрации;

- товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет;
- товарными знаками других лиц, признанными в установленном настоящим Кодексом порядке общеизвестными в Российской Федерации товарными знаками, в отношении однородных товаров с даты более ранней, чем приоритет заявленного обозначения.

Регистрация в качестве товарного знака в отношении однородных товаров обозначения, сходного до степени смешения с каким-либо из товарных знаков, указанных в подпунктах 1 и 2 настоящего пункта, допускается с согласия правообладателя при условии, что такая регистрация не может явиться причиной введения в заблуждение потребителя. Согласие не может быть отозвано правообладателем».

Предложенная редакция последнего абзаца данного пункта является неприемлемой. П. 3 ст. 1484 ГК РФ, посвященной исключительно праву на товарный знак, предусматривает, что: «Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения». Из смысла данной нормы *mutatis mutandis* следует, что при наличии разрешения правообладателя третьи лица вправе использовать сходные обозначения в отношении таких же либо однородных товаров. При этом правообладатель единолично решает, давать или нет разрешение на использование. Очевидно, что и в случае просьбы предоставить согласие на регистрацию сходного обозначения правообладатель сам решает, давать или нет такое согласие, и если он решит его дать, то усмотрения государственного органа в отношении его принятия быть не должно.

Сказанное выше относится к товарным знакам, но вытекает из общего принципа, сформулированного в ст. 1229 ГК РФ и характеризующего исключительные права: «Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации».

С позиции практики, очевидно, что правообладатель товарного знака не заинтересован в том, чтобы его знак был ослаблен, и его различительная способность оказалась размытой в результате регистрации и использования сходного до степени смешения обозначения. Отсюда следует, что правообладатель соглашается на регистрацию такого обозначения в случаях, когда, во-первых, по его мнению, обозначения не сходны до степени смешения и, во-вторых, когда обозначения не используются в отношении однородных товаров.

Таким образом, предлагаемая редакция нормы не принимает во внимание ни рыночные реалии, ни систему норм ГК РФ. Предложенное изменение ограничивает исключительные права и свободу волеизъявления участников хозяйственного оборота, а также повышает неопределенность, отдавая на откуп государственному органу решение вопроса о том, может или нет регистрация заявленного обозначения стать причиной введения потребителей в заблуждение. Формулировка некорректна еще и потому, что регистрация товарного знака есть либо действие, либо его результат (ст. 1480 и 1503 ГК РФ) и сама по себе причиной введения в заблуждение быть не может.

Предложение о безотзывности согласия также представляется непродуманным. Часто письмо-согласие представляет собой только часть достигнутых договоренностей сторон, оформленных в виде сложного конфиденциального договора между заявителем и правообладателем старшего знака, который оговаривает предоставление согласия на регистрацию товарного знака различными условиями. Таким условием является, например, использование заявленного товарного знака только как суб-бренда вместе с основным товарным знаком заявителя. Меры ответственности за несоблюдение условий договора могут, в т.ч. включать и отзыв согласия на регистрацию товарного знака, т.е. создавать для лица, давшего согласие, возможность оспорить предоставление правовой охраны товарному знаку. Императивная норма о безотзывности согласия этого не учитывает.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагается изложить последний абзац п. 6 ст. 1483 ГК РФ в следующей редакции:

«Регистрация в качестве товарного знака в отношении однородных товаров обозначения, сходного до степени смешения с каким-либо из товарных знаков, указанных в настоящем пункте, производится с согласия правообла-

дателя. Согласие может быть отозвано правообладателем на основании решения суда».

ПРОБЛЕМА

С учетом изменений, внесенных Федеральным законом N 35-ФЗ от 12.03.2014 г., вступивших в силу с 1 октября 2014 г., введено новое основание для отказа в государственной регистрации товарного знака, оформленное в виде нового п. 10 ст. 1483 ГК РФ. В нем говорится: «Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков в отношении однородных товаров обозначения, элементами которых являются охраняемые в соответствии с настоящим Кодексом средства индивидуализации других лиц, сходные с ними до степени смешения обозначения, а также объекты, названные в пункте 9 настоящей статьи».

Принятие данной нормы обязывает орган экспертизы выносить решение об отказе регистрации, например, в ситуации, когда в заявленное на регистрацию обозначение входит товарный знак другого лица. Между тем, и в российской, и мировой практике является допустимой ситуация сосуществования двух знаков различных правообладателей, где один товарный знак с формальной точки зрения входит в другой, например, ЗОЛОТАЯ и ЗОЛОТАЯ РЫБКА. Более того, предложенная редакция обязывает выносить решение об отказе и в случае, когда в заявляемое на регистрацию обозначение входит не просто чужое средство индивидуализации, а сходное с ними до степени смешения обозначение. Применительно к уже приведенному примеру, орган экспертизы будет обязан вынести решение об отказе в регистрации обозначения ЗОЛОТАЯ РЫБКА в случае, когда в отношении однородных товаров уже зарегистрирован товарный знак РЫБКИ, т.к. РЫБКА и РЫБКИ сходны до степени смешения.

Необходимо отметить, что предложенная норма необоснованно ужесточает нормы других пп. той же ст. ГК РФ. Последние уже регламентируют действия органа экспертизы при совпадении либо сходстве заявленного обозначения со старшим средством индивидуализации (товарным знаком, фирменным наименованием, коммерческим обозначением, наименованием места происхождения товара), а также с объектами, названными в п. 9 этой же статьи. Таким образом, предлагаемая норма помимо ее противоречия сложившейся правоприменительной практике, является также и избыточной.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Исключить п. 10 ст. 1483 ГК РФ.

ИНИЦИАТИВЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА ОГРАНИЧЕНИЕ ОХРАНОСПОСОБНОСТИ ОБОЗНАЧЕНИЙ В КАЧЕСТВЕ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

ПРОБЛЕМЫ

Совет по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации выступил с инициативой о внесении изменений в ст. 1483 Гражданского кодекса в части расширения оснований для отказа в предоставлении правовой охраны обозначению, заявленному на регистрацию в качестве товарного знака. В частности, предлагается отказывать в правовой охране в случае, если в качестве обозначения заявлено «натуралистическое изображение товаров или описательное обозначение».

Комментируя эту инициативу в средствах массовой информации, участники Совета, в частности, указывают на то, что якобы «существует немало примеров, когда предприниматели получали исключительные права на целые виды товаров и услуг».

Представляется, что эта инициатива не направлена на укрепление охраны исключительных прав и средств индивидуализации ни иностранных, ни российских правообладателей, а указанные обоснования необходимости принятия таких изменений не соответствуют правовым реалиям. В частности, ныне действующее законодательство не позволяет получать исключительные права «на целые виды товаров и услуг».

Полагаем, что такие изменения способствовали бы ослаблению, как института в целом, так и механизмов охраны исключительных прав и средств индивидуализации в России, служат созданию дополнительных благоприятных условий для деятельности недобросовестных участников рынка, направленной на приобретение необоснованных рыночных преимуществ за счёт копирования оригинального внешнего вида изделий и упаковки добросовестных производителей.

Возможность предоставления правовой охраны в качестве трёхмерного товарного знака для оригинального внешнего вида товара или его упаковки соответствует, как российской, так и мировой практике охраны средств индивидуализации.

Сохранение правовой возможности такого вида охраны в настоящее время тем более актуально по сравнению с прежним периодом, принимая во внимание фактическое сужение объёма правовой охраны для промышленных образцов в связи с изменениями ч. IV Гражданского кодекса РФ. Вследствие этих изменений возможность регистрации оригинального внешнего вида изделия или его упаковки в качестве трёхмерного товарного знака остаётся практически единственной возможностью получения действенной правовой охраны оригинального внешнего вида товара или его упаковки.

Следует также отметить, что ныне действующие нормы ч. 1 ст. 1483 ГК РФ предусматривают оптимальный перечень правовых обстоятельств, препятствующих регистрации в качестве товарных знаков описательных обозначений или обозначений, представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством или обозначением товара. Таким образом, предлагаемые к принятию изменения помимо их противоречия сложившейся правоприменительной практике, являются также избыточными.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Оставить ст. 1483 ГК РФ без изменений в части создания дополнительных правовых возможностей для отказа в регистрации.

ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ В ОСПАРИВАНИИ ПАТЕНТА

ПРОБЛЕМЫ

В соответствии с абз. 1 п. 2 ст. 1398 Гражданского кодекса выдача патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец может быть оспорена любым лицом, которому стало известно о нарушениях, путем подачи возражения в Палату по патентным спорам («Палата»).

В связи с этим в последнее время увеличилось количество заявлений в Палату о признании недействительным

патента со стороны лиц, не имеющих самостоятельно интереса в аннулировании патента.

Зачастую речь идет о патентных поверенных, которые действуют при этом от собственного имени, а не в качестве представителей производителей однородной продукции, в действительности заинтересованных в прекращении правовой охраны патента.

Поскольку Палата руководствуется исключительно ГК, и не руководствуется арбитражным законодательством, предполагающим необходимость доказать заинтересованность в защите прав при обращении в суд, указанная выше ситуация не может быть изменена без внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство, а именно, в абз. 1 п. 2 ст. 1398 ГК.

Та же проблематика характерна и для селекционных достижений (абз. 1 п. 2 ст. 1441 ГК).

Отметим, что в сфере товарных знаков указанная проблематика отсутствует, поскольку с заявлением о прекращении правовой охраны товарного знака в соответствии с ГК может обратиться лишь заинтересованное лицо.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В случае с досрочным прекращением правовой охраны патента необходимо провести аналогию с досрочным прекращением правовой охраны товарного знака (п. 2 и 3 ст. 1513 ГК), при этом в абз. 1 п. 2 ст. 1398 и абз. 1 п. 2 ст. 1441 ГК указать, что лишь заинтересованное лицо вправе обращаться в Палату и Министерство сельского хозяйства РФ в связи с оспариванием выдачи патента.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

1 Forma LLC; Alinga Consulting; Allen & Overy Legal Services; ALPE consulting OOO; ALRUD Law Firm; Alstom Russia LTD; AstraZeneca Pharmaceuticals LLC; Atlas Corco, CJSC; BEITEN BURKHARDT; Baker Botts LLP; Baker & McKenzie CIS Ltd.; Bayer ZAO; BEITEN BURKHARDT Moscow; BMW Group Russia; Bonduelle-Kuban; Caterpillar Eurasia LLC; Borenius Russia LTD; CMS Russia; Credit Agricole Corporate and Investment Bank; Deloitte; DeLonghi; Dentons; DLA Piper; DS Law. Attorneys; Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPA&P); ElaN Languages Moscow; Electrolux; EY; Ford Sollers Holding LLC; Goltsblat BLP; Google; Grayling Eurasia OOO; HERE Europe B. V.; IKEA Shopping Centers Russia; Integrites International Law Firm; JETRO; Kia Motors RUS, LLC; KPMG; L'Oreal; Mannheimer Swartling; Mazars; Mercedes-Benz Russia ZAO; Michelin; Nestle; Nissan Manufacturing RUS; Noerr; Novartis Group; Pepeliaev Group; Peterka & Partners LLC; Philip Morris Sales and Marketing; Philips LLC; Porsche Russland; Procter & Gamble; PwC; Renault Russia; Roedel & Partner; Sanofi Russia; Rouse & Co. International (UK) Ltd.; Scania-Rus LLC; Shevyrev and Partners, Bureau of attorneys; Siemens LLC; Syngenta OOO; Toyota Motor, OOO; VEGAS LEX Advocate Bureau; Vlasta-Consulting LLC; Volkswagen Group Rus OOO.

КОМИТЕТ ПО МИГРАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ

Председатель:
Людмила Ширяева, EY

Заместители председателя:
Алексей Филипенков, Visa Delight; Максим Новиков, KPMG;
Андрей Слепов, BEITEN BURKHARDT

Координатор комитета:
Ксения Бортник (Ksenya.Bortnik@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Для осуществления трудовой деятельности в России иностранный сотрудник должен иметь следующие миграционные документы: разрешение на работу и рабочую визу – документы, подтверждающие право на въезд в РФ с целью осуществления трудовой деятельности и позволяющие осуществлять трудовую деятельность на территории РФ. Получить указанные документы можно, воспользовавшись одной из двух действующих в настоящее время процедур: i) упрощенная процедура для высококвалифицированных специалистов, ii) «стандартная» процедура. Также необходимо учитывать, что иностранные граждане, прибывающие в РФ в безвизовом порядке, в случае если они планируют осуществлять трудовую деятельность в РФ, при пересечении границы РФ обязаны указывать в миграционной карте цель пребывания в РФ – «работа по найму».

УПРОЩЕННАЯ МИГРАЦИОННАЯ ПРОЦЕДУРА (ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СПЕЦИАЛИСТЫ (ВКС))

Высококвалифицированные специалисты (ВКС) – это, как правило, руководители или специалисты, обладающие уникальными профессиональными навыками. Одним из основных критериев, установленных законом, для признания иностранного сотрудника в качестве ВКС, служит уровень дохода, получаемого в РФ, который составляет не менее 2 млн. руб. за период в 365 календарных дней. При этом закон устанавливает ряд случаев, когда требуемый уровень дохода в РФ может быть и ниже установленного.

Срок оформления разрешения на работу и приглашения для визы составляет 14 рабочих дней с момента приема ФМС документов. Разрешения на работу и визы для ВКС

выдаются на срок до трех лет. Данная процедура также применима к членам семьи ВКС.

Работодателям при привлечении на работу ВКС необходимо соблюдать ряд требований. Например, уведомлять ФМС России (или ее уполномоченный территориальный орган) о выплате ВКС заработной платы в требуемом размере и о случаях предоставления неоплачиваемого отпуска на срок более 30 дней – на ежеквартальной основе, обеспечивать ВКС и сопровождающих его членов семьи полисом добровольного медицинского страхования.

С 2015 г. представительства иностранных юридических лиц также приобретут право привлекать ВКС (в настоящее время данная возможность предусмотрена для российских коммерческих организаций и филиалов иностранных компаний).

ПРОБЛЕМЫ

С развитием практики применения законодательства о ВКС возникли некоторые вопросы, требующие решения. К таким вопросам относятся, например, возможность выполнения требования о выплате ВКС установленного законом уровня заработной платы (вознаграждения) в случаях, когда ВКС отсутствует на работе по уважительной причине в течение значительного периода времени, за который заработная плата ВКС не выплачивается или выплачивается в неполном объеме (к примеру, при отсутствии по болезни, нахождения в отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком в неоплаченном отпуске, и т.п.). По мнению ФМС, указанные ситуации могут рассматриваться как неисполнение российским работодателем обязанности по выплате ВКС заработной платы.

По мнению Комитета, для регулирования таких вопросов необходимо выработать специальные, более гибкие подходы и закрепить их в действующем законодательстве. В настоящее время Комитет работает над предложениями по разрешению данных вопросов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В отношении иностранных сотрудников, отвечающих установленным законом критериям для ВКС, рекомендуем оформлять разрешения на работу и приглашения для рабочей визы в соответствии с процедурой, установленной для данной категории. По вопросу оплаты труда ВКС в период отсутствия на работе по уважительной причине, до появления официальных разъяснений, рекомендуем работодателям обращаться за письменными разъяснениями в ФМС в каждом отдельном случае.

«СТАНДАРТНАЯ» МИГРАЦИОННАЯ ПРОЦЕДУРА

ПРОБЛЕМЫ

Действующая процедура является длительной, административно сложной, и непредсказуемой. Она включает в себя несколько последовательных этапов:

- получение квоты на привлечение и использование иностранных сотрудников;
- получение разрешения для работодателя на привлечение и использование иностранных работников (кроме иностранных граждан из стран, имеющих безвизовый режим с Россией);
- получение деловой визы (кроме иностранных граждан из стран, имеющих безвизовый режим с Россией) и прохождение в России медицинского осмотра/получение соответствующих справок, необходимых для подачи документов на получение разрешения на работу;
- получение сертификата о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства РФ, действующего в течение 5 лет (для иностранных граждан из стран, имеющих безвизовый режим с Россией);
- получение индивидуального разрешения на работу для иностранного сотрудника;
- получение сертификата о владении русским языком, знании истории России и основ законодательства РФ, действующего в течение 5 лет, и предъявление его в миграционную службу не позднее 30 календарных дней со дня выдачи разрешения на работу (для иностранных граждан из стран, имеющих визовый режим с Россией);
- получение приглашения для оформления рабочей визы (кроме иностранных граждан из стран, имеющих безвизовый режим с Россией);

- получение однократной рабочей визы (как правило, в стране проживания иностранного гражданина);
- получение многократной рабочей визы в России.

Указанные этапы (без учета квотной кампании) занимают, как правило, 3,5–4 месяца. Разрешения на работу и рабочие визы, получаемые в соответствии с данной процедурой, оформляются на срок, не превышающий 1 года (12 мес.). Соответственно, данную процедуру необходимо повторять каждый год, если работник работает в России в течение нескольких лет.

ПОЛУЧЕНИЕ КВОТЫ НА ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ СОТРУДНИКОВ

ПРОБЛЕМЫ

Наличие квоты для привлечения к трудовой деятельности в РФ иностранных сотрудников (далее – «квота») – необходимое предварительное условие для получения разрешительных документов в рамках «стандартной» процедуры для большинства профессий и должностей.

В соответствии с действующим механизмом квотирования, организации, планирующие пригласить на работу иностранных граждан, должны, например, в Москве до 1 июля текущего года подать в органы занятости населения первичные заявки о потребности в рабочей силе на следующий год, до 1 сентября текущего года можно подать корректирующую заявку в отношении имеющейся квоты на текущий год. При этом, если компании потребуется на стадии утверждения квоты, или когда квота уже утверждена, заменить приглашаемого работника (с изменением гражданства или должности), то возможности вносить изменения, как правило, нет (т. к. квота утверждена на определенную должность и с указанием определенного гражданства). Также существует большой риск отказа в квоте по значительному количеству оснований, включая наличие у работодателя не устраненных нарушений трудового, миграционного, налогового законодательства, законодательства в области социального и медицинского страхования, социальной защиты инвалидов, законодательства о занятости населения.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет рекомендует компаниям-членам АЕБ своевременно подавать заявки на квоту на следующий год и уточнять статус их рассмотрения и принятия решения. В случае отказа в заявленной квоте Комитет рекомендует обращаться в межведомственную комиссию с предоставлением письменного обоснования необходимости привлечения иностранных работников или в Ассоциацию европейского бизнеса по вопросу возможного разрешения сложившейся ситуации.

ЭКЗАМЕН ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ, ИСТОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ ДЛЯ ТРУДЯЩИХСЯ МИГРАНТОВ (КРОМЕ ВКС)

ПРОБЛЕМЫ

20 апреля 2014 г. Федеральным законом № 74-ФЗ Государственной Думой РФ были утверждены поправки в 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», предусматривающие введение обязательных экзаменов по русскому языку, истории России, основам законодательства РФ для трудящихся-мигрантов, за исключением высококвалифицированных специалистов и некоторых других категорий работников. Большинство норм начнут действовать с 1 января 2015 г.

Комитет считает, что требования по сдаче экзаменов по трем предметам являются существенным барьером для привлечения иностранных работников для работы в РФ, особенно, если привлекать необходимо в достаточно сжатые сроки для выполнения работ по различным инвестиционным проектам. Кроме того, поскольку наем иностранных работников (не ВКС) подразумевает получение на них квот с подачей заявки за год до привлечения таких сотрудников, то нам видится, что существует реальный риск, что заявленные специалисты не смогут пройти экзамены, и одобренные квоты не будут исчерпаны, в связи с чем, компания останется без необходимых специалистов. Кроме этого риска, неизрасходованная квота может рассматриваться со стороны органов занятости населения, как нарушение компанией требований по привлечению.

РЕКОМЕНДАЦИИ

В связи с этой ситуацией Комитет считает целесообразным сузить сферу применения данного закона и распространить закон на иностранных граждан, которым необходимо получить вид на жительство. Также данные требования могут распространяться на работников, осуществляющих деятельность в определенных сферах, где знание русского языка, истории и основ законодательства необходимо для выполнения определенной работы (можно использовать опыт применения экзамена по русскому языку для граждан из безвизовых стран, работающих в сфере розничной торговли, ЖКХ, бытового обслуживания). Из-под действия закона предлагается вывести также две важные категории – квалифицированных иностранных работников, а также ключевого персонала, т.к. в данных ситуациях важно оперативное привлечение персонала для временного выполнения работ по определенным квалификациям на определенных проектах, например, на основании договора о предоставлении труда работников (персонала).

Комитет также считает, что исходя из объема требований и процедур, устанавливаемых новым законом, и ограниченного периода имплементации таковых, необходимо отложить срок вступления в действие данных положений до момента, когда полностью будет подготовлена база подзаконных актов и материально-техническая база для проведения экзаменов, будут установлены процедуры прохождения экзаменов, продуманы переходные положения для различных категорий работающих иностранцев.

РЕГИСТРАЦИЯ/ПОСТАНОВКА НА МИГРАЦИОННЫЙ УЧЕТ

ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время, согласно действующим правилам, работодатели могут выступать в качестве принимающей стороны для целей постановки иностранных граждан на миграционный учет. При этом адрес места работы рассматривается в качестве возможного места пребывания для целей постановки на миграционный учет.

Срок постановки на миграционный учет в рамках общей процедуры – 7 рабочих дней (льготный период в 90 календарных дней с момента въезда установлен для высококвалифицированных специалистов). ВКС, владеющие жилыми помещениями в России на правах собственников,

имеют право выступать в качестве принимающей стороны для членов своих семей.

В результате вступления в силу межправительственных соглашений граждане Белоруссии и Казахстана могут находиться в РФ без постановки на миграционный учет до 30 дней, а граждане Таджикистана – до 14 дней.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет информирует членов АЕБ о существующих правилах в отношении сроков постановки на миграционный учет и рекомендует работодателям учитывать данные требования, особенно в случаях командировок иностранных работников по территории России.

УВЕДОМЛЕНИЕ О ДВОЙНОМ ГРАЖДАНСТВЕ ДЛЯ ГРАЖДАН РФ

ПРОБЛЕМЫ

С 5 августа 2014 г. вступили в силу поправки в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации», согласно которым граждане Российской Федерации (за исключением граждан Российской Федерации, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации) должны сообщать о наличии у них иностранного гражданства, вида на жительство или иного действительного документа о праве на постоянное проживание в иностранном государстве.

В течение 60 дней после приобретения иного гражданства или получения документа на право постоянного проживания за рубежом, гражданин России должен уведомить об этом орган ФМС России по месту своего жительства (пребывания, фактического нахождения).

За неисполнение обязанности о подаче уведомления вводится уголовная ответственность (в виде штрафа в размере до 200 000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо обязательными работами на срок до 400 часов).

Нарушение порядка подачи уведомления влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 500 до 1 000 руб.

В настоящее время в действующем законодательстве нет четкого определения статуса граждан, которые постоянно

проживают за пределами РФ, и случаи в которых такие граждане могут быть освобождены от обязательства подавать соответствующие уведомления.

Также нет четкого понимания того, что является для ФМС РФ документом (кроме гражданства или вида на жительство), подтверждающим право на постоянное проживание за пределами РФ. Это приводит к тому, что у граждан РФ, проживающих за пределами РФ по рабочим или студенческим визам, также нет ясности в вопросе о необходимости подачи соответствующих уведомлений в ФМС РФ.

Вышеуказанные уведомления в ФМС РФ могут быть поданы только лично. В связи с чем, граждане РФ, подпадающие под действие настоящего закона и, по тем или иным причинам, въезжающим в РФ после его вступления в силу, потенциально могут быть привлечены к ответственности за несоблюдение порядка уведомления о постоянном проживании на основании иностранного гражданства или вида на жительство.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация европейского бизнеса рекомендует гражданам РФ, подпадающим под действие данного закона, как можно быстрее уведомить соответствующее подразделение ФМС РФ о наличии у них иностранного гражданства, вида на жительство или иного действительного документа о праве на постоянное проживание в иностранном государстве.

СЛУЖЕБНЫЕ КОМАНДИРОВКИ

ПРОБЛЕМЫ

В соответствии с правилами, регулирующими направление иностранных работников в командировки, срок осуществления трудовой деятельности иностранным работником при нахождении в служебной командировке вне субъекта Российской Федерации, в котором ему было выдано разрешение на работу, не может превышать 10 календарных дней в рамках срока действия данного разрешения на работу (как правило, выдаваемого сроком на один год). Если же работа носит разъездной характер, то работник может работать в другом регионе/регионах в общей сложности 60 календарных дней в течение периода действия разрешения на работу.

При этом работодатель имеет право направлять в командировки исключительно иностранных работников, долж-

ности которых, включены в перечни, утвержденные уполномоченным государственным органом.

Для ВКС непрерывная продолжительность командировки не может превышать 30 последовательных календарных дней ежегодно, в течение периода действия разрешения на работу. Продолжительность каждой командировки в течение года не может превышать 30 дней (согласовано с Министерством здравоохранения и социального развития). В случае, если деятельность ВКС связана с разъездным характером, и это зафиксировано в трудовом договоре, продолжительность нахождения ВКС в командировке за пределами субъекта Российской Федерации, на территории которого выдано разрешение на работу, не ограничивается.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет придерживается мнения, что положения подзаконного акта, регулирующего продолжительность служебной командировки или установления разъездного характера работы, не в полной мере соответствуют нормативным правовым актам более высокого уровня (Трудового кодекса РФ). Положения последнего в равной степени распространяются, как на российских, так и на иностранных граждан и не содержат ограничений по срокам служебных командировок или критериев для их установления.

Исходя из этого, по мнению Комитета, российским законодателям необходимо привести положения Приказа в соответствие с общими требованиями действующего трудового законодательства РФ.

МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ СОГЛАШЕНИЯ В ОБЛАСТИ МИГРАЦИИ

ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время существует ряд соглашений, регулирующих вопросы трудовой миграции для граждан, пребывающих в РФ на визовой основе, включая соглашения с Правительствами Французской Республики и Республики Корея. Согласно данным соглашениям, упрощены процедуры, связанные с оформлением разрешительных документов для осуществления временной трудовой деятельности граждан одного государства на территории другого.

Указанные упрощенные процедуры распространяются на сотрудников одной группы компаний, сотрудников филиалов и представительств иностранных юридических лиц. В отношении данных категорий работодатели могут оформлять разрешения на работу без учета квот, продлевать срок действия рабочих виз до трех лет без необходимости выезда из РФ и т.д. Согласно соглашению между Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Республикой Казахстан, граждане указанных стран имеют право работать на территории всех трех государств без разрешений на работу, на основании трудовых договоров, заключенных с работодателем в государстве трудоустройства. Данное соглашение также предусматривает для трудящихся мигрантов и членов их семей освобождение от регистрации (постановки на учет) в течение 30 суток с даты въезда на территорию соответствующего государства в целях осуществления трудовой деятельности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Ассоциация европейского бизнеса рекомендует компаниям учитывать положения данных соглашений при планировании найма иностранных граждан из указанных государств с целью оптимизации временных и иных затрат, связанных с трудоустройством иностранных работников.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ МИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ПРОБЛЕМЫ

В последнее время были значительно ужесточены санкции за некоторые виды нарушений в сфере миграции, включая несвоевременный выезд за пределы по истечении разрешенного срока пребывания. Так, увеличены размеры некоторых административных штрафов, изменились и иные виды ответственности за нарушение иностранными гражданами требований российского законодательства. В частности, большому количеству иностранных граждан отказано во въезде в Российскую Федерацию в виду совершения ими двух и более административных правонарушений в течение трех лет в любых сферах, включая нарушение правил дорожного движения и парковки. Кроме того, важно отметить, что большинство нарушений миграционного законодательства, если таковые совершены иностранным гражданином в Москве, Санкт-Петербурге, Московской или Ленинградской

областях, влекут для последнего безальтернативное административное выдворение за пределы России (в отсутствие у него родственников, проживающих в России).

РЕКОМЕНДАЦИИ

Учитывая данную ситуацию, убедительно рекомендуем неукоснительно соблюдать требования российского законодательства, включая правила пребывания на территории РФ.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Alinga Consulting and Audit, Allen & Overy Legal Services, Baker & McKenzie CIS Ltd., BAT, BP, Bayer AG, BEITEN BURKHARDT, Continental Tires RUS LLC, CMS Russia, Danone, Deloitte, DLA Piper, DuPont Science & Technologies, EY, Gide Loyrette Nouel, Goltsblat BLP, IKEA, Korean Airlines, KPMG, Mercedes-Benz Russia, Move One Relocations, NOERR, Orrick, Pepeliaev Group, PwC, Salans, Scania Rus LLC, Secretan Troyanov-Schaer, Siemens, Telenor, Visa Delight, Volvo Vostok, ZAO, Unicredit Bank.

КОМИТЕТ ПО ОЦЕНКЕ СООТВЕТСТВИЯ ПРОДУКЦИИ

Председатель:
Анатолий Полак, Caterpillar Eurasia LLC

Заместитель председателя:
Елена Кириллова, Legrand Group

Координатор комитета:
Саида Махмудова (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Рабочая группа по техническому регулированию и стандартизации (РГТРС) была учреждена в 2006 г. по инициативе членов АЕБ, проявляющих особый интерес к этим вопросам. РГТРС активно работает и добилась значительных успехов в достижении своих целей при поддержке Делегации Европейского Союза в России, Генерального директората Европейской комиссии по предпринимательству и промышленности и в рамках сотрудничества с Комитетом по техническому регулированию, стандартизации и оценке соответствия Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП).

В июне 2012 г. Рабочая группа по техническому регулированию и стандартизации была реорганизована в Комитет по оценке соответствия продукции.

ГАРМОНИЗАЦИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТС И ЕС

ПРОБЛЕМЫ

Были определены следующие основные направления деятельности Комитета: стандартизация, аккредитация, оценка соответствия, надзор за рынком, а также гармонизация с соответствующими европейскими документами отраслевых технических регламентов Таможенного союза, представляющих наибольший интерес для бизнеса. Ответственные эксперты с российской и европейской стороны, в числе которых присутствуют и эксперты Комитета активно работают по различным направлениям горизонтальной гармонизации и отраслевых технических регламентов, включенных в приоритетный список.

Активно продолжаются работы по техническому регулированию в рамках Таможенного союза. Решением Комиссии Таможенного союза № 492 от 08.12.2010 г. был

утвержден График разработки 47 первоочередных технических регламентов Таможенного союза.

В ходе публичного обсуждения и проектов технических регламентов возникали ситуации, когда прийти к единому мнению, удовлетворявшему все стороны, не представлялось возможным. Например, вследствие принципиально различных процедур государственной регистрации изделий медицинского назначения, принятие соответствующего технического регламента было отложено до гармонизации данных процедур странами-членами Таможенного союза.

Значительные изменения претерпел проект технического регламента «О безопасности оборудования, работающего под избыточным давлением». В него было внесено большинство предложений от специалистов в области промышленной безопасности.

Разногласия при обсуждении проектов технических регламентов возникали не только на уровне представителей стран в комиссии Таможенного союза, но и в среде бизнес-сообщества. Так, после завершения публичного обсуждения проекта технического регламента «О безопасности машин и оборудования» перечень продукции, подлежащий обязательной сертификации, был существенно сокращен. Это вызвало поток обращений многих компаний, некоторые из которых поддерживали данное решение, а другие – настаивали на первоначальном перечне из 72 позиций, который выносился на публичное обсуждение. Следует отметить, что прямое принятие перечня машин и оборудования, содержащегося в Директиве 2006/42/ЕС, предлагаемое некоторыми компаниями, невозможно, учитывая различия в классификации этих перечней. Так, в Директиве 2006/42/ЕС в перечень продукции, подлежащей декларированию с участием третьей стороны, включены различные виды защитных устройств, которые отсутствовали в перечне проекта регламента Таможенного союза, но входят в состав оборудования, включенного в данный перечень.

Разработка и принятие технических регламентов осуществляется ускоренными темпами, что в ряде случаев не может не сказываться на их качестве. При этом часто возникает ситуация, когда эксперты бизнес-сообщества, в т.ч. Комитет по оценке соответствия продукции, получают тексты проектов технических регламентов, в которые разработчиками уже были внесены изменения, что существенно затрудняет диалог при принятии консолидированного решения по регламенту. На предоставление отзывов на проект технического регламента отводится зачастую всего несколько дней, что не позволяет подготовить взвешенные и аргументированные замечания.

Ускоренное принятие технических регламентов вызвало необходимость пересмотра и принятия национальных стандартов. Следует отметить, что полноправное участие экспертов Комитета по оценке соответствия продукции в технических комитетах по стандартизации сдерживается руководством некоторых комитетов, создавшим систему принятия решений узким кругом лиц.

В ноябре 2011 г. в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 24 января 2011 г. была создана Федеральная служба по аккредитации, находящаяся в ведении Министерства экономического развития РФ, на которую возложены функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере аккредитации.

В течение 2014 г. Федеральной службой по аккредитации была проведена значительная работа по подготовке и принятию ряда документов, регламентирующих деятельность по аккредитации, были аккредитованы органы по сертификации и испытательные лаборатории по техническим регламентам Таможенного союза.

Однако следует отметить, что количество органов по сертификации и испытательным лабораториям, включенных в перечень Таможенного союза, явно недостаточно для удовлетворения запросов импортеров.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет по оценке соответствия продукции проводит активную работу в Европе и России по обеспечению максимальной гармонизации между техническими регламентами и стандартами России и Европы или, как минимум,

соответствия российских документов международным принципам и практике.

Одной из основных задач Комитета является выполнение роли специального связующего звена с представителями Европейского Союза, отвечающими за проведение Регулятивного диалога «Россия-ЕС».

Комитет по оценке соответствия продукции также предоставляет платформу представителям европейского бизнеса в России для выражения их потребностей, передачи конструктивных замечаний и предложений российским исполнительным и законодательным властям. Комитет готов продолжать направлять своих членов для участия в работе существующих или будущих подгрупп Регулятивного диалога. Дальнейшая гармонизация Технического регулирования между ЕС и Евроазиатским Союзом (ЕАС) требует отказа от регистрации декларации соответствия в ЕАС; признания сертификатов менеджмента качества, выданных вне ЕАС; переноса контроля за соответствием продукции с таможенных органов на органы контроля за рынком.

Одним из последствий ускоренной разработки и принятия Технических регламентов стал достаточно низкий уровень подготовки, как самих Регламентов, так и Перечней стандартов в обеспечение их требований. Дополнительно ситуацию усложняет тот факт, что Регламенты разрабатывались разными организациями, а порой и странами, что привело к отсутствию стандартизованного подхода к структуре и содержанию этих документов.

В подобных условиях особенно важным становится вопрос об однозначности интерпретации положений технических регламентов всеми участниками рынка. Зачастую, не только заявители (производители и импортеры), но и эксперты органов по сертификации затрудняются однозначно определить, каким образом должно быть реализовано то или иное положение регламента. Очевидно, назрела необходимость создания наднационального консультационного института, который давал бы разъяснения (консультации) по спорным вопросам в области технического регулирования, имеющие признание на различных уровнях в странах Таможенного союза. Мы считаем, что такой институт должен быть создан на базе Евразийской экономической комиссии с привлечением экспертных организаций по различным отраслям промышленности.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB, Astron - Lindab Buildings LLC, BASF, Bayer ZAO, Bonduelle-Kuban, Branan, BSH Bytowaja technika Ltd, Caterpillar Eurasia LLC, Coca-Cola Hellenic Bottling Co. Eurasia, Continental Tires RUS OOO, Daikin Europe N.V. Representative Office, Danone Russia, DLA Piper, Doosan Infracore Co. Representative Office in Russia, DuPont Science and Technologies, Electrolux, Ferrero Russia, CJSC, Hitachi Construction Machinery Eurasia Sales Limited Liability Company, IKEA Shopping Centres Russia, Imperial Tobacco Sales and Marketing, John Deere Rus, LLC, Komatsu CIS, Legrand Group, Michelin, Nestle Rossiya LLC, Noerr OOO, Nokia Solutions and Networks, OBI Russia, Philip Morris Sales and Marketing, Philips LLC, Procter & Gamble, Renault Trucks Vostok, Rockwool, RUSSIA CONSULTING, SCA HYGIENE PRODUCTS RUSSIA LLC, Scania-Rus LLC, Schneider Electric, SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A., SGS Vostok Limited, Turner & Townsend OOO, VEGAS LEX Advocate Bureau, Volvo Cars LLC, ZAO "Groupe SEB-Vostok".

КОМИТЕТ ПО КОММУНИКАЦИЯМ И СВЯЗЯМ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Председатель:
Игорь Райхлин, Reichlin & Partners LLC

Координатор комитета:
Татьяна Морозова (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

Комитет по коммуникациям и связям с общественностью был создан в 2008 г. и объединил в себе экспертов европейского бизнеса и консалтинга для обсуждения актуальных вопросов, обмена информацией и консультирования по вопросам применения успешной PR-практики в России. Комитет начал свою работу в условиях глобального экономического кризиса, создавшего серьезные вызовы для бизнеса во многих отраслях. В этой связи одной из первоочередных задач Комитета стало содействие эффективному управлению репутационными рисками компаний-членов АЕБ посредством консультирования и информирования относительно коммуникационных технологий, применяемых в кризисных условиях.

В течение последних лет Комитет по коммуникациям и связям с общественностью организует регулярные мероприятия для компаний-членов АЕБ, заинтересованных в повышении уровня профессионализма в коммуникациях со своими ключевыми стейкхолдерами. Мероприятия, в которых приняли участие как представители компаний-членов АЕБ, так и приглашенные компании, проходят в форме семинаров и посвящены вопросам коммуникаций в кризисных условиях, взаимодействию с органами власти (GR), управлению репутационными рисками, а также работе с традиционными и социальными СМИ.

Начиная с лета 2011 г., заседания Комитета сфокусированы на темах, заранее выбираемых представителями Комитета. В 2014 г. Комитетом были проведены встречи, посвященные темам компенсаций специалистам, занятым в сфере коммуникаций (март 2014 г.), тендерным процедурам (апрель 2014 г.), коммуникации для отдельных индустрий (май 2014 г.), созданию отдела по коммуникациям и связям с общественностью в рамках компании или корпорации (июль 2014 г.), корпоративной благотворительности (сентябрь 2014 г.), инновациям в области коммуникаций и связей с общественностью (октябрь 2014 г.), и внешним коммуникациям (декабрь 2014 г.).

В апреле 2014 г., совместно с комитетом АЕБ по интеллектуальной собственности, Комитет провел открытое меро-

приятие «Интеллектуальная собственность и социальные медиа». Мероприятие послужило площадкой для обсуждения квалификации нарушений интеллектуальных прав в социальных сетях, путей реагирования на требования правообладателей в связи с нарушениями в социальных сетях, роль и значение корпоративных социальных сетей во внутренних коммуникациях, европейских и российских практик в контексте законного использования интеллектуальной собственности.

Круглый стол «Внутренние коммуникации: лучшие практики», организованный Комитетом АЕБ по коммуникациям и связям с общественностью, состоялся в июне 2014 г. В рамках мероприятия были обсуждены следующие темы: внутренние коммуникации в компании, формы воздействия удаленной работы на внутренние коммуникации компании, специальные проекты, помогающие компаниям создавать платформы эффективных коммуникаций, а также вовлеченность сотрудников как одной из приоритетных задач для внутренних коммуникаций.

В октябре 2014 г. Комитетом был проведен бизнес-игра «Репутационный Стресс-Тест», позволивший участникам получить наглядное представление о коммуникационных вызовах, возникающих в компании в кризисной ситуации и продемонстрировавший способы организованного корпоративного ответа, позволяющего минимизировать репутационные потери от кризисной ситуации.

НОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СИЛЬНО ОСЛОЖНИТ И УДОРОЖИТ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Тенденция российских законодателей к усилению регулирования деятельности компаний и индивидуальных пользователей в сети «Интернет» явно приобретает масштабный характер. Целью этого усиления, по мнению

экспертов и представителей компаний, является резкое повышение степени контроля государства как над действиями участников Интернет-коммуникаций, так и над технологическими процессами, обеспечивающими их бесперебойное функционирование.

После многих лет отсутствия законодательных инициатив, регулирующих деятельность Интернет-индустрии, целых четыре пакета поправок к Федеральному Закону ФЗ-149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» были приняты Государственной Думой только за два последних года.

Самый новый пакет поправок - Федеральный закон Российской Федерации ФЗ-97 «О внесении изменений в ФЗ-149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей», известный также как «закон о блогерах», был принят в экстренном порядке всего за три месяца.

ФЗ-97 и соответствующие подзаконные акты вступили в силу с 1 августа 2014 г. Под их действие подпадают все без исключения российские подразделения международных компаний, поддерживающие информационные и дискуссионные Интернет-площадки на своих корпоративных сайтах, а также работающие с российской клиентской и партнерской базами.

Эти поправки к закону об информации вызвали резкую критику как экспертного, так и делового сообщества в России и за рубежом. «Это - абсолютно безграмотный документ», – говорит директор по развитию компании «RelTeam» и один из ветеранов Рунета Валерий Бардин. «Весь Интернет развивается в одну сторону, например, к облачным сервисам, а российское законодательство – в противоположную».

Положения нового закона «противоречат элементарным экономическим нормам», – негодует руководитель российского подразделения крупнейшей европейской компании, владеющей восемью заводами в РФ. «Этот закон требует хранения данных пользователей российского сайта компании на территории РФ, а это значит, что необходимо создать полностью отдельную ИТ-инфраструктуру в России, с её собственным обслуживанием и защитой. По сути дела, это приведет к раздроблению единой системы и распылению средств в полном пренебрежении к нашей кор-

поративной политике. Кто утвердит мне бюджет на это?». Для руководителей департаментов по связям с общественностью и маркетингу новый закон представляет собой «сплошной кошмар», как говорит глава отдела маркетинга и коммуникаций европейского автопроизводителя. «Непонятно всё: ни как соответствовать требованию закона, не нарушая корпоративной политики, ни как работать с нашими потребителями в Интернете, не нарушая требования закона».

Основной критике экспертов и бизнеса подвергаются пп. 1 и 3 ст. 101 и пп. 1, 1.2) и 1.3) ст. 102 ФЗ-97.

П. 1 ст. 101 определяет понятие «Организатор распространения информации в сети «Интернет»». Согласно этому, весьма общему, определению, таковым является лицо, «осуществляющее деятельность по обеспечению функционирования информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, которые предназначены и (или) используются для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет»».

Среди ряда проблем, связанных с этой статьей, основными являются «расплывчатость определения Организатора распространения информации и той территории, на которой этот закон должен применяться» говорит старший юрист московского отделения компании Beiten Burkhardt Тарас Деркач.

Совместно с автором этой статьи он сформулировал следующие ключевые вопросы к применению ФЗ-97:

- На каких именно субъектов распространяет свое действие ФЗ-97 в части ст. 101 : на администратора домена, владельца сайта или провайдера хостинга?
- Относится ли действие ФЗ-97 в части ст. 101 к российским и иностранным физическим и юридическим лицам в одинаковой степени?
- В каких случаях закон действует в отношении иностранных юридических и физических лиц: если они являются владельцем сайта, администратором домена либо хостинг-провайдером сайта, расположенного в зоне .RU?
- Распространяется ли действие закона на владельцев сайтов с русскоязычным контентом в международной зоне сети Интернет .COM или только на владельцев сайтов, зарегистрированных в зоне рунета .RU?
- Является ли необходимым условием организации распространения информации в сети Интернет нахож-

дение хостинга - распространителя информации на территории Российской Федерации?

- Подчиняется ли материнская компания, чей русскоязычный сайт хостится за пределами РФ, действию ФЗ-97 и подзаконных актов?
- Предусматривается ли в будущем обязательный перенос хостинга сайта/страницы сайта/ дискуссионной Интернет-площадки, размещенных на доменах в зоне .RU, на территорию РФ в связи с принятием закона № 97?

По мнению юриста, российское законодательство не имеет права экстерриториальности, а значит оно не применимо ни к юридическим лицам, находящимся за пределами РФ, ни к их информационным площадкам, располагающимся технически там же.

В то же время, ФЗ-97 подразумевает, что, если российское подразделение международной компании действует в российском экономическом пространстве, и её Интернет-площадки (сайты или страницы) находятся в зоне .RU и/или представлены на русском языке, то их действия подпадают под российское законодательство.

«Этот подход не отражает действительности», – возражает Интернет-эксперт Бардин. «Параметр языка в сети Интернет никак не привязан к географической территории, на которой живут носители этого языка. За пределами России живут миллионы русскоговорящих – что же, они не относятся к аудитории покупателей продуктов этой компании?».

Более того, сайт может быть зарегистрирован в зоне .RU, но физически находится там, где это удобнее всего его владельцу или администратору домена, в котором сайт зарегистрирован, а различные страницы сайта и подавно могут хоститься там, где это разрешает корпоративная политика компаний. Ни одна из этих площадок может не находиться в России, и всё же их контент предназначен для русскоговорящих аудиторий, а значит, согласно ФЗ-97, все они должны быть размещены на российской территории.

«Исполнение этого требования связано с незапланированными миллионными затратами», – считает представитель немецкой химической компании. «Сейчас, на фоне застоя в российской экономике, произвести эти затраты просто нереально». Он приводит конкретный пример ситуации, создаваемой этим законодательством:

Все работники его компании, независимо от того, где они находятся, интегрированы в глобальную систему управления трудовыми, производственными, финансовыми и коммуникационными ресурсами, которая физически находится в штаб-квартире этой компании в Германии. Вся их деятельность на территории РФ, связанная с использованием сети Интернет, проводится в рамках ИТ-инфраструктуры глобального концерна, а все их данные и сообщения хранятся там же.

Таким образом, деятельность российского подразделения нарушает п. 3 новой ст. 101 ФЗ-97, а сама компания подлежит административному штрафу до 500 000 руб. за каждый случай нарушения. В то же время, выделение всей коммуникационной деятельности, как сотрудников российского подразделения этой компании, так и её клиентов, подрядчиков и партнеров в отдельную подсистему, позволяющую хранить все данные о пользователях коммуникационными площадками компании в РФ, не только приведет к очень значительным и незапланированным расходам, но и нарушит целостность функционирования коммуникационных систем всего концерна, ставя под удар, как его прибыльность, так и его конкурентоспособность. Тем самым, может быть нанесен ущерб и инвесторам компании, и её сотрудникам во всем мире.

Более того, передача персональных данных работников компании, пользующихся её коммуникационными системами, третьим лицам, пусть даже должностным, без ведома самих работников, строго наказуема законами Германии, защищающими сохранность персональных данных. Это означает, что любая компания, которая передает российским инстанциям персональные данные сотрудников, клиентов, партнеров и потребителей, пользующихся коммуникационными площадками, созданными компанией на основе Интернета, ставится под удар со стороны законодательств РФ и Германии.

«Такая ситуация недопустима», – заявляет руководитель российского подразделения химического концерна.

Вторая же часть нового закона – ст. 102 в п. 1 определяет владельца сайта как «блогера», а в п. 1.2 требует обязательную премодерацию владельцем сайта всего контента третьих лиц, размещаемого им на своем Интернет-ресурсе. Это технически выполнимо, но практически полностью заблокирует деятельность ресурса, сделав невозможным размещение комментариев, постов и переписок пользователей в реальном времени.

«Представьте себе потребительский сайт нашей компании», – говорит топ-менеджер международного производителя популярных хозяйственных товаров. «У него могут быть десятки тысяч посещений в день и сотни комментариев и вопросов, особенно во время рекламных кампаний. Многие из них нуждаются в срочном ответе. Нам придется брать на работу немалый дополнительный штат, а у нас нет на это бюджета».

Подогревает ситуацию и тот факт, что вступление в действие ещё одного закона – №242-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях» – может быть ускорено и закон войдет в силу

не 1.09.2016 г., а 1.01.2015 г., если пройдут поправки, обсуждаемые сейчас в Госдуме.

Однако, даже ряду представителей российского руководства такой темп кажется чрезмерным. На недавней встрече с представителями немецкого бизнеса один из заместителей российского премьера заявил, что эти законы не были «инициативой» правительства, и поэтому подлежат обсуждению, если их применение вызывает серьезные проблемы. А Министр связи РФ Николай Никифоров сказал агентству «Интерфакс», что для применения этих законов необходимо разработать широкую нормативно-правовую базу. На это, по мнению экспертов, может уйти целый год, а то и два.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB; Alfa Laval; Allianz IC OJSC; Alrud Law Firm; Antal Russia; Ararat Park Hyatt Moscow; Arval; Atlas Copco, CJSC; Avon Beauty Products Company, LLC; Axel Springer Russia ZAO; BASF; Bayer ZAO; BEITEN BURKHARDT Moscow; BDO; BENE RUS LLC; BNP Paribas; Boehringer Ingelheim; Bosch; BP; British American Tobacco Russia; BSH Bytowaja technika Ltd; Caterpillar Eurasia LLC; Chadbourne & Parke LLP; Coleman Services UK; Creditreform RUS; Corporate Health LLC; CRH; Cushman & Wakefield; Daikin Europe N.V. Representative Office; Danone Russia; Delphi Samara JV JSC; Deloitte; Debevoise and Plimpton LLP; Deutsche Bank Ltd; DHL Express; DuPont Science & Technologies; EGO Translating Company; ElaN Languages Moscow; English International School; EY; FE Communications; FENICE RUS LLC; Ferrero Russia; FleishmanHillard Vanguard LLC; Gasunie; Gide Loyrette Nouel; GOLTSBLAT BLP; Grayling; Griffin Partners; Haldor Topsoe ZAO; Hilton Moscow Leningradskaya Hotel; Hotel Baltschug Kempinski Moscow / Baltschug Ltd.; IKEA Shopping Centres Russia; InterContinental Moscow Tverskaya Hotel; International Road Transport Union; Intercomp; INTOUCH INSURANCE; John Deere Rus, LLC; Kesarev Consulting; KPMG; LEROY MERLIN Russia; Lindab Buildings LLC; Mamaison All-Suites Spa Hotel Pokrovka; Mannheimer Swartling Ryssland Advokataktiebolag; Manpower Group; Marriott Moscow Hotels; Mazars; MetLife Alico; Metro Group; Muranov, Chernyakov & Partners Law Firm; Narrative Insights; Nestle Rossiya; Noerr OOO; Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP; Novo Nordisk A/S; Pepeliaev Group LLC; Philip Morris sales & Marketing; Promaco Public Relations Ltd Oy; PwC; Radisson Royal Hotel; Raiffeisenbank ZAO; Reichlin & Partners LLC; Renaissance Moscow Monarch Centre Hotel; ORANTA Insurance Company LLC; RichartsMeyer; Roedle & Partner; RUSMICE INTERNATIONAL LTD; Saint-Gobain CIS; Sheraton Moscow Sheremetyevo Airport Hotel; Siemens LLC; SOCIETE GENERALE Strakhovanie Zhizni LLC; Sokur & Partners; Stada CIS; Swissotel; Tebodin Eastern Europe B.V.; Telenor Russia AS; Syngenta OOO; TELE2 Russia International Cellular B.V.; Thomson Reuters; TMF Group; Total E&P Russia; VEGAS LEX Advocate Bureau; VOLKSWAGEN Group Rus OOO; Zurich Insurance Company Ltd; United Technologies International Operations Inc; Whirlpool CIS.

КОМИТЕТ ПО НЕДВИЖИМОСТИ

Исполняющий обязанности председателя:
Дэвид Айзетт, Cushman & Wakefield

Координатор комитета:
Саида Махмудова (Saida.Makhmudova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

2014 г. останется в памяти как достаточно сложный год для российского рынка недвижимости. Экономический спад, непрекращающийся конфликт на Украине, финансовые и экономические санкции привели к неопределенности и настороженности, особенно со стороны международных компаний.

Рынок недвижимости, как правило, тесно связан с экономической ситуацией в целом. Например, в качестве эмпирического правила, мы установили, что каждый процентный пункт роста ВВП России генерирует спрос на 300–400 тыс. кв. м. новых офисов в Москве. В периоды быстрого роста экономики рынок недвижимости растет еще более стремительными темпами во всех его секторах. Очевидно, что и, наоборот, даже незначительное замедление роста ВВП приводит к более резкому снижению объемов торговли в сфере недвижимости.

Экономический спад, неопределенность исхода геополитических событий, теряющий свои позиции рубль, а также увеличившиеся темпы инфляции негативно сказались на потребительском спросе, что, в свою очередь, оказывает давление на арендные ставки во всех секторах коммерческой недвижимости, особенно, если принимать во внимание тот факт, что уровень предложения на рынке по-прежнему продолжает расти.

До конца текущего года ожидается незначительное улучшение основных показателей на рынке недвижимости, что отразится на потенциальном удовлетворении части невостребованного спроса, но на данный момент, будучи излишне осторожными, мы все же оставляем наши прогнозы на конец года без изменений.

В 2015 г. мы столкнемся со стагнацией рынка и тенденцией к предельному занижению цен. Некоторые структурные сдвиги на потребительском рынке будут способство-

вать росту активности в секторе розничной торговли, а проблемы крупных российских мегаполисов переместят центры активности в еще только развивающиеся города. В таких условиях, мы полагаем, что компании должны быть предусмотрительными при реализации своих стратегий в отношении недвижимости. В то время как спад на рынке недвижимости может открыть новые возможности для тех, кто находится в поиске более бюджетных помещений, арендаторы должны помнить о будущих рисках и потенциальных проблемах, которые могут возникнуть в связи с принятыми ими решениями.

Другой важный аспект – финансирование. Россия становится более изолированной от своих традиционных западных кредиторов, и следует ожидать, что сокращение доступного на рынке финансирования, станет одной из основных проблем. Значительные усилия предпринимаются для привлечения инвестиций с Востока, но это займет год или два, прежде чем они смогут в полной мере заменить американские и европейские фонды.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ

Наряду с тем, что привычный поток инвестиций в сектор начал истощаться, российскому рынку недвижимости в краткосрочной перспективе пришлось стать более зависимым от внутреннего кредитования. На самом деле, преимущественное финансирование со стороны западных инвесторов и было причиной, почему американский доллар доминирует на рынке аренды недвижимости в России. Очевидно, что сейчас на рынке произойдет неизбежный переход на арендные ставки, установленные в рублях.

Принимая во внимание дополнительную нагрузку на внутренние ресурсы страны, государственные кредиторы станут более избирательными при выборе проектов для

финансирования, в связи с чем возможность реализации некоторых непрофильных и более рискованных проектов будет поставлена под угрозу. Очевидно, что весь рынок недвижимости вряд ли сможет эффективно функционировать исключительно за счет средств внутреннего кредитования, и России придется искать необходимые источники финансирования на рынках других стран. Остается лишь надеяться на то, что финансовые возможности Ближнего Востока и Азии, в частности Китая, достаточно сильны, чтобы поддержать новые инвестиционные проекты.

Всем известно, что санкции, наложенные на Россию со стороны США и Евросоюза, заставили Москву искать более тесное политическое и торговое сотрудничество со странами Азии. Нынешний геополитический кризис спровоцировал крайне неблагоприятную ситуацию, к которой рынку еще предстоит адаптироваться. Не имея другого выбора помимо поиска новых источников финансирования и инвестиций, девелоперы также сфокусируются на диверсификации своего рынка. В зависимости от тяжести последствий от украинского кризиса, в течение последующих 6-18 месяцев, те, кто воспользуются своими возможностями сейчас, смогут получить большие прибыли на диверсифицированном и конкурентном рынке, когда рост и стабильность постепенно вернутся.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Поиск финансирования для реализации новых проектов будет сложным до тех пор, пока не будет отработан механизм притока инвестиций с Востока, что немного ослабит конкуренцию по существующим проектам.

Мы уверены, что арендаторы получат возможность подписать договоры аренды на более благоприятных условиях в течение последующих 6-9 месяцев. В то время как экономика находится в рецессии, арендаторам не стоит ожидать значительного развития в ближайшие годы и, как результат, они смогут чувствовать себя более комфортно, заключая долгосрочные договоры аренды, поскольку им будет легче предсказать размер необходимых площадей. Инвесторам в недвижимость 2015 г. принесет новые возможности, поскольку рост налогов заставит владельцев собственности избавляться от неприбыльных активов. Пересмотр существующих схем откроет хорошие возможности для гибких инвесторов.

Для девелоперов и владельцев недвижимости, предпочтительнее выглядят крупномасштабные проекты, финансируемые государством.

У ритейлеров в ближайшие месяцы появится шанс увеличить свою долю на рынке. В то время, когда значительное количество новых качественных торговых площадей станет доступным, а тяжеловесные игроки будут замедлять программы расширения бизнеса, свой шанс получат ритейлеры второго эшелона.

ДЕОФШОРИЗАЦИЯ

ПРОБЛЕМЫ

В марте 2014 г. Министерство финансов РФ выдвинуло законопроект, который вносит значительные поправки в налоговое законодательство, направленные на деофшоризацию российской экономики. В общих чертах новый курс на деофшоризацию подразумевает упразднение налоговых льгот для россиян, пользующихся услугами офшорных компаний, и поощрение тех российских бенефициариев, кто отказывается от офшорных схем в пользу российских активов. Говоря о недвижимости, на данный момент иностранные компании, зарегистрированные в России, обязаны выплачивать подоходный налог при продаже акций российских компаний, приобретенных на внебиржевом рынке в том случае, если более 50% активов представляют собой недвижимость, находящуюся в России. Этот законопроект обязывает иностранные компании платить налог с продажи акций и долей участия в российских компаниях, если более 50% их активов прямо или косвенно составляют российскую недвижимость.

Наряду с этим, рассматривается другой законопроект, который обяжет любую организацию, чей контрольный пакет акций принадлежит иностранному лицу, предварительно приобретать специальное разрешение на осуществление сделок с недвижимостью, включая лизинг.

Как правило, многие события в России происходят в отрыве от официального законодательства. Обращение Правительства к российским компаниям звучит просто: «Мы защитим капитал внутри страны, но в отношении офшорного капитала — решение принимать Вам. Для иностранных компаний — пожалуйста, сохраняйте спокойствие, мы призываем вас к сотрудничеству с российскими компаниями».

РЕКОМЕНДАЦИИ

Во-первых, важно отметить, что этот законопроект не оговаривает механизм для определения процентной доли недвижимости (особенно в случае непрямой собственности),

включенной в активы продаваемой компании, а также механизм удержания или взыскания такого налога в случае, когда операции проводятся между иностранными лицами.

Также необходимо отметить, что предлагаемый законопроект будет неоднократно пересматриваться. В случае его вступления в силу потребуется некоторое время для достижения желаемых результатов на рынке недвижимости. За это время собственники и инвесторы должны будут решить, как укрепить активы, которые они имеют за границей.

Есть опасение, что инвесторы на «окраинах» рынка не захотят вкладывать деньги, испугавшись тяжелого налогового бремени, определяемого новым законом. Мы ре-

комендуем всем инвесторам пересмотреть свои решения по инвестициям, так как механизмы будут разработаны за сравнительно короткие сроки. Это в целом поможет смягчить последствия от внедрения предлагаемого закона. Вместе с тем, по-прежнему существует большое сомнение, что закон все же вступит в силу.

Мы также рекомендуем проявлять особую осторожность при выборе локальных партнеров и предпринимать усилия для выстраивания прочных отношений с выбранным партнером. Сильные партнерские связи с местными компаниями и, в частности, с основными авторитетными игроками принесут большое конкурентное преимущество.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AERECO S.A. (FRANCE) - Representative Office in, Russian Federation, ALPE consulting OOO, ALRUD Law Firm, Arup, Astron - Lindab Buildings LLC, Attorneys at law Borenius Russia Ltd., Bank Credit Suisse (Moscow), Bayer ZAO, BEITEN BURKHARDT Moscow, Bilfinger LLC, BNP Paribas, Brandi Partners LLC, BUREAU VERITAS RUS CJSC, Caverion Elmek OOO, CMS, Russia, Crocus International, Cushman & Wakefield, Daikin Europe N.V. Representative Office, Debevoise and Plimpton LLP, Deloitte, Dentons (Salans, FMC, SNR Denton Europe), DLA Piper, DS Law. Attorneys, DuPont Science and Technologies, Evans Property Services, EY, FourSquares, Freight Village RU, Gerald Sakuler, Gide Loyrette Nouel, GOLTSBLAT BLP, Hannes Snellman, IKEA Shopping Centres Russia, Incor Alliance Law Office, Intermark Relocation, JLL, Kinnarps ZAO, KPMG, Lidings, LINDNER, Mazars, METRO AG, Noerr OOO, OBI Russia, Orange Business Services, P&R Engineering, Pepeliaev Group, LLC, Porsche Russland, PwC, Rautaruukki OYJ, Roedel & Partner, Saint-Gobain CIS, Spectrum holding Ltd, Sponda Russia, Stupino 1 Industrial Park, Terrakultur, TMF Group, Troika Relocations Ltd., VEGAS LEX Advocate Bureau, YIT Rakennus Representative Office.

КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ТРУДА, ЗДОРОВЬЯ, ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ И БЕЗОПАСНОСТИ

Председатель:
Валерий Кучеров, ERM (Environmental Resources Management)

Заместитель председателя:
Михаил Дивович, ECOTEAM LLC

Координатор комитета:
Ольга Сильницкая (Olga.Silnitskaya@aebrus.ru)

ПРОБЛЕМА

В области охраны окружающей среды произошло существенное изменение правового регулирования. Принят Федеральный закон № 219-ФЗ от 21 июля 2014 г. «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Данный закон — результат многолетнего труда бизнес-сообщества, в котором члены АЕБ принимали активное участие. О законопроекте сообщалось в предыдущих выпусках Меморандума.

Основная причина, порождающая необоснованные обременения для бизнеса — отсутствие критериев применимости норм. Требования выставляются «к юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям», оказывающим негативное воздействие на окружающую среду, без указания масштабов воздействия.

Теперь законом вводятся категории. Предприятия I категории должны соответствовать наилучшим доступным технологиям (НДТ), проходить государственную экологическую экспертизу, получать комплексное разрешение. Предприятия II категории должны будут подавать декларацию о воздействии на окружающую среду, включающую расчеты нормативов выбросов и сбросов, лимитов на размещение отходов. Для предприятий III категории предусмотрена подача экологической отчетности в уведомительном порядке. Предприятия IV категории не должны сдавать какой-либо отчетности, а также не должны подвергаться даже плановым проверкам.

Изменилось также правовое регулирование в сфере водоотведения в централизованные системы в связи с вступлением в силу норм Федерального закона №416-ФЗ от 7 декабря 2011 г. «О водоснабжении и водоотведении» и принятием подзаконных актов в его развитие.

Произошли существенные изменения и в сфере обращения с отходами в связи с введением нового Федерального классификационного каталога отходов (ФККО), Государственного реестра объектов размещения отходов (ГРОРО), процедур паспортизации и определения классов опасности отходов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

От принимаемых подзаконных актов будет зависеть степень корректности отнесения предприятий к различным категориям. В связи с этим мы полагаем, что важно, чтобы члены АЕБ продолжали активное участие в данном процессе, работая над подзаконными актами.

Тем не менее, остаются неясности в применении принятых норм, что также требует дополнительных разъяснений со стороны госорганов, в т.ч. для бизнес-сообщества.

ПРОБЛЕМА

Сегодня во всём мире особое внимание уделяется вопросам эффективной переработки отходов. В Российской Федерации подготовлен и прошёл первое чтение 7 октября 2011 г. законопроект «О внесении изменений в ФЗ «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты РФ в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами».

Законопроект направлен на стимулирование производителей к сокращению отходов и их повторному использованию. В частности, предусматривается освобождение хозяйствующих субъектов от платы за негативное воздействие на окружающую среду при условии размещения отходов в специальных местах, исключающих такое воздействие. Также законопроект предлагает обязать производителей и импортеров продукции обеспечивать утилизацию, обезвреживание и захоронение продукции, утратившей потребительские свойства. Однако, каким образом планируется реализовывать данную норму, оста-

ётся неясным. Очевидно, что данный вопрос сопряжён с множеством практических аспектов, которые в законопроекте не раскрываются.

Неоднозначное отношение к законопроекту и трудности в достижении желаемого компромисса до сих пор не позволили вынести законопроект на второе чтение.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагается зафиксировать в законопроекте «О внесении изменений в ФЗ «Об отходах производства и потребления» и другие законодательные акты РФ в части экономического стимулирования деятельности в области обращения с отходами» следующие принципы, регулирования отношений в сфере обращения с отходами:

- принцип subsidiarity, согласно которому управление системой по сбору и переработке отходов и упаковки передается государством на минимально возможный уровень (уровень производителей и импортёров продукции);
- принцип вариативности в обеспечении ответственности производителя, предусматривающий возможность различных подходов к сбору и переработке отходов и упаковки, исходя из того, является ли указанная деятельность экономически целесообразной;
- отраслевой принцип обращения с отходами, предполагающий регулирование деятельности по сбору и переработке отходов применительно к конкретным отраслям экономики с участием производителей и конечных потребителей, а также отказ от единого утилизационного сбора;
- принцип прозрачности, гарантирующий, что финансирование деятельности, связанной со сбором и переработкой отходов и упаковки из-под них должно осуществляться открыто и прозрачно.

ПРОБЛЕМА

Использование современных информационных технологий уже давно стало неотъемлемой составляющей многих рабочих процессов практически во всех отраслях деятельности. Стремительное развитие таких технологий привносит и в жизнь, и в работу людей несомненные удобства, способствует повышению эффективности рабочих процессов. Но «у каждой медали есть и обратная сторона». Развитие информационных технологий повлекло за собой и развитие преступности в этой сфере, сформировало целый рынок т.н. кибер-преступности, причем в мировых масштабах. К

сожалению, далеко не все и даже не многие задумываются сегодня о масштабах кибер-преступности и о том вреде, который наносят преступления в сфере информационных технологий. Термин «хакер» по-разному воспринимается в обществе: позитивно как человек, который вмешивается в работу чужих компьютеров ради интереса и порой для пользы, или негативно как человек, который мешает людям спокойно пользоваться их компьютерами. Тем временем, есть и те, кто осознает, что хакеры – это вполне очевидная сила в кибер-пространстве, способная как принести пользу, так и причинить огромный вред. И вред, наносимый кибер-преступниками сегодня, уже исчисляется суммами, сопоставимыми с бюджетами целых отраслей экономики отдельных государств.

Но, к сожалению, далеко не все государства в настоящее время адекватно реагируют на угрозы кибер-преступности. Причин тому много, но, вероятно, основная – это недостаточная информированность представителей законодательной и исполнительной власти, как о принципах работы преступников в кибер-сфере (не говоря уже о технических нюансах), так и о масштабах последствий от безнаказанных действий преступников в сфере современных информационных технологий. В России на сегодняшний день эта проблема стоит очень остро. При этом ни органы законодательной и исполнительной власти, ни правоохранительная и судебная системы практически не готовы к тем вызовам в экономике и общественной жизни, которые обусловлены действиями кибер-преступников. Почему-то «виртуальный мир», «виртуальная реальность» воспринимаются большинством представителей органов власти до сих пор почти как сказочная «фата-моргана», но совсем не как пространство, способное генерировать вполне реальные угрозы.

Нарастающая «популярность» и распространенность таких преступлений, большое количество информации в свободном доступе, позволяющее получить необходимые навыки для совершения преступлений, необходимость наличия только рабочего компьютера, а также отсутствие необходимости обладания какими-либо специфическими или сложными умениями (например, физической подготовкой), создают возможность широкому кругу людей стать потенциальными преступниками в данной сфере.

В качестве подтверждения можно привести некоторые сведения, характеризующие и масштаб угроз, и размеры потерь от действий преступников в «виртуальном пространстве». По оценкам экспертов Group-IB, объем «рынка» кибер-преступности в России составляет более 2,3 млрд. долл. США в год. При этом доля преступлений в

кибер-сфере распределяется примерно следующим образом: свыше 40% (около 940 млн. долл. США) приходится на т.н. «онлайн мошенничество» (online fraud); чуть меньше – почти 36% (около 830 млн. долл. США) приходится на «навязчивую рекламу» (spam); примерно 10% (около 230 млн. долл. США) занимают т.н. услуги киберпреступников другим кибер-преступникам (Cybercrime to Cybercrime), когда сами по себе эти услуги преступлением не являются; еще около 6% (почти 130 млн. долл. США) приходится на DDoS-атаки, а все остальные преступления оцениваются примерно в 170 млн. долл. США в год (почти 7% от общего числа). Каждый может оценить, насколько это пугающие цифры, и полагаем, что такие суммы ни для кого в мире не являются пустяковыми.

Разнообразие компьютерных преступлений поражает воображение. Каждое действие, которое совершается с использованием современной вычислительной техники, потенциально может стать объектом преступных устремлений. Можно получить чужое изображение, зафиксированное с помощью встроенной веб-камеры ноутбука, пароли учетных записей, вводимых при авторизации, личную и рабочую переписку, фотографии, местоположение. Вся эта информация может стать доступна злоумышленнику. Особенному риску подвержено программное обеспечение, позволяющее осуществлять работу с безналичными средствами и во взаимодействии с банками, ведь в конечном итоге цель преступления стоит в получении выгоды. Масштабы заражения вредоносными программами персональных компьютеров, которые имеют отношение к проведению операций с валютными системами, крайне велики. В данном случае можно говорить не просто об утечке информации, а о потере конкретных денежных средств.

Говоря о самом «доходном» виде преступности – онлайн мошенничестве, следует отметить, что этому виду преступлений могут быть подвержены практически все – и компании, и частные лица. Сюда, в первую очередь, относятся: мошенничество в системах интернет-банкинга, обналичивание денежных средств, фишинговые сайты и хищение электронных денег. Можно предположить, что в разной мере с каким-то из этих видов мошенничества сталкивались практически все, кто когда-либо пользовался платежными онлайн сервисами (интернет-магазины, приобретение билетов, онлайн расчеты с контрагентами и проч.). Тем не менее, почему-то почти каждый уверен, что именно к нему преступники не подберутся! Кто-то уверен в собственной защищенности, благодаря «антивирусному» программному обеспечению, кто-то всецело

полагается на системы информационной безопасности банков или иных учреждений. Но, к сожалению, практика показывает, что ни одна суперсовременная антивирусная система не гарантирует неприкосновенность информации. И, как следствие, финансовые потоки направляются в преступный мир.

А что же правоохранительная система? Не видит проблемы? Не может с ней бороться? Не хочет? Применительно к России – и да, и нет. Не то, чтобы проблемы не видит, но видит недостаточно отчетливо. Бороться может, но пока недостаточно эффективно. При этом зачастую законодательство настолько несовершенно в сфере противодействия кибер-преступности, что злоумышленники легко уходят от ответственности, либо отделяются смехотворными наказаниями за преступления, повлекшими тяжкий экономический вред.

Несовершенство российского законодательства, как одна из причин возникновения и процветания компьютерного мошенничества, является очень важной и актуальной проблемой. На практике можно увидеть, что уголовная и административная ответственность, присуждаемая за совершение преступлений в компьютерной сфере зачастую совершенно несопоставима с ущербом, который был причинен в результате преступной деятельности. Условные сроки, равно как и условные сроки с небольшими штрафами, – это почти ничто по сравнению с многомиллионным ущербом компаний, со счетов которых списывались средства, или с потерями частных лиц, наткнувшихся, к примеру, на фиктивный Интернет-магазин или фишинговый сайт банка. Отсутствие специфических составов преступления, выраженной объективной части и более проработанной структуры позволяет преступникам «дешево платить» за свои крупные преступления. В совокупности множество этих факторов составляет высокую латентность для таких преступлений.

Очень часто кибер-преступники в суде отделяются только штрафами, размеры которых не составляют и одного процента от дохода, полученного преступным путем. В этой связи хочется, в первую очередь, обратиться к законодателям Российской Федерации, чтобы они уделили пристальное внимание сфере кибер-преступлений и выработали эффективные механизмы борьбы с такими преступлениями.

В России есть специалисты, глубоко разбирающиеся в проблеме и способные на экспертном уровне принять участие в выработке необходимых нормативных документов.

В т.ч. и Комитет АЕБ по охране труда, здоровья, окружающей среды и безопасности, который намерен и впредь уделять внимание проблеме кибер-преступности, а также способствовать выработке эффективных мер противодействия.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Что же делать до тех пор, пока государство не справится с кибер-злом в полной мере? А если еще долго справляться не будет, то как себя вести? Как обезопасить себя и компанию от кибер-преступности? К сожалению, универсального средства для решения этой проблемы пока нет. Только комплекс организационных и технических мер, направленных на соблюдение строгой дисциплины пользования электронными средствами хранения и передачи информации, позволит минимизировать вероятность совершения кибер-преступления. Проведение профилактики дешевле, чем преодоление последствий совершенного преступления. Поэтому надо, первым делом, приучить себя не блуждать по Интернету с компьютера, с которого осуществляются какие-либо платежи (даже изредка!), не заходить без разбора во все заманчивые ссылки и баннеры, не пытаться провести сомнительные операции, надеясь, что это будет «абсолютно анонимно» и «никто про это не узнает».

Отсутствие культуры в обращении с компьютером у пользователей давно стало популярным разделом профессионального юмора у программистов и системных админи-

страторов. Как говорится, «было бы смешно, если бы не было так грустно». Банальная невнимательность, халатность в переходе по ссылкам, простейшие и одинаковые пароли – лишь то небольшое, чем пользуются злоумышленники в стремлении получить желаемое. Важно понимать, что за каждой машиной и программой стоит человек, со своими недостатками и особенностями.

В компаниях же есть смысл разработать определенные инструкции по пользованию средствами хранения и передачи информации, после чего требовать неукоснительного соблюдения этих инструкций. Конечно, это не позволит на 100% защититься от кибер-преступников, но риск угрозы совершения кибер-преступления, тем самым, можно существенно снизить.

Любое расследование совершенного преступления носит ретроспективный характер, а в сфере компьютерных преступлений он зачастую характеризуется большими сложностями, ведь компьютерные мошенники во многом профессионалы и умеют отвести от себя следы. Помимо этого Интернет, как таковой, позволяет преступнику действовать почти полностью анонимно. В результате большое количество преступлений остается безнаказанным. Именно поэтому правильная подготовленность, наличие заранее отработанных механизмов и правил позволяют снизить риски стать жертвой компьютерного мошенничества.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB; ALRUD Law Firm; Avon Beauty Products Company, LLC; Awara; BASF; BEITEN BURKHARDT Moscow; BP; Control Risks; Corporate Counselling Services Sarl; Corporate Health LLC; Creditreform RUS; CRH; Deloitte; Deutsche Bank Ltd.; DHL Express; DuPont Science and Technologies; E.ON SE; ECOTEAM LLC; Egorov Puginsky Afanasiev & Partners (EPAM); Elite Security GmbH; Enel Russia OJSC; ERM (Environmental Resources Management); FENICE RUS LLC; Fircroft; GRATA Law Firm; Guard-R; HeidelbergCement RUS; IKEA Shopping Centres Russia; International Road Transport Union, Permanent Delegation to Eurasia; International SOS; John Deere Rus, LLC; Komatsu CIS; Linklaters CIS; Michelin; MIG Business Security Strategies; Noerr OOO; Nokia Solutions and Networks; Norton Rose Fulbright (Central Europe) LLP; Novartis Group; Orange Business Services; Orion Pharma LLC; Pepeliaev Group, LLC; PwC; Repsol Exploracion S.A.; RichartsMeyer; Risk Advisory Group Plc.; Rockwool; Saint-Gobain CIS; Sanofi Russia; Schneider Electric; SGS Vostok Limited; Shell Exploration and Production Services (RF) B.V.; Statoil ASA; TNT Express Worldwide (CIS) Ltd.; Toyota Motor, OOO; TPA/AXIS; VISA; W St. Petersburg hotel.

КОМИТЕТ ПО МАЛОМУ И СРЕДНЕМУ БИЗНЕСУ

Председатель:
Орлин Ефремов, Performance Partners LLC

Заместитель председателя:
Алекс Медлок, TMF Russia

Координатор комитета:
Татьяна Морозова (Tatiana.Morozova@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Комитет по малому и среднему бизнесу, основанный в марте 2011 г., был сформирован, чтобы объединить предприятия и представлять их общие интересы. Цель нашего динамичного Комитета — определение конкретных нужд малых и средних компаний Европы, работающих на российском рынке, а также создание и развитие прозрачных правил ведения бизнеса, что может быть достигнуто посредством обмена информацией, а также этичного и эффективного сотрудничества между компаниями. Главной целью является улучшение условий деятельности малого бизнеса в России как движущей силы модернизации.

Комитетом были сделаны первые шаги в следующих направлениях:

- Определение конкретных проблем членов Комитета путем анкетирования компаний малого и среднего бизнеса, входящих в Ассоциацию европейского бизнеса (АЕБ). Существующая анкета будет постоянно улучшаться; мы намерены получать больше информации, сотрудничая с другими комитетами АЕБ. В программу коммуникаций будет включена возможность получать информацию посредством веб-сайта АЕБ, форумов малого и среднего бизнеса и социальных сетей.
- Развитие взаимодействия между малыми и средними предприятиями и другими компаниями-членами АЕБ. Мы проводим мониторинг на предмет формата мероприятий, ориентированных на руководителей компаний, которые открывали бы новые возможности для участников.
- Обмен важной информацией не только между малыми и средними компаниями АЕБ, но и со всем миром. В настоящий момент нам доступна база данных российских малых предприятий на юге страны (на русском и английском языках), мы сделаем доступ к ней открытым. Вместе с этим планируется развивать базы данных Европейской сети поддержки предпринимательства,

Европейской комиссии, а также некоторых общественных организаций и торговых палат. Конечной целью является получение актуальной информации и поддержка сотрудничества между малыми предприятиями внутри страны и за ее пределами.

Мы уверены, что необходимо предпринимать дополнительные шаги по решению вопросов, обозначенных выше, и наши будущие усилия должны быть направлены на:

- разработку и внедрение системы коммуникаций между членами АЕБ для вынесения отдельных вопросов на обсуждение Комитетом и подготовки рекомендаций по решению проблем;
- эффективное лоббирование интересов малого бизнеса в российских органах государственной власти и общественных организациях.

В 2013 г. Комитетом был введен в практику новый формат мероприятий – вебинар. Первый АЕБ вебинар «Активизация малого и среднего бизнеса в России: практические аспекты сотрудничества с транснациональными компаниями и финансовым сектором» состоялся в ноябре 2013 г. Мероприятие было совместно организовано Комитетом АЕБ по финансам и инвестициям и Комитетом АЕБ по малому и среднему бизнесу в сотрудничестве с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) в Москве. В рамках мероприятия высокопоставленные докладчики (представители Министерства экономического развития РФ, Европейского банка реконструкции и развития, Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), ОАО «МСП Банк» и компании EY, а также топ-менеджеры транснациональных корпораций и банков) обсудили дополнительные источники, которые могут быть задействованы для финансирования и активизации МСП сектора в России. Мероприятие проводилось в режиме он-лайн трансляции на сайте АЕБ (www.aebrus.ru), а также в региональных офисах Европейского банка реконструкции и развития в Екатеринбурге, Красноярске, Владивостоке и Ростове.

Второй АЕБ вебинар «Развитие компании и переход из малого в средний бизнес: экономические и административные аспекты» состоялся в апреле 2014 г. и был сфокусирован на практических вопросах, с которыми компании малого и среднего бизнеса ежедневно сталкиваются в своей работе. Мероприятие проводилось в конференц-центре Европейского банка реконструкции и развития в Москве с видеотрансляцией в режиме он-лайн и с подключением офисов ЕБРР в различных регионах России.

МАКРОЭКОНОМИКА/ОБЗОР РЫНКА

В 2012-2013 гг. произошли два больших политических события, оказавших значительное влияние на макроэкономический климат страны, – это президентские выборы и вступление России в ВТО.

Вступление России в ВТО может открыть некоторые возможности для экспорта, осуществляемого предприятиями малого и среднего бизнеса, если правительство примет решение об упрощении порядка ведения экспорта, снижении пошлин, а также о выделении большего количества средств и сил на формирование системы доступа к экспорту и иностранным рынкам.

Безусловно, мы должны подчеркнуть значительный рост внимания российских властей к развитию малого и среднего бизнеса и их роли в модернизации и диверсификации российской экономики.

На 19-ой Министерской конференции АТЭС, посвященной проблемам малого и среднего бизнеса, которая прошла 3 августа 2012 г. в Санкт-Петербурге, заместитель министра по экономическому развитию Российской Федерации озвучил стремление государства сделать малый и средний бизнес ключевым элементом в создании современной и сильной экономики и желание улучшить экономическую среду для данного сектора.

За последние годы было принято несколько важных законодательных актов — закон о государственных и муниципальных заказах, о совершенствовании налогового контроля и другие. Некоторые из них достаточно хорошо реализованы (например, закон об упрощенной системе налогообложения), но в целом складывается впечатление, что все эти инициативы имеют в значительной степени декларативный характер и плохо внедряются на более низких административных уровнях. Тем не менее, неко-

торые регионы лучше других подготовили площадку для развития сектора малого бизнеса, благодаря более высокому качеству ИТ, финансирования или оборудования. В качестве положительного примера можно привести Урал, Ростов, Москву и Санкт-Петербург.

Фактическая доля сектора составляет около 20%, что значительно отличается от показателей западных компаний, доля сектора которых колеблется от 50% до 70%. Причины таких различий могут быть связаны с некими структурными проблемами российской экономики, а также с особенностями локального менталитета. С одной стороны, монополизированную и ориентированную на нефть экономику сложно назвать идеальной средой для компаний малого и среднего бизнеса, например, отсутствует культура привлечения субподрядчиков. С другой стороны, и методы ведения бизнеса малых и средних предприятий недостаточно прозрачны.

В настоящее время России насчитывается около 1 млн. малых и средних предприятий и более 5 млн. индивидуальных предпринимателей, которые обеспечивают работой около 15% населения. Исследование их приоритетов, организованное Национальным агентством финансовых исследований, раскрыло основные проблемы, с которыми сталкиваются малые и средние предприятия. 48% респондентов обеспокоены административными барьерами при ведении бизнеса, 47% озабочены ценами на сырье и другими расходами, 39% — финансированием, 25% — кадровыми вопросами, а 11% — проблемами инфраструктуры. Рассмотрим некоторые из этих проблем более детально.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ ПРИ ВЕДЕНИИ БИЗНЕСА

ПРОБЛЕМЫ

Сектор малого и среднего бизнеса извлекает выгоду в результате некоторых законодательных изменений, однако эти изменения имеют в большей степени декларативный характер. Они достаточно сложны, а информация о них распространяется недостаточно широко. Количество же органов управления и объем административной документации столь велики, что подготовить всё безошибочно почти невозможно. В дополнение к этому (а частично даже из-за этого) в дело могут вмешаться нечестные чиновники. Руководители малых компаний вынуждены тратить значительное количество личного времени на преодоление различных бюрократических проблем.

РЕКОМЕНДАЦИИ

С одной стороны, очевидно, что самый серьезный вопрос для малого бизнеса в России — уменьшение бюрократии и коррупции. Должно приветствоваться любое упрощение процесса регистрации и дальнейших административных требований к малым и средним предприятиям. Кроме того, предпочтительны упрощенные методы контроля за исполнением санитарных, противопожарных, трудовых и иных правил. Мы предлагаем проводить подготовку финансовой и налоговой отчетности только один раз в год. Еще одним способом упрощения для создающихся малых предприятий могла бы стать замена юридического адреса на домашний адрес владельца или генерального директора.

С другой стороны, необходимо поддерживать и стимулировать добросовестность и законопослушность малых и средних компаний. С целью поощрения практики обращения внимания на историю деловой этики малых и средних предприятий Комитет по малому и среднему бизнесу и АЕБ должны поощрять создание некоего форума или организации совместно с российскими правительственными и общественными организациями.

ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ ОБЩИЕ РАСХОДЫ

ПРОБЛЕМЫ

Уже существуют программы и законы для субсидирования правительством некоторых расходов МСК. С 2009 г. они могут воспользоваться специальными арендными ставками на муниципальную собственность — 1000 руб./кв.м/год в Москве. В настоящее время обсуждается проект фиксированной ставки на электричество; субсидируются также и некоторые другие расходы. Число бизнес-центров, готовых принять у себя стартапы, растет, но они в большей степени заинтересованы в высокотехнологичных проектах, и их по-прежнему недостаточно.

Также актуален вопрос льготного налогообложения, в частности, в связи с отменой льготного порядка налогообложения технологического оборудования. Эта норма ранее была закреплена в п.7 ст.150 НК РФ. Сейчас положения этой статьи изменены: с одной стороны, исключено условие о ввозе оборудования именно для вклада в уставный капитал, что, казалось бы, определяет более широкое поле для её применения. С другой стороны, от налогообложения освобождается только то оборудование, анало-

ги которого не производится на территории РФ и которое включено в перечень, утверждаемый Правительством РФ. Таким образом, технологическое оборудование, которое ввозится иностранцами на территорию России для последующего использования в производственной деятельности, не включённое в вышеуказанный перечень, не подпадает под действие новой льготы и подлежит обложению НДС при ввозе.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы уверены, что европейские страны в целом и некоторые регионы в частности имеют большой опыт по созданию тепличных условий для стартапов. Российские власти могли бы извлечь пользу из европейского опыта и действовать более качественно при обеспечении большего объема средств, предназначенных для МСК, с помощью более активного привлечения этих стран к обмену информацией и развитию партнерства на региональном уровне. Кроме того, необходимо уделять больше внимания возможности развития деятельности МСК, в частности, рассмотреть возможность возвращения льготного порядка обложения НДС технологического оборудования, ввозимого на территорию РФ в качестве вклада в уставный капитал.

СЛОЖНОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ

ПРОБЛЕМЫ

Несмотря на наличие в Российской Федерации такого финансового института как Банк поддержки малого и среднего предпринимательства (SME Bank), дочерней компании Внешэкономбанка, основной задачей которого является финансовая поддержка предприятий малого и среднего бизнеса, такие предприятия в России начинают свою деятельность, располагая незначительными и скудными финансовыми ресурсами.

На раннем этапе практически невозможно найти внешнее финансирование. В России венчурные фонды и банки редко инвестируют средства в новые проекты. Как правило, требуется, чтобы компания находилась на рынке не менее года. Инвестиции на последующих этапах более распространены, однако по-прежнему недостаточны. В 2013 году впервые за несколько лет показатель роста кредитов для предприятий МСБ уменьшился по сравнению с предыдущим годом (17% против 19%). В 2013 году общий объем банковских займов для предприятий МСБ составил 5200 миллиардов рублей. Еще одним негативным момен-

том является то, что объем финансирования в каждое отдельное предприятие также невелик и, по оценкам, покрывает от 20% до 25% потребностей сектора. Картина достаточно смазана и отличается противоречивостью. С одной стороны, наблюдается увеличение объема долгосрочных займов и смягчение требований к заемщикам. С другой стороны, количество выдаваемых займов и их суммы недостаточны. Суммы займов колеблются от 0,3 до 0,5 миллиона долларов США, в то время как предприятия МСБ в среднем нуждаются в суммах около 1,5 миллионов долларов США.

Кроме того, согласно агентству Moody's, кредитование малого и среднего бизнеса предполагает большие риски для кредитоспособности банков по следующим причинам:

- Слабое внутреннее регулирование и недостаточно хорошо организованная подготовка финансовой отчетности многих предприятий малого и среднего бизнеса.
- Высокая концентрация предприятий малого и среднего бизнеса и их зависимость от небольшого числа крупных клиентов и/или поставщиков.
- Небольшие возможности рефинансирования, имеющиеся у предприятий малого и среднего бизнеса по сравнению с крупными холдингами.
- Высокая зависимость предприятий малого и среднего бизнеса от колебаний национальной валюты.
- Плохая кредитная история предприятий малого и среднего бизнеса, отчасти из-за низкой реализуемой стоимости залога.
- Слабые судебная и правовая системы, обеспечивающие уплату долга.
- Слабые механизмы обеспечения соблюдения судебных решений.

Кроме того, получение инвестиционного налогового кредита (ИНК) может быть трудной задачей для малых и средних предприятий. В настоящее время основания для получения ИНК регулируются п.1 ст.67 НК РФ. Основную озабоченность вызывает то, что перечень потенциальных получателей ограничен, а процедура получения ИНК весьма бюрократизирована (требуется документальное подтверждение оснований для получения кредита, однако точного перечня необходимых документов НК РФ не устанавливает, что оставляет широкий простор для принятия решения на усмотрение контрольных органов). Кроме того, зачастую налоговые органы задерживают рассмотрение заявления на получение ИНК, не уведомляя заявителя о статусе его рассмотрения в течение длительного срока. Всё это в совокупности делает

использование данного инструмента недоступным или малоэффективным.

Комитет по малому и среднему бизнесу выявил дискриминацию при финансировании иностранных предприятий малого и среднего бизнеса в России. Некоторые из банков могли обеспечить финансирование предприятия по государственной процентной ставке. Такой льготный процент не предоставляется компаниям с иностранным капиталом, составляющим более 25%.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет настоятельно рекомендует упрощение процедуры получения инвестиционного налогового кредита (ИНК) для инновационных производств, распространение данного инструмента на иностранные организации, инвестирующие в создание новых производств на территории РФ. Что касается банковского кредитования, некоторые банки создают свои собственные категории т.н. «лояльных» клиентов, отслеживая кредитную историю компаний. Такая кредитная история может рассматриваться как ценный актив компании, а доступ к ней может быть предоставлен при санкционированном официальном обмене информацией между банками. Еще одной полезной инициативой могло бы стать создание венчурных фондов, поддерживаемых правительством для распространения «посевного финансирования» для молодых малых и средних компаний.

ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, НАПРАВЛЕННОЕ НА ЗАЩИТУ ПРАВ НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ

ПРОБЛЕМЫ

Со времени образования Российской Федерации трудовое законодательство претерпело существенные изменения к лучшему, однако в законодательстве все еще имеются некоторые положения чрезмерной защиты прав наемных работников. Эти правила не позволяют работодателям легко приспособиться к быстро меняющейся экономической среде, что особенно негативно сказывается для небольших компаний, у которых мало ресурсов, в том числе временных.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Мы предлагаем продлить срок подачи заявления работника об увольнении до 3 месяцев — для менеджеров среднего и высшего уровня, и до одного месяца — для более

низких уровней. Такое положение уже существует в некоторых европейских странах. Это даст малому бизнесу больше времени на подготовку замены, а также будет выгодным и для работников, которые получают более высокое выходное пособие.

Кроме того, предлагается облегчить и сделать более либеральным использование временных наемных работников. Такая мера значительно увеличит гибкость владельца малого бизнеса при реагировании на изменения экономической среды.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

3 Step IT, Alinga Consulting, ALPE Consulting, Antal, Bene Office Furniture, Businessland Services, BDO, Bank Centerinvest, Citibank ZAO, CMS, Russia, Dentons, EGO Translating, ElaN Languages, EXECT Business Training, FE Communications, GRATA Law Firm, International Law and Tax Services Association (ILTS), INVESTMENT COMPANY IC RUSS-INVEST, Lidings Law Firm, Narrative Insights, Novotel Moscow Center, Performance Partners LLC, Publicity Consulting Group, PwC, RH Partners, RUSSIA CONSULTING, Russian Connection, SECRETAN TROYANOV SCHAER S.A., Slick Software Solutions BVBA, Stupino 1 Industrial Park, TABLOGIX, TMF, Russia, Troika Relocations, VSK.

КОМИТЕТ ПО НАЛОГООБЛОЖЕНИЮ

Председатель:
Алина Лаврентьева, PwC

Заместитель председателя:
Вадим Зарипов, Pereliaev Group

Координатор комитета:
Юлия Кучерова (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

УЧЕТ ПОТЕРЬ ТОВАРОВ ОТ ПОРЧИ В ПРОЦЕССЕ ХРАНЕНИЯ, ТРАНСПОРТИРОВКИ И ПРЕДПРОДАЖНОЙ ПОДГОТОВКИ, А ТАКЖЕ ОТ ХИЩЕНИЙ НА ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

ПРОБЛЕМЫ

Компании, занятые в сфере производства товаров и торговли, несут существенные и неизбежные для данного вида деятельности расходы, связанные с утратой товарного вида либо потребительских свойств товаров при их хранении, переупаковке, предпродажной подготовке, транспортировке и реализации.

Действующее налоговое законодательство не содержит прямой нормы, позволяющей учитывать подобные расходы. Существующие нормы НК РФ либо регулируют правила в отношении отдельной группы налогоплательщиков, либо трактуются как применимые исключительно для производственных организаций, либо являются неисполнимыми на практике в силу прямых ограничений НК РФ.

Такие потери отвечают всем критериям ст. 252 НК РФ, так как неизбежны при осуществлении данного вида предпринимательской деятельности.

В магазинах самообслуживания распространены хищения в связи со свободным доступом покупателей и других лиц к товарам. В связи с несовершенством налогового законодательства такие торговые точки не имеют возможности учесть такие потери, выявляемые при инвентаризации, и вынуждены с убытков платить налог на прибыль.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Устранение сложившейся ситуации может быть осуществлено исключительно путем внесения дополнений в на-

логовое законодательство. С учетом структуры и действующих положений гл. 25 НК РФ подобные изменения могут быть внесены путем уточнения норм ст. 264 НК РФ. Это может быть сделано либо путем расширения и уточнения действующего пп. 47 п. 1 ст. 264 НК РФ, либо путем распространения пп. 44 п. 1 ст. 264 НК РФ, действующих в настоящее время только в отношении производителей и продавцов продукции печатных периодических изданий, на все категории налогоплательщиков. При этом оправданно установление специальных лимитов в зависимости от вида деятельности налогоплательщиков.

Необходимо предусмотреть в НК РФ возможность списывать убытки от хищений в магазинах самообслуживания на основе актов инвентаризации и в пределах определенных лимитов, устанавливаемых государственными органами на основе среднерыночного процента потерь от товарооборота.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Адекватное обложение прибыли компаний.
- Защита от злоупотреблений и недобросовестной конкуренции на рынке при списании потерь по существующим правилам.
- Ускорение внедрения новых форматов хранения, транспортировки и продаж.

НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ В ИСЧИСЛЕНИИ НДС ПРИ РАСПРОСТРАНЕНИИ РЕКЛАМНЫХ МАТЕРИАЛОВ И ОБРАЗЦОВ ПРОДУКЦИИ

ПРОБЛЕМЫ

Распространение в рекламных целях промо- (рекламных) материалов и образцов продукции – один из наиболее

эффективных методов стимулирования продаж для производителей и торговых организаций. Однако в настоящий момент существует неопределенность относительно порядка взимания НДС при осуществлении подобной деятельности.

Объектом обложения налогом на добавленную стоимость признается реализация товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, а также передача имущественных прав на возмездной и (или) безвозмездной основе (подп. 1 п. 1 ст. 146 Налогового кодекса РФ). Как следует из ст. 423 Гражданского кодекса РФ, безвозмездная передача предполагает отсутствие какого-либо коммерческого интереса в такой передаче передающей стороны и отсутствие каких-либо встречных действий и обязательств у принимающей стороны.

Очевидно, что такие критерии неприменимы к рекламным акциям в виде распространения материалов и образцов продукции. Осуществление акции обусловлено исключительно коммерческими интересами передающей стороны, которая заинтересована в осуществлении такой передачи в целях увеличения объемов продаж, повышения узнаваемости продукции, расширения рынка сбыта и т.д. Подобные акции полностью соответствуют определению рекламы в законодательстве и являются рекламными расходами налогоплательщиков. Осуществление налогоплательщиком рекламных расходов не является объектом налогообложения НДС в соответствии с нормами ст. 146 НК РФ.

Вместе с тем, с 1 января 2006 г. действует подп. 25 п. 3 ст. 149 НК РФ, согласно которому передача в рекламных целях товаров (работ, услуг), расходы на приобретение (создание) единицы которых не превышают 100 руб., не подлежат налогообложению (освобождаются от налогообложения). Таким образом, освобождаются от налогообложения операции, изначально не являющиеся объектом налогообложения. Ситуация усугубляется тем, что в соответствии со ст. 170 НК РФ уплаченные поставщикам суммы НДС, связанные с необлагаемыми согласно ст. 149 НК РФ операциями, не подлежат вычету и должны быть учтены в составе расходов. Однако распространение рекламных материалов непосредственно связано с деятельностью, облагаемой НДС – реализацией рекламируемой продукции, и суммы уплаченного поставщикам НДС аналогично предъявленному НДС по иным расходам рекламного характера, подлежат вычету при выполнении условий ст. 171 и 172 Налогового кодекса РФ.

Постановление Пленума ВАС РФ №33 от 30.05.2014 г. также добавило неопределенность, предложив новый подход, не соответствующий текущей судебной практике и зависящий от характеристик рекламных мероприятий и материалов.

Существующая непоследовательность и двусмысленность законодательства о налогах и сборах порождают многочисленные споры между налоговыми органами и налогоплательщиками.

Налоги должны иметь экономическое обоснование (п. 3 ст. 3 НК РФ). Обложение налогом на добавленную стоимость рекламных расходов налогоплательщика и невозможность принятия к вычету НДС по рекламным расходам не соответствуют концепции косвенного налогообложения и экономической сути НДС.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Исключить подп. 25 из п. 3 ст. 149 НК РФ.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Устранение противоречивости законодательства.
- Определенность для налогоплательщиков.
- Снижение количества налоговых обременений.

ДЕОФШОРИЗАЦИЯ – КОНЦЕПЦИЯ БЕНЕФИЦИАРНОГО СОБСТВЕННИКА

ПРОБЛЕМЫ

В проекте Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» от 26 августа 2014 г. («Законопроект») предлагается ряд принципиально новых для России налоговых правил. В Законопроекте предлагается определение термина «бенефициарный собственник», относящегося не к национальному законодательству, а к международным договорам. При этом понятие определено недостаточно четко и не в полной мере соответствует утвержденной интерпретации налоговых соглашений Организацией Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), изложенной в Комментариях к Модельной конвенции ОЭСР от 15 июля 2014 года («Комментарии ОЭСР»). Указанные противоречия создают риски излишнего удержания налогов у источника для

европейских инвесторов (и их российских контрагентов (или дочерних компаний) - налоговых агентов) и неопределенность правоприменения, нарушают обязательства России по международным налоговым соглашениям. Получение законных налоговых льгот европейскими инвесторами может потребовать обременительной и долгой процедуры возврата налога.

В соответствии с утвержденным ОЭСР определением «бенефициарного собственника», получатели дохода не признаются «бенефициарными собственниками», только если они юридически выступают посредниками, и получаемые доходы не подлежат налогообложению в стране получения (то есть отсутствует основание для устранения двойного налогообложения). Понятие «бенефициарный собственник» не предполагает каких-либо дополнительных требований к получателям доходов. Оно не подменяет самостоятельную концепцию «кондуитных компаний», реализуемую через принципиально иные положения налоговых соглашений «об ограничении льгот», без которых применение льгот по соглашениям может быть ограничено только при доказанном факте налогового злоупотребления с учетом намерений налогоплательщика.

Кроме того, предложенная интерпретация «бенефициарного собственника» существенно увеличивает налоговую нагрузку для некоторых рыночных финансовых структур (к которым не применяются специальные положения абзаца 10 п. 1 ст. 310 Налогового кодекса РФ в отношении выпусков Еврооблигаций), предполагающих широкий круг и быструю смену инвесторов, т.е. невозможность предоставления налоговых сертификатов всех инвесторов (например, структуры трансграничной секьюритизации). Такие исключения есть в большинстве стран с развитой налоговой системой.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Скорректировать понятие «бенефициарного собственника» с учетом утвержденного ОЭСР определения лиц, не имеющих фактического права на доход. При этом должны быть исключены все неопределенные формулировки.
- Рассмотреть возможность разъяснения понятия «бенефициарного собственника» в рамках компетенции уполномоченного органа по налоговым соглашениям без введения новых норм в Налоговый кодекс РФ (при этом необходимо пересмотреть разъяснения, выданные до опубликования утвержденной позиции ОЭСР).

- Закрепить права всех «бенефициарных собственников» (в том числе российских лиц) предоставлять подтверждение налогового резидентства для устранения двойного налогообложения.
- Расширить перечень доходов, в отношении которых у налоговых агентов отсутствует обязанность удержания налога в России, для рыночных финансовых структур.
- Использовать для борьбы с злоупотреблениями налоговыми соглашениями существующие инструменты: статьи «об ограничении льгот» налоговых соглашений и концепции судебной практики, в том числе Постановление Пленума ВАС №53 и т.д., вместо введения неопределенных новых правил.

ДЕОФШОРИЗАЦИЯ – НАЛОГОВОЕ РЕЗИДЕНТСТВО ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

ПРОБЛЕМЫ

В тексте Законопроекта приводится понятие налогового резидентства организаций, которое понимается как оперативное управление («day-to-day management») иностранной организацией из России. Вместе с этим отдельные элементы определения (широкие формулировки: «главные (руководящие) должностные лица», «иной руководящий орган») могут позволить российским налоговым органам интерпретировать осуществление стратегического управления иностранной организацией из России как приводящее к возникновению российского налогового резидентства. Это противоречит основной концепции, заложенной в определении, и будет приводить к неясности и ошибкам в его интерпретации.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Скорректировать широкие формулировки в определении организации - налогового резидента России до оперативного управления. В частности, в пп. 1 п. 2 ст. 2462 НК РФ заменить «иного руководящего органа» на «иного исполнительного органа». В абз. 3 пп. 2 п. 2 ст. 2462 НК РФ уточнить, что анализ коммерческой деятельности, осуществляемой с использованием ее собственного квалифицированного персонала и активов, должен производиться с учетом характера деятельности организации. В пп. 3 п. 2 ст. 2462 НК РФ заменить «главные (руководящие) должностные лица организации» на «главные должностные лица исполнительных органов организации».

- Исключить п. 3 ст. 2462 НК РФ, устанавливающий дополнительные основания признания лица российским налоговым резидентом, так как он вносит неясность и искажает понятие эффективного управления.

УГРОЗА НЕОБОСНОВАННОГО ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО НАЛОГОВЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ

ПРОБЛЕМЫ

Государственной Думой принят закон об отмене специального порядка возбуждения уголовных дел по налоговым преступлениям. Поправками предусмотрено направление сообщения о преступлении налоговым органам, однако следователю предоставлено право возбуждать уголовное дело, не дожидаясь ответа налогового органа. Тем самым фактически возвращается прежний (общий), существовавший до 2012 г. порядок возбуждения уголовных дел по налоговым составам. Таким образом, поводом для возбуждения уголовного дела может быть любое сообщение о налоговом преступлении, а профессиональное мнение налогового органа при этом практически не имеет значения.

Такой порядок в условиях сложности и противоречивости налогового законодательства может привести к эскалации напряженности в налоговых отношениях, вмешательству правоохранительных органов в хозяйственную деятельность, коррупционным проявлениям, ухудшению инвестиционного климата и снижению деловой активности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Усовершенствовать порядок дальнейшего движения уголовных дел по налоговым преступлениям, для чего установить в УПК РФ (статьи 171, 172, 175), что для направления дела прокурору перед передачей в суд (когда сбор всех доказательств уже завершен) необходимо вступившее в силу и не обжалованное в течение 3-х месяцев в арбитражный суд решение налогового органа, вынесенное по итогам специальной налоговой проверки.

Специальная проверка должна проводиться по правилам не выездной, а камеральной проверки, и даже более ограниченным: помимо документов, имеющихся у налогового органа, он должен использовать лишь документы, представленные следователем по итогам расследования, и не должен предпринимать никаких самостоятельных мер по получению новых доказательств против налогоплательщиков.

Также необходимо признать крупным размером сумму недоимок, превышающую 10% общей суммы налогов, уплаченных за три предшествующих года, но не менее одного миллиона рублей, а особо крупным – превышающую 50% общей суммы налогов, уплаченных за три предшествующих года. Это позволит учесть масштаб бизнеса и реально уплачиваемых им налогов при решении вопроса о возбуждении уголовных дел.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Снижение угрозы произвольного возбуждения уголовных дел в отношении предпринимателей.
- Сохранение баланса интересов государства и налогоплательщиков.
- Улучшение делового климата в стране.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПРАВОМЕРНОСТИ Пониженной ставки НДС (10%) при реализации социально значимых категорий товаров

ПРОБЛЕМЫ

В связи с принятием нового Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008) возникает неопределенность в отношении применения ставки НДС в размере 10% в отношении номенклатуры ряда товаров.

Коды видов продукции, перечисленных в п. 2 ст. 164 НК РФ, определяются Правительством РФ в соответствии с Общероссийским классификатором продукции (ОКП). Например, Постановлением Правительства РФ от 15.09.2008 № 688 установлено, что для применения 10-процентной ставки НДС по медицинским товарам необходимо соответствие продукции указанному перечню кодов на основании действующего в настоящее время ОКП ОК 005-93. Однако данный классификатор утрачивает силу с 1 января 2015 г.

Структура цифрового кода в новом и действующем классификаторах существенно отличается, при этом отсутствует система корреляции между старым и новым цифровым кодом. Отсутствие системы соответствия старых кодов новым приведет к двусмысленной трактовке законодательства при применении ставки НДС 10% и будет порождать многочисленные споры между налоговыми органами и налогоплательщиками.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Устранение сложившейся ситуации может быть осуществлено путем оперативного внесения изменений в постановления Правительства РФ от 23.01.2003 г. № 41, от 31.12.2004 № 908 и от 15.09.2008 № 688 с отсылкой к новому классификатору ОКПД 2 ОК 034-2014 (КПЕС 2008) и указанием соответствующих кодов по новой классификации.

ПРЕИМУЩЕСТВА

- Гармонизация налогового законодательства России с системой формирования методологии систематизации и кодирования информации.
- Устранение противоречивости законодательства и неоправданных налоговых обременений, определенность для налогоплательщиков.
- Предотвращение необоснованного роста конечной цены для потребителей по социально важным категориям товаров.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

AGRANA Fruit Moscow Region; Akzo Nobel N.V.; Alderley NefteGaz; Alina Consulting Group; Alex Terp LLC; Alrud; AstraZeneca Ltd.; Auchan; Baker Botts L.L.P.; Baker & McKenzie CIS Ltd.; Bauke van der Meer; BBH Legal; BEITEN BURKHARDT; Bellerage; Boehringer Ingelheim Pharma GmbH; Boiron; BMW Russland Trading ООО; British American Tobacco Russia; Clifford Chance; CMS Russia; Continental Tires RUS; Debevoise and Plimpton; ZAO Deloitte; Denton Wilde Sapte; Dentons; Dewey & LeBoeuf; DLA Piper; DuPont Science & Technologies LLC; Ernst & Young (CIS) B.V.; Egorov, Puginsky, Afanasiev & Partners; Ferrero; Gide Loyrette Nouel; GOLTSBLAT BLP; Grant Thornton Trid ZAO; Gruppo SISI; HSBC; ICAR Transportation Company; IKEA; Intercomp Global Services; Intertrust; KempHoogstad CIS B.V.; KPMG; L'Oreal; Levant & Partners Law Firm; Mazars; Mercedes-Benz Financial Services; Messe Frankfurt Rus ООО; Metro Cash & Carry; M-Video; NORD OUTSOURCING LLC; Noerr Stiefenhofer Lutz; OBI Russia; Pavia & Ansaldo; Pepeliaev Group LLC; PricewaterhouseCoopers; Procter & Gamble; Rodl & Partner; The Private Counsel; Sanofi Aventis; Shell; Smithbridge Advisory Services Ltd.; Taxcom; Zentis Russland.

КОМИТЕТ ПО ТРАНСПОРТУ И ТАМОЖНЕ

Председатель:
Дмитрий Чельцов, IRU Permanent Delegation to Eurasia

Заместители председателя:
Вильгельмина Шавшина, DLA Piper; **Сергей Гусев**, Electrolux

Координатор комитета:
Ксения Бортник (Ksenya.Bortnik@aebrus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Эксперты Комитета по транспорту и таможене на постоянной основе проводят анализ действующих и разрабатываемых нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность в сфере транспорта и в области таможенного дела, а также анализ их практического применения с учётом лучших международных и российских практик. На основе проведённого анализа Комитет вырабатывает рекомендации по снижению рисков ведения бизнеса, готовит предложения по внесению изменений в действующее законодательство. Комитет выступает посредником в конструктивном диалоге между органами власти и бизнесом по вопросам транспортного и таможенного регулирования с целью повышения качества государственного управления в вышеназванных сферах и улучшения условий осуществления предпринимательской деятельности.

В настоящее время Комитетом определён ряд наиболее важных проблем, требующих скорейшего решения. Некоторые из них кратко освещены ниже.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ

Функционирование Таможенного союза в целом можно назвать успешным: увеличивается товарооборот во взаимной торговле, ликвидированы таможенные границы и пункты принятия уведомлений внутри Евразийского экономического союза. В странах союза действует Единый таможенный тариф (ЕТТ), в который ежегодно вносятся изменения в соответствии с обязательствами России при присоединении к ВТО (хотя, как отмечено ниже по тексту, имеют место случаи, когда обязательства не полностью соблюдаются).

Реализуется и совершенствуется план мероприятий («Дорожная карта») совершенствования таможенного администрирования, который готовился при непосредственном участии бизнеса и рассчитан на период до 2018 г. В мае 2014 г. был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе, который должен стать новым этапом интеграции. Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), единый надгосударственный орган, проводить работу по совершенствованию системы таможенного администрирования и обеспечению единого применения таможенного законодательства в государствах-членах Таможенного союза, в будущем – Евразийского экономического союза.

9 октября 2013 г. на заседании Совета ЕЭК было принято решение о создании при Комиссии рабочей группы по дальнейшему совершенствованию таможенного законодательства, с включением в ее состав, как представителей государственных органов (в частности, таможенных служб) России, Беларуси и Казахстана, так и представителей бизнес-сообщества трех стран.

ПРОБЛЕМЫ

Ожидания бизнеса относительно главных преимуществ функционирования Таможенного союза (Евразийского экономического союза) – свободе перемещения внутри союза, конкуренции таможенных администраций за развитие эффективных, быстрых и удобных для бизнеса процедур таможенного оформления – пока не вполне оправдались. В основном это связано с сохранением принципа резидентства, т.е. обязанности проведения таможенного оформления в той стране, где зарегистрирован получатель ввозимых товаров.

Кроме того, в связи с введением наднациональных норм таможенного регулирования явилось значительное усложнение процедуры внесения актуальных изменений в таможенное законодательство. Ярким примером является крайне затянувшийся процесс принятия нормы о применении

5-летнего срока истечения обязанности по уплате таможенных платежей в отношении товаров, помещенных под таможенный режим выпуска для внутреннего потребления с применением льгот по уплате таможенных платежей до 1 июля 2010 г.

Помимо этого, фактически значительно сократились возможности бизнеса влиять на принимаемые законодательные изменения. Это связано с тем, что отсутствует формализованная процедура общественного обсуждения проектов международных договоров и решений ЕЭК, а самое главное - отсутствует механизм обсуждения проектов международных договоров на площадках законодательных органов. При разработке документов органы исполнительной власти, в частности ФТС России, имеют возможность отклонять объективные предложения добросовестных компаний, направленные на улучшение условий бизнеса и снятие необоснованных административных барьеров, если такие предложения идут в разрез их ведомственным интересам.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо внедрить формализованную процедуру общественного обсуждения проектов международных договоров и решений ЕЭК до вынесения проектов документов на внутригосударственное согласование. Такая процедура должна включать обсуждение документов с участием депутатов Государственной Думы. Также должна быть налажена работа по оперативному уточнению отдельных положений международных договоров и решений ЕЭК, поскольку в ходе масштабной многоплановой работы по созданию законодательства Таможенного союза и Евразийского экономического союза неизбежно будут возникать ситуации, когда по результатам первого практического применения потребуется уточнение отдельных положений новых документов.

ВЫПОЛНЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ВЗЯТЫХ ПРИ ВСТУПЛЕНИИ ВО ВСЕМИРНУЮ ТОРГОВУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

Согласно обязательствам перед ВТО с 1 сентября 2014 г. снижены ставки ввозных таможенных пошлин по более чем 4,8 тыс. кодов товаров. В основном обязательства по снижению ставок на 2014 г. выполнены, хотя имеются позиции, по которым такие обязательства выполнены не пол-

ностью. Так, по некоторым товарным позициям сохранены комбинированные ставки таможенных пошлин, в то время как, согласно обязательствам, они должны быть заменены на адвалорные ставки. В частности, такие нарушения допущены в отношении бытовых холодильников и морозильников (см., например, 8418 10 200 1, 8418 21 910 0, 8418 40 200 1 и др.).

Помимо таможенно-тарифного регулирования необходимо отметить расширение практики применения защитных и антидемпинговых мер, обоснованность введения которых в некоторых случаях является спорной в свете норм и практики применения таких мер в рамках ВТО.

Комитет надеется, что в ближайшее время будут выполнены все обязательства по снижению ставок пошлин, которые должны быть приняты в 2014 г., и в будущем снижение ставок будет происходить в строгом соответствии с графиком. Также надеемся, что введение защитных и иных мер в отношении ввозимых товаров будет осуществляться в строгом соответствии с требованиями ВТО.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

(основания для исключения из реестра таможенных представителей)

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Федеральный закон № 311-ФЗ от 27.11.2010 г. "О таможенном регулировании в Российской Федерации" (далее – Закон о таможенном регулировании) устанавливал, что таможенный представитель исключается из Реестра за два и более случая привлечения в течение 1 года к административной ответственности за административные правонарушения в области таможенного дела, если сумма наложенных административных штрафов в совокупности составит 250 тыс. руб. и более. При этом не учитывались ни история работы таможенных представителей на рынке, ни объемы декларируемых таможенным представителем грузов, ни факт уплаты штрафов.

Данные условия создавали избыточные меры регулирования и являлись несовместимыми с возможностью ведения стабильной деятельности для большинства таможенных представителей. Вопрос необходимости изменения критериев по исключению из реестра таможенных представителей, в т.ч. в связи с фактами привлечения к администра-

тивной ответственности, неоднократно ставился АЕБ перед государственными органами, и благодаря усилиям бизнес сообщества, был включен в план мероприятий («дорожную карту») «Совершенствование таможенного администрирования».

РЕЗУЛЬТАТЫ

АЕБ принимала активное участие в работе по внесению изменений в Закон о таможенном регулировании с целью отмены избыточных мер регулирования деятельности таможенных представителей. Результатом многолетней работы над решением поставленной задачи стало принятие Федерального закона № 347-ФЗ от 02.12.2013 г. о внесении изменений в ст. 61 Закон о таможенном регулировании, который вступил в силу с 3 января 2014 г. С этого момента наличие административных штрафов, наложенных по определенным статьям КоАП РФ, является основанием для исключения юридического лица из реестра таможенных представителей только, если такие штрафы не уплачены в установленный законом срок. Принятый критерий является объективным и понятным для всех участников рынка и исходит из принципа соразмерности и целесообразности предусмотренных мер по отношению к последствиям совершенного правонарушения. Такой подход будет способствовать созданию более благоприятных и стабильных условий деятельности таможенных представителей и их клиентов - участников ВЭД.

НЕСОВЕРШЕНСТВО СИСТЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВИЛ

ПРОБЛЕМЫ

Проблема неоднозначности описания диспозиций правонарушений, а также неадекватности и несоразмерности санкций, установленных за нарушения таможенных правил в гл. 16 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, усугубилась после вступления в силу 1-го апреля 2013 г. новой редакции данной главы КоАП России.

Вместе с тем в п. 71 Плана мероприятий (Дорожной карты) «Совершенствование таможенного администрирования», утвержденного Распоряжением Правительства

России № 1125-р от 29.06.2012 г., установлена необходимость проведения инвентаризации гл. 16 КоАП России для исключения неоднозначности описания диспозиций правонарушений и уточнения санкций с целью обеспечения соразмерности и адекватности наказания совершенным правонарушениям в зависимости от степени их общественной опасности, экономического ущерба и последствий.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, в качестве надлежащего исполнения п. 71 Дорожной карты может рассматриваться исключительно принятие федерального закона (федеральных законов), вносящего (вносящих) изменения в гл. 16 КоАП России, подготовленного (подготовленных) с учётом предложений общественных организаций, а также обязательств России в связи с присоединением к Всемирной торговой организации и к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур.

Комитет поддерживает внесение депутатами Государственной Думы Федерального Собрания России на рассмотрение Государственной Думы законопроекта № 268496-6 «О внесении изменений в статьи 16.1 и 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», внесение Правительством Российской Федерации на рассмотрение Государственной Думы законопроекта № 595456-6 «О внесении изменений в статью 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», а также поручение первого заместителя Председателя Правительства России И. Шувалова подготовить проект закона о внесении изменений в гл. 16 КоАП России, предусматривающих возможность корректировки декларации после выпуска товаров без наступления административной ответственности в случае самостоятельного выявления декларантом ошибок, допущенных при таможенном декларировании.

Комитет намерен принять активное участие в работе экспертных групп по выработке предложений, направленных на реализацию п. 71 Дорожной карты.

НАДЕЛЕНИЕ НЕСПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИЕЙ НА СОВЕРШЕНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ОПЕРАЦИЙ В ОТНОШЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ТОВАРОВ

ПРОБЛЕМЫ

ФТС России издала нормативно-правовые акты, наделяющие отдельные неспециализированные таможенные органы исключительной компетенцией по совершению таможенных операций в отношении отдельных товаров, помещаемых под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления: Приказ ФТС России № 779 от 13.04.2011 г. «О компетенции таможенных органов, расположенных в Москве и Московской области, по совершению таможенных операций в отношении товаров, классифицируемых в товарных позициях 3002, 3003, 3004 ТН ВЭД ТС», Приказ ФТС России № 1919 от 20.09.2011 г. «О компетенции таможенных органов, расположенных в Москве и Московской области, по совершению таможенных операций в отношении отдельных категорий товаров».

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, в отдельных случаях наделение неспециализированных таможенных органов исключительной компетенцией по совершению таможенных операций, связанных с помещением товаров на временное хранение, может быть оправдано необходимостью соблюдения особых требований к условиям хранения товаров, обладающих специфическими свойствами. При этом наделение неспециализированных таможенных органов исключительной компетенцией по совершению таможенных операций, связанных с помещением товаров под таможенные процедуры (включая таможенное декларирование), в отношении отдельных товаров: противоречит положениям части 2 статьи 205 Федерального закона № 311-ФЗ от 27.11.2010 г. «О таможенном регулировании в Российской Федерации», не отвечает задачам совершенствования таможенного администрирования, определённым в Дорожной карте, утверждённой Распоряжением Правительства РФ № 1125-р от 29.06.2012 г., создаёт излишние ограничения, необоснованно затрудняющие ведение предпринимательской деятельности.

Комитет считает необходимым отмену действующих нормативно-правовых актов, наделяющих неспециализированные таможенные органы исключительной компетенцией по совершению таможенных операций в отношении отдельных товаров, либо внесение изменений в такие акты в части отмены положений, наделяющих таможенные органы исключительной компетенцией по совершению таможенных операций, связанных с помещением товаров под таможенные процедуры. Комитет приветствует Решение Высшего арбитражного суда Российской Федерации № ВАС-19954/13 от 26.02.2014 г., которым Приказ ФТС России № 779 от 13.04.2011 г. признан недействующим как не соответствующий статье 205 Федерального закона № 311-ФЗ от 27.11.2010 г., а также поддерживает заключение Минэкономразвития России по итогам экспертизы Приказа ФТС России № 1919 от 20.09.2011 г. о необходимости отмены данного Приказа.

ПОРЯДОК СОЗДАНИЯ, РЕОРГАНИЗАЦИИ ИЛИ ЛИКВИДАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

ПРОБЛЕМЫ

Идея инициативы изменения законодательства появилась на том этапе, когда несколько лет назад по Санкт-Петербургу, в частности, и по России, в целом, в рамках реализации Концепции переноса таможенного оформления и таможенного контроля товаров в места, приближенные к государственной границе РФ, таможенной службой был принят ряд решений, которые оказались очень чувствительными для бизнеса ввиду массового закрытия терминалов. Идеи Комитета получили очень формальную реализацию. Постановление правительства, установившее Порядок такого переноса, вышло в редакции Федеральной таможенной службы (ФТС), а не в той, которую предлагало Минэкономразвития, руководствуясь предложениями бизнес-сообщества, в частности, АЕБ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Комитет считает целесообразным провести оценку эффективности работы данного постановления Правительства. Нужно осуществить экспертизу постановления в целях выявления в нем положений, необоснованно затрудняющих ведение предпринимательской и инвестиционной деятельности. Далее - осуществить внесение предложений в Ми-

ность, Правительство о внесении изменений в постановление правительства с поддержкой на уровне Агентства стратегических инициатив.

ВВЕДЕНИЕ ПЛАТЫ ЗА ПРОЕЗД ГРУЗОВЫХ АВТОМОБИЛЕЙ ПО АВТОМОБИЛЬНЫМ ДОРОГАМ ОБЩЕГО ПОЛЬЗОВАНИЯ

ПРОБЛЕМЫ

Согласно ст. 31.1 Федерального закона № 257-ФЗ от 08.11.2007 г. «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в РФ...» в Российской Федерации вводится обязательная плата за проезд грузовых автотранспортных средств, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 т, по автомобильным дорогам общего пользования федерального значения.

Постановлением Правительства Российской Федерации № 504 от 14.06.2013 г. утверждён порядок её взимания (уполномоченные компании-операторы взимают плату на основании показаний бортовых устройств спутниковой навигации ГЛОНАСС/GPS) и установлен размер платы (3,5 руб. за км пройденного пути с ежегодной индексацией). Минтранс России подготовлен проект Постановления Правительства Российской Федерации о повышении размера платы до уровня 3,73 руб. за км пройденного пути.

Законодательным Собранием Калужской области в Государственную Думу Федерального Собрания России внесён законопроект № 419178-6, согласно которому предполагается введение обязательной платы за проезд грузовых автотранспортных средств, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 т, по автомобильным дорогам общего пользования регионального, межмуниципального и местного значения. При этом органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления наделяются правом устанавливать свои собственные порядки взимания такой платы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

По мнению Комитета, введение ещё одного обязательного платежа для владельцев грузового автомобильного транспорта (в совокупности с сохранением периодически

индексируемого транспортного налога и ежегодно индексируемого акциза на дизельное топливо) повлечёт за собой существенное увеличение стоимости перевозок товаров автомобильным транспортом. Это отразится на цене реализации, как инвестиционных, так и потребительских товаров, что, в свою очередь, окажет негативное влияние на социально-экономическую ситуацию и инвестиционную привлекательность отдельных регионов страны и Российской Федерации в целом.

Комитет приветствует принятие Федерального закона № 168-ФЗ от 23.06.2014 г., согласно которому введение обязательной платы за проезд грузовых автотранспортных средств, имеющих разрешенную максимальную массу свыше 12 т, по автомобильным дорогам общего пользования федерального значения перенесено с 1-го ноября 2014 г. на 15 ноября 2015 г.. Но при этом Комитет считает необходимым повторно инициировать рассмотрение в органах государственной власти вопроса о целесообразности и своевременности введения вышеназванной платы. Комитет полагает, что реализация положений, предусмотренных законопроектом № 419178-6, приведёт к катастрофическим последствиям для единой транспортной системы страны, в связи с чем принятие данного законопроекта является абсолютно недопустимым.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ МДП В РОССИИ

ПРОБЛЕМЫ

Неоднозначность ситуации с применением Конвенции МДП 1975 г. на территории Российской Федерации вызывает серьезную озабоченность у членов АЕБ, представителей бизнес-сообществ и транспортных операторов.

Согласно информации от членов Ассоциации, ограничения по применению Конвенции действуют, несмотря на отсутствие каких-либо правовых актов, ограничивающих применение системы МДП в России.

В настоящее время книжки МДП принимаются российскими таможенными органами без требования дополнительных гарантий и проведения дополнительных форм таможенного контроля в 8 из 107 автомобильных пунктах пропуска на северо-западном участке государственной границы Российской Федерации в Выборгской, Карельской и Мурманской таможнях.

Случаи, когда книжки МДП по настоянию перевозчиков принимались для оформления транзита при ввозе товара в Российскую Федерацию не в указанных восьми автомобильных пунктах пропуска, связаны с обязательным проведением 100%-го таможенного досмотра товаров. В тех случаях, когда таможенными органами применялась данная мера, таможенный досмотр длился от 3 до 8 дней. Следует отметить, что в соответствии со статьей 5 пункт 2 Конвенции, таможенный досмотр товаров, перемещаемых по книжке МДП применяется в исключительных случаях.

Пользование совокупностью услуг, связанных с получением поручительств в большинстве случаев существенно превышает стоимость книжки МДП.

В обстановке действующих ограничений по применению международного договора Российской Федерации, создаются более выгодные и исключительные условия для компаний, занимающихся выдачей поручительств.

АЕБ с пониманием относится к планам создания национальной транзитной системы в рамках Евразийского Экономического Союза и развития национальных поручителей. Вместе с тем, членство Российской Федерации в Конвенции МДП 1975 г. предполагает непрерывное и равноправное ее применение на своей территории.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Активная работа ФТС России и других компетентных министерств и ведомств по подготовке и проведению конкурса на определение национального гарантийного объединения является чрезвычайно важной.

Однако, по мнению бизнес-сообщества, подготовительный процесс на данном направлении не должен препятствовать применению Конвенции МДП в настоящее время.

Учитывая сложившуюся ситуацию, АЕБ считает необходимым обеспечить незамедлительное восстановление непрерывного и беспрепятственного функционирования Конвенции МДП 1975 г. на всей территории Российской Федерации, не дожидаясь проведения конкурса на определение гарантийного объединения на будущий период.

АЕБ выражает уверенность, что снятие ограничений по применению Конвенции МДП на всей территории России и активная совместная работа всех заинтересованных сторон по совершенствованию положений Конвенции будут способствовать прояснению и сближению позиций, расширению сотрудничества и укреплению связей в интересах содействия взаимной торговле, дальнейшего развития транспортной отрасли и эффективной реализации транспортно-логистического и транзитного потенциала на национальном и глобальном уровне.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Arkema, Atlascopco, BLG Logistics Solutions, BAT, Bayer, ООО "BSH Bytowaja Technika", Cargill, CMS, Daikin, Deloitte, DHL Express, DLA Piper, DPD in Russia (ЗАО "Армадилло Бизнес Посылка"), Ernst & Young, Electrolux, Gefco, Groupe SEB, Ford Sollers, Ferrero, IKEA, IRU, Itella, JTI, JBC, Knauf International GmbH, KPMG, Leroy Merlin, MAN, LIEBHERR-RUSSLAND, Michelin, National Customs Broker, Nestle, OBI, Pepeliaev Group, PwC, Parkline Logistics, Panalpina World Transport, Philips, Philip Morris, Profile-Euro, Renault Russia, Roca, Saint-Gobain, Scania, Schneider Electric, Shell, Siemens, TARGO Group, TNT, Toyota, VOLKSWAGEN Group Rus, UPS, Zentis.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО МОДЕРНИЗАЦИИ И ИННОВАЦИЯМ

Председатель:
Михаил Аким, АВВ Russia

Координатор Рабочей группы:
Ирина Очирова (Irina.Ochirova@aebrus.ru)

Рабочая группа АЕБ по модернизации и инновациям с 2013 г. представляет интересы сообщества зарубежных компаний, носителей научного, технологического и инженерного опыта, для обеспечения сотрудничества и оказания содействия в деле инновационного развития и модернизации экономики Российской Федерации. Продуктивная работа Группы обусловлена мониторингом развития российского рынка, определением областей для модернизации и инновационной деятельности, которые вызывают одинаковый интерес, как у членов АЕБ, так и у российских органов власти.

ЦЕЛИ

Главные цели работы Группы заключаются в следующем:

- оказание содействия компаниям, занимающимся научно-исследовательской деятельностью в России;
- представление интересов научно-исследовательского сообщества и руководителей в этой сфере;
- разработка рекомендаций в законодательную базу и нормативные акты для улучшения условий деятельности иностранных инвесторов;
- обмен информацией между компаниями по вопросам модернизации и инновационных тенденций в России, различных международных практик и политических методов их применения в российских условиях;
- обмен опытом в сфере взаимодействия с российскими инновационными и образовательными центрами, интеллектуальной собственности, коммерциализации инноваций, изготовления опытных образцов;
- привлечение источников инноваций, кадровых ресурсов и средств, включая выявление возможности привлечения капитала с использованием российских и зарубежных каналов финансирования.

В центре особого внимания Группы – изучение правительственных и законодательных вопросов, касающихся

инновационного развития, коммерциализации новой продукции и технологий, а также оказание влияния на процесс решения административных и нормативно-правовых вопросов. Эта деятельность предполагает также мониторинг и поддержку развития российских технологических платформ, руководствуясь аналогичным европейским опытом. Примером является активная работа по вопросу усиления поддержки кооперации российских вузов и промышленных предприятий, содействия развитию научной и образовательной деятельности, увеличения мощности развития в области высокотехнологичной промышленности и стимулирования инновационного развития в российской экономике. Соответственно, необходимо изменение нормативной базы в рамках реализации постановления Правительства Российской Федерации № 218 от 9 апреля 2010 г. «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства», отраслевых ФЦП, с целью упрощения процедур для привлечения иностранных компаний в программы инновационного развития Российской Федерации, использование технологического опыта мировых лидеров, а также взаимодействие в НИОКР.

Другое важное направление включает стимулирование регионального инновационного развития, анализ уровня инновационного развития по отраслям и в компаниях, а также стимулирование локализации промышленных производств на территории Российской Федерации. Экономически обоснованная политика стимулирования локализации с ориентацией на лучшие образцы международной практики способна внести значительный вклад в улучшение инвестиционного климата и развитие взаимовыгодного сотрудничества российского и международного бизнеса, способствуя достижению стратегических целей для модернизации. Например, с целью стимулирования использования и поддержки экологически чистого автотранспорта необходимо:

- проведение всестороннего анализа передовой международной практики;
- проведение исследования российского рынка экологически чистых транспортных средств, их компонентов, соответствующей зарядной (заправочной) и иной инфраструктуры;
- составление прогноза и разработка «дорожной карты» развития рынков и технологий в области экологически чистого транспорта на долгосрочную перспективу.

Деятельность Группы также включает проведение конференций и семинаров, организацию посещений центров технологий и встреч с представителями российских органов власти. Важным направлением в работе Группы является налаживание механизмов взаимодействия, обмена информацией и опытом между крупнейшими западными компаниями, основными игроками на рынке, институтами развития, министерствами и ведомствами. Мероприятия, которые регулярно устраиваются на территории российских инновационных и технологических центров позволяют членам АЕБ получить полную картину происходящего на современном рынке, поделиться опытом, услышать другие позиции и получить поддержку государства.

ПРОБЛЕМЫ

Начиная с 2009 г., когда Россия столкнулась со снижением ВВП на 8% по причине глобального финансового кризиса, диверсификация экономики приобрела приоритетное значение для политического руководства страны. В связи с недавним вступлением во Всемирную торговую организацию (ВТО) Россия активизировала усилия, направленные на то, чтобы сделать Москву мировым финансовым центром. В то время как различные ведомства Правительства РФ высказались в поддержку вступления России в ОЭСР (Организацию экономического сотрудничества и развития), вследствие продолжающегося украинского кризиса ОЭСР приостановил деятельность России в организации. Ожидается, что после окончания кризиса Россия продолжит реформы и шаги, необходимые для присоединения в ОЭСР.

В «Обзоре инновационной политики России», подготовленном ОЭСР, говорится о том, что в целом возможности для инновационного развития в России остаются на слишком низком уровне. Были учтены не только кадры и сложившаяся научная традиция, но и факторы, необходимые для устойчивого повышения эффективности экономики в целом. Многие из стандартных показателей инновационной активности (инвестиции в НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы), торговля,

результаты научной деятельности, патенты и т.д.) находятся на низком уровне и подтверждают наличие инновационного разрыва.

Развитие высокопроизводительных и конкурентоспособных в международном масштабе отраслей, в частности в области промышленного производства, является одной из наиболее серьезных задач, стоящих перед российской экономикой и Правительством страны. В условиях глобализации, и особенно в связи со вступлением России в ВТО, существенно возрастает значение эффективного производства как источника устойчивого благосостояния страны. Поэтому переход на новые технологии, освоение новых производственных навыков и приобретение современных знаний становятся решающими факторами экономического роста и процветания.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Эти препятствия подчеркивают необходимость проведения разносторонней инновационной политики, которая бы далеко выходила за рамки мер правительственной поддержки научно-исследовательской деятельности. Инновационная политика слишком часто сводится к сосредоточению внимания на научных и инженерных идеях, при этом более широкие базовые условия для инноваций учитываются не полностью. Это приводит к излишнему акценту на научной стороне вопроса, в то время как спросу уделяется недостаточное внимание. Вместо этого необходим более широкий, общеправительственный подход к инновационной политике, с координацией между различными министерствами и ведомствами на более высоком уровне.

Основными шагами, предпринимаемыми в целях повышения конкурентоспособности, должны стать следующие меры: внедрение основных мировых тенденций в области информационных технологий, моделирования и имитации в процессе производства; ускорение внедрения инноваций в управлении логистической цепочкой; а также внедрение быстро взаимозаменяемых производственных систем в ответ на потребности рынка.

Рост конкуренции, повышение интенсивности торговых потоков, мобильность и обучение персонала, а также прямые иностранные инвестиции в модернизацию способствуют повышению производительности на уровне компаний. А это, в свою очередь, создает стоимость в масштабе всей экономики. Учитывая все вышеперечисленное, дополнительные стимулы для освоения прогрессивных мировых технологий и мер играют критически важную роль.

Россия запустила 32 приоритетные технологические программы, охватывающие самые важные области технологического развития: «умные электросети» и новый энергетический сектор, композитные материалы, медицинские технологии, биотехнологии, сельскохозяйственные технологии, авиационные технологии, космические технологии и ядерные технологии. Общая «дорожная карта» имеет ключевое значение для реализации Программы «ЕС-Россия – Партнерство для модернизации», которая должна послужить связующим звеном между технологическими платформами ЕС и России для предотвращения дублирования проводимых работ.

Необходимо обеспечить сбалансированность государственной политики по нескольким аспектам. Во-первых, политика должна поддерживать инновационную деятельность, как в крупных компаниях, так и в средних и малых предприятиях, т.к. оба этих сектора играют существенную, а зачастую и взаимодополняющую роль в инновационных системах. Компании также нужно стимулировать, побуждая их инвестировать в инновации. Коммерческие предприятия профинансировали только 26% от общей суммы, которую Россия потратила на НИОКР в 2010 г., что значительно ниже уровней большинства стран ОЭСР.

Во-вторых, необходимо четкое понимание возможностей и преимуществ инноваций в низкотехнологичных отраслях и сфере услуг. Действующая инновационная политика чрезмерно сфокусирована на высоких технологиях, что приводит к пренебрежению по отношению к другим важным составляющим российской экономики.

В-третьих, систему инноваций следует сделать более открытой для зарубежных источников знаний, которые должны выступать не как замена российским, но как дополнение к ним. Российская политика в сфере научных исследований все больше нацелена на расширение международного сотрудничества, такая же открытость требуется и для поддержки обучения и аккумуляции инновационных возможностей в компаниях.

В-четвертых, следует уделять больше внимания спросу на создание знаний. До настоящего времени философия продвижения технологий достаточно сильно влияла на инновационную политику и делала чрезмерный акцент на предложении. Такой подход имеет существенные ограничения в условиях рыночной экономики, где знание клиентов играет существенную роль в формировании инноваций. В конце концов, политика должна найти подходящий баланс между необходимостью наличия конкурентной

среды в отрасли и объединением усилий. Оба этих фактора имеют большой потенциал для получения выгоды, однако перевес в ту или иную сторону станет затормаживающим фактором.

В целях установления такого баланса России необходимо создавать и поддерживать факторы перемен. Федеральное правительство не может и не должно пытаться сделать все самостоятельно, а вместо этого должно побуждать других к тому, чтобы брать инициативу на себя, с помощью соответствующего стимулирования. В некоторых случаях это будет означать поощрение наращивания потенциала, к примеру, на региональном уровне, где администрация зачастую не обладает в достаточной мере необходимыми возможностями для формулирования и внедрения специально разработанной инновационной политики. Слишком большие объемы финансирования НИОКР до сих пор выделяются без достаточного контроля и учета или определенных требований к результатам, что приводит к бесполезной их трате. Приоритетность и избирательность должны применяться для сосредоточения государственных НИОКР в центрах с достаточным количеством исследовательских компетенций.

ИННОВАЦИИ В ЭНЕРГОСНАБЖЕНИИ

ПРОБЛЕМЫ

К 2050 г. население мира достигнет отметки в 9 млрд. чел., каждый из которых имеет право на достойное существование. Какой выбор необходимо сделать нам сегодня для того, чтобы обеспечить удовлетворение своих нынешних потребностей, при этом не лишая будущие поколения возможности удовлетворять их потребности? Конечная цель данного выбора была четко определена: устойчивое развитие общества, в котором экономика и экология идут рука об руку.

Концепция устойчивого развития интерпретируется многими по-разному, но, по сути, это подход к развитию общества, направленный на достижение равновесия между разными, зачастую конкурирующими между собой нуждами человека, с одной стороны, и осознанием экологических, социальных и экономических ограничений, с которыми сталкивается общество, с другой стороны. В теории устойчивое развитие общества без нанесения вреда нашей планете вполне возможно. В реальности, конечно же, достижению этой цели постоянно мешают различные политические и иные вызовы.

Спрос на энергетические ресурсы в глобальном масштабе постоянно растет. В то же время, в результате выбросов парниковых газов в атмосферу, таких как CO₂, происходит изменение климата. Именно поэтому необходим переход от сжигаемых видов топлива к устойчивому или возобновляемому энергоснабжению. Такой переход возможен только в результате совместных усилий предприятий-производителей, правительств и потребителей, а также использования различных источников и видов энергии. Ведущие энергетические компании мира уже приняли этот вызов, и активно занимаются внедрением новых инновационных решений с тем, чтобы в энергетике будущего больше использовались экологически чистые и возобновляемые источники энергии.

Инновационная концепция «Преобразование энергии в газ» (Power-to-gas/P2G) – это многообещающая разработка, предусматривающая преобразование избытков сгенерированной ветряной и солнечной энергии в водород и хранение его в специальных хранилищах. Преобразование излишних возобновляемых источников энергии в газ снизит загруженность сетей электроэнергии. Потенциальная ценность технологии P2G огромна, т.к. в дальнейшем полученные газы могут использоваться в различных целях: на транспорте, в теплоснабжении жилых помещений, в качестве сырья для химической промышленности или для последующего производства энергии.

«Зеленый газ» – еще одна форма возобновляемого вида энергии. Он имеет биологическое происхождение (биогаз), и обладает теми же характеристиками и тепловорной способностью, что и природный газ. Его можно транспортировать с помощью уже существующей газовой инфраструктуры. «Зеленый газ» играет важную роль в деле решения поставленных перед Европой задач, связанных с изменением климата. Ожидается, что он составит значительную долю будущих поставок газа.

Использование загрязняющих веществ и сжигаемых видов топлива на транспорте, таких как дизельное топливо, например, будет жестко регулироваться государством в

ближайшем будущем. Сжиженный природный газ (СПГ) предлагает более экологически чистую альтернативу, т.к. грузовой транспорт, работающий на СПГ, производит гораздо меньше углекислого газа, не дает выбросов серы и мелких твердых частиц, и обеспечивает более низкий уровень шума при эксплуатации. Проекты использования малотоннажных объемов СПГ также подразумевают использование инноваций. При поставке малотоннажных объемов СПГ, сжиженный газ не регазифицируется, а наоборот, поставляется и дальше в жидком виде и в гораздо меньших емкостях. Такой сжиженный природный газ можно затем использовать в промышленных целях, или в качестве топлива для судов или грузового транспорта, либо для дальнейшей закачки в изолированные газораспределительные сети меньшего размера. Такой подход способствует значительному снижению выбросов CO₂.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Российскому энергетическому сектору следует перенять эти и схожие инновационные разработки применительно к энергоснабжению. Для того, чтобы сохранить конкурентоспособность на рынке, российским представителям отрасли важно продемонстрировать свою осведомленность и готовность внести свой вклад в устойчивое развитие российской экономики и сокращение выбросов парниковых газов. Российская промышленная политика должна быть нацеленной на ответственное отношение к окружающей среде и способной внести вклад в дело разработки сбалансированной энергетической структуры. Правительству недостаточно поставить задачи, связанные с возобновляемыми источниками энергии. Тем, кто формирует политику, нужно подавать пример, принимая ответственность на себя и побуждая все государственные компании и учреждения выполнять свои обязательства по решению этих задач.

И последнее, но не менее важное: необходимо осознание игроками рынка того факта, что для обеспечения более устойчивого и стабильного энергоснабжения в будущем крайне нужны инновационные решения.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

ABB Russia; American Institute of Business & Economics; BearingPoint OOO; Deloitte; Detecon International GmbH; DuPont Science and Technologies; Enel OGC 5; Finnish-Russian Chamber of Commerce; Fortum OYJ; Gasunie; Google; IKB Leasing ZAO; Johnson Matthey PLC; Mitsubishi Electric Europe B.V. (the Netherlands) Moscow Branch; MMC Rus LLC; Narrative Insights; Noerr OOO; Nordea Bank; Novo Nordisk A/S; Parallels; Philips LLC; Saint Gobain CIS; Siemens LLC; Solvay S.A.; Technopolis Moscow; Tekes - Finnish Funding Agency for Technology and Innovation; Vitus Bering Management Ltd.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ГОСТИНИЧНОМУ ДЕЛУ И ТУРИЗМУ

Председатель:
Армин Эберхард, Генеральный менеджер гостиницы
«Ренессанс Москва Монарх Центр»

Координатор Рабочей группы:
Ксения Бортник (Ksenya.Bortnik@aebrus.ru)

В 2014 году произошло резкое изменение перспектив развития отрасли: кризис на Украине отразился на всех сегментах, брендах и направлениях деятельности в каждом районе столицы.

Рост, как и ожидалось, продолжался до дня составления настоящего отчета: были открыты объекты под брендами международных операторов, включая расположенный к югу от центра комбинированный объект средней ценовой категории с номерным фондом, насчитывающим 433 номера, а также отель с номерным фондом в 340 номеров, находящийся на пересечении автомагистралей, ведущих к новому аэропорту. Среди новых проектов, реализованных в 2014 г., – объект на 270 номеров на севере у речного вокзала и объект на 380 номеров в непосредственной близости от терминала аэропорта «Шереметьево». Вслед за ребрендингом нового объекта класса «люкс» 2013 г. в центре города, перешедшего под другой бренд аналогичного класса, ожидается открытие новых объектов в районе Арбата, а также открытие долгожданного ультра-фешенебельного объекта на 180 номеров в самом центре города. Крупные проекты застройки на 500 номеров в смешанном сегменте, реализуемые на западе, продолжают увеличивать общий объем предложения на рынке и стимулировать конкуренцию. Другие проекты застройки, находящиеся на этапе проектирования, предназначены для удовлетворения спроса на номерной фонд в период проведения Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 г.

Уровень спроса в гостиничной отрасли города изменился ко второму кварталу, приведя к убыткам и снижению тарифов, и такая ситуация сохраняется до настоящего времени. Московский рынок, который, согласно прогнозам, после 2013 г. должен был сохранить 6-ю позицию по показателю средней стоимости номера и 11-ю позицию по показателю заполняемости отелей в эконометрическом прогнозе «ПрайсуотерхаусКуперс» на 2014 г. для европейских городов, пережил резкое изменение спроса на

корпоративные, транзитные и групповые поездки, а также на досуговые групповые поездки и путешествия.

Если в первом квартале сложилась, как мы и ожидали, смешанная картина по заполняемости и средней стоимости номера в зимние месяцы, то в начале марта наблюдалась картина, типичная для этого месяца, отмеченного интенсификацией делового туризма в городе. Однако, практически сразу после начала кризиса в соседней Украине, его влияние на спрос стало ощущаться всеми сегментами рассматриваемой отрасли.

По мере развития кризиса и роста неопределенности в краткосрочной перспективе снижался спрос на туристические услуги, что привело к росту ценовой конкуренции между объектами, находящимися как в центре города, так и вблизи аэропортов. Резко сократился объем проведения конференций, в связи с чем, что отели и операторы вынуждены были в короткий срок изменить свои стратегии, чтобы восполнить серьезные потери в виде неполученных доходов за счет иных целевых рынков и сегментов туристической отрасли.

Отрасль оперативно реагирует на непростые для нее перемены, изыскивая способы повышения эффективности, поддерживая ценность активов для акционеров и владельцев, невзирая на сокращение доходов и рост усиливающейся конкуренции.

Необходима поддержка в совершенствовании инфраструктуры, как для делового, так и для досугового туризма. Комитет высоко оценивает работу, проделанную в 2014 г. Комитетом по туризму и гостиничному хозяйству г. Москвы, его содействие в реализации целого ряда инициатив. В центре города были созданы новые пешеходные зоны, в метро и местах расположения основных туристических достопримечательностей появились многоязычные указатели. Существенно усилен контроль за соблюдением правил парковки, в результате чего были

разгружены основные транспортные артерии города, а пешеходный туризм стал более безопасным и удобным. Появилось больше информации об основных местах отдыха и развлечений, а также о направлениях движения. И хотя реализация этих инициатив должна быть продолжена в более массовом порядке с тем, чтобы охватить все районы Москвы, подобная деятельность демонстрирует понимание существующих потребностей, и мы всецело ее поддерживаем.

В области делового туризма, в частности, рынка встреч и конференций, стоит отметить открытие Московского бюро по организации событий в Москве, которое начало сотрудничать с операторами отелей и других площадок, а также с поставщиками конференц-услуг и агентами. Работа над столь необходимым выводом города на международный рынок конференций и встреч, таким образом, получила практическое подкрепление. Инициатива встретила единодушную поддержку среди операторов отелей, стремящихся к регулярному и конструктивному диалогу, задачей которого является повышение привлекательности активов города в качестве места, предлагающего услуги и возможности международного класса. Стимулирование данного партнерства – цель, заявленная Комитетом.

Изменение рыночной конъюнктуры и усиление конкуренции создают условия для обеспечения благоприятного соотношения цены и качества. В этой связи операторы, стремящиеся сохранить лидирующие позиции на рынке, должны оттачивать свои навыки анализа и постоянного совершенствования продукции и услуг.

Данный подход требует гибкости и способности соответствовать требованиям времени во всех областях. В 2013 и 2014 гг. этот подход часто вступал в столкновение с необходимостью адаптироваться к новым административным инициативам, что создавало потребность в перенаправлении ресурсов на решение законодательных проблем и вопросов внедрения законодательства, а также изыскание средств в связи с вынужденными расходами.

Новые ограничения, касающиеся потребления табачной продукции в отелях, заставили юристов, представителей обществ защиты прав потребителей и табачной отрасли, рестораторов и отельеров задействовать все свои знания и опыт, чтобы выработать надлежащие схемы обеспечения соответствия требованиям.

Изменения в области пожарной безопасности, касающиеся систем аварийной сигнализации, увеличили админи-

стративное бремя и расходы в этот, и без того, малоприбыльный период. Неожиданное изменение процедуры получения лицензии на реализацию алкоголя и ведения соответствующей деятельности в отелях не имеет ничего общего с повышением качества работы или лишь создавая новые риски. Вместе с тем, ставит операторов перед необходимостью повторно обращаться за лицензией на осуществление деятельности, что ведет к потере доходов и большим дополнительным расходам на повторное согласование.

Новые, еще более трудновыполнимые требования в отношении командирования и аутсорсинга рабочей силы возвели дополнительные барьеры на пути привлечения и сохранения человеческого капитала в гостиничной отрасли. На рынке гостиничные операторы ведут борьбу за сохранение активов в условиях, когда бесперебойное ведение деятельности поставлено под удар, в то время как трудовые ресурсы местного рынка продолжают оставаться незадействованными по многим вакантным позициям. Совместно с Комитетом АЕБ по трудовым ресурсам Комитет будет содействовать повышению прозрачности данного процесса и доносить Комитету по труду и занятости города Москвы свою точку зрения по вопросу о необходимости увеличить квоты на следующий год.

Операторы отелей приняли решение не только сотрудничать со школами гостиничного менеджмента и, в целом, с учебными заведениями, готовящими специалистов в области гостиничного хозяйства, но и наладить взаимодействие с фондами и благотворительными организациями, чья деятельность направлена на предоставление возможностей социально уязвимым категориям граждан. Было решено организовать стажировку и обучение на линейных и функциональных должностях. Комитет совместно с городом будет заниматься поддержкой местных инициатив и создавать условия для того, чтобы все больше заинтересованной молодежи приходило работать в данную отрасль.

Беспрепятственное передвижение по миру без лишних бюрократических процедур при пересечении границ и без дополнительных расходов – ключ к обеспечению роста туризма, причем, как досугового, так и делового. Комитет приветствует инициативу, ранее предложенную Правительством, согласно которой европейским гражданам предоставляется возможность пребывания на территории России в течение 72 часов без визы. Восстановление рынка и спроса, не в последнюю очередь, зависит от упрощения документации, которую необходимо оформлять

иностранцам, въезжающим в Россию и приносящим доход Российской Федерации. В этой связи Комитетом была заявлена следующая цель: поддержать недавнюю инициативу наряду с другими предложениями, способствующими притоку туристов в Москву.

В условиях, когда требуется преодолеть еще многие препятствия, Комитет будет и впредь стремиться к конструк-

тивному диалогу и более интенсивному обмену информацией, активно участвуя в принятии решений, которые помогут улучшить положение отрасли и обеспечить ее рост, а также повысить конкурентоспособность ценовой политики и, в конечном счете, создать более благоприятный имидж Москвы и укрепить репутацию данного туристического направления.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Ararat Park Hyatt Moscow; Azimut Moscow Olympic Hotel; Baltschug Kempinski Hotel Moscow; Double Tree by Hilton Hotel Nikolskaya; Hilton Moscow Leningradskaya Hotel; Intercontinental Moscow Tverskaya Hotel; Marriott Grand Hotel; MarriottRoyal Avrora; Marriott Tverskaya; Mamaison All-Suites Spa Hotel Pokrovka; Metropol Hotel Moscow; Radisson Royal Hotel; Renaissance Moscow Monarch Center Hotel; Swissotel; Ibis Moscow Paveletskaya Hotel; Best Western International Hotel; Sheraton Moscow Sheremetyevo Airport; W St. Petersburg Hotel; Hilton Garden Inn New Riga; Mercure Arbat Moscow Hotel; Novotel Moscow Center Hotel; Radisson Royal Hotel.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПО ПРОИЗВОДСТВУ И ОБОРОТУ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

Председатель:
Алексей Ким, Philip Morris Sales and Marketing

Координатор Рабочей группы:
Юлия Кучерова (Julia.Kucherova@aebrus.ru)

Рабочая группа по производству и обороту табачной продукции была основана в 2013 г. Она объединяет крупнейших производителей табачных изделий, на долю которых приходится более 90% российского рынка и свыше 6.1 млрд. долл. США накопленных инвестиций в российскую экономику. Цель Рабочей группы – обеспечение эффективного и предсказуемого законодательства, регулирующего производство и продажу табачной продукции, а также борьбу с незаконной торговлей.

Основными задачами Рабочей группы являются продвижение сбалансированного подхода к налогообложению табачной продукции, а также всестороннего регулирования, основанного на принципе сокращения вреда от курения.

АКЦИЗНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ

ПРОБЛЕМЫ

Действующая в России политика трехлетнего планирования акцизов на табачную продукцию в целом отвечает лучшей международной практике. Проведение такой политики в совокупности с умеренно высокими темпами роста акциза позволило достичь существенного увеличения налоговых поступлений в федеральный бюджет, сохранить стабильную и предсказуемую конъюнктуру табачного рынка на фоне устойчивого снижения объемов потребления табачных изделий, а также сдерживать нелегальную торговлю на достаточно низком уровне.

В то же время, налоговая политика предыдущих лет привела к формированию высокого уровня акциза (абсолютного значения ставки акциза), и в 2013 г. резкий рост ставки на 58,7% (по сравнению с январем 2012 г.) спровоцировал сокращение легального рынка сигарет на 7,8% по сравнению с 2012 г. В результате следующего

аналогичного скачка акциза в 2014 г. на 42,5% сокращение легального рынка сигарет продолжается и может составить до 10,0% в годовом выражении. Одновременно отмечается увеличение нелегального производства и оборота табачной продукции, в том числе за счет притока нелегальной продукции из стран-участниц Таможенного союза ввиду существенной разницы в уровнях акциза и цен на сигареты, а также отсутствия таможенного контроля во взаимной торговле.

В последнее время звучат предложения продолжить индексацию акциза форсированными темпами с заявленной целью обеспечения роста доходов бюджета и снижения потребления табачных изделий.

Рабочая группа обращает внимание на то, что реализация данного сценария может привести к увеличению налоговой нагрузки и цен на табачные изделия темпами, несопоставимыми с ростом реальных располагаемых доходов населения, и обвальному падению объемов легального рынка, компенсируемому увеличением доли рынка незаконной торговли. Это, в свою очередь, приведет к сокращению налогооблагаемой базы и снижению предсказуемости акцизных поступлений в бюджет.

Кроме того, реализация данного предложения полностью нивелирует усилия Российской Федерации по гармонизации ставок акциза на табачную продукцию в Таможенном союзе и создает благоприятные условия для роста объема незаконного перетока табачной продукции из соседних стран, способствуя дальнейшему неконтролируемому увеличению доли нелегального рынка и его криминализации.

Международный опыт свидетельствует о том, что страны, применявшие политику «налоговых шоков» в отношении табачной продукции, теперь вынуждены бороться с ее нежелательными последствиями. Ни одна из этих стран не сумела полностью искоренить сложившийся нелегальный

рынок. В государствах, столкнувшихся с экспансией незаконного оборота табачных изделий, налоговые поступления, как правило, либо стабилизируются, либо сокращаются, а доля курящего населения остается на сопоставимом уровне или снижается незначительными темпами.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Политика акцизного налогообложения табачных изделий должна основываться на хорошо зарекомендовавших себя принципах взвешенного и поступательного роста табачного акциза без налоговых шоков. При этом необходимо сохранить сбалансированность структуры акциза и принимать во внимание уровень ценовой доступности табачных изделий для населения. Такой подход позволит обеспечить прогнозируемый рост доходов бюджета и постепенное снижение распространенности курения.

В целях устранения стимулов для нелегального перетока табачной продукции внутри Таможенного союза необходимо заключение международного договора, предусматривающего гармонизацию ставок акциза на табачную продукцию между Российской Федерацией, Республикой Казахстан и Республикой Беларусь.

НЕЛЕГАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ ТАБАЧНЫМИ ИЗДЕЛИЯМИ

ПРОБЛЕМЫ

В настоящее время на российском табачном рынке происходит рост присутствия контрафактной и контрабандной табачной продукции в розничной и оптовой торговой сети по сравнению с практически её полным отсутствием в предыдущие годы.

Только за 2013 г. сотрудниками МВД России было изъято более 50 млн. единиц контрафактных сигарет и ликвидировано три нелегальных производства.

Кроме того, отсутствие гармонизированных ставок акцизов на табачную продукцию в Таможенном союзе порождает рост нелегального перетока сигарет на территорию РФ. В 2013–2014 гг. присутствие продукции, не предназначенной для реализации на внутреннем рынке, в среднем по России увеличилось в 3 раза по сравнению с 2012 г., а в приграничных со странами Таможенного союза регионах России от 2,5 до 5 раз.

Развитие данных тенденций создает серьезный риск криминализации производства и оборота табачных изделий. Имеющаяся законодательная база по защите прав владельцев интеллектуальной собственности и противодействию нелегальной торговле в России не в полной мере соответствует текущей ситуации, что позволяет правонарушителям зачастую уходить от ответственности, снижая эффективность правоприменительной практики.

В частности, слабыми местами в текущем законодательстве являются:

- высокий порог размера ущерба в 1,5 млн. рублей по 180 ст. УК РФ;
- отсутствие уголовной ответственности за нелегальный ввоз (контрабанду) подакцизных товаров;
- низкие штрафные санкции и неотрегулированные вопросы в отношении обязательного уничтожения машин и оборудования используемого в целях производства контрафактной продукции;
- отсутствие в структуре МВД специализированных подразделений по противодействию правонарушениям в отношении подакцизных товаров.

Правительство Российской Федерации приняло решение присоединиться к Протоколу о ликвидации незаконной торговли табачными изделиями Рамочной Конвенции ВОЗ по борьбе против табака (РКБТ ВОЗ). Присоединение России к Протоколу и последующая имплементация на национальном уровне его требований должны способствовать снижению роста нелегального рынка табачных изделий.

В этой связи, внесенный весной 2014 г. на рассмотрение ГД РФ Проект ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» является крайне своевременной и отвечающей новым вызовам мерой. В случае принятия Закона, предложенные в нем изменения в Уголовный Кодекс и Кодекс об административных правонарушениях в основном закроют указанные выше пробелы в законодательстве и позволят правоохранительным органам более эффективно работать по профилактике и противодействию правонарушений в отношении подакцизных товаров.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Помимо финансовых потерь бюджета и законопослушных участников табачного рынка, развитие нелегальной тор-

говли ведет также к росту организованной преступности, возрождению и криминализации нелегальных каналов производства и сбыта и сокращению легальных рабочих мест.

Основными направлениями по противодействию незаконной торговле является усиление законодательной базы, повышение эффективности правоприменительной практики и гармонизация акцизной политики между странами-участниками Таможенного союза.

Решение Правительства Российской Федерации о присоединении России к Протоколу о ликвидации незаконной торговли табачными изделиями РКБТ ВОЗ находится в полном соответствии с вышеуказанными направлениями. В качестве приоритетных шагов по имплементации требований Протокола на национальном уровне необходимы ужесточение уголовной и административной ответственности в отношении лиц, вовлеченных в нелегальный оборот табачными изделиями, введение системы лицензирования производителей и импортеров готовой продукции, сырья, не табачных материалов и оборудования для производства сигарет, создание и внедрение системы отслеживания движения и распределения табачной продукции и табачных изделий.

ОГРАНИЧЕНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ

ПРОБЛЕМЫ

Практика регулирования сферы товаров народного потребления некоторых стран демонстрирует усиление государственного контроля над отдельными категориями товаров. В стремлении достигнуть целей общественного здравоохранения правительства ужесточают регулирование некоторых групп товаров массового спроса, запрещая правообладателю использование товарного знака в коммуникации с потребителями. Данные инициативы, как правило, адресованы отраслям производства алкоголя, табачной продукции, безалкогольных газированных напитков, продуктов быстрого питания – легально производимых и потребляемых товаров. Действующее российское законодательство также содержит положения, ограничивающие использование товарных знаков некоторых категорий товаров.

ЗАПРЕТ ВЫКЛАДКИ ТАБАЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В МЕСТАХ ПРОДАЖ

ПРОБЛЕМЫ

С 1 июня 2014 г. вступил в силу запрет на выкладку и демонстрацию табачной продукции в торговом объекте согласно ст. 19 и ст. 25 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. №15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака».

Запрет выкладки и демонстрации табачной продукции в торговой точке подразумевает, что табачные изделия визуально недоступны для потребителя в торговом зале. Информация о реализуемой табачной продукции доводится до сведения потребителя посредством перечня продаваемой табачной продукции, текст которого выполнен буквами одинакового размера черного цвета на белом фоне и который составлен в алфавитном порядке, с указанием цены продаваемой табачной продукции без использования каких-либо графических изображений. Демонстрация табачной продукции покупателю в торговом объекте может осуществляться по его требованию после ознакомления с перечнем.

Запрет выкладки и демонстрации табачной продукции в торговом объекте противоречит целому ряду положений законодательства и вступает в противоречие с международными обязательствами Российской Федерации в рамках ВТО. В частности, запрет выкладки табачных изделий нарушает правила соглашения ТРИПС о защите прав на товарный знак. В соответствии со статьей 20 соглашения ТРИПС использование товарного знака в процессе торговли не может быть необоснованно ограничено специальными правилами. Поскольку запрет выкладки табачных изделий лишает правообладателя возможности использовать товарный знак в процессе торговли и не отвечает критерию обоснованности, такой запрет представляет собой нарушение ст. 20 соглашения ТРИПС.

Запрет выкладки табачных изделий и использование преysкуранта при розничной продаже табачных изделий ограничивают возможность использования средств индивидуализации табачных изделий, что не согласуется с правилами российского законодательства о защите добросовестной конкуренции. Запрет выкладки табачных изделий фактически оставляет производителям табачных изделий возможность конкурировать между собой исключительно по параметру цены табачных изделий.

Тем самым нарушаются законодательные правила о защите конкуренции, в частности, положения, запрещающие принятие актов, необоснованно ограничивающих конкуренцию на том или ином товарном рынке (ст. 1, 15 Федерального закона от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

Использование прейскуранта фактически устраняет возможность использования средств индивидуализации табачного изделия, в частности, товарные знаки и фирменные наименования, и таким образом, вступает в противоречие с действующим законодательством об интеллектуальной собственности, в частности, со ст. 1229, 1474, 1484 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которыми гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, вправе использовать такой результат по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. В соответствии со ст. 1229 Гражданского кодекса РФ ограничения исключительных прав могут устанавливаться только Гражданским кодексом РФ.

Запрет выкладки табачных изделий в торговом объекте также создает благоприятные условия для развития нелегальной торговли в рознице: закрытая форма продаж

не позволяет покупателям визуально идентифицировать незаконно произведенные или завезенные на территорию РФ табачные изделия, которые могут отличаться от легальной табачной продукции.

Запрет выкладки табачной продукции в торговом объекте с момента вступления в силу уже успел создать существенные неудобства как для покупателей, так и для сотрудников розницы. Неточность формулировок и отсутствие единого подхода к толкованию положений ст. 19 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. №15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» порождают различное применение закона в субъектах РФ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагается рассмотреть возможность изменений пп. 4–5 ст. 19 Федерального закона от 23 февраля 2013 г. №15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» с целью приведения их содержания в соответствие Гражданскому кодексу РФ и другим указанным документам.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

British American Tobacco Russia; Imperial Tobacco Sales and Marketing; JTI Marketing & Sales; Philip Morris Sales and Marketing.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Тимо Микконен, Vostok Consulting Oy

Заместитель председателя:
Микко Сёдерлунд, SRV Group

Координатор комитета:
Алла Оганесян (Alla.Hovhannissyan@aebus.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Северо-Западный региональный комитет был основан в Санкт-Петербурге в феврале 2010 г. В настоящее время в Комитете насчитывается около 200 компаний-членов, представляющих все секторы торгово-промышленной деятельности. В состав Комитета входят компании из большинства стран Европы, но в силу близости Санкт-Петербурга к Финляндии/Скандинавии, среди его членов много скандинавских и, в особенности финских (40%), компаний.

Основная задача Комитета состоит в том, чтобы создать более благоприятную деловую и инвестиционную среду в Северо-Западном регионе с целью содействия компаниям-членам. Северо-Запад России включает Санкт-Петербург, Ленинградскую область, Псковскую и Новгородскую области, Карелию, Мурманскую и Калининградскую области, Коми и Ненецкий АО, Архангельскую и Вологодскую области.

Наиболее важными задачами Комитета являются:

- Предложение наилучших западных практик лоббирования в интересах компаний-членов.
- Улучшение деловой среды, повышение прозрачности и создание возможностей для ведения честного бизнеса в регионе.
- Взаимодействие с местными и федеральными органами власти с целью решения проблем или содействия компаниям-членам и секторам в их предпринимательской деятельности.
- Создание платформы, например, подкомитетов или рабочих групп, для решения проблем своих членов в области ведения бизнеса.
- Организация мероприятий и создание других возможностей для встреч с целью налаживания контактов.
- Сотрудничество с консульствами и другими представительствами Европейского Союза в регионе.

- Сотрудничество с другими бизнес-ассоциациями.
- Предоставление качественной информации в соответствии с потребностями компаний-членов.

Комитет организует ряд ставших популярными мероприятий в Санкт-Петербурге. Так, Форум «Северное измерение» привлек сотни компаний. Организация этого форума на ежегодной основе уже стала традицией. Кроме того, Комитет проводит открытые заседания, круглые столы и другие мероприятия, посвященные обсуждению текущих вопросов и проблем предпринимательства.

Комитет создал следующие подкомитеты:

- По промышленности и торговле;
- По таможене, транспорту и логистике;
- По трудовым ресурсам и миграционным вопросам;
- По налоговым и правовым вопросам;
- По строительству и недвижимости;
- По маркетингу, PR и коммуникациям.

Комитет находится под управлением Координационной группы. С апреля 2014 г. ее членами являются: Тимо Микконен (Председатель, Vostok Consulting), Микко Сёдерлунд (Заместитель Председателя, SRV), Андреас Битци (RUSSIA CONSULTING), Йуусо Хиетанен (NCC), Глен Коллини (Dentos), Дмитрий Поляков (Galitzine Consulting Ltd.), Антон Рассадин (BSH Group), Вильгельмина Шавшина (DLA Piper Rus), Лаури Вейалайнен (Stockmann ZAO).

Функции координатора Северо-Западного регионального комитета АЕБ успешно выполняет Алла Оганесян.

ПОДКОМИТЕТ ПО ТРУДОВЫМ РЕСУРСАМ И МИГРАЦИОННЫМ ВОПРОСАМ

ВВЕДЕНИЕ

Санкт-Петербург является вторым по значению после Москвы и ключевым на Северо-Западе России инфраструктурным центром, а также вторым по численности населения мегаполисом страны. Основой экономики региона, а, следовательно, главным источником налоговых поступлений и одним из ключевых факторов занятости населения является промышленный сектор Санкт-Петербурга и Ленинградской области. На долю промышленного комплекса приходится пятая часть работающего населения региона.

В сформировавшейся структуре промышленности доминирующими отраслями являются машиностроение, в т.ч. энергетическое, металлообрабатывающая, металлургическая, судостроительная, а в последние годы и автомобильная отрасли. Кроме того, тенденциями последнего времени стало формирование в регионе сильного фармацевтического кластера, а также появление технопарков.

Наличие развитой городской инфраструктуры и выгодное географическое положение создают основу для развития инвестиционного потенциала Санкт-Петербурга. Регион занимает второе место среди федеральных округов (после Центрального) по объёму привлечённых иностранных инвестиций. Выгоды, связанные с привлечением иностранного капитала, очевидны: это и развитие экономики региона, и создание новых рабочих мест. В настоящее время иностранные компании, инвестирующие средства в строительство новых производственных мощностей в Санкт-Петербурге и прилегающей Ленинградской области, являются лидерами рынка труда по количеству создаваемых рабочих мест и набору персонала. Российские представительства таких известных компаний, как Toyota, General Motors, Hyundai, Wrigley, Coca Cola уже давно стали постоянными клиентами кадровых агентств, нуждаясь в квалифицированных рабочих и инженерах.

ПРОБЛЕМА

В настоящее время на рынке труда сложилась непростая ситуация, которую можно охарактеризовать как «кадровый голод». Для ее разрешения требуется внимание и активные действия со стороны государства, бизнеса, независимых организаций.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Целью Подкомитета является обеспечение благоприятных условий для развития рынка трудовых ресурсов в Санкт-Петербурге посредством:

- создания площадки для эффективного трехстороннего диалога и взаимодействия между представителями органов власти, бизнеса, государственных учебных заведений;
- содействия обмену опытом между иностранными и российскими специалистами по кадрам с целью расширения областей применения в Северо-Западном регионе лучших мировых практик и стандартов в области человеческих ресурсов.

ПРОБЛЕМА

В рейтинге инвестиционно-привлекательных регионов России Санкт-Петербург и Ленинградская область занимают лидирующие позиции.

Интерес иностранных инвесторов к рынку Северо-Западного региона растет, при этом у компаний, начинающих работу на российском рынке, не всегда есть четкое понимание особенностей российского законодательства и специфики ведения бизнеса в России. Помимо этого, в процессе ведения деятельности в России иностранные компании часто сталкиваются в вопросах управления персоналом со сложностями, вызванными правовыми коллизиями, пробелами в законодательстве или неоднозначными подходами в правоприменении. Особым вопросом для иностранных компаний, ведущих деятельность в России, является вопрос привлечения иностранной рабочей силы.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Целью Подкомитета является дальнейшее расширение информационного поля, профессиональная помощь и поддержка в вопросах, возникающих у иностранных компаний в работе с персоналом в регионе, в миграционных вопросах, путем:

- Привлечения к активному сотрудничеству представителей правительственных и законодательных органов. Взаимодействие с государственными органами с целью упорядочивания правоприменения существующих правовых норм и устранения правовых коллизий и пробелов, мешающих эффективной и продуктивной иностранным компаниям с персоналом в России.

- Содействия иностранным компаниям-членам АЕБ, в расширении и укреплении деловых контактов в Северо-Западном регионе.
- Проведения ежемесячных заседаний для обсуждения актуальных изменений на российском рынке труда, нововведений в российской законодательной базе.

ПОДКОМИТЕТ ПО ТАМОЖНЕ, ТРАНСПОРТУ И ЛОГИСТИКЕ

Поскольку Санкт-Петербург является центром крупнейшего в России транспортного узла, деятельность Подкомитета по таможене, транспорту и логистике является особенно актуальной для членов Ассоциации. Среди членов Подкомитета как производственные компании, так и представители транспортного бизнеса, перевозчики, логистические компании, таможенные представители, консультанты.

В настоящее время среди наиболее важных тем для участников внешнеэкономической деятельности можно выделить: переход к Единому экономическому пространству в рамках Евразийского экономического сообщества и Евразийский экономический союз как новая ступень интеграции, унификация и совершенствование таможенного администрирования, отнесение участников ВЭД к различным категориям, формирование «зеленого сектора» ВЭД, вопросы классификации товаров, оценки таможенной стоимости, ответственности за нарушение таможенного законодательства.

На заседания Подкомитета приглашаются представители органов власти с целью обсуждения актуальных практических проблем в регулировании и практике работы таможенных органов с целью поиска решений и подготовки предложений по совершенствованию законодательства. Участники работы Подкомитета имеют возможность непосредственно задавать свои вопросы представителям властных структур, в т.ч. таможенных органов, для получения ответов и выработки стратегии дальнейшей работы компаний.

Подкомитет активно взаимодействует с Комитетом по транспорту и таможене в Москве для доведения до властей инициатив бизнеса о пробелах/несоответствиях законодательства и правоприменительной практики и возможных вариантов их совершенствования.

ПРОБЛЕМА

Существуют различия в правоприменительной практике таможенных органов в отношении привлечения декларанта к административной ответственности за заявление в декларации недостоверного кода ТН ВЭД (содержание графы 31 ДТ достоверно) при самостоятельном выявлении ошибок и добровольном обращении в таможенный орган за внесением изменений в ДТ и доплате таможенных платежей и пеней.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Правительством РФ одобрен законопроект о внесении изменений в ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ, предусматривающий освобождение декларанта (таможенного представителя) от административной ответственности в случае самостоятельного обращения за внесением изменений в ДТ после выпуска при соблюдении ряда условий. Данный законопроект, подготовленный ФТС России, учитывает не все замечания представителей бизнес-сообщества. В частности, он касается только случаев внесения декларантом (таможенным представителем) изменений в ч. 2 ст. 16.2 КоАП, т.е. охватывает только случаи недостоверного декларирования и не предусматривает освобождение от ответственности при недекларировании (например, излишки, пересортица).

Подкомитет отслеживает рассмотрение законопроекта и рекомендует заинтересованным участниками ВЭД обратиться на него внимание с точки зрения планирования возможных действий после его принятия.

ПРОБЛЕМА

Практически полное прекращение действия системы МДП на территории Российской Федерации.

Начиная с июля 2013 г. ФТС России проводит политику по ограничению применения книжек МДП на территории Российской Федерации. В октябре 2013 г., Высший арбитражный суд отменил ряд писем ФТС, направленных в адрес таможенных органов и предписывающих не принимать книжки МДП в качестве обеспечения процедуры таможенного транзита. Однако, ФТС России были изданы письма с аналогичным содержанием взамен отмененных.

По состоянию на сентябрь 2014 г. книжки МДП принимаются в качестве обеспечения при транзите товаров, ввозимых в регионах деятельности Выборгской, Карельской и Мурманской таможен Северо-Западного таможенного управления.

ФТС России принято решение о продлении срока действия гарантийного соглашения между ФТС России и АСМАП до 30 ноября 2014 г.

До указанной даты ФТС России поручено провести курс по определению национального гарантийного объединения, по итогам которого подписать новое гарантийное соглашение.

ПОДКОМИТЕТ ПО НАЛОГОВЫМ И ПРАВОВЫМ ВОПРОСАМ

Нормальное функционирование бизнеса невозможно при наличии юридических, налоговых и связанных с ними финансовых рисков. Основными задачами Подкомитета являются своевременное информирование его членов об изменении законодательной базы и налогового окружения, поиск возможных вариантов исключения или минимизации рисков, нахождение решений проблемных юридических и налоговых вопросов, связанных с изменением правового регулирования, а также выработка предложений по совершенствованию нормативной базы и взаимодействие с контролирующими государственными органами.

ПРОБЛЕМА

Отсутствие ясности с одновременным применением механизмов трансфертного ценообразования и правил тонкой капитализации (transfer pricing vs. thin capitalization rules) в связи с чем возникают риски контроля налоговыми органами процентов по займам одновременно по двум основаниям и предъявления претензий налоговыми органами к налогоплательщикам в случае выявления расхождения между механизмами контроля.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Предлагается обратиться в компетентные министерства с предложением определить связь в отношении применения норм о трансфертном ценообразовании и тонкой капитализации, например, по одному из следующих вариантов:

- установление процентной ставки в соответствии с правилами трансфертного ценообразования и расчет процентов, признаваемых расходами для целей налогообложения, по правилам тонкой капитализации;

- исключение применения положений о трансфертном ценообразовании к займам, к процентам по которым применяются правила тонкой капитализации.

ПРОБЛЕМА

В действующем налоговом законодательстве вопросы давности взыскания налоговой задолженности урегулированы недостаточно четко. Особую актуальность имеет вопрос о сроке выставления требования об уплате налога, не связанного с результатами налоговой проверки (п. 1 ст. 70 Налогового кодекса Российской Федерации). При агрессивной позиции налоговых органов имеется риск взыскания налога вне зависимости от сроков.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Рекомендуется обсудить с компетентными государственными органами возможность установления в п. 1 ст. 70 Налогового кодекса Российской Федерации четких сроков оформления требования об уплате налога. Это соответствовало бы принципу правовой защищенности, гарантированности конституционных прав налогоплательщиков, стабильности правопорядка и рациональной деятельности налоговых органов.

ПРОБЛЕМА

Недостаточная защищенность интересов кредиторов организации, находящейся в процессе банкротства, от согласованных действий других кредиторов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Обсуждение и корректировка Законопроекта № 460633-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (в части совершенствования реализации процедур банкротства)» в отношении расширения прав кредиторов на ознакомление с документами должника, оспаривания сделок должника, подачи заявлений о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности, ограничения допуска кредиторов, аффилированных с должником и контролирующих его лицами, к принятию отдельных решений собранием кредиторов, а также уточнение упрощенной процедуры банкротства ликвидируемого должника.

ПОДКОМИТЕТ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ И НЕДВИЖИМОСТИ

ВВЕДЕНИЕ

Идеей создания Подкомитета стало объединение интересов различных компаний в следующих сферах деятельности: строительство, развитие, недвижимость, управление активами, юридические консультации, инвестиции и финансы, информация по поставщикам материалов, по производителям и др.

Важность строительства и недвижимости в промышленности для местной экономики является существенным фактором. В эту отрасль нанимают тысячи работников, тем самым создавая основу для экономического роста.

Индустрия строительства особенно зависит от согласований, законов и решений, принятых органами местной власти и должностными лицами.

ПРОБЛЕМА

Бизнес-сообщество находится в ожидании изменений в Градостроительном плане уже в течение нескольких лет. Последние заявления были сделаны о том, что изменения будут приняты к концу 2014 г. В соответствии с новыми требованиями, озеленения местностей должны быть проведены во всех районах города. Как показывает практика, такая задача не может быть осуществлена раньше весны 2015 г.

Администрация города внесла изменения в кадастровую стоимость земельных участков и объектов недвижимости и, тем самым, создала неясность на рынке и спровоцировала несколько судебных дел, в которых владельцы земельного участка и владельцы объектов недвижимости хотят определить справедливую стоимость для целей по налогообложению.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Создание устойчивых правил и расписания для изменений и нововведений в городе и в районах.

Для этого, следует установить метод прозрачного расчета справедливой стоимости земли и имущества. Метод должен отображать действительную ситуацию, а не служить средством уменьшения дефицита городского бюджета.

Кроме того, сроки развития инфраструктуры, включая строительство дорог, необходимо привести в соответствие с процессом зонирования.

ПРОБЛЕМА

Инженерные подключения предоставляются компаниями, обладающими статусом монополии. Инвестор ограничен в выборе. Это влечет за собой рост бюрократии и ведет к увеличению расходов в связи с отсутствием конкуренции.

Развитие дорог и инфраструктуры в Санкт-Петербурге и в Ленинградской области отсутствует, в т.ч. для строительства новых жилых районов, а также коммерческой недвижимости. Это мешает инвестициям в новые проекты, приводит к снижению инвестиционной активности и налоговых поступлений.

Последняя тенденция заключается в том, что город обязывает инвесторов построить что-то в счет их социальных обязательств и участвовать в строительстве местных дорог. Это приводит к двойной или тройной налоговой нагрузке на инвесторов и на девелоперов.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Энергетический и инженерный рынки должны быть открыты для конкуренции.
- Срок с момента подачи заявления до момента подключения должен быть снижен.
- Тарифы должны формироваться таким образом, что потребители коммунальных услуг будут платить за потребляемый ресурс вместо нынешних плат за подключение в процессе строительного периода.
- Город должен нести ответственность за работы по прокладке дорог и инженерных сетей до границы земельного участка.
- Если социальные обязательства и инфраструктура должны быть построены и оплачены инвесторами, то должно быть четкое понимание как местная администрация приобретает или арендует результаты этих обязательств.

ПРОБЛЕМЫ

У европейских компаний складывается впечатление, что государственные тендеры по выделению земельных участков не являются достаточно открытыми для компаний с иностранным капиталом.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Государственные и муниципальные тендеры должны быть открытыми и прозрачными для всех юридических лиц, зарегистрированных в России, в независимости от происхождения материнской компании.

Больше ясности должно быть в процессе приватизации, продажи государственной и муниципальной собственности.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Accountor M; Air France; Adecco; Allianz IC OJCS; Alinga Consulting; Ancor; Antal Russia; Ariston Thermo; Astron Buildings; ATTORNEYS AT LAW BORENIUS RUSSIA LTD; AWARA Group; Baker & McKenzie CIS Ltd.; Beiten Burkhardt; Betset ZAO; BSH Goup; Bureau Veritas; Business Psychologists; Calderys; Capital Legal Services; Castren&Snelman; Citibank; Coleman Services; Continent; Corinthia Hotel; Credit Agricole Corporate & Investment Bank; Danske Bank; Deloitte; Dentons; Deutsche Bank LTD; DLA Piper Rus St. Peresburg; Dow Corning; DS Law; Education First; EGO Translating; Egorov Puginsky Afanasiev & Partners; EKE Group; European Bank for Reconstruction and Development (EBRD); EY; Evli Russia Oy; Finnish-Russian Chamber of Commerce; Finnvera Ltd; Finpro; Ford Motor; Galitzine Consulting; General Motors; Gestamp Russia; GFK; Gefco; Going Russia; Hannes Snellman; Human Search; IKEA; Intercomp Global Services; JETRO; Johnson Controls; Jones Lang La-Salle; JTI Marketing & Sales; Kinnarps; Konecranes; KPMG; M-Brain; Manpower; Man Truck & Bus AG; Move One Relocations; NCC; Nissan Manufacturing Rus; Nokian Tyres; Nordea bank; Novartis Group; Novo Nordisk A/S; Pepeliaev Group; Philips; Philip Morris Sales &Marketing; Port Hamburg Marketing; Promaco; PwC; ROCA; Rödl & Partner; Regus; Ramboll; Russia Consulting; Russian Connection; SATO Rus; Scania Rus LLC; Schneider Electric; SEB Russia; Siemens; Sokotel LLC; Spectrum Holding; SRV Russia Ltd.; St. Petersburg Electrotechnical Company; Stockholm School of Economics in Russia; Stockman ZAO; Tebodin Eastern Europe B.V; Tekes - Finnish Funding Agency for Technology and Innovation; TMF-Group; Translogix; Valio; VegasLex; Volvo Group; Vostok Consulting Oy; W St. Petersburg hotel; WEG; Work Service; YIT.

ЮЖНЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Председатель:
Олег Жарко, Bank Center-invest

Заместители председателя:
Ральф Бендиш, CLAAS; **Игорь Бренер**, Cargill;
Любовь Попова, Gubskiy kirpichniy zavod

Координатор комитета:
Юлиана Передерий (Juliana.Perederiy.aeb@bk.ru)

ВВЕДЕНИЕ

Комитет действует с 2003 года и является первым региональным объединением в Ассоциации. На сегодняшний день в состав Южного регионального комитета входят 40 компаний: ведущие зарубежные инвесторы и международные банки, подразделения которых действуют на территории Краснодарского и Ставропольского краев, Ростовской области и Республики Адыгея. Деятельность Комитета направлена на решение вопросов, связанных с развитием бизнеса международных компаний в регионе, создание благоприятных условий для развития взаимовыгодного сотрудничества и взаимодействия с региональными властями.

Конструктивный диалог и взаимовыгодное сотрудничество стали основными принципами, на которых строятся отношения Комитета с региональными органами власти. Южный региональный комитет принимает активное участие в ключевых событиях инвестиционного характера: форумах, выставках, проводимых в регионе, осуществляет свою деятельность в рамках различных советов и рабочих групп при главах администрации Краснодарского края и города Краснодара, выступает в качестве организатора конференций, круглых столов, семинаров по актуальным вопросам развития экономики и бизнеса.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТЧЕТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ СТОРОНАМИ

ПРОБЛЕМЫ

Институт корпоративного социального партнерства представляет собой процесс согласования интересов и предполагает формирование единых и прозрачных процедур

взаимодействия между бизнесом и властью, бизнесом и обществом. Важным инструментом данного взаимодействия является информационное отражение того, каким образом региональные компании управляют нефинансовыми рисками, а также выявляют ожидания и учитывают интересы заинтересованных сторон в своей деятельности. Таким инструментом является корпоративная социальная, или нефинансовая, отчетность предприятий.

Необходимость подготовки корпоративной социальной отчетности региональными компаниями обусловлена следующими факторами:

- Формирование репутации прозрачной компании, демонстрация приверженности прозрачному ведению бизнеса.
- Выстраивание более эффективного диалога с заинтересованными сторонами.
- Соответствие ожиданиям инвесторов.
- Продвижение корпоративной культуры, основанной на принципах корпоративной социальной ответственности.
- Получение руководством и собственниками компании более полной и достоверной информации о деятельности компании в области корпоративной социальной ответственности.
- Выявление достижений и областей для улучшения по функциональным направлениям, относящимся к корпоративной социальной ответственности.

Необходимо отметить, что число региональных компаний на юге России, подготавливающих корпоративную социальную отчетность, не значительно, прежде всего, в силу отсутствия достаточного понимания целей, стандартов и практики подготовки такой отчетности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Компании-члены Ассоциации европейского бизнеса ввиду наличия многолетнего международного опыта могут

сыграть важную роль в развитии системы и механизмов корпоративной социальной отчетности регионального бизнеса.

Корпоративная социальная отчетность является, в частности, элементом программы «Социальные инвестиции бизнеса», которую совместными усилиями осуществляют Общественная палата Краснодарского края, Южный региональный комитет Ассоциации европейского бизнеса и русско-английский еженедельник «Юг-Times». Таким образом, Южный региональный комитет Ассоциации может способствовать становлению системы корпоративной социальной отчетности в регионе, посредством следующих шагов:

- проведение круглых столов по данной тематике в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области и республике Адыгея для постановки проблематики формирования корпоративной социальной отчетности как инструмента эффективной коммуникации с заинтересованными сторонами;
- внедрение системы публичного признания компаний, вносящих наибольший вклад в решение социально-значимых вопросов региона, позволяющих международным и ведущим российским компаниям поделиться передовыми мировыми практиками в этой области;
- продвижение концепции подготовки корпоративной социальной отчетности региональных компаний в рамках деловых и отраслевых объединений, бизнес-ассоциаций.

РОЛЬ КРУПНЫХ КОМПАНИЙ В РАЗВИТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИСУТСТВИЯ

ПРОБЛЕМЫ

В России проводится активная работа по совершенствованию законодательной и нормативно-методической базы, направленной, в том числе, на стимулирование применения наилучших технологий, обеспечивающих повышение экологической результативности потребления и использования природных ресурсов.

За рубежом рекомендуемые технологии систематизированы в ряде справочных документов. Они содержат сведения о технологических, технических и управленческих

решениях, позволяющих повысить эффективность использования энергии, сырья и материалов и сократить негативное воздействие производства на окружающую среду. Справочные документы не являются обязательными к применению, они не устанавливают предельных значений выбросов/сбросов ни для определенного промышленного сектора, ни для различных уровней применения: национального, регионального, местного.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Южный региональный комитет Ассоциации европейского бизнеса способен содействовать налаживанию взаимодействия инвесторов с региональными властями и местным бизнесом; организовать площадки для ознакомления с европейским опытом и передовыми технологиями в области экологически ответственного поведения на территории присутствия; устраивать целый ряд мероприятий, как для бизнеса, так и для представителей муниципальной и региональной власти.

ОКАЗАНИЕ УСЛУГ КОМПАНИЯМИ ОДНОЙ ГРУППЫ

ПРОБЛЕМЫ

Международные группы компаний широко используют практику создания корпоративных центров экспертизы, которые призваны оказывать информационно-консультационную поддержку другим компаниям группы. Такая модель организации деятельности позволяет применять общие подходы в решении бизнес-задач в рамках группы и достигать экономии расходов при привлечении специалистов высокого уровня.

Как правило, такие иностранные сервисные центры экспертизы в своей деятельности руководствуются рекомендациями ОЭСР по трансфертному ценообразованию с тем, чтобы обеспечить для всех получателей услуг основанный на принципе «вытянутой руки» подход к формированию стоимости услуг.

При рассмотрении таких сделок российскими налоговыми органами предъявляются завышенные, основанные на расширительном толковании налоговых норм требования к документальному подтверждению и экономическому обоснованию данных услуг. Это ставит международные компании в неравные условия при защите своих прав по сравнению с российскими компаниями.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Необходимо повысить общий уровень понимания налоговыми органами принятых в международном деловом сообществе принципов организации деятельности групп компаний. Это нужно для того, чтобы данные формы взаимодействия не приравнивались налоговыми органами по умолчанию к инструментам налоговой оптимизации. Важным является создание недискриминационного подхода налоговыми органами к рассмотрению внутригрупповых услуг.

Признание принципа, что при отсутствии претензий с точки зрения трансфертного ценообразования операции внутри группы компаний должны рассматриваться как сделки между независимыми компаниями, с точки зрения предъявления к ним требований налоговыми органами.

Внесение в налоговое законодательство норм, закрепляющих возможность оказания услуг внутри групп компаний и устанавливающих единые требования к необходимому документальному подтверждению данных сделок.

Преимущества такого подхода заключаются в том, что: Признание принятых международным бизнес сообществом принципов организации деятельности групп компаний повысит привлекательность инвестиций в российскую экономику.

Создание единого недискриминационного подхода будет содействовать повышению уровня уверенности иностранных инвесторов в определенности налоговых последствий своей деятельности.

Произойдет снижение административной нагрузки и издержек компаний в отношении защиты данных сделок при налоговых проверках и в судах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель деятельности Комитета – максимально полное использование инвестиционных возможностей региона. Эта цель непосредственным образом связана с планами местных и региональных администраций по стимулированию динамичного развития экономики.

Южный региональный комитет Ассоциации европейского бизнеса может способствовать взаимодействию инвесторов с региональными и муниципальными уровнями власти, знакомить с европейским опытом и передовыми технологиями в различных областях ведения бизнеса. Это усилит существующие конкурентные преимущества Юга России, сделает его более привлекательным для инвесторов и создаст новые возможности для экономического развития региона.

Из 600 компаний-членов АЕБ, на юге России представлено немногим более 40, и следовательно, для многих компаний присутствующих на территории России, но не работающих в Южном федеральном округе, Комитет может стать эффективным инструментом в продвижении и развитии своего бизнеса путем организации миссий в регион, проведения крупных деловых мероприятий и создания деловых площадок для общения с региональными властями и бизнесом на регулярной основе.

ЧЛЕНЫ КОМИТЕТА

Advocates Bureau Yug, AERECO, S.A.Allianz IC OJSC, ANCOR, Armadillo Business Parcel LLC (DPD), AVANTA Personnel Adecco Group Russia, BASF, Bayer ZAO, BONDUELLE Kuban, Cargill Yug LLC, Center-invest Bank, Citibank, CLAAS OOO, DuPont Science and Technologies, European Bank for Reconstruction and Development, EY, GEFCO Russia, Gubskiy kirpichniy zavod, IKEA OOO MOS (Retail and Property) MEGA Adygea-Kuban shopping mall, KPMG, Knauf South sales direction – regional office of Knauf Gips Ltd. (Krasnodar), KrasnodarEXPO (Part of The ITE Group), KWS RUS LLC, Legrand, Lindab Buildings LLC, Mazars, Metlife, Nestle Kuban LLC, OTP Bank, Philip MorrisKuban OAO, Philips LLC, PwC, Raiffeisenbank South Affiliate of ZAO South regional center, ROSBANK Joint Stock Commercial Bank, Siemens; Representative office in SFD&N-CFD, SGS Vostok Limited ZAO, Syngenta OOO, Tebodin Eastern Europe B.V., UniCredit Bank Branch of Closed Joint Stock Company in Krasnodar, VEGAS LEX, Volnaya Kuban, VSK IOJSC, YIT.

Association
of European
Businesses

Main Statistical and Economic Indicators

Основные экономико-
статистические показатели

1. ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ/GENERAL INFORMATION

Общая площадь территории/Surface area – 17 125 187 км²/km²

Столица/Capital – Москва/Moscow

Крупнейшие города (тыс. чел.)/Major cities (thous. of inhabitants): Москва/Moscow (12108,3), Санкт-Петербург/Saint-Petersburg (5131,9), Новосибирск/Novosibirsk (1547,9), Екатеринбург/Yekaterinburg (1412,3), Нижний Новгород/Nizhniy Novgorod (1263,9), Самара/Samara/ (1172,3), Омск/Omsk (1166,1), Казань/Kazan (1190,9), Челябинск/Chelyabinsk (1169,4), Ростов-на-Дону/Rostov-on-Don (1109,8), Уфа/Ufa (1096,7), Волгоград/Volgograd (1018,0)

Государственная граница/State Borders: Норвегия/Norway, Финляндия/Finland, Польша/Poland, Эстония/Estonia, Латвия/Latvia, Литва/Lithuania, Беларусь/Belarus, Украина/Ukraine, Грузия/Georgia, Азербайджан/Azerbaijan, Казахстан/Kazakhstan, Китай/China, Монголия/Mongolia, КНДР/DPRK (North Korea), США/USA, Япония/Japan

Население/Population: 143,7 млн.человек на 19.05.2014г./mln of inhabitants as of May 19, 2014

Плотность населения/Density of population: 8,39 чел. на 1 км²/prs per km²

ВВП GDP (I полугодие 2014/I half 2014) – 33.689,2 млрд.рублей/bil.rubles.

2. ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В ЯНВАРЕ-АВГУСТЕ 2014/KEY SOCIO-ECONOMIC INDICATORS OF RUSSIA IN JANUARY-AUGUST 2014

	Август 2014г./ August 2014	January-June 2013 (US Dollars) 2013		Январь-август 2014г. в % к январю-августу 2013г./ Jan-Aug 2014 in % to Jan-Aug 2013	Справочно/ For reference		
		августу 2013г. / to September 2013	июлю 2014г./ to July 2014		август 2013г. в % к/ August 2013 in % to		январь-август 2013г. в % к январю-августу 2012г./ Jan-Aug 2013 in % to Jan-Aug 2012
					августу 2012г./ Aug 2012	июлю 2013г./ July 2013	
Валовой внутренний продукт млрд.рублей/ GDP, bil. rubles	33689,2 ¹⁾	100,8 ²⁾			100,9 ³⁾		
Индекс промышленного производства ^{4), 5)} Industrial production index ^{4), 5)}		100,0	99,8	101,3	99,8	101,3	99,9
Продукция сельского хозяйства, млрд.рублей/ Agricultural products, bil.rubles	543,6	104,6	134,1	104,9	103,2	139,2	102,5
Грузооборот транспорта, млрд.т-км/ Freight turnover, bil.t-km	411,3	98,7	99,6	100,9	100,6	101,3	99,4
в том числе железнодорожного транспорта/ incl. railway transport	191,4	104,0	99,8	105,5	98,1	101,6	97,2
Оборот розничной торговли, млрд.рублей/ Retail sales, bil.rubles	2231,1	101,4	102,7	102,3	104,2	102,6	104,0
Внешнеторговый оборот, млрд.долларов США ⁶⁾ / Foreign trade turnover, bil. USD ⁶⁾	75,1 ⁷⁾	101,5 ⁸⁾	111,1 ⁹⁾	99,2 ¹⁰⁾	104,4 ⁸⁾	105,5 ⁹⁾	100,0 ¹⁰⁾
в том числе: экспорт товаров/ export of goods	46,1	105,4	113,0	101,9	106,2	104,5	97,6
импорт товаров/ import of goods	29,0	95,8	108,2	95,1	101,9	107,1	104,0
Инвестиции в основной капитал ¹¹⁾ , млрд.рублей/ Fixed capital investments, bil.rubles ¹¹⁾	1160,0	97,3	105,9	97,5	98,2	106,8	99,6
Индекс потребительских цен/ Consumer price index		107,6	100,2	107,1	106,5	100,1	107,0

	Август 2014г./ Au- gust 2014	January-June 2013 (US Dollars) 2013		Январь- август 2014г. в % к январю- августу 2013г./ Jan- Aug 2014 in % to Jan-Aug 2013	Справочно/ For reference		
		августу 2013г. / to September 2013	июлю 2014г./ to July 2014		август 2013г. в % к/ August 2013 in % to		январь- август 2013г. в % к январю- августу 2012г./ Jan-Aug 2013 in % to Jan-Aug 2012
					августу 2012г./ Aug 2012	июлю 2013г./ July 2013	
Индекс цен производителей промышленных товаров ⁴⁾ / Manufactured products producers' price index ⁴⁾		105,7	100,0	106,6	104,6	102,8	104,0
Реальные располагаемые денежные доходы ¹²⁾ / Real disposable income ¹²⁾		103,9	103,3	100,7	103,6	101,9	104,2
Среднемесячная начисленная зарплата одного работника ¹¹⁾ :							
номинальная, рублей/ Accrued average monthly wages of one employee ¹¹⁾	31540	109,1	97,0	110,2	113,7	96,9	113,0
реальная /actual		101,4	96,8	102,9	106,8	96,8	105,6
Общая численность безработных, млн.человек/ Total number of unemployed people,mil.people	3,7 ¹²⁾	92,5	99,1	93,8	103,9	98,7	97,5
Численность официально зарегистрированных безработных, млн. человек/ Number of of- ficially registered unem- ployed people, mil.people	0,8	90,4	97,8	88,5	86,6	97,9	84,5

¹⁾ Данные за I полугодие 2014г. (первая оценка)./ ¹⁾ Data for I half-year 2014 (preliminary estimates).

I полугодие 2014г. в % к I полугодию 2013 года. ²⁾ I half-year 2014 in % to I half-year 2013

³⁾ I полугодие 2013г. в % к I полугодию 2012 года. ³⁾ I half-year 2013 in % to I half-year 2012

⁴⁾ По видам деятельности "Добыча полезных ископаемых", "Обрабатывающие производства", "Производство и распределение электроэнергии, газа и воды".

⁴⁾ By the following activities: "Mining operations", "Processing activities", "Energy, gas, water production and distribution".

⁵⁾ С учетом поправки на неформальную деятельность. / ⁵⁾ With account of correction to non-formal activity.

⁶⁾ Данные рассчитаны Банком России в соответствии с методологией платежного баланса в ценах франко-граница страны экспортера (ФОБ). ⁶⁾ Data is calculated by Bank of Russia according to balance of payments methodology in FOB prices.

⁷⁾ Данные за июль 2014 года./ ⁷⁾ Data for July 2014

⁸⁾ Июль 2014г. и июль 2013г. в % к соответствующему месяцу предыдущего года, в фактически действовавших ценах. ⁸⁾ July 2014 and July 2013, y-o-y % in current prices.

⁹⁾ Июль 2014г. и июль 2013г. в % к предыдущему месяцу, в фактически действовавших ценах./ ⁹⁾ July 2014 and July 2013, y-o-y % in current prices.

¹⁰⁾ Январь-июль 2014г. и январь-июль 2013г. в % к соответствующему периоду предыдущего года, в фактически действовавших ценах. /

¹⁰⁾ January-July 2014 and January-July 2013, y-o-y % in current prices.

¹¹⁾ Данные за периоды 2014г. - оценка./ ¹¹⁾ Data for 2014 – estimate

¹²⁾ Предварительные данные./ ¹²⁾ Preliminary data

2.1 ПРОИЗВОДСТВО ВВП ЗА I ПОЛУГОДИЕ 2014 ГОДА/PRODUCTION OF GDP IN I HALF-YEAR 2014

Объем ВВП России за I полугодие 2014г. составил в текущих ценах 33689,2 млрд.рублей. Индекс физического объема относительно I полугодия 2013г. составил 100,8%, индекс-дефлятор - 109,1%.

GDP for I half-year 2014 amounts to 33689,2 bil rubles. Volume index to I half-year 2013 is 100,8%, index-deflator – 109,1%.

	I квартал/I Q		II квартал/II Q		I полугодие/I half-year	
	млрд. рублей/ bil. rubles	в % к итогу/in % of total	млрд. рублей / bil.rubles	млрд. рублей/ bil. rubles	в % к итогу/in % of total	млрд. рублей / bil.rubles
2013г.						
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах /GDP in market-prices	14641,8		15982,7		30624,5	
Валовая добавленная стоимость в основных ценах / Gross value added in basic prices	12463,1	100	13647,4	100	26110,5	100
в том числе: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство/ agriculture, hunting and forestry	231,9	1,9	381,0	2,8	612,9	2,3
рыболовство, рыбоводство/ fishing, fish farming	27,9	0,2	26,5	0,2	54,4	0,2
добыча полезных ископаемых/ mining operations	1437,3	11,5	1443,0	10,6	2880,3	11,0
обрабатывающие производства/ processing activities	1750,2	14,0	2065,7	15,1	3815,9	14,7
производство и распределение электроэнергии, газа и воды/ energy, gas, water production and distribution	555,0	4,5	407,8	3,0	962,8	3,7
Строительство/construction	634,7	5,1	948,4	6,9	1583,1	6,1
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования/ wholesale and retail trade, repair of motor vehicles, motorcycles, household products and personal demand items	2363,0	19,0	2543,4	18,7	4906,4	18,8
гостиницы и рестораны/ hotels and restaurants	123,7	1,0	141,0	1,0	264,7	1,0

	1 квартал/I Q		II квартал/II Q		I полугодие/I half-year	
	млрд. рублей/ bil. rubles	в % к итогу/in % of total	млрд. рублей / bil.rubles	млрд. рублей/ bil. rubles	в % к итогу/in % of total	млрд. рублей / bil.rubles
транспорт и связь/ transport and communications	1100,0	8,8	1221,3	8,9	2321,2	8,9
финансовая деятельность/ financial activity	663,8	5,3	680,7	5,0	1344,5	5,1
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг/ real estate operations, leasing and providing services	1508,7	12,1	1650,3	12,1	3159,1	12,2
государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование/ state administration and providing military protection, obligatory social security	937,6	7,5	953,7	7,0	1891,2	7,2
Образование/education	418,9	3,4	419,6	3,1	838,4	3,2
здравоохранение и предоставление социальных услуг/ health care service, providing social services	488,9	3,9	531,1	3,9	1020,0	3,9
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг/ providing other communal, social and personal services	221,8	1,8	234,0	1,7	455,8	1,7
Чистые налоги на продукты/ Net taxes on products	2178,7		2335,3		4514,0	
2014г						
Валовой внутренний продукт в рыночных ценах /GDP in market-prices	15992,0		17697,2		33689,2	
Валовая добавленная стоимость в основных ценах / Gross value added in basic prices	13634,1	100	14994,3	100	28628,4	100
в том числе: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство/ agriculture, hunting and forestry	236,2	1,7	406,2	2,7	642,4	2,2
рыболовство, рыбоводство/ fishing, fish farming	30,6	0,2	30,4	0,2	61,0	0,2
добыча полезных ископаемых/ mining operations	1645,5	12,1	1756,9	11,7	3402,4	11,9
обрабатывающие производства/ processing activities	1906,8	14,0	2378,5	15,9	4285,3	15,0

	1 квартал/I Q		II квартал/II Q		I полугодие/I half-year	
	млрд. рублей/ bil. rubles	в % к итого/in % of total	млрд. рублей / bil.rubles	млрд. рублей/ bil. rubles	в % к итого/in % of total	млрд. рублей / bil.rubles
производство и распределение электроэнергии, газа и воды/ energy, gas, water production and distribution	583,5	4,3	436,1	2,9	1019,6	3,6
Строительство/construction	630,2	4,6	949,5	6,3	1579,7	5,5
оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования/ wholesale and retail trade, repair of motor vehicles, motorcycles, household products and personal demand items	2494,2	18,3	2678,3	17,9	5172,5	18,1
гостиницы и рестораны/ hotels and restaurants	134,2	1,0	151,5	1,0	285,7	1,0
транспорт и связь/ transport and communications	1170,3	8,6	1272,7	8,5	2443,1	8,5
финансовая деятельность/ financial activity	804,5	5,9	778,1	5,2	1582,6	5,5
операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг/ real estate operations, leasing and providing services	1695,5	12,4	1796,9	12,0	3492,4	12,2
государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное страхование/ state administration and providing military protection, obligatory social security	1007,2	7,4	1027,0	6,8	2034,2	7,1
Образование/education	467,5	3,4	473,5	3,2	941,0	3,3
здравоохранение и предоставление социальных услуг/ health care service, providing social services	566,9	4,2	599,0	4,0	1166,0	4,1
предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг/ providing other communal, social and personal services	260,8	1,9	259,8	1,7	520,6	1,8
Чистые налоги на продукты/ Net taxes on products	2358,0		2702,8		5060,8	

Источник: Федеральная служба государственной статистики / Source: Federal State Statistics Service

3. ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОСНОВНЫМИ ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ/FOREIGN TRADE TURNOVER OF RUSSIA WITH MAIN TRADE PARTNERS

В январе-июле 2014г. внешнеторговый оборот России составил, по данным Банка России, 483,5 млрд.долларов США (99,2% к январю-июлю 2013г.), в том числе экспорт – 301,7 млрд.долларов (101,9%), импорт – 181,8 млрд.долларов (95,1%). Сальдо торгового баланса оставалось положительным, 119,9 млрд.долларов США (в январе-июле 2013г. – положительное, 104,9 млрд.долларов)..

In January-July 2014. Russia's foreign trade turnover amounted, according to the Bank of Russia, 483,5 billion USD (99,2% to January-July 2013), including export – 301,7 billion (101,9%), import – 181,8 billion (95,1%). The trade balance remained positive, 119,9 billion USD (in January-July 2013 was positive with 104,9 billion).

3.1 ЭКСПОРТ ВАЖНЕЙШИХ ТОВАРОВ¹⁾/ THE MOST IMPORTANT EXPORT GOODS¹⁾

	Январь-июль 2014г./ Jan-July 2014			В том числе июль 2014г./ incl. July 2014		Справочно январь-июль 2013г./ For Reference Jan-July 2013	
	млн. долларов США/ USD mln	в % к январю-июлю 2013г./ in % to Jan-July 2013	в % к итогу/ in % to total	млн. долларов США/ USD mln	в % к июню 2014г./ in % to June 2014	в % к январю-июлю 2012г./ in % to Jan-July	в % к итогу/ in % to total
Экспорт/ Export	301906	101,2	100	46331	114,0	98,8	100
из него:/ of which							
топливно-энергетические товары/ fuel and energy products	217304	102,2	72,0	33605	119,8	99,4	71,3
из них: / of which нефть сырая/ crude oil	96985	97,4	32,1	15903	126,6	94,2	33,4
газ природный/ gas natural	37463	100,2	12,4	3421	79,6	104,1	12,5
металлы и изделия/ из них/metals and products of them	23365	98,3	7,7	3555	89,9	85,8	8,0
из них:/ of them							
черные металлы и изделия из них/ ferrous metals and products of them	13834	100,6	4,6	2034	86,1	88,4	4,6
цветные металлы и изделия из них/ non-ferrous metals and products of them	8878	95,3	2,9	1423	95,4	83,2	3,1

	Январь-июль 2014г./ Jan-July 2014			В том числе июль 2014г./ incl. July 2014		Справочно январь-июль 2013г./ For Reference Jan-July 2013	
	млн. долларов США/ USD mln	в % к январю- июлю 2013г./ in % to Jan- July 2013	в % к итогу/ in % to total	млн. долларов США/ USD mln	в % к июню 2014г./ in % to June 2014	в % к январю- июлю 2012г./ in % to Jan-July	в % к итогу/ in % to total
машины, оборудование и транспортные средства/ machinery, equipment and vehicles	13662	89,5	4,5	1930	89,0	107,6	5,1
продукция химической промышленности, каучук/ chemical products, rubber	16758	94,5	5,6	2339	95,3	97,3	5,9
из них/ of them: удобрения минеральные азотные/ mineral nitrogen fertilizers	1938	91,9	0,6	248	81,8	102,2	0,7
удобрения минеральные калийные/mineral fertiliz- ers potash	1477	112,6	0,5	238	148,1	64,4	0,4
древесина и целлюлозно- бумажные изделия/ wood and pulp and paper products	6858	111,9	2,3	1012	101,5	102,7	2,1
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье/ food products and agricultural raw products	10293	135,1	3,4	1980	170,7	86,5	2,6
из них злаки/ of them cereals	3057	в 2,2р.	1,0	722	в 3,5р.	47,5	0,5

¹⁾ Здесь и далее - по данным ФТС России с учетом взаимной торговли с Республикой Беларусь и Республикой Казахстан. Данные представлены по состоянию на 5 сентября 2014 года.¹⁾ Here and further - according to the Federal customs service of Russia taking into account the mutual trade with the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan. Data is as of 5 September 2014.

3.2 ИМПОРТ ВАЖНЕЙШИХ ТОВАРОВ/ THE MOST IMPORTANT IMPORT GOODS

	Январь-июль 2014г./ Jan-July 2014			В том числе июль 2014г./ Incl. July 2014		Справочно январь-июль 2013г./ For Reference Jan-July 2013	
	млн. долларов США/ USD mln	в % к январю-июлю 2013г./ in % to Jan-July	в % к итогу/ in % to total	млн. долларов США/ USD mln	в % к июню 2014г./ in % to June 2014	в % к январю-июлю 2012г./ in % to Jan-July 2012	в % к итогу/ in % to total
Экспорт/ Export	169195	95,2	100	26871	107,4	102,0	100
из него/ of which:							
машины, оборудование и транспортные средства/ machinery, equipment and vehicles	81640	94,6	48,3	12941	104,6	98,7	48,6
продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье для их производства/ food products and agricultural raw products	23717	99,5	14,0	3240	96,2	107,3	13,4
продукция химической промышленности, каучук/ chemical products, rubber	26951	94,7	15,9	4415	111,5	107,1	16,0

**3.3 ВНЕШНЕТОРГОВЫЙ ОБОРОТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ОСНОВНЫМИ ТОРГОВЫМИ ПАРТНЕРАМИ/
FOREIGN TRADE TURNOVER OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH MAJOR TRADING PARTNERS:**

	Январь-июль 2014г./Jan-July 2014			Справочно январь-июль 2013г./ For reference Jan- July 2013		
	млн. долларов США/ USD mln	в % к/in % to		млн. долларов США/ USD mln	в % к/ in % to	
		январю- июлю 2013г./ Jan-July 2013	Итого/ total		январю- июлю 2012г./ Jan-July 2012	Итого/ total
Внешнеторговый оборот/ Foreign trade turnover	471101	99,0	100	476090	100,0	100
в том числе:/incl.						
страны дальнего зарубежья/foreign countries	411217	99,6	87,3	412914	101,5	86,7
из них: страны Евросоюза/ of them EU countries	232180	97,2	49,3	238867	103,0	50,2
из них:/of them						
Бельгия/ Belgium	7922	116,7	1,7	6785	108,1	1,4
Германия/ Germany	41211	99,8	8,7	41305	97,4	8,7
Испания/ Spain	5864	96,9	1,2	6049	111,9	1,3
Италия/ Italy	30184	97,8	6,4	30869	124,9	6,5
Латвия/ Latvia	9190	128,0	2,0	7182	137,3	1,5
Нидерланды/ Netherlands	45086	99,9	9,6	45154	91,4	9,5
Польша/ Poland	14688	96,8	3,1	15179	95,7	3,2
Словакия/ Slovakia	5146	95,4	1,1	5394	98,7	1,1
Соединенное Королевство (Великобритания)/ United Kingdom	12346	93,2	2,6	13248	109,8	2,8
Финляндия/ Finland	10100	94,1	2,1	10731	108,5	2,3
Франция/ France	11506	83,0	2,4	13855	98,9	2,9
Чешская Республика/ Czech Republic	6261	113,2	1,3	5533	99,8	1,2
страны АТЭС/ APEC countries	123758	106,2	26,3	116535	102,5	24,5
из них:/of them						

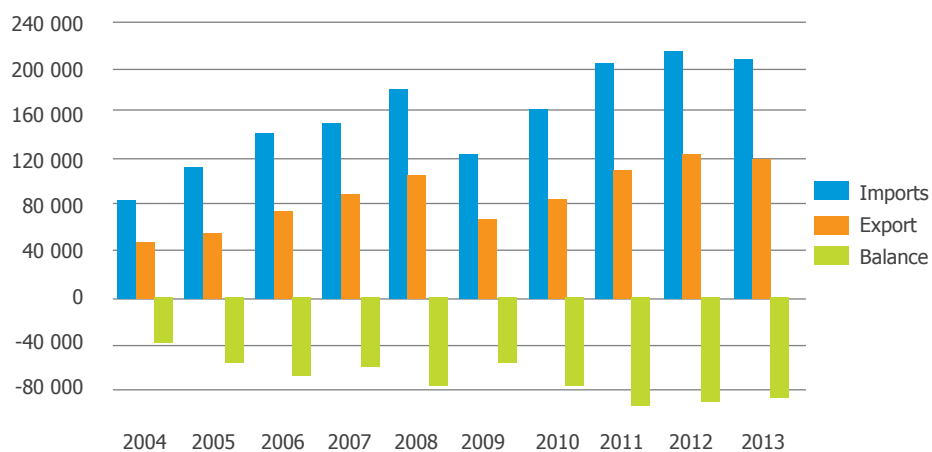
	Январь-июль 2014г./Jan-July 2014			Справочно январь-июль 2013г./ For reference Jan- July 2013		
	млн. долларов США/ USD mln	в % к/in % to		млн. долларов США/ USD mln	в % к/ in % to	
		январю- июлю 2013г./ Jan-July 2013	Итого/ total		январю- июлю 2012г./ Jan-July 2012	Итого/ total
Китай/ China	51844	104,6	11,0	49576	99,9	10,4
Республика Корея / Re- public of Korea	16163	114,3	3,4	14142	100,7	3,0
США/ USA	18202	121,8	3,9	14949	90,6	3,1
Япония/ Japan	18223	96,8	3,9	18819	107,2	4,0
Турция/ Turkey	18386	101,5	3,9	18108	93,4	3,8
Швейцария/ Switzerland	4439	67,2	0,9	6601	84,9	1,4
государства-участники СНГ/CIS countries	59884	94,8	12,7	63176	91,1	13,3
страны ЕврАзЭС/ EurAsEC countries	32719	92,8	6,9	35267	95,5	7,4
из них:/of them:						
государства-члены Таможенного союза/ participant-states of Cus- toms Union	31139	92,7	6,6	33580	94,4	7,1
в том числе:/incl.						
Беларусь/Belarus	18749	92,1	4,0	20359	91,0	4,3
Казахстан/Kazakhstan	12390	93,7	2,6	13221	100,0	2,8
Киргизия/Kirgizia	1046	83,3	0,2	1256	136,0	0,3
Таджикистан/ Tajikistan	533	123,7	0,1	431	104,2	0,1
Украина/Ukraine	20277	95,0	4,3	21354	82,5	4,5

Источник: Федеральная служба государственной статистики

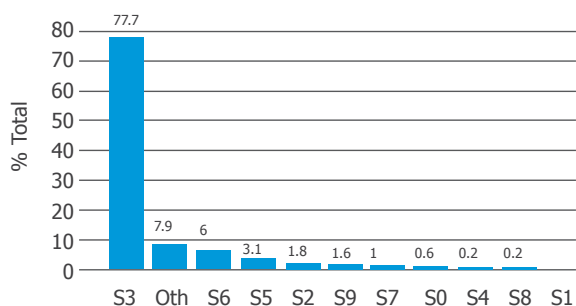
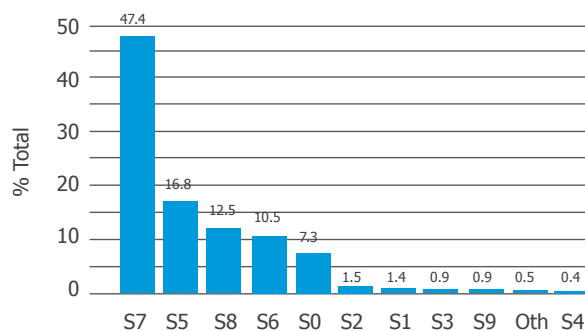
Source: Federal State Statistics Service

4. ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ ЕС С РОССИЕЙ/EU TRADE IN GOODS WITH RUSSIA

ЕС, ТОРГОВЫЙ ОБОРОТ С РОССИЕЙ, МЛН. ЕВРО/ EU, TRADE WITH RUSSIA, EUR MLN.

	Импорт/ Imports (млн. евро/ EUR mln)	Рост/ Growth (%)	Доля в общем импорте ЕС/ Share of total EU Im- ports (%)	Экспорт/ Exports (млн. евро/ EUR mln)	Рост/ Growth (%)	Доля в общем экспорте ЕС/Share of total EU Exports (%)	Баланс/ Balance (млн. евро/ EUR mln)	Общий объем торговли/ Total trade (млн. евро/ EUR mln)
2006	142,691	25,2	10,5	72,400	27,7	6,3	-70,291	215,091
2007	146,847	2,9	10,2	89,196	23,2	7,2	-57,660	236,053
2008	180,446	22,9	11,4	104,970	17,7	8,0	-74,476	285,416
2009	119,569	-33,7	9,7	65,697	-37,4	6,0	-53,872	185,266
2010	162,075	35,6	10,6	86,308	31,4	6,4	-75,767	248,383
2011	201,327	24,2	11,7	108,587	25,8	7,0	-92,740	309,915
2012	215,119	6,9	12,0	123,442	13,7	7,3	-91,677	338,560
2013	206,146	-4,2	12,3	119,780	-3,0	6,9	-86,367	325,926

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ПОТОКИ ЕС ПО СМТК, 2013 Г. / EU TRADE FLOWS BY SITC SECTION, ANNUAL DATA 2013**ИМПОРТ****ЭКСПОРТ****СМТК СЕГМЕНТЫ/ SITC SECTIONS**

- S0 Пищевые продукты и живые животные/ Food and live animals
- S1 Напитки и табачные изделия/ Beverages and tobacco
- S2 Сырье, не пригодное для употребления в пищу, за исключением топлива
Crude materials, inedible, except fuels
- S3 Минеральное топливо, смазочные масла и аналогичные материалы
/ Mineral fuels, lubricants and related materials
- S4 Животные и растительные масла, жиры и воск/
Animal and vegetable oils, fats and waxes
- S5 Химические вещества и аналогичные продукты, не включенные в другие категории/ Chemicals and related prod, n.e.s.
- S6 Промышленные товары, классифицированные главным образом по виду материала/ Manufactured goods classified chiefly by material
- S7 Машинное и транспортное оборудование/ Machinery and transport equipment
- S8 Разные готовые изделия/ Miscellaneous manufactured articles
- S9 Товары и операции/ Commodities and transactions n.c.e
Другое/ Other

Источник/Source: Eurostat/Евростат

ПРИТОК ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ/ FOREIGN DIRECT INVESTMENTS INFLOWS

(МЛН. ДОЛЛ. США/USD MLN)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 ^p
Australia	-28,223	26,331	41,475	46,687	31,668	37,655	59,753	57,553	50,818
Austria ¹	10,778	7,936	31,159	6,845	9,304	838	10,628	3,941	11,081
Belgium	34,351	58,926	93,448	193,575	60,966	77,020	119,130	-30,270	-2,405
Canada	25,693	59,765	116,809	61,520	22,733	28,399	39,667	43,034	62,307
Chile	6,984	7,298	12,534	15,150	12,911	14,559	22,645	24,719	20,417
Czech Republic	11,654	5,465	10,446	6,449	2,929	6,147	2,323	8,000	4,993
Denmark	12,873	2,715	11,815	1,827	3,942	-11,549	12,712	2,835	1,522
Estonia	2,869	1,797	2,725	1,729	1,839	1,600	341	1,517	950
Finland	4,747	7,656	12,455	-1,142	718	7,359	2,552	3,553	-1,065
France	84,898	71,888	96,240	64,060	24,216	33,628	38,582	25,094	4,875
Germany	47,411	55,657	80,223	8,093	22,461	65,623	59,372	13,208	26,716
Greece	623	5,358	2,112	4,490	2,435	330	1,144	1,741	2,566
Hungary ¹	7,711	7,021	5,447	6,313	1,997	2,204	6,306	14,001	3,093
Iceland	3,086	3,858	6,822	917	86	246	1,108	1,025	348
Ireland	-31,670	-5,545	24,712	-16,421	25,717	42,807	23,566	38,329	35,513
Israel ²	4,819	15,296	8,798	10,877	4,607	5,510	10,766	9,481	11,803
Italy	19,960	39,259	40,209	-10,814	20,078	9,179	34,355	93	16,505
Japan	2,778	-6,503	22,548	24,417	11,938	-1,251	-1,758	1,730	2,305
Korea	13,643	9,162	8,827	11,188	9,022	9,497	9,773	9,496	12,221
Luxembourg ¹	5,976	31,803	-28,265	11,195	20,667	35,661	13,302	4,423	23,831
Mexico	24,669	20,699	32,184	28,337	17,055	23,027	23,009	17,224	35,188
Netherlands ¹	39,023	13,984	119,406	4,540	38,612	-7,325	21,066	9,709	24,384
New Zealand	1,524	4,689	3,440	4,984	-1,293	636	4,312	2,201	987
Norway	2,181	10,524	7,993	10,237	16,637	17,043	20,608	16,655	9,327
Poland	10,299	19,599	23,582	14,833	12,936	13,879	20,652	6,067	-6,038
Portugal	3,927	10,914	3,063	4,656	2,707	2,646	11,160	8,998	3,113
Slovak Republic	2,427	4,700	3,583	4,685	-6	1,770	2,145	2,827	591
Slovenia	588	644	1,515	1,944	-653	359	999	-59	-679
Spain	25,005	30,819	64,277	76,843	10,406	39,875	28,405	25,706	39,159
Sweden	11,627	27,521	28,849	36,855	10,095	141	12,946	16,349	8,151

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 ^p
Switzerland	-949	43,740	32,446	15,137	28,945	35,152	26,565	10,235	-5,252
Turkey	10,031	20,185	22,047	19,760	8,629	9,058	16,171	13,224	12,872
United Kingdom	177,868	156,218	200,068	88,678	76,375	50,587	51,133	45,945	37,099
United States	112,638	243,151	221,166	310,091	150,443	205,851	230,224	166,411	193,361
OECD ³	661,819	1,012,529	1,364,154	1,068,532	661,121	758,158	935,658	574,993	640,656
Memo items:									
EUROPEAN UNION ^{3,4}	486,547	561,507	856,720	538,522	359,934	380,112	482,753	209,185	239,374
TOTAL WORLD ³	990,967	1,465,307	1,970,088	1,761,140	1,157,877	1,450,789	1,743,400	1,311,469	1,384,200
G-20 countries	664,878	924,736	1,196,011	1,055,377	666,022	874,607	1,030,086	813,854	902,036
OECD G-20 countries	491,366	695,812	881,795	652,016	394,619	471,253	560,280	393,011	454,266
Other G-20 countries	173,512	228,924	314,216	403,361	271,404	403,353	469,806	420,843	447,769
Argentina	5,265	5,537	6,473	9,726	4,017	7,848	9,882	12,117	9,082
Brazil	15,066	18,822	34,585	45,058	25,949	48,506	66,661	65,263	64,047
China	104,109	124,082	156,249	171,535	131,057	243,703	280,000	253,400	258,200
India	7,606	20,336	25,483	43,407	35,597	27,396	36,498	23,996	28,153
Indonesia	8,337	4,914	6,929	9,318	4,878	13,771	19,242	19,138	18,444
Russia	14,375	37,442	54,468	75,856	27,752	31,668	36,868	30,188	54,477
Saudi Arabia ⁵	12,107	18,317	24,334	39,455	36,458	29,233	16,308	12,182	7,182
South Africa	6,647	-527	5,695	9,007	5,696	1,228	4,347	4,559	8,184
1: Excluding Special Purpose Entities (SPEs). Corresponding data including SPEs/ За исключением КСН. Соответствующие данные вкл. КСН:									
Austria	77,903	4,048	62,431	6,757	11,173	-26,449	17,982	2,852	11,381
Hungary	7,711	19,801	70,003	72,414	5,169	-37,255	23,618	14,486	2,443
Luxembourg	116,107	128,556	191,163	105,765	204,342	222,023	412,774	410,088	367,260
Netherlands	118,619	234,856	419,207	148,581	179,730	128,803	323,903	62,549	41,332

2: Статистические данные для Израиля предоставляются от и под ответственность соответствующих израильских властей. Использование таких данных ОЭСР, без ущерба для статуса Голанских высот, восточного Иерусалима и израильских поселений на западном берегу и в соответствии с нормами международного права/The statistical data for Israel are supplied by and under the responsibility of the relevant Israeli authorities. The use of such data by the OECD is without prejudice to the status of the Golan Heights, East Jerusalem and Israeli settlements in the West Bank under the terms of international law

3: Агрегированные данные по ОЭСР, ЕС, Мир не включают КСН для Австрии, Венгрии, Люксембурга и Нидерландов. ОЭСР включает 34 страны. / 'OECD',

'European Union' and 'Total World' aggregates exclude SPEs for Austria, Hungary, Luxembourg and Netherlands. OECD includes 34 countries.

4: ЕС25 в 2004-2006гг., ЕС27 для 2007-2012гг. и ЕС28 с 2013г./ EU25 in 2004-2006, EU27 for 2007-2012 and EU28 as from 2013.

5: Данные за 2013г. для Саудовской Аравии соответствуют первым трем четвертям года, т.к. на момент составления отчета данных за 4 квартал 2013г. еще не было в наличии/ Data for 2013 for Saudi Arabia correspond to the first three quarters of the year, as at the time of writing data for Q4 2013 were not yet available.

p: предварительный/preliminary

Источник/Source: ОЭСР Международная база прямых инвестиций, МВФ/ OECD International direct investment database, IMF.

ПРИТОК ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ/ FOREIGN DIRECT INVESTMENTS INFLOWS

(МЛН. ДОЛЛ. США/USD MLN)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 ^p
Australia	-35,692	20,008	11,896	30,261	16,409	21,464	3,248	8,258	7,379
Austria ¹	11,138	13,678	39,034	29,395	10,007	9,995	21,896	17,066	13,936
Belgium/Luxembourg	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Belgium	32,640	50,713	80,141	220,595	7,527	24,538	96,875	-17,451	-26,368
Canada	27,540	44,404	64,621	79,236	39,660	34,721	52,144	55,457	42,624
Chile	2,183	2,171	2,573	8,041	7,256	8,294	19,453	18,507	11,082
Czech Republic	-19	1,469	1,621	4,322	950	1,168	-328	1,794	3,296
Denmark	16,195	8,438	20,624	13,264	6,320	-109	13,347	7,975	10,651
Estonia	691	1,107	1,746	1,112	1,549	142	-1,454	952	356
Finland	4,220	4,808	7,202	9,279	5,681	10,168	5,016	7,546	4,034
France	114,909	110,734	164,341	154,747	107,142	64,576	59,609	37,210	-2,554
Germany	75,848	118,767	170,650	72,617	69,647	126,318	81,045	79,638	57,539
Greece	1,467	4,047	5,247	2,413	2,055	1,558	1,774	678	-627
Hungary ¹	2,179	3,877	3,622	2,230	1,885	1,149	4,675	11,351	2,271
Iceland	7,102	5,555	10,181	-4,206	2,291	-2,357	23	-3,205	395
Ireland	14,304	15,332	21,150	18,912	26,617	22,350	-1,166	18,526	22,847

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 ^р
Israel ²	2,946	15,462	8,604	7,210	1,751	8,656	5,329	2,352	4,933
Italy	41,795	42,089	90,795	66,870	21,277	32,657	53,677	7,992	31,662
Japan	45,831	50,243	73,545	127,981	74,698	56,276	114,300	122,515	135,745
Korea	8,330	12,769	22,074	19,633	17,436	28,280	29,705	30,632	29,172
Luxembourg ¹	9,034	7,183	73,364	11,737	6,709	20,842	9,053	2,771	21,329
Mexico	6,474	5,758	8,256	1,157	9,604	15,050	12,636	22,470	9,968
Netherlands ¹	122,998	71,214	55,618	68,202	34,473	68,345	39,538	267	37,425
New Zealand	-1,520	182	3,702	-239	-308	591	2,520	-509	691
Norway	23,682	20,680	10,442	20,376	19,159	23,238	19,901	19,791	17,909
Poland	3,405	8,864	5,410	4,413	4,701	7,228	8,169	728	-4,852
Portugal	2,110	7,143	5,494	2,736	817	-7,494	14,919	579	1,426
Slovak Republic	149	512	600	529	905	946	491	-74	-422
Slovenia	641	862	1,865	1,465	260	-212	118	-273	59
Spain	41,805	104,306	137,078	74,573	13,072	37,846	41,202	-3,983	26,030
Sweden	27,716	26,691	38,845	30,335	26,205	20,364	29,912	28,977	33,286
Switzerland	50,994	75,863	51,036	45,312	26,428	87,460	47,776	45,022	59,955
Turkey	1,064	924	2,106	2,549	1,554	1,464	2,349	4,074	3,114
United Kingdom	79,995	82,808	325,473	182,437	39,325	39,489	106,663	35,068	19,439
United States	36,236	244,922	414,039	329,080	310,383	301,079	409,005	388,293	359,641
OECD3	778,388	1,183,584	1,932,994	1,638,572	913,445	1,066,080	1,303,418	950,994	933,371
Memo items:									
EUROPEAN UNION ^{3,4}	604,231	686,020	1,252,696	976,962	387,615	482,899	587,484	237,824	251,622
TOTAL WORLD ³	878,870	1,381,289	2,170,280	1,909,718	1,125,524	1,375,666	1,618,665	1,238,853	1,281,200
G-20 countries	443,256	840,934	1,443,237	1,227,413	797,607	854,838	1,048,411	902,014	849,324
OECD G-20 countries	402,328	733,427	1,347,797	1,066,568	707,135	721,374	924,381	791,608	693,729
Other G-20 countries	40,927	107,507	95,440	160,845	90,472	133,464	124,030	110,406	155,595
Argentina	1,311	2,439	1,504	1,391	711	964	1,488	1,052	1,226
Brazil	2,517	28,202	7,067	20,457	-10,084	11,589	-1,029	-2,832	-3,496
China	13,730	23,932	17,155	56,742	43,890	57,954	48,400	62,400	73,200
India	2,978	14,344	17,281	19,257	15,928	15,346	12,608	8,553	1,766
Indonesia	3,065	2,726	4,675	5,900	2,249	2,664	7,713	5,422	3,677
Russia	16,747	29,840	44,927	56,736	34,450	41,116	48,635	28,423	70,122

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 ^р
Saudi Arabia ⁵	-350	-39	-135	3,496	2,177	3,907	3,430	4,401	3,482
South Africa	930	6,063	2,966	-3,134	1,151	-76	2,785	2,988	5,617
1: Excluding Special Purpose Entities (SPEs). Corresponding data including SPEs/ За исключением КСН. Соответствующие данные вкл. КСН:									
Austria	78,074	8,649	69,937	29,253	11,366	-16,640	32,509	18,973	13,888
Hungary	2,179	18,616	66,800	70,287	4,531	-41,170	21,397	11,733	2,442
Luxembourg	124,542	114,537	265,999	135,226	227,057	205,556	374,294	369,305	363,528
Netherlands	185,176	365,306	272,914	238,927	249,551	222,166	378,187	77,069	106,737

²: Статистические данные для Израиля предоставляются от и под ответственность соответствующих израильских властей. Использование таких данных ОЭСР, без ущерба для статуса Голанских высот, восточного Иерусалима и израильских поселений на западном берегу и в соответствии с нормами международного права/The statistical data for Israel are supplied by and under the responsibility of the relevant Israeli authorities. The use of such data by the OECD is without prejudice to the status of the Golan Heights, East Jerusalem and Israeli settlements in the West Bank under the terms of international law

³: Агрегированные данные по ОЭСР, ЕС, Мир не включают КСН для Австрии, Венгрии, Люксембурга и Нидерландов. ОЭСР включает 34 страны. / 'OECD';

'European Union' and 'Total World' aggregates exclude SPEs for Austria, Hungary, Luxembourg and Netherlands. OECD includes 34 countries.

⁴: ЕС25 в 2004-2006гг., ЕС27 для 2007-2012гг. и ЕС28 с 2013г./ EU25 in 2004-2006, EU27 for 2007-2012 and EU28 as from 2013

⁵: Данные за 2013г. для Саудовской Аравии соответствуют первым трем четвертям года, т.к. на момент составления отчета данных за 4 квартал 2013г.

еще не было в наличии/ Data for 2013 for Saudi Arabia correspond to the first three quarters of the year, as at the time of writing data for Q4 2013 were not yet available.

Источник/Source: ОЭСР Международная база прямых инвестиций, МВФ/ OECD International direct investment database, IMF.

NEW CAR AND LCV¹ SALES IN RUSSIA BY BRANDS FOR AUGUST 2014/2013 AND JANUARY- AUGUST 2014/2013/ ПРОДАЖИ НОВЫХ ЛЕГКОВЫХ И ЛЕГКИХ КОММЕРЧЕСКИХ АВТОМОБИЛЕЙ В РОССИИ ПО МАРКАМ ЗА АВГУСТ 2014/2013 ГГ. И ЗА ПЕРИОД ЯНВАРЬ-АВГУСТ 2014/2013 ГГ. ¹

(Data submitted by the AEB Automobile Manufacturers Committee; retail sales of imported and locally produced vehicles)/ (Данные продаж Комитета автопроизводителей АЕБ включают как импортированные, так и локально произведенные автомобили)

	АВГУСТ/AUGUST			ЯНВАРЬ – АВГУСТ/ JANUARY-AUGUST		
	2014 Тыс.штук/ thd. pcs.	2013 Тыс.штук/ thd. pcs.	YoY	2014 Тыс.штук/ thd. pcs.	2013 Тыс.штук/ thd. pcs.	YoY
Lada	26,467	39,079	-32%	247,289	303,357	-18%
KIA	13,644	17,013	-20%	122,920	128,982	-5%
Hyundai*	13,416	14,219	-6%	117,451	118,438	-1%
Toyota*	12,722	13,778	-8%	102,522	101,431	1%
Renault*	12,388	15,181	-18%	124,028	137,827	-10%
Nissan*	11,061	11,611	-5%	102,545	86,963	18%
VW	8,604	13,024	-34%	84,967	103,607	-18%
Chevrolet	7,952	15,984	-50%	81,701	111,671	-27%
Škoda	6,774	7,103	-5%	55,885	56,755	-2%
ГАЗ ком.авт*	5,177	7,538	-31%	42,475	52,963	-20%
Opel	4,328	6,933	-38%	42,768	53,077	-19%
Mitsubishi	4,200	6,127	-31%	46,157	49,789	-7%
Mercedes-Benz	4,012	3,914	3%	32,097	27,779	16%
УАЗ*	3,894	3,857	1%	26,454	32,998	-20%
Ford*	3,852	8,938	-57%	39,670	69,354	-43%
Mazda	3,705	3,700	0%	31,249	27,142	15%
Audi	2,601	2,767	-6%	23,167	23,902	-3%
Daewoo	2,443	5,403	-55%	29,303	36,585	-20%
BMW	2,182	2,469	-12%	23,917	25,258	-5%
Lifan	1,901	2,646	-28%	13,912	16,729	-17%
SsangYong	1,643	2,934	-44%	15,487	22,450	-31%
Lexus	1,617	1,430	13%	11,921	10,204	17%
Land Rover	1,567	1,702	-8%	13,653	13,009	5%
Honda	1,363	2,303	-41%	13,787	16,823	-18%
Great Wall	1,292	1,230	5%	10,695	13,352	-20%
Suzuki	1,246	2,957	-58%	12,294	19,329	-36%

	АВГУСТ/AUGUST			ЯНВАРЬ – АВГУСТ/ JANUARY-AUGUST		
	2014 Тыс.штук/ thd. pcs.	2013 Тыс.штук/ thd. pcs.	YoY	2014 Тыс.штук/ thd. pcs.	2013 Тыс.штук/ thd. pcs.	YoY
Peugeot*	1,238	2,788	-56%	14,744	23,252	-37%
Volvo	1,234	1,230	0%	10,327	9,637	7%
Citroën*	1,232	2,559	-52%	13,693	19,331	-29%
Geely	1,226	2,776	-56%	11,897	17,250	-31%
Subaru	1,116	1,189	-6%	10,462	11,118	-6%
Chery	1,077	1,601	-33%	11,446	13,126	-13%
VW ком.авт.*	929	1,282	-28%	8,451	10,292	-18%
Mercedes-Benz ком.авт.*	738	526	40%	4,589	2,942	56%
Jeep	630	427	48%	5,090	2,840	79%
Infiniti	539	624	-14%	5,282	5,675	-7%
FIAT*	519	731	-29%	4,760	4,912	-3%
Porsche	290	269	8%	2,847	2,432	17%
FAW	230	567	-59%	2,164	2,896	-25%
Jaguar	127	152	-16%	1,108	1,090	2%
Changan	102	-	-	665	-	-
SEAT	101	371	-73%	1,145	2,663	-57%
MINI	100	229	-56%	1,064	1,813	-41%
Acura**	78	-	-	487	-	-
Haima	76	51	49%	493	187	164%
BAW*	68	131	-48%	788	1,148	-31%
Cadillac	60	114	-47%	848	1,023	-17%
Isuzu*	55	25	120%	308	98	214%
Foton*	48	0	-	59	6	883%
Brilliance****	46	-	-	278	-	-
JAC*****	45	-	-	234	-	-
smart	32	10	220%	218	118	85%
Alfa Romeo	17	-	-	54	-	-
TarA3*	5	29	-83%	110	311	-65%
ZAZ	3	153	-98%	481	2,264	-79%
Luxgen	2	-	-	79	-	-
Chrysler	1	19	-95%	86	133	-35%
Vortex	0	34	-	0	923	-

	АВГУСТ/AUGUST			ЯНВАРЬ – АВГУСТ/ JANUARY-AUGUST		
	2014 Тыс.штук/ thd. pcs.	2013 Тыс.штук/ thd. pcs.	YoY	2014 Тыс.штук/ thd. pcs.	2013 Тыс.штук/ thd. pcs.	YoY
BYD	0	2	-	5	102	-95%
Dodge	0	14	-	26	161	-84%
Bogdan	0	147	-	92	1,678	-95%
Иж	0	25	-	19	610	-97%
Итого	172,015	231,915	-25.8%	1,582,713	1,799,805	-12.1%

¹ LCV sales are included into total brand's sales if exist in the product line of the brand (marked with*); reported separately for some brands. LCV<3,5t (with several exceptions reaching highest range of 6t). Some updates concerning LCV data may occur./¹.Продажи легких коммерческих автомобилей включены в общие цифры продаж по маркам, если присутствуют в продуктовой линейке марки. LCV<3,5т (в отдельных исключениях масса достигает верхнего предела 6т).

Association of European Businesses (AEB)

Ul. Krasnoproletarskaya 16, bld. 3
 127473 Moscow
 Tel.: +7 (495) 234 27 64
 Fax: +7 (495) 234 28 07
 Email: info@aebrus.ru

Association
of European
Businesses

AEB MEMBERSHIP APPLICATION FORM / ЗАЯВЛЕНИЕ НА ЧЛЕНСТВО АЕБ

Please fill out the Application Form in CAPITAL letters, sign it and fax it: 234 28 07/

Заполните заявление печатными буквами и пришлите по факсу **234 28 07**

Calendar year / Календарный год: 2015 (Please check the appropriate box/boxes / Укажите соответствующий год/года)

Name of your AEB Contact / Ваше контактное лицо в АЕБ: _____

1. COMPANY / СВЕДЕНИЯ О КОМПАНИИ

Company Name in full, according to company charter. (Individual applicants: please indicate the company for which you work /
 Название компании в соответствии с уставом. (Для индивидуальных членов – название компании, в которой работает заявитель):

Legal Address (and Postal Address, if different from Legal Address) / Юридический и фактический адрес, если он отличается от юридического:	INN / KPP / ИНН/КПП:	
	Phone Number / Номер телефона:	Fax Number / Номер факса:
	Website Address / Страница в интернете:	

2. CATEGORY / КАТЕГОРИЯ :

THE CATEGORY IS DETERMINED ACCORDING TO THE COMPANY'S WORLD TURNOVER

Please indicate your AEB Category / Отметьте категорию	Company's world-wide turnover (euro per annum) / Мировой оборот компании (евро в год)	AEB Membership Fee / Членский взнос в АЕБ
☐ SPONSORSHIP / Спонсорство	–	10,000 euro/евро
☐ CATEGORY A / Категория А	>500 million/миллионов	6,300 euro/евро
☐ CATEGORY B / Категория Б	50–499 million/миллионов	3,800 euro/евро
☐ CATEGORY C / Категория С	1–49 million/миллионов	2,200 euro/евро
☐ CATEGORY D / Категория Д	<1 million/миллионов	800 euro/евро
☐ INDIVIDUAL (EU/EFTA citizens only)/ Индивидуальное (только для граждан Евросоюза/ЕАСТ)	–	800 euro/евро

Any non-EU / non-EFTA Legal Entities applying to become Associate Members must be endorsed by two Ordinary Members (AEB members that are Legal Entities registered in an EU / EFTA member state or Individual Members – EU/EFTA citizens) in writing/

Заявление любого юридического лица из страны, не входящей в Евросоюз/ЕАСТ, и желающего стать членом АЕБ, должно быть письменно подтверждено двумя членами АЕБ (юридическими лицами, зарегистрированными в Евросоюзе/ЕАСТ, или индивидуальными членами – гражданами Евросоюза/ЕАСТ)

Individual AEB Membership is restricted to EU / EFTA member state citizens, who are not employed by a company registered in an EU / EFTA member state /

К рассмотрению принимаются заявления на индивидуальное членство от граждан Евросоюза/ЕАСТ, работающих в компаниях, страна происхождения которых не входит в Евросоюз/ЕАСТ

Please bear in mind that all applications are subject to the AEB Executive Board approval /

Все заявления утверждаются Правлением АЕБ

3. CONTACT PERSON / INDIVIDUAL MEMBER / КОНТАКТНОЕ ЛИЦО / ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ЧЛЕН

Title, First Name, Surname / Ф.И.О:	
Position in Company / Должность:	
E-mail Address / Адрес эл. почты:	

4. COUNTRY OF ORIGIN / СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ	
A. For a company / Компаниям: Please specify COMPANY'S country of origin / Указать страну происхождения компании ¹	
or B. For an individual applicant / Индивидуальным заявителям: Please specify the country, of which you hold CITIZENSHIP / Указать гражданство	
<p>Please note that only EU / EFTA members can serve on the Executive Board and the Council of National Representatives/ Внимание! В Совет национальных представителей и Правление могут быть избраны члены, представляющие страны Евросоюза или ЕАСТ.</p> <p>Please fill in either A or B below/ Заполните только графу А или В</p>	

5. COMPANY DETAILS / ИНФОРМАЦИЯ О КОМПАНИИ			
Company present in Russia since: _____ / Компания присутствует на российском рынке с: _____ г.			
Company activities / Деятельность компании	Primary / Основная:	Secondary / Второстепенная:	
Company turnover (euro) / Оборот компании (в Евро)	In Russia / в России:	Worldwide / в мире:	☐ Please do not include this in the AEB Member Database/ Не включайте это в справочник АЕБ
Number of employees / Количество сотрудников	In Russia / в России:	Worldwide / в мире:	☐ Please do not include this in the AEB Member Database/ Не включайте это в справочник АЕБ
<p>Please briefly describe your company's activities (for inclusion in the AEB Database and in the AEB Newsletter) / Краткое описание деятельности Вашей компании (для включения в базу данных АЕБ и публикаций АЕБ)</p>			

6. HOW DID YOU LEARN ABOUT THE AEB / КАК ВЫ УЗНАЛИ ОБ АЕБ ?	
☐ Personal Contact / Личный контакт	☐ Internet / Интернет
☐ Media / СМИ	☐ Event / Мероприятие

Signature of Authorised Representative of Applicant
Company / Подпись уполномоченного лица заявителя:

Signature of Authorised Representative of the AEB /
Подпись Руководителя АЕБ:

Date/Дата:

Date/Дата:

¹ Location of a parent company or of the main shareholder/ Местонахождение головной конторы или основного учредителя.

AEB SPONSORS 2014-2015

Allianz IC OJSC
Alstom
ASAP Transportation Company LLC
Atos
Awara Group
Bank Credit Suisse (Moscow)
BP
BSH Group
Cargill Enterprises Inc.
Caverion Elmek OOO
Clifford Chance
Continental Tires RUS LLC
Crocus International
Deloitte
DHL
DuPont Science & Technologies
E.ON Global Commodities SE
Enel Russia OJSC
Eni S.p.A.
EY
GDF SUEZ
Gestamp Russia
HeidelbergCement
ING Commercial Banking
John Deere Agricultural Holdings Inc.
KPMG
LEROY MERLIN Russia
MAN Truck & Bus AG
Mercedes-Benz Russia
MERCK LLC
Messe Frankfurt Rus OOO
MetLife
METRO GROUP
Michelin
MOL Plc
Novartis Group
OBI Russia
Orange Business Services
Oranta
Oriflame
Pepeliaev Group LLC
PwC
Procter & Gamble
Raiffeisenbank ZAO
ROCA
Shell Exploration & Production Services (RF) B.V.
Statoil ASA
Stupino 1 Industrial Park
Telenor Russia AS
TMF Group
Total E&P Russie
Volkswagen Group Rus OOO
Volvo Cars LLC
VSK
YIT Rakennus Representative Office
YOKOHAMA RUSSIA LLC